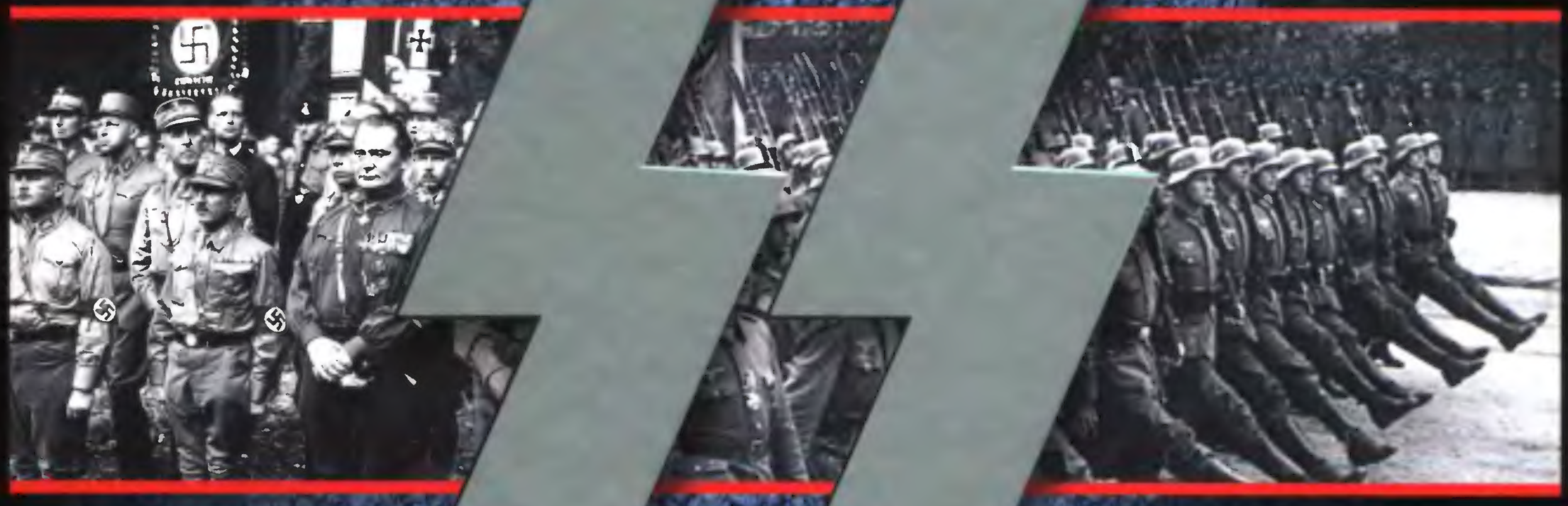
ХРОНИКА ВОЙНЫ

ИСТОРИЯ ВОЙСК



1925–1945

Тим Рипли

ХРОНИКА ВОЙНЫ

Тим Рипли

ИСТОРИЯ ВОЙСК СС

TIM RIPLEY

HITLER'S PRAETORIANS

THE HISTORY OF THE WAFFEN-SS

1925—1945

ХРОНИКА ВОЙНЫ

Тим Рипли

ИСТОРИЯ ВОЙСК СС

1925—1945

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 355.5
ББК 63.3(0)32
Р53

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Рипли Т.
Р53 История войск СС. 1925—1945 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. — 351 с.

ISBN 978-5-9524-4072-2

В книге Тима Рипли представлен широкий обзор формирования, идеологии и военных кампаний с участием войск ваффен-СС, изначально обеспечивавших стабильность гитлеровского режима внутри страны и боровшихся за расовую чистоту немецкой нации. Исследование посвящено судьбам людей, которые, присягнув на верность нацизму, определили ход боев на Восточном фронте и исход решающих сражений Второй мировой войны: Виллер-Бокаж, Фалезский котел, Арденнское наступление, осада Будапешта и др., предшествовавших разгрому Третьего рейха и поражению Германии.

В книге собрано более 200 раритетных фотографий и множество подробных карт.

УДК 355.5
ББК 63.3(0).32

Copyright © 2007 The Brown
Reference Group plc.
© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2009
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2009

ISBN 978-5-9524-4072-2

Содержание

Посвящение 6

Ключ к картам 7

Введение 8

Часть первая. НАЧАЛО
Телохранители для Гитлера 13

Часть вторая. ЗАВОЕВАНИЕ РЕПУТАЦИИ
Польша, 1939 год — первый блицкриг 31
Победа на западе, 1940 год 39

Часть третья. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД
Расширение, 1940—1941 годы 51
Группа армий «Север» — «Мертвая голова» наносит удар 57
Наступление на Москву 63
На Украину 69
Зима в аду 75

Часть четвертая. БРАТЬЯ ПО КРОВИ
Арийское братство 83

Часть пятая. ПРИЛИВ, 1942—1943 годы
Стремление к нефти 93
Группа армий «Юг» в опасности 97
Рождение танковых дивизий СС 103
Первая кровь эсэсовского танкового корпуса: Харьков 117
Курское сражение 133

Часть шестая. ОТСТУПЛЕНИЕ НА ВОСТОКЕ, 1943—1944 годы
Миусский фронт 155
Отступление к Днепру 163
Битва за Украину 171
Бои в окружении 177
Отступление из Ленинграда 185
Польша, 1944 год 193
Ваффен-СС и партизанская война 197

Часть седьмая. ПОРАЖЕНИЕ НА ЗАПАДЕ, 1944 год
Восстановление танковых дивизий 209
Фронт вторжения 217
Сражение за Кан 221
Виллер-Бокаж 231
Высота 112 239
Кан: бои на истощение 247
Операция «Гудвуд» 251
Поражение в Западной Нормандии 259
Августовская буря для дивизии «Гитлерюгенд» 267
Фалезский котел 271
Арнем 275
6-я танковая армия 283
Арденнское наступление 287
Поражение 6-й танковой армии 297

Часть восьмая. УНИЧТОЖЕНИЕ, 1945 год
Осада Будапешта 301
«Весеннее пробуждение» 309
Последнее противостояние в Берлине 319

Часть девятая. ПОСЛЕДСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ
Зверства ваффен-СС 325

Заключение 333

Приложение 1 335
Приложение 2 338
Приложение 3 340
Приложение 4 341
Приложение 5 342
Приложение 6 343
Приложение 7 344
Приложение 8 345
Приложение 9 347

Библиография 349

Посвящение

Эта книга посвящена героям 18-го и 19-го танковых корпусов Красной армии, которые первыми встретились со II танковым корпусом СС у деревни Прохоровка в титаническом танковом сражении 12 июля 1943 года. В последующие два года храбрые советские танкисты этих двух подразделений постоянно находились в авангарде силы, оттеснившей танковую элиту ваффен-СС обратно к сердцу Третьего рейха и освободившей Европу от нацистской тирании

Автор хотел бы поблагодарить за помощь в проведении исследований и написании этого труда следующих людей: Нейла Твиди из «Дейли телеграф» за глубокое понимание нацистского менталитета, достигнутого во время процесса о клевете Дэвида Ирвинга, сотрудников Имперского военного музея в Лондоне за содействие в поиске документов, касающихся действий немецкой армии во Второй мировой войне, персонал Британского командно-штабного колледжа в Кемберли за допуск к многочисленным военным материалам, находящимся в его распоряжении, Стива Демпстера за прочтение корректуры текста, Питера Дармана из «Браун референс групп» за предоставление мне возможности исполнить давнюю мечту — написать книгу о Восточном фронте, мистера Макаплина, моего преподавателя истории в академии Форрес, пробудившего у меня интерес к истории Второй мировой войны, Микки Брукса и Сери Хоббса за гостеприимство и майора Хассе Резембро из Датского гвардейского гусарского полка за помощь в поиске следов Иоахима Пейпера в Арденнах. И наконец, я чрезвычайно признателен моей жене Аманде, которая поддерживала меня в самые трудные моменты, возникавшие при написании этой книги.

Ключ к картам

Воинские подразделения — размеры

XXXXX — группа армий / фронт

XXXX — армия

XXX — корпус

XX — дивизия

X — бригада

III — полк

II — батальон

Воинские подразделения — типы

пехота

бронетанковые части

танково-гренадерские части (мотопехота)

парашютно-десантные части

Национальные цвета

Германия

Советский Союз

Общие военные обозначения

минное поле

аэродром

пулеметы

приземление парашютистов

Передвижение войск

атака/наступление (в принятой графике)

отступление (в принятой графике)

линия фронта (в принятой графике)

тяжелые оборонительные сооружения (в принятой графике)

линия обороны (в принятой графике)

Географические объекты

река

дорога

железная дорога

городской район

город

столица

болото

деревья

мост

горы

государственная граница

Введение

Охранные отряды СС — физическое воплощение национал-социалистической идеологии. В нацистском государстве СС обеспечивали внутреннюю безопасность, проведение в жизнь расистских законов, а после 1939 года — организацию жизни на оккупированных территориях. Ваффен-СС — вооруженные силы СС — первоначально создавались, чтобы дать Гитлеру лояльные силы для поддержания внутренней безопасности. Со временем эти подразделения стали второй армией Германии.

Вразгар нацистского блицкрига по Европе во время Второй мировой войны нордические руны об СС сеяли ужас среди врагов Германии Адольфа Гитлера. От западного побережья Франции до русских степей СС находились в авангарде попыток Гитлера создать «чистую» в расовом отношении территорию, где все остальные расы стали бы рабами немцев. С самых первых дней самопровозглашенного Гитлером «тысячелетнего рейха» СС было отведено особое место в его планах мирового господства. Вначале подразделения СС обеспечивали стабильность гитлеровского режима внутри Германии, действуя как грубая сила, направленная против его политических противников. В 1930-х годах СС взяли под контроль полицию и другие организации, ведающие вопросами внутренней безопасности в Германии. Задачей СС было и обеспечение расовой чистоты немецкого народа. У эсэсовцев имелись специалисты по генеалогии, которые отслеживали происхождение людей и «вычищали» тех, у кого находили частицу «неарийской» крови. Когда гитлеровский режим в Германии укрепился, фюрер стал рассматривать свою элитную группу преданных сторонников как ключевой инструмент для обеспечения немецкого господства в Европе. Эсэсовцы использовались для выявления и моментального подавления любого сопротивления германскому режиму на оккупированных территориях, массовых убийств расовых меньшинств и обеспечения лояльности Гитлеру других немецких армейских подразделений.

Когда в середине 1930 года планы Гитлера об этом «государстве в государстве» окончательно оформились, он стал рассматривать СС как элитную боевую силу, призванную следить за тем, чтобы ни одна группа людей в Германии не выступила против его правления (части СС обеспечивали охрану концентрационных лагерей, куда помещались «враги государства»). Эта сила со временем стала известна как ваффен-СС. Гитлер уделял много времени и средств тому, что на деле было нацистской личной партийной армией. К началу Второй мировой войны в 1939 году на фронты стали отправляться целые эсэсовские дивизии, сражавшиеся вместе с армиями вермахта.

Когда военная фортуна отвернулась от германской армии, Гитлер начал терять веру в своих «пораженчески» настроенных генералов и их деморализованные армии. Он обратился к ваффен-СС в надежде, что эсэсовцы продолжат борьбу до последнего. К концу войны в ваффен-СС было «рекрутировано» более миллиона человек, и треть из них погибла на фронтах.

После окончания Второй мировой войны Международный военный трибунал в Нюрнберге посчитал СС в целом преступной организацией. Все ее члены были объявлены военными преступниками, участвовавшими в военных преступлениях или в планировании преступлений против человечества. Это касалось всех подразделений огромной организации, включая и ваффен-СС, к немалому ужасу ветеранов последней. Они утверждали, что оставались простыми солдатами, выполнявшими, как и остальные, свой долг.

В 1950—1960 годах разгорелись нешуточные споры, когда группы ветеранов ваффен-СС в Западной Германии открыто требовали отмены решения Нюрнбергского трибунала и права на пенсии для своих членов. Решение Нюрнбергского трибунала не было отменено, но в последующих исторических дискуссиях многие бывшие враги ваффен-СС сохранили прежнюю черно-белую оценку элитных войск Гитлера.

Уникальная боевая сила

Конечно, массовые убийства и прочие весьма жестокие, бесчеловечные деяния достойны только презрения. Но вместе с тем военные результаты ваффен-СС не превзошел никто. Именно эсэсовцам принадлежит ключевая роль во многих немецких победах, одержанных в России в период блицкрига 1941—1942 годов. А в последние годы существования гитлеровской империи они вели тяжелые арьергардные бои. В это время части ваффен-СС и завоевали уважение своих противников, храбро сражаясь против многократно превосходящих сил. Харьков и Курск, Нормандия, Арнем и Арденны — все эти названия неразрывно связаны с ваффен-СС. В этих битвах, а также в ряде других операций последних дней гитлеровского рейха ваффен-СС сражались мужественно и стойко, принося тяжелые потери своим британским, русским и американским противникам. По руинам Третьего рейха оставшиеся в живых члены ваффен-СС шли в плен... и в историю. Одни предстали перед судом за военные преступления, другие бежали из страны, опасаясь правосудия победителей. Подавляющее большинство пережило долгие годы плена и вернулось в Германию, чтобы попытаться вновь построить свои жизни.

Что это были за люди, присягнувшие на верность Гитлеру и его идеям? Первыми членами СС, еще в 1920-х годах, стали в основном лишившиеся иллюзий бывшие солдаты и полицейские, попавшие под влияние Гитлера, делавшего первые попытки сформировать Национал-социалистическую рабочую партию Германии — партию нацистов. Эти люди стали телохранителями и водителями Гитлера и других нацистских лидеров после катастрофического пивного путча — попытки переворота, совершенного в Мюнхене в 1923 году.

После прихода Гитлера к власти в Германии в 1933 году в СС стали приходить самые разные люди. Амбициозные молодые люди со всех концов Германии видели в СС обеспечение своей будущей карьеры в кругах, близких к правительству. Этих людей также привлекал некий романтический ореол, окружавший СС, — в 1930-х годах эта организация находилась в самом сердце нацистской пропаганды.

С расширением СС и появлением ваффен-СС члены нового боевого формирования должны были пройти интенсивную боевую подготовку, чтобы быть на высоте, когда Гитлер бросил их в атаку. Высокая степень боевой подготовки вкупе с нацистской идеологической обработкой сделали этих людей самоуверенными до заносчивости. Нацистская пропаганда уверяла их, что они являются «сверхчеловеками», которым предназначено господствовать над низшими расами. После начала в 1939 году захватнической войны самомнение ваффен-СС многократно усилилось, поскольку армии одна за другой рушились под натиском германского блицкрига.

На ранней стадии войны небольшие подразделения ваффен-СС были возглавлены группой убежденных и харизматичных офицеров, которые и сплавили их в элитную силу. Такие люди, как «Зепп» Дитрих, Пауль Хауссер, Иоахим Пейпер и Курт Мейер, приобрели имя в первых битвах блицкрига, после чего возглавили ваффен-СС в отчаянных завершающих сражениях войны. Эти люди покрыли себя дурной славой, командуя ваффен-СС во Франции, на Балканах и в России. Часто их лидерство было единственным, что заставляло подразделения держаться в обстоятельствах, когда другие уже давно отказались бы от сопротивления. Они не насаждали жестокую дисциплину, предпочитая руководить собственным примером. Даже в самые тяжелые моменты они не отсиживались в безопасности штаба, а находились на передовой.

Мастера механизированной войны

В конце 1941 года формирования ваффен-СС оказались втянутыми в кровавую войну на выживание на Восточном фронте, и очень скоро оказалось, что борьба действительно ведется не на жизнь, а на смерть. Ни одна из противоборствующих сторон не проявляла милосердия. Части ваффен-СС наглядно продемонстрировали, что представляют собой нечто большее, чем группу прославленных убийц. И командиры, и солдаты показали, что виртуозно владеют искусством механизированной войны, завоевав несколько весьма впечатляющих побед в танковых сражениях против превосходящих сил противника. Мрачное упорство и солдатское мастерство пришли на смену прежнему самомнению членов ваффен-СС в этих оборонительных боях. Снова и снова подразделения ваффен-СС терпели поражения, но быстро перегруппировывались и наносили ответные удары, когда другие армии уже отказывались от борьбы.

В годы блицкрига подавляющее большинство эсэсовцев еще были вдохновлены нацистской идеологией и желали завоевать «жизненное пространство» для немецкого народа. Когда же началась стадия кровавой войны на истощение, на первый план выступили менее идеалистические мотивы. Выносливых и закаленных в боях офицеров ваффен-СС постоян-

но отправляли на самые тяжелые участки фронта, поручали «невыполнимые миссии». Потери росли, а времени на восстановление сил между кампаниями становилось все меньше. Теперь главным была преданность солдатскому братству, родившаяся из общего опыта и закалившаяся в совместных сражениях плечом к плечу друг с другом. Солдаты ваффен-СС все чаще шли в бой за своих товарищей, а не за фюрера. Старшие офицеры ваффен-СС, как и их армейские коллеги, все чаще подвергали сомнению приказы Гитлера стоять до последнего, не видя в этом смысла.

Нацистская идеология считала неарийские расы низшими. Согласно нацистской теории европейские славяне и евреи были обречены на рабство или уничтожение. В оккупированных странах Западной Европы Гитлер и глава СС Генрих Гиммлер вербовали сторонников своего дела среди негерманских арийцев. Марионеточные пронацистские партии использовались, чтобы помочь управлять оккупированной Норвегией, Данией, Голландией и Францией. После вторжения в Россию летом 1941 года нужда в людских ресурсах для Восточного фронта заставила Гиммлера приступить к созданию в рамках ваффен-СС так называемых иностранных легионов. В них вступали оппортунисты, авантюристы и «попутчики» нацизма, зачастую даже толком не представлявшие, во что они ввязались.

Большие потери на Восточном фронте вынудили Гиммлера искать пополнение для ваффен-СС в Западной Европе. Людские ресурсы Германии были истощены, но и число западноевропейцев, добровольно желающих служить в ваффен-СС постоянно уменьшалось. Все чаще в рядах ваффен-СС оказывались новобранцы, безработный наземный персонал люфтваффе и военные моряки. Они заменяли убитых и раненых. Эти люди были весьма далеки от высоких идейных побуждений.

Сначала на службу отечеству были призваны так называемые фольксдойче (этнические немцы), живущие за пределами Германии. Но эти источники живой силы быстро иссякли. В панике Гиммлер обратился к мусульманам Югославии и Албании, католикам-украинцам и жителям прибалтийских государств, предложив им службу в ваффен-СС и тем самым перевернув нацистскую расовую теорию с ног на голову. Финальным жестом отчаяния стал набор бывших советских солдат, заключенных в немецкие концентрационные лагеря.

Число иностранных рекрутов постепенно увеличивалось, со временем оно достигло нескольких сотен тысяч, и на завершающем этапе войны их можно было встретить даже в якобы элитных танковых дивизиях СС. Рекруты из Западной Европы часто сражались очень хорошо, становились во всех отношениях неотъемлемой частью этих воинских подразделений. Добровольцы из стран Восточной Европы обычно сражались менее эффективно, и их, как правило, использовали против партизан или для несения гарнизонной службы. Они «прославились» массовыми убийствами и жестокостью по отношению к мирному населению. К тому же, прикрываясь вывеской антипартизанских операций, они имели возможность продолжать старые как мир этнические конфликты.

Настоящая книга дает обзор формирования, идеологии и военных кампаний с участием ваффен-СС, показывает место ваффен-СС в значительно более обширной организации СС, отношение этого формирования к Гитлеру и другим высшим нацистским лидерам. В ней рассмотрен подбор и обучение первых подразделений ваффен-СС, а также их роль в блицкриге в Польше и Франции. Также подробно рассказывается о кровавых сражениях, последовавших после начала войны на востоке. Особое внимание уделено ключевой роли ваффен-СС в грандиозных танковых сражениях, определивших ход войны на Восточном фронте.

Кроме того, в книге описаны попытки ваффен-СС противостоять высадке союзников в Нормандии и их стремительному переходу через Францию, и судьба этого вооруженного формирования в завершающих сражениях Второй мировой войны, предшествовавших развалу гитлеровского рейха. В заключительных главах речь идет о наследии ваффен-СС, его участии в зверствах нацистов и вкладе в поражение Германии.

Часть первая

Начало

Телохранители для Гитлера

В 1920-х годах Адольф Гитлер, лидер правого крыла Национал-социалистической рабочей партии Германии, сформировал небольшой отряд телохранителей, получивший название Schutz Staffel, или «охранные отряды», СС. После прихода Гитлера к власти в 1933 году небольшое подразделение избранных солдат стало блюстителем порядка в нацистской Германии. Затем оно стало быстро наращивать численность и силу, со временем превратившись в государство в государстве.

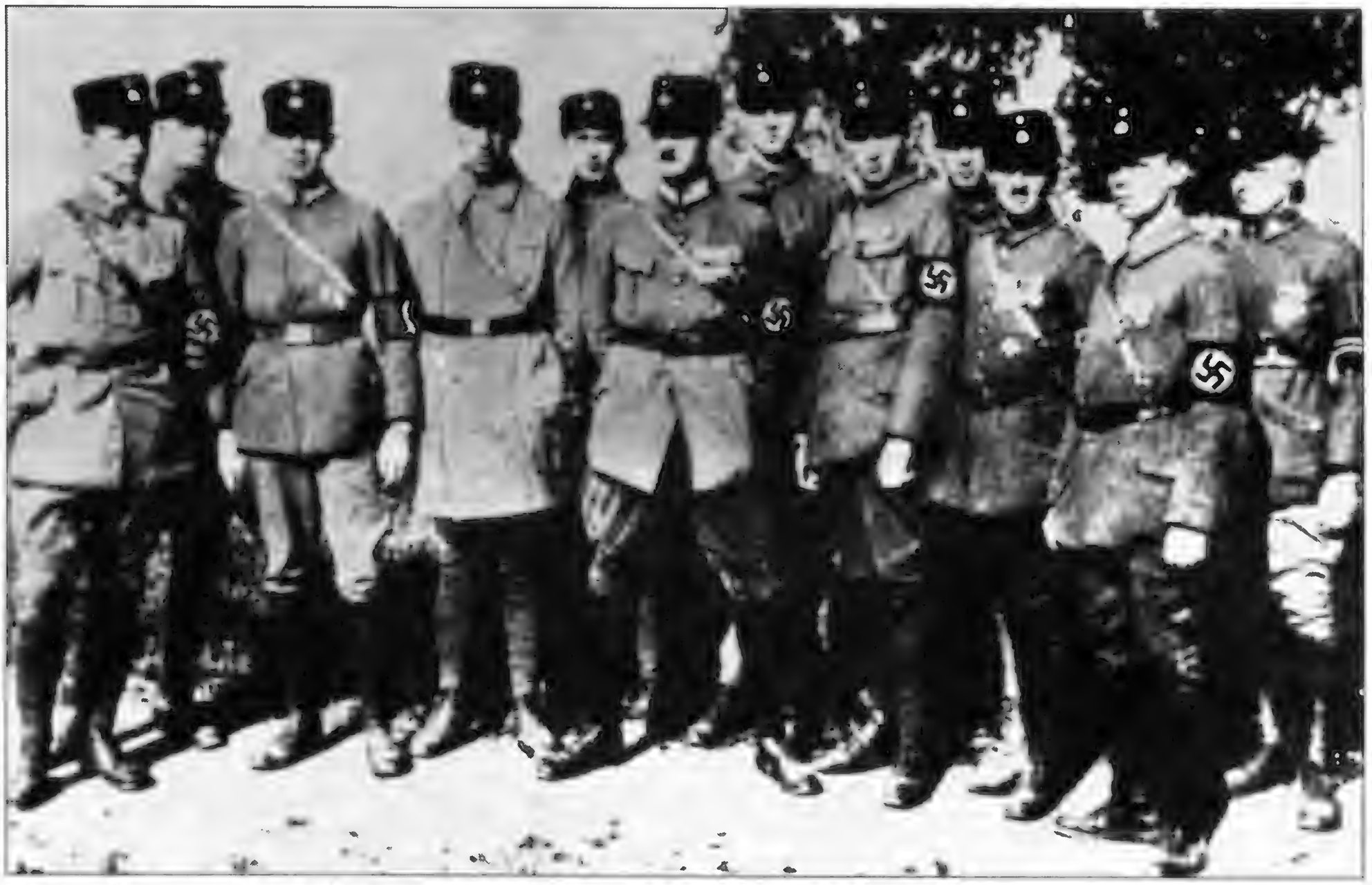
Личная присяга, которую приносил каждый эсэсовец, означала, что с момента поступления им на службу фюреру он должен был хранить верность и преданность лично Гитлеру, и никому другому. История о том, как Гитлер сумел превратить небольшой отряд своих личных телохранителей в многотысячную армию отборных бойцов, какой она стала к концу Второй мировой войны, заслуживает внимания.

«Я клянусь вам, Адольф Гитлер, в преданности и мужестве. Я обещаю вам и тем, кого вы назначите командовать мной, повиноваться до самой смерти. И да поможет мне Бог».

Германия после окончания Первой мировой войны находилась во власти анархии и политического насилия. Старое политическое устройство, введенное кайзером Вильгельмом II и прусской королевской семьей, было заменено демократической Веймарской республикой. На улицах ультраправый фрайкор (в основном состоявший из бывших офицеров, демобилизованных солдат и фанатиков-националистов) противостоял коммунистам. На восточной границе происходили стычки польских и немецких войск, а Рейнскую область оккупировали британские, американские и французские части. Экономика страны предпринимала отчаянные попытки перестроиться с военного производства на мирное. В то же время по условиям спорного Версальского мирного договора Германии приходилось выплачивать огромные репарационные платежи странам — жертвам ее военной агрессии. В стране свирепствовала безработица, поскольку гиперинфляция уничтожила многие предприятия, и демобилизованные военные обнаружили, что работы, которая кормила их до войны, больше нет. Договор также обязывал Германию уменьшить свои вооруженные силы, численность ее армии не должна была превышать 100 тысяч профессиональных солдат, запрещал ей иметь военную авиацию, танки, подводный флот и тяжелые боевые корабли.

В обстановке всеобщего хаоса радикальные политические партии размножались с удивительной быстротой. Немецкому народу был необходим сильный лидер, способный дать ему надежду на то, что у страны есть будущее, или, по крайней мере, решить хотя бы некоторые проблемы. В глазах многих Веймарская республика была незаконнорожденной, к ней относились лишь немногим лучше, чем к навязанному иностранными государствами правительству «предателей». Политика в послевоенной Германии была жестоким и неблагодарным делом. Радикалы чаще вели между собой городские войны, а не цивилизованные дебаты. У каждой крайне правой или левой партии была своя личная армия, состоявшая из вооруженных до зубов бывших солдат, которых использовали в зависимости от ситуации: чтобы разгонять митинги политических противников или осуществить попытку сбросить не пришедшееся по нраву местное правительство. Среди таких групп был так называемый «Стальной шлем» — националистическое объединение бывших военных, созданное в 1918 году. Армией коммунистов была Ассоциация бойцов красного фронта. Поли-

Адольф Гитлер, нацистский диктатор Германии (*в машине*) с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером (*слева*) на торжественном мероприятии, посвященном дню рождения фюрера 20 апреля 1939 года. Они наблюдают за парадом дивизии «Лейбштандарт»



Члены ударного отряда Штосструпп, сформированного в Мюнхене для защиты жизни фюрера. Человек с усами в центре — создатель этого подразделения — Юлиус Шрек

ция и значительно уменьшившаяся армия. рейхсвер, с трудом поддерживали порядок, и уличные бои были, увы, не редкостью в крупных немецких городах в начале 1920-х годов.

В южном городе Мюнхене свой путь к вершине начал ничем не примечательный демобилизованный австрийский капрал Адольф Гитлер. Он быстро стал лидером нацистской партии. Благодаря удивительной силе своей личности Гитлеру удалось преобразовать партию из ненадежной группы недовольных бывших военных, первоначально дублировавшей немецкую рабочую партию, — в сплоченную, организованную силу, которую поддерживали не только в Баварии, но и в основных немецких городах. В январе 1921 года в нацистской партии было 3 тысячи членов. Философия Гитлера оказалась привлекательной для большой части политического спектра, начиная от безработных солдат и кончая разорившимися мелкими предпринимателями, недовольными армейскими офицерами и государственными чиновниками, чьи пенсии и накопления оказались съеденными инфляцией. Гитлер утверждал, что Германия должна снова стать великой, а чтобы это произошло, необходимо свергнуть «коллаборационистов» Веймарской республики. Когда падут оковы Версальского договора, Германия и ее народ станут свободными и процветающими, во всяком случае, это утверждал Гитлер.

Фюрер считал политику борьбой, в которой выживет только самый приспособленный. Он верил, что в конце концов в борьбе должны быть уничтожены истинные враги Германии, евреи и славянские коммунисты, которые пытались помешать ее народу следовать своему предназначению. По мнению Гитлера, евреи и славяне во время Первой мировой войны вступили в заговор против Германии и инициировали революции дома, причем как раз когда армия уже готова была одержать решающую победу на поле боя. Этот миф об «ударе в спину» имел широкий резонанс среди сбитого с толку и лишившегося иллюзий немецкого народа.

Гитлер не испытывал сомнений относительно методов, которые следовало использовать, чтобы достичь верховной власти в Германии. По его дарвиновской теории уличные бои и другие формы политического насилия были просто-напросто продолжением борьбы за выживание немецкого народа. Неудивительно, учитывая отчаянное положение в Германии начала 1920-х годов, что подобные речи привлекли внимание и получили поддержку простых людей, которые понятия не имели, на что они могут рассчитывать в будущем. Надежда была редкой гостьей в Германии 1920-х годов, и Гитлер, казалось, ее давал.

Баварская политика начала 1920-х годов была самым жестоким жанром из всех, разыгрываемых на политической сцене Германии, и вращалась вокруг митингов в знаменитых мюнхенских пивных залах. Питаемые крепким пивом и огненной риторикой кровавые уличные бои были вполне обычным явлением. Нацистская партия неизменно находилась в центре событий.

Для борьбы со своими противниками — коммунистами в 1921 году Гитлер организовал партийную милицию, названную штурмовыми отрядами, или СА, под командованием бывшего армейского капитана Эрнста Рёма. Эти отряды, благодаря своей весьма характерной форменной одежде, очень скоро получили название «коричневорубашечники». Штурмовики СА всегда находились там, где назревали волнения или уличные столкновения. Гитлер также хотел создать новую, абсолютно лояльную полувоенную организацию, задачей которой была защита его и других высших нацистских чиновников. Поскольку многие члены СА ранее входили во фрайкор, ему нужны были люди, которые были бы преданы ему беззаветно, так сказать, душой и телом. В марте 1923 года он учредил штабсвахе (охрану штаба), первоначально состоявшую всего лишь из двух человек. Через несколько недель расширившаяся группа стала именоваться Штосструпп (ударным отрядом) «Адольф Гитлер». Черная форма ее членов вскоре стала постоянной чертой всех митингов нацистской партии. Эти люди были готовы в любой момент выполнить любое распоряжение своего хозяина. В этот период число телохранителей Гитлера не превышало нескольких десятков человек.

К началу ноября 1923 года Гитлер преисполнился уверенности, что Веймарская республика находится на грани краха, и объявил, что нацистская партия должна возглавить «марш на Берлин», чтобы сбросить правительство Германии, состоящее из «еврейско-марксистских предателей». Первая стадия нацистской революции имела место в Мюнхене, где Гитлер и СА намеревались сместить баварское правительство и привлечь на свою сторону местную армию. После вдохновляющей и зажигательной речи в пивном зале, произнесенной их лидером, сторонники Гитлера устремились на улицы города, желая захватить ключевые здания. Эта попытка государственного переворота получила название «пивной путч». Небольшой ударный отряд

Митинг нацистской партии в 1931 году. Слева от центра со шрамом на левой щеке — руководитель СА Эрнст Рём. Справа от него в черном головном уборе стоит Генрих Гиммлер

Генрих Гиммлер

Генрих Гиммлер родился в 1900 году в Ландшут, Бавария. Он очень рано начал заниматься политикой, вступил в нацистскую партию и в 1923 году принял участие в «пивном путче». В 1929 году он был назначен рейхсфюрером СС (в этом же году он стал фермером-птицеводом) и трансформировал небольшую организацию (в 1929 году насчитывавшую около 300 человек) во внушительную силу (к 1933 году в нее входило более 52 тысяч человек). Когда в 1933 году Гитлер стал канцлером, Гиммлер получил контроль над полицейским аппаратом Германии и еще более расширил роль СС. В СС вошла тайная полиция — гестапо и стала использоваться наряду с собственным разведывательным подразделением — СД. Гиммлер также организовал концентрационные лагеря и создал подразделение СС «Мертвая голова». Но прежде всего, Гиммлер был амбициозным чиновником, считавшим своей первостепенной задачей поддержание расовой чистоты немецкого народа. Поэтому предложенное им окончательное решение еврейского вопроса было для него вполне логичным. Это его айнзатцгруппы уничтожили в России сотни тысяч евреев, и в его лагерях смерти было убито еще несколько миллионов несчастных. В 1943 году он был назначен министром внутренних дел, в 1944 году ему были поручены немецкие армии, оказавшиеся перед лицом союзников, а 22 мая 1945 года он покончил жизнь самоубийством в плену.

Адольфа Гитлера получил задание обыскать помещения социал-демократической газеты «Мюних пост», пока Гитлер и главная часть нацистов проследует к зданию баварского военного министерства. К несчастью для Гитлера, он неправильно оценил настроение в стране, только начавшей становиться на ноги после царившего по окончании войны хаоса. Армейские солдаты, окружившие министерство, выполнили свой долг и открыли огонь по нацистским заговорщикам. Нацисты потеряли убитыми шестнадцать человек. а сам Гитлер, прыгнув в укрытие, вывихнул плечо. Путч завершился полным фиаско. Гитлер и еще несколько заговорщиков были арестованы.

На тринадцать месяцев, которые Гитлер провел в тюрьме Ландсберг (его обвинили в заговоре с целью совершения государственной измены и осудили на пять лет заключения), отряд телохранителей был распущен. Тюрьма не остудила стремление Гитлера к власти, наоборот, он вышел на свободу с долгосрочным планом достижения своих целей. Германия уже не находилась во власти хаоса, ее экономика быстро оживала, поэтому апокалипсические пророчества грядущих битв следовало пересмотреть. Теперь Гитлер говорил о законных методах прихода к власти и пытался изобразить себя «нормальным» конституционным политиком.

Гитлер был убежден, что его противники, как в рядах, так и вне нацистской партии, непременно попытаются его убить, если, конечно, подвернется такая возможность. Освободившись из тюрьмы, он первым делом воссоздал отряд телохранителей. В апреле 1925 года их было восемь человек, и группу переименовали в звено прикрытия — отряд охраны. Название быстро сократилось до печально известной аббревиатуры — СС, а благодаря черной форме этих людей со временем прозвали «черными стражами черного порядка». Форменная одежда была неизменно украшена буквами СС, стилизованными под рунические письмена.

В течение следующих нескольких лет подразделение СС было небольшой элитной группой телохранителей, которые ездили вместе с Гитлером, куда бы он ни направлялся. Сначала все они были добровольцами, выполнявшими свою работу по обеспечению безопасности фюрера по вечерам или в выходные дни. Только небольшое число из 300, или около того, эсэсовцев находились на полном содержании нацистской партии. Когда же Гитлер решил расширить нацистскую партию до национальных масштабов, выйдя за пределы Баварии, численность СС увеличилась, и небольшие подразделения были созданы во всех главных городах Германии, чтобы охранять местных партийных лидеров и поддерживать порядок на митингах. Подразделения СС намеренно оставались небольшими, чтобы было легче обеспечить их полную и безусловную преданность Гитлеру. К этому времени Гитлер стал относиться к Рёму и СА с большим подозрением, поскольку эти горячие головы вели себя слишком непредсказуемо и могли помешать его попыткам сделать нацистскую партию «уважаемой» политической силой (Рём видел СА ядром революционной армии).

В январе 1929 года Гитлер назначил молодого фермера Генриха Гиммлера главой СС, поручив ему сделать их силой, способной стать достойным соперником СА. Несмотря на то, что СС оставались номинально частью сил Рёма, абсолютно преданный фюреру Гиммлер с готовностью принялся расширять свои

новые владения. В течение четырех следующих лет он довел численность СС до 52 тысяч человек, причем это, естественно, были не только телохранители, но также тайная разведывательная организация, названная службой безопасности СД. Преданность Гитлеру была основным содержанием «морального кодекса» эсэсовца. Расширенная организация СС стала, по сути, теневым аппаратом внутренней безопасности, который помог нацистам захватить и удержать власть в Германии.

Судьбу Гитлера и нацистской партии изменили события, происходившие на противоположном берегу Атлантики. В октябре и ноябре 1929 года на Уолл-стрит рухнул фондовый рынок, разослав зыбь экономического кризиса по всему миру. Весьма неуверенный, робкий подъем экономики Германии был грубо остановлен. Миллионы немецких рабочих оказались выброшенными на улицу, а национальная валюта в одночасье превратилась в бесполезные бумажки. В октябре 1929 года в Германии было зарегистрировано 1,6 миллиона безработных, к февралю 1932 года их число увеличилось до 6,12 миллиона. Великая депрессия дала Гитлеру шанс, которого он с таким нетерпением ждал, и он снова объявил себя новым мессией. И если в 1928 году нацистская партия имела 12 мест в немецком парламенте, на выборах 1930 года она завоевала уже 107 мест и 6 миллионов голосов избирателей.

На протяжении следующих трех лет, по мере углубления экономического кризиса, нацистская партия завоевала еще большую поддержку избирателей, как и их главные соперники — коммунисты. Зажатые справа и слева, центристские партии оказались неспособными сформировать жизнеспособное правительство, не заручившись поддержкой одной из экстремистских партий. Правительства сменяли друг друга, просуществовав несколько месяцев, не позволяя тем самым принять необходимые меры по восстановлению экономики. Экономический и политический упадок обрек на гибель германскую демократию.

Гитлер становится канцлером

К середине 1932 года нацисты стали самой крупной партией рейхстага. Но даже тогда они не имели большинства мест, позволившего бы им сформировать правительство. Они держали в руках баланс сил, и Гитлер был главным «силовым брокером». В течение шести месяцев, пока престарелый президент Веймарской республики Пауль фон Гинденбург пытался сформировать правительство, в котором не участвовал бы Гитлер, Германия находилась во власти политических беспорядков. Фельдмаршал фон Гинденбург глубоко презирал безродного австрийского капрала.

В январе 1933 года Гинденбург смирился с неизбежным и назначил канцлером Германии Адольфа Гитлера, являвшегося лидером коалиции с другими правыми партиями, представлявшими интересы большого бизнеса. Весь следующий год Гитлер потратил на укрепление своих позиций у власти и со временем провозгласил себя немецким фюрером с неограниченными диктаторскими полномочиями. На своем пути к диктатуре он пользовался полной поддержкой СС.

Получив возможность управлять рычагами власти, Гитлер приступил к назначению на ключевые посты своих преданных сторонников. Гиммлер, к примеру, стал шефом полиции Мюнхена. СС было дано право действовать как официальное самостоятельное политическое подразделение, параллельно силам государственной полиции, причем платили эсэсовцам из бюджета министерства внутренних дел. Теперь множество эсэсовцев, лишь часть своего времени занятых на службе, стали полноправными служащими германского государства. Эсэсовские формирования по всей стране теперь существовали на постоянной основе, и батальоны или взводы политической готовности имелись в любом крупном городе Германии для решения так называемых трудных полицейских задач. На деле это были полувоенные подразделения, принесшие присягу лично Гитлеру, несмотря на то что номинально оставались под командованием Рёма. Организация СА к концу 1933 года уже насчитывала 3 миллиона человек, и Гитлер искал пути взятия ее под свой контроль.

Решающим событием стало создание в Берлине в марте 1933 года новой элитной группировки в рамках СС под командованием одного из самых преданных сторонников Гитлера еще по Мюнхену. Йозеф «Зепп» Дитрих был старым товарищем фюрера по партии, которому он полностью доверял (Дитрих был назначен командиром телохранителей Гитлера еще в 1928 году). В новой группе, получившей название штабсвахе СС Берлин (штабная охрана), первоначально было только 120 человек. Ее функцией была охрана Гитлера в его официальной резиденции в рейхсканцелярии. Спустя два месяца она была переименована в зондеркоманду СС (специальная команда) Цоссена, но и это название долго не продержалось. В сентябре 1933 года группа стала именоваться «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (полк телохранителей СС Адольфа Гитлера). В ноябре того же года члены этого охранного

В организацию СС входила охрана концентрационных лагерей, так называемые части «Мертвая голова». На снимке — охранники Дахау. Фотография сделана в марте 1933 года. Такие люди позже пополнили ряды дивизии «Мертвая голова»

подразделения принесли присягу верности до самой смерти своему новому фюреру. Под командованием Дитриха полк «Лейбштандарт» позднее стал первой бронетанковой дивизией Германии. Но уже в первые дни своего существования подразделение стало непопулярным, благодаря своей роли в осуществлении первого из не предусмотренных законом актов фюрера на пути к установлению диктатуры.

«Ночь длинных ножей»

К июню 1934 года Гитлеру удалось избавиться от большинства политических оппонентов, запретить все партии, кроме нацистской, и назначить своих сторонников на все ключевые посты в правительстве Германии. Чрезвычайным декретом, изданным в феврале 1933 года, были отменены гражданские свободы, законом, датированным мартом 1933 года, были отменены все ограничения власти, и Гитлер стал полноправным диктатором, в мае 1933 года были уничтожены профсоюзы и арестованы их лидеры. СА оставались последним бастионом потенциальной оппозиции Гитлеру, и он страстно желал нейтрализовать эту угрозу. Он решил убрать социалистические элементы из партии.

Фюрер тщательно состряпал фальшивый заговор с участием Рёма и других лидеров СА. После этого оставалось только арестовать «заговорщиков». В операции были задействованы отряды СС и «Лейбштандарта». Гитлер сам возглавил рейд в Мюнхене, в процессе которого были взяты Рём и его ближайшие сторонники. «Зепп» Дитрих надзирал за их казнью в тюрьме Штадельхейм, которую выполнял расстрельный взвод «Лейбштандарта». Рём был застрелен Теодором Эйке, восходящей звездой СС, инспектором концентрационных лагерей, после того, как отказался совершить самоубийство. В Берлине другие отряды эсэсовцев арестовали более 150 лидеров СА. Они все потом были расстреляны — по четыре человека за раз — расстрельным взводом «Лейбштандарта» в берлинских казармах Лихтерфельда.

Общее число людей, убитых во время так называемой «кровавой чистки», или «ночи длинных ножей», точно неизвестно. Вероятнее всего, оно достигло 200. Большинство из них были соратниками Рёма, но среди них были и политические оппоненты Гитлера, такие как генерал Курт фон Шлейхер — последний канцлер Веймарской республики. Дерзкий характер убийств и отсутствие реакции со стороны президента Пауля фон Гинденбурга подтвердили, что Гитлер приобрел всю полноту политической власти в Германии. Через несколько недель старый президент умер, и

Рейнхард Гейдрих, глава СД и воплощение нацистского расового идеала: высок ростом, блондин, обладает атлетическим телосложением. На его похоронах в 1942 году Гитлер назвал Гейдриха человеком с железным сердцем. Это, безусловно, было правдой, поскольку именно Гейдрих был организатором массового уничтожения евреев в Европе

Гитлер возложил на себя все его полномочия, провозгласив себя германским фюрером. Затем он вынудил немецких армейских офицеров присягнуть на верность ему, а не конституции.

Преданность СС, проявленная во время «ночи длинных ножей», была очень скоро с лихвой вознаграждена Гитлером. Он вывел СС из-под контроля СА. Теперь СС Гиммлера стали независимой организацией. В последующие два года Гиммлер показал себя настоящим нацистским бароном, методично расширявшим свою организацию и свою личную власть. Гитлер всячески старался поддерживать ссоры между подчиненными, создавая противоборствующие силовые структуры, добиваясь, чтобы для разрешения споров всегда обращались к нему. И хотя Гиммлер был номинальным главой СС, организация, в свою очередь, была разделена на соперничающие структуры.

Первая существенная реорганизация СС произошла в марте 1935 года, когда Гитлер официально объявил о создании первых вооруженных отрядов СС, хотя термин ваффен-СС вошел в употребление только в 1940 году. Описание этих подразделений следовало самым тщательным образом завуалировать, чтобы не раздражать генералов армии, которым только годом раньше, в обмен на поддержку во время «ночи длинных ножей», обещали, что вермахт будет единственным носителем оружия в Германии. Вооруженные формирования СС должны были использоваться для «специальных внутренних задач, поставленных фюрером». СС были названы «военизированной силой, готовой для проведения полицейских акций в пределах границ рейха, когда силы диссидентов слишком велики для обычных служб безопасности».

Вооруженные отряды СС первоначально именовались ваффен-СС (войсками второго эшелона, или резерва), сокращенно СС-ВТ. Эти так называемые специальные войска включали прежние тяжелые полицейские подразделения, которые теперь были сгруппированы в три полка — штандарты. Берлинский «Лейбштандарт» являлся ядром одного из новых полков. В октябре 1933 года в Мюнхене был сформирован полк «Дойчланд», а в августе 1944 года в Гамбурге — полк «Германия». Эти три полка являлись, по сути, первыми подразделениями ваффен-СС, а во время войны стали основой, вокруг которой формировались танковые дивизии СС.

Гиммлер был достаточно умен, чтобы обеспечить СС-ВТ самым лучшим оружием и подготовкой. Он убедил некоторых амбициозных

Как и многие солдаты, сражавшиеся на фронтах Первой мировой войны, Курт Далюге после войны занялся политикой правого крыла. Он стал членом СА нацистской партии, а потом СС

армейских офицеров перейти на службу в СС, чтобы создать в рамках организации группу профессиональных военных. Самым известным из них был Пауль Хауссер, назначенный командиром СС-ВТ. В 1936 году он получил штаб командования, названный инспекторатом СС-ВТ и призванный координировать силу военных подразделений СС. Хауссер также был ответственным за функционирование первой офицерской кадетской или юнкерской школы СС в Бад-Тольце, которая открылась в 1935 году для обучения эсэсовских офицеров нового типа. Бад-Тольц и вторая юнкерская школа в Брауншвейге дала Германии целое поколение агрессивных офицеров, принявших командование над частями СС во время Второй мировой войны.

Одновременно с появлением СС-ВТ Гиммлер создал и «конкурентов» — SS-Totenkopfverbände (части «Мертвая голова»), сокращенно — SS-TV (СС-ТВ). Они отвечали за охрану концентрационных лагерей. Первый из этих печально известных лагерей создал

в Дахау, около Мюнхена, Эйке в 1933 году. К началу 1938 года, помимо вереницы лагерей по всей Германии, в которых тысячи человек содержались в невыносимых условиях, СС-ВТ сформировали три полка мотопехоты, оснащенных пулеметами и другим легким вооружением. Верхнебаварский полк базировался в районе Дахау, в Баварии, Бранденбургский полк — в районе концлагеря Ораниенберг, недалеко от Берлина, а базой Тюрингского полка стал лагерь Бухенвальд — в районе Веймара. Предполагалось, что полки укрепят части СС-ВТ во время кризисов, но также такая структура позволяла Гитлеру и Гиммлеру поддерживать соперничество между конкурирующими офицерами СС. Эйке был жестоким человеком, не испытывавшим жалости или сочувствия к обитателям лагерей. Он заставлял своих людей верить, что они содержат под стражей самых опасных врагов Германии, и требовал безжалостного к ним отношения. Малейшее нарушение лагерных правил каралось жестокими избиениями и пытками.

В этот период Гиммлер неустанно заботился о том, чтобы щупальца СС проникли во все сферы жизни Германии. В июне 1936 года Гитлер назначил Гиммлера главой объединенной полицейской системы Германии, а также главой — рейхсфюрером СС и тайной полиции — гестапо. Таким образом, СС стали ответственны за весь силовой аппарат нацистского полицейского государства. Эсэсовцы стали властителями террора в гитлеровской Германии. К 1939 году уже все без исключения службы безопасности Третьего рейха были подчинены преданному сторонника Гиммлера Рейнхарду Гейдриху через РСХА — Главное управление имперской безопасности. В него вошли СД, гестапо, криминальная полиция (крипо) и полиция безопасности (зипо). Гейдрих являлся живым воплощением нацистского полицейского государства. Он был амбициозен, безжалостен и абсолютно предан Гитлеру.

Помимо вооруженных отрядов и подразделений безопасности, в СС имелись такие, весьма необычные организации, как, например, брачное бюро, ведомство, занимавшееся вопросами расы и переселения, — Рассе унд Зейдлунгсгауптамт — RuSHA, которое в первую очередь отвечало за расовую чистоту невест эсэсовцев. Входило в состав СС и ведомство, оказывающее помощь этническим немцам, живущим за пределами рейха, — Фольксдойче Миттельштеле — VOMI. Эти группы затем помогли в создании рейхскомиссариатов для объединения германской нации — RKFDV, номинально отвечавших за возвращение этнических немцев на территорию рейха, но на деле являвшихся прикрытием для депортации и постепенного уничтожения евреев. Славяне и другие народы считались Гитлером недочеловеками. В составе СС также было главное административно-хозяйственное управление — WVHA, отвечавшее за концентрационные лагеря и «окончательное решение» еврейского вопроса. (Его руководители организовали уничтожение большинства европейских евреев.)

К концу 1930-х годов организация СС уже насчитывала около 200 тысяч человек, подавляющее большинство которых служило в полиции, службе безопасности и охране концлагерей, а вовсе не в СС-ВТ. К этому времени центральные фигуры СС уже изображались нацистской пропагандой не иначе как нордическими богами. Расовой чистоте эсэсовцев неизменно уделялось повышенное внимание, и Гитлер, основываясь на этом, пытался вбить в головы немцев свои теории расового превосходства. В СС была собственная табель о рангах, дающая людям, носившим черную форму, более высокое положение и власть по сравнению с простыми смертными в армии, нацистской партии и гражданских ветвях правительства.

Расширение СС

Рост вооруженных подразделений СС в конце 1930-х годов был медленным. Большинство подготовительной работы для развития ваффен-СС производилось в обстановке строжайшей секретности, позволявшей обойти или вовсе проигнорировать оппозицию верховного командования армии. Гитлер все еще не желал вступать в открытый конфликт с армейскими генералами и предпочитал избавляться от проблематичных командиров окольными путями, нередко с помощью грязных приемов и дискредитации неугодного человека. Поэтому первые стадии развития ваффен-СС сопровождались рядом дел с армейскими командирами.

«Мертвая голова»

В мае 1935 года вступление в ваффен-СС квалифицировалось как военная служба Больше эсэсовцев в армию не призывали. Однако в то же время армия сохранила контроль над притоком новых сил в СС-ВТ, и до конца 1930-х годов это весьма эффективно ограничивало численность СС-ВТ до 10 тысяч человек. Армия также сохранила контроль над военными аспектами обучения эсэсовцев и имела право инспектировать отряды СС-ВТ. Чтобы обойти эти ограничения, Гиммлер позволил СС-ВТ к

Немецкие войска, вошедшие на территорию Рейнской области 7 марта 1936 года. Впоследствии Гитлер заметил: «Если бы французы вторглись в Рейнскую область, нам пришлось бы убраться».

1939 году увеличить свою численность до 25 тысяч человек. Он самым тщательным образом готовил охранников концентрационных лагерей, с тем чтобы они стали практическим «призрачным» резервом СС-ВТ, и расширил их функции до предела, объявив их силой для «специальных задач полицейского характера».

Поскольку у СС-ВТ не было официальных военных функций, армия не имела оснований требовать для себя права вмешательства в дела этого подразделения. Отряды «Мертвая голова» были полностью моторизованными, имели тяжелые пулеметы и другие орудия. Планировалось, что резервисты полиции СС, достигшие возраста 45 лет, могут быть быстро мобилизованы для охраны концлагерей, а отряды «Мертвая голова» освободятся и смогут участвовать в боях. На бумаге частная армия Эйке выглядела мощной и хорошо вооруженной силой, в действительности она не проходила интенсивной военной подготовки и многократно уступала основным военным подразделениям СС-ВТ. Отсутствие необходимых военных навыков у СС-ВТ наглядно проявилось во время военных кампаний в Польше и Франции.

На протяжении следующих трех лет борьба велась с переменным успехом — армия пыталась задавить СС-ВТ в колыбели. Попытка не имела успеха, поскольку рост элитного подразделения поддерживал лично Гитлер. В 1938 году он издал инструкции, определяющие роль СС-ВТ. Это должны были быть постоянные вооруженные силы в его распоряжении, и в то же время формирование нацистской партии, «набранное и обученное в идеологических и политических вопросах рейхсфюрером СС» в соответствии с директивами Гитлера. В случае необходимости вооруженные подразделения СС могли быть использованы главнокомандующим армией, в рамках армии, в соответствии с военными законами и инструкцией. Таким образом, с политической точки зрения ваффен-СС оставались частью нацистской партии, даже если полевые командиры получали право оперативного командования.

Не приходится сомневаться, что Гитлер видел СС в роли «вооруженной государственной полиции», способной укрепить авторитет рейха в стране. Он утверждал, что эту задачу могут выполнить только люди, в жилах которых течет лучшая немецкая кровь, безусловно преданные идеологии, на которой основан великий германский рейх. Только они сумеют достойно противостоять всякого рода разлагающим влияниям в период кризиса. Гитлер также считал, что для поддержания неизменно высокого качества лиц, служащих в ваффен-СС, количество подразделений должно оставаться ограниченным, а их численность в основном не должна превышать 5—10 процентов от общей численности армии в мирное время.

После создания СС-ВТ начали прилагаться отчаянные усилия обучить новые формирования необходимым военным навыкам. Эсэсовцы умели пользоваться оружием, но не имели понятия о военной тактике. Гитлер настоял, чтобы новые силы были моторизован-

Новобранцы ваффен-СС получают инструктаж по нацистской идеологии. Делалось все возможное, чтобы члены СС считали себя авангардом национал-социалистической армии

ными, — он всегда считал, что элитные войска должны иметь наилучшее снаряжение.

Чтобы ускорить процесс обучения, каждое подразделение ваффен-СС было объединено с местным подразделением вермахта — так можно было интенсифицировать процесс обучения и быстрее набраться опыта. Отношения между ними оставались натянутыми до тех пор, пока не начались совместные операции, сопутствовавшие захвату Рейнской области в 1936 году и аншлюсу Австрии в 1938 году.

Ваффен-СС сохранили контроль над отбором рекрутов, их идеологической подготовкой и превращением в истинно арийских воинов. солдат, которые станут авангардом национал-социализма. Гитлер видел свои эсэсовские войска как группу арийских сверхчеловеков, которые поведут расовую борьбу с недочеловеками. «Чтобы верно оценить мораль, — писал Гитлер, — ее надо заменить двумя концепциями, позаимствованными в зоологии: приручение дикого зверя и воспитание вида. Эсэсовец должен быть твердым, лишенным эмоций, абсолютно преданным. Основное отношение эсэсовца должно быть отношением борца ради борьбы: он должен беспрекословно подчиняться, забыть об эмоциях, он должен презирать всех, в расовом отношении стоящих на низшей ступени, и тех, кто не принадлежит к его ордену. Он должен чувствовать крепчайшие узы товарищества с теми, кто принадлежит, особенно со своими собратьями по оружию, и он должен знать, что для него нет ничего невозможного».

Преданность Гитлеру была сердцем морального кодекса эсэсовца. который всегда руководствовался девизом «Преданность — моя честь». Глава «Лейбштандарта» Дитрих говорил новобранцам СС: «Мы требуем и даем полную преданность фюреру и тем, кого он поставил над нами. Вам, новобранцам, я должен сказать следующее: малейшее желание, выраженное одним из ваших унтер-офицеров, должно рассматриваться как приказ самого фюрера».

«Подчинение должно быть беспрекословным, — утверждает эсэсовское наставление, — оно соответствует убеждению, что идеология национал-социализма является высшей... поэтому любой эсэсовец готов не раздумывая выполнить любой приказ фюрера или вышестоящего командира, независимо от того, каких жертв он потребует». Гиммлер считал своих людей неудержимыми. Он любил говорить: «Я должен повторить: слово «невозможно» не должно произноситься в СС. Совершенно недопустимо, господа, чтобы кто-то из вас доложил своему командиру: «Я не могу выполнить то или это», или «Я не могу это сделать с таким количеством людей», или «Мой батальон недостаточно подготовлен», или «Я чувствую, что не смогу». Господа, подобная реакция у нас немыслима».

Обучение в СС

В подготовке ваффен-СС ставился акцент на физическую выносливость и моральное превосходство над противником, чтобы вымуштровать таких сверхчеловеков. Еще до того, как новобранцы приступали к обучению, они должны были пройти серьезнейший расовый и идеологический отбор. Гитлер настаивал, чтобы потенциальные солдаты подразделений ваффен-СС были в возрасте 17—22 лет, имели рост не менее 1,8 метра и находились в прекрасной физической форме. Каждый новобранец должен был иметь пропорциональное телосложение, без каких бы то ни было диспропорций между голенью и бедром или между ногами и туловищем, что должно обеспечить им возможность носить тяжелые грузы на

большие расстояния. В течение многих лет отказ получали даже новобранцы с пломбами в зубах. Также новобранцы должны были иметь внешность истинного арийца. Гиммлер говорил: «Главное, чтобы в своем отношении к дисциплине человек не вел себя, как слабак. Его походка, руки — все должно соответствовать идеалу, который мы себе поставили».

У арийских новобранцев ни в коем случае не должно было найтись ни капли еврейской или другой недочеловеческой крови. Проверке подвергались предки до 1800 года — для солдат и до 1750 года — для офицеров. Те, у кого обнаруживалась «нежелательная» кровь, получали отказ. А если отсутствие расовой чистоты обнаруживалось уже после начала службы, человека увольняли. Потенциальные невесты эсэсовцев тоже проходили аналогичную проверку, чтобы будущие отпрыски наверняка были чистыми арийцами.

Учитывая, что численность ваффен-СС ограничивалась армией, вступить в вооруженные силы нацистской партии в результате было очень сложно. Но столь привлекательным был некий мистический ореол, созданный вокруг ваффен-СС, что это не отбивало желания молодых людей служить в этом считавшемся элитным формировании. В отличие от новобранцев армии солдаты-новобранцы ваффен-СС должны были служить не менее 4 лет, унтер-офицеры — 12 лет, а офицеры — 25 лет.

Старшие офицеры ваффен-СС желали, чтобы их люди были «гибкими солдатами, легко адаптирующимися к ситуации, имели атлетическое телосложение, обладали выше чем средней выносливостью на марше или в бою» и чтобы «чувствовали себя одинаково комфортно и на поле боя, и в спортивном зале». Каждый день новобранцев поднимали в 6 часов утра. Затем следовала интенсивная физическая подготовка, и вскоре солдаты уже могли пробежать 3 километра за двадцать минут, причем с полной боевой выкладкой. Дополнительная физическая подготовка предусматривалась в плохую погоду, чтобы «закалить» будущих солдат. После физических упражнений новобранцы учились обращаться с оружием. Вторая половина дня также посвящалась занятиям разными видами спорта, которые должны были воспитать у эсэсовцев стойкость и командный дух. Военная подготовка была главной, а парады и смотры — понятием вторичным, и во время обучения будущих эсэсовцев им уделялось не так много времени, за исключением потенциальных бойцов «Лейбштандарта», которым предстояло проходить парадом в Берлине. Последней составляющей подготовки эсэсовцев была идеологическая обработка, внушение принципов нацистской идеологии, которые должны были обеспечить, чтобы новобранцы были морально подготовлены к перспективе стать пехотинцами на предстоящей войне с недочеловеками за расовое превосход-

Будущие офицеры ваффен-СС — слушатели школы в Бад-Тольце — тренируются. Все потенциальные офицеры должны были прослужить два года рядовыми, прежде чем допускались к офицерской подготовке

ство. С течением времени обучение постепенно усложнялось, в него были включены особые виды подготовки (например, новобранцев учили подавлять и захватывать вражеские очаги сопротивления), при этом использовались боевые патроны и агрессивная тактика «штурмовиков», усовершенствованная в последние годы Первой мировой войны.

Первые подразделения ваффен-СС были пехотными, но в конце 1930-х годов начали формироваться специализированные подразделения мотоциклистов, артиллеристов, инженеров и связистов. В рамках СС теперь создавались собственные школы, призванные усовершенствовать мастерство специалистов. Инструкторами в них по большей части были профессиональные военные, по тем или иным причинам перешедшие в СС. Затем эсэсовцы создали унтер-офицерскую школу в Лауенбурге, слушатели которой учились командовать небольшими группами людей в боевых ситуациях. Во время войны была открыта артиллерийская школа в Глау и танково-гренадерская — в Кайншлаге.

В СС неизменно уделялось большое внимание отбору и подготовке офицеров. Хотя еще были у руля проверенные офицеры, старые члены нацистской партии еще со времен уличных боев — Дитрих и Эйке, представлялось очевидным, что для превращения ваффен-СС в элитную боевую группу необходим профессиональный офицерский корпус. Привлечение таких профессиональных штабных офицеров, как Хауссер, для создания инспектората СС-ВТ помогло повысить качество высшего эшелона ваффен-СС. Однако среди младшего и среднего командного состава опытных военных явно не хватало. Следовало готовить кадры. Для подготовки допускались только лица, прослужившие в СС не менее двух лет. Это означало, что в школы Бад-Тольца и Брауншвейга поступали уже достаточно опытные люди.

Для потенциальных офицеров СС устанавливался еще более строгий режим, чем для солдат. В процессе обучения они намного чаще использовали боевую амуницию. Результаты оказались впечатляющими. Школы выпускали агрессивных и уверенных в себе молодых офицеров, которые проявили себя уже в первых кампаниях блицкрига. К концу 1937 года система подготовки офицеров достигла высокого уровня, выпуская по 400 офицеров каждый год. Но до того как молодежь могла пройти путь к высоким званиям и должностям, средний и высший эшелоны заполнили старой эсэсовской гвардией. Это привело к утверждениям, что эсэсовские офицеры находятся не в равных условиях со своими коллегами из вермахта. Так продолжалось до тех пор, пока суровая реальность войны не выбраковала «сухостой», тем самым позволив молодым талантам подняться к командным высотам.

Ключевым моментом подготовки офицера СС было внушение ему качеств лидера и способности к самопожертвованию. Здесь не было ничего от социальной элитности армейского офицерского корпуса, в котором все еще преобладали представители аристократических семейств. Офицеров СС учили выдерживать те же трудности, что и солдаты, и вести в бой личным примером. Было много разговоров об эсэсовском «братстве», в котором все люди были равны независимо от званий и объединены общими проблемами и преданностью Гитлеру. Поэтому офицеры и солдаты часто обращались друг к другу по именам. Офицера СС учили тому, что добиться доверия своих солдат можно, только наглядно продемонстрировав, что он действительно лучший в своем деле — лучше стреляет или лучше водит машину, чем его солдаты.

Йозеф «Зепп» Дитрих

Дитрих родился в Баварии в 1892 году, во время Первой мировой войны служил в немецкой армии. После войны, оказавшись вовлеченным в политику правого крыла, он был членом полувоенной организации «Бунд Оберланд», Дитрих принял участие в провалившемся «пивном путче». В 1928 году он вступил в нацистскую партию. В 1932 году он стал командиром отряда личных телохранителей Гитлера — «Лейбштандарта», а в 1934 году принял активное участие в чистке СА. В 1940 году он был награжден Рыцарским крестом за действия во время западной кампании, а год спустя — дубовыми листьями за акцию на Восточном фронте. К концу войны он получил мечи и бриллианты за непоколебимую стойкость военных сил, находившихся под его командованием. Он говорил: «Человеческая жизнь для СС значит немного». Закончив войну в чине оберстгруппенфюрера, он сдался американцам, был арестован и обвинен за соучастие в убийстве американских военнопленных в Арденнах. Отбыв 10 лет из 25-летнего срока по приговору, он был освобожден, но сразу арестован снова за участие в убийстве Эрнста Рёма. Просидев еще 18 месяцев, он был освобожден. Умер в апреле 1966 года в Западной Германии.

В ваффен-СС большое внимание уделялось физической подготовке и упражнениям на свежем воздухе. Полевой подготовке отдавалось предпочтение по сравнению с теорией

В немецкой армии спортом занимались в свободное время. В ваффен-СС спорт был составной частью программы подготовки, призванной воспитать командный дух и усовершенствовать физическую форму

Ваффен-СС были отмечены своеобразной печатью элитности. начало которой дали явно выраженные отличительные черты первых подразделений СС, созданных еще в начале 1930-х годов. Офицеры и солдаты таких частей часто оставались вместе на протяжении всей войны. Они становились сплоченными боевыми единицами, которые вместе учились ремеслу, вместе делили радость побед и горечь поражений. Этот уровень единства, сплоченности был воистину непревзойденным, и именно ему ваффен-СС обязаны многими победами на полях сражений Второй мировой войны.

«Лейбштандарт» Дитриха в 1930-х годах в основном действовал самостоятельно, хотя официально и оставался частью СС-ВТ. Поскольку его предназначением была охрана фюрера, солдаты большую часть времени проводили в Берлине, стоя на страже у рейхсканцелярии. Они были сами себе хозяевами, поскольку Дитрих был вхож к фюреру, и это расстроило попытки Хауссера задействовать «Лейбштандарт» в процессе повышения профессионализма ваффен-СС. Сначала Хауссеру только позволили посещать парады и смотры «Лейбштандарта», но отдавать приказы он не имел права. По мере становления СС-ВТ как профессиональной военной организации другие подразделения начали шутить, что «Лейбштандарт» — это не более чем «асфальтовые солдаты», которые умеют только маршировать взад-вперед по Берлину, и ничего больше. Подобные разговоры не могли понравиться, и Дитрих вскоре стал привлекать больше новых офицеров — выпускников школ, а потом и стал практиковать обмен ротными и батальонными командирами из других подразделений СС.

Другие подразделения СС-ВТ имели собственные, отличные от других традиции и характер и всячески стремились доказать, что именно они являются лучшими из лучших. «Лейбштандарт» считался «аристократией» СС-ВТ. Зато офицеры и солдаты из полков «Германия» и «Дойчланд» имели все основания хвастаться приобретенным военным мастерством. Между Дитрихом и Хауссером существовало непрекращающееся соперничество. Первый подчеркивал свое умение управлять людьми и качества лидера, также как и близость к «своим парням». Хауссер любил изображать себя умелым тактиком и профессиональным штабистом.

Рейсхфюрер СС Генрих Гиммлер во время визита в концентрационный лагерь Дахау в мае 1936 года. В таких лагерях содержались главные враги нацистов — евреи и коммунисты

«Низшими из низших» в иерархии СС считались отряды «Мертвая голова», к которым получившие всеобъемлющую боевую подготовку эсэсовцы относились лишь немногим лучше, чем к переодетым тюремным охранникам. Люди Эйке всегда считались чужими в ваффен-СС. У них были собственные школы, и они присягали на верность начальнику концентрационного лагеря. Даже после того, как в 1940 году дивизия «Мертвая голова» формально вошла в ваффен-СС, она оставалась изолированной, и в ее рядах очень редко служили офицеры из других дивизий.

Если внутри «братства ваффен-СС» и существовало соперничество, оно было совершенно несущественным в сравнении с конкуренцией ваффен-СС и вермахта. В рядах СС была популярна песня, в которой были следующие слова: «Все, что может сделать армия, мы можем сделать лучше». В спортивных соревнованиях, на тренировках и, в конце концов, на полях сражений солдаты и офицеры ваффен-СС старались превзойти своих армейских товарищей по оружию, показать, что они лучше и умнее. Это привело к заявлениям, что некоторые офицеры СС проявляли излишнее рвение и вели людей на смерть, руководствуясь только гордостью или самомнением. По мере роста боевого опыта ваффен-СС и овладения ими современной техникой такие разговоры постепенно прекратились.

В 1930-х годах Гитлер и его преданный соратник Гиммлер с большим старанием превращали ваффен-СС в элитную боевую силу. Гитлеру очень хотелось дать вооруженным силам шанс показать, на что они способны. Он уверенно вел страну к войне, и такая возможность не замедлила представиться.

Гитлер был преисполнен решимости освободиться от наложенных на Германию Версальским договором ограничений, но не желал раздувать конфликт с иностранными противниками, пока его программа перевооружения не начала давать плоды. Британская и французская политика умиротворения, основывающаяся на тезисе не провоцировать Гитлера, пойдя навстречу «законным» жалобам немецкого народа, только сыграла на руку Гитлеру. Свою первую зарубежную авантюру он совершил в марте 1936 года, когда немецкие войска были посланы захватить западный берег Рейна, объявленный Версальским договором демилитаризованной зоной. Генеральный штаб предупреждал Гитлера, что такие действия спровоцируют французскую военную реакцию. На что он ответил: «Если армия не желает показать пример, это сделает «Лейбштандарт». Моторизованная рота эсэсовцев выехала из Берлина и переправилась через Рейн впереди армейских частей. Французская армия осталась в казармах. И люди из «Лейбштандарта» с триумфом въехали в Саарбрюккен, расположенный на западной границе Германии. Их встретили как героев. Гитлер «взял на пушку» французов и выполнил свою задачу, не произведя ни единого выстрела. Так «Лейбштандарт» в извечном соперничестве с

армейскими конкурентами получил очко в свою пользу.

Через два года Гитлер решился на свою самую отчаянную из зарубежных авантюр — захват Австрии. Австрия была самой крупной немецкоговорящей страной за пределами рейха, и Гитлер долго вынашивал планы подмять ее под себя. Весной 1938 года он решил осуществить тайный план захвата, используя людей из внешней разведки СД под личным руководством Гейдриха. Он направил агентов в Вену, чтобы те установили связь с местными нацистами, способными организовать кризис. Австрийские политические лидеры попытались уйти от давления Берлина, направленного на включение Австрии в состав Германии, созвав референдум. Гитлер среагировал быстро и приказал начать вторжение раньше, чем было проведено голосование. Колонны немецких танков двинулись на юг в Вену и другие австрийские города. Замыкающим следовал батальон «Лейбштандарта», выехавший из Берлина уже через несколько часов после получения приказа. Боев не было, и «Лейбштандарт» проводил довольного фюрера в Линц и Вену, где его встретили толпы австрийцев.

Если аншлюс и не явился проверкой боеспособности «Лейбштандарта», он все же оказался серьезной проверкой способности к логистическому и организационному планированию старших офицеров СС. В соответствии со скоординированным с танковыми частями вермахта планом совместного развертывания подразделение должно было преодолеть более 965 километров за 48 часов. Командир XVI армейского корпуса генерал Гудериан благосклонно отозвался о действиях эсэсовцев, что было для них немалой похвалой, поскольку она была получена от «отца танковых дивизий».

СС в Австрии и Чехословакии

Оккупация Австрии имела дополнительное преимущество — увеличила пространство для маневра, доступное для СС. В конце 1938 года Хауссер начал в Вене формирование третьего полка СС для СС-ВТ — «Фюрер». Эйке также был занят расширением своей империи в Австрии, то есть формированием еще одного полка «Мертвая голова» — «Остмарк» под предлогом необходимости охраны лагеря Маутхаузен, который он создал в районе Линца.

Осенью 1938 года Гитлер обратил свой взор на Чехословакию, в первую очередь на Судетскую область, в которой жило 3 миллиона фольксдойче. Люди Гейдриха инициировали в Судетах фальшивый кризис, затрагивающий этнических немцев. Агенты СД осуществили ряд нападений на собственность этнических немцев, оставив свидетельства, обвиняющие чехословацкое правительство. Нацистская пропаганда изобразила фольксдойче жертвами чехословацкого гнета, и Гитлер потребовал, чтобы Германия сделала все возможное для их спасения. Когда правительства Британии и Франции отказались поддержать чехословаков, у правительства в Праге не оставалось выбора, кроме как подчиниться требованиям Гитлера, и приграничные районы страны были сданы. Во вторжении участвовало несколько подразделений ваффен-СС и «Мертвая голова». «Лейбштандарт», как и во время Австрийской кампании, охранял Гитлера, когда он в октябре 1938 года с триумфом прибыл в Карлсбад. Полки «Германия» и «Дойчланд» также присоединились к оккупационным войскам вместе с двумя бата-

Два члена «Лейбштандарта» охраняют рейхсканцелярию в Берлине. «Лейбштандарт» обеспечивал 24-часовую охрану. Стражи были одеты в парадную форму и держали винтовки с примкнутыми штыками

Эсэсовцы, несущие штандарты с лозунгом «Deutschland erwache!» («Германия, проснись!») на одном из довоенных парадов. Накануне Второй мировой войны общая численность отрядов ваффен-СС достигла 28 тысяч человек

льонами «Мертвой головы». Последние использовались как поддержка контролируемой СС судетской милиции, фрайкора Ханлайна, в окружении антинемецких сил. В марте 1939 года эсэсовские полицейские подразделения находились на переднем фронте операции по оккупации Праги и порабощению остальной Чехословакии. Когда отряды эсэсовцев во время входа немецких войск в Прагу сдерживали противников оккупации, много людей было убито и ранено. Прага была объявлена столицей протектората Богемии и Моравии.

Чехословацкий кризис дал импульс для дальнейшего укрепления сил СС. Не приходилось сомневаться, что великая европейская война приближается. Гитлер издал декрет, дающий право считать службу в частях «Мертвая голова» военной службой и одобрил их использование как боевую замену для частей СС-ВТ. Резервисты полиции и солдаты СА также были призваны, чтобы практически удвоить мощь СС-ВТ почти до 24 тысяч человек. Члены СС-ВТ, которые завершали свою службу, также направлялись в части Эйке. Весной 1939 года у него насчитывалось 19 643 карабина и 2269 пулеметов.

Другие части вооруженных сил СС в этот период также расширялись. «Лейбштандарт» получил четвертый пехотный батальон, роту, вооруженную легкими 75-мм гаубицами, противотанковую роту с 37-мм орудиями, а также первый инженерный взвод и моторизованный разведывательный взвод. Летом 1939 года число охранников Гитлера увеличилось до 3700 человек.

В середине 1939 года Гитлер делал последние приготовления к следующим территориальным завоеваниям. Речь шла о городе Данциге, который по условиям Версальского договора стал «свободным городом». В дополнение к этому Польское государство получило «коридор» к Балтийскому морю — участок суши, отделивший Восточную Пруссию от остальной территории Германии.

В этот период роста напряжения в Европе Гитлер посетил учения полка «Дойчланд» на учебном плацу в Мюнстерлагере. Он был настолько впечатлен учебной атакой сил СС, использовавших боевые патроны, на окопы противника, что заявил: «Это возможно только с такими солдатами». Через несколько дней Хауссер получил приказ сформировать его части СС-ВТ в боевую дивизию, способную сражаться вместе с армией во время предстоящей кампании. Ему было поручено сформировать специализированные боевые подразделения, необходимые для формирования дивизии, включая артиллерийский полк, моторизованный разведывательный батальон, а также отряд, обеспечивающий сигнализацию и связь в новом дивизионном штабе. Став полевым командиром дивизии, Хауссер имел бы меньше влияния на организационные принципы вооруженных сил. Разрабатывались планы расширения боевых единиц СС. В конце 1940 года начал использоваться термин ваффен-СС. Он должен был применяться для общего обозначения всех боевых подразделений СС, хотя централизованная командная структура ваффен-СС была сформирована только через несколько месяцев.

Часть вторая

Завоевание репутации

Польша, 1939 год — первый блицкриг

Участие ваффен-СС в происшедшем в 1939 году захвате Польши было небольшим и не повлияло на исход кампании. Тем не менее боевые подразделения СС продемонстрировали высокий боевой дух и знание механизированной войны, а поскольку они были моторизованными, армия нашла их полезными для быстрого развертывания. И Гитлер, и Гиммлер были очень довольны действиями «черной стражи».

Гитлеровский план нападения на Польшу имел многие черты, схожие с планами захвата Австрии и Чехословакии. Полякам был выдвинут ультиматум с требованием отдать Германии город Данциг. Этнические немцы устроили беспорядки в городе с помощью агентов Гиммлера. Эсэсовцы действовали в Данциге как «пятая колонна», даже несмотря на то, что город номинально имел статус нейтральной, или демилитаризованной, зоны. Еще летом в город тайно проник батальон «Мертвая голова» и противотанковая рота. Все они были «туристами» или членами эсэсовских «спортивных клубов». Форменная одежда и оружие были доставлены в город. Несмотря на соблюдение мер секретности, польская пресса очень скоро была полна сообщений о поставке оружия из Германии в Данциг. В июле тайные эсэсовские силы были названы Данцигской самообороной, их представляли как милицию местных немцев. В действительности они действовали по прямому приказу Гиммлера из Берлина.

Немцы планировали нанести поражение полякам очень быстро, раньше, чем французы и англичане успеют мобилизоваться и ударить с запада. Это была кампания, подобной которой мир еще никогда не видел, — блицкриг, молниеносная война. Сотни танков, пикирующих бомбардировщиков и истребителей возглавили немецкое наступление, рассчитанное на то, чтобы парализовать немецкую армию в течение нескольких дней и уничтожить ее боевую мощь. Гитлер приказал одиннадцати из его новых танковых дивизий, общей численностью 3195 танков, и четырем дивизиям мотопехоты возглавить наступление и открыть дорогу сорока пехотным дивизиям, которым предстояло окончательно сломить сопротивление поляков. Около 850 бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков при поддержке 40 истребителей обеспечивали прикрытие с воздуха. Превосходство немцев в вооружении было бесспорным. Поляки могли превзойти немцев в живой силе, однако у них имелось только 225 современных танков и 360 боевых самолетов.

Гитлер был уверен, что вооруженные подразделения СС сыграют видную роль в предстоящей блистательной победе. Реорганизация СС-ВТ еще не была завершена, и только отдельные полки эсэсовцев были отправлены в Польшу для поддержки армейских дивизий и корпусов на основных направлениях наступления. В Восточной Пруссии полк «Дойчланд» был включен в специальную танковую дивизию под командованием генерал-майора вермахта Вернера Кемпфа. Ей предстояло возглавить наступление 3-й армии из этого региона. Полк «Лейбштандарт» и инженерный батальон СС-ВТ были переданы 17-й пехотной дивизии, чтобы возглавить наступление 8-й армии на польские части, обороняющие центральный город Лодзь. На юге полк «Германия» был предназначен для поддержки атаки VIII корпуса на Краков и Лемберг (крайний юг Польши).

Хотя армейские командиры сначала отнеслись крайне отрицательно к привлечению сил СС, факт, что все эсэсовские части были моторизованными, означал их полезность для поддержания темпа наступления. Подавляющее большинство пехотных дивизий вермахта двигалось в пешем строю, а размер театра во-

Эсэсовские солдаты передают информацию о расположении сил противника в штаб во время Польской кампании. Именно в Польше эсэсовцы впервые надели свое отличное от других, пятнистое, камуфляжное обмундирование

енных действий означал, что моторизованные части имели первостепенное значение. Полки вооруженных сил СС должны были использоваться как независимые передовые отряды, следующие впереди пехоты и использующие любые лазейки в польской обороне.

Предварительные действия

В последние дни августа отделение внешней разведки Рейнхарда Гейдриха сыграло ключевую роль в подготовке «обоснования» войны. Его агенты, одетые в форму польской армии, организовывали стычки на границе, позволив немецкой пропаганде объявить вторжение в Польшу оборонительными действиями в ответ на враждебные провокации. Все провокации были приурочены к тому, чтобы вторжение началось 1 сентября.

Еще более зловещую роль сыграли три полка Эйке «Мертвая голова», которые были пропущены перед войсками СС и армии для устранения политических и расовых противников нацистской партии. Около 18 тысяч эсэсовцев были мобилизованы для поддержки вторжения в Польшу, получившего кодовое название «операция «Вейс», или «Белый план». Первыми стали специальные операции СД, как и было запланировано, и Гитлер получил «оправдание» для войны. К 4 часам утра 1 сентября вторжение началось.

Первые задействованные в нем эсэсовские войска были из Данцигской самообороны. Они атаковали поляков у почты Данцига при поддержке полицейских бронемашин. Поляки сдались, только когда пожарные Данцига закачали газ в подвал здания и подожгли его. Другая группа эсэсовцев попыталась захватить стратегический мост через Вистулу, но, столкнувшись с сильным сопротивлением, отступила, потеряв убитыми 26 человек. Немецкий линкор «Шлезвиг-Гольштейн» обстрелял поляков на мосту, и эсэсовцам все же удалось его захватить. В течение следующих десяти дней эсэсовские части при поддержке полиции, армейских подразделений и люфтваффе уничтожили много очагов сопротивления в городе.

«Звездой» вторжения, говоря о вооруженных силах СС, можно назвать «Лейбштандарт». Он начал действовать в соответствии с планом, имея задачу стремительно разбить польские пограничные укрепления восточнее Бреслау. Пехота «Лейбштандарта», под прикрытием утреннего тумана, форсировала реку и смяла позиции поляков. Следовавшие за эсэсовцами армейские части двинулись вперед в тыл полякам. Польские пограничники были неплохо подготовлены и быстро организовали контратаку на эсэсовцев, использовав бронемашины. Чтобы дать отпор, немцам пришлось расчехлить свои 37-мм противотанковые орудия. Бой длился весь день, но в конце концов «Лейбштандарт» взял верх, и остатки трех польских дивизий и двух кавалерийских бригад отступили в восточном направлении. Ближе к вечеру две колонны «Лейбштандарта» были посланы, чтобы обойти поляков и продвинуться к Верушуву, который и был достигнут к ночи.

Кровавая бойня в Пабьянице

Несмотря на кавалерийские атаки поляков ночью, утром «Лейбштандарт» продолжил наступление и двинулся по направлению к укрепленной линии на реке Варта. Это было северное плечо клещевого маневра, целью которого было окружение польских войск в Лодзи. Четыре дня «Лейбштандарт» сражался с польскими частями, удерживавшими хорошо укрепленный город Пабьянице, стоявший на западных подходах к Лодзи. Подкрепления и добровольцы из числа горожан помогали войскам отражать атаки, и сражение превратилось в кровавую битву. В конечном счете бой сосредоточился на линии обороны, расположенной за пределами города. Польские снайперы уничтожили немало немцев, которые не прекращали попыток прорваться через укрепления. В ответ на маскировочную тактику поляков эсэсовцы надели камуфляж, который скоро стал отличительным признаком ваффен-СС. Чтобы сломить этот укрепленный пункт, требовался новый план. И вот на 7 сентября была назначена совместная атака. Танки 23-го танкового полка подошли, чтобы поддержать наступление, которое должно было обойти Пабьянице с фланга. Почти сразу немецкие танки попали под тяжелый огневой барраж польских противотанковых орудий. Немецкие танки первых моделей не имели тяжелой брони, появившейся на новых версиях уже во время войны, и вскоре несколько танков было подбито. Чтобы прикрыть отход танков и спасти экипажи, выбравшиеся из горящих машин, в бой была брошена эсэсовская пехота. Пехотинцы выполнили возложенную на них миссию. Немецкая артиллерия уже ушла вперед вместе с «Лейбштандартом» и теперь обрушила огонь на польские позиции. Ободренные этой поддержкой, эсэсовские команды, наконец, прорвались в город и приступили к его захвату.

Армейские части, поддерживавшие полк эсэсовцев, не могли выдержать темп наступления «Лейбштандарта», и к вечеру он оказался в городе один. Кульминация боя сопровожда-

В период между 1 и 5 сентября немцы очистили польский коридор совместными атаками 3-й армии из Восточной Пруссии и 4-й армии из Померании. На юге 8, 10 и 14-я немецкие армии шли к Варшаве

лась мощной атакой польской пехоты, в которой, казалось, участвовали все защитники города. Пулеметные и артиллерийские расчеты эсэсовцев сотнями убивали людей, устремившихся вперед в последней отчаянной попытке дать отпор захватчикам. Атака была отбита, что сломило дух защитников. Немцам оставалось только взять пленных и очистить город.

Затем «Лейбштандарт» был передан 4-й танковой дивизии, двигавшейся в восточном направлении для участия в окружении Варшавы. 8 сентября эсэсовские полки достигли юго-восточных окраин польской столицы и образовали преграду, через которую не должны были пройти защитники города. Два дня части трех польских дивизий и нескольких бригад пытались прорваться через позиции «Лейбштандарта» и уйти из Варшавы. Самые большие потери польской армии нанесла немецкая артиллерия, бившая по местам максимального скопления людей, когда они собирались для очередной атаки. Эсэсовцы выбились из сил, а поля вокруг их позиций были завалены трупами людей и лошадей.

Стараясь прорваться, поляки подтянули танковые резервы, но 4-я танковая дивизия, в предвидении этой попытки, развернула танковый полк, способный противостоять танкам поляков. Танковая дуэль не продлилась долго, поскольку немецкие танки были лучше и их было больше. Очень скоро две колонны немецких танков двигались вперед, за ними вплотную следовал батальон «Лейбштандарта». Их задачей было подавление оставшихся очагов сопротивления. Две польские дивизии оказались отброшенными вдоль западного берега Вистулы, усилив изоляцию польской столицы. Тяжелые бои продолжались несколько дней, пока немцы укрепляли свои позиции к западу от Варшавы и зачищали очаги сопротивления

А на западе польская армия «Познань» готовилась к последней отчаянной попытке освободить Варшаву, повернув свои дивизии и отправив их на восток к столице. Инженерные подразделения «Лейбштандарта» как раз построили мост через реку Бзура, чтобы позволить полку атаковать в западном направлении и выйти в тыл армии «Познань», когда ее авангард вступит в бой с частями СС.

Вскоре «Лейбштандарт» и 4-я танковая дивизия обнаружили перед собой свежие польские войска, многократно превосходящие их в живой силе и технике. Тяжелая артиллерия поляков нанесла серьезный урон позициям немцев и вынудила эсэсовцев и поддерживающие их танки отступить. Три дня батальон СС

Польские легкие танки 7TP. Имеют 37-мм орудие и спаренный 7,92-мм пулемет. Накануне Второй мировой войны у Польши их было 179. Они не шли ни в какое сравнение с немецкими танками

и часть 4-й танковой дивизии вели тяжелые бои на западном берегу Бзуры. 35-й танковый полк при поддержке отрядов «Лейбштандарта» был брошен на выручку. Они нанесли фланговый удар по атакующим польским войскам и в конце концов открыли коридор для оказавшихся в ловушке немцев. Вначале немецкое командование не осознало важности польской контратаки, но, когда ошибка стала очевидной, почти 29 дивизий было собрано и отправлено для окружения и уничтожения армии «Познань».

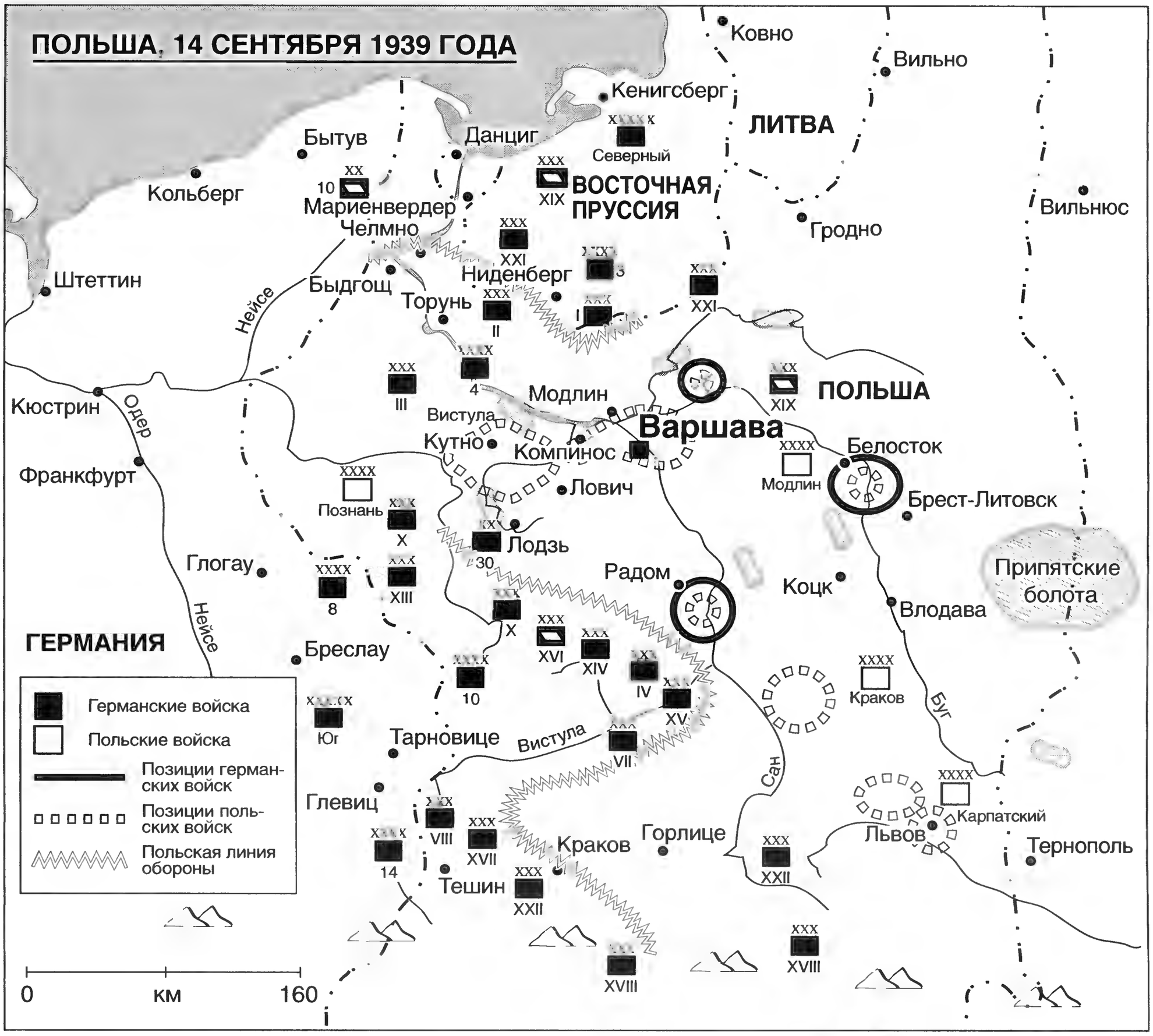
Атака на Бзуре стала кульминацией польского сопротивления. Уже в то время, когда польские войска бились с немцами на берегах реки, пикирующие бомбардировщики «Штука» вели безжалостные воздушные налеты на командные пункты армии «Познань», пути подвоза и артиллерийские позиции. У поляков не было воздушного прикрытия, и вскоре от армии остались только разрозненные формирования, сражавшиеся сами по себе. Армия «Познань» была обречена с момента начала воздушных налетов.

А отряды «Лейбштандарта» пошли дальше по полям, где еще недавно гремели бои, покрытым искореженными танками и машинами, разбитыми орудиями, трупами лошадей. 25 сентября эсэсовцев, подошедших к Варшаве, посетил Гитлер, пожелавший лично наградить их за храбрость. Эти люди заплатили высокую цену за честь услышать благодарность из уст фюрера. За истекшие четыре недели они потеряли убитыми и ранеными более 400 человек. Полк двигался в восточном направлении, чтобы завершить окружение польской столицы. Он остановился северо-западнее города, образовав часть южного фланга, блокировав город-крепость Модлин на берегу Вистулы.

В июле 1939 года, когда вторжение в Польшу только планировалось, командование немецкой армии приняло решение о создании уникального подразделения на основе 4-й танковой бригады генерала Кемпфа. Это была комбинированная, состоящая из представителей армии и СС специальная танковая дивизия, названная сначала танковым отрядом «Восточная Пруссия», а потом танковой дивизией «Кемпф». В нее вошли следующие силы: 7-й танковый полк, полк «Дойчланд», артиллерийский полк СС-Т, батальон связи и разведка.

Восточная Пруссия была отделена от остальной Германии польским коридором, и эсэсовские и танковые подразделения приходилось перевозить морем, что было невозможно осуществить в полной тайне. Поэтому была срочно придумана легенда прикрытия: эсэсовские войска якобы были частью новой танковой дивизии и должны присутствовать, как представители вермахта, на празднованиях в Танненберге.

Поскольку в новое формирование было включено много эсэсовских подразделений, Пауль Хауссер сопровождал своих людей во время всех их действий в Польше, чтобы собрать информацию для последующего формирования своей дивизии. Выступление было на-



Триумф блицкрига. На карте показаны фрагментарные позиции польских войск и польские отряды, попавшие в окружение

значено на 4.45 1 сентября. Полку «Дойчланд» предстояло пробиться через линию укреплений у Млавы — позицию с окопами, колючей проволокой, противотанковыми препятствиями и бункерами, занятую 20-й польской пехотной дивизией. После пересечения первых позиций эсэсовцы быстро пошли вперед, почти не встречая сопротивления. Вскоре они приблизились к основным укреплениям, расположенным на гребне холма. Там они оказались под ураганным огнем защищающих высоту поляков и были вынуждены остановиться. Вторая атака захлебнулась так же быстро, и генерал Кемпф приказал перед третьей попыткой провести артиллерийскую подготовку и вызвать танки.

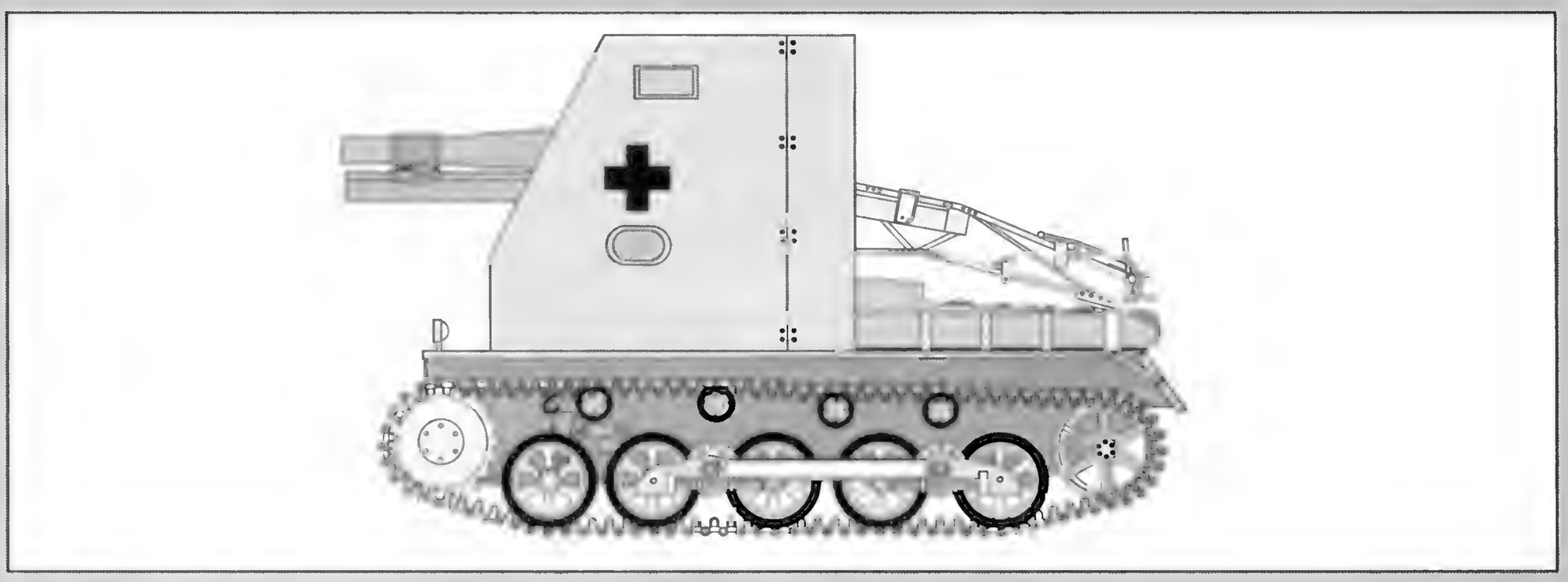
Только небольшое число немецких танков успели подойти вовремя и после короткой артиллерийской подготовки устремились в атаку. Когда танки оказались в пределах видимости поляков, их артиллерия открыла огонь, заставив пехоту залечь, а танки остановиться. Польские противотанковые заграждения были сконструированы из рельсов, зацементированных в бетон, и, направляясь по открывавшимся в них коридорам, танки попадали в «убойную» зону». Танки один за другим были уничтожены, что вынудило немцев прекратить атаку. А тем временем эсэсовские пехотинцы медленно взбирались по склону холма. Когда пришел приказ отступать, некоторые из них находились менее чем в полутора сотнях метров от цели. Но хотя 20-я дивизия удержала свои позиции, положение других польских частей было намного хуже. Через некоторое время противник вышел во фланг 20-й дивизии и заставил ее отойти на юг.

Прорвавшись через укрепления Млавы, 3-я немецкая армия двинулась на юг. Танки Кемпфа находились в авангарде наступления. 9 сентября польская линия вдоль реки Буг

СиГ-33

Тяжелое пехотное оружие СиГ-33 было предназначено для обеспечения мотори-зованных подразделений пехоты огневой поддержкой с самоходной платформы. Производство осуществляла компания «Алькетт», переоборудовавшая для этой цели шасси легкого танка 38 «Панцер I». Орудие находилось на вооружении до середины 1943 года. СиГ-33 — надежное орудие, его главными преимуществами были возможность использования разных боеприпасов и впечатляющая дальность. Правда, оно было очень тяжелым для своих габаритов, а кабина для расчета была открыта сверху и с боков. Такие орудия состояли на вооружении мотопехоты ваф-фен-СС и танково-гренадерских частей.

Тип:	тяжелое пехотное орудие
Длина:	4,67 м
Ширина:	2,06 м
Высота:	2,8 м
Расчет:	4 человека
Вооружение:	1 × 150
Дальность:	140 км
Скорость:	40 км/ч



была прорвана, немногочисленные уцелевшие защитники отошли в города-крепости на Висту-ле и Буге, к северу от Варшавы. Остатки 8-й польской пехотной дивизии спешно возводи-ли укрепления от Казуни до Новы-Двор, куда вошла крепость Закрочим, расположенная не-далеко от Модлина.

Теперь Варшава и Модлин были окруже-ны, и немцы пытались быстро завершить Польскую кампанию, организовав несколько бомбежек Варшавы, которые должны были вселить ужас в сердца местного населения. Авиация сделала свое дело, и 27 сентября польские части, оборонявшие столицу, сдали город. До крайности измотанная 8-я пехотная дивизия еще держалась в Модлине. 29 сентяб-ря немцы обрушили на город мощный бомбо-вый удар, за которым последовала атака полка «Дойчланд». Впереди шли солдаты с огне-метами, которые очень скоро обеспечили вход в этот маленький город. Когда атакующие вошли в город, сражение свелось к отдельным перестрелкам. Польское командование прика-зало своим людям сдаться, но в обстановке всеобщей неразберихи некоторые из защитни-ков не получили приказ. Одним из таких под-разделений был гарнизон крепости. Он про-должал сопротивляться и после сдачи города. Немцы обстреляли форт № 1 из тяжелой ар-тиллерии, и только после этого последние польские защитники сложили оружие.

Полк «Германия» поддерживал 14-ю ар-мию на юге и участвовал в боях с польскими Краковской и Карпатской армиями. Польские войска быстро отступали, надеясь уйти в со-седнюю Румынию раньше, чем советские вой-ска, действуя совместно с немцами, согласно условиям договора о ненападении, подписан-ного между Сталиным и Гитлером, с востока отрежут им путь к отступлению.

Поляки упорно сопротивлялись и 16 сен-тября изрядно потрепали полк «Германия» под Пшемыслем и Львовом, но 1 октября ор-ганизованное сопротивление польской армии прекратилось. Страна оказалась во власти на-цистского террора — Гиммлер и его эсэсовцы прибыли в Польшу, чтобы ликвидировать все следы старого польского правительства. Поли-тические и общественные деятели, интелли-генция, лидеры профсоюзов и даже священ-нослужители — все оказались под прицелом эсэсовцев и гестаповцев, которые вошли в страну сразу же после окончания блицкрига. Гиммлер приказал Эйке сформировать три айнзатцгруппы (группы специального назна-чения) из трех полков «Мертвая голова», мо-билизованных для участия в кампании. Они шли по польским городам, деревням и посел-кам, сжигая синагоги, арестовывая и без раз-бора уничтожая всех евреев, которых сумели схватить. Любимым методом айнзатцгрупп было загнать евреев в синагогу и поджечь ее.

Они также арестовывали и расстреливали польских граждан, в первую очередь интеллигенцию, по составленным СД спискам, а также уничтожали всех пациентов психиатрических лечебниц, попадавшихся им на пути. Одна из айнзатцгрупп за два дня уничтожила 800 человек.

Эсэсовский террор

Другие эсэсовские подразделения тоже приняли участия в погроме. Так, отряды «Лейбштандарта» участвовали в массовых убийствах гражданского населения. Они убили множество мирных жителей, отомстив таким образом за гибель своих товарищей по оружию на реке Варта. В течение нескольких недель, последовавших за поражением Польши, эсэсовцы рыскали по оккупированным ими районам, грабя евреев и периодически устраивая расстрелы. Они расстреляли 50 человек в Бурцейме, объявив их «еврейскими преступниками». Данцигская самооборона тоже не осталась в стороне. В Данциге эсэсовцы убили 33 поляка, а солдаты СС-ВТ — 50 евреев и подожгли синагогу.

Зверства эсэсовцев в Польше привели в негодование многих армейских командиров, которые отправили жалобу верховному командованию в Берлин. Командующий войсками вермахта генерал-полковник Вальтер фон Браухич был слишком робок, чтобы поднять этот вопрос лично перед Гитлером, но выразил протест Гиммлеру против «недисциплинированного поведения» эсэсовцев в Польше. Глава СС обещал, что его люди впредь будут вести себя более сдержанно, после чего договорился с Гитлером об издании нового декрета, увидевшего свет уже в октябре 1939 года, который выводил вооруженные силы СС и полицию СС из-под официальной юрисдикции вермахта на оккупированных территориях.

Гитлер был чрезвычайно доволен действиями эсэсовцев, в особенности его любимого детища — «Лейбштандарта», и с готовностью согласился в октябре 1939 года на предложение Гиммлера об увеличении вооруженных сил СС с одной до трех боевых дивизий. Армия получила инструкции устранить все ограничения на набор, тем самым дав возможность большому числу молодежи вступить в ряды СС. А поскольку планы немцев относительно наступления на запад находились в стадии завершения, Гиммлер желал как можно быстрее завершить комплектование новых дивизий, чтобы позволить им разделить славу победителей Франции.

Расширение

Приток новой людской силы шел не так быстро, как хотелось бы, и он приступил к превращению «призрачных» резервных формирований «Мертвой головы» в боевые подразделения. Четыре полка Эйке были преобразованы в мотопехотные дивизии «Мертвая голова». Также Гиммлер был уполномочен использовать людскую силу в системе концлагерей для создания артиллерийских, снабженческих и разведывательных отрядов, а также отделений связи, необходимых для новых дивизий. Система концлагерей также должна была дать необходимые грузовики, оружие и прочее снаряжение. Главной проблемой оставалась поставка артиллерии. Когда люди Эйке обнаружили в Чехословакии завод, склад которого был переполнен первоклассной артиллерией, он сделал все, чтобы получить их для своей дивизии, причем используя неофициальные методы, к большому недовольству Гиммлера, яростно сражавшегося за эти же орудия с армейскими генералами. Этот приток оборудования позволил людям Эйке начать выполнение ускоренной программы боевой подготовки сразу после возвращения из Польши в конце 1939 года.

Дивизия СС-ВТ теперь была полностью моторизована. Три ее полка — «Дойчланд», «Германия» и «Фюрер» — были сосредоточены в Ниденберге, чтобы начать тренировки, как единая, сплоченная команда. Все полки были доукомплектованы тремя моторизованными пехотными батальонами, щедро оснащенными тяжелыми пулеметами, минометами и легкими пехотными гаубицами. Дивизия была обеспечена следующими подразделениями: противотанковым, разведывательным, медицинским, инженерным, а также батальонами автоматчиков, связистов и снабженцев. В ней также был артиллерийский полк с тремя батальонами, оснащенными 105-мм и 150-мм гаубицами.

Третья дивизия СС «Полицай» была сформирована из резервистов полиции. Но они были плохо обучены и не имели грузовиков для перевозки войск и снабжения, а также для буксировки полевых орудий, поэтому она могла двигаться вперед только со скоростью солдата на марше.

Хваленый «Лейбштандарт» Гитлера тоже расширился, получив больше орудий, разведчиков-мотоциклистов и артиллерийский батальон с 106-мм гаубицами. Элитные силы эсэсовцев готовились стать независимой ударной силой, которая должна была сыграть ключевую роль в готовящемся вторжении во Францию.

Победа на западе, 1940 год

После успеха Польской кампании подразделения ваффен-СС приняли участие во вторжении в страны Бенилюкса и Францию. Хотя блицкриг имел ошеломляющий успех в Арденнах, западные союзники дали эсэсовцам серьезный отпор в нескольких боях местного значения. Особенно трудно давалась эсэсовцам победа над английскими войсками.

«Желтый план» — атака на запад — это решающий удар, в результате которого Франция должна была быть побеждена в течение нескольких недель. Первоначально верховное командование армии предложило использовать стратегию плана Шлиффена, разработанного во время Первой мировой войны. Это предполагало наступление немецкой армии через Бельгию и Голландию, предваряющее попытку обхода Парижа с фланга на западе. Гитлеру план не понравился, и он обратился к молодому генерал-майору Эриху фон Манштейну, предложившему рискованный план продвижения танковой колонны через бельгийский Арденнский лес, которая прорвет французскую и британскую оборону. В качестве отвлекающего маневра внушительные силы должны были нанести удар в Голландии и на севере Бельгии, чтобы оттянуть силы союзников в Бенилюкс. Когда танки осуществят прорыв, немецкие дивизии быстро продвинутся к Английскому каналу и нанесут поражение британцам и французам по частям. Предложение Гитлеру понравилось, и весной 1940 года он одержал верх над генералами и утвердил план Манштейна.

Наличие мобильных подразделений бронетехники и мотопехоты было решающим для успеха немецкого плана, который основывался на внезапности и скорости. Англичанам и французам нельзя было дать опомниться. Поэтому неудивительно, что основная роль в предстоящей кампании принадлежала моторизованным подразделениям ваффен-СС. Возглавить стремительный захват Голландии было поручено дивизии СС-ВТ и полку «Лейбштандарт». Дивизия «Мертвая голова» не считалась подготовленной к боям так же хорошо, как другие подразделения ваффен-СС, поэтому ей первоначально отводилась роль резерва, готового развить успех после танкового прорыва. А дивизии «Полицай» досталась второстепенная роль подкрепления для войск, прикрывающих линию Мажино вдоль франко-германской границы.

Внезапность была ключевым элементом немецкого плана, поэтому передовые отряды для нападения на Голландию расположились довольно далеко от границы и не проводили никаких видимых приготовлений, которые могли выдать замысел. Голландская оборона базировалась на удерживании ряда стратегических каналов и рек, чтобы предотвратить наступление немцев на основные города. Поэтому для осуществления немецкого плана требовались парашютно-десантные и планерные отряды, без которых невозможно было захватить главные охраняемые объекты голландцев, в первую очередь стратегические мосты, и, таким образом, позволить моторизованным колоннам быстро проникнуть в глубь обороны страны. Десантники из полка «Бранденбург» тоже участвовали в этой операции, причем солдаты были переодеты в военную форму голландской армии. «Лейбштандарту», СС-ВТ и 9-й танковой дивизии было поручено развить успешные действия, достигнутые десантными частями генерал-лейтенанта Курта Штудента и осуществить молниеносный захват голландской столицы Гааги.

По получении кодового сигнала «Данциг» 9 мая 1940 года, вскоре после полуночи, подразделения «Лейбштандарта», за которыми следовала дивизия СС-ВТ, двинулись на запад из места своей дислокации в Рурской области. Возглавили наступление воздушные

Эсэсовские солдаты во Франции в 1940 году, вероятно из СС-ВТ. Эти люди вооружены пятизарядными болтовыми 7,92-мм винтовками Kar 98K

войска. В 5.30 части «Лейбштандарта» захватили ключевой мост в районе Де-Поппе, открыв дорогу 227-й пехотной дивизии на Амстердам. Наступление первого дня было очень быстрым. «Лейбштандарт» продвинулся в глубь страны почти на 220 километров. При такой скорости большинство голландских защитников были застигнуты врасплох. В подавляющем большинстве случаев немцам удавалось обнаружить взрывчатку, заложенную под голландские мосты, и обезвредить ее. В тех немногочисленных случаях, когда мосты удавалось взорвать, эсэсовцы, используя подручные материалы, наводили переправу, и наступление успешно продолжалось. 11 мая 227-я пехотная дивизия атаковала укрепления линии Эйссел, где сосредоточились основные силы голландцев. «Лейбштандарт» находился на направлении главного удара — через реку — и к ночи продвинулся на 40 километров в глубь голландской обороны.

Прорыв линии Креббе

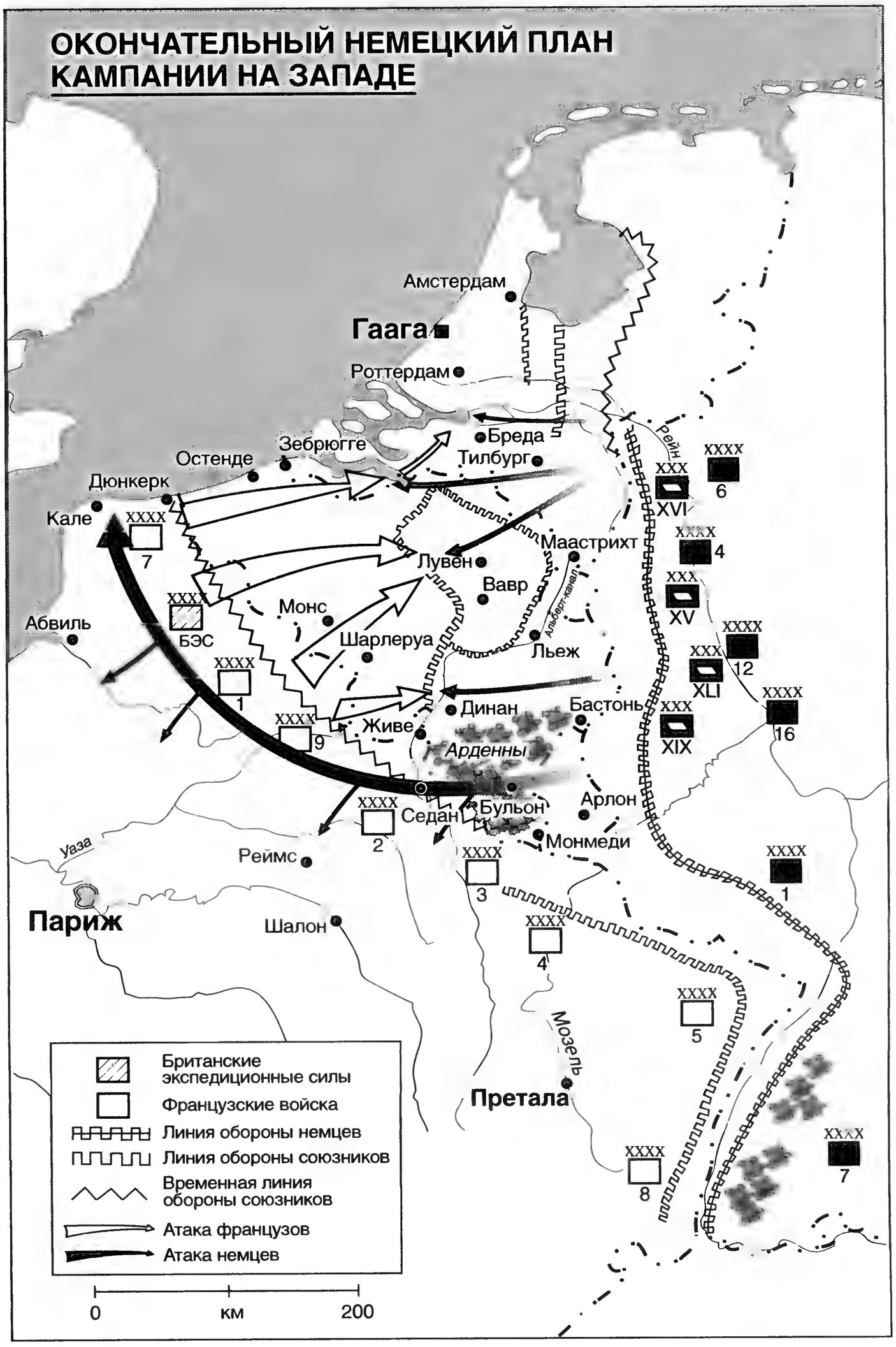
К северу от «Лейбштандарта» основные силы СС-ВТ атаковали так называемую линию Креббе, блокировавшую прямой подход к Амстердаму с востока. Полк «Фюрер» находился в авангарде этого движения. Довольно скоро выяснилось, что голландцы были исполнены решимости упорно защищать этот район, который называли своим «национальным редутом». Он изобиловал дотами, ловушками для танков, а также был покрыт причудливо пересекающейся сетью каналов и других естественных водных препятствий.

Немецкие парашютисты в Гааге и Роттердаме вели тяжелые бои с голландскими войсками, никак не дававшими им занять ряд стратегических мостов через Рейн и Маас. Утром 13 мая 9-я танковая дивизия получила приказ при поддержке «Лейбштандарта» повернуть на юг, захватить мост в Моердийке и затем открыть коридор для попавших в ловушку парашютистов. Дивизия СС-ВТ должна была обеспечить подкрепление, но только после окончания боев на линии Креббе.

Танковая колонна быстро шла вперед. К вечеру она уже находилась в пригороде Роттердама. Уставшие немцы, желавшие во что бы то ни стало сломать хребет голландскому сопротивлению, выдвинули ультиматум командующему войсками в городе, пригрозив, что, если Роттердам не сдастся, авиация сровняет его с землей. Голландцы согласились на эти условия, но переговоры затянулись до вечера 14 мая, и в условиях всеобщей неразберихи приказ, отзывающий бомбардировщики люфтваффе, не пришел вовремя. В последующей бойне погибло 980 человек, и еще 78 тысяч осталось без крова. Командование голландской армии объявило о капитуляции всех войск, защищавших национальный редут. Разведывательный батальон «Лейбштандарта» вошел в город, чтобы соединиться с людьми Штудента. Некоторые голландские части еще не получили приказ о капитуляции, и поэтому бои в городе не затихали до самой ночи. Один раз эсэсовцы приняли группу немецких солдат за голландцев и открыли огонь. Среди этих солдат был и сам Штудент, который получил ранение в голову. 9-я танковая дивизия и «Лейбштандарт» приступили к разоружению голландских защитников Роттердама.

Зачистка

Голландские войска на юге страны продолжали вести бои, и дивизия СС-ВТ получила приказ сломить сопротивление голландцев на острове Валхерен. Полк «Дойчланд» при поддержке авиации вел тяжелые бои на затопленных польдерах и минных полях, прежде чем захватил 3,2-километровую насыпь, ведущую к острову. К 18 мая голландцы прекратили сопротивление, и немецкое верховное командование направило эсэсовские дивизии на юг для участия в решающих боях в Северной Франции. Пока шли бои в Голландии, XIX танковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Гейнца Гудериана прорывался через Арденны в Южной Бельгии и Люксембурге. Его войска встретили незначительное сопротивление в слабо обороняемом секторе вокруг Седана, который бельгийское командование считало непроходимым для танков. И французы, и англичане попались на уловку немецкого командования: как только в Голландии начались бои, они начали переброску своих лучших сил на север, чтобы помочь голландцам и бельгийцам. «Сливки» британской и французской армий в результате такого развития событий оказались в опасности окружения немецкими танковыми частями, которые теперь на полной скорости двигались к каналу. Вечером 20 мая танки Гудериана взяли Абвиль, расположенный в устье реки Соммы, всего в нескольких километрах от побережья канала. Около 250 тысяч англичан и еще большее число французов оказались отрезанными от основных баз снабжения в Центральной Франции. Немецкое командование всеми силами старалось развить успех, и все доступные танковые и мотопехотные подразделения были отправлены на помощь танкам Гудериана.



Танковый удар по слабо защищенному центру был главным ударом немцев. Операции в Северной Бельгии и Южной Голландии были рассчитаны на оттягивание английских и американских войск на север от центра

А тремя днями ранее дивизия Эйке «Мертвая голова» получила приказ покинуть казармы в Рейнской области для поддержки танкового прорыва. Переправившись через Маас в Южной Бельгии, она соединилась с XV танковым корпусом генерал-полковника Германа Гота, который двигался к каналу на северном крыле. Во главе наступления на этом крыле находился бывший адъютант Гитлера, пока еще неизвестный генерал-майор Эрвин Роммель. Его 7-я танковая дивизия почти на сутки отстала от танков Гудериана и 21 мая только подошла к городу Аррас. Колонны мотопехоты «Мертвой головы» следовали непосредственно за танками Роммеля.

Английское и французское военное командование не могли не заметить угрозы, нависшей над их войсками, и спешно разработали план одновременной танковой контратаки с севера и юга, чтобы открыть коридор и воссоединить разрозненный фронт. Эти действия должны были перевести стрелки на немцев, отрезав их передовые части. Однако скоординировать атаку не удалось, и французские части с юга так и не подошли. Англичане атаковали весьма скудными силами, объединившимися вокруг танковой бригады, а французы только выслали несколько легких механизированных подразделений на помощь. Ударная сила оказалась прискорбно мала: только

Эсэсовский солдат, поддерживающий связь с командиром бронемашины на Западном фронте в 1940 году. Моторизованные подразделения СС двигались очень быстро. Как-то раз «Лейбштандарт» прошел 80 километров за 6 часов

16 «Матильд II»[1] с двухфунтовыми орудиями и 58 «Матильд I» с пулеметами. Два батальона английской пехоты их поддерживали.

И немцы, и англичане утром 21 мая имели весьма слабое представление о том, что происходит вокруг, потому что обе стороны только прибывали на поле боя после длительного марша. Колонны Роммеля как раз подошли к окраине города, когда британские танки открыли по ним огонь из небольших деревушек и лесополос, которых вокруг было великое множество.

В бой вступили 37-мм противотанковые орудия полков мотопехоты 7-й танковой дивизии, но их снаряды отскакивали от тяжелой брони британских танков. За это орудия заслужили у своих расчетов прозвище «стучащие в дверь». Роммель привел свой танковый полк, но и его орудиям далеко не всегда удавалось пробить броню британских танков. Танки 7-й дивизии в беспорядке отошли в сторону, когда танки «Матильда» двинулись вперед, оставив далеко позади и британскую, и немецкую пехоту, предоставив им заниматься друг другом.

Две британские танковые колонны прорвались через позиции Роммеля. Одна столкнулась с артиллерийским полком 7-й дивизии, задействовавшим свои 105-мм гаубицы. Одновременно Роммель развернул дивизионный батальон ПВО, и в конце концов английские танки были остановлены. Это было отчаянное сражение, в котором немецкий танковый генерал метался от одного орудия к другому, чтобы артиллеристы продолжали вести огонь.

Дивизия «Мертвая голова» к юго-востоку от Арраса столкнулась с другой британской танковой колонной. «Матильды» и бронемашины прошли по позициям противотанкового батальона эсэсовской дивизии, 37-мм орудия которого оказались такими же неэффективными против тяжелых танков, как и армейские, и очень скоро артиллеристы СС обратились в бегство и укрылись вместе с пехотой «Мертвой головы» в ближайшей деревне. Эсэсовцы попытались вернуться в бой, сформировав противотанковые взводы, вооруженные гранатами, но их попытки остановить танки оказались безуспешными и окончились большими потерями. Примерно в течение часа ситуация казалась безнадежной — английские танки шли напролом. Они обстреляли одну снабженческую колонну эсэсовцев, которая в ужасе разбежалась, дав основание Роммелю доложить о «паническом бегстве» эсэсовцев.

Как и его армейский коллега, Эйке всячески старался поддержать моральный дух своих солдат. Он сумел развернуть тяжелую артиллерию своего артиллерийского полка, чтобы отбросить англичан. Дивизия «Мертвая голова» заплатила высокую цену за успех, потеряв 39 человек убитыми и 68 раненными в бою за Аррас. Два человека пропали без вести. Дивизия была обескровлена в неразберихе сражения, но сумела довольно быстро собраться после боя, в основном благодаря личному присутствию командира.

Поскольку движение танков в Аррасе было остановлено, англичане стали отходить в сторону Дюнкерка. Возможно, они и потерпели стратегическое поражение, но теперь пытались задержать наступление немцев, позволив максимальному количеству войск отправиться домой через канал.

Танки Роммеля и «Мертвая голова» двинулись от Арраса на север, чтобы встретиться лицом к лицу с отступающими англичанами. Несколько дней длилось преследование, периодически то здесь, то там возникали стычки между эсэсовцами и британским арьергардом. Вечером 22-го англичане нанесли внезапный

[1] «Матильда» — британский средний танк, отличался очень мощной броней.

Танк «Панцер III», вероятно Ausf F, в 1940 году на Западном фронте. Полностью моторизованные эсэсовские полки тесно сотрудничали с танковыми дивизиями

танковый удар, который был отбит, но люди Эйке понесли тяжелые потери.

Теперь англичане вели систематические бои в своем тылу, имевшие целью удержать оборонительные позиции вдоль ключевых рек и каналов, которых так много в Северной Франции. Вечером 22 мая люди Эйке встретили серьезное сопротивление на канале Бассе. На следующий день Эйке приказал первому же эсэсовскому батальону, вышедшему к каналу, переправиться через него, даже без соответствующей разведки. И очень скоро солдаты «Мертвой головы» оказались на открытом пространстве под ураганным огнем английской артиллерии и минометов. Чтобы противостоять этой нешуточной угрозе и должным образом подготовиться ко второй попытке, Эйке подогнал свою собственную артиллерию и начал артиллерийскую дуэль.

Рано утром 24 мая, после того как его инженеры построили переправу, Эйке лично возглавил наступление через канал. Первая группа атакующих вскоре залегла, прижатая к земле сильным огнем англичан. Эйке вызвал подкрепление и сумел закрепиться на небольшом плацдарме. Успех уже был у него в руках, но неожиданно поступил приказ командования отходить, в связи с тем что Гитлер хотел того, чтобы его танковые войска как следует отдохнули перед решающим наступлением через несколько дней. Немецкие войска не должны были пересекать так называемую линию каналов. Приказ об отступлении поверг «Мертвую голову» в хаос. Англичане усилили огонь, и немцы потеряли 42 человека убитыми, 121 — ранеными, и 5 человек пропало без вести.

Когда генерал-лейтенант Эрих Гепнер, служивший командиром корпуса Эйке, то есть бывший его вышестоящим командиром в армии, прибыл в штаб Эйке, чтобы лично увидеть, как идут дела, между ними произошла весьма эмоциональная стычка, причем в присутствии офицеров штаба. Генерал назвал эсэсовского офицера «мясником», который не думает о человеческих жизнях. В течение двух дней дивизия «Мертвая голова» под непрекращающимся проливным дождем зализывала раны и вела подготовку к решающему наступлению, которое должно было покончить с англичанами.

Во время этой передышки полк «Лейбштандарт» и дивизия СС-ВТ старались догнать передовые танковые части. Пройдя по хаотичному хитросплетению дорог Бельгии и Северной Франции, отягощенные снабженческими подразделениями и гражданскими беженцами, они вышли на место только 24 мая. «Лейбштандарт» соединился с 1-й танковой дивизией в районе Дюнкерка на канале Аа, а дивизия

СС-ВТ заняла позиции южнее — ближе к позициям «Мертвой головы». Для атаки были собраны части семи танковых дивизий и дивизии СС. Гитлер пребывал в нерешительности. Герман Геринг заверил его, что люфтваффе вполне может покончить с англичанами в Дюнкерке, а армейское командование настаивало на наступлении, призванном разбить оставшиеся британские части раньше, чем их вывезут из порта корабли королевского ВМФ.

Командир «Лейбштандарта» Дитрих не был заинтересован в подобных дебатах. Он приказал своим людям атаковать, как только его полк вечером 24 мая занял позиции в районе французского города Вормхудт. Несмотря на запрещающий приказ Гитлера, Дитрих решил завладеть ключевой высотой, расположенной восточнее канала и доминировавшей над низменностью вокруг города.

3-й батальон полка был отправлен через канал на лодках под прикрытием артиллерийского огня. Высота была взята и надежно удерживалась, несмотря на серию английских контратак. Гудериан, командовавший участком фронта, на котором находился «Лейбштандарт», также был крайне недоволен вынужденной остановкой и приказал своим танкам поддержать успех эсэсовцев. В итоге люди Дитриха закрепились на высоте.

Гитлер отказывался отдать войскам приказ о наступлении два дня и согласился только вечером 26 мая. Всеобщее наступление началось ночью, его поддержал огонь тяжелой артиллерии. С первыми лучами рассвета над позициями англичан стали появляться одна за другой волны пикирующих бомбардировщиков «Штука» — бомбежка продолжалась почти непрерывно.

Подготовка «Лейбштандарта» к атаке была прервана упреждающим ударом гусеничных тягачей «Брен» англичан. Эсэсовцы смогли выступить вперед по всей линии фронта только в 8.20. Один батальон атаковал севернее, другой — южнее города, третий был готов развить любой успех. 2-й батальон королевского Уорвикширского полка оказался самым серьезным противником, встреченным эсэсовцами «Лейбштандарта» до сих пор. Британские защитники Вормхудта, пребывавшие в явном меньшинстве, упорно сражались все утро. Они вели сильный пулеметный и ружейный огонь, который на хорошо простреливаемой местности вокруг города наносил огромные поте-

Солдаты дивизии «Мертвая голова» во Франции. Обратите внимание на отличительный знак на воротнике. Дивизия имела сомнительную честь совершить первое зверство ваффен-СС на западе — массовое убийство английских солдат в Парадизе

Солдаты полка «Германия» (обратите внимание на цифру 2 на воротнике солдата слева) СС-ВТ в 1940 году во Франции. Полк был переведен в дивизию «Германия» (позднее переименованную в «Викинг») в ноябре 1940 года

«Танковый коридор» 13—20 мая 1940 года. Переправившись через Маас, немецкие танковые дивизии устремились к Английскому каналу, и путь им преграждали лишь немногочисленные формирования союзников

ри. Меткий противотанковый огонь отогнал от города горстку немецких танков, посланных Гудерианом поддержать атаку.

Все утро и почти весь день королевский Уорвикширский полк сдерживал эсэсовцев. Когда Дитрих решил лично выяснить обстановку, он отправился на поле боя, и его автомобиль подожгли. Несколько часов Дитриху и его адъютанту пришлось укрываться в окопе, в то время как вокруг них кипело сражение. Гудериан понял, что эсэсовцы попали в беду, и приказал 3-му танковому полку двигаться вперед. Самолеты-корректировщики засекли местоположение британских 25-фунтовых артиллерийских батарей и помогли их уничтожить. После этого к делу приступили танки, нанеся фланговый удар к югу от города. Они быстро уничтожили остатки британских противотанковых орудий и пошли вперед прямо по пулеметным дотам уорвикширцев. Это прибавило мужества пехоте «Лейбштандарта», которая снова пошла в атаку. Вечером в городе шли уличные бои. Вмешательство танков сломало хребет британского сопротивления, которое к тому же уже начало ощущать нехватку боеприпасов. Некоторые британцы начали сдаваться. Около 100 человек было взято в плен людьми Вильгельма Монке из 2-го батальона «Лейбштандарта». Он хладнокровно приказал расстрелять пленных.

Ночью эсэсовцы, овладевшие Вормхудтом, отбили контратаку британских танков. На улицах города лежали трупы убитых немцев и англичан, валялись искореженные остатки военной техники, догорали танки.

Уорвикширцы были разбиты, потеряв сотни людей убитыми. Многие попали в плен Но отважный полк выиграл целый день, позволивший британским экспедиционным силам (БЭС) отступить на свои оборонительные позиции в районе Дюнкерка. Потеря дня особенно досадной оказалась для Дитриха, которому, после того как его спасли подошедшие танки, пришлось прямо с поля боя, все еще с головы до ног покрытым грязью, лично идти объясняться с Гудерианом, что изрядно позабавило танкового генерала.

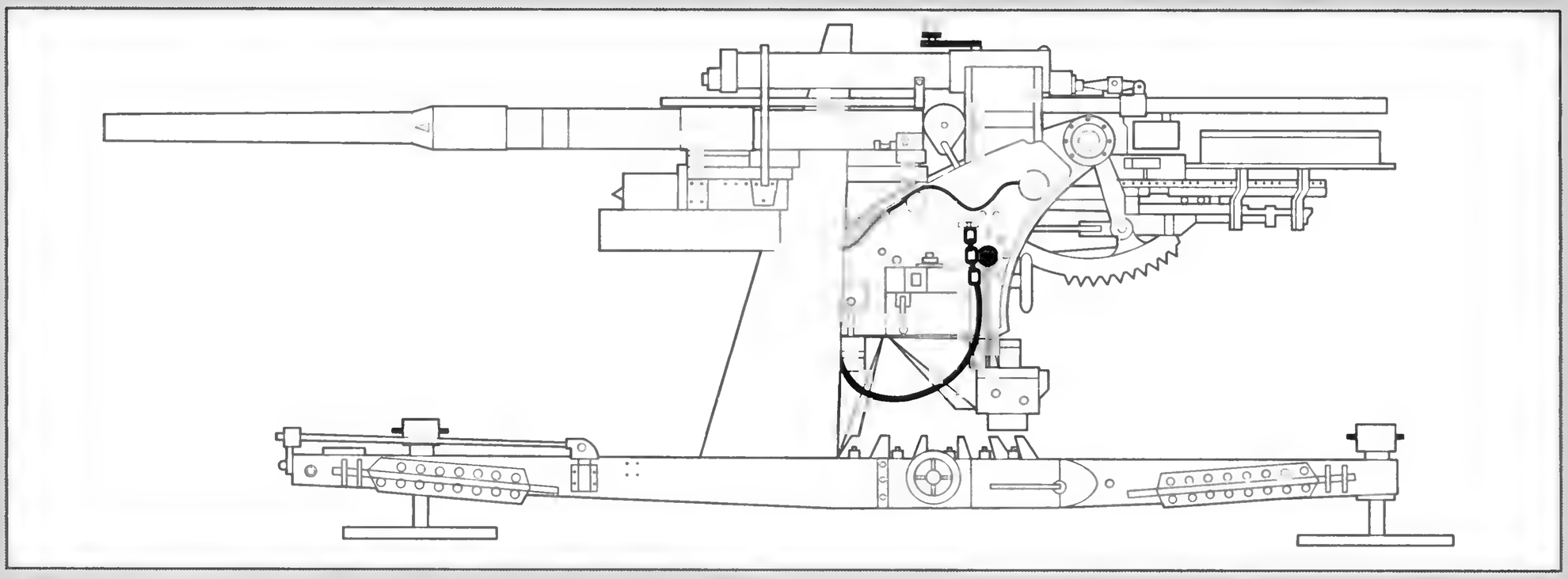
А на юге дивизия СС-ВТ подошла к позициям 23 мая и сразу была атакована колонной французских танков и пехоты, ударивших с дюнкеркского плацдарма в южном направлении у Сен-Илера. Французские танки внезапно ворвались на позиции полка «Фюрер», но люди Хауссера быстро оправились от неожиданности, и противотанковые команды подавили 13 танков и взяли 500 пленных.

Решив эту проблему, позже в этот же день Хауссер приказал своим войскам двигаться вперед и занять сектор канала Бассе, где эсэсовцы столкнулись с яростным сопротивлением 2-й дивизии британцев. Ее мощная контратака остановила немцев, вынудив перегруппироваться, прежде чем повторить попытку.

«Флак 18»

Первый прототип зенитного орудия «Флак 18» был создан еще в 1928 году Круппом в сотрудничестве со шведской компанией «Бофорс», но массовое производство началось только после прихода к власти Гитлера в 1933 году. Установленное на вращающейся крестообразной опоре и перевозимое двумя одноосными тягачами, оно может быть быстро подготовлено к действию. «Флак 18» имеет цельный ствол, в то время как его предшественники имели составной ствол. Орудие калибром 88 мм оказалось многоцелевым и было в высшей степени эффективным как противотанковое. Такие орудия широко использовались во многих подразделениях ваффен-СС (первой в 1940 году получила тяжелую зенитку дивизия «Лейбштандарт») на всех фронтах.

Тип: орудие ПВО противотанковое
Длина: 4,93 м
Поворот в горизонтальной плоскости: 360 градусов
Вес: 3710 кг
Угол возвышения: 85 градусов
Скорострельность: 15–20 выстрелов в минуту
Калибр: 88 мм
Дальность: 10 600 м



Как и другие эсэсовские дивизии, СС-ВТ 26 мая участвовала в атаке на англичан. Она нанесла удар в северном направлении в районе леса Ньепп по арьергарду британцев. Сражение с собственным полком королевы — королевским Западнокентским полком — было тяжелым. Атака эсэсовцев не преуспела в уничтожении британских войск. Дивизия СС-ВТ не смогла удержать англичан от прорыва на дюнкеркский плацдарм, но шла непосредственно по пятам и 27 мая схлестнулась с арьергардом британцев на канале Лис.

На участке, где находилась дивизия «Мертвая голова», приказ Гитлера, запрещающий наступление, привел в ярость Эйке, но он ничего не мог сделать, пока фюрер не изменил свое решение. В течение дня 25 мая британская артиллерия и минометы нанесли ощутимый урон дивизии, и Эйке приказал провести ряд вылазок за линию каналов силами небольших групп эсэсовцев. Их целью было выведение из строя британских батарей. Вечером 26-го поступил приказ о ночной атаке для захвата плацдарма за каналом, чтобы открыть дорогу дивизии для удара в северном направлении на Дюнкерк. Первые группы эсэсовцев переправились через канал уже к 20.30 и через несколько часов закрепились на небольшом плацдарме. Всю ночь британцы вели непрекращающиеся контратаки.

На рассвете дивизия «Мертвая голова» атаковала с плацдарма, стараясь подавить оборону британцев на этом участке. Эсэсовцы считали, что одного только численного преимущества достаточно, чтобы сокрушить британских защитников из королевского Шотландского полка, королевского Норфолкского полка и ланкаширских фузилеров. Однако утро миновало, но британцы стояли твердо, и общее наступление эсэсовцев вскоре превратилось в серию мелких злобных укусов. Потери быстро росли, и Эйке тщетно старался вернуть контроль над ситуацией. К вечеру атака захлебнулась. На дивизионном командном пункте царил хаос. Оперативный дежурный был вынужден оставить свой пост из-за приступа язвы. Командир ключевого батальона был убит британским снайпером.

Только решительная атака, проведенная при поддержке огня 2-го полка, несколько разрядила ситуацию. Британцы отступили и заняли позиции несколько дальше, получив подкрепление свежими войсками и противотанковыми орудиями. В это время около сотни солдат из Норфолкского полка, когда у них кончились патроны, сдались немцам в де-

ревне Парадиз. Во время боя они нанесли некоторый урон взявшей их в плен эсэсовской роте, и ее командир в отместку приказал расстрелять всех пленных. Два британских солдата чудом выжили и впоследствии дали показания об убийстве их товарищей.

В течение ночи 27—28 мая дивизия «Мертвая голова» продолжала наступление и вплотную подошла к новым британским позициям. Упорное сопротивление вынудило ее временно отступить. Днем 28 мая дивизия снова предприняла широкомасштабное наступление, имевшее целью захватить британские позиции вокруг Эсте. Усталость и тяжелые потери взяли свое, и во второй половине дня наступление остановилось. Ночью готовилась атака на левый фланг англичан, но, когда люди Эйке пришли к месту сбора, британцы накрыли их артиллерийским огнем, вызвав панику и заставив отказаться от атаки. К тому времени, как прибыли вызванные «Штуки», которые должны были заставить орудия противника замолчать, британские войска ушли севернее. Весь остаток дня эсэсовцы преследовали отступающих британцев, но никаких активных действий не предпринимали. К ночи армейское командование приказало продолжать преследование силами вермахта. Потери дивизии были очень велики и составили 1140 человек, среди которых около 300 офицеров и большое количество техники.

На следующей неделе немецкая армия замкнула дюнкеркский периметр, но так и не смогла помешать спасению более 300 тысяч британских, французских и бельгийских военных. Эсэсовские войска не участвовали в финальных сражениях, но их использовали для подавления отдельных оставшихся очагов сопротивления. Дивизия «Мертвая голова» соединилась с «Лейбштандартом» и двинулась на Булонь, взяв по пути около 6 тысяч пленных. На этот раз было очень важно дать ей возможность перегруппироваться и отдохнуть для участия в следующем этапе кампании.

Верховное командование Германии теперь направило танки на юг, чтобы подавить оставшиеся французские части, защищающие Париж на берегу Соммы. Эсэсовские дивизии выдвинулись на стартовые позиции. «Лейбштандарту» предстояло нанести удар в Суассоне, к северу от Парижа. Дивизия СС-ВТ находилась рядом, а «Мертвая голова» — немного восточнее.

5 июня немецкие войска выступили на юг. По пути они встретили лишь минимальное сопротивление деморализованной французской армии. Колонны «Лейбштандарта» обошли Париж с востока и направились к Виши — в

Могила солдата дивизии СС «Полицай», убитого во Франции. Набранная в основном из полиции, дивизия не была моторизованной. Артиллерию перевозили лошади

Центральную Францию. Эсэсовцы имели несколько коротких столкновений с небольшими группами французских войск, но их основной проблемой стало движение в нужном направлении по дорогам, забитым немецкими снабженческими колоннами и беженцами. Тысячи французских солдат были взяты в плен. Дитрих также воспользовался подвернувшейся возможностью пополнить свою коллекцию произведений искусства новыми экспонатами из ряда французских замков. Как-то раз элитному подразделению СС даже пришлось вступить в бой с группой французских танков времен Первой мировой войны, непроницаемых для 37-мм противотанковых орудий. Пришлось срочно обеспечивать доставку 105-мм орудий.

Дивизия СС-ВТ, следуя к Труа, начала бой с отступающими французскими частями. Сопротивление было сломлено, и эсэсовцы направились на запад к Бордо. Дивизия «Мертвая голова» шла к Дижону и Лиону. Несколько французских марокканских отрядов оказали сопротивление, и люди Эйке, с чрезвычайной

К 12 июня 1940 года немецкая военная машина окончательно сломила волю Франции к сопротивлению (хотя у французов еще оставалось достаточно сил, чтобы отразить атаки итальянцев на юге). Черная пунктирная линия отмечает границу немецкого наступления до того, как французы обратились с условиями капитуляции. Сплошной черной линией отмечена демаркационная линия между оккупированной немцами территорией Франции на севере и режимом Виши на юге

жестокостью относившиеся к пленным с другим цветом кожи, расстреляли их на месте.

Когда 21 июня правительство Франции приняло решение о капитуляции, три эсэсовские дивизии продолжали двигаться на юг. Дивизия СС «Полицай» шла на запад по труднопроходимой местности вокруг Аргонна. После перемирия подразделения СС были оставлены нести гарнизонную службу на атлантическом побережье — вдоль демаркационной линии, отделявшей оккупированную территорию Франции от неоккупированной зоны, где у власти находилось прогерманское правительство, обосновавшееся в городе Виши.

За шесть недель боев дивизии ваффен-СС понесли тяжелые потери: «Лейбштандарт» лишился 270 человек, «Мертвая голова» — более 1500, СС-ВТ — почти 2000. Все подразделения прошли боевое крещение, выстояв против сильного и упорного противника, и, в общем, проявили себя достойным образом. Можно было упрекнуть офицеров в излишней агрессивности и безразличии к жизням своих людей, но они очень уж старались доказать свою полезность Гитлеру, Гиммлеру и армии.

Гитлер был в восторге от деятельности своих элитных частей, на них дождем пролились награды и повышения по службе. Дитрих и «Лейбштандарт» удостоились особой похвалы благодарного фюрера. Гудериан — армейский командир, которому дивизия подчинялась во время Французской кампании, — был впечатлен стремительностью и пылом эсэсовского формирования. Дитрих всячески старался сохранить в тайне даже от других высших чинов СС роль его людей в убийстве пленных уорвикширцев, чтобы не омрачать радость победы.

Эйке и его дивизия «Мертвая голова» после Французской кампании на некоторое время вышли из фавора. Это произошло, когда стали известны подробности инцидента в местечке Парадиз. Когда генерал Гепнер приказал провести расследование этого случая, Эйке и его людям даже было отказано в наградах за участие в кампании. Но Гиммлер вовсе не был готов лишиться одного из своих лучших командиров из-за того, что лично он считал тривиальным случаем, и Эйке сохранил должность.

Через несколько недель после капитуляции Франции Гитлер снова приступил к расширению боевых подразделений СС. Хотя руководство СС видело слабость и неудачи ваффен-СС во Франции, никто и не думал препятствовать расширению. После короткого периода подготовки к возможному вторжению в Великобританию части ваффен-СС во Франции начали готовиться к новому блицкригу — войне против Советской России.

Часть третья

Идеологический крестовый поход

Расширение, 1940—1941 годы

Лето и осень 1940 года стали временем повышенной активности для офицеров и солдат ваффен-СС, поскольку Гиммлер впервые собрал дивизии «Лейбштандарт», СС-ВТ и «Мертвая голова», а также ряд независимых полков и мелких подразделений под единым командованием, к большом недовольству старых эсэсовских ветеранов, таких как «Зепп» Дитрих и Теодор Эйке.

Планы Гиммлера по расширению своей новой армии начали осуществляться, и в августе 1940 года он официально создал ваффен-СС как часть разветвленной организации СС. Этот термин применительно к вооруженным формированиям СС широко использовался еще с осени 1939 года, но теперь у ваффен-СС появилось собственное командование внутри штаба СС.

К лету боевые подразделения СС уже насчитывали более 100 тысяч человек, и система обучения, оснащения и организация этой армии отчаянно нуждалась в четком руководстве. Важно и то, что новая организация поместила под централизованный контроль сеть резервных отрядов «Мертвая голова», которые Эйке использовал в качестве своего личного источника пополнения состава дивизии, вместо выбывших из строя и погибших в боях. За два предшествующих года Эйке сформировал 15 полков резервистов и два кавалерийских полка, что сделало его одним из самых могущественных офицеров СС. У других формирований ваффен-СС таких возможностей не было, и Гиммлер считал очень важным взять этот резерв под контроль, чтобы все части ваффен-СС, понеся потери в боях, могли получить пополнение. Армия все еще накладывала ограничения на число новобранцев СС, и Гиммлер стремился обеспечить приток свежих сил в свою армию.

Рационализация системы управления персоналом стала предметом непрекращающихся споров между Гиммлером и Эйке. Но одновременно глава СС не упускал из виду тот факт, что командир «Мертвой головы» также являлся его соперником в борьбе за благосклонность фюрера, и стремился подрезать ему крылья, пока он не сосредоточил в своих руках слишком много власти. Дитриха тоже не радовала перспектива подчиняться штабу ваффен-СС, но он довольно быстро научился игнорировать его и, используя свои личные каналы, связываться непосредственно с Гитлером. Батальон охраны «Лейбштандарта» постоянно охранял Гитлера, поэтому, в случае необходимости, Дитрих мог без особого труда попасть к фюреру.

Дополнительные рекруты, набранные ваффен-СС в 1939 году, к лету 1940 года превратились в серьезную боевую силу. Гиммлер убедил Гитлера не расформировывать временные подразделения, такие как дивизия СС «Полицай», созданная в конце 1939 года, чтобы позволить СС развернуть три боевые дивизии, а сохранить их и сформировать несколько новых дивизий ваффен-СС.

Формирование четвертой дивизии, впоследствии названной «Викинг», началось в конце 1940 года. Дивизии СС-ВТ и «Мертвая голова» также получили подкрепление дополнительной огневой мощью и специализированными подразделениями. «Лейбштандарт» тоже расширился до моторизованной бригады. Два полка из числа отрядов «Мертвая голова» были переведены в бригаду «Норд» (север), а третий стал независимым пехотным полком ваффен-СС. Гиммлер оставил в своем личном распоряжении пять пехотных полков из числа этих же отрядов и два кавалерийских для выполнения «специальных заданий» на оккупированных территориях.

Таким образом, «Лейбштандарт» вырос до более чем 10 тысяч человек. Теперь в нем было

Мотоциклетный разведывательный отряд «Лейбштандарта» на горной дороге Пелопоннеса в Греции. Разведывательный батальон дивизии в это время (апрель 1941 года) включал две мотоциклетные роты

Немецкая тяжелая артиллерия двигается по югославскому городу во время кампании на Балканах в 1941 году. Транспортное средство — полугусеничный тягач. На транспортере ствол 150-мм орудия К 18

81-мм миномет СС обстреливает позиции противника в Югославии в апреле 1941 года. Эти части, вероятно, состоят из солдат рот тяжелых пулеметов дивизии «Рейх», хотя дивизионный разведывательный батальон тоже имел минометный взвод

четыре моторизованных пехотных батальона, перевозимые на грузовиках, и батальон тяжелых орудий. Пятый батальон был занят охраной Гитлера в Берлине. Бригадную артиллерию оснастили 105-мм и 150-мм гаубицами, а также 88-мм зенитками. Последние доказали свою полезность в России, когда появились танки Т-34 с очень мощной броней. Разведывательный и инженерный батальоны, а также батальоны ПВО и связи тоже входили в состав бригады.

Дивизия «Мертвая голова» также была расширена и получила батальон ПВО, оснащенный 20-мм, 37-мм и 88-мм зенитными орудиями, а также полк тяжелой артиллерии, в котором насчитывалось 12 150-мм орудий. Еще для нее был сформирован резервный пехотный батальон, который должен был обеспечивать пополнение в случае боевых потерь.

Дивизия СС-ВТ Пауля Хауссера получила такое же количество нового оборудования и новых возможностей, как и другие. В декабре 1940 года она была переименована в дивизию «Дойчланд», правда, ненадолго, поскольку появилось опасение, что ее будут путать с армейским моторизованным полком «Гроссдойчланд». И в январе 1941 года дивизия приняла имя «Рейх». Полк «Германия» было приказано перевести для формирования ядра новой дивизии «Викинг». Взамен она получила 11-й пехотный полк, сформированный из отрядов «Мертвая голова».

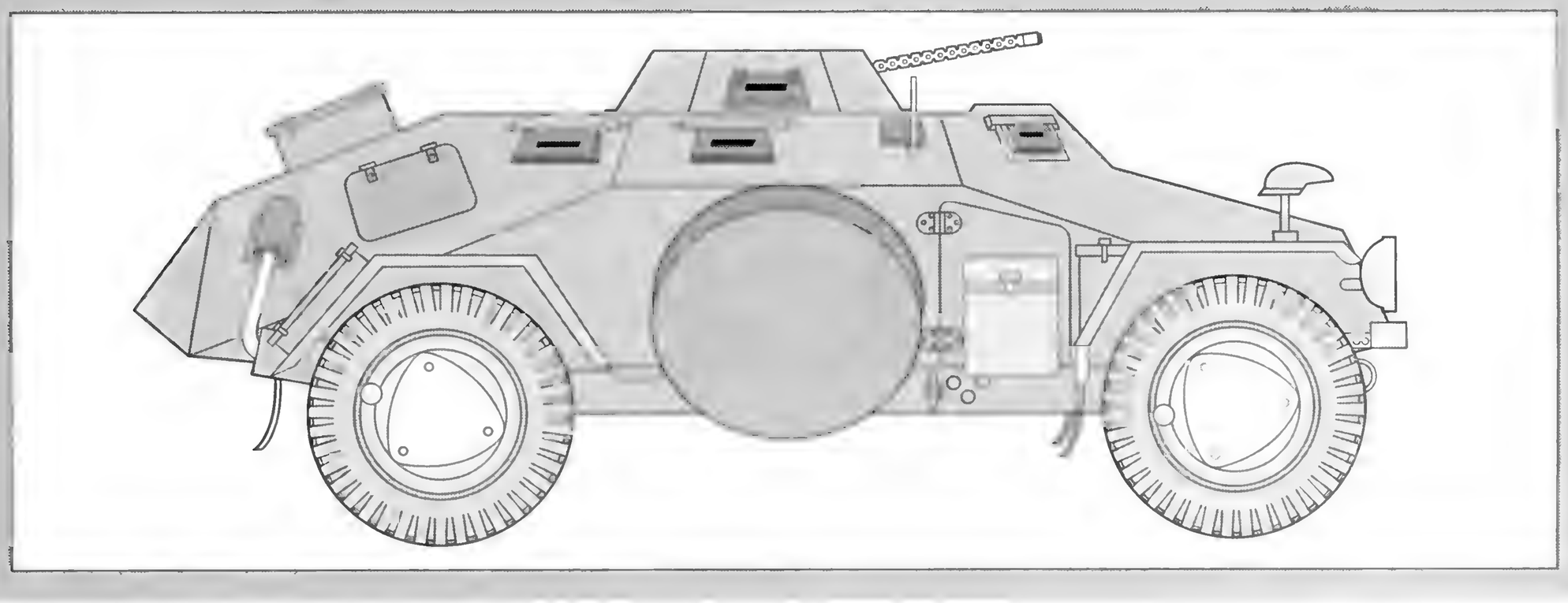
Моторизованная дивизия «Викинг» в 1940 году была уникальным формированием. Это было единственное подразделение ваффен-СС, куда входили иностранные добровольцы. Гитлер в своих отчаянных попытках обойти установленные армией ограничения на набор, обрадовался возможности привлечения иностранцев с пронацистскими взглядами, как он считал, «арийского рода», с оккупированных территорий Северной Европы. Симпатизирующие нацизму норвежцы и датчане в середине 1940 года поступали на службу в полк «Нордланд», а позднее из голландцев и говорящих по-фламандски бельгийцев был сформирован полк «Вестланд». Немецкие инструктора во второй половине 1940 года вымуштровали их настолько, что два полка были переведены в дивизию «Викинг» под командование Феликса Штейнера. Во время Французской кампании Штейнер отличился, командуя полком «Дойчланд» дивизии СС-ВТ.

Гиммлер и старшие офицеры СС делали все возможное по усовершенствованию качес-

SDKFZ 221

SDKFZ 221 — маленький бронеавтомобиль, использовавшийся прежде всего в разведывательных целях. Его экипаж состоял из двух человек. Впереди сидел водитель, командир располагался в небольшой башне, оборудованной 7,92-мм пулеметом, предназначенным исключительно для целей обороны. Броня была тонкой и пробивалась 7,92-мм пулями, иными словами, это была не боевая машина. Еще до начала формирования первых танковых дивизий СС SDKFZ были на вооружении в разведывательных батальонах. Несмотря на то что 8-цилиндровый двигатель «Хорх» вырабатывал всего лишь 75 т.л.с., автомобиль развивал скорость до 90 км/ч.

Тип:	легкий бронеавтомобиль
Длина:	4,8 м
Ширина:	1,9 м
Высота:	2,15 м
Экипаж:	2
Вооружение:	1 × 7,92-мм пулемет
Дальность:	280 км
Скорость:	90 км/ч



тва обучения своих людей. Под их нажимом армия открыла несколько школ для ваффен-СС, и зенитчики, артиллеристы, санитары, радисты и прочие специалисты могли овладеть специальностью наравне со своими армейскими коллегами. И старших офицеров ваффен-СС также направляли в армейские командно-штабные колледжи, где они совершенствовали свои тактические и административные навыки.

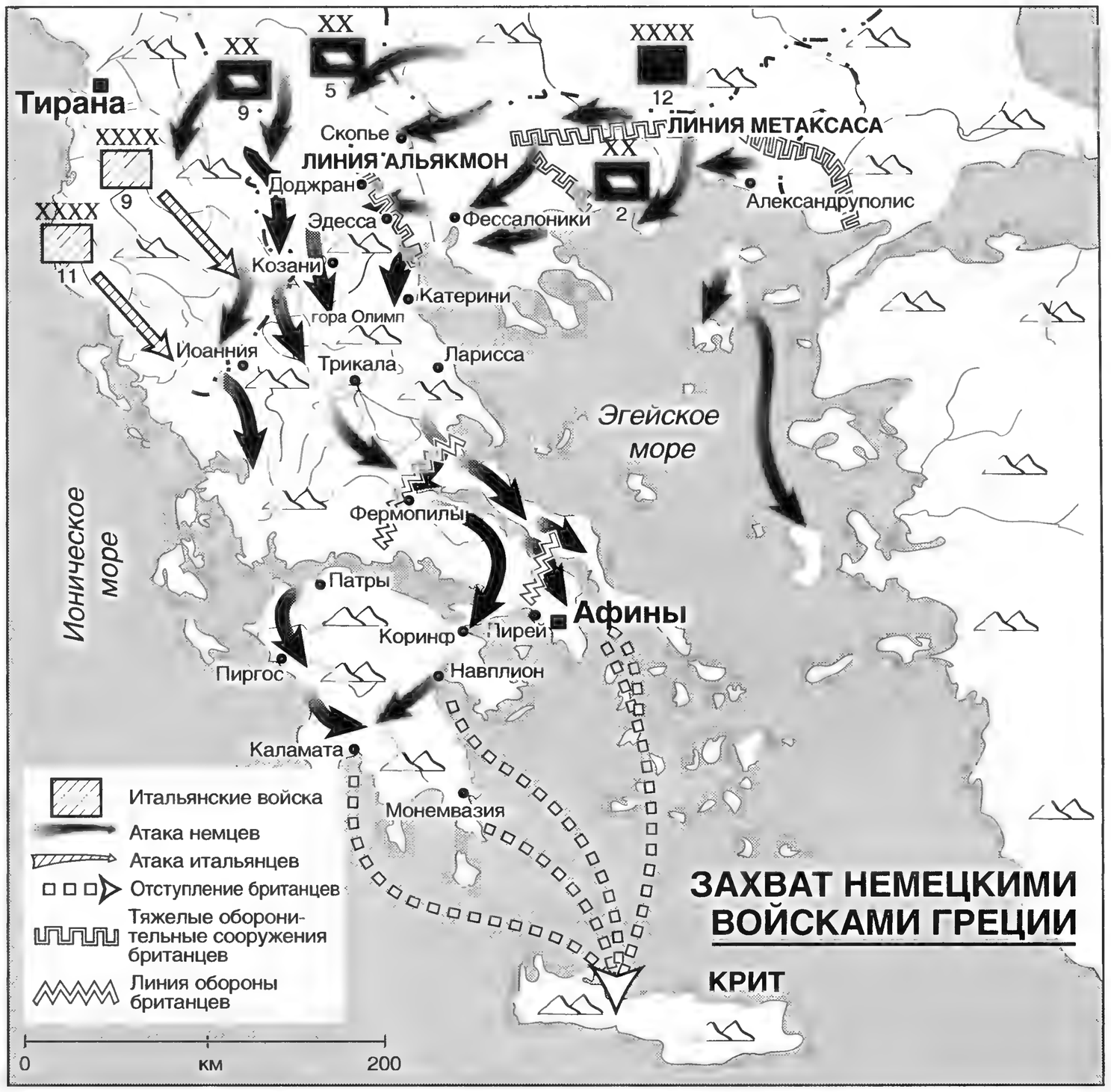
Осенью 1940 года Гитлер принял стратегическое решение о нападении на Советский Союз. Предстоящая война должна была стать войной за расовое превосходство, которая, как утверждал Гитлер, искоренит еврейско-коммунистический заговор, угрожающий существованию «тысячелетнего рейха». Эта война даст столь необходимое германской империи жизненное пространство.

Отказ Великобритании сдаться после Дюнкерка и последующая в середине 1940 года битва за Британию не привлекли внимания Гитлера. Он уже обратил свой взор на восток — только там его амбиции могли быть удовлетворены. Разработка плана «Барбаросса» велась в обстановке абсолютной секретности. Даже старшие командиры СС узнали о предстоящем начале войны всего за несколько недель до этого события. После этого все тренировочные программы, так же как и политическая и расовая пропаганда, были резко интенсифицированы. Люди ежедневно выслушивали расовые теории Гитлера и «укреплялись духом», готовясь к войне.

Весной 1941 года стали сосредотачивать на советской границе войска и запасы ресурсов. Процесс был прерван действиями итальянцев в Греции, их вторжение застряло еще зимой 1940 года и привлекло британские силы на побережье для оказания помощи греческой армии. Соседняя Югославия проявила нерешительность в вопросе о поддержке Германии, и Гитлер приказал разработать план, целью которого было не дать Юго-Западной Европе перейти к британцам. Немецкие танковые части в Венгрии, Румынии и Болгарии были приведены в боевую готовность и подготовлены к вторжению в Грецию и Югославию. Молниеносное наступление не должно было продлиться больше шести недель. Шесть танковых дивизий (1200 танков) и три моторизованные дивизии были сосредоточены немцами вокруг Югославии. Наземные войска поддерживали более 1 тысячи бомбардировщиков и истребителей.

В течение февраля и марта «Лейбштандарт» и «Рейх» были переведены соответственно в Болгарию и Румынию, чтобы возглавить вторжение на Балканы, операцию «Наказание» (Punishment). Наступление началось 6 апреля воздушным ударом по ключевым объектам югославской столицы и продолжалось двое суток. В результате погибли 17 тысяч мирных жителей.

Люфтваффе выполнило интенсивную бомбардировку линии Метаксаса на севере, чтобы облегчить наземные операции немецких войск в Югославии и Греции. Одновременно 23-я дивизия 9-й и 11-й итальянских армий начали наступательные операции против греческих сил, развернутых в Южной Албании



Из Болгарии передовые части танковой группы генерала Эвальда фон Клейста направились к расположенному в югославской Македонии городу Скопье, через который осуществлялось железнодорожное сообщение между Белградом и Грецией. Немецкие танки уверенно подавили все робкие попытки сопротивления югославских пограничников и через сутки были уже в Скопье. «Лейбштандарт», который следовал за волной наступавших, теперь завладел инициативой. Он двигался в западном направлении, на соединение с итальянцами, которые начали наступление на восток со своих позиций в Албании. Югославская армия практически не оказывала сопротивления в этом районе: создавалось впечатление, что солдаты просто в панике разбежались. Тогда бригада СС повернула на юг и направилась к стратегическому Клиди, расположенному на границе с Грецией, где должны были находиться австралийские части. Вечером 11 апреля передовые части «Лейбштандарта» имели первую стычку с австралийцами.

А в это время дальше к северу крах югославского правительства и военного командования под тяжестью беспрерывных бомбежек Белграда заставил немцев ускорить выполнение своих планов вторжения. В то время как немецкие, итальянские и венгерские войска нанесли удар в южном направлении, XXXXI танковый корпус генерал-полковника Георга Ганса Рейнгардта снялся со своих позиций в районе Тимишоары, чтобы захватить Белград. В авангарде наступления находилась дивизия «Рейх». Югославская армия была разрушена этническими разногласиями. Некоторые из хорватских солдат открыто перешли к немцам, другие дезертировали. Агенты, посланные шефом СД Гейдрихом, умело использовали эти разногласия и раздавали оружие местным этническим немцам, организовавшим несколько диверсионных операций, чтобы помочь наступающему вермахту. Югославские дивизии не были достойными противниками немецким танкам и «Штукам». Очень скоро немецкие колонны, следовавшие в Белград, стали двигаться наперегонки, желая приписать себе честь захвата югославской столицы.

Рано утром 12 апреля передовой отряд разведывательного батальона дивизии «Рейх» под командованием Фрица Клингенберга подошел к Белграду с северо-востока. Клингенберг очень хотел войти в город, но путь ему преграждали волнующиеся воды Дуная. Эсэ-

Фриц Клингенберг

Фриц Клингенберг родился в Мекленбурге 17 декабря 1912 года. В 1934 году он вступил в СС-ВТ, став слушателем юнкерской школы СС в Бад-Тольце. Молодой офицер получил назначение в полк «Германия». Спустя короткое время он стал инспектором СС-ВТ под командованием Пауля Хауссера. Клингенберг после западной кампании командовал батальоном мотоциклистов и именно во главе этого подразделения прославился как человек, взявший Белград. С небольшой группой людей он взял город, всего лишь вывесив свастику на здании немецкого посольства и объявив о захвате города. Через два часа мэр города сдался Клингенбергу, даже не подозревая, что основные силы немцев находятся еще в нескольких милях от Белграда, а Клингенберг, по существу, в одиночестве. За эту смелую акцию Клингенберг получил Рыцарский крест. В 1942 году он вернулся в школу Бад-Тольца, чтобы учить молодых офицеров для ваффен-СС. В 1945 году он принял командование 17-й танково-гренадерской дивизией «Гетц фон Берлихинген»». 22 марта был убит в бою недалеко от Херксхайма.

совцы спустили на воду лодку и вскоре уже вовсю гребли к северному берегу реки. Так семь человек из дивизии «Рейх» переправились через реку и под предводительством Клингенберга вошли в город. Почти сразу они встретили группу из двадцати югославских солдат, которые сдались, не сделав ни одного выстрела. Клингенберг и его люди пришли к немецкому посольству, вывесили на нем огромную свастику и объявили о взятии города. Спустя два часа в посольство прибыл мэр города и объявил о капитуляции Белграда перед дивизией «Рейх». Югославия продержалась менее недели, 254 тысячи ее солдат сдались. Потери немцев составили 558 человек, из них 151 убитый.

На греческой границе, на юге у «Лейбштандарта» — трудностей возникло немного. Так как Клиди расположен высоко в горах, там все еще лежал снег. Ночью 11/12 апреля полузамерзшие немцы приблизились к позициям австралийцев и англичан. Артиллерийский барраж прикрывал солдат инженерного батальона, очищавших проходы через минные поля для атаки основных сил, которая должна была начаться утром.

Атаку возглавили танки 9-й танковой дивизии, за ними вплотную шла пехота «Лейбштандарта». Бой продолжался весь день, после чего сопротивление защитников было сломлено и небольшие группы эсэсовцев окружили и уничтожили одну за другой все позиции англичан и австралийцев. Вечером британское командование приказало отступать, но один австралийский батальон не смог сразу вырваться из окружения, и шестьдесят человек было взято в плен. На следующий день немцы организовали преследование, но наткнулись на помещенную в арьергарде британскую танковую бригаду. Немецкой пехоте пришлось очень нелегко до тех пор, пока не удалось доставить на поле боя две 88-мм зенитки, которые начали обстрел танков. За два дня боев, во время которых эсэсовцы потеряли 37 человек убитыми и 98 ранеными, сопротивление англичан в Северной Греции было подавлено. Пока 9-я танковая дивизия преследовала британцев, следовавших к пунктам эвакуации вокруг Афин, «Лейбштандарт» был направлен на албанскую границу, где греческие дивизии все еще вели бои с итальянцами.

21-я греческая дивизия оказала упорное сопротивление на Клиссура-пасс, заставив эсэсовцев идти пешком ночью по горным тропинкам, чтобы обойти ее позиции с фланга. На рассвете греки были атакованы превосходящими силами противника под прикрытием огня 88-мм зенитных орудий. Атаки с фланга вынудили сдаться 12 тысяч греков — все пути отхода были отрезаны. «Лейбштандарт» продолжал движение в южном направлении, и 21 апреля главные греческие армии на западе страны капитулировали.

Теперь основное внимание немцев обратилось на отступающих англичан. Желая загнать в ловушку тысячи британских и новозеландских солдат, немцы провели довольно рискованную операцию. Батальон немецких парашютистов был сброшен на мост через Коринфский канал, доминировавший над дорогами из Афин, и оказался в окружении. «Лейбштандарту» было приказано соединиться с парашютистами. Разведывательный батальон эсэсовской бригады на сумасшедшей скорости устремился в восточном направлении. Его командир Курт Мейер гнал людей вперед, не жалея сил, даже не обращая внимания на оставшиеся очаги сопротивления греческих и британских солдат, и соединился с парашютистами 26 апреля. После того как последние английские солдаты покинули Грецию, «Лейбштандарт» был удостоен чести участвовать в немецком параде победы в Афинах.

Группа армий «Север» — «Мертвая голова» наносит удар

На рассвете 22 июня 1941 года немецкая авиация и артиллерия начали первые бомбежки и обстрелы, предусмотренные планом «Барбаросса». На обширном фронте от Балтики до Черного моря в наступление пошли более трех миллионов немецких солдат, застав пять миллионов советских солдат по большей части врасплох. Моторизованные дивизии и бригады ваффен-СС, укомплектованные для нападения на Советский Союз, были самой грозной силой, имеющейся в распоряжении у Гитлера.

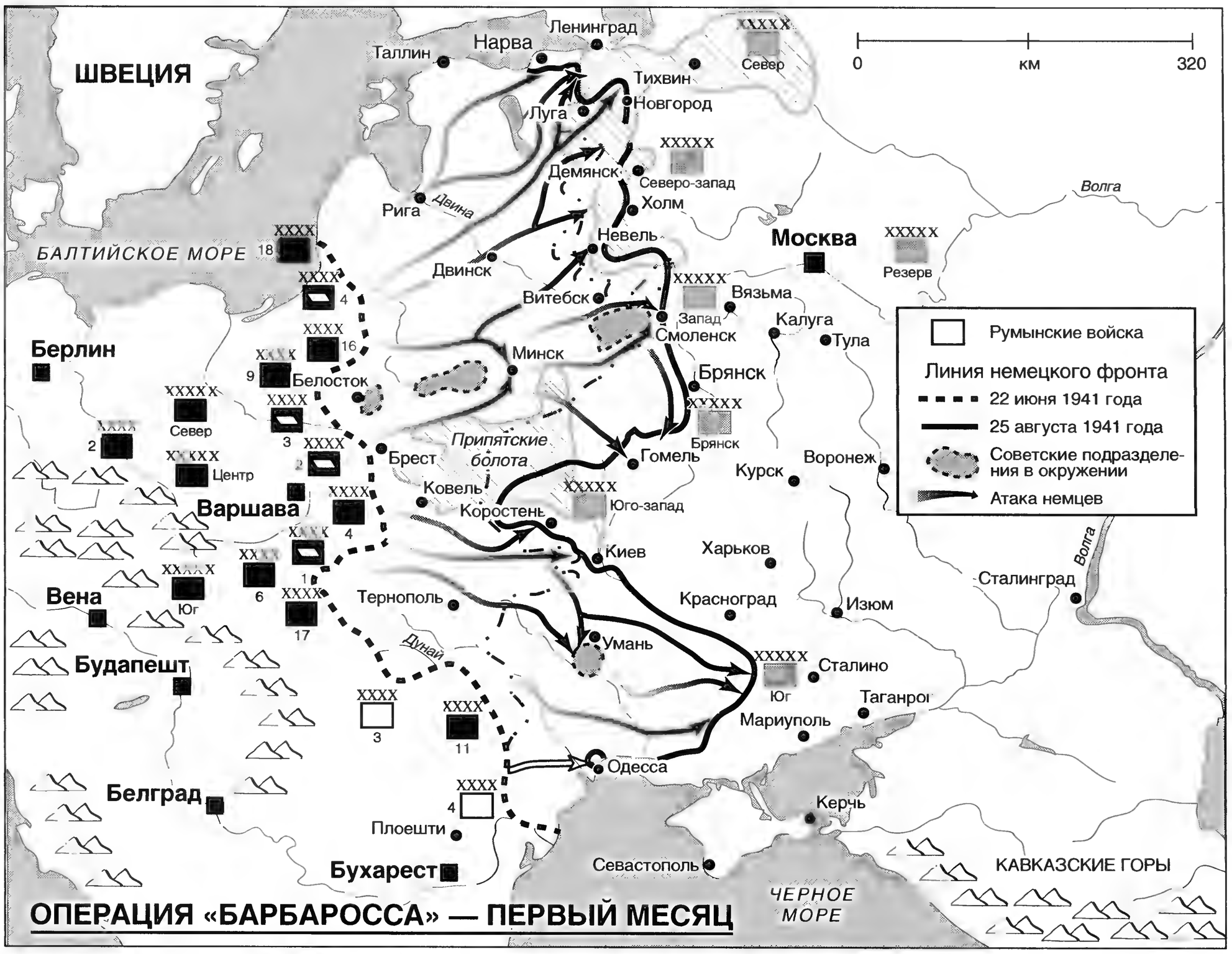
Нападение стало началом почти четырехлетней тотальной войны, которая в результате привела Красную армию к воротам Берлина. Все, касающееся войны на Восточном фронте, было в гигантских масштабах: расстояние, численность войск, интенсивность сражений и чудовищное число жертв.

Уже первоначальная расстановка сил была доселе невиданной в военной истории. С немецкой стороны было 153 дивизии, в том числе 21 танковая и 14 мотопехотных, включающих 3417 танков. У люфтваффе имелось почти 3800 истребителей, бомбардировщиков и самолетов транспортной авиации. К этому добавлялся контингент из Финляндии, Венгрии, Италии, Словакии и Румынии. Там было набрано несколько сотен тысяч человек в помощь вермахту.

Гитлеровским войскам противостояла Красная армия, которая на бумаге представляла собой весьма внушительную силу: 180 дивизий с 20 тысячами танков, а также 10 тысяч боевых самолетов для поддержки с воздуха. Только на деле Красная армия была пустой оболочкой, поскольку цвет ее офицерства был уничтожен во время сталинских репрессий конца 1930-х годов. Менее 2 тысяч танков были современными Т-34 или КВ-1 и могли на равных противостоять немецким «Панцерам III» и IV. Большинство солдат были крестьянами или плохо образованными рабочими, многие из них прошли только примитивную военную подготовку, иначе говоря, они умели стрелять из своих винтовок, но опыта обращения со сложной артиллерией, танками или тяжелыми орудиями не имели никакого. И хотя Сталин очень любил демонстрировать свою военную мощь на парадах, регулярно проходивших на Красной площади и на показательных полевых учениях, подавляющее большинство солдат крайне редко участвовали в крупномасштабных маневрах и учениях по отработке оборонительной тактики. В армии поддерживалась суровая дисциплина, призванная сохранить в ней влияние коммунистической партии. Продовольствия и других припасов не хватало. В общем, дивизии Красной армии безнадежно отстали от закаленного в боях вермахта.

Накануне вторжения дивизии «Рейх» и «Мертвая голова» имели в своих рядах 16—18 тысяч превосходно обученных солдат каждая. В отличие от обычных армейских пехотных дивизий, передвигавшихся только пешим порядком, мотопехота ваффен-СС имела в своем распоряжении грузовой транспорт, перевозивший солдат на поле боя. Каждое артиллерийское орудие также буксировалось грузовиком, а в армейских пехотных дивизиях для этого использовали лошадей. Мотопехота СС не испытывала недостатка в автоматическом оружии, пулеметах MG 34, а также 80-мм и 120-мм минометах. Войска ваффен-СС также были самыми убежденными и упорными среди немецких солдат. Они все прошли обязательную идеологическую подготовку и прониклись нацистской теорией расового превосходства. Русские для ваффен-СС были существами, стоящими на низшей ступени развития,

Водитель из дивизии «Мертвая голова» во время начальной стадии операции «Барбаросса» — в июне 1941 года. В начале войны дивизия насчитывала 18 754 человека, но уже с конца июня и далее несла большие потери



На первом этапе операции «Барбаросса» группа армий «Центр», куда входила дивизия «Мертвая голова» (часть LVI танкового корпуса Манштейна) наступала со скоростью 20 километров в день

а значит, с ними следовало обращаться, как с недочеловеками. Эсэсовцы имели приказ казнить на месте любых деятелей коммунистической партии — идеологической опоры сопротивления. Это также относилось к комиссарам — политическим деятелям, служившим в Красной армии. Гражданское население или попавшие в плен русские солдаты не имели никаких прав по законам войны, поскольку Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию. Их предстояло использовать для принудительного труда на благо Германии, а непокорных — расстреливать на месте. Евреи, попавшие в руки эсэсовцам, также подлежали немедленной ликвидации. Жестокая имперская политика вскоре дала плоды: даже в районах, где до войны преобладали антисоветские настроения, гражданское население стало оказывать сопротивление оккупантам.

Гиммлер так подвел итог своего отношения к русским на встрече с генералами СС: «Это преступление против нашего же собственного рода — беспокоиться о [русских гражданских лицах] и давать им идеалы, из-за которых наши дети и внуки будут испытывать с ними трудности. Если кто-то придет ко мне и говорит: «Я не могу выкопать противотанковый ров с [русскими] женщинами и детьми, это негуманно, это их убьет», я отвечу: «Ты убиваешь свой род, потому что, если противотанковый ров не будет выкопан, немецкие солдаты умрут, а они — сыновья немецких матерей. Они — наша плоть и кровь». Вот что я хочу внушить эсэсовцам и верю, что они впитали это, как один из самых священных законов нашего будущего. Наша забота, наш долг — это наши люди, наша кровь. О них мы должны думать, ради них — работать и сражаться».

Характер сражений на Восточном фронте также определяли гигантские расстояния. Проникнув в глубь русской территории, немцы обнаружили, что их пути подвоза растянуты до предела. Боеприпасы, запчасти, подкрепление, оборудование — всего этого во фронтовых дивизиях постоянно не хватало. Продовольствие и другие основные припасы добывались у местного населения, независимо от того, к каким мерам для этого приходилось прибегать. Гражданское население стало на-

строено против немцев. А солдаты, находившиеся в тысячах километров от дома, чувствовали себя оторванными от всего, что им было близко и дорого, да и враждебность окружения не поднимала моральный дух. Они были одни и могли рассчитывать только на своих ближайших друзей, больше им помочь было некому.

Таким образом, были созданы условия не только для конфликта между гигантскими размерами и интенсивностью, но и для борьбы, которая, по сути, была войной на уничтожение. О соблюдении законов войны говорить не приходилось. Обе стороны пытались уничтожить друг друга с яростью и жестокостью, не виданной в европейских конфликтах начиная со Средних веков.

Боевые дивизии и бригады ваффен-СС были помещены в каждую из трех основных немецких групп армий: «Север», «Центр» и «Юг». В лесах Восточной Пруссии ожидали дивизии «Полицай» и «Мертвая голова», готовые развить успех 4-й танковой группы генерал-полковника Эриха фон Геппера, наступавшей на Ленинград. Дивизия «Рейх» была придана 2-й танковой группе генерал-полковника Гейнца Гудериана, возглавлявшей наступление на Москву.

В группу армий «Юг», перед которой стояла задача взять Киев и основные производственные мощности Украины, входил «Лейбштандарт», получивший после кампаний в Югославии и Греции статус дивизии, и недавно сформированная дивизия «Викинг». Эсэсовские дивизии не участвовали в первой волне наступления и лишь через несколько дней были вовлечены в боевые операции. Бои в каждом секторе шли по-разному из-за несхожего рельефа местности и неодинаковой интенсивности сопротивления.

Наступление на Ленинград — второй по величине город Советского Союза и колыбель большевистской революции 1917 года — для людей из дивизии «Мертвая голова» стало кошмаром из перестрелок и засад на густо поросших лесом и заболоченных территориях прибалтийских государств и севера России. Сначала танковый корпус генерала фон Манштейна прорвал советские пограничные укрепления и за четыре дня продвинулся в глубь страны на 320 километров. Дивизия «Мертвая голова» получила приказ идти следом и зачистить уцелевших солдат Красной армии, бродивших в лесах Литвы. Плохие дороги препятствовали движению вперед, и вскоре эсэсовцы начали сталкиваться с группами русских солдат, которые собирались вместе и оказывали упорное сопротивление. С теми, кто сопротивлялся, эсэсовцы обходились безжалостно: расстреливали на месте. Только через неделю люди Эйке соединились с группой Манштейна на реке Двине.

Затем они сформировали правый фланг наступления группы Манштейна к так называемой Сталинской линии, которая проходила южнее Пскова через густо поросшую лесом местность, также покрытую озерами. Дивизия Эйке продвигалась двумя колоннами, преодолевая сильное сопротивление. 2 июля в районе Дагды было убито 10 эсэсовцев и 100 ранено. Это остатки разбитой советской дивизии собрались и дали отпор захватчикам. Бой, в который вступили советские танки, продолжался всю ночь. Только вмешательство пикирующих бомбардировщиков люфтваффе переломило ситуацию. Советская артиллерия прикрыла отход своих частей на Сталинскую линию.

Войска Манштейна атаковали Сталинскую линию 6 июля. Завязался тяжелый бой. Дивизия «Мертвая голова» вышла на передовую и оказалась втянутой в жестокое рукопашное сражение — ни с чем подобным эсэсовцы до сих пор не сталкивались. Вместо того чтобы бежать, советские солдаты исчезали под зем-

Теодор Эйке

Родился в Эльзасе в 1892 году. Во время Первой мировой войны служил в армии казначеем. После войны вступил во фрайкор и в начале 1930-х годов перешел в СА. В 1933 году он перешел в Хильфсполицай (вспомогательная полиция) и занимался охраной врагов государства. Из этого формирования впоследствии выросли отряды «Мертвая голова», охранявшие концентрационные лагеря. Эйке стал ответственным за охрану концлагерей в 1934 году и превратил отряды «Мертвая голова» в дисциплинированных, безжалостных охранников. Дивизия «Мертвая голова», сформированная позже, набиралась из этих отрядов. Его люди достаточно хорошо проявили себя во время Французской кампании, но оказались замешанными в убийство британских солдат. На Восточном фронте дивизия, убежденная Эйке в том, что эта война ведется за расовое превосходство не на жизнь, а на смерть, отличилась, особенно в Демянске. За успехи своего подразделения Эйке в 1942 году получил Рыцарский крест и дубовые листья. Теодор Эйке был убит 26 февраля 1943 года — самолет, на котором он летел, был сбит. Его люди откопали тело своего командира из-под обломков и похоронили на военном кладбище возле Орельки.

Штурмовое орудие ШтуГ III Ausf B на севере России. Вооружение — 75-мм пушка штурмканон StuK L/24. Около 320 Aust BS было построено в период между июнем 1940 и маем 1941 года

лей в хитросплетении окопов и бункеров, в которых можно было использовать только пистолеты, гранаты и штыки. Когда эсэсовцы вели бой на позициях русских, по ним открыла огонь советская артиллерия, устроив кровавое побоище. Не дал наступлению захлебнуться только личный пример Эйке, который весь день находился с передовым отрядом. Когда Эйке вечером возвращался с передовой, его автомобиль подорвался на мине, и командира эсэсовцев, получившего тяжелые ранения, отправили на несколько недель в госпиталь. Еще три дня продолжались сражения на Сталинской линии. И только мощный артиллерийский барраж и постоянные удары с воздуха вынудили немногочисленных оставшихся в живых бойцов 182-й советской стрелковой дивизии отойти. В основном он ушли в окрестные леса. Эсэсовцы были слишком измотаны, чтобы организовать немедленное преследование. За шестнадцать дней, прошедших после пересечения границы, около 82 офицеров и 1626 солдат эсэсовской дивизии было убито или ранено.

Танковый корпус Манштейна двигался по направлению к озеру Ильмень. При форсировании реки он был атакован двумя свежими советскими дивизиями при поддержке танков. Советская контратака перерезала пути подвоза корпуса. Дивизия «Мертвая голова» получила приказ восстановить линию фронта и после тяжелых боев пробила коридор к попавшим в ловушку войскам. В первой половине августа дивизия была брошена в бой за Лугу — последний советский бастион к югу от Ленинграда, сооруженный в лесистой и заболоченной местности. В дневное время эсэсовцы использовали артиллерию и авиацию для взятия укрепленных пунктов противника, но по ночам из лесов появлялись полчища русской пехоты, и позиции «Мертвой головы» атаковал казавшийся бесконечным и неиссякаемым людской поток. Немецкое наступление постепенно замедлялось — пехотные полки на передовой были до предела измотаны.

Советы направили восемь пехотных дивизий и кавалерийский корпус вокруг южного берега озера Ильмень как раз тогда, когда Манштейн пытался пробиться через укрепления Луги. 8-я танковая дивизия была временно окружена, а несколько других немецких дивизий отступили. Манштейну пришлось оставить попытки пробиться на север и заняться серьезной угрозой на правом фланге. Дивизия «Мертвая голова» первой приступила к восстановлению линии фронта, отойдя с позиций и повернув на юг. Маневром, ставшим фирменным знаком Манштейна, хитрый немецкий генерал не бросил эсэсовскую дивизию навстречу наступлению русских. Он придержал ее на фланге и дождался, пока атакующие части русских не будут введены в бой.

17 августа «Мертвая голова» нанесла удар по открытому флангу русских и обратила их в паническое бегство. Сотни солдат попали в плен, было захвачено большое количество танков и военной техники. Эсэсовской дивизии было приказано проникнуть глубже в тыл русских и захватить ряд стратегических мостов, в результате чего атакующие силы окажутся в котле. В течение следующих двух суток немцы замкнули кольцо вокруг оказавшихся в ловушке русских частей, поливая их артиллерийским и пулеметным огнем. Более тысячи русских были взяты в плен «Мертвой головой», около 18 тысяч человек убиты. Красная армия оставила на поле боя около 200 танков, 300 орудий и 700 грузовиков.

Затем Манштейн приказал своим танкистам продолжить движение к Демянску. Дивизия «Мертвая голова» двигалась следом, и ее колонны постоянно обстреливались русской авиацией. Пришлось искать укрытие в окрестных лесах, поскольку истребители люфтваффе так и не появились. Приближалась осень, и на север России обрушились проливные дожди, превратив поля сражений в болота, и изрядно замедлили скорость движения немецкой техники. К концу августа эсэсовцы потеряли почти 5 тысяч человек убитыми, тысячи были ранены, больны или дошли до крайней степени усталости. Теперь русские непрерывно поливали эсэсовцев артиллерийским огнем — барражи, продолжавшиеся по несколь-

ку часов, следовали один за другим и не могли не повлиять на моральный дух солдат.

В начале сентября дожди прекратились, дивизия снова двинулась вперед к южному берегу озера Ильмень. Сначала наступление развивалось хорошо, эсэсовцы прорвали русские укрепления и открыли дорогу на Демянск. На смену масштабным сражениям пришли мелкие стычки, имевшие задачу очистить отдельные участки советских позиций в лесах вокруг города. В середине месяца Эйке вернулся в дивизию и нашел ее в отчаянном состоянии.

24 августа Советы воспользовались слабостью немецких войск и предприняли мощное контрнаступление на участке фронта, занятом дивизией «Мертвая голова». Несколько свежих бригад советской пехоты обрушились на позиции эсэсовцев и окружили несколько батальонов Эйке. В бой были введены противотанковые орудия и артиллерийские батареи, чтобы отбросить советскую пехоту и танки. К вечеру перед позициями эсэсовцев высились горы трупов русских солдат. Только передышка оказалась короткой, и на следующий день при первых проблесках рассвета русские снова устремились в атаку. На этот раз перед ними шли 30 новеньких танков Т-34. К немецким позициям также согнали стада свиней, чтобы очистить проходы через минные поля. Атака захлебнулась, когда эсэсовцы, подпустив советские танки вплотную к своим окопам, уничтожили их подрывными зарядами и ручными гранатами. Русские атаковали еще два дня. Кульминацией стал штурм эсэсовских позиций 100 танками! Эсэсовцы сражались с фанатизмом обреченных, понимая, что не могут рассчитывать на милость русских. Один эсэсовский офицер, используя взрывчатку, лично подбил семь советских танков. Другой артиллерист, входивший в расчет противотанкового орудия, оставался на своем месте в течение двух дней после того, как все его товарищи были убиты, уничтожив 13 танков и отбив несколько атак.

Ведя оборонительные бои, дивизия «Мертвая голова» потеряла еще тысячу человек убитыми, но северный участок Восточного фронта снова был стабилизирован. Однако в октябре немецкие дивизии на северном участке фронта, в том числе и «Мертвая голова», оказались уже слишком ослабленными, чтобы вести крупные наступательные операции. Серьезной проблемой стали крупные отряды партизан, действовавшие в немецком тылу. Лесные массивы вокруг озера Ильмень обеспечивали идеальное укрытие для партизан, которые наносили удары по ночам, после чего словно растворялись в густых лесах. В ответ на партизанские атаки Эйке провел несколько «операций по зачистке», во время которых было убито много мирных жителей и сожжено дотла несколько деревень.

Теперь занятый дивизией «Мертвая голова» участок фронта покрылся снегом, и наступление немцев на Ленинград было заморожено. За шесть месяцев тяжелых боев дивизия потеряла 8993 человека — почти половину своего личного состава.

Дивизия СС «Полицай» тоже участвовала в наступлении на Ленинград. Она не была полностью моторизованной, поэтому ей потребовалось несколько недель, чтобы соединиться с танками Манштейна. В начале августа она приняла участие в сражении за Лугу, поддерживая 3-ю дивизию мотопехоты, а также в оборонительных боях вокруг озера Ильмень.

Солдаты дивизии «Мертвая голова» во время операции «Барбаросса». Люди Эйке сражались с фанатичным упорством против своих идеологических противников

Наступление на Москву

Дивизия «Рейх» в начале операции «Барбаросса» являлась одной из боевых частей группы армий «Центр». Имея в своих рядах более 19 тысяч человек, она приняла участие в больших сражениях, которые вели немцы в первые недели русской кампании. К моменту начала атаки на Москву дивизия потеряла четверть своего личного состава.

В начале вторжения на участке фронта группы армий «Центр» дивизия «Рейх» Пауля Хауссера находилась в резерве. Ей повезло первой получить отделение штурмовых орудий Штумгешуц III (ШтуГ III) за несколько дней до отправки на передовую. Эти бронированные самоходные орудия обеспечили ваффен-СС «бронированным кулаком», которого раньше у них не было, что снизило зависимость от армии в части танковой поддержки.

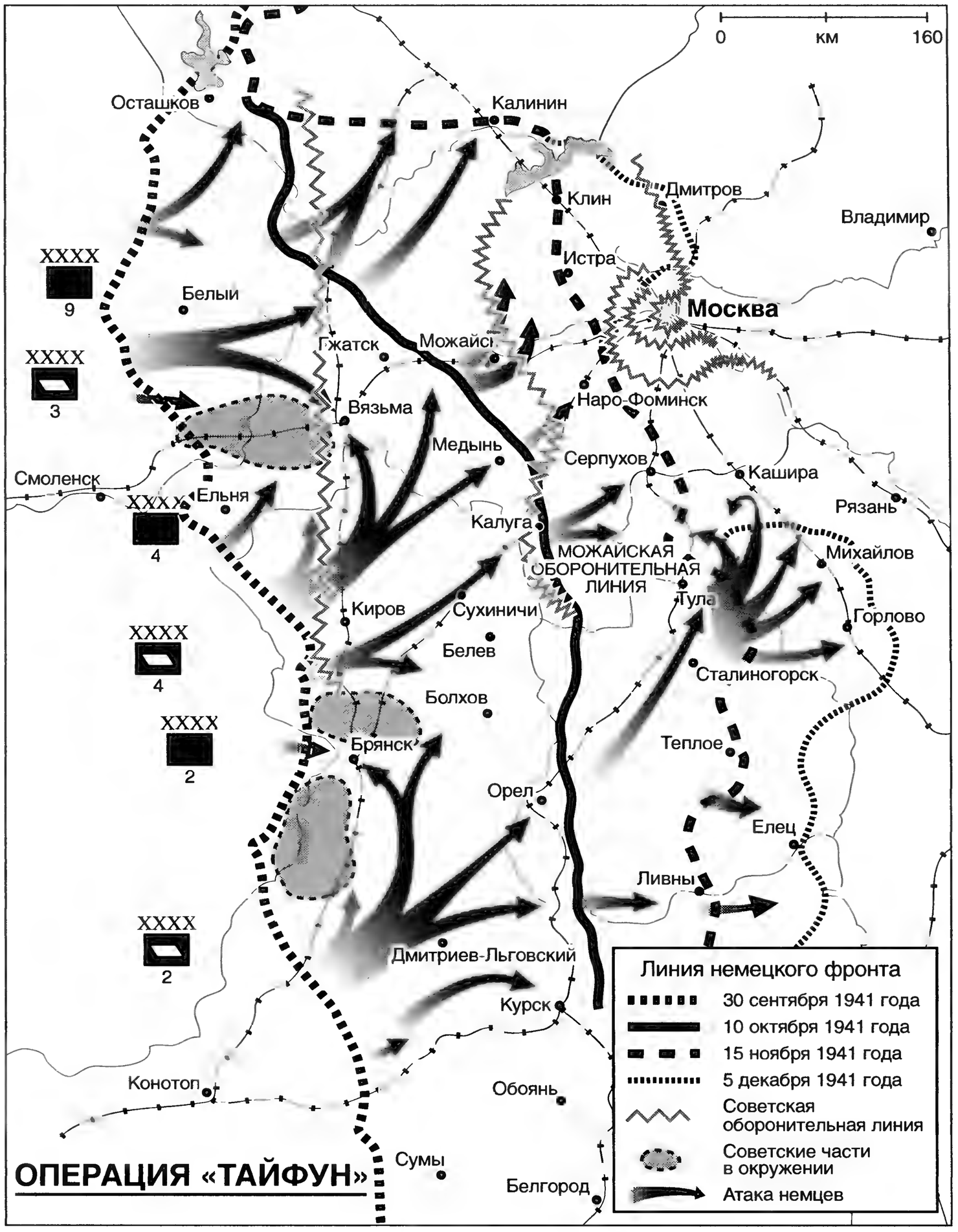
Дивизия «Рейх» была приписана к 2-й танковой группе генерала Гудериана, занимавшей позиции к северу от города-крепости Брест-Литовск и готовой немедленно двинуться на восток, как только город возьмет пехота. Первой жертвой танков Гудериана стала советская 10-я армия, державшая участок обороны вокруг города Бялыстok (Белосток), которая вскоре была окружена. А Гудериан уже устремил свой взгляд на более крупную группу советских армий, защищавших Минск. Очень скоро он направил туда свой резервный танковый корпус. Танковая группа генерал-полковника Германа Гота дополнила северное плечо клещевого маневра. Части Хауссера вскоре оказались в авангарде. Они следовали вперед на головокружительной скорости, расстреливая попадавшиеся группы русских. Скорость была чрезвычайно важной составляющей плана Гудериана. К 3 июля мотоциклетный разведывательный батальон дивизии «Рейх» достиг реки Березины юго-восточнее Минска. Очистить Минский котел, в котором оказались 290 тысяч русских с 2500 танков и 1500 орудий, должны были другие немецкие части. Через неделю кровопролитных боев разгром был завершен, большинство русских были убиты или взяты в плен. Дивизия СС и танки Гудериана образовали внешний слой немецкого кольца. Они имели целью не дать другим советским частям пробиться на помощь окруженным товарищам.

Наступление эсэсовской дивизии сопровождалось короткими стычками с деморализованными и дезорганизованными советскими солдатами. Первое серьезное сопротивление было оказано при попытке разведывательного батальона немцев переправиться через Березину; последовал тяжелый бой. Стремясь проехать по причудливой сети ужасных русских дорог, дивизия сильно растянулась. Русские подрывники успели взорвать мост через Березину. Эсэсовским инженерам пришлось его срочно восстанавливать, в результате чего наступление было задержано до 5 июля. Даже после восстановления моста небольшие очаги сопротивления русских войск не давали покоя эсэсовской дивизии, мешая обеспечить плацдарм для дальнейшего наступления на восток.

Гитлер был одержим желанием покончить с Минским котлом, но Гудериан был убежден, что ключ к успеху заключается в том, чтобы не останавливаться и отражать контратаки, а стремительно продвигаться вперед и нанести удар по русской армии, концентрирующейся восточнее Смоленска. После нескольких дней задержки Гудериан убедил своего непосредственного командира фельдмаршала фон Клюге в целесообразности своего плана и приступил к его выполнению. И снова дивизия «Рейх» была в авангарде, двигаясь к Могилеву, где, по сообщениям разведки, собиралась большая группа советских войск. Эсэсовцы избегали столкновений с советскими войсками, оставляя их для сил, следующих за ними. Они целенаправленно двигались к переправе через Днепр в районе Шклова. Русская авиация разбомбила мосты через Днепр, которые эсэсовцы хотели захватить, и немецким инженерам снова пришлось поработать. Наступление на Горький продолжилось только после восстановления мостов.

Мотоцикл дивизии «Рейх», увязший в грязи во время наступления на Москву. Осенние дожди превратили грунтовые дороги России в трясину, в которой застревали артиллерийские орудия, колесная техника и лошади

Начальная стадия операции «Тайфун» развивалась благоприятно для немцев, но сопротивление русских и затяжные дожди замедлили скорость наступления. Именно непролазная грязь не позволила немцам развить свой успех в Брянске и Вязьме



Разведывательный самолет люфтваффе летел перед эсэсовскими колоннами, стараясь заранее обнаружить представляющие угрозу силы русских. 14 июля танки Гудериана догнали колонну эсэсовцев, проникнувшую в глубь страны. Чуть больше чем за месяц люди Хауссера преодолели 644 километра. Они не понесли серьезных потерь, но очень устали — слишком велика была скорость наступления.

Танки 10-й танковой дивизии возглавили наступление через Мстиславль на Починок. Русские войска сражались за оба города и нанесли серьезные потери эсэсовской пехоте, следовавшей за танками. К 20 июля 10-я танковая дивизия и «Рейх» пробили брешь в советской оборонительной линии южнее Смоленска и двинулись к Ельне, расположенной в 48 километрах к востоку. Танки Гота, обогнув Смоленск, соединились с эсэсовскими частями, тем самым завершив еще один клещевой маневр.

Дивизии «Рейх» и 10-я танковая постоянно подвергались контратакам русских, стремящихся оставить открытым коридор для своих товарищей в Смоленске. Интенсивный артиллерийский огонь мешал немцам двигаться дальше на восток. Затем русские пустили в ход танки. Дивизия «Рейх» отчаянно сопротивлялась в течение двух дней, после чего у нее подошли к концу боеприпасы. Две трети танков 10-й дивизии уже были подбиты. У русских было уничтожено 20 танков. На передовой снова находился разведывательный батальон «Рейха», позиции которого подвергались постоянным воздушным налетам. В процессе этих тяжелейших боев эсэсовцы взяли около 1100 пленных.

Смоленский котел

Атаки русских на немецкие позиции в районе Ельни не прекратились даже после 26 июля, когда танки Гота соединились с немецкими частями к востоку от позиций дивизии «Рейх». Эсэсовцы получили приказ держаться любой ценой, чтобы не позволить Советам прорваться и освободить три русские армии, оказавшиеся в ловушке в лесах восточнее Смоленска. Пять советских пехотных дивизий и две танковые бригады продолжали атаковать позиции эсэсовцев и в начале августа. Гудериан в это время направил часть своих танков на юг, чтобы разгромить другую группу советских войск, собирающуюся в районе Рославля для еще одной попытки прорыва. Неудача заставила советские войска, противостоящие дивизии «Рейх», активизировать усилия, и в течение недели на всех участках фронта дивизии велись ожесточенные бои.

Более 300 тысяч советских солдат и офицеров находились в западне в смоленских лесах и предпринимали упорные попытки прорваться к своим. Тысячи людей были убиты, когда войска попытались пройти мимо немецких подразделений, замкнувших кольцо вокруг Смоленского котла. Нескольким десяткам тысяч удалось вырваться, когда 4 августа на несколько дней был открыт небольшой коридор. Но подавляющее большинство советских солдат были обречены. Немцы объявили о захвате 310 тысяч тысяч пленных, 3 тысяч танков и 3 тысяч артиллерийских орудий. Пленных постигла страшная судьба. Их почти не кормили и не оказывали медицинской помощи, в течение долгих месяцев они не имели крыши над головой. Десятки тысяч умерли в немецких концентрационных лагерях.

Гудериан получил приказ повернуть свои танки на юг, где, восточнее Киева, находилась еще одна большая русская армия. Дивизия «Рейх» не последовала сразу за ним. В середине августа она была выведена с передовой линии в районе Смоленска для двухнедельного отдыха.

В конце августа она снова была направлена к Гудериану для оказания помощи при нанесении удара и замены измотанных подразделений. 3 сентября в районе Андреевки эсэсовцы вступили в бой с русскими частями, угрожавшими правому флангу танковой группы Гудериана. Хауссер как раз готовил дивизию к основному наступлению на советские войска, сконцентрировавшиеся к востоку от Киева, когда хлынули проливные дожди. Очередной клещевой маневр немцев вместе с эсэсовской дивизией завяз в грязи. Хауссер направил людей в бой, хотя значительная часть его дивизии еще добиралась до линии фронта. Гудериан вызвал авиацию люфтваффе, чтобы помочь дивизии «Рейх» захватить ключевой железнодорожный мост. В течение следующих двух недель дивизия продвигалась в южном направлении, сжимая северный фланг котла, образовавшегося к востоку от Киева, по пути захватывая тысячи пленных, — сопротивление уже начало ощутимо слабеть. Затем она повернула на восток для укрепления еще одного кольца окружения вокруг города Ромны для нанесения упреждающего удара по советским войскам, собирающимся для наступления. Русские сдались только в конце месяца. К этому времени немцы захватили более 600 тысяч пленных.

Наступление на Москву

Теперь Гитлер обратил самое пристальное внимание на Москву. Он отдал приказ о концентрации танковых дивизий и мотопехоты для нанесения в начале октября удара по советской столице. Операция «Тайфун» должна была начаться 30 сентября. Дивизии «Рейх» предстояло следовать за 4-й танковой группой генерала Гепнера, которая собиралась в районе Рославля. Первой целью было окружение шести советских армий, занимавших позиции между Смоленском и Вязьмой. Вскоре передовые танковые части подошли к своей добыче. За ними следовала эсэсовская дивизия, имевшая задачу укрепиться на восточной стороне кольца и не дать колоннам сменявших частей вмешаться в немецкую операцию. 6 октября она вступила в бой за овладение участком шоссе Смоленск—Москва в районе Гжатска и быстро вышла на окраину города, несмотря на атаки советской авиации.

Полк «Дойчланд» вступил в бой 7 октября, пройдя мимо мелких очагов сопротивления советских войск. В результате полномасштабной атаки, проведенной на следующий день, дивизия была готова к взятию Гжатска.

Для атаки подошли и танки 10-й танковой дивизии. Немало трудностей создавали погодные условия — началась метель. Передовые отряды полка «Дойчланд» въехали в Гжатск на броне танков. А в это время полк «Фюрер» на юге предпринял обходной маневр, чтобы захватить всех русских, бегущих из города. Эсэсовцы и танкисты разгромили колонну русских грузовиков, расстреляли беспомощных солдат. Последовавшей морозной ночью советские войска в белых маскхалатах провели несколько решительных контратак. На следующий день было выявлено место скопления

Пехота дивизии «Рейх» следует за колонной танков «Панцер II» во время финальной стадии операции «Тайфун». Люди были уставшими, обмороженными, небритыми

главных сил русских, и силами полка «Фюрер» по нему был нанесен упреждающий удар. 18-я танковая бригада русских была рассеяна.

Операция по окружению русских частей благополучно завершилась, при ее проведении было взято 660 тысяч пленных. Теперь генерал Гепнер приказал дивизии «Рейх» двигаться на восток. Ее целью стал город Можайск, бывший центром внешнего оборонительного кольца русской столицы. 11 октября в атаку были посланы две крупные боевые группы, которые столкнулись с упорным сопротивлением советской пехоты, поддержанной танками и бронепоездами.

Против советских танков были развернуты 88-мм орудия, имевшиеся на вооружении ваффен-СС, а затем подоспели танки 10-й дивизии для нанесения ударов по Т-34 с боков, где броня была тоньше. Вмешательство танков изменило ход сражения, позволив пехотинцам ваффен-СС проникнуть в самое сердце советского комплекса бункеров. Видя, что сражение затянулось, Хауссер лично прибыл на передовую, чтобы воодушевить своих людей, но был ранен при очередной атаке Т-34 — лишился глаза и части челюсти — и был срочно эвакуирован в госпиталь.

Горстка советских тяжелых танков (вероятно, Т-35) атаковала полк «Дойчланд». Их смогла уничтожить только спешно доставленная на этот участок фронта 150-мм гаубица. Тогда в атаку пошли Т-34, стараясь отбросить эсэсовцев. Только сильный артиллерийский огонь помог стабилизировать ситуацию. Еще один день атак ваффен-СС при поддержке с воздуха пикирующих бомбардировщиков «Штука» в конце концов сломил оборону русских. Дивизия продвинулась вперед и начала атаковать основную линию обороны Москвы. При поддержке реактивных установок «Небельверфер» эсэсовские войска ударили по советской линии обороны в районе Бородина, которую занимали недавно прибывшие монгольские войска.

Весь день шел ледяной дождь со снегом, делая для эсэсовцев, еще не получивших зимнюю одежду, жизнь и вовсе уже невыносимой. К счастью, холод сделал землю твердой, и при необходимости на помощь эсэсовцам всегда могли подойти танки.

13 октября начались бои за Можайск. В течение пяти дней дивизия «Рейх» непрерывно атаковала, пытаясь сломить фанатичное сопротивление русских. Танки, «Штуки», «Небельверферы» — в общем, все оружие, имеющееся в распоряжение дивизии, было задействовано против русских, которые, похоже, были исполнены решимости умереть, но не отступить, защищая свою столицу. Когда же танки 10-й дивизии были направлены на другой участок фронта, в ход пошли штурмовые орудия ваффен-СС.

Медленное, агонизирующее наступление

К 19 октября советская оборона была прорвана, и эсэсовская дивизия получила приказ повернуть на юг для защиты флангов танков Гепнера, совершавших обход Москвы с севера. Монгольская пехота и группы танков Т-34 теперь пытались прорвать эсэсовские линии. Дивизия отбила атаки и продолжала движение в южном направлении еще два дня, очистив большой участок Московской линии обороны.

В последние дни октября немецкие солдаты ненадолго воспрянули духом благодаря неожиданному повышению температуры воздуха. Но оказалось, что это худшее, что могло произойти. Вскоре весь снег растаял, и танки, равно как и грузовики, снова стали по оси проваливаться в грязь. В течение двух недель части Гепнера беспомощно стояли на подходах к Москве, неспособные двинуться ни вперед, ни назад, ни даже доставить припасы. По ночам немцев особенно донимали партизаны, возникавшие словно ниоткуда, они наносили удар и снова растворялись в ночи. Это не могло не оказать пагубного влияния на моральный дух солдат. Солдаты и офицеры дивизии «Рейх» пытались восстановить свою боевую мощь для участия в следующей стадии операции «Тайфун», но за последние несколько недель они понесли слишком большие потери — 400 убитых и более 5 тысяч раненых, и потому задача оказалась невыполнимой. Потери составили почти треть численного состава дивизии, но при этом непропорционально большое число пострадавших приходилось на пехотные полки. В некоторых из них в строю осталось 40 и менее человек, а на пополнение в ближайшее время рассчитывать не приходилось. Дивизионные транспортные средства и тяжелая артиллерия находились в плачевном состоянии, и лишь очень маленькое пополнение было доставлено на передовую для замены боевых потерь. Хуже всего было то, что снабженческие колонны немцев постоянно подвергались нападению партизан, чувствовавших себя в безопасности в густых лесах, раскинувшихся в тылу дивизии «Рейх». В некоторых из них в строю осталось 40 и менее человек, а на пополнение в ближайшее время рассчитывать не приходилось. Дивизионные транспортные средства и тяжелая артиллерия находились в плачевном состоянии, и лишь очень маленькое пополнение было доставлено на передовую для замены боевых потерь. Хуже всего было то, что снабженческие колонны немцев постоянно подвергались нападению партизан, чувствовавших себя в безопасности в густых лесах, раскинувшихся в тылу дивизии «Рейх». Боеприпасы подходили к концу, и бывали случаи, когда эсэсовцы не могли атаковать и даже сдерживать неожиданные атаки русских по причине отсутствия снарядов.

В середине ноября температура снова стала падать, земля стала твердой, и танки Гепнера снова пошли вперед. С юга ударили танки Гудериана — так была сделана попытка окружить Москву. Дивизия «Рейх» находилась на правом фланге Гепнера и три недели прокладывала себе дорогу через обширный пояс минных полей и фортификационных сооружений. Сотни тысяч москвичей были привлечены для строительства этого бастиона, который дивизия «Рейх» теперь старалась захватить в кровопролитных сражениях. 7-я танковая дивизия сумела пробить дыру в обороне и пошла к русской столице, но была остановлена за 39 километров до нее. Танкисты говорили, что, стоя на канале Москва—Волга — последнем рубеже обороны города, они могли видеть шпили Московского Кремля.

Конец «Тайфуна»

На участке фронта, занимаемом дивизией «Рейх» — в районе Истры, — советское сопротивление было слишком сильным даже для готовых ко всему эсэсовцев. Один из них написал домой матери: «У этих русских, похоже, есть неиссякаемый источник, из которого они черпают все новые пополнения людей. Здесь у них каждый день появляются свежие войска из Сибири. Они везде устанавливают орудия и закладывают мины. 30-го (ноября) мы атаковали в последний раз у деревни Ленино. С помощью артиллерии и минометов мы взяли высоту и половину деревни. Но ночью русские, непрерывно контратакуя, отбили и высоту, и деревню. Нам оставалось пройти только тринадцать километров, чтобы русская столица оказалась в пределах дальности выстрела наших орудий, но так и не сумели этого сделать».

А тут еще ударила настоящая русская зима. Ночами температура падала до сорока градусов по Цельсию, днем немного поднималась. Кризис с поставками означал, что у немцев на Московском фронте не было теплой одежды, так же как и смазочных материалов, рассчитанных на холодную погоду. Большинство немецких танков, артиллерии, тяжелых орудий и транспортных средств намертво замерзали по ночам. Привести их в рабочее состояние можно было только разведенными под ними кострами. Тысячи людей страдали от обморожения. За три недели, прошедшие после начала решающего наступления на Москву, группа армий «Центр» потеряла 55 тысяч человек.

5 декабря операция «Тайфун» завершилась. Все усилия дивизии «Рейх» оказались тщетными. Вместе с другими немецкими частями, стоявшими вокруг Москвы, ее голодные и обмороженные солдаты, прячась в наспех вырытых окопах в 48 километрах к западу от Москвы, пытались выжить. Потери росли, а способность дивизии удерживать свой участок фронта уменьшалась.

На Украину

Дивизии «Лейбштандарт» и «Викинг» внесли важный вклад в развитие операции «Барбаросса» на юге России. Уничтожение советских армий и захват сотен тысяч пленных явно говорили о конце Красной армии. Но русские, вопреки очевидности, продолжали сражаться, и в конце 1941 года эсэсовские дивизии начали ощущать признаки истощения.

«Лейбштандарт» был направлен на южный участок фронта как часть 1-й танковой группы генерал-полковника Эвальда фон Клейста. Ему была поручена миссия следовать на север Украины и стать частью «клещей», которым предстояло окружить три советские армии в районе Умани. Линия его наступления проходила южнее Припятских болот, которые обеспечивали естественный барьер, отделявший немецкие силы на Украине от наступающих на Минск и Смоленск. Задача «Лейбштандарта» заключалась в охране фланга танковой группы Клейста.

Уже через несколько дней после пересечения границы войска Клейста были атакованы советскими бронетанковыми и механизированными резервными частями. «Лейбштандарту» пришлось отразить несколько таких атак, в которых участвовали орды советских танков и мотопехоты. Они были сравнительно легко отброшены, но замедлили до черепашьей скорости продвижение вперед дивизии. Проблем добавили плохие украинские дороги, которые стали еще хуже после прошедших дождей.

Клейст неустанно подгонял своих командиров, настаивая на сохранении самой высокой скорости наступления, не давая русским опомниться. К началу июля его передовые отряды уже проникли в глубь Украины и подошли к укреплениям Сталинской линии, расположенной к востоку от Киева. 7 июля на прорыв был послан «Лейбштандарт». Его разведывательный батальон обнаружил неохраняемый маршрут через реку Случь, и «Лейбштандарт» сумел обойти многие советские позиции. Пробираясь через густые леса, бронемашины и мотоциклы ваффен-СС вскоре вышли к Житомиру, где встретили ожесточенное сопротивление танков и пехоты. Налеты русской авиации на мосты задержали подход основных сил бригады на помощь разведывательному подразделению почти до конца дня. На следующий день были доставлены 88-мм зенитные орудия, которые должны были помочь разведчикам форсировать реку Тетерев и открыть путь для захвата ключевых дорожных развязок за пределами Житомира.

На третьей неделе июля танковые колонны Клейста снова шли полным ходом на восток, чтобы завершить окружение Уманского котла. Передовые части 16-й танковой дивизии подверглись удару трех советских танковых дивизий. Части «Лейбштандарта» пришли на помощь и отбили атаку русских. Устранив эту опасность, «Лейбштандарт» повернул на юг, как и было предусмотрено планом окружения. Эсэсовцы заняли позиции на восточном краю котла. Советские танки, пехота, кавалерия и вооруженное местное население волнами шли на позиции СС, но в основном умирали под сильным пулеметным и минометным огнем. В начале августа, когда Уманская операция закончилась, в плен было взято более 100 тысяч русских.

Теперь группа армий юг направлялась к низовьям реки Днепр, куда и прибыла 21 апреля. «Лейбштандарт» продолжал весьма беспорядочное наступление, иногда сталкиваясь с сопротивлением попадавшихся на пути советских частей, которые рассеивались артиллерийским и минометным огнем. Много танковых дивизий Клейста было направлено на север, чтобы вместе с силами Гудериана, ударившими в южном направлении, завершить окружение Киева, остальные двигались в сторону Крыма.

Колонны «Лейбштандарта» следовали за передовыми отрядами по бесплодным ногайским степям. На подходе к Крыму сопротивление русских усилилось. Хорошо оборудованные оборонительные укрепления, на которых

Автоматчик дивизии «Викинг» рвется вперед. Его оружие — 7,92-мм Mg34 с барабанным магазином, скорострельность — 900 выстрелов в минуту

Солдаты «Лейбштандарта» окружают пленных в июле 1941 года. После начала кампании эсэсовцы расстреляли множество сдавшихся пленных

засели обученные советские моряки, замедлило наступление у Николаева, но 9-я и 8-я армии русских оказались в ловушке в районе Одессы. «Лейбштандарт» имел приказ следовать в Крым, и следовало попытаться пробиться через оборону русских, чтобы открыть себе путь на юг к Перекопу. Здесь 8-километровая полоска земли была полностью лишена даже намека на укрытие. Когда 18 сентября пехота «Лейбштандарта» пошла на штурм советских укреплений, на нее обрушился настоящий свинцовый град от засевшей в окопах пехоты и подошедшего бронепоезда. После небольшой заминки эсэсовцам удалось пробить дыру в обороне русских и захватить часть укреплений. Правда, контратака русских вернула им почти все потерянные позиции.

Тогда было решено несколько изменить тактику. «Лейбштандарт» сменила румынская пехота, и эсэсовцы направились на восток, снова через степи, к Ростову. Через четыре дня началось советское наступление, без особого труда прорвавшее румынские линии и представившее реальную угрозу немецким путям подвоза. «Лейбштандарт», при поддержке немецких горных полков, отбросил русских обратно в Крым.

Теперь Клейст получил приказ собрать свою танковую группу в излучине Днепра и подготовиться к окружению Мелитополя. Немецкое наступление началось 30 сентября и явилось ответом на советскую атаку, имевшую целью захватить участок Днепра в районе Никополя. Советские войска, ударившие в западном направлении, осознали угрозу, нависшую над их флангом, и начали отходить. Дивизия Дитриха сначала устремилась на север, чтобы блокировать передвижение советских войск, а потом на юг, чтобы нанести фланговый удар по двум отступающим советским армиям. Они были настигнуты в открытой степи и уничтожены. Русские построили вокруг Мелитополя огромный противотанковый ров — это была их последняя отчаянная попытка удержать город. Мотопехота «Лейбштандарта» ворвалась в город и расстреляла его застигнутых врасплох защитников прямо с грузовиков. Оборона была сломлена, и эсэсовцев окружили тысячи русских, желавших сдаться. Дитрих приказал своим людям идти дальше на юг. Эсэсовцы захватили в плен и рассеяли еще несколько подразделений советской армии, в том числе армейский штаб. Когда кольцо вокруг города замкнулось, в нем оказалось более 100 тысяч русских.

Далее Клейст приказал своим бронетанковым силам повернуть на восток — снова к Ростову. «Лейбштандарт» направился вдоль морского побережья, имея своей целью Таганрог. Эсэсовцы подошли к городу 11 октября и закрепились на небольшом плацдарме на реке Миус, преграждающей подход к городу с запада. 17 октября три батальона ваффен-СС ворвались в город и отбросили советский танковый полк, попытавшийся прийти на помощь защитникам города. Пятидневное сражение за город было беспорядочным. Небольшие группы эсэсовцев сдерживали огромные массы советской пехоты и танков. Когда шесть человек из разведывательного батальона «Лейбштан-

дарта» были захвачены и казнены советскими войсками, Дитрих разозлился и приказал в течение четырех суток расстреливать каждого захваченного советского пленного. Более 4 тысяч русских были хладнокровно убиты эсэсовцами.

После более чем двухмесячного постоянного движения и боев люди «Лейбштандарта» были до предела измучены. Им был необходим отдых, войска для замены и новое оборудование. Несмотря на эти очевидные проблемы, Дитрих предпринял попытку движения на Ростов, но лишь наткнулся на целый ряд русских оборонительных укреплений, через которые его измотанные люди не смогли пробиться. А начавшиеся затяжные дожди превратили всю территорию Украины в болото, по которому танки двигаться не могли. Из-за довольно высокой скорости передвижения «Лейбштандарта» танки Клейста далеко отстали, и прошло четыре недели, прежде чем они смогли продолжить движение на Ростов. Люди Дитриха почти месяц ожидали восточнее Таганрога на реке Миус.

17 ноября танки Клейста нанесли удар по Ростову. «Лейбштандарт» находился в авангарде наступления, и довольно скоро его разведывательный батальон пробился через линии обороны русских. Он пронесся по городу и захватил ключевой мост через реку Дон. Дивизия шла следом и в течение нескольких дней занималась ликвидацией оставшихся очагов упорного сопротивления русских. На этот раз русские хорошо организовали оборону и имели наготове две резервные армии, готовые нанести удар. 56-я независимая армия ударила с юга и сковала действия людей Дитриха в городе. С севера 37-я армия посылала одну за другой волны танков Т-34 против трех немецких дивизий, закрыв путь подвоза в Ростов. В условиях постоянного понижения температуры воздуха и снежных буранов люди «Лейбштандарта» удерживали город в течение 10 дней и только 28 ноября получили приказ отойти. Фельдмаршал Герд фон Рундштедт, командир группы армий «Юг», не подчинился прямому приказу фюрера держать Ростов до последнего солдата. Фельдмаршал был уволен, но Дитрих и его люди были спасены и не остались в Ростове в окружении 21-й советской дивизии.

Отступление на Миус было весьма неудачным завершением шестимесячного непрерывного наступления по России. Из 9994 человек, перешедших границу России в июне, Дитрих потерял убитыми, ранеными или пропавшими без вести 5281 человека. Только 15% подвижной техники осталось в рабочем состоянии.

Подразделение «Лейбштандарта» атакует дот на Сталинской линии. У солдата справа на спине огнемет FmW 35

Большинство орудий дивизии требовали ремонта.

Гитлер пришел в ярость, узнав об отступлении из Ростова. Он полетел в штаб Клейста на Украине и устроил допрос армейским генералам и Дитриху. Фюрер желал знать, по какой причине элитные войска отступили. Командир «Лейбштандарта» показал, что не намерен во всем поддакивать фюреру, и подробно описал то, в каком состоянии находится его подразделение, шокированному Гитлеру. Дитриху и его людям было приказано укрепиться на Миусе. Вопрос повторного взятия Ростова был снят с повестки дня.

Дивизия «Викинг» Феликса Штейнера в течение первых пяти дней операции «Барбаросса» находилась в резерве группы армий «Юг», как часть XXIV танкового корпуса. Менее чем за полгода Штейнер создал дивизию, в которую вошли 9377 человек, в том числе 631 голландец, 294 норвежца, 216 датчан и более 400 финнов. Хотя дивизия «Викинг» была богата людской силой, в ней было меньше транспорта и тяжелых орудий, чем в других мотопехотных частях ваффен-СС. Подразделению также не хватало пыла и командного духа, который в других дивизиях появился во время боевого крещения в Польше, Франции и на Балканах. Она перешла границу СССР в конце июня вслед за броском Клейста на Умань. Галиция была захвачена у Польши в сентябре 1939 года, и гражданское население

было преимущественно католическим. Оно вначале приветствовало немцев как освободителей. В этом же регионе значительную часть составляло и еврейское население, бежавшее из Польши во время гитлеровского нашествия двумя годами раньше.

Дивизия «Викинг» впервые почувствовала вкус боя 29 июня, получив приказ выступить на Тернополь, чтобы ликвидировать остатки трех советских механизированных корпусов, которые собирались, чтобы нанести удар по южному флангу дивизий Клейста. Полк «Вестланд» возглавил наступление и 30 июня вошел во Львов с запада, после чего начались затяжные уличные бои. В одном из них был убит командир полка Хильмар Вакерле. В регионе Львов–Тернополь находилось несколько десятков тысяч советских солдат, и основные силы дивизии «Викинг» провели почти весь июль, ликвидируя очаги сопротивления. Они также не упустили возможность устроить несколько массовых убийств евреев, в числе которых был расстрел шестидесяти человек во Львове в отместку за смерть Вакерле. В этом расстреле, так же как в других массовых убийствах, организованных дивизией «Викинг» на Украине, принимала участие 1-я армейская горная дивизия.

В это же время полк «Нордланд» был выделен в помощь 13-й танковой дивизии, которая обходила Уманский котел с севера. В начале августа воссоединившаяся дивизия «Викинг» была направлена на юг в низовья Днепра, как часть сил, имевших целью разгром советских войск под Одессой. После этого она двинулась на север к излучине Днепра в помощь III танковому корпусу, идущему на Днепропетровск в тяжелых боях, и оттеснила советских защитников из города навстречу 13-й и 14-й танковым дивизиям. В начале сентября она занималась ликвидацией оставшихся очагов сопротивления вокруг города и помогала создавать плацдарм для танкового корпуса, группирующегося для нанесения удара в южном направлении.

Дивизия «Викинг» участвовала в успешных операциях Клейста — 30 сентября она повернула на юг и замкнула кольцо вокруг советских армий в Мелитополе. Затем она соединилась с XIV танковым корпусом для следующей стадии наступления, которая привела ее к северным подходам к реке Миус. Низкие температуры в середине ноября позволили танкам Клейста снова двинуться на Ростов, и дивизия «Викинг» была развернута в качестве флангового охранения на левом крыле немецкого наступления. Она столкнулась с упорным сопротивлением в Астахове, расположенном северо-восточнее Ростова. Там окопались части русских, имевшие мощные противотанковые орудия. Эсэсовцам пришлось отбивать окоп за окопом. А температура тем временем опускалась все ниже и ниже. В бой за Ростов втягивалось все больше немецких дивизий, а обескровленные подразделения эсэсовцев были оставлены держать весьма протяженный участок фронта. 23 ноября русские начали Ростовскую операцию. Они нанесли сильнейший удар по людям

ШтуГ III и пехота СС, возможно, из «Лейбштандарта», в Херсоне в августе 1941 года. Части ваффен-СС взяли город, несмотря на упорное сопротивление его защитников

Штейнера и заставили их отступить. После разгрома позиций «Викинга» началось общее отступление немцев из Ростова.

Горная дивизия СС

Еще одно крупное формирование ваффен-СС, участвовавшее в выполнении плана «Барбаросса», — это горная дивизия «Норд» Она была создана в апреле 1941 года после расширения пехотной бригады «Норд», благодаря притоку этнических немцев, предположительно жителей гор. Однако она была плохо обучена и состояла по большей части из резервистов «Мертвой головы», причем среднего возраста. Ее отправили морем в Норвегию для соединения с немецкими силами, помогающими финнам нанести удар по стратегическому советскому порту Мурманск. В июле 1941 года эсэсовцы прошли через густые финские леса, чтобы нанести удар по советскому укрепленному пункту Сала. Две атаки были без труда отбиты, после чего пять батальонов ваффен-СС оказались в плачевном состоянии. Затем русские подтянули танки и нанесли удар по дивизии «Норд». Неопытные эсэсовцы запаниковали. Сотни обратились в бегство, в возникшем хаосе 60 человек было убито и 232 ранено. К ярости Гитлера, 147 эсэсовцев, вместо того чтобы сражаться насмерть, предпочли сдаться. Дивизия вскоре восстановила свои силы и сражалась на финском фронте вплоть до 1944 года.

В первые шесть месяцев операции «Барбаросса» части ваффен-СС были обескровлены, варясь в котле изнурительной войны. Они быстро продвигались на восток, доказывая свой высокий профессионализм, и играли ключевую роль в победах немецкой армии лета и осени 1941 года. Из 100 тысяч эсэсовцев, перешедших границу Советского Союза в июне, потери составили почти 40 тысяч человек, из них 1238 офицеров. Более 13 тысяч человек было убито в бою.

Старшие офицеры немецкой армии высоко оценили деятельность дивизий «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова». Командиры и солдаты этих дивизий также ценились за мужество под огнем. Гудериан утверждал, что у Хауссера «холодная голова», Манштейн говорил, что «Мертвая голова» — «вероятно, лучшая дивизия, которую я когда-либо видел». Он также подтверждал, что «ее командир Эйке — храбрый человек». «Ни при каких обстоятельствах мы не должны забывать, что солдаты ваффен-СС — хорошие товарищи и всегда сражались на фронте плечом к плечу с армией, показав себя храбрыми и надежными людьми», — говорил Манштейн, хотя нередко критиковал плохое обучение некоторых эсэсовских офицеров, которое приводило к ненужным жертвам среди личного состава.

Если репутация трех первых подразделений ваффен-СС сложилась как результат их ратных подвигов в течение шести первых месяцев войны с Советским Союзом, деяния дивизий «Викинг» и «Норд» наглядно продемонстрировали, что быстрое расширение эсэсовской армии не обошлось без проблем.

Зверства СС

Только в одном вопросе армейские командиры высказывались отнюдь не доброжелательно относительно поведения ваффен-СС. Речь идет об отношении к гражданскому населению. Все чаще и громче звучали жалобы о безосновательном и жестоком убийстве еврейского населения деятелями ваффен-СС. В тыловых районах стали появляться другие отряды СС, действовавшие вне рамок армии. Эсэсовские команды создавались в каждом оккупированном секторе России, якобы для координации деятельности по обеспечению безопасности. Но это было лишь прикрытие для первых элементов нацистской кампании, занимавшихся очисткой Восточной Европы от «недочеловеков».

Гиммлер также создал четыре специальных подразделения СС, названных айнзатцгруппами A, B, C и D, задачей которых было уничтожить на оккупированных территориях евреев и деятелей коммунистической партии. Каждая группа насчитывала от 800 до 1200 человек, причем их персонал набирался из гестапо, СД, гражданской полиции и ваффен-СС. Более трети личного состава айнзатцгрупп пришло из ваффен-СС — или из учебных лагерей, или из уже действующих подразделений, воевавших в России, — для отбывания наказания за проступок.

К концу 1941 года каждая из айнзатцгрупп успела оставить за собой глубокий след, убив более полумиллиона человек, подавляющее большинство которых — это еврейские мужчины, женщины и дети. Чаще всего их хватали, вывозили за пределы города или деревни, где были выкопаны огромные рвы, там людей расстреливали, а тела бросали в рвы. Но айнзатцгруппы были только передовым отрядом гиммлеровской машины убийств, которой еще предстояло уничтожить на оккупированной России в течение следующих трех лет несколько миллионов человек.

После вторжения в Россию солдаты ваффен-СС завоевали хорошую репутацию как боевая сила, но они же доказали, что воюют не за правое дело.

Зима в аду

Дивизии ваффен-СС, принявшие участие в операции «Барбаросса», пришли в Россию, непоколебимо убежденные в том, что их вдохновленный идеями национал-социализма боевой дух легко одолеет Красную армию. Но в результате шести месяцев кровопролитных боев их ряды значительно поредели, да и русская зима потребовала свою порцию жертв. А потом «разбитая» Красная армия контратаковала по всему фронту и отбросила немцев назад.

Наступление на подходах к Москве в последние дни ноября 1941 года было высшим достижением операции «Барбаросса». Съежившись в окопах почти без еды и боеприпасов, немецкие солдаты на Восточном фронте очень скоро достигли предела своей выносливости. Тысячи людей страдали от обморожения, свирепствовали болезни. Людям не хватало многого, и в первую очередь надежды.

5 декабря Советы нанесли внезапный ответный удар. Они тайно привезли к Москве 50 свежих дивизий общей численностью 770 тысяч человек и около 2 тысяч танков, сформировав ударную группу войск. Пока немцы рвались к Москве, слабея все больше и больше, маршал Георгий Жуков, который в январе 1941 года стал начальником штаба Красной армии, собирал резервы, не вводя их в бой. Когда стало ясно, что наступление немцев остановлено, он позволил ловушке захлопнуться.

Тысячи орудий и пусковые установки реактивной артиллерии «катюши» обрушили на деморализованных немцев ураганный огонь в Клину — севернее Москвы и Туле — южнее столицы. Новенькие Т-34 легко катились вперед с одетыми в белые маскировочные одежды автоматчиками на броне. Удар был внезапным и оказался полнейшей неожиданностью для немцев. По всему фронту группы армий «Центр» немцы начали отступать. Те, кто пытался удержаться на своих позициях, были уничтожены или попали в окружение. Да и бежать от советских танков было в высшей степени опасно. Немецкие отряды, оказавшиеся на открытом воздухе ночью, были вынуждены переносить температуру –50 градусов по Цельсию, что выводило из строя и людей, и оборудование.

8 тысяч человек из дивизии «Рейх», еще способные держать в руках оружие, стали участниками кровопролитного сражения в районе Истры — в 49 километрах к западу от Москвы. 16-я армия русских бросила против эсэсовцев две свежие дивизии из сибирского резерва. Одного дня жестокого боя хватило, чтобы дивизия была разгромлена. А сильный фланговый удар русских не оставил ей выбора — пришлось отступать. Отступление было очень далеким от упорядоченного, и много эсэсовцев было взято в плен. Их пленение было заснято на кинопленку и использовано русскими в своей пропагандистской кампании. Вид мертвых и пленных эсэсовцев был превосходным стимулом для морали советских людей, которые только теперь начали верить, что, возможно, у них все же есть шанс победить нацистов.

Немцы взорвали Истринскую дамбу, чтобы создать водную преграду перед своими позициями, превратив реку в бурный поток. Люди из дивизии «Рейх» и других немецких армейских подразделений удерживали эту импровизированную линию фронта в течение недели, пока советские танки не нашли обходные пути севернее и южнее их позиций, передвигаясь по снежной целине. Советские танки Т-34 имели широкие гусеницы, что делало их вес в расчете на 1 кв. см меньше, чем соответствующий вес пехотинца, поэтому они могли свободно передвигаться по покрытой снегом местности. Немецкие танки с узкими гусеницами при аналогичных маневрах застревали в снегу.

Поскольку единственная открытая дорога на запад оказалась перерезанной, дивизии «Рейх» пришлось отступать в сторону Рузы, расположенной в 64 километрах к западу, где спешно создавалась новая линия обороны. Учитывая, что подвижность дивизии и ее ог-

Недалеко от лежащего на снегу тела убитого советского солдата автоматчик из дивизии «Мертвая голова» ведет наблюдение, ожидая следующей атаки Красной армии на Демянск. Его пулемет Mg 34, установленный на треноге, работает от ленты, рассчитанной на 250 выстрелов

Около 95 тысяч человек оказались в ловушке в Демянском котле. Внутри него люди Эйке были разделены на две боевые группы. На фото — эсэсовцы дивизии «Мертвая голова» ведут наблюдение

невая мощь были сильно ограничены снегом, эсэсовцам оставалось полагаться только на несколько уцелевших штурмовых орудий ШтуГ III и 75-мм самодвижущиеся пехотные орудия. Только они могли считаться подвижной ударной группой, способной быстро попасть на участок фронта, над которым нависла угроза. и отбить атаку русских. Когда же отступление набрало темп, эсэсовцы стали подвергаться молниеносным ударам с последующим стремительным отходом со стороны русских лыжников. Короче говоря, о передышке эсэсовцы могли только мечтать.

Другое советское наступление началось 5 января. Цель — разгромить группы армий «Центр», не дав немцам времени опомниться. На этот раз 5-я русская армия нанесла удар по ослабленным немецким дивизиям южнее позиций «Рейха», угрожая перерезать пути подвоза. И снова отчаявшимся эсэсовцам пришлось отступать. Им предстояло преодолеть 97 километров по открытой ледяной степи с советскими лыжниками и казацкой кавалерией на хвосте.

12 января дивизия была в Гжатске, где сильная линия обороны остановила наступление русских. Они тоже испытывали трудности с подвозом продовольствия и боеприпасов, да и потери были очень высокими. Но только у Жукова был другой козырь в рукаве: три армии, собравшиеся на севере, ожидали приказа нанести сокрушительный удар во фланг группы армий «Центр».

Удар был нанесен 2 января и создал большую брешь в линии обороны 9-й немецкой армии к северу от Ржева. Гитлер бесновался и требовал, чтобы 9-я армия не делала больше ни шагу назад. Принимая во внимание практически полное отсутствие резервов, командованию армии пришлось отправлять в бой всех солдат, которые еще могли держать оружие в руках. Единственным подразделением, не введенным в бой на опасном участке, была кавалерийская бригада ваффен-СС под командованием Германа Фегелейна — мужа младшей сестры любовницы Гитлера — Евы Браун. Она была отправлена, чтобы перехватить русских, тянувших припасы и тяжелые орудия на импровизированных санях. Хотя бригаде и удалось нанести удар, она не была подготовлена для того, чтобы мериться силами с бронетанковыми частями.

Кавалеристы атаковали 7 января, но после дня боев были вынуждены отступить, поскольку кончились боеприпасы. В одном из батальонов бригады потери в бою, проходившем в лесах, севернее Ржева, составили 75% личного состава. В общем, это была слабая и бесполезная попытка остановить наступление русских войск, уверенно продвигавшихся на юг для окружения немецких войск, собравшихся под Вязьмой, в том числе и дивизии «Рейх». Гитлер был в ярости из-за того, что его приказы сражаться до последнего солдата игнорируются армейскими командирами. Ряд старших офицеров были уволены за отсут-

Дивизия «Мертвая голова». 80-мм миномет GrW 34 и его расчет в Демянском котле. Минометчики Эйке были прекрасно обучены. Каждый мог обеспечивать до 25 выстрелов в минуту по наступающему противнику на расстояние до 2400 метров

Ночной дозор дивизии «Мертвая голова» возвращается на базу после рейда на соседнюю деревню, занятую русскими. Подразделения «Мертвой головы» подвергались постоянным артиллерийским барражам во время боев вокруг Демянского котла

ствие решительности, и на фронт были отправлены новые люди, чтобы влить новую кровь в измученные войска. Одним из таких людей был генерал-лейтенант Вальтер Модель, посланный принять командование 9-й армией.

Он прибыл на фронт в середине января и немедленно занялся планированием контратак, правда, не привез с собой ни подкрепления, ни нового оборудования. Войскам на фронте следовало переломить ход событий и оттеснить русских, не получив никакой помощи извне, при низких температурах и по колено в снегу.

Остановить красный поток

9-я армия получила приказ организовать контратаку и окружить передовые части 29-й армии русских, идущей на Вязьму. Это была смелая, но отчаянная попытка, для которой были необходимы убежденные, фанатично преданные фюреру солдаты. Иначе говоря, дивизия «Рейх». Она довольно быстро пробила коридор к немецким частям, находившимся западнее, среди которых были уцелевшие эсэсовцы из кавалерийской бригады, и замкнула кольцо вокруг 36 тысяч советских солдат, пребывая в готовности отразить попытку 39-й армии красных прийти на выручку своим. Более трех недель 650 человек из полка «Фюрер» и кавалеристы СС удерживали свои позиции, отражая непрекращающиеся атаки советских войск. День за днем танки Т-34 упорно пытались пробиться через занимаемые эсэсовцами позиции. Расчеты противотанковых орудий и группы истребителей танков всякий раз отражали атаки. Множество советских танков стояли подбитыми перед позициями эсэсовцев. Но и немцы несли огромные потери. Целые роты оказывались уничтоженными до последнего человека в бою, а когда русские отказались от попыток освободить своих попавших в ловушку товарищей, в полку «Фюрер» едва ли насчитывалось 35 человек, сохранивших способность держать в руках оружие. В батальонах кавалерийской бригады СС тоже насчитывалось по 35—40 человек.

Но дивизии «Рейх» не было суждено отправиться на отдых. Она была брошена под Ржев, где жестокие бои длились в течение месяца. И советское, и немецкое верховное командование предпринимали попытки выровнять линии фронта и устранить клинья, наподобие образовавшегося в районе Ржева, а также опасные участки сосредоточения. К концу февраля эсэсовская дивизия потеряла еще 4 тысячи человек. Батальоны на передовой едва ли насчитывали по сотне человек, пригодных к продолжению боевых действий.

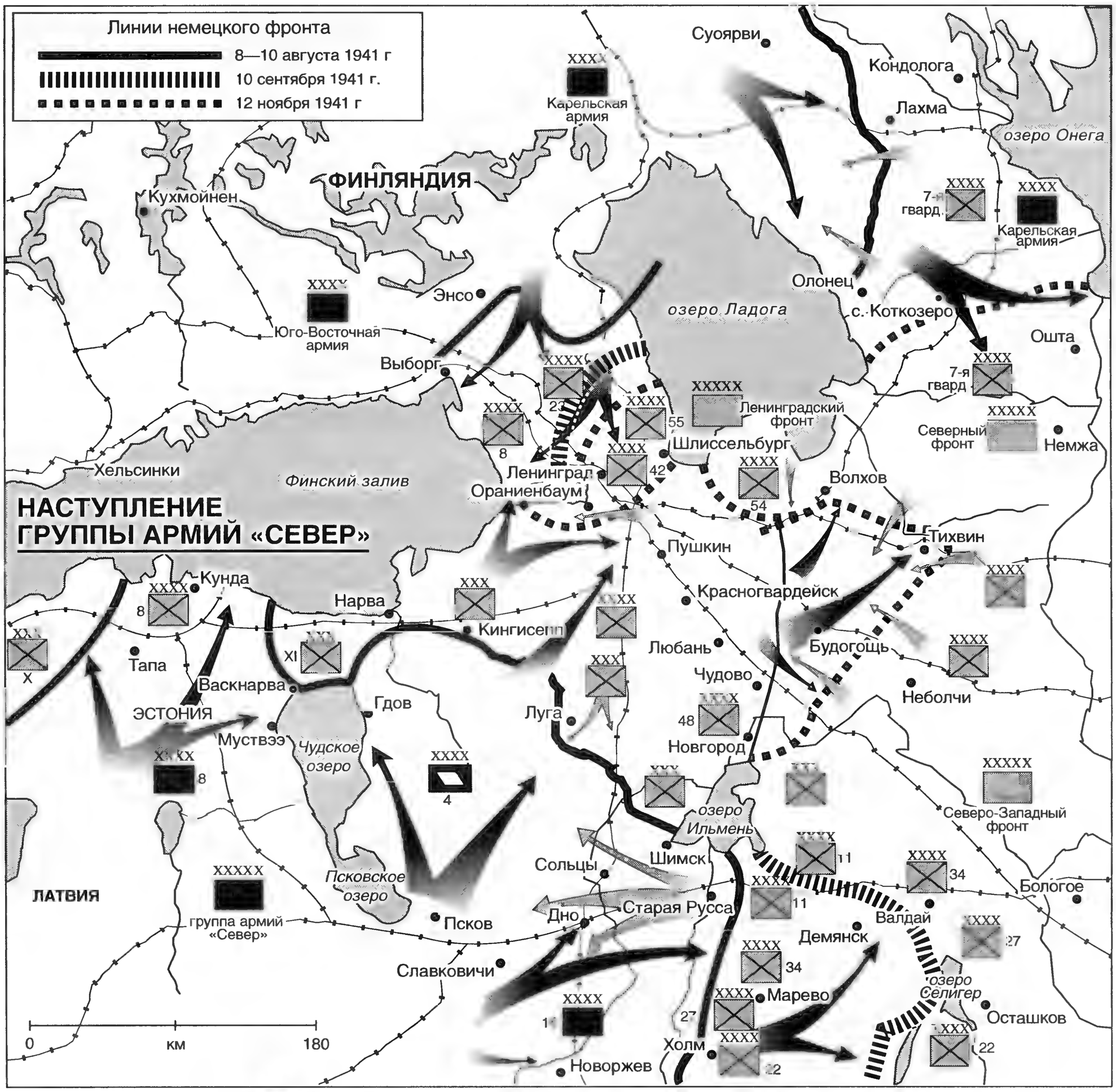
На участке группы армий «Юг» дивизии «Лейбштандарт» и «Викинг» занимали позиции на реке Миус западнее Ростова. Хотя русские неоднократно повторяли попытки пробиться через позиции, занятые частями ваффен-СС, немецкая линия обороны, проходившая по вершине хребта высоко над рекой, была неприступной. Защитники без труда пресекали любые попытки приблизиться артиллерийским, минометным и пулеметным огнем.

Эсэсовские дивизии стоят насмерть

Зиму и весну 1941—1942 годов две дивизии ваффен-СС твердо держались, позволив другим немецким мобильным подразделениям нанести удар в северо-западном направлении, остановив атаку русских в районе Изюма, угрожавшую путям подвоза группы армий «Юг». Советское наступление, нанесшее сокрушительный удар по группе армий «Центр» в декабре 1941 — январе 1942 года, распространилось на северный участок, и стальной ураган снес со своего пути дивизию «Мертвая голова». Как и их товарищи, подошедшие к Москве и сражавшиеся южнее, люди Теодора Эйке были обморожены, измучены и не имели представления, сменят ли их хоть когда-нибудь. Они дрожали в своих окопах и в ночь с 7 на 8 января, когда две советские армии разбили подразделения, занимавшие позиции справа и слева от них. Свои позиции эсэсовцы защитили.

Пока русские брали в клещи II немецкий корпус, куда входила и дивизия «Мертвая голова», всю следующую неделю люди Эйке выступали в роли «пожарных команд», постоянно вызываемых на разные участки фронта, чтобы закрыть дыры в обороне. К 20 января 95 тысяч немецких солдат оказались в ловушке в большом котле, центром которого был город Демянск, при этом единственным способом снабжения этих людей был воздушный транспорт. Гитлер отказался выполнить требования армейских генералов о прорыве. Войскам было приказано держаться, пока не будут собраны силы для их освобождения. Эйке бросился в это отчаянное сражение с одержимостью мессии. Он разделил свою дивизию на две боевые группы, которые взяли на себя оборону западного края котла. Занятые эсэсовцами линии ежедневно атаковали артиллерия и пехота.

Это была во всех отношениях битва на выживание. Ни одна из сторон не была заинтересована во взятии пленных, и, когда позиции эсэсовцев были прорваны, на них осталось очень мало живых людей. Эсэсовцы дивизии «Мертвая голова» не желали отступать под давлением русских еще и потому, что вполне



Когда линия немецкого фронта южнее Ленинграда в конце 1941 года стабилизировалась, дивизия «Мертвая голова» в Демянске оказалась в незащищенном положении между озерами Ильмень и Селигер

обоснованно опасались, что не смогут найти укрытие, если покинут свои позиции, и не переживут ночные морозы.

Осада затянулась, наступил февраль. Люфтваффе были организованы дневные снабженческие рейсы силами «Юнкерсов-52». Солдаты дивизии «Мертвая голова» стали получать боеприпасы и продовольствие. Зимняя одежда, отобранная у евреев в Риге, также была отправлена, что несколько улучшило положение людей Эйке. Латвийский город контролировался эсэсовцами, которые служили под командованием Эйке в концентрационных лагерях, и они стремились помочь старым товарищам.

На третьей неделе февраля большое советское наступление сокрушило позиции «Мертвой головы». Многие подразделения ваффен-СС оказались в окружении, им пришлось вести кровопролитные бои за выживание. Каждый батальон теперь вел свое собственное сражение. Эвакуировать раненых эсэсовцев в Демянск не было возможности, и все раненые, за исключением самых тяжелых, оставались в окопах и продолжали сражаться. Команда Эйке медленно умирала рядом с ним. В конце месяца у него осталось не более 1500 человек, способных держать оружие. В течение десяти дней укрепленные пункты «Мертвой головы» держались, отражая все попытки их захватить. Они держались, но сколько времени это могло продолжаться?

Карл Ульрих

Карл Ульрих родился 1 декабря 1901 года в Сааргемюнде. Интеллигентный и образованный человек. Став инженером, он в 1935 году вступил в саперный батальон СС-Вт в Дрездене. Он уже в процессе обучения показал, что способен на многое, и, через год получив офицерское звание, стал командиром 3-й роты саперного батальона в дивизии СС-ВТ. За храбрые действия на Западном фронте он был награжден Железным крестом 1-го и 2-го класса. Затем он перешел в дивизию «Мертвая голова» и в 1941–1942 годах командовал небольшой боевой группой на Восточном фронте. Его качества лидера и личная храбрость в сражениях против русских в Демянском котле принесли ему Рыцарский крест (в конце февраля 1942 года штурмбаннфюрер Ульрих, командовавший инженерным батальоном дивизии «Мертвая голова», услышал о награде по телефону лично от фюрера). К октябрю 1944 года он уже командовал полком «Теодор Эйке», получил дубовые листья и предложение возглавить дивизию «Викинг». Он сражался в Венгрии и Чехословакии с переменным успехом, а в мае 1945 года сдался русским.

В конце месяца Гиммлер сумел набрать 400 человек для отправки по воздуху на помощь людям Эйке. Их прибытие, а также некоторое повышение температуры помогло укрепить моральный дух эсэсовцев. В дивизии «Мертвая голова» осталось 9669 человек. За первые два месяца осады она потеряла 6600 человек.

Советские войска, атаковавшие Демянский котел, тоже были измучены и понесли тяжелые потери. 22 тысячи человек было убито или ранено только дивизией «Мертвая голова». Пленных почти не брали.

В середине марта Гитлер дал разрешение дивизии идти на прорыв. Операция получила название «Мост» (Gangway). Это не была попытка выйти из окружения. Остальным немецким частям в Демянском котле предстояло держаться дальше. А эсэсовцы должны были лишь пробить себе дорогу и соединиться с войсками, идущими на помощь. Потребовалось три недели, чтобы эти части оказались в пределах досягаемости. 14 апреля ударные группы «Мертвой головы» начали прорыв, но едва не утонули в грязи, вызванной проливными дождями. Поскольку все транспортные средства оказались обездвиженными, эсэсовской пехоте пришлось атаковать на своих двоих. Через несколько дней кровопролитных рукопашных боев 20 апреля части ваффен-СС соединились с немецкими войсками, пришедшими на помощь, и 72-дневная блокада закончилась. Гитлер щедро наградил людей Эйке медалями, но это была горькая пилюля. В то время как остальные дивизии ваффен-СС в апреле начали выводить с передовой для преобразования в новые танково-гренадерские дивизии, оснащенные бронетанковой техникой, дивизия «Мертвая голова» продолжала участвовать в боях — удерживала фронт в районе Демянска. Группа армий «Север» отчаянно нуждалась в людях и оборудовании, и только «Мертвая голова» могла оказать ей помощь, приняв на себя давление русских войск.

Теперь дивизия защищала Демянский клин, который тянулся на 72 километра за советские линии. В июне и июле интенсивность атак русских постоянно росла — они надеялись отвлечь внимание и ресурсы немцев от наступления на Сталинград. Вокруг клина велись ожесточенные бои, причем ни одна из сторон не добилась ощутимых преимуществ. Результатом стали большие потери — только за одну неделю дивизия «Мертвая голова» потеряла тысячи человек. Мощное наступление русских 17 июля едва не прорвало линии эсэсовцев, полностью уничтожив две роты. Убийство 532 человек только за один день — это было слишком даже для Эйке, и он отказался санкционировать самоубийственную контратаку против советских танков Т-34. На помощь немцам пришел сильный дождь, и советские танки застряли раньше, чем успели прорваться и перерезать пути подвоза дивизии. К концу июля дивизия могла выставить только 2736 бойцов.

Эйке отчаянно обзванивал всех нацистских лидеров, кто только соглашался его слушать, добиваясь, чтобы его людей вызволили из смертельной ловушки. В конце августа еще одна волна советского наступления потребовала отправки на передовую механиков, артиллеристов и других специалистов, чтобы укрепить линию фронта. Результатом сражения стала потеря еще 1000 человек.

В сентябре Гитлер наконец сдался и согласился вывести дивизию «Мертвая голова» из России для доукомплектования и преобразования в танково-гренадерскую дивизию. В ней уцелело всего 6400 человек (причем 4 тысячи из них были нестроевыми специалистами или ходячими ранеными). После 18 месяцев боев на Восточном фронте от дивизии осталось только название.

Часть четвертая

Братья по крови

Арийское братство

Во время Второй мировой войны в рядах ваффен-СС сражались сотни тысяч лиц, не являвшихся немцами по национальности. Одни из них были превосходными солдатами — такими, как бойцы дивизии «Викинг», другие же были не более чем убийцами, одетыми в военную форму. Для Гиммлера то, что началось великой миссией — влить чистую немецкую кровь в ряды ваффен-СС, закончилось отчаянными попытками набрать в ряды своей армии хотя бы кого-нибудь, чтобы отсрочить поражение.

В период своего наивысшего расцвета — осенью 1942 года — империя Гитлера простиралась от Северного полярного круга до Северной Африки и от атлантического побережья до гор Кавказа. В планах Гитлера СС являлись основным инструментом превращения этой империи в «чистую» в расовом отношении зону, свободную от евреев и прочих недочеловеков. Ваффен-СС следовало максимально расширить, чтобы обеспечить германию элитной боевой силой, способной конкурировать с танковыми дивизиями вермахта.

Расширение ваффен-СС было составной частью гитлеровских планов, согласно которым щупальца СС должны были проникнуть во все области немецкого государства. Расширение ваффен-СС и на становление как конкурентов вермахта отражалось и в других сферах деятельности правительства. Полиция и внутренняя безопасность были отданы под контроль СС еще в 1930-х годах, когда Гитлер делал все возможное для укрепления диктатуры. Пока шла война, Гиммлер продолжал распространять свое влияние на максимально возможное число областей — чем больше, тем лучше. Он воспользовался паранойей и мегаломанией Гитлера и убедил его, что только СС могут в точности выполнять его приказы. После того как верховное командование вермахта в декабре 1941 года не выполнило приказ не отступать от Москвы, фюрер стал относиться к нему с большим подозрением и с радостью позволил Гиммлеру подрезать ему крылья. В этот период было санкционировано первое расширение мотопехотных дивизий СС в танково-гренадерские. В 1942 году Гиммлер также получил большие полномочия вести войну против партизан, что позволило ему сформировать первые антипартизанские подразделения СС в Восточной Европе и на Балканах.

СС распространили свое влияние на все сферы жизни немцев, от образования и полиции до экономики. После этого Гиммлер занялся преобразованием СС из организации безопасности в политическую и социальную элиту. Он привлек 1200 ведущих немецких промышленников, бизнесменов и представителей аристократии в СС в качестве так называемых почетных членов. Они обеспечили Гиммлера связями и деньгами для дальнейшего расширения организации. В ответ глава СС смог обеспечить через систему концлагерей и эсэсовского контроля оккупированных территорий постоянный поток из двух миллионов рабочих для принудительных работ в немецкой промышленности. В СС стали создаваться собственные предприятия, чтобы максимально использовать бесплатную рабочую силу. К 1943 году организация СС стала одним из крупнейших бизнесменов Германии. Гиммлер также желал контролировать школьную программу и законодательство о браке в Германии и даже попытался проникнуть в религию, сформировав собственное псевдорелигиозное учение, основанное на немецких или арийских легендах.

В 1943 году Гиммлер был вторым по своему могуществу человеком в Германии, а ваффен-СС были гарантией его могущества. Ваффен-СС следует рассматривать именно в таком контексте, чтобы правильно понять их место в немецком обществе и вооруженных силах Третьего рейха. Многие политические решения, принятые Гиммлером и Гитлером касательно расширения ваффен-СС, относились скорее к внутренней политике нацист-

Солдат добровольческого легиона СС «Фландерн» (фландрский легион) на Восточном фронте в конце 1941 года. Состоящий из фландрских добровольцев, этот легион, как и все другие национальные легионы, понес тяжелые потери на фронте

«Ты победишь вместе с твоими европейскими товарищами под знаком СС». Плакат предназначен для французов и играл на руку мифу о том, что ваффен-СС — паневропейская армия

ской партии, чем к военной эффективности или к эффективному использованию скудных ресурсов. Типичный пример — организация собственных частей специального назначения ваффен-СС.

После того как чешские диверсанты, обученные британским управлением спецопераций, в 1942 году убили Рейнхарда Гейдриха, соперничество между СС и армейской разведкой — абвером — достигло своего пика. В составе РСХА была создана группа Amt VI-S для контроля над силами специального назначения СС. Эту организацию возглавил Отто Скорцени. Высокий импозантный австриец вступил в нацистскую партию еще до прихода Гитлера к власти. После немецких кампаний 1938 года Скорцени заметили нацистские лидеры — он проявил свои качества лидера, хорошо зарекомендовал себя во время аншлюса Австрии. После службы в дивизии «Рейх» во время вторжения в Югославию и Россию в середине 1941 года он приобрел репутацию отчаянного смельчака, но в декабре 1941 года был ранен и был вынужден на время отказаться от активных действий. 20 апреля 1943 года Скорцени получил звание капитана СС и стал командиром группы VI-S РСХА.

Его новая должность была отнюдь не простой. До сих пор абвер успешно расстраивал все предыдущие попытки СС создать собственный спецназ. Скорцени переехал в замок Фриденталь, недалеко от Ораниенбурга, и устроил там тренировочный лагерь для диверсионно-террористической группы — Ягдфербанд-502, которую следовало обучить самым разнообразным приемам саботажа и всевозможным видам подрывной деятельности. Группа получила название батальон «Фриденталь». Скорцени бредил британскими диверсантами, которые начиная с 1941 года постоянно совершали «набеги» на оккупированную Гитлером Европу. Он собирал захваченное оружие диверсантов, пистолеты-пулеметы «Стен», взрывчатку и т. д. Когда же в СС были сформированы парашютные войска, Скорцени стал командиром этого подразделения — 500-го парашютного батальона СС. Скорцени прославился благодаря своей роли в спасении итальянского фашистского диктатора Бенито Муссолини в сентябре 1943 года, хотя саму операцию проводило люфтваффе.

Поиск новых людей

Учитывая владевшую Гиммлером бесконечную жажду власти, неудивительно, что он санкционировал рост ваффен-СС и их превращение в могущественную силу, куда входило 40 боевых дивизий и много специализирован-

ных подразделений. Однако у гиммлеровского плана установления господства СС в немецком государстве была одна роковая слабость. Верховное командование армии все еще официально держало в своих руках распределение лиц призывного возраста в вермахт и ваффен-СС. Это было причиной напряженных отношений между Гиммлером и армейскими генералами. Чтобы обойти эту проблему, рейхсфюрер СС обратился к оккупированным территориям, чтобы привлечь людские ресурсы в количестве достаточном для удовлетворения своих амбиций. Иностранцы, не являвшиеся гражданами Германии, были недосягаемы для вермахта и могли быть легко привлечены в ваффен-СС. Именно иностранцы обеспечивали ключ к немецкому господству в оккупированной Европе. Часто империи могут выжить, только если их новые подданные проявляют готовность к сотрудничеству с новыми хозяевами. Так было и в Восточной Европе. Очень уж обширными были оккупированные территории и велика численность населения, которое следовало подчинить немецким законам. По мере хода войны и роста требований к вермахту стало особенно важно, чтобы именно местный персонал контролировал сопротивление.

Этот плакат, призывающий вступать в ряды СС, намекает на расовые связи между северными странами — Германией, Данией, Норвегией, а также на предполагаемую угрозу со стороны большевистской России

В то время как множество храбрых мужчин и женщин по всей Европе брали в руки оружие, чтобы обратить его против новых правителей, миллионы других с готовностью поддерживали дело Третьего рейха. Таких людей называли коллаборационистами, и они становились восторженными сторонниками Гитлера. Для них уже не было обратной дороги.

По причудливой прихоти судьбы многие из них оказывались в рядах ваффен-СС, организации, основанной на нацистской теории расовой чистоты. Боснийские мусульмане, албанцы, венгры, украинцы и даже русские, иначе говоря, недочеловеки, если верить безумной расовой теории Гитлера, служили в элитных частях Третьего рейха.

Для Гиммлера включение в ряды СС лиц, не являвшихся гражданами Германии, не представляло собой серьезной идеологической проблемы. В конце концов, национал-социализм, прежде всего, был идеологией, рассматривающей расу и чистоту немецкой крови. Гиммлер стремился собрать всех, в чьих жилах течет германская кровь, под свое крыло. Ну и что, если они не граждане Германии? Куда важнее их расовая чистота (согласно нацистской идеологии). Для ваффен-СС объединяющий элемент расы сведет иностранцев и немцев вместе для борьбы против общего врага — большевистского коммунизма. Как армии прошлого, направлявшиеся в Крестовый поход, многонациональные силы ваффен-СС пойдут вперед, чтобы стать защитниками западной цивилизации от варварских орд с востока. Названия, данные подразделениям ваффен-СС, отражали эту идею: «Германия», «Шарлемань», «Гогенштауфен».

В гиммлеровском наборе иностранцев в ваффен-СС был и вполне практический смысл. К 1940 году, чтобы поддерживать постоянную численность, в ваффен-СС ежегодно должно было приходить 18 тысяч рекрутов. Однако армия установила предел — 2% от числа немецких призывников, то есть 12 тысяч человек в год. Руководству СС приходилось искать их в других странах.

В этом Гиммлеру оказывал неоценимую помощь главный вербовщик СС — обергруппенфюрер Готтлоб Бергер[1]. Он довольно быстро увидел в наборе иностранных подданных

[1] Бергер был одним из самых могущественных людей в СС, начальником главного управления, в ведение которого, помимо прочих вопросов, входил набор кадров.

решение проблемы кадров ваффен-СС. «Никаких возражений против дальнейшего расширения ваффен-СС не может быть выдвинуто другими вооруженными силами, если мы наберем часть немецкого и германского населения, которое не доступно вермахту».

Но только после оккупации Чехословакии Гиммлер получил доступ к источнику пополнения живой силой, на который не могли наложить руку генералы. Так называемые «этнические немцы», они же фольксдойче, которые жили в Чехословакии, официально не являлись гражданами Германии и потому не подлежали призыву в ее армию. Они и стали первыми иностранными рекрутами ваффен-СС и служили вместе с немецкими добровольцами в первых подразделениях элитных войск Гиммлера. В то время рейхсфюрер СС собирался группировать фольксдойче в отдельные формирования. Последовавшая вскоре оккупация Польши, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии и Греции дала вербовочным командам Гиммлера много новых рекрутов и сделала возможным формирование первых иностранных формирований СС.

Когда Гитлер летом 1940 года отдал приказ о расширении ваффен-СС, были сформированы первые отряды из бельгийских, датских, норвежских и голландских рекрутов. Причем гиммлеровские требования расовой чистоты вполне могли быть проигнорированы из-за предполагаемых родственных корней германских рекрутов. Люди, пришедшие в ваффен-СС, были или довоенными фашистами, или оппортунистами, желавшими показать свое согласие с «новым порядком» в Европе.

Новобранцы из стран Бенилюкса были объединены в полк «Вестланд», а скандинавы — в полк «Нордланд». В декабре 1940 года оба полка были соединены с полком «Германия» и стали ядром 5-й дивизии мотопехоты «Викинг». Ее командиром в течение следующих трех лет был Феликс Штейнер, один из самых талантливых дивизионных командиров ваффен-СС.

Страсть Гиммлера к расширению ваффен-СС не остыла после формирования дивизии «Викинг», и он продолжал черпать из нового источника живой силы, открывшегося на оккупированных территориях. Он мечтал создать так называемые легионы из бельгийских, голландских, норвежских, датских и шведских добровольцев. Французский легион первоначально был создан под контролем армии, но со временем был переведен в ваффен-СС. Эти легионы были тесно связаны с фашистскими или ультраправыми группировками в своих странах. Норвежское коллаборационистское правительство Видкуна Квислинга, например, само занималось вербовкой добровольцев в ваффен-СС.

Нацистская пропаганда называла иностранные легионы частью паневропейского антибольшевистского крестового похода, и они поспешно отправлялись на Восточный фронт для борьбы с русскими. Кинохроника регулярно доносила до населения информацию об их героических подвигах в сражениях с Красной армией, хотя в течение первых двух лет русской кампании они по большей части занимались антипартизанской деятельностью, а не воевали на фронте. Зато позднее у них появилось более чем достаточно возможностей пасть в боях с советскими войсками.

Бельгийско-голландский легион объединял общий фламандский язык и ненависть по отношению к легиону со стороны старого бельгийского государства. Франкоговорящее бельгийское подразделение, набранное в Валлонском районе Бельгии, было создано в 1941 году под командованием офицеров, бывших высокопоставленными деятелями фашистской партии рексистов. Оно прослужило три года на относительно спокойных участках Восточного фронта, пока тяжелая ситуация на Укра-

Леон Дегрелле

Леон Дегрелле родился 15 июня 1906 года в небольшом бельгийском городке Бульон в Арденнах. До Второй мировой войны он активно занимался политикой, являясь основателем фашистской партии рексистов, и был самым молодым политическим лидером в Европе. Когда в 1940 году Бельгия оказалась втянутой в войну, Дегрелле был арестован бельгийскими лоялистами, как враг государства, и брошен в тюрьму. Выйдя на свободу, Дегрелле сам предложил сформировать батальон валлонских добровольцев для немцев. Вступив в батальон рядовым, он, исключительно благодаря способностям, прошел путь до командира. В 1943 году Гиммлер решил, что Дегрелле и его люди являются достойными для перевода в ваффен-СС. Отличающийся личной храбростью, Дегрелле был семь раз ранен, за действия в России получил Рыцарский крест. Он также стал одним из очень немногих ненемцев, награжденных дубовыми листьями. Гитлер как-то ему сказал: «Если бы у меня был сын, я бы хотел, чтобы он был похож на вас». После войны Дегрелле бежал в Испанию. Был заочно приговорен к смерти бельгийским правительством. Прожил в Испании всю жизнь, умер 31 марта 1994 года.

ине не заставила перевести его в этот ключевой сектор. Со временем оно было расширено в Валлонскую штурмовую бригаду и сражалось бок о бок с дивизией «Викинг» в котле Черкассы—Корсунь. Бельгийцы прикрывали отход дивизии «Викинг», находясь в арьергарде. Подвиги бригады заслужили благодарность фюрера, а их командир — Леон Дегрелле — получил мечи и дубовые листья к Рыцарскому кресту. Подразделение было уничтожено в 1945 году в битве за Берлин, но Дегрелле удалось спастись и бежать в Испанию. Он оказался одним из трех из 850 новобранцев, из которых первоначально была сформирована бригада, которые пережили войну.

Германские легионы

В отличие от иностранных штандартов дивизии «Викинг», в которых были немецкие офицеры, скандинавский и западноевропейский легионы возглавлялись иностранными командирами. Это означало, что их военная полезность была вначале существенно ограниченной, и им следовало дать возможность получить боевой опыт. Иностранные легионы были сформированы как пехотные подразделения, имеющие на вооружении легкое оружие и, иногда, штурмовые орудия ШтуГ III. Редко насчитывали больше 2 тысяч человек. Когда, со временем, они были расширены до размеров дивизии, чтобы лучше отвечать стремлению Гиммлера к большому количеству крупных подразделений, то все равно их численность редко превышала 10 тысяч человек, то есть половину состава армейской дивизии или ваффен-СС.

В 1943 году легионы были объединены в танково-гренадерскую дивизии ваффен-СС «Нордланд», которая в 1944 году упорно сражалась на северном участке Восточного фронта. Звездный час дивизии наступил в сентябре 1944 года, когда только ее своевременное вмешательство предотвратило окружение 18-й армии. Остатки дивизии сражались в апреле 1945 года у бункера Гитлера в Берлине.

В ваффен-СС также пришло около 50 тысяч голландцев, большинство из которых служили в дивизии «Ландштурм Нидерланд», помогавшей устанавливать «новый порядок» в Голландии, прежде чем отправились на Восточный фронт до конца войны. Бельгийцы обеспечили 40 тысяч рекрутов в ваффен-СС, как фламандских, так и франкоговорящих. Большинство бельгийцев, чьим родным языком был фламандский, служили в дивизии ваффен-СС «Лангемарк». Более 20 тысяч французов пожелали участвовать в гитлеровском антибольшевистском крестовом походе, а Дания и Норвегия дали по 6 тысяч добровольцев каждая.

Гиммлеру очень нравился пропагандистский эффект, обеспечиваемый существованием этих легионов. Это, по его мнению, доказывало, что Европа объединилась в поддержке «нового порядка». Два совершенно пропагандистских формирования — Британский свободный корпус и Индийский легион — были сформированы из бывших военнопленных. Они почти не участвовали в боях.

Когда немецкие армии начали движение на восток, они быстро покорили прибалтийские государства — Эстонию, Латвию и Литву, где их приветствовали, как освободителей от советской оккупации. Добровольцы шли сплошным потоком, желая вступить в полицейские и милицейские отряды, созданные новыми немецкими правителями. Довольно скоро Гиммлер стал проявлять интерес к латвийским и эстонским формированиям и включил несколько отрядов в ваффен-СС. Он был впечатлен энтузиазмом, с которым эти люди помогали айнзатцгруппам убивать евреев в гетто, которых появилось в регионе немало. Благодаря этнической близости эстонцев и латышей со скандинавами Гиммлер желал проложить им путь в ваффен-СС. Рейхсфюрер СС как-то заметил о жителях Эстонии следующее: «Эстонцы действительно принадлежат к немногим расам, которые могут, после сегрегации только отдельных немногочисленных элементов, слиться с нами без вреда для нашего народа». Католики-литовцы в эту группу не входили, являясь, по убеждению Гиммлера, славянами, и потому томились в специальных полицейских батальонах.

Прибалтийские формирования высоко ценились немецким командованием за высокую квалификацию в антипартизанской войне. Со временем они были организованы в три дивизии ваффен-СС. Когда немецкие войска в 1944 году оказались в ловушке на территории прибалтийских государств, латыши и эстонцы продолжали сражаться даже после капитуляции Германии. Многие из них ушли в леса и продолжали партизанскую войну против Советов вплоть до 1950 года.

Вербовка в Восточной Европе

Согласно нацистской расовой классификации, в Восточной Европе жило более 2,5 миллиона фольксдойче. Гиммлер начал переселять их в районы, насильственно освобождаемые от евреев и славян. Они также вербовались в ваффен-СС. В начале войны именно они являлись основным поставщиком живой силы в разные

Французские рекруты ваффен-СС клянутся в верности Третьему рейху и дают обещание беспрекословно подчиняться главнокомандующему вооруженными силами Адольфу Гитлеру

подразделения ваффен-СС, но уже в 1942 году было создано первое специализированное формирование, состоящее только из фольксдойче. 7-я горная дивизия «Принц Ойген» вербовала фольксдойче в Венгрии, Румынии и Югославии. Она занималась в основном борьбой с партизанами Тито в Югославии и приобрела репутацию одного из самых надежных и эффективных военных подразделений в этой военной зоне. В 1944 году она была укреплена частями распущенной албанской дивизии ваффен-СС — «Скандерберг».

18-я танково-гренадерская дивизия «Хорст Вессель» была сформирована из фольксдойче, завербованных в Венгрии весной 1944 года, чтобы отправиться на центральный участок русского фронта. Четыре дивизии венгров было сформировано из числа сторонников нацистского движения «Стрела и крест» в 1944 году, когда советские войска вошли в страну. Эти формирования были уничтожены во время яростной борьбы, проходившей в первые месяцы 1945 года. Чешские фольксдойче составили основную массу рекрутов, завербованных в бригаду Богемии и Моравии, сформированную в апреле 1945 года.

Основной фигурой в вербовке новобранцев в ваффен-СС в Восточной Европе был Эрих фон дем Бах-Зелевски, старший офицер СС и полиции в регионе группы армий «Центр», который в 1943 году сформировал первые отряды бывших советских военнопленных в ваффен-СС для борьбы с партизанами в Центральной России. Так называемая «бригада Каминski» под командованием русского Бронислава Каминского, терроризировала население на оккупированной немцами территории России почти год. Ею были убиты тысячи мирных жителей в качестве наказания за нападения партизан. В конце концов ее командир зашел слишком далеко даже для СС — во время Варшавского восстания 1944 года — и был казнен по приказу Бах-Зелевски.

Более впечатляющим формированием стала 14-я Галицийская дивизия, набранная из числа украинцев-католиков в 1943 году. Она была практически полностью уничтожена летом 1944 года в котле в районе Броды—Тарнов. Только 3 тысячам человек из 14 тысяч удалось вырваться из окружения советских войск. Затем она некоторое время сражалась в Венгрии и Австрии, где сдалась британским войскам. В отличие от других подразделений, сформированных из бывших советских граждан, вмешательство Ватикана спасло остатки этой дивизии от передачи русским.

Гиммлер решил преобразовать 2 миллиона уцелевших советских военнопленных в антисоветскую армию, когда на Восточном фронте одно поражение стало сменяться другим. Перемена была воистину удивительной после того, как он три года упорно старался уморить этих людей в лагерях. Три миллиона русских уже погибли в лагерях, лишенные самого необходимого, а оставшиеся в живых пребывали в состоянии близком к отчаянию. Приближение советских армий не сулило пленным русским солдатам радости освобождения, ведь Сталин уже объявил их предателями.

Гиммлер убедил бывшего генерала Красной армии Андрея Власова объехать в июле

1944 года лагеря и собрать так называемую русскую освободительную армию. Ему удалось собрать две дивизии, в которые вошли русские пленные и люди, переведенные из двух дивизий ваффен-СС, сформированных для выполнения специальных задач, связанных с безопасностью в России. В последние месяцы войны они недолго участвовали в боевых действиях на Восточном фронте, затем отступили в Прагу, где перешли на сторону чешского сопротивления, поднявшего восстание, и обратили оружие против немецкого гарнизона. Эта перемена ничего не изменила в их судьбе. После войны американская армия передала их русским, и почти все они были расстреляны, включая и самого Власова.

Вопреки известному утверждению о том, что в ваффен-СС не вербовали донских казаков, их подразделение было сформировано армией и переведено в ваффен-СС в административных целях только в августе 1944 года. 14-й казацкий корпус действительно сражался в 1944 году вместе с подразделениями ваффен-СС на Балканах. Несмотря на то что немцы захватили Югославию в апреле 1941 года всего за несколько недель, они так и не смогли подчинить себе гражданское население. Партизаны Тито были серьезной и весьма агрессивной силой, и к 1944 году около 20 немецких дивизий, хотя и не являвшихся фронтовыми подразделениями, насчитывающих 700 тысяч человек, были вынуждены вести жестокую партизанскую войну. Чтобы не привлекать немецких солдат с фронта, было решено завербовать местное население на борьбу против Тито, поставив во главу угла старые этнические и религиозные противоречия. С течением времени необходимость резко увеличить набор в такие отряды стала критической.

Постепенно в регионе, сегодня называемом Босния, было собрано две мусульманские дивизии. Под немецким управлением оставалась часть нацистского марионеточного государства — независимого государства Хорватия. Гиммлер пытался заставить 13-ю дивизию «Ханджар» и 23-ю дивизию «Кама» следовать традициям старых мусульманских формирований Габсбургской империи, правившей в этом регионе до Первой мировой войны. Были даже наняты бывшие габсбургские офицеры, чтобы возглавить дивизии. Этнические албанские мусульмане также были сформированы в 1944 году в собственную дивизию — 21-ю дивизию «Скандерберг», названную в честь национального героя албанцев. Кроме того, стремясь во что бы то ни стало подорвать британское господство на Среднем Востоке, Гиммлер призвал главного муфтия Иерусалима проследить за исполнением религиозных обрядов в этих дивизиях. Уже только одно это показывает, как тщательно Гиммлер подходил к вопросу расширения дивизий ваффен-СС.

Мусульманские формирования доказали свою полезность в антипартизанских операциях, но при встрече с регулярными войсками были уже значительно менее эффективными. Их мотивацией было желание победить своих соседей — сербов-христиан, которые оказывали поддержку партизанам Тито, хотя в общем для войны в Югославии было характерно смещение религиозных идеалов. Албанцы приобрели ужасную репутацию своими зверствами.

Офицеры пехотинцы и танкисты из дивизии «Викинг» (обратите внимание на дивизионные манжетные ленты) на Восточном фронте в 1944 году. Дивизия «Викинг» была лучшим иностранным формированием в составе вооруженных сил Германии

Солдат 7-й дивизии СС «Принц Ойген». В основном она воевала с партизанами Тито и была практически полностью уничтожена в сражении с Красной армией

Попытки вывести дивизию «Скандерберг» из Югославии в 1944 году для участия в боях на Западном фронте закончились катастрофой — мятежом, после которого дивизия была расформирована. Раскол в партизанском движении привел некоторых сербских сторонников старого роялистского режима Белграда к союзу с Германией. Сербский добровольческий корпус был переведен в ваффен-СС в 1944 году.

Создание Бенито Муссолини фашистской республики в Северной Италии открыло новые просторы для вербовки и дало возможность сформировать в апреле 1944 года 29-ю гренадерскую дивизию ваффен-СС (итальянскую), которая действовала против американцев в Анцио. Далее она выступала в роли арьергарда вместе с немецкими подразделениями на территории Италии. Часть дивизии сдалась в конце войны американцам, остальные попали в руки итальянских партизан и вскоре были казнены.

Более 25 дивизий ваффен-СС, созданных во время Второй мировой войны, имели в своем составе иностранные элементы. Лучшими солдатами были скандинавы и западноевропейцы. Дивизия «Викинг» была во всех отношениях элитным формированием, ни в чем не уступавшим другим танковым дивизиям ваффен-СС (она стала танковой дивизией в 1943 году).

Выводы относительно иностранных формирований ваффен-СС

Если говорить о создании «европейской армии» для Третьего рейха, Гиммлер потерпел неудачу. Сначала нацистская расовая идеология подразумевала, что иностранцы не должны привлекаться к борьбе за дело немцев, а потом уже было слишком поздно. Не слишком активная попытка Гиммлера сформировать антисоветскую армию из русских была типичной для отношения к вопросу нацистских лидеров. После трехлетнего систематического уничтожения жителей Восточной Европы попытка Гиммлера завербовать их в ваффен-СС выглядит более чем странной (интересно, что немецкая армия с самого начала использовала пленных русских солдат для формирования так называемых отрядов «хиви», действовавших в тылу). Солдаты, поступавшие на службу к немцам, почти всегда руководствовались только отчаянием. Перед ними обычно стоял выбор: или вступать в отряд, или сгинуть в концлагере. Да и Гиммлер до последнего момента относился к этим людям с величайшим презрением, считал их лишь немногим больше, чем пушечное мясо. Вообще нацистская верхушка никогда не рассматривала иностранные формирования как националистические, в отличие от некоторых личностей, таких как Власов, которые видели свои подразделения факторами окончательного национального самоопределения. Гитлер относился к таким формированиям с еще большим презрением и часто жаловался, что оружие и техника отдаются иностранцам в ущерб немцам. Он считал такое поведение недальновидным, каковым оно и было в действительности, поскольку никак не помогло Германии в войне.

В последние месяцы войны, когда стало ясно, что Германия обречена, иностранцы в ваффен-СС обеспокоились своим будущим. Многие из них искали способ спасти свои шкуры, скрывшись от мстительных соотечественников, но было немало и таких, кто бросился в бой с удвоенным рвением. Зная, что, если Германия проиграет войну, их судьба окажется незавидной, они с фанатичным упорством пытались сдержать натиск советских войск на Восточном фронте. Однако их усилия оказались напрасными.

Часть пятая

Прилив, 1942—1943 годы

Стремление к нефти

В начале 1942 года Гитлер и Сталин одинаково желали добиться решающей победы на Восточном фронте. Немецкие танковые дивизии были готовы к началу нового блицкрига, на этот раз их целью были русские нефтяные месторождения на Кавказе. Гитлер свято верил, что, лишившись этого источника топлива, Советский Союз не сможет продолжать войну.

Гитлер хотел использовать моторизованные дивизии ваффен-СС, чтобы возглавить это наступление, и в январе 1942 года санкционировал создание для них первых танковых батальонов СС. Четыре дивизии мотопехоты — «Лейбштандарт», «Рейх», «Мертвая голова» и «Викинг» — были заняты на Восточном фронте и не могли вернуться в Германию для переформирования и доукомплектования новыми танками. Кроме того, ваффен-СС необходимо было время для освоения нового оборудования. Поэтому вооруженные силы СС не сыграли решающую роль в наступлении на юг — операции «Блау».

Дивизия «Рейх» была выведена с Восточного фронта в апреле, «Лейбштандарт» — в июне. Обе дивизии были отправлены во Францию, где вошли в состав нового танкового корпуса ваффен-СС Пауля Хауссера. В это время дивизия «Мертвая голова» вела ожесточенные бои в районе Демянского котла, а дивизия Феликса Штейнера «Викинг» оставалась на Украине, как часть группы армий «Юг». Ей было приказано провести все необходимые работы по восстановлению своих сил в России, и в середине весны на юг отправились поезда с пополнением и новым оборудованием, которые прибывали на позиции дивизии на реке Миус. 5 апреля в дивизию прибыл 5-й эсэсовский танковый батальон с 53 танками. Среди них было 12 легких танков «Панцер II», 12 танков «Панцер III» с 50-мм орудиями, и 4 танка «Панцер IV» с длинноствольными 75-мм пушками, которые могли на равных встретиться в бою с русскими Т-34.

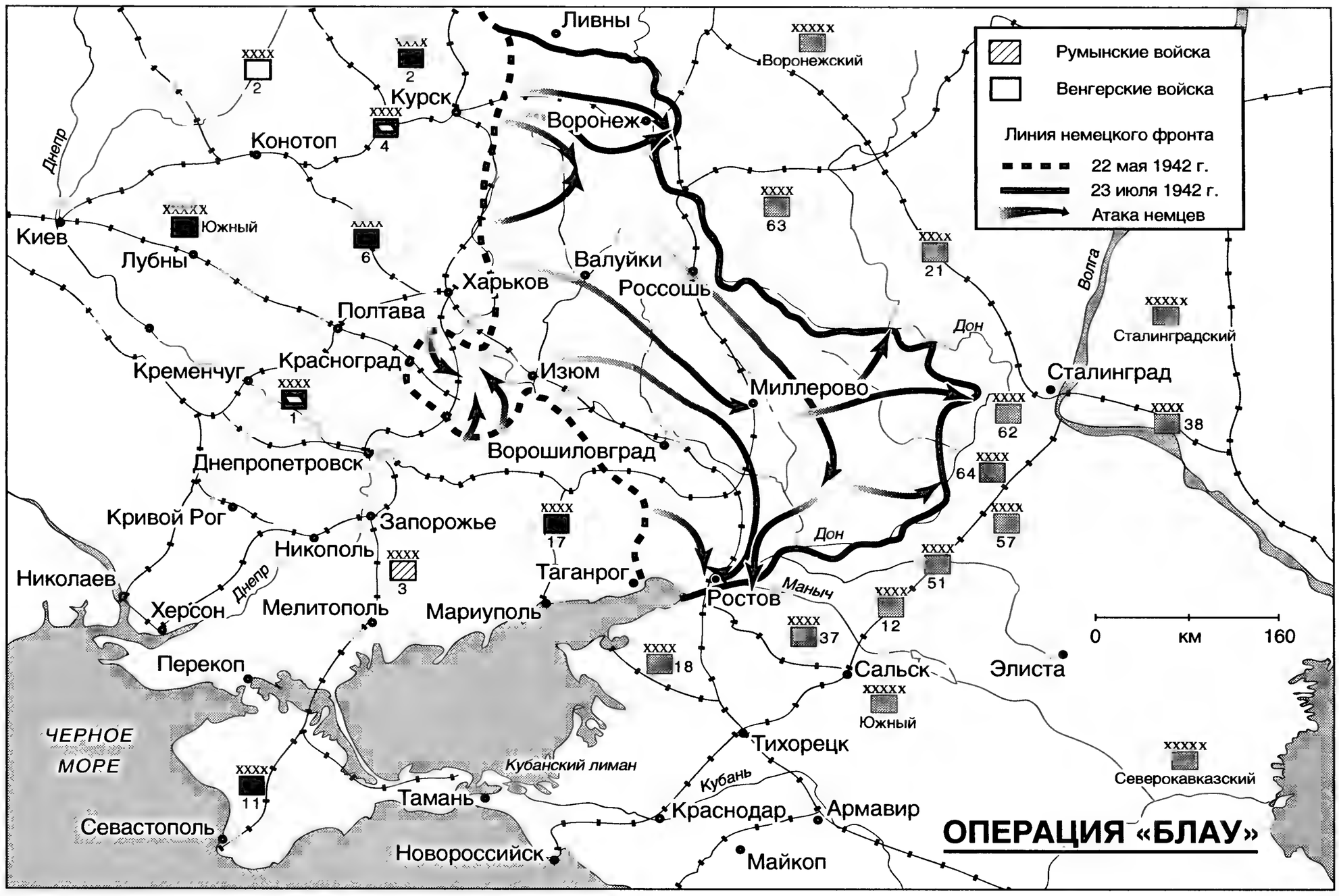
Наступление немецких войск на юг во время осуществления плана «Блау» в июле 1942 года. В немецком наступлении на Кавказ участвовало 68 дивизий общей численностью 1,4 миллиона человек, располагающих 1495 единицами боевой техники. Поддержку с воздуха обеспечивало 1550 самолетов

Прибытие танкового батальона означало, что дивизия «Викинг» станет первым подразделением ваффен-СС, который пойдет в бой с собственными танками.

Пополнение получили и мотопехотные полки дивизии «Вестланд» и «Нордланд», а батальон штурмовых орудий получил новые StuG III. В результате реорганизации дивизия не участвовала в боях с русскими, начавшими весеннее наступление на Харьков, а оставалась на реке Миус до июня. К этому времени она уже имела в своих рядах около 18 тысяч человек, готовых к бою. Второе рождение не обошлось без болезней роста. Большую часть пополнения составляли выходцы из стран Бенилюкса и Скандинавии, не имевшие боевого опыта. Но хуже всего было то, что времени на проведение полевых учений для подготовки новобранцев к военным действиям с танками не было.

Операция «Блау» началась в конце июня 1942 года. Сначала все шло гладко. Немецкая группа армий «В» (Б) с 6-й армией в авангарде выступила на восток к Сталинграду. Группа армий «А» двинулась в южном направлении и, обойдя Ростов, направилась к Кавказу, имея целью кавказские нефтяные поля. Операция по захвату нефтяных месторождений получила кодовое название «Эдельвейс».

Танки генерал-полковника Эвальда фон Клейста были введены в действие на второй неделе июля и немедленно прорвали слабую оборону русских в районе Ростова. Дивизия «Викинг» приняла участие в очистке города от оставшихся очагов сопротивления, после чего получила приказ совместно с 13-й танковой дивизией возглавить наступление в южном направлении, как часть LVII танкового корпуса. В течение месяца танкисты и эсэсовцы двигались по открытой степи, задыхаясь в клубах пыли. Серьезного сопротивления не было, и главной заботой Клейста было снабжение своих передовых частей топливом.



4-я танковая и 2-я армии наступали к реке Дон, и к 6 июля 1942 года танки подошли к городу Воронеж. А на юге манил Сталинград

«Юнкерсы-52» перевезли по воздуху тысячи канистр топлива на импровизированные аэродромы — только так можно было заставить танки двигаться дальше. Топливо доставляли даже караваны верблюдов. На первой неделе августа передовые отряды «Викинга» подошли к предгорьям Кавказа. Сопротивление постепенно усиливалось. Эсэсовцев со всех сторон окружали казавшиеся бескрайними поля подсолнечника. 9 августа дивизия «Викинг» захватила свою первую цель — Майкопское нефтяное месторождение. Бой за него с советскими защитниками был недолгим. Затем немецкая горная дивизия устремилась на Эльбрус — самую высокую горную вершину Кавказского хребта.

Проблема снабжения, по мере удаления от главных снабженческих баз (а Клейст со своими людьми удалился уже более чем на 200 километров), становилась все более острой. Дивизия «Викинг» и другие передовые части вели тяжелые бои с русскими, старавшимися во что бы то ни стало вернуть Майкопское месторождение. При этом успех попеременно сопутствовал то одной, то другой стороне. Поэтому эсэсовцы не имели возможности продолжить наступление к нефтяным полям Грозного, а потом и к главной цели операции «Эдельвейс» — Баку, городу на Каспийском море. Помощь люфтваффе в снабжении топливом стала меньше — самолеты требовались для оказании помощи войскам, ведущим битву за Сталинград, которая как раз приближалась к своей кульминации.

К середине августа танки Клейста прорвались и снова пошли на восток. Наступление развивалось очень быстро. Дивизия «Викинг» двигалась следом. 24 августа передовые части были остановлены мощным заслоном русских в Моздоке. Теперь все зависело от дивизии «Викинг», сумеет ли она пробить брешь в обороне русских. Несколько дней движения по бездорожью, и утром 26 августа люди Штейнера вступили в бой. «Теперь все взоры обращены на вас, — напутствовал Клейст Штейнера, — успех всей операции зависит от ваших действий».

Дивизия получила приказ атаковать через Алханчуртскую долину в районе Малгобека. Цель — достичь Грозного или повернуть на юг и заставить окопавшихся русских отступить. Перед эсэсовцами находились русские укрепления, причем на окружавших долину 300–600-метровых холмах были установлены артиллерийские орудия. В разработанном эсэсовцами плане атаки важное место отводилось пехоте, которой предстояло очистить холмы, а танки и полугусеничные бронированные авто-

Солдаты дивизии «Викинг» во время операции «Блау» в августе 1944 года. Изображение дает представление о бесконечной степи — пейзаже, весьма характерном для этой части Советского Союза

мобили для перевозки войск совершат бросок через долину и сокрушат советские укрепления — хорошо оборудованные окопы и противотанковые доты. Штейнер опасался атаковать советские укрепления в лоб.

Целый день эсэсовцы пытались пробиться через линии окопов на полях подсолнечника, но так и не смогли добраться до высот — ядра советских укреплений. Сильный противотанковый огонь остановил танки, а эсэсовская пехота дрогнула и отошла, увидев, что их танки горят. Тогда в бой была брошена 13-я танковая дивизия, но тоже не добилась успеха. Штейнер винил в трудностях рельеф местности и неудачный план. Фон Клейст довольно резко высказался по поводу отсутствия сплоченности в подразделении ваффен-СС, в котором было так много неопытных солдат ненемецкой национальности.

Дивизия «Викинг» продолжала штурмовать советские укрепления и к 5 октября взяла Малгобек. Далее последовало еще десять дней яростных сражений в предгорьях Кавказского хребта. Фон Клейст попросил у Гитлера свежие танки, но фюрер ответствовал, что все свободные дивизии на Восточном фронте участвуют в сражении под Сталинградом. 16 октября дивизия «Викинг» перешла к обороне, закрепившись на позициях вдоль реки Терек, менее чем в 48 километрах от Грозного.

Два месяца солдаты дивизии «Викинг» вели кровопролитные бои с русскими войсками в районе Грозного. Штейнеру и его людям даже была оказана большая честь — в ноябре их дивизия была переименована в танково-гренадерскую (в декабре 1942 года ее численность составляла 15 928 человек). Снабжения, в первую очередь топлива и боеприпасов, катастрофически не хватало: во-первых, до Кавказа их было слишком далеко везти, а во-вторых, все резервы «съедал» Сталинград. Танковый батальон дивизии уменьшился наполовину. На 18 ноября в рабочем состоянии оставалось только 15 танков «Панцер III» и 8 танков «Панцер IV».

Когда советское контрнаступление, начатое в конце ноября, ударило по 6-й немецкой армии, группа «А» на Кавказе оказалась очень уязвимой. К середине декабря группа армий начала отступление. Первоначально отдав свой обычный приказ «ни шагу назад», Гитлер все же позволил командиру группы армий «Дон» фельдмаршалу Эриху фон Манштейну убедить себя, что необходимо вывести мобильные дивизии с Кавказа, чтобы сформировать мощные контратакующие силы, которые придут на помощь войскам, окруженным под Сталинградом. Поэтому дивизии «Викинг» было приказано уходить из Грозного и двигаться в северном направлении на Ростов.

Группа армий «Юг» в опасности

Контрнаступление Красной армии вокруг Сталинграда привело к окружению в городе немецкой 6-й армии. Возникла угроза развала южного немецкого фронта в России. Верный себе Гитлер приказал Паулюсу в Сталинграде держаться твердо. Люфтваффе Геринга предпринимало усилия наладить снабжение окруженных частей по воздуху. На выручку шли танки Манштейна.

В ноябре 1942 года семь советских армий начали контрнаступление против 6-й армии вермахта в Сталинграде. В окружении оказалось 220 тысяч человек. Шестью месяцами ранее эти люди были в передовых частях операции «Блау». Две немецкие группы армий с шестью танковыми дивизиями и семью дивизиями мотопехоты, оснащенными 800 танками, во главе в первое время сметали все на своем пути. Десятки тысяч русских оказались в тяжелейшей ситуации, когда немецкие танки, не зная устали, прокладывали себе путь по бескрайним, лишенным каких бы то ни было характерных черт, заснеженным русским степям.

Осенью фанатичное сопротивление Красной армии в Сталинграде остановило наступление немцев на восток. В уличные бои втягивались одна за другой немецкие дивизии, до тех пор пока основная масса 6-й армии не сосредоточилась на площади всего лишь в несколько десятков квадратных километров. Каким бы упорством ни отличались солдаты генерала Фридриха Паулюса, продвигаясь по улицам Сталинграда, советские защитники не сдавались. Командир 6-й армии подчинился приказу фюрера и продолжал вести бои в разрушенном городе, несмотря на появившуюся информацию о готовящемся массированном контрнаступлении Красной армии.

19 ноября Красная армия начала операцию «Сатурн». Сотни танков устремились на слабо укрепленные позиции румынской 3-й армии, перед которой была поставлена задача удерживать сотни километров фронта к северу от Сталинграда. У румын не было эффективного противотанкового оружия, и в течение нескольких часов одни бросили свои позиции и бежали в западном направлении, другие погибли в снегах, третьи сдались. На следующий день другая группа советских танков прорвала позиции 4-й армии румын, расположенные южнее позиций 6-й армии. Днем позже окружение было завершено, и Паулюс со своими людьми оказались в городе в ловушке. 100 немецких танков «Панцер III» и 30 танков «Панцер IV», оставшиеся от трех танковых дивизий в «крепости Сталинград», не могли противостоять 635 советским танкам, взявшим город в кольцо, потому что Гитлер отказался разрешить им передислоцироваться для того, чтобы встретить новую угрозу. Освобождение должно было прийти извне.

Ближайшим резервом немцев, расположенным в 80 километрах к западу от Сталинграда, была 22-я танковая дивизия, но основная часть ее 22 танков «Панцер III» и 11 танков «Панцер IV» была непригодна к эксплуатации, поскольку грызуны перегрызли силовые кабели. В любом случае, она была вскоре окружена русскими танками и сумела пробиться и уйти на запад, только понеся большие потери. Вскоре после этого дивизия была расформирована.

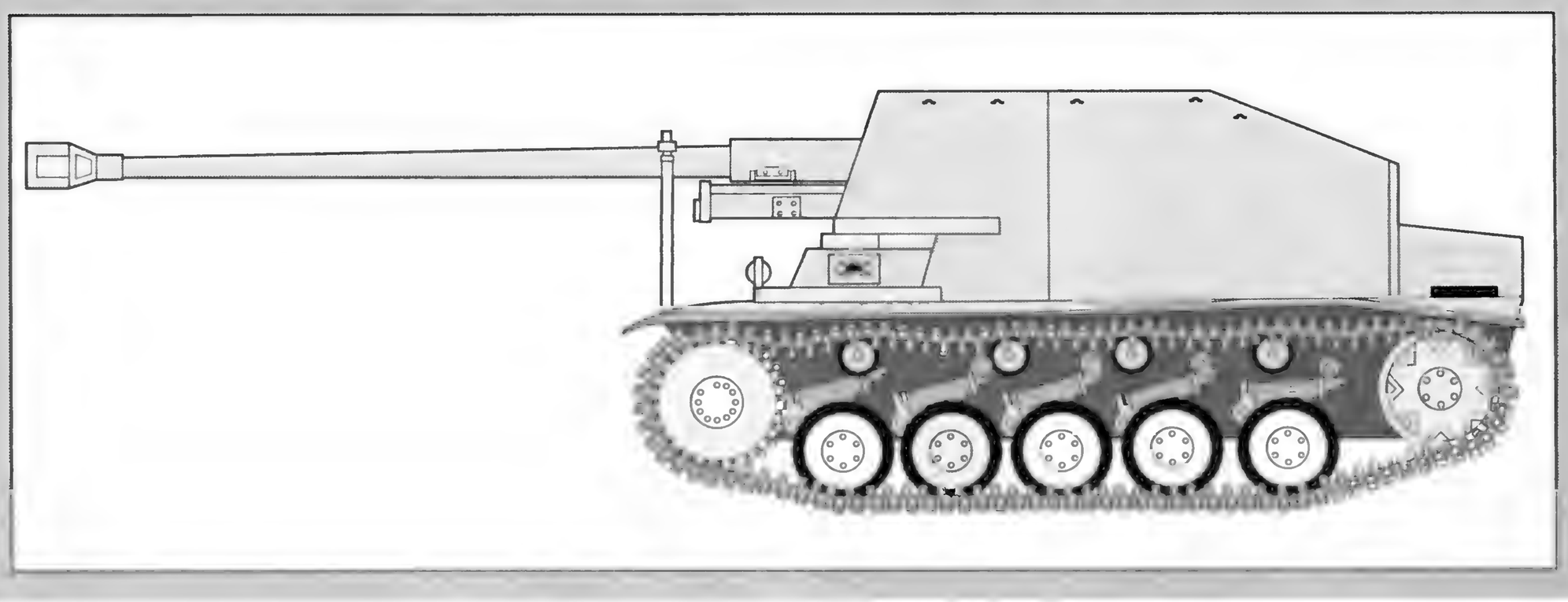
Немцам на юге России пришлось реагировать очень быстро, чтобы не быть сокрушенными русскими колоннами, шедшими на запад от Сталинграда. Полевые склады и базы люфтваффе были спешно эвакуированы, и были сформированы небольшие специальные боевые группы для защиты импровизированной линии обороны вдоль реки Чир, которая должна была позволить собраться силам, идущим на выручку. Эта последняя линия обороны должна была также защитить жизненно важные аэродромы, Тацинский и Морозов-

Немецкий солдат ведет наблюдение за противником на юге России. Замерзшая земля облегчала передвижение для советских танков, и, следовательно, немецкие части могли быть легко окружены

«Мардер II»

«Мардер II» — самоходная артиллерийская противотанковая установка — была, по сути, 76,2-мм орудием (из числа захваченных у Советов), установленным на шасси танка «Панцер II». В 1942 году было принято решение прекратить производство танков «Панцер II» и использовать их шасси для монтажа противотанковых орудий. САУ использовались противотанковыми подразделениями начиная с июля 1942 года, и к марту 1944 года было произведено около 650 единиц таких установок. Боекомплект орудия — 37 снарядов. Производство было сокращено в 1943 году, чтобы сконцентрироваться на производстве самоходных гаубиц «Веспе». Первыми в составе ваффен-СС такие САУ получили дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова». Это было летом 1944 года.

Тип: легкий истребитель танков
Длина: 4,88 м
Ширина: 2,3 м
Высота: 2,65 м
Расчет: 3
Вооружение: 1 × 76,2-мм
Дальность: 185 км
Скорость: 45 км/ч

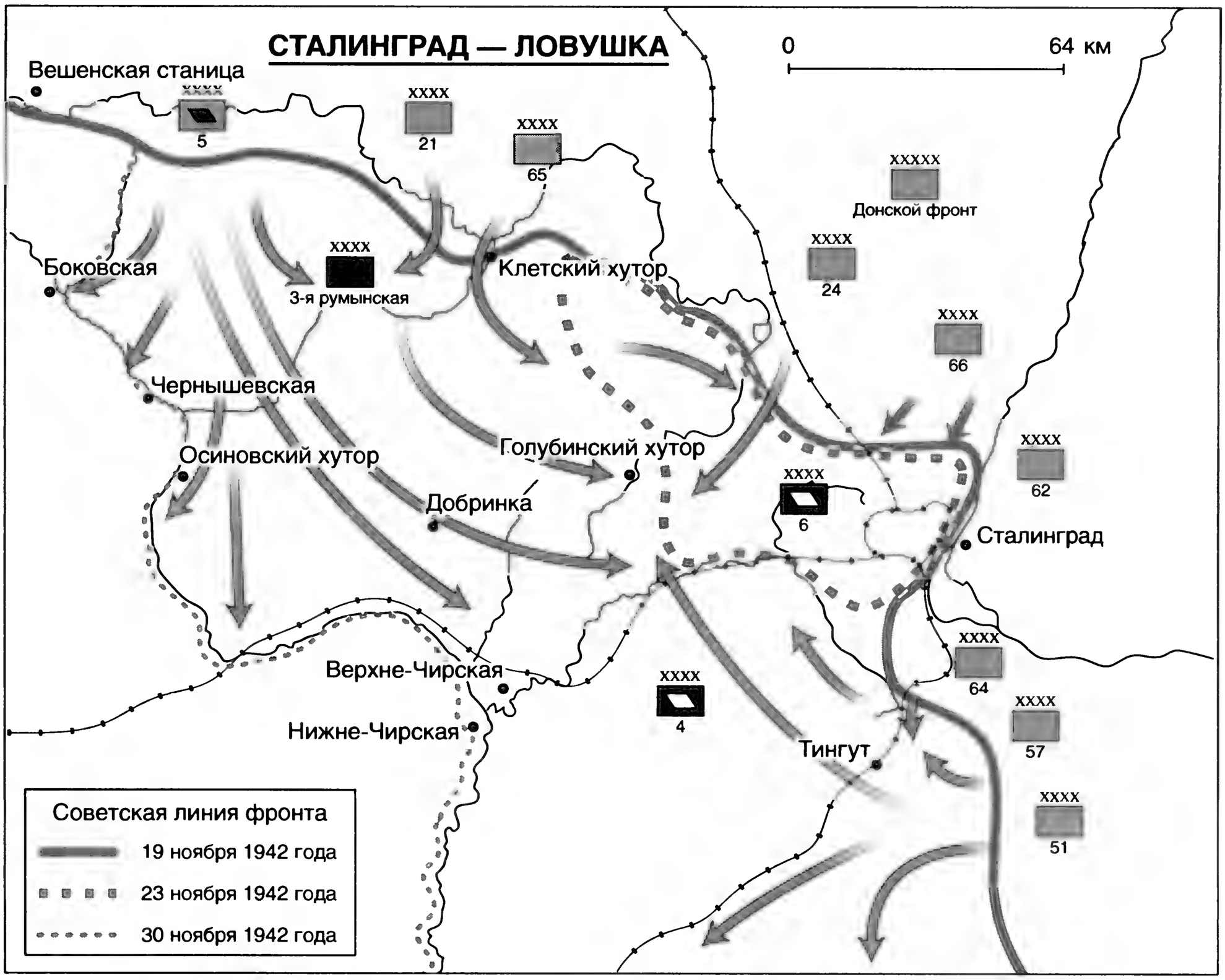


ский, которые было решено использовать для снабжения Сталинграда. Глава люфтваффе Герман Геринг торжественно пообещал, что его летчики смогут перевозить в Сталинград 500 тонн грузов ежедневно, чтобы обеспечить войска всем необходимым.

Человеком, которому было поручено спасение сталинградского гарнизона, был фельдмаршал Эрих фон Манштейн. Он считался лучшим оперативным командиром вермахта. За восемнадцать месяцев своего пребывания на Восточном фронте он приобрел острое чутье, которое ему подсказывало, когда и где начнется очередное наступление. Как хороший шахматист, он мог смотреть на несколько ходов вперед и разрабатывать планы эффективных контратак.

27 ноября Манштейн создал штаб новой группы армий «Дон» и начал собирать все доступные танковые дивизии на спасение окруженной в Сталинграде армии. Операция получила название «Зимняя гроза». Одновременно был разработан план встречного наступления 6-й армии — операция «Удар грома». Однако у окруженной армии хватило топлива только для продвижения оставшихся танков на 32 километра в западном направлении, так что все зависело от спасателей, которым следовало пробиться через русские линии прямо к Сталинграду. Две свежие дивизии должны были подойти из Франции и с севера России, а также пара дивизий была выведена с Кавказа.

На деле грандиозные планы Манштейна претворялись в жизнь небольшими группами замерзших, голодных и уставших людей, которым приходилось действовать в ледяной, продуваемой всеми ветрами степи. Борьба с русскими морозами была ничуть не легче, чем с русскими войсками. Ключевые сражения велись не для того, чтобы генералы могли провести новую линию на карте, а для того, чтобы обеспечить себе убежище. Люди, оставшиеся ночью на открытом воздухе, вполне могли замерзнуть насмерть. В отличие от событий зимы 1941 года под Москвой теперь солдаты вермахта были готовы к зиме и получили зимнюю одежду. Но даже в ней они не могли провести на морозе в ночное время больше получаса, не обморозившись, за транспортными средствами и тяжелыми орудиями приходилось следить 24 часа в сутки, чтобы они не замерзли намертво. Зимой на востоке самой важной частью арсенала вермахта была полевая кухня. Своевременная доставка горячей пищи на позиции неизменно укрепляла мораль бойцов, находившихся в отчаянных условиях, и люди проявляли чудеса выносливости. Ужасные снежные бураны могли свирепствовать дни и ночи напролет, останавливая любое движение. Одним из немногочисленных преимуществ русской



Наступление Красной армии на Донском, Сталинградском и Юго-Западном фронтах в ноябре 1942 года привело к окружению 6-й армии, воевавшей в Сталинграде

зимы было то, что замерзали реки и бесчисленные ручьи, пересекавшие степи, и танки могли беспрепятственно маневрировать.

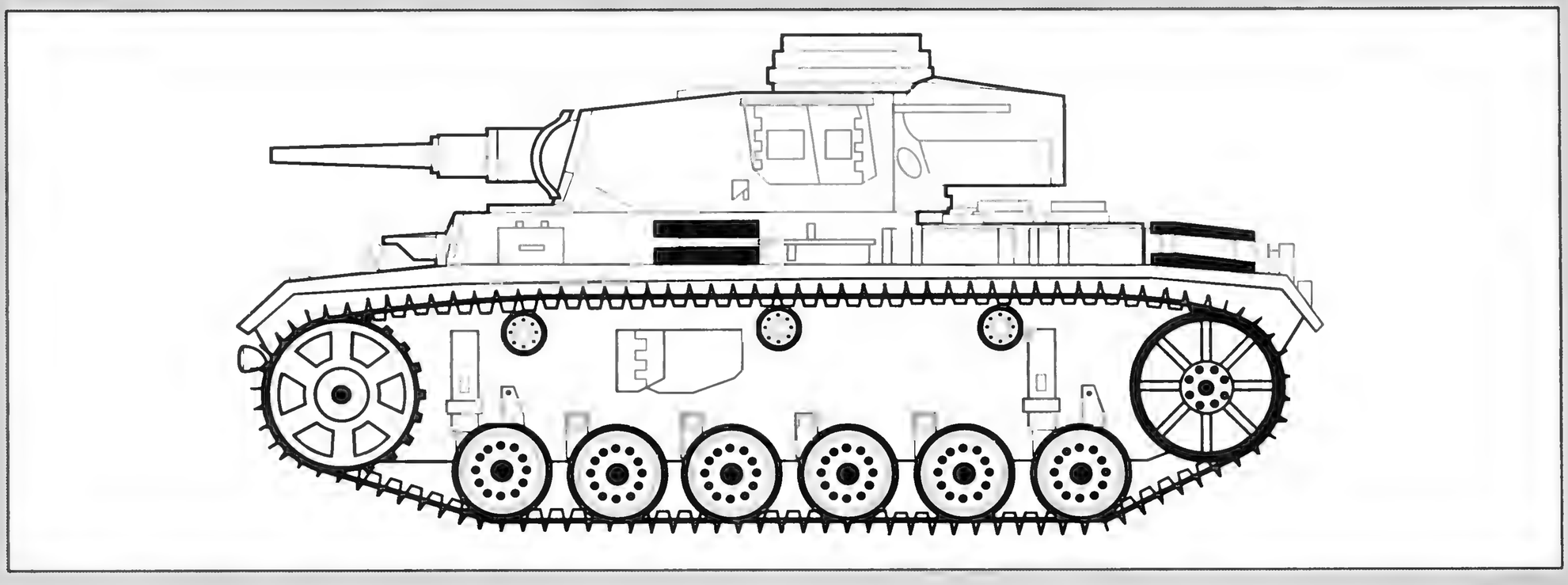
Потребовалась неделя, чтобы первые подкрепления подошли к реке Чир, когда 58 танков «Панцер III» и 6 танков «Панцер IV» были отданы под командование LVII танкового корпуса. Танки дивизии двигались длинной колонной через степь к месту сбора, расположенному за слабо укрепленной линией фронта вдоль замерзшей реки Чир. В течение недели это было единственное готовое к бою танковое формирование в секторе, но оно не могло нанести удар по Сталинграду без поддержки. Позиции занимали смешанные силы — немецкая пехота и наземный персонал люфтваффе. Русские постоянно атаковали позиции силами до танкового корпуса. Всякий раз, когда русским удавалось прорваться, 11-й танковой дивизии приходилось задействовать свои танки, чтобы блокировать дальнейшее движение. Танки маневрировали на флангах русских, подстреливая транспортные средства противника. Дивизия была одной из самых опытных в составе вермахта, но силы русских казались неисчерпаемыми. Вместо каждого подбитого танка русских, казалось, тут же появлялся новый, а потери немецких танков никак не компенсировались. Не зная отдыха и не получая подкреплений, дивизия могла только отступить или быть уничтоженной. Это был вопрос времени.

10 декабря 1942 года LVII танковый корпус был готов нанести удар в восточном направлении со своей импровизированной базы в Котельникове. Только что прибывшая из Франции 6-я танковая дивизия шла в передовых частях. В ней насчитывалось 100 танков «Панцер III» и 24 танка «Панцер IV». Для поддержки с Кавказа подошли еще две танковые дивизии — 17-я и 23-я, но они уже были изрядно обескровлены. 17-я танковая имела в своем составе 30 танков «Панцер III» и 18 танков «Панцер IV», а 23-я смогла наскрести только 27 танков «Панцер III» и 8 танков «Панцер IV». В течение недели 200 танков LVII корпуса прорвали советский фронт и продвинулись вперед на 160 километров. Ис-

«Панцер III»

«Панцер III» — главный танк вермахта в годы, предшествующие Второй мировой войне. Широко использовался на протяжении всего конфликта. Имеет несколько модификаций. «Панцер III Aust G» (изображен ниже) имел 50-мм орудие KwK L/42. «Панцер III Aust N» был вооружен короткоствольной 75-мм пушкой, которая стреляла кумулятивными зарядами, способными пробить более толстую броню, чем длинноствольная KwK39 L/60, которую она заменила. «Панцер III» широко использовался на Восточном фронте, в том числе в Курском наступлении 1943 года. Перовыми подразделениями ваффен-СС, получившими такие танки, были «Лейбштандарт», «Рейх» и «Викинг».

Тип:	средний танк
Длина:	5,4 м
Ширина:	2,95 м
Высота:	2,44 м
Расчет:	6
Вооружение:	1 × 50-мм, 2 × 7,92-мм
Дальность:	185 км
Скорость:	40 км/ч



пользуя классическую тактику танковых атак, они двигались по извилистым траекториям, прокладывая себе путь мимо оборонительных позиций Красной армии. Впереди летел противотанковый самолет люфтваффе, атакуя вражеские танковые колонны и открывая путь для немецких танков. К 20 декабря немецкие танки находились в 48 километрах от Сталинграда. А 16 декабря массированная атака русских на севере прорвала фронт итальянской 8-й армии, и советская бронетанковая техника двинулась на Ростов, угрожая отрезать немецкие силы на Кавказе. Манштейн был вынужден передислоцировать 6-ю танковую дивизию на север, чтобы предотвратить эту угрозу и восстановить фронт. Это практически решило судьбу кампании, потому что у LVII корпуса теперь не хватало сил, чтобы пробиться к Сталинграду. Пять дней спасатели держались в районе своего плацдарма на реке Аксай, выдерживая яростные атаки советских войск.

Каждый день русские бросали в бой сотни танков Т-34, место подбитых сразу занимали следующие. А в это время внутри Сталинградского котла Паулюс отказался отдать приказ о проведении операции «Удар грома». Возможно, он не осознавал, что, если LVII корпус потерпит неудачу, больше танковых резервов нет. А может быть, он опасался, что его измученные и голодные солдаты не пригодны для военных действий в условиях открытой степи. Какой бы ни была причина, момент был упущен. После очередной советской атаки на плацдарм, организованной 24 декабря, LVII корпус больше не мог удерживать свои позиции. Через два дня ему было приказано отойти обратно в Котельниково. Он оставил после себя на поле боя почти все свои танки и тысячи погибших. 17-я танковая дивизия имела одно противотанковое орудие и восемь пригодных к эксплуатации танков. Батальоны сократились до нескольких сотен человек, способных держать оружие. Командиры батальонов были или убиты, или ранены.

А тем временем, когда 6-я и 11-я танковые дивизии XXXXVIII танкового корпуса двигались на восток, чтобы заткнуть брешь, образовавшуюся из-за разгрома итальянцев, они застали врасплох гвардейский танковый корпус русских, только что захвативший аэродром люфтваффе в станице Тацинской. Две немецкие дивизии захватили русских в бронированные клещи, на некоторое время ликвидировав угрозу Ростову.

Линия фронта продержалась лишь несколько дней, после чего русские атаковали снова. LVII танковый корпус стоял насмерть, но вокруг царил хаос и неразбериха. Даже прибытие 7-й танковой дивизии из Франции, имевшей 105 танков «Панцер III» и 20 танков «Панцер IV» не помогло стабилизировать фронт. В конце декабря Гитлер дал Манштей-

ну разрешение вывести войска с Кавказа, освободив, таким образом, 1-ю танковую армию с ее 3-й танковой дивизией, 16-й и 26-й дивизиями мотопехоты, и дивизию «Викинг» для участия в боях немного севернее. Однако фюрер настоял, чтобы 13-я танковая дивизия осталась в предгорьях Кавказа, чтобы удержать Кубанский полуостров[1]. В середине января 11-я танковая дивизия вела бои к востоку от Ростова, чтобы позволить 1-й танковой армии идти на север на Украину.

Весь декабрь 1942 года и январь 1943 года 6-я армия отчаянно сражалась в Сталинграде. Через несколько часов после провала операции «Зимняя гроза» Красная армия провела ряд массированных атак, имевших целью окончательный разгром 6-й армии. К этому времени осталось в живых около 100 тысяч немецких солдат, но все они были обморожены, голодны и не могли покинуть свои импровизированные бункеры в руинах Сталинграда. Столь широко разрекламированное Герингом полное снабжение Сталинграда по воздуху на деле вылилось в доставку 100 тонн припасов в день. Правда, авиацией было вывезено из Сталинграда около 30 тысяч раненых. Авиационное сообщение прекратилось 22 января 1943 года, когда русские захватили последний из используемых немцами аэродромов в Сталинградском котле.

Гитлер не терял оптимизма и был уверен, что все еще можно исправить. 31 декабря 1942 года он приказал I танковому корпусу СС следовать из Франции на Харьков, где будет организована база для сбора свежих сил, которые пойдут на Сталинград. Но 24 января русские начали последнее решительное наступление на Сталинград. В течение недели они разгромили все, что осталось от 6-й армии. Несмотря на полученный приказ сражаться до последнего солдата, Паулюс вместе со штабистами вышел из бункера, который находился под разбомбленным универмагом, и сдался. Это было 31 января. Днем позже последний очаг сопротивления немцев в городе был ликвидирован. Около 91 тысячи немцев были взяты в плен. Менее 5 тысяч прожили больше нескольких месяцев в сталинском плену.

[1] Вероятно, автор имеет в виду Таманский полуостров.

Солдаты дивизии «Викинг» на заснеженных просторах юга России в конце 1942 года. Эти войска хорошо защищены от морозов. В общем, солдаты ваффен-СС были обеспечены лучше, чем их армейские коллеги, во всяком случае, если вести речь о зимней одежде. Эсэсовцы на оккупированных территориях вовсю грабили евреев

UVERBURG

Рождение танковых дивизий СС

Формирование в конце 1942 года танковых дивизий СС означало, что элитные дивизии ваффен-СС стали лучшими в боевом порядке Германии. Теперь подразделения ваффен-СС стали щедро оснащаться танками, полугусеничными машинами, противотанковыми орудиями и артиллерией, и танковые корпуса СС должны были коренным образом изменить ход событий на Восточном фронте.

Пока окруженная 6-я армия боролась за жизнь в руинах Сталинграда, в оккупированной Франции формировался танковый корпус с тяжелым вооружением из подразделений ваффен-СС. Вскоре ему предстояло быть погруженным на поезда для того, чтобы отправиться на Восточный фронт и обратить в бегство наступающие части Красной армии. Недоверие Гитлера к армии многократно усилилось в ходе войны. Постоянные споры с высокопоставленными армейскими генералами во время провалившегося наступления на Москву убедили фюрера, что, если Третий рейх желает победить в титанической борьбе со сталинской Россией на Восточном фронте, ему необходима политически надежная армия. Преданность ваффен-СС делу нацизма обеспечит победу, во всяком случае, так считал Гитлер. В мае 1942 года он приказал сформировать в ваффен-СС штаб корпуса, которому предстояло командовать дивизиями «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова». Их следовало пополнить после тяжелых потерь, понесенных ими в России. К лету планы стали быстро меняться. Теперь фюрер желал, чтобы его любимые дивизии были оснащены, как танково-гренадерские.

Летом и осенью на базы ваффен-СС в оккупированной Франции стало поступать пополнение, прибывать новое оборудование. Это было беспокойное время для штатного состава ветеранов ваффен-СС, которым предстояло восстановить потрепанные подразделения, а также принять новые танки, полугусеничные машины, броневики, противотанковые орудия и артиллерию. Суровый режим подготовки был прерван в ноябре 1942 года, когда дивизии ваффен-СС использовались в качестве передовых частей для оккупации зоны Виши. Это произошло после высадки союзников в Северной Африке, приведшей к краху прогерманского режима. Эти «учения» наглядно продемонстрировали, как много еще предстоит сделать, чтобы подготовить дивизии к боевым действиям: при столкновении с препятствиями в дивизиях начиналась путаница и беспорядки. По возвращении на базы подготовка возобновилась с повышенной интенсивностью.

Ушли в далекое прошлое те дни, когда в ваффен-СС принимались только добровольцы, проходившие строжайший отбор по физическим и идеологическим критериям. Теперь элитными солдатами становились охранники концентрационных лагерей, полицейские и даже люди, исполняющие трудовую повинность или признанные негодными к строевой службе. Офицерам нового танкового корпуса ваффен-СС приходилось учиться координировать действия большого числа танков в бою и приобретать навыки, необходимые для обеспечения десятков тысяч людей инструментами, запчастями и вообще всем необходимым для ведения мобильной войны. Из Сталинграда приходили все более печальные новости, и ветераны СС отдавали себе отчет в том, что очень скоро им снова предстояло отправиться на Восточный фронт. Трансформация ваффен-СС и незначительной составляющей боевого порядка Германии в потенциальные спасители всего Восточного фронта была довольно быстрой.

В конце 1940 года, когда Гитлер еще только собирал силы для операции «Барбаросса»,

Тяжелый танк «Тигр I» впервые появился в подразделениях ваффен-СС зимой 1942/43 года. Каждая из дивизий: «Рейх», «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» — получила по роте из 14 «Тигров». На фото эсэсовский «Тигр» в 1944 году

он приказал расширить ваффен-СС. Тогда полк «Лейбштандарт» и вырос до размеров полноценной мотопехотной дивизии. СС-ВТ разделили надвое, чтобы создать дивизию «Дойчланд», вскоре переименованную в «Рейх», и «Викинг». Четыре дивизии ваффен-СС насчитывали в своем составе по 16 тысяч человек каждая и имели 150-мм гаубицы, 75-мм противотанковые орудия и смертоносные 88-мм зенитные орудия. Единственной приписанной к этим дивизиям гусеничной техникой в этот период войны были штурмовые орудия ШтуГ III, вооруженные коротконствольными 75-мм орудиями.

Моторизованные дивизии ваффен-СС находились в гуще событий при вторжении в Россию в июне 1941 года: дивизии «Лейбштандарт» и «Викинг» сражались на юге, а две другие — в центре и на севере, неизменно находясь в передовых частях. К весне 1942 года все четыре дивизии понесли тяжелейшие потери: эсэсовские солдаты полегли тысячами в оборонительных боях советского зимнего контрнаступления 1941–1942 годов, и дивизии практически перестали существовать как боевые единицы. Между тем их стойкость в обороне против превосходящих сил противника и в особенности их нежелание отступать произвели большое впечатление на Гитлера.

Летом и осенью 1942 года, как уже было сказано, дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» были выведены с Восточного фронта и направлены во Францию для реорганизации в танково-гренадерские дивизии ваффен-СС. Дивизия «Викинг» осталась на южном секторе Восточного фронта и была укреплена так называемыми «иностранными добровольцами» из оккупированных стран, но она так никогда и не смогла сравниться по силе с тремя подлинными эсэсовскими танково-гренадерскими дивизиями.

Танково-гренадерские дивизии ваффен-СС были так щедро снабжены танками и бронетехникой, что оказались значительно мощнее армейских танковых формирований.

Ударная мощь дивизий ваффен-СС заключалась в их танковых полках, в которых было по два танковых батальона. В 1942 году в тан-

Танк ваффен-СС приближается к горящему русскому Т-34, который только что подбил. Появление осенью 1941 года на Восточном фронте новых русских танков явилось неприятным сюрпризом для немцев

ковый батальон входило три роты — одна с тяжелыми танками «Панцер IV» и две с более легкими «Панцер III». В каждой роте было 22 танка. Только в дивизии «Лейбштандарт» во всех ротах были танки «Панцер IV», а танки «Панцер III» использовались для отдельных задач командования. И для большего эффекта каждому танковому полку ваффен-СС давалась рота монстров — тяжелых танков «Тигр I». К середине 1944 года такие роты выросли до размеров батальона. Эта организация постоянно менялась и совершенствовалась. Важно понимать, что, когда танковый полк направлялся в бой, обычно единовременно в нем участвовало не более половины танков.

25-тонный танк «Панцер IV» был главным немецким фронтовым танком Второй мировой войны. Чтобы достойно встретить новые танки союзников, он постоянно совершенствовался, его вооружение модернизировалось. В конце 1942 года на вооружении в ваффен-СС в основном была модель Aust G с длинноствольной 75-мм пушкой L/48. С появлением этой модели баланс танковых сил на Восточном фронте снова изменился в пользу Германии, после внезапного появления русских средних танков Т-34 предыдущей осенью. В середине 1943 года танки «Панцер IV» были оборудованы так называемыми «бронированными юбками» по бокам корпуса и вокруг башни, для отражения противотанковых снарядов. Эта черта привела к тому, что противник часто ошибочно идентифицировал «Панцер IV» как «Тигр I». Многие танки «Панцер III» тоже были оборудованы бронированными юбками, делавшими их менее уязвимыми в бою, но их 50-мм пушки все равно не могли конкурировать с Т-34, имеющими 76,2-мм орудия F-34.

Танк «Тигр I» появился в ваффен-СС в конце 1942 года после своего боевого дебюта в армии в августе 1942 года. Имея вес более 56 тонн, он был настоящим монстром, а вооруженный скорострельной 88-мм пушкой, мог подбить русский Т-34 на расстоянии почти 2 километров. Благодаря 100-мм лобовой броне «Тигр I» был практически неуязвим для 76,2-мм пушек, установленных на русских танках этого периода (и большинстве западных танков). В конце 1944 года ему на смену пришел еще более тяжелый «Тигр II», он же «Царь тигров», который с точки зрения тактики был менее эффективным.

Вопреки широко распространенному мнению, в ваффен-СС не было знаменитых танков «Панцер V» — «Пантер» до самого конца лета 1943 года, так что в сражениях за Харьков и Курск войска СС обходились танками «Панцер III» и «Панцер IV» при поддержке нескольких «Тигров».

Чтобы дать понятие о наличном количестве танков в танковых дивизиях СС, можно привести следующие данные: в феврале 1943 года дивизия «Лейбштандарт» имела

Пехота ваффен-СС и «Панцер III» на Восточном фронте. Танк, вероятно, модели Aust M, которая поступила на вооружение ваффен-СС в июне 1943 года — перед Курском

следующие танки в своем боевом порядке: 12 танков «Панцер II», 10 танков «Панцер III», 52 танка «Панцер IV», 9 «Тигров» и 9 командирских танков. Спустя пять месяцев, перед началом Курского сражения, дивизия имела 4 танка «Панцер II», 13 танков «Панцер III», 67 танков «Панцер IV», 13 «Тигров» и 9 командирских танков.

Танково-гренадерские полки были сердцем дивизий ваффен-СС. Эти подразделения были прямыми потомками первых штандартов СС и очень гордились своим нацистским наследием. Они обычно имели почетные названия, так же как номер. Например, в дивизии «Рейх» имелись полки «Дойчланд» и «Фюрер», в дивизии «Мертвая голова» — полки «Туле» (позже «Мертвая голова») и «Теодор Эйке», в дивизии «Викинг» — полки «Германия», «Нордланд» и «Вестланд». В этом отношении дивизия «Лейбштандарт» была уникальной — все ее подразделения имели только численные обозначения и название «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», сокращенно — ЛССАГ.

Самодвижущаяся гаубица «Гуммель» — 150-мм полевая гаубица, установлена на шасси танка «Панцер IV». После весны 1943 года одна батарея (шесть гаубиц и один транспорт для боеприпасов без орудия) таких орудий придавалась дивизиям ваффен-СС

Колонна штурмовых орудий StuG Aust G где-то в России. И танковые, и танково-гренадерские дивизии ваффен-СС имели батальоны штурмовых орудий, а в 1944 году орудия ШтуГ III были включены в танковые и егерские батальоны

Внушительная огневая мощь

Осенью 1942 года на танково-гренадерские полки щедрым дождем пролилось новое оборудование, чтобы превратить их в самостоятельные танковые формирования. Один танково-гренадерский батальон в дивизии получил бронированные полугусеничные машины, что позволило ему идти в бой вместе с танковым полком. Другие батальоны сохранили свой легкобронированный транспорт, но также 120-мм минометы, 20-мм зенитки и 75-мм противотанковые орудия и 150-мм легкие гаубицы «Бизон». В основном это были самоходные орудия, установленные на полугусеничных шасси. Всего в полностью укомплектованном танково-гренадерском полку ваффен-СС в конце 1942 года служило около 3200 человек.

Огневую мощь обеспечивал артиллерийский полк, в котором были самоходные 105-мм гаубицы «Веспе» и 150-мм гаубицы «Гуммель», а также колесные версии этих орудий.

Поддержку ключевым полкам дивизии обеспечивали противотанковый и разведывательный батальоны, батальоны штурмовых орудий, ПВО и инженерный (саперный). В конце 1942 года подразделения ваффен-СС начали получать ШтуГ III Aust F с мощной 75-мм пушкой L/48 для своих батальонов штурмовых орудий. Каждый батальон имел более 30 таких единиц. Эти средства имели большую ударную мощь, были хорошо защищены броней, поэтому оказывались весьма кстати для поддержки операций танково-гренадерских полков. Противотанковые роты в танково-гренадерских полках и дивизионные противотанковые батальоны, так же как и разведывательные батальоны, тоже имели свои противотанковые орудия «Мардер III», которые использовали устаревшие чешские 38-тонные танковые шасси и длинноствольные 75-мм или 76,2-мм пушки. На них лежала основная тяжесть задач по противотанковой обороне, в то время как танковые полки участвовали в наступлении.

Также в каждой дивизии имелись подразделения связи, снабжения, ремонта и санитарное. Мобильные ремонтные бригады представляли собой ключевое звено, поскольку возвращали в рабочее состояние подбитые на поле сражения танки. Благодаря такой организации дивизиям не приходилось неделями ждать прибытия новых танков с заводов, расположенных в тысячах километров от линии фронта. Полностью укомплектованная танково-гренадерская дивизия ваффен-СС имела в своем составе около 21 тысячи человек. Ближайшим по численности подразделением советской армии был танковый корпус, который в 1943 году насчитывал около 12 тысяч человек, более 180 танков Т-34/76 и 60 штурмовых орудий СУ-76 или истребителей танков СУ-85.

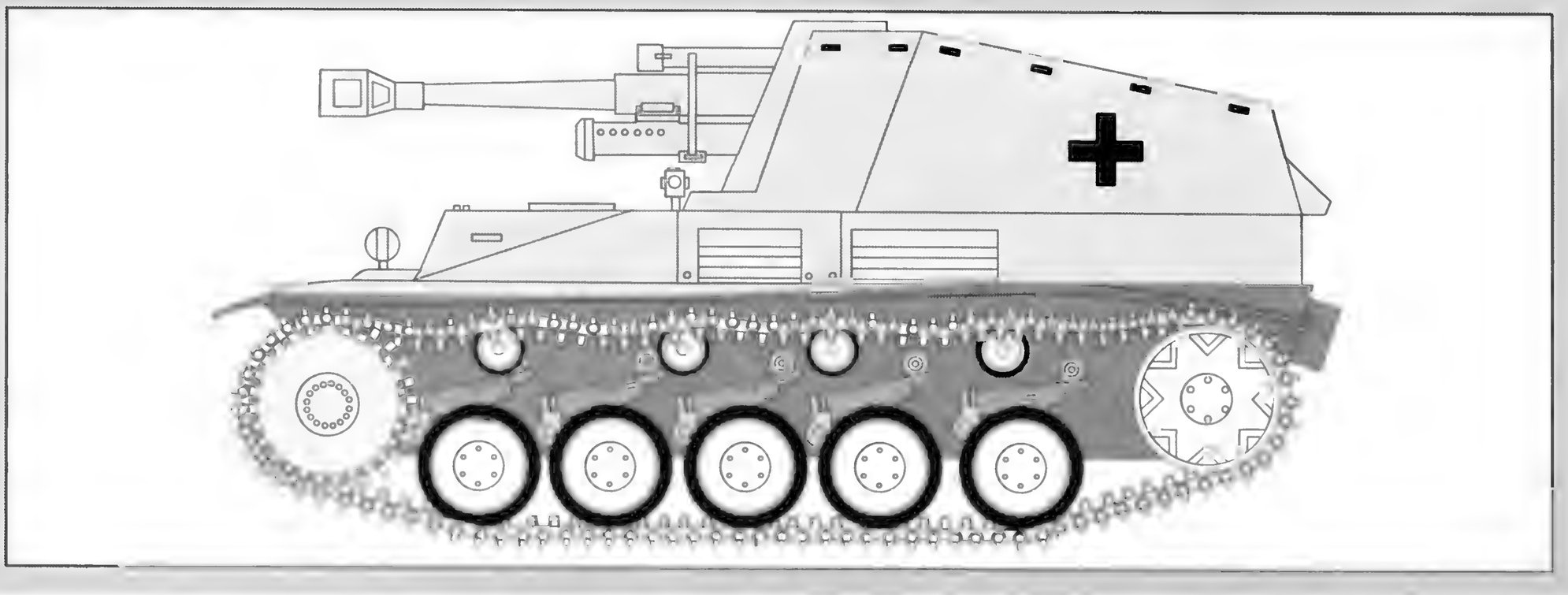
Штаб танкового корпуса СС начал работать в 1942 году в Германии, позже переехал во Францию для надзора за созданием танково-гренадерских дивизий ваффен-СС. Штаб

Одно из самых известных орудий Второй мировой войны — немецкая зенитная пушка Flak-18, смертоносная «88», которая могла подбить любой танк союзников. Каждая дивизия ваффен-СС имела 4 таких орудия в зенитных батальонах

«Веспе»

Легкая самоходная полевая гаубица «Веспе» пришла в немецкие вооруженные силы из Франции в 1943 году. Как и «Мардер II», «Веспе» была смонтирована на шасси танка «Панцер II» Главное вооружение — 105-мм leFH18M l/28 пушка. Боекомплект — 32 снаряда. Гаубица «Веспе» использовалась как орудие для поддержки пехоты и приписывалась к танковым и танково-гренадерским дивизиям. Впервые участвовала в сражении в середине 1943 года в Курске. Благодаря своему несомненному успеху широко использовалась на всех фронтах до самого конца войны. Первым подразделением ваффен-СС, получившим «Веспе», была дивизия «Лейбштандарт», куда в 1942 году было поставлено 12 единиц.

Тип:	САУ
Длина:	4,79 м
Ширина:	2,24 м
Высота:	2,32 м
Расчет:	5
Вооружение:	1 × 105
Дальность:	140 км
Скорость:	40 км/ч



собрал несколько тысяч специалистов — офицеров и технических экспертов. Его ядром была радиосвязь, позволившая командиру корпуса переговариваться с дивизиями и вышестоящим штабом. В штабе также имелась артиллерийская ячейка для координации огневой мощи всех дивизий.

В зависимости от ситуации на поле боя корпус также мог взять под свое командование артиллерийские подразделения армейского уровня с 210-мм буксируемыми орудиями или мобильными установками «Небельверфер». В 1942 году в ваффен-СС таких подразделений не было, но в 1943 году они появились. В середине 1943 года был сформирован первый из трех тяжелых танковых батальонов ваффен-СС, но батальоны не были готовы к участию в боях вплоть до весны 1944 года, когда они приняли участие в Нормандской кампании.

В конце 1942 года танковый корпус СС был единственным в своем роде, но Гитлер желал еще больше расширить свою личную армию и через шесть месяцев приказал сформировать второй корпус, который должен был называться «I танковый корпус «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Первый, уже существовавший корпус был переименован во II танковый корпус СС. Это произошло незадолго до начала Курского сражения в июле 1943 года. I танковый корпус должен был создаваться из дивизии «Лейбштандарт» и вскоре сформированной танково-гренадерской дивизии «Гитлерюгенд», хотя две дивизии не служили вместе под командованием штаба корпуса до лета 1944 года, поскольку дивизия «Лейбштандарт» была остро необходима в Италии и в России. Когда осенью 1943 года II танковый корпус был выведен из России, к нему были присоединены дивизии «Гогенштауфен» и «Фрундсберг», которые формировались во Франции.

Гиммлер также разработал план формирования весной 1943 года III корпуса ваффен-СС из западноевропейских добровольцев. Его сердцем стали танково-гренадерские дивизии «Викинг» и «Нордланд». Командир дивизии «Викинг» Феликс Штейнер должен был со временем стать командиром корпуса. В декабре 1943 года он был отправлен на Восточный фронт. В отличие от первых двух корпусов III танковый корпус СС никогда не получал приоритет в обеспечении оборудованием, которое помогло бы ему стать грозной боевой единицей.

Осенью 1943 года началась заключительная стадия эволюции бронетанковых формирований ваффен-СС — танково-гренадерские дивизии стали переименовываться в танковые дивизии и получили номера. Например, дивизия «Лейбштандарт» стала «1-й танковой дивизией «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер».

Переименование было в основном символическим актом, потому что дивизии ваффен-СС всегда были лучше оснащены, чем большинство армейских танковых дивизий. В книге они будут упоминаться только по своим почетным названиям во избежание путаницы.

Тактики танковых дивизий СС

Чтобы понять, почему танковым дивизиям СС в бою сопутствовал успех, нужно получить какое-то представление о личностях, которые их создавали и ими командовали. И хотя, вероятно, не существовало некоего типичного офицера СС, все же можно выделить ряд групп, имеющих явно выраженные отличительные признаки.

В первые годы старшими офицерами были старые соратники Гитлера еще по Мюнхену. «Зепп» Дитрих и Теодор Эйке были убежденными нацистами, которые тщательно создавали свои образы — грубоватых, знающих свое дело солдат. Они часто бывали в окопах на передовой, не гнушались вести беседы с солдатами. Дружелюбие часто оказывалось способом замаскировать свою некомпетентность в роли командира и тактика. Однако оба были достаточно разумными людьми, чтобы оставить технические проблемы более талантливым подчиненным. Другие члены старой «мюнхенской банды», присоединившиеся к рядам СС, остались в Германии и на оккупированных территориях, надзирая за массовыми убийствами врагов Третьего рейха, и вовсе не рвались на фронт. Дитрих, сформировавший «Лейбштандарт» и возглавлявший дивизию до середины 1943 года, вовсе не был добрым дедушкой, коим его изображала нацистская пропаганда. А 1941 году, например, он приказал казнить 4 тысячи пленных русских в ответ на смерть шестерых взятых в плен солдат «Лейбштандарта».

Основатель дивизии «Мертвая голова» Теодор Эйке имел репутацию садиста. Он лично застрелил лидера СА Эрнста Рёма во время «ночи длинных ножей». «Папа» Эйке был первым комендантом концентрационного лагеря в Дахау, а к началу 1939 года стал главой всей сети концлагерей рейха. Он лично придумал эмблему — мертвую голову — для своей дивизии, которая впоследствии стала синонимом зла и массовых убийств.

Технократы СС

В то время как Дитрих, Эйке и ему подобные были наследием мюнхенских пивных залов, в ваффен-СС имелись и военные технократы, которые вошли в организацию в конце 1930-х годов, желая сделать карьеру. Самыми известными из этой группы людей были Пауль Хауссер, Вильгельм Биттрих и Феликс Штейнер. Все они были офицерами старой школы, служившими в кайзеровской армии в годы Первой мировой войны, а затем в послевоенном рейхсвере. Если кому-то и следует отдать должное за превращение первых дивизий ваффен-СС в элитные бронетанковые силы, то Хауссеру. Он уволился из армии в звании генерал-лейтенанта, но через два года вступил в СС и создал первый учебный центр. Вскоре он стал ответственным за подготовку кадров в ваффен-СС, и справился со своей задачей. Он возглавил дивизию «Рейх» во время вторжения в Советский Союз, а летом 1942 года взялся за создание танкового корпуса. Затем он командовал этим формированием во время Нормандской кампании 1944 года. Члены «мюнхенской банды» недолюбливали его из-за родословной потомственного прусского офицера, но Гитлер доверял ему безоговорочно.

Биттрих был сделан из того же материала. В октябре 1941 года он сменил Хауссера на должности командира дивизии «Рейх». Он вплотную занимался формированием дивизий «Гогенштауфен» и «Фрундсберг» и в 1944 году снова сменил Хауссера на должности командира II танкового корпуса СС. Штейнер в 1940 году сформировал дивизию «Викинг» и командовал ею в России вплоть до мая 1943 года. Эти люди, так же как и Дитрих, благодаря глубокой военной подготовке и опыту, были наиболее компетентными командирами танковых формирований СС.

Вместе с ними, оставаясь в тени, работали бывшие армейские профессиональные штабные офицеры, делавшие все от них зависящее, чтобы танковые формирования функционировали с максимальной эффективностью. Самые известные и заслуженные из них — это Рудольф Леман, который был начальником штаба «Лейбштандарта» до лета 1944 года, и Фриц Кремер, бывший начальником штаба I танкового корпуса почти все время его существования. Они заботились о том, чтобы действия их формирований отвечали самым высоким стандартам и не уступали аналогичным армейским подразделениям.

Многие из полковых и батальонных командиров ваффен-СС 1942—1943 годов позднее сделали очень быструю карьеру. Это Отто Кумм и Курт Мейер, Герман Присс и Иоахим Пейпер, Теодор Виш, Фриц Витт и Макс Вюнше. Их вполне можно назвать лихими ко-

мандирами, поднявшимися на самый верх благодаря своим успехам в сражениях во время блицкрига. Они знали, каким должен быть солдат ваффен-СС: агрессивным, способным пойти на риск ради победы. Они были лидерами по характеру, всегда находившимися в центре событий, безжалостно толкавшими своих людей вперед и никогда не сдававшимися. Эти люди поддерживали боеспособность подвергавшихся сильному давлению танковых дивизий и на протяжении двух последних военных лет, когда менее мотивированные люди уже давно сдались бы.

Собственной танковой тактики в ваффен-СС создано не было. Эсэсовцы применяли сложившуюся в армии, приспособив ее к собственному, отличному от армейского, методу ведения боевых действий. А способность командиров ваффен-СС быстро формировать свои части в общевойсковые боевые группы (kampfgruppen), чтобы справиться с неожиданным кризисом или преодолеть трудные тактические моменты, в союзе с танковой тактикой приносила неплохие дивиденды. Дополнительные преимущества давали существовавшие среди офицеров ваффен-СС тесные дружеские связи.

Работа в боевых группах была нормой в танковых войсках ваффен-СС, и ни одна крупная операция не обходилась без той или другой перегруппировки сил для выполнения специфических требований. Скорость, с которой командиры ваффен-СС могли сформировать и отправить боевую группу в действие, часто оказывалась решающей для исхода сражения на Восточном фронте. В противоположность этому строгая иерархия в Красной армии требовала, чтобы до начала любой операции был получен подробный приказ от вышестоящего командования, без которого не предпринимались никакие действия. (С другой стороны, такая система помогала неопытным офицерам Красной армии.)

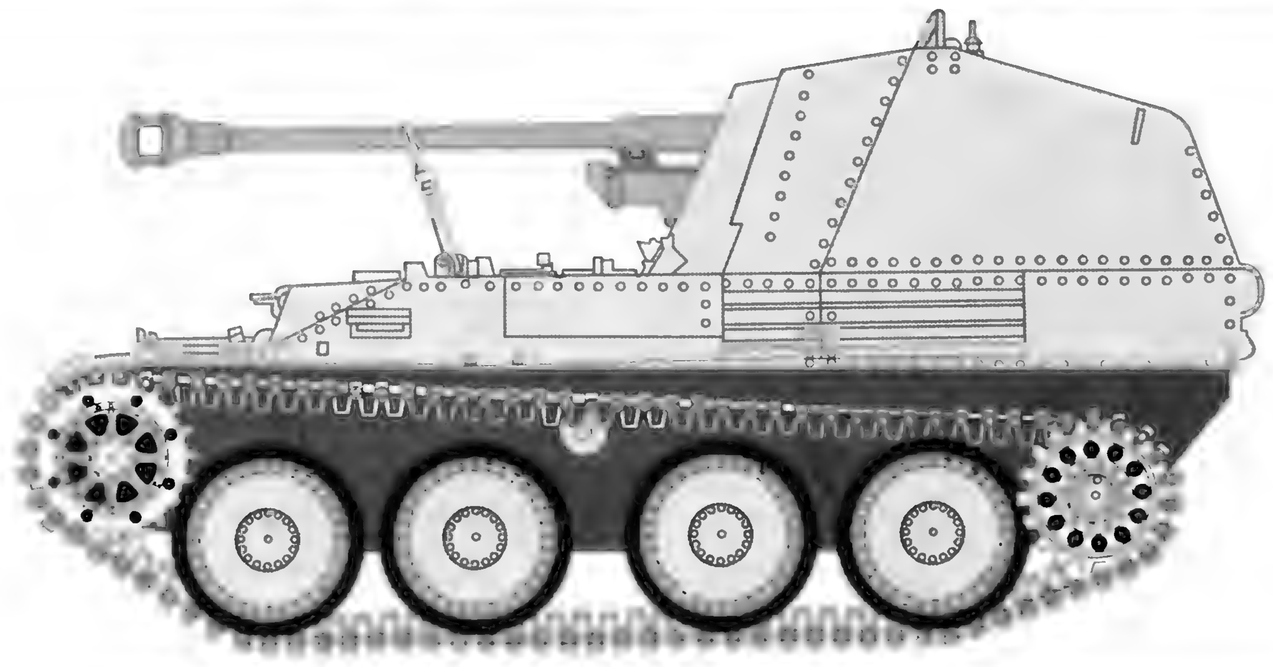
Боевые группы обычно формировались на базе батальона. Для внезапных нападений и контратак главными единицами для формирования боевых групп были дивизионные танковые батальоны, оснащенный полугусеничным транспортом танково-гренадерский батальон и батальон разведки. В оборонительных операциях два танково-гренадерских батальона несли на себе всю тяжесть сражения, а подразделения штурмовых орудий и противотанковое присоединялись для увеличения огневой мощи.

Формирование боевой группы было рутинным событием, и для этого существовали установившиеся процедуры. Сначала коман-

«Мардер III»

«Мардер III» есть результат выполнения приказа Гитлера о переключении производственных мощностей по выпуску танков «Панцер 38(t)» на производство самоходных орудий. Эта самоходка приобрела новый дизайн — двигатель переместился в центр транспортного средства, а орудие отодвинулось назад. С мая 1943 года САУ «Мардер III» участвовала в боевых действиях и танковых, и пехотных подразделений. Имея 75-мм орудие ПАК 40/3, она была эффективным истребителем танков. В мае 1944-го ей на смену пришла другая САУ — «Ягдпанцер Хетцер». К этому времени было произведено 975 единиц «Мардер III». В конце войны около 300 единиц «Мардер III» еще находились в эксплуатации. Два последних орудия «Мардер III», оставшиеся в ваффен-СС, в середине марта 1945 года находились в дивизии «Мертвая голова».

Тип:	самоходное противотанковое орудие
Длина:	4,65 м
Ширина:	2,16 м
Высота:	2,48 м
Расчет:	4
Вооружение:	1 × 75-мм
Дальность:	185 км
Скорость:	42 км/ч



Первые батальоны СС с «Небельверферами» были сформированы в 1943 году. Весной 1945 года Гиммлер принял решение объединить батальоны в единую бригаду

дир дивизии составлял тактический план, устанавливая цели для полков. Затем он распределял необходимое имущество из своих специальных батальонов или элементы других полков определенным командирам полков. Полковой командир, в свою очередь, распределял приписанное имущество между батальонами.

Командир боевой группы имел полномочия командовать всеми подразделениями и оборудованием, приписанным к группе на время операции, а когда операция завершалась, все они возвращались обратно, так сказать, «по месту жительства». Боевая группа обычно называлась именем своего командира, что подчеркивало его ключевую роль в акции. Командир отвечал за все оперативное планирование и оперативные приказы. Это означало, что командиры батальонов и полков ваффен-СС должны были быть сведущими в общевойсковой тактике и возможностях танков, пехоты, артиллерии, противотанковых орудий, а также иметь понятие о саперном деле.

Чаще всего боевые группы создавались в результате продуманных планов, но были случаи, когда они образовывались спонтанно, когда прерывалась связь с вышестоящим штабом. Часто после внезапных прорывов противника часть подразделений оказывалась отрезана. В таких случаях на плечи старшего командира ложилась ответственность за организацию обороны.

Эсэсовские солдаты готовятся заряжать шестиствольный «Небельверфер 41». При залпе он выпускает шесть ракет и производит оглушительный шум. К сожалению, он также выбрасывает большое облако дыма

Вернер Остендорф

Вернер Остендорф родился 15 августа 1903 года и начал свою военную карьеру в 1925 году, вступив в егерский полк. В 1934 году он был переведен в люфтваффе, в 1935 году вступил в СС. Остендорф служил в офицерской школе в Бад-Тольце и в полку «Фюрер». Перед началом Второй мировой войны он занимал разные должности, в том числе командира батальона ПВО пулеметчиков, созданного в начале июня 1939 года. Во время Польской кампании он был наблюдателем при танковой дивизии «Кемпф». Когда была сформирована дивизия «Рейх», Остендорф стал в ней штабным офицером. Возглавив небольшую боевую группу, он получил Рыцарский крест. В середине 1942 года стал начальником штаба корпуса СС у Хауссера и остался в этой должности во время Харьковского и Курского сражений. В ноябре 1943 года он принял командование новой 17-й танково-гренадерской дивизией СС «Гетц фон Берлихинген», и командовал ею во время Нормандской кампании. В феврале 1945 года он стал командиром дивизии «Рейх», но вскоре был ранен в бою. Этот очень способный офицер умер от ран в австрийском полевом госпитале 5 мая 1945 года

Важной частью любой боевой группы являлась команда наблюдателей из дивизионного артиллерийского полка, имеющая в своем распоряжении полугусеничный транспорт. Командир дивизионной артиллерии выделял артиллерийские батареи и боеприпасы для поддержки отдельных операций. Распределение огневой поддержки выполнялось таким же образом, как формировались боевые группы: самые востребованные подразделения получали львиную долю огневой мощи. С боевыми группами работала и авиация. Наблюдатели по радио из своих бронированных полугусеничных машин с земли направляли «Юнкерсы-87», пикирующие бомбардировщики «Штука» и штурмовики «Хейнкель-129» к наземным целям.

Боевая тактика ваффен-СС была направлена на максимальное использование возможностей дивизионной техники и гибкой организации формирования. Наступательная тактика явилась развитием успешной тактики немецких штурмовых отрядов, развившейся в последние годы Первой мировой войны и усовершенствованной в период между войнами.

Разведывательные батальоны находили слабые места в позициях противника, быстро докладывали в штаб разведки дивизии о том, как к ним лучше подойти и атаковать. Самое слабое место на линии фронта противника становилось целью главного удара дивизии. Очень многое зависело от внезапности, которая позволяла прорвать оборону противника на узком участке фронта превосходящими мобильными силами.

Затем собиралась мощная боевая группа, которая должна была возглавить атаку, причем ей придавались технические средства, позволяющие ей форсировать реки, проходить минные поля и т. д., чтобы в итоге сокрушить сопротивление противника. Боевая группа должна быть достаточно хорошо оснащена, чтобы преодолевать неожиданные препятствия и отражать внезапные контратаки. В бою передовые части получали основную артиллерийскую поддержку. Если достигнут решающий успех, на место отправляются новые боевые группы, чтобы его закрепить.

Тактические формирования

Если представлялось возможным, командиры ваффен-СС предпочитали вести атаки с целью прорыва на слабо защищенных участках вражеского фронта, чтобы не растрачивать боевую мощь до начала решающей стадии операции. Чтобы обеспечить успех прорыва с минимальными потерями, ваффен-СС и армия совместно разработали тактику бронированного, танкового клина. Самые тяжелые танки, имеющиеся в дивизии (обычно «Тигры»), возглавляли атаку, поскольку были относительно неуязвимы для вражеских противотанковых орудий. За ними следовали более легкие танки и пехота на полугусеничных машинах. Вместе с пехотой ехали специалисты инженерного батальона, готовые немедленно выдвинуться в нужном направлении, чтобы очистить проход через минное поле, навести мосты или устранить препятствия. Командир боевой группы обычно находился за ведущими танками и координировал действия подразделений, находившихся под его командованием.

«Ни один план не выдержит контакта с противником», — утверждал Гельмут фон Мольтке (1800–1891). Дивизионные командиры, как и прусский фельдмаршал, постоянно следили за ходом атаки и в любой момент знали, как развивается операция. Они ежеминутно искали возможность внести беспорядок в оборону противника, даже если это означало неожиданное изменение первоначальных планов. И здесь снова приносила плоды система

105-мм орудие leFH 18/40 — это стандартная немецкая легкая дивизионная гаубица, использовавшаяся на протяжении всей войны. В каждом эсэсовском танковом батальоне было три подразделения гаубиц по 12 единиц в каждом

В танковой дивизии ваффен-СС был противотанковый батальон, включавший роту САУ и две роты противотанковых орудий (на фото)

боевых групп, поскольку отдельные подразделения можно было перебрасывать в те боевые группы, у которых шансов на успех больше. В ваффен-СС всегда старались развить успех, перебрасывая подкрепление к местам прорыва обороны противника и продвигаясь далеко вглубь. Проведение высокомобильных операций такого типа означало, что боевые группы могли временами находиться вне контакта с полковыми или дивизионными штабами. Командиры боевых групп СС всегда имели самые широкие полномочия и могли использовать ситуации наилучшим образом.

Вопреки распространенному мнению, командиры танковых формирований ваффен-СС предпочитали не атаковать советские позиции в лоб, а находить незащищенные участки в обороне, что позволяло им быстро продвинуться в глубь позиций. Разведывательные батальоны обычно двигались впереди боевой группы, имея задачу найти наиболее безопасный путь для движения вперед, избегая минных полей, противотанковых рвов и хорошо укрепленных позиций противника.

Именно благодаря такой тактике на Восточном фронте жестко организованные и скованные в своих действиях советские части часто терпели поражение. Даже очень маленькие боевые группы могли нанести непропорционально большой урон, потому что были в состоянии отклониться от своего маршрута и обойти

Так называемые «дымовые зонты» — бронированные передники, установленные на немецких танках, давали им дополнительную защиту от вражеских противотанковых снарядов. Ведущий танк на фото — «Панцер IV» — имеет еще бронированную юбку вокруг башни (позднее такие танки стали оснащаться и более толстой лобовой броней)

укрепления противника и нанести удар в любой ключевой точке — по командному пункту, полевому складу, мосту. Если повреждена связь со штабом командования или отрезаны пути отхода, советские полки и даже дивизии могли стать совершенно неэффективными. Их было несложно окружить и полностью уничтожить силами пехоты.

В обороне подразделения ваффен-СС старались проявлять такую же гибкость и мобильность, как в наступательных операциях. Танково-гренадерские полки должны были держаться на своих позициях, но контратаки играли ключевую роль для ликвидации прорывов советских войск. Агрессивное использование артиллерии было первой линией обороны. С его помощью можно было «накрыть» районы сосредоточения войск противника еще до начала наступления. Если же атака уже началась, артиллерийский и минометный огонь по вражеской пехоте мог вызвать панику и нанести тяжелый урон. Задачей самоходок «Мардер», ШтуГ III и 88-мм зенитных орудий было отражение танковых атак противника.

Остановить вражеские танки

Если враг атаковал, гренадерские полки получали приказ держаться на позициях и попытаться отрезать вражеские танки от пехоты. Обычно советские танки продолжали двигаться вперед и проникали глубоко в оборонительные позиции противника, даже если пехота с их брони давно уже сбита минометным или пулеметным огнем при прохождении окопных линий немцев. Для солдат ваффен-СС задача пропустить над своими головами советские танки с тем, чтобы вступить в бой с пехотой, требовала не только опыта, но и стальных нервов.

Огонь противотанковых орудий мог блокировать танки Красной армии, движущиеся по тылам дивизии. Немцы создавали тщательно подготовленные зоны истребления танков, на которые были нацелены тяжелые противотанковые орудия. Танки, обычно действовавшие сообща с полугусеничными броневиками, держались в стороне, чтобы организовать контратаку против любого проникновения противника, которое может стать опасным прорывом, или чтобы нанести удар в самое сердце вражеской обороны, чтобы перетянуть чашу весов.

31 декабря 1942 года провалилась попытка немецкой армии пробиться на помощь к окруженному в Сталинграде гарнизону, и Гитлер направил танковый корпус СС, чтобы исправить положение. Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» были погружены на 500 эшелонов и с 9 января 1943 года начали отправляться на восток. Дивизия «Мертвая голова» (только ей одной требовалось 120 эшелонов, чтобы отправиться на восток) получила месячную отсрочку: Эйке убедил фюрера, что ему необходимо больше времени, чтобы привести дивизию в боевую готовность. Он со своими людьми ездил по сельской местности Франции и отбирал автомобили и грузовики, чтобы обеспечить дивизию транспортом.

I танковый корпус СС путешествовал по железным дорогам Европы почти месяц. На заснеженных просторах Восточной Украины офицеры, ветераны ваффен-СС, старались укрепить боевой дух своих необстрелянных солдат, поскольку близился день их встречи с войсками Красной армии. Ждать долго им не пришлось.

Полугусеничный броневик SdKfz 251 в Центральной России в 1943 году. Первые такие машины были получены ваффен-СС только в конце 1942 года

Броневик SdKfz 251 в действии, вероятно в районе Курска в 1943 году. Солдаты танково-гренадерских полков на SdKfz 251 сопровождали в бой танки

Первая кровь эсэсовского танкового корпуса: Харьков

В начале 1943 года немцы были на грани поражения в войне на Восточном фронте. Разгром под Сталинградом и последующее советское наступление на Украине поставили под угрозу весь южный участок фронта. Ситуацию спас Эрих фон Манштейн и его умелое использование недавно сформированного I танкового корпуса СС, которому удалось снова взять Харьков, причем весьма зрелищно.

В январе 1943 года советские войска уверенно наступали по Украине, а силы вермахта, так и не оправившиеся после сокрушительного разгрома под Сталинградом, в беспорядке отступали. Покончив с остатками разгромленной армии Паулюса, русские продолжили наступление на Украину, без особого труда преодолевая слабое сопротивление немцев, итальянцев и венгров.

14 января советские войска перешли к заключительной части наступления массированной атакой на растянутые позиции немецкой, венгерской и итальянской армий вдоль реки Дон. Воронежский фронт генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова и Юго-Западный фронт генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина за две недели продвинулись на 160 километров в западном направлении. Далее им предстояло форсировать реку Донец, которая преграждала путь к Харькову и стратегически важной переправе через реку Днепр.

Немцы спешно собирали подкрепление по всей Европе, храня отчаянную надежду выправить ситуацию на Восточном фронте и остановить советское наступление. К северу от Харькова армейская элитная мотопехотная дивизия «Гросссдойчланд» при поддержке 88-й и 168-й пехотных дивизий удерживала Белгородскую область. Две дивизии танкового корпуса СС, которые только что прибыли из Франции, были развернуты вдоль Донца, блокируя дорогу на Харьков.

I эсэсовский танковый корпус под командованием обергруппенфюрера СС Пауля Хауссера был превосходно оснащен новыми танками, броневиками, САУ и «Небельверферами». Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» заняли позиции вдоль реки Донец. 1-й танковый полк СС дивизии «Лейбштандарт» был самым сильным танковым формированием в корпусе. В нем было 52 танка «Панцер IV», 10 танков «Панцер III» и 10 «Тигров I». 2-й танковый полк СС дивизии «Рейх» имел 21 танк «Панцер IV», 81 танк «Панцер III» и 10 «Тигров I».

Путешествие из Франции было долгим, и многие поезда, на которые была погружена техника дивизии, следовали окольными путями, чтобы избежать бомбежек англичан и нападений партизан. Поэтому дивизионная техника прибывала мелкими разрозненными частями. Первым прибыл 1-й танково-гренадерский полк «Лейбштандарта», который образовал оборонительное кольцо вокруг Хаткова вдоль замерзших берегов реки Донец. Следующими прибыли броневики и мотоциклы разведывательного батальона «Лейбштандарта» и были отправлены образовать заслон в 80 километрах восточнее, откуда они должны были вовремя предупредить о подходе русских войск. Одновременно танково-гренадерский полк «Дойчланд» дивизии «Рейх» был направлен продлить заслон к северу.

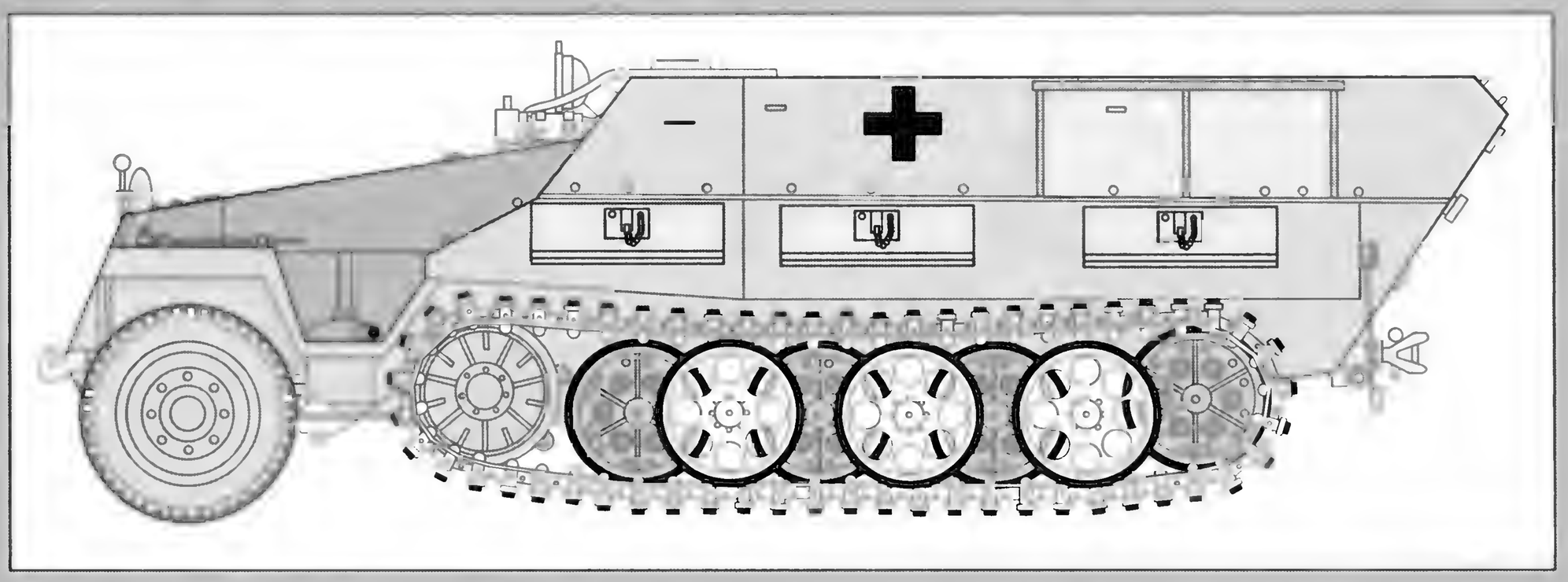
Пока эсэсовские войска двигались по заснеженным просторам, у них был ряд жестких столкновений с передовыми частями 18-го гвардейского корпуса Красной армии. С русскими колоннами смешались части 298-й и 320-й не-

Пехота ваффен-СС и орудие ШтуГ III во время наступления на Харьков в начале 1943 года. Только что прибывший эсэсовский корпус был немедленно брошен в бой против слишком растянутых и измученных советских частей

SdKfz 251

Бронетранспортер SdKfz 251был полугусеничным бронированным транспортным средством, имеющим стандартные колеса на передней оси и гусеницы сзади. Предназначенный для перевозки людей бронетранспортер SdKfz 251 был впервые использован в ваффен-СС в 1942 году. Универсальность транспортного средства позволила ему стать платформой для самых разнообразных орудий: 75-мм пушки, огнемета, зенитки и даже сложной пусковой ракетной установки. Интересным вариантом был так называемый УХУ (UHU), на котором был установлен инфракрасный прожектор, предназначенный для совместных действий с танками, на которых установлены инфракрасные прицелы. Всего за время войны таких бронетранспортеров было выпущено около 15 тысяч единиц.

Тип:	бронетранспортер
Длина:	5,8 м
Ширина:	2,1 м
Высота:	1,75 м
Расчет:	12
Вооружение:	2 × 7,92-мм
Дальность:	300 км
Скорость:	52 км/ч



мецких пехотных дивизий, которые совершали марш по степи в поисках спасения на западе. Колонны немецкой пехоты были отправлены обратно к Харькову. В нескольких случаях разведывательные части ваффен-СС совершили стремительные налеты на русских, чтобы спасти недавно захваченных немецких пехотинцев. Они врывались на своих мотоциклах на позиции русских и, отпугивая их ураганным огнем, выручали своих соотечественников.

Разведчики двигались к Харькову, и к 4 февраля I эсэсовский танковый корпус был практически полностью развернут на оборонительной линии вдоль реки Донец. Южнее Харькова находилось незанятое пространство протяженностью 160 километров между корпусом ваффен-СС и левым флангом 1-й танковой армии. Манштейн направил подразделения 4-й танковой армии, чтобы его заполнить, но им необходимо было время, чтобы подойти, а пока Харьков оставался открытым для окружения танками генерала Голикова.

Войска ваффен-СС Хауссера держали фронт вдоль Донца с мрачным упорством до 10 февраля, не сдаваясь перед яростными атаками 12-го и 15-го танковых корпусов 3-й танковой армии генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко. (В каждой танковой армии было два танковых корпуса, отдельная танковая бригада и части поддержки.) Но их храбрость только сыграла на руку русским. Русские войска двигались вокруг флангов корпуса Хауссера, и были созданы все условия для повторения трагедии Сталинграда, хотя и в несколько меньшем масштабе. 40-я армия генерал-майора К.С. Москаленко, в передовых частях которой находился 4-й танковый корпус, выбила дивизию «Гроссдойчланд» из Белгорода, потеснив ее на юг к Харькову.

Занимая позиции к востоку от города, дивизии ваффен-СС нанесли тяжелые потери русским, у которых, казалось, были неиссякаемые резервы людской силы. Хауссер, которого его люди называли «папа», нередко сам бывал на передовой и следил за сражениями. Ему очень понравился новый ленточный пулемет Mg 42, который впервые использовали солдаты 1-го танково-гренадерского полка «Лейбштандарт» 4 февраля. Трупы русских в тот день лежали перед позициями СС штабелями.

К югу от позиций ваффен-СС Ватутин воспользовался недостаточно упорным сопротивлением немцев и неустанно продвигал свои войска вперед. 6-я армия с двумя танковыми, двумя пехотными и одним кавалерийским корпусом быстро продвигалась к переправе через Днепр в районе Днепропетровска, а войска генерал-лейтенанта М.М. Попова (4 танковых корпуса) прорывались на юг, к Красноармейску и Азовскому морю.

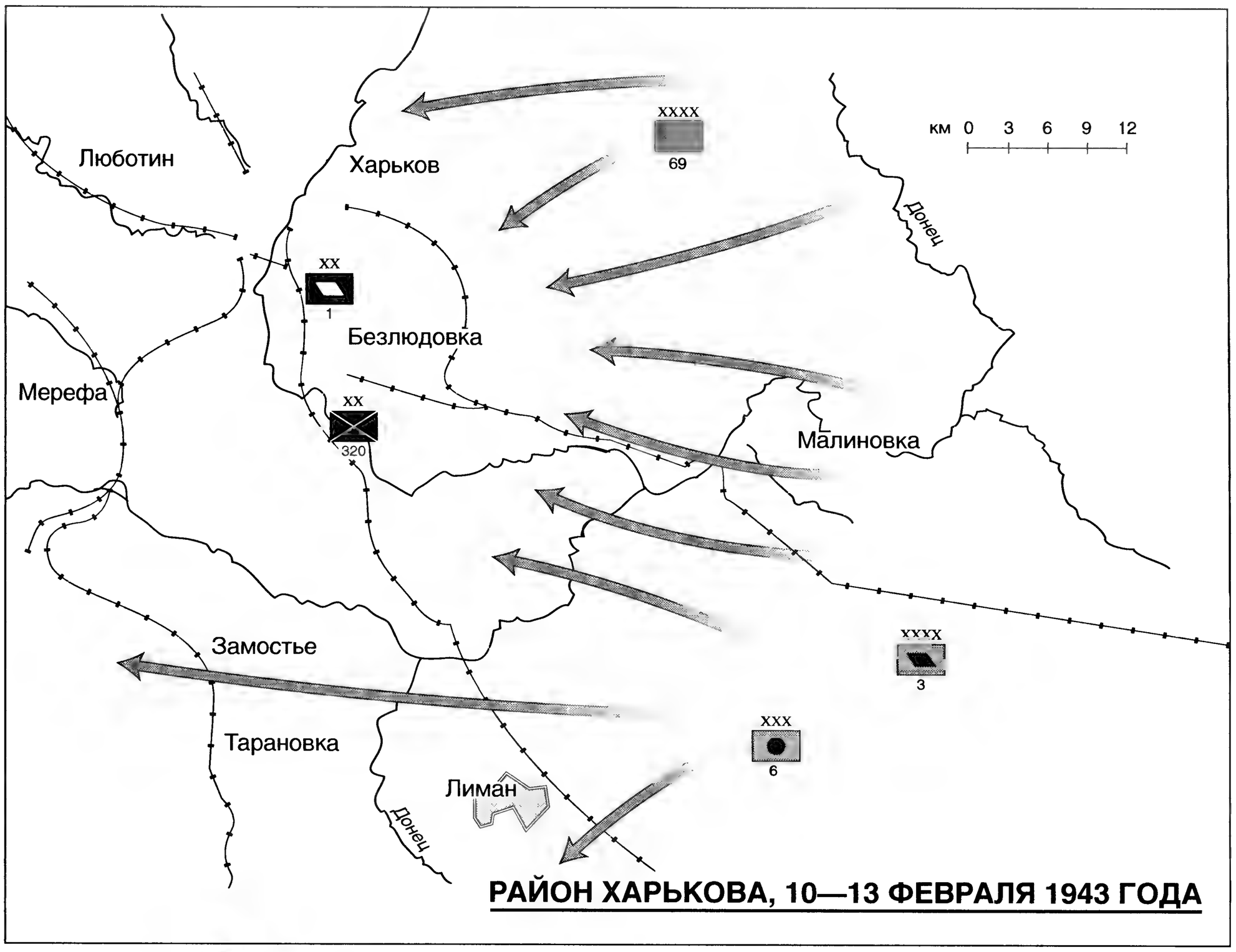
В начале 1943 года два фронта Красной армии пробили брешь в линии немецкого фронта. Для немцев возникла прямая угроза потерять Украину. Однако Красной армии не повезло. Ее передовые бронетанковые части прошли слишком далеко на запад, опередив пути подвоза

Гитлер сильно переоценивал возможности ваффен-СС и потому приказал организовать атаку в южном направлении, чтобы закрыть брешь силами 1-й танковой армии. Для проведения операции было сформировано две группы. Силы прикрытия должны были остаться вокруг Харькова под командованием дивизии «Рейх». Это также касалось 2-го танково-гренадерского полка «Лейбштандарт» и части роты «Тигров», артиллеристов и зенитчиков. Штаб корпуса Хауссера тоже остался в городе вместе с 298-й пехотной дивизией.

Силы прикрытия отчаянно сражались в обороне, но все же линию фронта пришлось сдвинуть назад, чтобы освободить войска для операции к югу от города. К 12 февраля советский 6-й гвардейский кавалерийский корпус пробил брешь в линии фронта между «Лейбштандартом» и 320-й пехотной дивизией. Окруженная, имеющая тысячи раненых дивизия нуждалась в срочной помощи. Для спасения дивизии была создана боевая группа под командованием штурмбаннфюрера СС Иоахима Пейпера, в то время командовавшего батальоном бронетранспортеров 2-го танково-гренадерского полка. Ему выделили санитарный транспорт и отделение штурмовых орудий ШтуГ III. Боевая группа пробилась через русский фронт, уничтожив несколько танков, и вклинилась на 48 километров в глубь вражеских позиций. Погрузив раненых, люди Пейпера направились обратно к немецким позициям, но путь им уже преграждал советский лыжный батальон, уничтоживший мост через реку Удай, которую группа должна была пересечь, чтобы вернуться в Харьков. Боевая группа ваффен-СС атаковала и отбросила русских, после чего восстановила мост.

По конструкции, получившейся не слишком прочной, мог пройти санитарный транспорт, но она не могла выдержать тяжелые бронетранспортеры и штурмовые орудия. Поэтому Пейпер приказал своим людям найти более подходящую переправу. Они вернулись к позициям «Лейбштандарта», понеся лишь незначительные потери и выручив 320-ю пехотную дивизию, которая довольно скоро смогла вернуться к исполнению своих фронтовых обязанностей. Для этого ей потребовалось получить снабжение в соответствующих подразделениях ваффен-СС. Но передышка для людей Хауссера оказалась недолгой. Севернее Харькова русские теснили дивизию «Гроссдойчланд» к северным окраинам города. У немцев не было свободных сил, чтобы противостоять этой угрозе, поскольку Гитлер требовал, чтобы I танковый корпус СС продолжал действовать на юге в районе Мерефы. Для этого впервые потребовались мощные силы танкового полка дивизии «Лейбштандарт».

Возглавить атаку 11 февраля было поручено большой боевой группе под командовани-



Ослабленным немецким частям, старавшимся удержать Харьков, угрожало окружение и уничтожение Красной армией, подходящей к их позициям

Импровизированное оборонительное укрепление ваффен-СС в окрестностях Харькова в феврале 1943 года. В середине месяца Хауссер отдал приказ покинуть город, чтобы не оказаться в ловушке, и тем самым спас I танковый корпус СС от гарантированного уничтожения

ем командира «Лейбштандарта» обергруппенфюрера СС Йозефа «Зеппа» Дитриха. 1-й танково-гренадерский полк с пехотой на грузовиках двигался прямо на юг, во фланг 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу русских. Ему был придан 2-й батальон дивизионного танкового полка. Танково-гренадерский полк «Фюрер» дивизии «Рейх» поддерживал атаку, а оберштурмбаннфюрер СС Курт «Панцер» Мейер возглавил разведывательный батальон «Лейбштандарта», развернутый справа, чтобы не дать русским помешать фланговому маневру. Для поддержки этой нелегкой миссии к нему был прикреплен танковый батальон.

Снежные заносы замедлили наступление и не позволили танкам ваффен-СС возглавить атаку в первые несколько часов. Бомбардировщики «Штука» штурмовали колонны русских, и эсэсовцы продвигались вперед довольно быстро, вытесняя русских из одной деревни за другой. К вечеру Мейер и его люди практически завершили маневр окружения, а главные атакующие колонны появились внезапно и уничтожили большое число русских формирований. 12 февраля Мейер продолжил наступление — его прикрывала сильная метель. Русские и немецкие танковые колонны из-за плохой видимости смешались, но эсэсовцы, несмотря ни на что, продолжали идти вперед. На следующий день Мейер обнаружил, что его боевая группа отрезана в местечке Берека, блокируя отступление русских из котла, созданного операцией ваффен-СС. Ночью шесть танков из танкового полка «Лейбштандарт» под командованием Макса Вюнше прорвали советское кольцо и пришли на помощь Мейеру, после чего он использовал танки, чтобы очистить окрестности от советской пехоты. В течение двух следующих дней боевая группа теснее смыкала кольцо вокруг оказавшегося в ловушке русского кавалерийского корпуса и рыскала по окрестным деревням в поисках отставших частей. Атаки возглавляли танки «Лейбштандарта», нейтрализуя изолированные русские танки, и солдаты танково-гренадерского полка могли беспрепятственно двигаться дальше в своих бронетранспортерах. К моменту, когда работа ваффен-СС была завершена, 7 тысяч советских солдат 6-го гвардейского кавалерийского корпуса оказались рассеянными, 10–12 танков уничтоженными, более 3 тысяч человек получили ранения, было взято 400 пленных. Однако другие русские войска шли на выручку своим товарищам, и вскоре группа ваффен-СС подверглась атаке с трех сторон. Теперь настал черед эсэсовцев отступать.

Главные силы советских войск уклонились от удара Хауссера, проскользнув позади наступающих эсэсовцев. Русские хотели отрезать немцев от Харькова и еще более раздробить и без того фрагментарный немецкий фронт. Бои велись с переменным успехом, но лучшее оборудование, имеющееся у эсэсовцев, хорошая подготовка и упорство немецких танковых экипажей обычно давали им преимущества. Но все же их танковые боевые группы не могли быть одновременно везде, и к 14 февраля Харьков был окружен. Еще более усложнило ситуацию начавшееся в городе восстание, и Хауссер справедливо опасался, что его

Два солдата I танкового корпуса СС западнее Харькова в 1943 году. У каждого пулемет MP40 — 9-мм оружие, имеющее скорострельность 500 выстрелов в минуту. В магазине 32 патрона

Пауль Хауссер

Пауль «Папа» Хауссер родился 7 октября 1880 года и во время Первой мировой войны служил в императорской армии. За свои действия он был награжден Железными крестами и 1-го, и 2-го класса. Войну он закончил в звании майора. После войны он остался в рейхсвере и в 1932 году вышел в отставку в звании генерал-майора. Его богатый опыт оказался востребованным, и в 1934 году Хауссер вступил в СС, возглавив школу в Бад-Тольце. В 1936 году он был назначен инспектором «войск в распоряжении СС» — СС-ВТ. В 1941 году Хауссер принял командование дивизией «Рейх» и за умелые действия на своем посту получил Рыцарский крест. В феврале 1943 года он не подчинился прямому приказу фюрера и вывел войска из Харькова, но только для того, чтобы организовать контрнаступление и снова захватить город уже в следующем месяце. За это он был награжден дубовыми листьями (хотя раздосадованный Гитлер и задержал награду на четыре месяца). После высадки союзников на западе в июне 1944 года он командовал 7-й армией и был ранен во время Фалезской операции. За храбрость был награжден мечами. До конца войны командовал группой армий G. Умер 21 декабря 1972 года.

корпус повторит судьбу армии Паулюса в Сталинграде. Он хотел отдать приказ об эвакуации по узкому коридору на юго-запад. Истеричные приказы Гитлера держать город до последнего солдата и до последнего патрона игнорировались. 15 февраля Хауссер приказал уходить. К тому времени, как Гитлер обнаружил, что его приказ не выполнен, пути назад уже не было. Дивизия «Рейх» была на пути к своей безопасности. Танково-гренадерские полки дивизий «Рейх» и «Лейбштандарт» установили импровизированную линию обороны к югу от Харькова, но советские танки буквально шли по пятам и, до того как эсэсовцы смогли окончательно вырваться на свободу, успели понести тяжелые потери.

Однако Манштейн смог завершить реорганизацию своих танковых дивизий для подготовки контрудара, имея танковый корпус СС в безопасности за пределами Харькова. Необъявленный визит Гитлера, разъяренного потерей Харькова, в штаб Манштейна в Запорожье 17 февраля прервал действия маршала. Гитлер намеревался уволить Манштейна за уход из города и лично приказать немедленно начать атаку в северном направлении силами I танкового корпуса СС, чтобы снова взять город. К счастью для фельдмаршала, грохот русской артиллерии совсем рядом с командным пунктом Манштейна вернул фюреру способность мыслить здраво, и он поспешно отбыл восвояси, предоставив Манштейну продолжить улаживание проблем с Советами. Манштейну также помогло то, что дивизия «Мертвая голова» после внезапной дневной оттепели завязла в грязи, что сделало намеченную Гитлером атаку невозможной.

По плану Манштейна две дивизии ваффен-СС должны были нанести удар в южном направлении из Краснограда в западный фланг 6-й армии русских, а 4-я танковая армия двинется на север, чтобы потеснить оставшиеся части западных атакующих сил Красной армии под дула орудий танков ваффен-СС. На востоке 1-я танковая армия начнет наступление против войск Попова и завершит уничтожение советских войск к западу от реки Донец.

Русские оказались легкой добычей для танков. После двух месяцев постоянных боев в группе Попова осталось около 50 танков и не более 13 тысяч человек, способных продолжать сражения. 6-я армия генерал-лейтенанта Харитонова находилась в таком же затруднительном состоянии, многие ее танки были обездвижены из-за нехватки топлива. Но больше всего помогли Манштейну приказы Ватутина (который был убежден, что немцы отступают) советским войскам продолжать движение вперед.

Пока события развивались, Хауссер реорганизовал свои силы для предстоящей наступательной акции. Дивизия «Лейбштандарт» должна была стать основной силой наступления в районе Краснограда, а дивизия «Рейх» и только что прибывшая «Мертвая голова» двинулись сначала в южном, а потом в северном направлении, тесня русских прямо на орудия «Лейбштандарта». Прибытие утром 19 февраля в Красноград дивизии «Мертвая голова» с 81 танком «Панцер III», 22 танками «Панцер IV» и 9 «Тиграми I» завершило формирование боевого порядка I танкового корпуса СС, которому предстояло одержать, вероятно, свою самую известную победу. Вечером Манштейн приказал начать атаку.

96-километровый марш-бросок 20 февраля привел дивизии «Рейх» и «Мертвая голова» на стартовые позиции в Новомосковске. Двинувшись в западном направлении, они прошли через позиции обездвиженного 25-го танкового корпуса, 4-го гвардейского и 15-го гвардейского стрелкового корпусов возле Павлограда. Эти подразделения находились в весьма прискорбном состоянии после утренней атаки са-

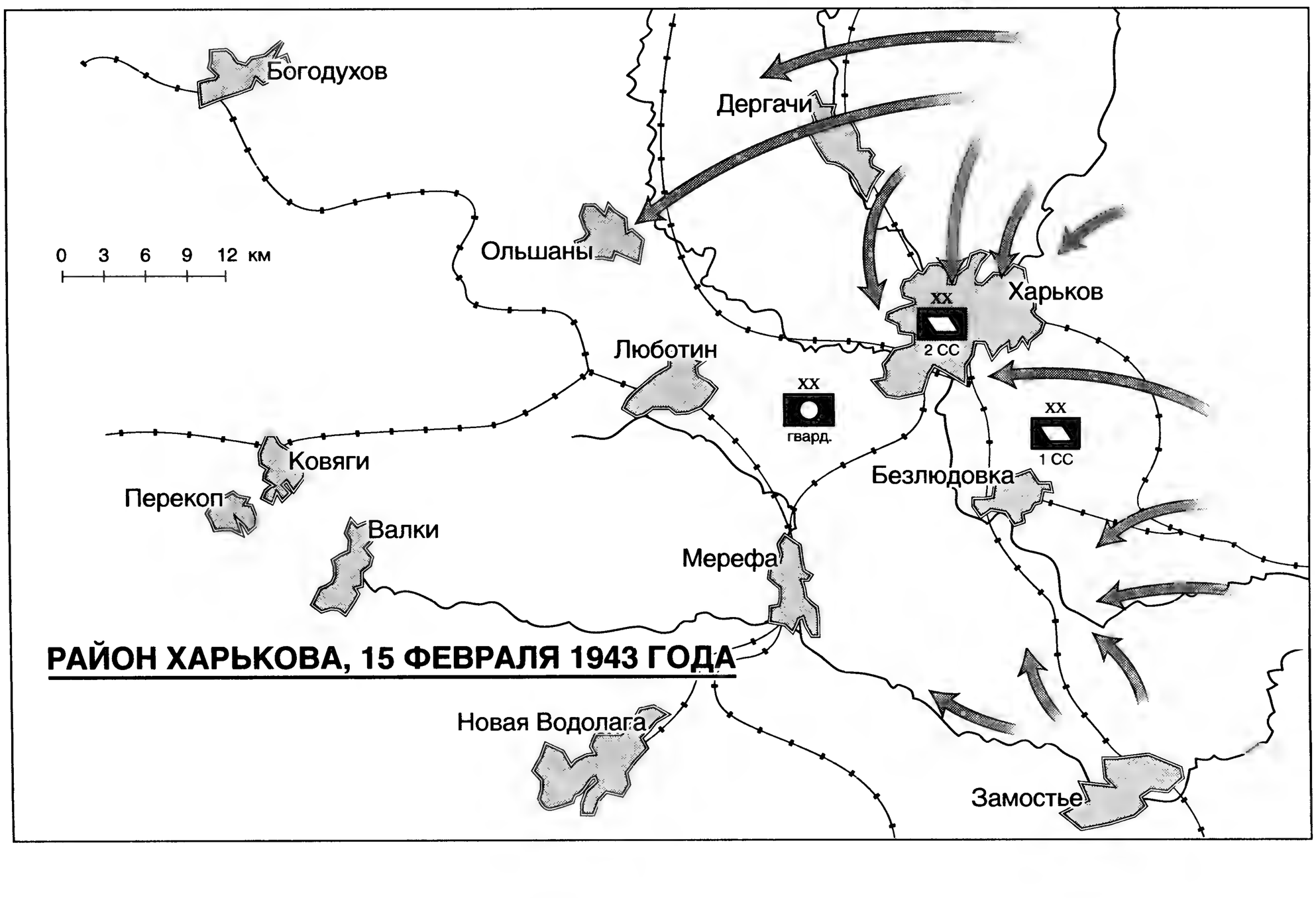
молетов люфтваффе. XXXXVIII танковый корпус уже атаковал с юга, и войска ваффен-СС врезались в уже остановившиеся русские колонны. Дивизия «Мертвая голова» находилась на северной оси атаки, а дивизия «Рейх» прошла дальше на юг, после чего повернула к востоку на Павлоград — прежде чем устремиться на север. Эсэсовские войска продвигались вперед с такой головокружительной скоростью, что советские и немецкие части нередко перемешивались. Танковая боевая группа дивизии «Рейх», находившаяся в передовых частях, 22 февраля захватила ключевой мост в районе Павлограда. Два танка «Панцер III» дивизии «Рейх» и «Тигр» удерживали мост в течение нескольких часов, уничтожив три Т-34, которые пытались отбить мост.

Две дивизии ваффен-СС окружили 1-й гвардейский танковый корпус русских и две стрелковые дивизии. Своими мощными 88-мм и 75-мм пушками «Тигры» и «Панцеры» ваффен-СС легко расправились с русскими танками и противотанковыми орудиями с большого расстояния, после чего подошедшая мотопехота ликвидировала отдельные очаги сопротивления советской пехоты в занесенных снегом деревнях. Остатки советских дивизий был разбиты в атаке, причем большая часть людей просто покинула свои танки и транспортные средства и бежала в окружающие леса. В течение пяти дней дивизии ваффен-СС следовали вдоль огромных колонн покинутых танков и техники, выискивая и расстреливая мелкие группы русских солдат, прятавшихся между ними. Так 6-я армия русских прекратила свое существование.

Русские вынудили эсэсовцев заплатить очень высокую цену за эту победу. Командир дивизии обергруппенфюрер СС Теодор Эйке 26 февраля вылетел на своем легком самолете «Физелер-Шторх» на передовую. Имевший дурную славу эсэсовский генерал приказал пилоту приземлиться возле деревни, которую, как он считал, занимали эсэсовцы. На самом деле в деревне засела группа русских солдат, которые и сбили самолет Эйке при посадке. На следующий день эсэсовцы очистили деревню и достали из-под обломков тело бывшего коменданта концентрационных лагерей.

А в это время на севере дивизия «Лейбштандарт» вела весьма агрессивные оборонительные бои, имевшие целью нейтрализовать наступающие части 3-й танковой армии русских. Боевые группы дивизии «Лейбштандарт» каждый день направлялись для уничтожения того или иного крупного формирования русских, обнаруженного воздушной разведкой люфтваффе. Эсэсовцы по ночам пробирались через слабо укрепленную линию фронта советских войск и устраивали засады. Внезапно по-

На карте графически изображено продвижение дивизий «Лейбштандарт» и «Рейх». Отчетливо видно, что Хауссер был прав, покинув город



явившись из леса, боевые группы ваффен-СС обычно заставали русских врасплох, и в течение нескольких минут танки и бронетранспортеры врывались на позиции противника, уничтожая все на своем пути. Выполнив задачу, боевая группа возвращалась, чтобы перегруппироваться, пополнить запас снарядов и патронов и подготовиться к следующему набегу.

17 февраля разведывательный батальон дивизии «Лейбштандарт» при поддержке танков в первом крупном рейде разгромил полк советской пехоты. Через три дня мотопехота Пейпера в ночной атаке выбила 750 русских солдат, три танка и несколько десятков противотанковых орудий из хорошо укрепленной деревни.

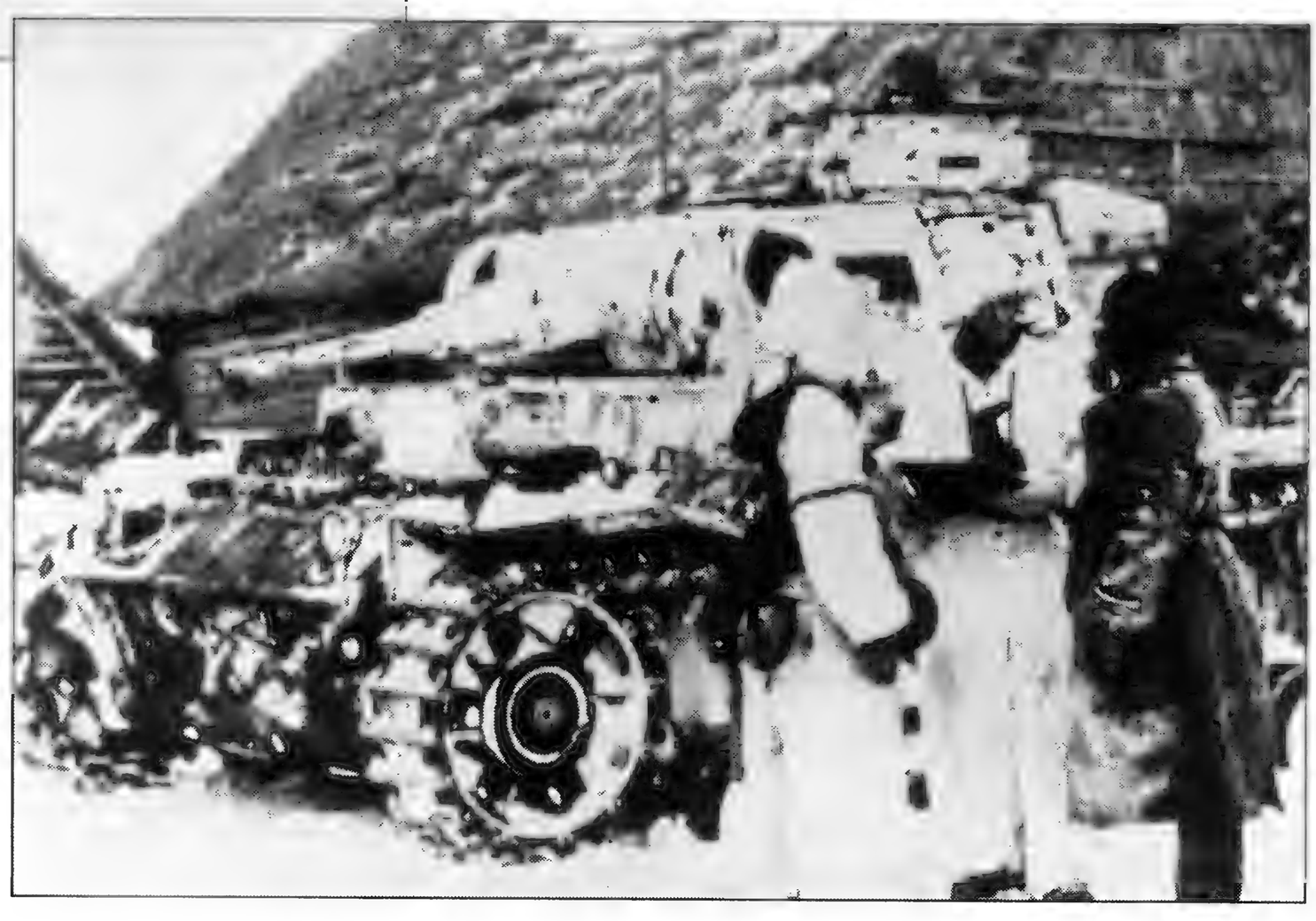
Оберштурмбаннфюрер СС Курт «Панцер» Мейер 19 февраля получил под командование боевую группу танковых и разведывательных частей, чтобы уничтожить крупную вражескую группировку, идущую в западном направлении. Его танковая рота уничтожила русский батальон тем же вечером.

На рассвете 21 февраля его группа заняла позиции возле городка Еремеевка. Мейер заметил большую колонну русских, которая двигалась по заснеженной степи. Русские не подозревали об опасности. Атаку начал разведывательный батальон, который врезался прямо в середину колонны на амфибиях «Швимм-ваген». Атаку возглавил лично Мейер. Один джип подорвался на мине, но остальные уже через несколько минут оказались среди русских, после чего эсэсовцы открыли огонь из автоматов. Затем из леса появились танки. Одновременно они обошли колонну с головы и хвоста, лишив русских надежды на отступление. Несколько сотен русских было убито, захвачено полтора десятка единиц артиллерии. На следующую ночь группа Мейера провела аналогичный рейд на ничего не подозревающих русских. Результаты были такими же. На северном участке фронта дивизии также шли бои, причем танковому полку пришлось срочно отправляться на выручку саперного батальона, окруженного внезапной атакой русских.

23 февраля боевая группа Мейера получила приказ выступить вперед и организовать нападение на советский штаб дивизии и дивизионную артиллерийскую группу. Внезапная танковая атака на занятый русскими город — и эсэсовцы в течение 5 часов убили тысячу вражеских солдат и захватили 30 единиц тяжелой артиллерии.

Пока дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» атаковали передовые части русских южнее Харькова, на правом фланге немецкого фронта танково-гренадерская дивизия «Викинг» отчаянно старалась сдержать

Солдаты I танкового корпуса СС в снегах во время организованного Манштейном контрнаступления с целью взятия Харькова. Конец февраля 1943 года



Короткий отдых экипажа танка «Панцер III» на подходе к Харькову. В этот период дивизии «Рейх» и «Мертвая голова» окружили две советские армии и уничтожили около 600 вражеских танков, 600 противотанковых орудий и 400 единиц артиллерии

наступление русских. Мощные танковые части, среди которых были танки 3-го и 4-го танковых корпусов, при поддержке десятков тысяч лыжников пробивались на юг, имея целью достичь бреши в немецкой линии фронта, расположенной западнее позиций 1-й танковой армии. Манштейн надеялся закрыть брешь I танковым корпусом СС с запада и подразделениями 4-й танковой армии, которая шла с Кавказа, с востока.

Удержать линию фронта

К 8 февраля русские произвели внезапную атаку в 80 километрах за левым флангом 1-й танковой армии и захватили ключевые железнодорожные узлы в Красноармейске и Гришине. Чтобы противостоять новой угрозе, на сцене первыми появились солдаты дивизии «Викинг», за которыми по пятам следовали 7-я и 11-я танковые дивизии. Это не были свежие и отлично оснащенные дивизии. Они уже три месяца вели постоянные бои, и численность каждой снизилась до 2 тысяч человек. У дивизии «Викинг» осталось только 5 старых и изрядно потрепанных танков «Панцер III», пригодных к действию. Эсэсовцы вряд ли могли стабилизировать фронт. не говоря уже о продвижении вперед и ликвидации вторжения. Только наличие сильного артиллерийского полка позволило командиру «Викинга» Феликсу Штейнеру сдерживать русские танки.

12 февраля дивизия «Викинг» начала обход с фланга и атаковала восточную оконечность Красноармейска и в северном направлении — Гришино. Но только атака разбилась о фанатичное сопротивление русских. Всю следующую неделю эсэсовцы и пехота вермахта вели уличные бои, стараясь сдержать советские войска и не давать им вырваться из города. Для поддержки наступления русских частей из Красноармейска подоспел 10-й танковый корпус, но советские войска в регионе к этому времени уже очень ослабли и могли выставить против ваффен-СС не более двух-трех десятков танков.

В бой была брошена 7-я танковая дивизия, атаковавшая город с востока, в то время как дивизия «Викинг» штурмовала его с запада. Нападавших поддерживали «Штуки» люфтваффе, но только русские продолжали держаться. XXXX танковый корпус приказал дивизиям «Викинг» и 7-й танковой обойти Красноармейск. В молниеносном наступлении эсэсовцы должны были превзойти русских в маневренности. Атака началась 19 февраля броском севернее Красноармейска через открытую степь, окружив несколько тысяч русских и 12 танков. Крупные советские силы прорвались два дня спустя. Теперь оставшиеся части группы Попова «показали хвост» и ушли на север.

21 февраля арьергард 10-го танкового корпуса с 16 танками Т-34 попытался остановить дивизию «Викинг». И снова эсэсовцы обошли советские укрепления и продолжили движение на север. В этом преследовании все средства были хороши. Горстка эсэсовских танков единственного танкового батальона дивизии составляла передовые части. Танки поддерживали бронетранспортеры и мотопехота. Через каждые несколько километров эсэсовцы натыкались на покинутые русскими транспортные средства, или из-за отсутствия топлива, или разбомбленные во время налетов люфтваффе. Эсэсовцы не останавливались и следовали дальше. Они не превосходили численностью, поэтому могли победить, только двигаясь быстрее русских, держа русских в неведении относительно своего местонахождения и места нанесения следующего удара.

«Викинг», 7-я и 11-я танковые дивизии все же догнали остатки четырех советских пехотных дивизий и четырех танковых корпусов. Это произошло 25 февраля в Барвенкове. На юге города было более 50 советских танков Т-34, но у них не было горючего, и потому они были лишены свободы маневра. Последовал трехдневный поединок, в котором 11-я танковая дивизия атаковала с севера, а 7-я танковая дивизия и «Викинг» нанесли удары с флангов Однако русские сохранили открытым коридор на Донец через Изюм, и большая часть войск избежала окружения, хотя все танки были оставлены на поле боя.

Манштейн останавливает советское наступление

К концу февраля первая стадия наступательной операции Манштейна была завершена. Русские, атаковавшие на юге, потерпели поражение, и брешь в немецком фронте была закрыта благодаря драматическому вмешательству I танкового корпуса СС. Немецкое командование объявило об уничтожении 615 вражеских танков, 354 единиц артиллерии, 69 противотанковых орудий, а также 23 тысячах убитых и 9 тысячах пленных русских солдат. И это только во время первой стадии контратаки. Теперь Манштейн обратил самое пристальное внимание на крупные советские танковые силы, охранявшие южные подходы к Харькову. Желая остановить продвижение немцев, но не подумав о последствиях, 3-я танковая армия Рыбалко была повер-

В конце февраля 1943 года подразделения Красной армии южнее Харькова оказались в окружении и уничтожались, одно за другим, I танковым корпусом СС и XXXXVIII танковым корпусом вермахта

нута на юг, чтобы перехватить I танковый корпус. В течение нескольких дней его армия оказалась раздробленной на части.

Наступление началось 26 февраля мощными танковыми атаками против северного фланга дивизии «Лейбштандарт». Танково-гренадерским частям, находившимся на передовой, пришлось вызывать танки, чтобы отбить атаку 11-й кавалерийской дивизии русских. Атака была отбита ценой 5 танков и 500 убитых. На следующий день танковая атака застала врасплох советский артиллерийский полк, который потерял в ней более 50 гаубиц. Группа из 30 немецких танков обошла русских артиллеристов, и их внезапное появление обратило русских в бегство. 26 февраля советские войска продолжали теснить дивизию «Лейбштандарт», атакуя немцев средними танками Т-34 и тяжелыми КВ-1. Противотанковые команды СС уничтожили 12 танков.

Русские бросили на юг свои последние танковые резервы, пытаясь вбить клин между дивизией «Лейбштандарт» и другими дивизиями, которые двигались в северном направлении, завершив ликвидацию последних очагов сопротивления советской 6-й армии. 28 февраля Хауссер приказал «Лейбштандарту» отойти, чтобы заманить русских дальше на юг — в ловушку. Через три дня I танковый корпус СС вновь перешел в наступление. Самолеты люфтваффе подвергли жесточайшей бомбежке русские танки, застигнутые на открытом пространстве.

Затем танки «Лейбштандарта» двинулись на восток, уничтожив 9 танков и 15 противотанковых орудий противника. 3 марта они соединились с танково-гренадерским полком «Фюрер» дивизии «Рейх». Разведывательный батальон Мейера в тот же день вышел к дивизии «Мертвая голова», замкнув кольцо вокруг советских войск. В течение двух дней пехота I танкового корпуса вела бои внутри котла, но солдат было явно недостаточно, и тысячам русских удалось уйти. На участке фронта дивизии «Лейбштандарт» были взяты пленные из четырех русских пехотных дивизий и танковой бригады. 6-й гвардейский кавалерийский корпус сумел выскользнуть из ловушки, но значительная часть 15 и 22-го танковых корпусов была уничтожена. Еще 61 советский танк, 225 орудий, 60 машин и 9 тысяч убитых остались на заснеженном поле боя.

Поражение войск Рыбалко оставило Харьков без защиты, и Манштейн повернул свои танки снова на север, чтобы завладеть призом.

Он планировал направить I танковый корпус СС вперед, чтобы обойти Харьков с запада, после чего повернуть на восток к Донцу, блокировав пути отступления для защитников города. А в это время XXXXVIII танковый корпус нанесет удар по городу с юга. А чтобы сделать победу еще более полной, дивизия «Гроссдойчланд», недавно получившая новое танковое подразделение из 42 танков «Панцер IV» и 9 «Тигров», ударит по Белгороду, чтобы блокировать любую попытку вмешаться в харьковские события. На этой стадии операции дивизию поддержит разведывательный батальон «Мертвой головы». Спасти Харьков от немцев могло только немедленное наступление весенней оттепели.

Хауссер начал собирать свой танковый корпус в единое боевое формирование. Дивизия «Мертвая голова» находилась на левом фланге, «Лейбштандарт» — в центре, а «Рейх» — на правом фланге. Для поддержки атаки использовались реактивные установки, а в передовых частях находились тяжелые «Тигры». Согласно плану первая атака началась 6 марта, и спустя четыре дня танки ваффен-СС вышли на линию Харькова. С востока армейские танковые дивизии уже пять дней вели тяжелые бои с 25-й и 62-й гвардейскими стрелковыми дивизиями.

Наступлению ваффен-СС предшествовали сильные удары с воздуха, причем приоритетную воздушную поддержку получила дивизия «Рейх». Советская оборона была слабой и дезорганизованной, и немцы наступали быстро. Разведывательный батальон «Лейбштандарт», выступая в команде с сильным танковым подразделением, двигался в передовых частях. Мейеру впервые пришлось иметь дело с тяжелыми «Тиграми». Южнее городка Валки боевая группа Мейера столкнулась с «фронтом ПТО» (Pakfront) — сетью из 56- и 76,2-мм противотанковых орудий[1]. Мейер приказал танкам с пехотинцами на броне двигаться вперед. Их скорость означала, что войска ваффен-СС легко справились с противотанковой обороной, однако впереди их ожидала засада — две дюжины танков Т-34, спрятанных в деревне. Ведущие танки «Панцер IV» начали нести потери еще до того, как подоспели «Тигры». Первый «Тигр» подошел на 100 метров к деревне, когда Т-34 открыл огонь. Советский 76-мм снаряд попал в башню «Тигра», но даже не поцарапал краску на броне немецкого гиганта. «Тигр» произвел ответный выстрел из своего 88-мм орудия, снес башню советскому танку, после чего разрушил половину расположенного вблизи домика. Всего за час «Тигры» уничтожили больше десятка Т-34, остальные ушли на высокой скорости. А тем временем, пока на улицах деревни велась танковая

[1] Методы борьбы с танками, применявшиеся немцами в 1941 году, не годились в новых условиях, когда русские начали использовать крупные массы танков. Вскоре стало ясно, что одно противотанковое орудие или несколько орудий, действовавших самостоятельно, быстро обнаруживались противником и уничтожались. Поэтому стал применяться новый метод, получивший в немецких танковых войсках название Pakfront — «фронт ПТО». Группы до десяти орудий в каждой подчинялись одному командиру, который мог сосредоточить их огонь на какой-нибудь отдельной цели. Эти группы противотанковых орудий распределялись по всей полосе обороны. Идея такой организации противотанковой обороны заключалась в том, чтобы встретить наступающие танки фланговым огнем. Дисциплина огня имела первостепенное значение — его преждевременное открытие могло привести к самым тяжелым последствиям.

Раненого эсэсовца вывозят на гужевом транспорте с поля боя в районе Харькова. Хотя повторное взятие города было триумфом механизированной войны, I танковый корпус СС в этих боях потерял 11 500 человек убитыми и ранеными — явное свидетельство упорства советской армии

Когда сопротивление Красной армии за пределами города было сломлено, I танковый корпус СС и XXXXVIII танковый корпус вермахта вместе с дивизией «Гроссдойчланд» могли взять город

дуэль, другая часть немецкой боевой группы занималась зачисткой последних оставшихся очагов сопротивления советской пехоты.

На следующий день люди Мейера снова столкнулись с «фронтом ПТО» на окраинах городка Валки. Был отдан приказ о танковой атаке, но несколько танков было потеряно раньше, чем они успели подавить советские огневые точки. Немецкие танки в буквальном смысле слова давили своими гусеницами советские противотанковые орудия, часто вместе с расчетами.

Танково-гренадерский полк «Фюрер» дивизии «Рейх» возглавил атаку дивизии и вскоре вышел к западным окраинам Харькова. Дивизия «Мертвая голова», находившаяся на левом крыле, не могла продвинуться вперед, столкнувшись с упорным сопротивлением 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. Разведывательный батальон «Мертвой головы» вел бои бок о бок с левофланговыми подразделениями дивизии «Гроссдойчланд» и не мог прийти на помощь. Бой с тремя советскими пехотными дивизиями продлился несколько дней.

Здесь взыграла нацистская гордость, требовавшая, чтобы вся слава за повторное взятие Харькова досталась только эсэсовцам. Хауссер был исполнен желания не позволить Манштейну разделить с ним славу, все еще испытывая стыд за свой поспешный уход из Харькова тремя неделями ранее. Хауссер решил направить дивизию «Рейх» в Харьков с запада, а «Лейбштандарт» — с севера, не подчинившись прямому приказу держать свои танки за пределами города. Дивизия «Мертвая голова» должна была продолжать выполнение своей первоначальной миссии — окружение города.

В течение пяти дней эсэсовцы пытались преодолеть фанатичное сопротивление. Остатки советской 3-й танковой армии вместе с вооружившимися горожанами отчаянно сражались за каждый дом, каждую улицу.

К 10 марта дивизии «Мертвая голова» и «Лейбштандарт» очистили город Дергачи, расположенный в 16 километрах к северу от Харькова, от советских защитников, позволив «Лейбштандарту» повернуть на юг к двум главным дорогам, ведущим в центр города. Для наступления были сформированы две крупные боевые группы, каждая на основе дивизионного танково-гренадерского полка, которые были укреплены штурмовыми орудиями, зенитками и «Небельверферами». Третья боевая группа, сформированная на основе разведывательного и танкового батальонов, должна была продвинуться дальше в восточном направлении и затем войти в Харьков, перекрыв защитникам города пути отхода. Ее возглавил Мейер. Этой группе предстояло преодолеть обширный учас-

ток лесистой и заболоченной местности, для чего был необходим изрядный опыт и мужество. Колонна рассеялась в лесу, джипы постоянно увязали в грязи, вызванной ранней оттепелью, и танкам приходилось их вытаскивать. Мейер, конечно, находился впереди. Когда колонна появилась из леса, оказалось, что путь ей преграждает советский пехотный полк. К счастью для немцев, вовремя появившиеся «Штуки» нанесли русским ощутимый урон.

Советское командование направило подкрепление, в числе которого была танковая бригада и элитная бригада войск НКВД, для организации защиты города. Но Хауссер был исполнен решимости не позволить русским восстановить свои силы и отдал приказ дивизиям «Лейбштандарт» и «Рейх» начать наступление рано утром 11 марта. Передовые части «Лейбштандарта» сразу же столкнулись с ожесточенным сопротивлением, поддержанным танками, вдоль всей северной оконечности города. Пришлось срочно доставлять штурмовые орудия, которые могли справиться с вражескими танками, после чего началась яростная дуэль, во время которой было подбито много транспорта ваффен-СС. Дело пошло лучше, только когда в бой вступили «Небельверферы», но и тогда осуществить прорыв не удалось.

Ключевую атаку, как и раньше, возглавил Мейер. Его маленькая колонна из мотоциклов, джипов, бронетранспортеров, двух самоходных противотанковых орудий «Мардер» и девяти танков направилась в город под прикрытием темноты. Боевая группа Мейера проскользнула незамеченной мимо нескольких позиций советских войск, но вскоре везение кончилось, ее заметили советские танкисты и, открыв огонь, уничтожили один из танков. В возникшей суматохе артиллерийский расчет русских уничтожил собственные танки, невольно освободив путь для боевой группы Мейера. Немецкая колонна ворвалась в город и к полудню достигла городского кладбища, но здесь была вынуждена остановиться, поскольку у танков кончилось горючее. Мейер быстро организовал оборону и стал ждать подкрепления. Всю ночь группу Мейера, засевшую на кладбище, осаждали русские войска и вооруженные горожане. Чтобы спастись от минометного и артиллерийского огня, пришлось окапываться.

Хауссер получил приказ, обязывающий его прекратить атаку полка «Фюрер» дивизии «Рейх», но проигнорировал его. Всю ночь в городе шли бои. С запада начали движение два танково-гренадерских полка «Лейбштандарта», на этот раз в передовых частях следовали танки и 88-мм зенитные орудия, а также счетверенные зенитные установки на полугусеничных машинах. «Тигры» двигались в первых рядах, выполняя функции подвижных дотов. Бронированные монстры могли остановиться на углу улицы и контролировать целые кварталы, оставаясь неуязвимыми для любого вражеского огня. Позднее в тот же день батальон бронетранспортеров Иоахима Пейпера сумел все же пробиться через оборону русских и установить связь с нетерпеливым Мейером, попавшим в ловушку на городском кладбище. Он доставил боевой группе Мейера столь необходимое ей топливо и боеприпасы и вывез раненых. Изрядно поредевшая группа Мейера осталась на своих позициях, чтобы блокировать любые попытки русских направить подкрепление в центр города.

Ночью и на следующий день несколько боевых групп ваффен-СС вошли в центр Харькова. Каждый дом приходилось очищать от снайперов, огневых точек и одиночных танков Т-34. Подразделения дивизии «Лейбштандарт» непрерывно атаковали, стремясь не дать русским реорганизовать свою оборону. Полк «Фюрер» медленно продвигался с запада, тесня русских, засевших в районе тракторного завода. Основная часть дивизии «Рейх» вела бои южнее города с целью пробиться через мощные оборонительные укрепления русских и завершить окружение города. Танки «Рейха» 14 марта очистили ключевую высоту к юго-востоку от Харькова, уничтожив 29 противотанковых орудий и много дотов.

В пределах города советские защитники продолжали держаться. Они быстро покинули занятые районы и, используя канализационные сети и руины разрушенных зданий, обошли части ваффен-СС с тыла. И тут бесценным оказался батальон Пейпера, благода-

Подбитый советский танк КВ-1 в районе Харькова в марте 1943 года. Во время Харьковской операции многие русские солдаты покидали свои танки и спасались бегством

ря его относительной неуязвимости для винтовочного огня множества снайперов, вернувшихся в очищенные «Лейбштандартом» кварталы. Мирное население также оказывало сильное сопротивление, явно не желая, чтобы их город стал частью Третьего рейха.

В уличных боях было убито или ранено более тысячи эсэсовцев. 14 марта операция по взятию города была завершена, и немецкое радио начало передавать восторженные сообщения о разгроме русских. В ставке фюрера в Восточной Пруссии планировали дополнительный выпуск медалей для героев I танкового корпуса СС.

Основные силы советских войск в городе отступали на юг — к наступающему XXXXVIII танковому корпусу. У немцев появилась возможность окружения частей более чем десяти советских дивизий и танкового корпуса.

13 марта дивизия «Мертвая голова» завершила обход Харькова с севера, а танково-гренадерский полк Отто Баума при поддержке танкового батальона захватил переправу через Донец в районе Чугуева, сделав еще более тесной петлю вокруг Рыбалко и его людей. Дивизия «Мертвая голова» атаковала в южном и восточном направлениях, чтобы соединиться с 6-й танковой дивизией, наступавшей в северо-восточном направлении. Затем дивизии «Рейх», «Мертвая голова», 6-я и 11-я танковые атаковали крупные силы русских, сосредоточенные южнее Харькова. Сталин дал Рыбалко разрешение прекратить оборону города и уходить на восток. Оказавшиеся в ловушке русские делали отчаянные попытки вырваться на свободу. Пехотинцы раз за разом упорно штурмовали позиции «Мертвой головы», преграждающие им путь к спасению.

Немецкая петля все же не была достаточно туго затянутой, и через пять дней остатки 3-й танковой армии совершили прорыв мимо Чугуева, который находился в руках слабых танковых соединений вермахта. В отличие от Гитлера Сталин понимал, что опытные войска лучше вывести из окружения, а не бросать их на произвол судьбы. (Рыбалко пережил все испытания и продолжил командовать своей армией, отличившейся в Курском сражении.) Незащищенная дивизия «Мертвая голова» попала бы в весьма сложное положение, попытайся русские прорваться к своим силами резервного гвардейского танкового корпуса, но он оставался на месте, держа оборону в северной части Донца.

Чтобы сделать победу немцев еще более полной, Хауссер бросил свои танковые боевые группы на север на соединение с дивизией «Гросссдойчланд», бросившей вызов советским бронетанковым частям, защищавшим Белгород. Развернулось настоящее соревнование между дивизией «Лейбштандарт» и элитной армейской дивизией за право захватить последний крупный центр сопротивления русских войск на Украине.

Первая линия советской обороны, расположенная в 16 километрах к северу от Харькова, была взята 16 марта 2-м танково-гренадерским полком «Лейбштандарта» при поддержке огня артиллерии, «Небельверферов» и авиации. Построенная русскими линия противотанковых орудий и бункеров для пехоты прекратила свое существование. На следующий день в бой была брошена боевая группа Пейпера, которая устремилась на север, имея сильную бронетанковую поддержку, в том числе «Тигров» «Лейбштандарта». Эта мощная группа без особого труда уничтожила еще одну линию вражеской обороны.

После небольшой ночной паузы — на перевооружение и организацию воздушной поддержки — Пейпер снова вышел на охоту. Утром 18 марта «Штуки» по команде атаковали силы русских, блокировавшие дорогу. Очистив дорогу, Пейпер снова послал свои танки вперед. Он не остановился, пока его танки и бронетранспортеры не вошли в центр Белгорода. Это было в 11.35. 8 танков Т-34, встреченных по пути на север, были уничтожены «Тиграми». Остальные позиции русских эсэсовцы попросту игнорировали. «Зепп» Дитрих лично отправился на север на своем «Шторхе», чтобы поздравить Пейпера с успехом. Немецкое наступление явно застало русских врасплох, но уже во второй половине дня они собрались и организовали серию танковых контратак. Танки дивизии «Лейбштандарт» отбили все атаки, при этом уничтожили 14 танков, 38 грузовиков и 16 противотанковых орудий.

ШтуГ III Aust F в «зимнем камуфляже», март 1943 года. Орудие — 75-мм StuK40 — могло легко подбить и Т-34, и КВ-1

Танк «Панцер III» и солдаты танково-гренадерского полка дивизии «Лейбштандарт» на улице Харькова в марте 1943 года. После повторного взятия города Гитлер объявил, что 1-й танковый корпус СС стоит двадцати итальянских дивизий, что является не таким уж большим преувеличением

Однако только в конце дня, когда с группой Пейпера соединился танково-гренадерский полк «Дойчланд» дивизии «Рейх», положение немцев в городе стабилизировалось. Русские продолжали атаковать в городе людей Пейпера, и он был вынужден провести несколько танковых рейдов по окрестностям, чтобы расширить зону влияния немцев. Во время одной из таких операций пара «Тигров» была атакована русскими танками, которые успели уничтожить сопровождающий бронетранспортер. Но успех русских оказался недолговечным — их быстро разбили, причем русские потеряли 10 танков, 2 броневика и 10 автомобилей.

Бросок Пейпера на Белгород оказался возможным благодаря возвращению зимней погоды, но в конце марта температура стала подниматься, и снег растаял. Снежное покрытие сменила глубокая, непролазная грязь, делавшая движение по дорогам даже гусеничной техники почти невозможным. Дивизии «Мертвая голова» и «Рейх» в течение нескольких дней вели бои, пытаясь стабилизировать линию фронта вдоль реки Донец, к востоку от Харькова. Но зимняя кампания явно подошла к концу.

Части ваффен-СС в Харькове прочесывали руины города в поисках оставшихся очагов сопротивления советских войск, попутно сводя счеты с городским населением. Осквернение могил эсэсовцев, убитых во время январских боев, и надругательство над телами привели эсэсовцев в ярость. Они стали вымещать злобу на советских пленных. Несколько сотен раненых советских бойцов были убиты, когда люди Дитриха захватил военный госпиталь. Офицеров и комиссаров расстреливали на месте — в полном соответствии с «комиссарским приказом» Гитлера.

Специальные команды гестаповцев, зондеркоманды СС и айнзатцгруппы с передвижными газовыми камерами следовали за победоносными немецкими войсками. Их задачей было недопущение повторения февральского восстания. Во время недолгого режима террора, установленного Хауссером в Харькове, по самым приблизительным подсчетам, было убито более 10 тысяч мужчин, женщин и детей.

18 марта немецкое командование объявило во всеуслышание, что во время контрнаступления Манштейна было убито 50 тысяч русских солдат, 19 454 человека попало в плен. Кроме того, было уничтожено 1140 танков и 3000 орудий. Цифры впечатляют. Но если их сравнить с 250 тысячами немцев, потерянных в Сталинграде, становится очевидно, что у русских дела обстояли вовсе не так уж плохо. Военные мощности Советского Союза работали с максимальной производительностью, и потери в технике можно было быстро восстановить.

I танковый корпус СС доказал, что представляет собой одно из самых грозных формирований среди аналогичных ему формирований в мире и способен выстоять при нападении превосходящих сил противника, после чего мастерски атаковать. Успех достался ему не дешево. За двухмесячную кампанию на Украине части ваффен-СС потеряли 11 500 человек убитыми и ранеными. Из них потери дивизии «Лейбштандарт» превысили 4500 человек, что подчеркивает ключевую роль дивизии, всегда находившейся в самом сердце всех крупных сражений кампании. Действительно, большая часть потерь пришлась на боевые подразделения трех дивизий ваффен-СС. Не следует забывать и о дивизии «Викинг», сражавшейся вместе с 1-й танковой армией. Потеряв тысячи человек, она не утратила способность наступать и побеждать превосходящие силы противника.

За свои неустанные попытки повернуть вспять наступление русских Манштейна по праву называли «спасителем Восточного фронта». Гитлер объявил, что I танковый корпус СС стоит двадцати итальянских дивизий. Но для эсэсовских дивизий еще важнее был приказ фюрера начальнику Генерального штаба генералу Цейтлеру позаботиться о том, чтобы ваффен-СС получили необходимое пополнение. При подготовке к летней кампании эсэсовцы должны были в приоритетном порядке получить новые танки — «Панцер V Пантера» — к большому недовольству армии. Но непроходимая грязь и усталость войск в середине марта приостановили операции на Восточном фронте. Обеим сторонам требовалось время на перегруппировку и оснащение войск для предстоящей кампании.

Курское сражение

Для наступления на Курский выступ, названного немцами «операция «Цитадель», II танковый корпус СС был усилен сотнями новых танков и транспортных средств, а также тысячами новобранцев. Танковые дивизии СС упорно пробивались через сильную советскую оборону только для того, чтобы быть остановленными в грандиозном танковом сражении у деревни Прохоровки.

В июле 1943 года взоры всего мира были обращены на ничем не примечательный участок степи вокруг ранее никому не известного русского города Курска. Небольшому провинциальному городку скоро предстояло войти в историю, как центру решающего сражения Второй мировой войны. Здесь мощь немецкого вермахта начала свое последнее главное стратегическое наступление в войне на Восточном фронте. Красная армия не отступала и через несколько недель начала свое собственное массированное контрнаступление, которое постепенно докатилось до самого сердца Третьего рейха — Берлина. После Курска армии Сталина не выпускали стратегическую инициативу на Восточном фронте.

В преддверии сражения обе стороны сосредоточили свои лучшие войска, танки, артиллерию и авиацию. К началу июля немцы сконцентрировали в районе Курска дивизии с 2700 танками и штурмовыми орудиями, 1800 боевых самолетов. Им преграждали путь 100 советских дивизий и 5 танковых армий с 3306 танками и 2650 самолетов. Через несколько дней эти гигантские военные машины должны были сойтись и решить судьбу мира.

Предпосылки титанического сражения сложились в зимних боях за Харьков — в феврале и марте 1943 года. Немецкие контратаки оттеснили назад передовые части русских, которые зимой двигались в западном направлении. К моменту, когда весенняя оттепель остановила все движение по дорогам, вермахт вернул потерянные было территории и стабилизировал фронт. Но русские сохранили контроль над большим выступом, который вдавался более чем на 80 километров на запад в глубь занятой немцами территории.

Эсэсовец из танково-гренадерского полка смотрит на советский танк, который он только что подбил. Очевидно, он использовал «Панцерфауст», судя по всему одной из первых моделей

Для немецкого верховного командования этот выступ шириной 160 километров был желанной добычей. Стремительное танковое наступление с любой стороны выступа могло бы поймать в ловушку многотысячные русские армии и, в свою очередь, сократить немецкий фронт. Это освободит до 15 немецких дивизий для нового наступления на Восточном фронте, которое, наконец, положит конец сталинскому сопротивлению — раз и навсегда. Для Адольфа Гитлера предполагаемое Курское наступление было шансом изменить ход войны в свою пользу и противопоставить свой успех усилению влияния союзников на западе. Следует помнить, что кампания в Северной Африке в мае 1943 года завершилась поражением стран оси. Если Россия потерпит поражение, тогда военная мощь вермахта сможет повернуться на запад, чтобы достойно встретить ожидаемое вторжение во Францию в 1944 году. Успех на Восточном фронте был жизненно важен для фюрера и потому, что только так он мог удержать союзников по оси — Румынию, Венгрию, Италию и Финляндию — на своей стороне. Также Гитлер был убежден, что в противостоянии между странами оси и западными союзниками в его руках будет самый главный козырь — сырьевые и производственные ресурсы Украины.

Гитлеровские генералы не были единодушны относительно дальнейших действий. Полевые командиры на востоке жаждали немедленного наступления — уже в апреле, — чтобы развить свой успех в Харькове и не дать русским время собрать силы. Другие хотели разумно использовать ценные танковые дивизии для решающего контрудара против ожидаемого летнего наступления русских войск, делая ставку на опыт вермахта в ведении танковой войны.

Фюрер в первое время проявил нерешительность. Как всегда, он стремился атаковать, но желал, чтобы любое наступление стало кардинальным успехом, свидетельствующим,

что Германия все еще является сильнейшей военной державой в мире. По этой причине он хотел использовать новейшее немецкое оружие для окончательного разгрома Красной армии. Новый 45-тонный танк «Панцер V Пантера» и тяжелое штурмовое орудие «Фердинанд» должны были возглавить атаку. Гитлер очень рассчитывал на «Пантеры» и несколько раз откладывал наступление, чтобы как можно больше этих танков было доставлено на место. Подготовка к наступлению началась в апреле, а приказ о наступлении получен лишь в начале июля.

Стратегическая концепция немецкого плана была, по сути, очень проста. 9-я армия генерал-полковника Вальтера Моделя должна была ударить в южном направлении по северному плечу выступа. Одновременно группа армий «Юг» фельдмаршала Манштейна нанесет удар в северном направлении для того, чтобы выйти на соединение с людьми Мольтке. Советские войска, удерживавшие позиции западнее Курска, окажутся в ловушке. У обеих атакующих группировок будет достаточно танков, чтобы отбить любую контратаку русских. Ожидалось, что операция «Цитадель» станет повторением классического блицкрига 1941–1942 годов, когда огромные советские армии оказывались беспомощными перед немецкими танками.

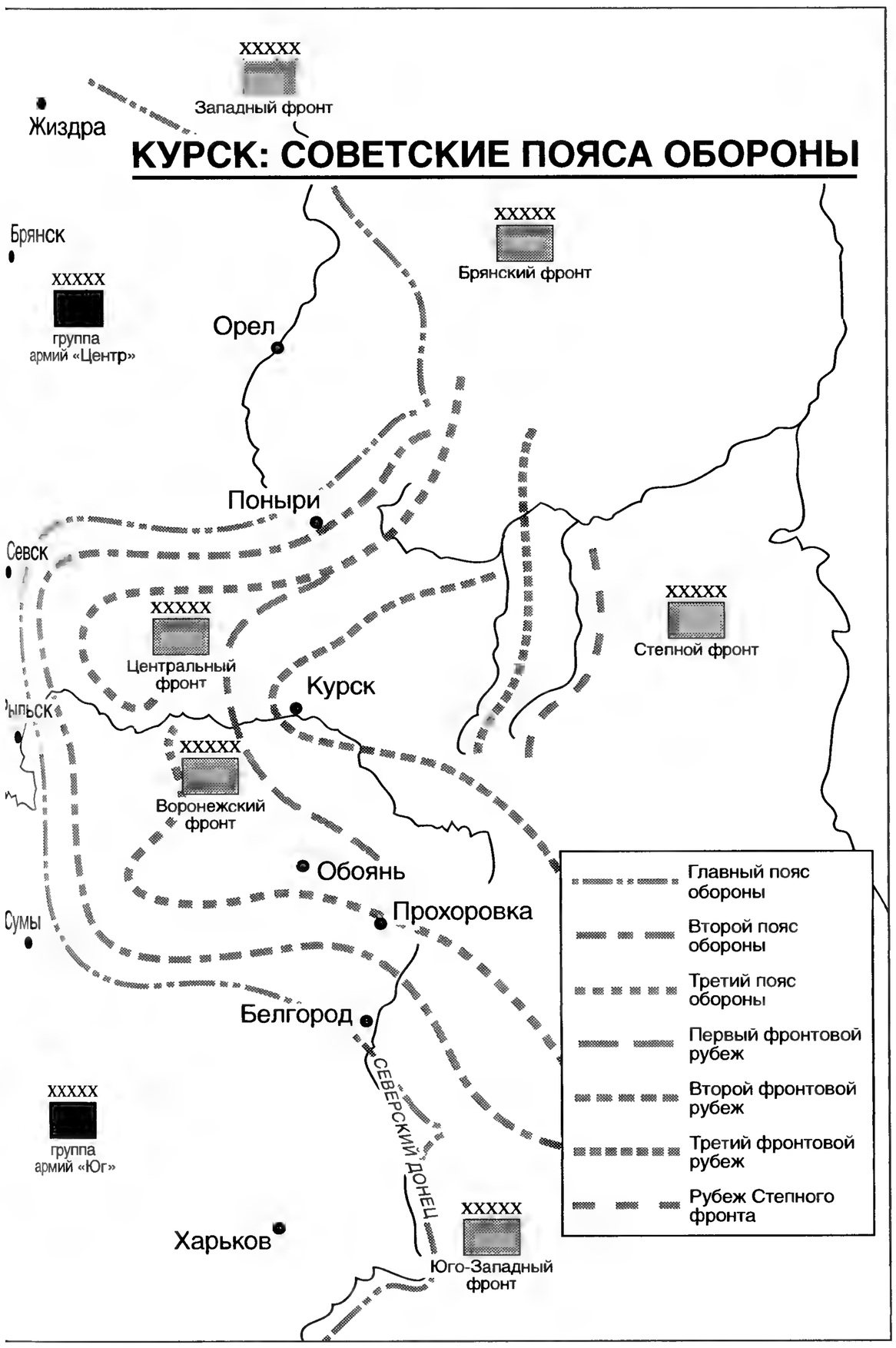
В группу Моделя вошло шесть танковых дивизий, две танково-гренадерские дивизии и тринадцать пехотных дивизий. Два батальона сверхтяжелых «Фердинандов» пойдут в передовых частях группы, в которой будет 700 танков и 250 штурмовых орудий.

Самые мощные силы немцев сосредоточились на юге, где у Манштейна было три армейских танковых корпуса и три пехотных корпуса. Он также имел в своем распоряжении танковый корпус СС, ставший самым мощным танковым формированием в Европе. Накануне сражения в нем насчитывалось 430 танков и штурмовых орудий. В III и XXXXVIII танковых корпусах 4-й танковой армии перед началом операции «Цитадель» имелось более 870 танков и штурмовых орудий. В резерве находился XXIV танковый корпус, располагающий 150 танками. Всего Манштейн собрал более 1500 единиц бронетехники, среди которых было 200 «Пантер», объединенных в специальную бригаду для поддержки армейской танково-гренадерской дивизии «Гроссдойчланд».

В люфтваффе было сосредоточено внушительное количество противотанковой авиации, чтобы обеспечить воздушную поддержку атакующим войскам. Это были вооруженные 37-мм орудиями «Юнкерсы-87Г», «Штуки» и вооруженные 30-мм орудиями «Хейнкель-129». Манштейн располагал больше чем гысячей боевых самолетов для поддержки своего наступления, а также сетью радарных станций, установленных вдоль южного фланга выступа, чтобы получить заблаговременное предупреждение об активности русских в воздухе.

Капитуляция 230-тысячной немецкой группировки в Тунисе британским и американским войскам укрепила решимость Гитлера начать операцию «Цитадель». По его мнению, англо-американские войска могли вот-вот высадиться в Европе.

Новые танки «Тигр I» погружены на платформы для отправки в Курск. В танковом корпусе СС в Курске был 41 «Тигр»



Советский план действий в Курске был весьма прост: измотать немецкие танковые дивизии, пока они будут пробиваться через тщательно организованную систему укреплений

В конце марта 1943 года обергруппенфюрер СС Пауль Хауссер смог, наконец, вывести своих измученных людей с линии фронта. Эсэсовцы получили небольшую передышку для отдыха и доукомплектования. Дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» были расквартированы в Харькове и соседних городах, которые несколькими неделями раньше были полями ожесточенных сражений. Фюрер приказал провести полную реорганизацию корпуса. Гитлер желал, чтобы столь милые его сердцу ваффен-СС стали грозной силой, которая позволит ему не зависеть от армейских генералов, которым он не доверял и считал пораженцами.

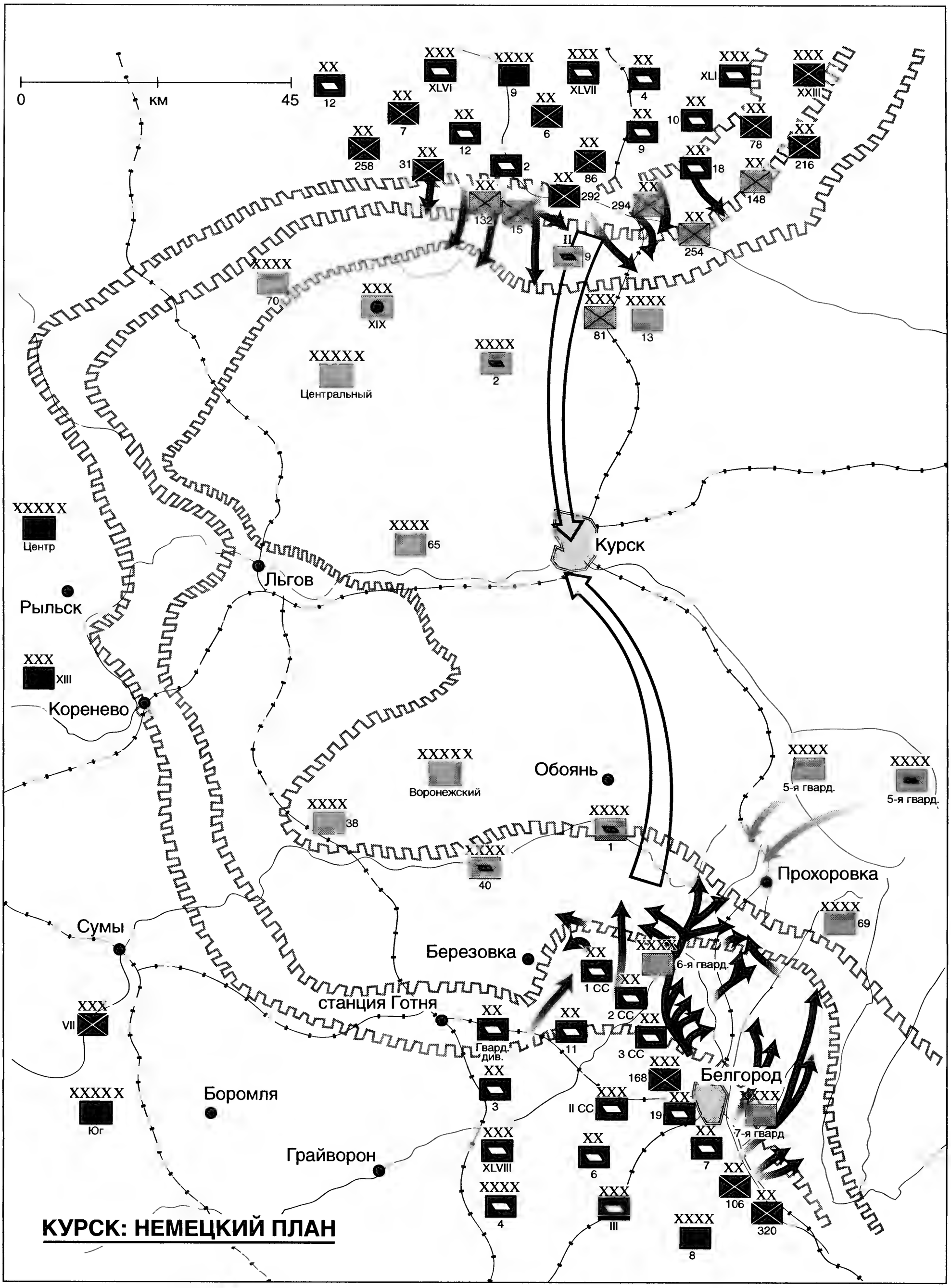
В конце марта фюрер проинформировал командира дивизии «Лейбштандарт» обергруппенфюрера СС Йозефа «Зеппа» Дитриха, что его подразделение станет ядром нового корпуса, который будет называться «I танковый корпус СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Ряд штабных офицеров из дивизии Дитриха войдут в штаб нового корпуса, и еще сотни офицеров и унтер-офицеров будут привлечены для формирования новой танково-гренадерской дивизии СС «Гитлерюгенд». Часть артиллерии, штурмовых орудий и противотанковые батальоны также были переведены из дивизии «Лейбштандарт» в новую дивизию для формировании ядра новых полков.

В результате этих событий формирование Хауссера стало именоваться II танковым корпусом СС, даже несмотря на то, что это было первое подобное подразделение, созданное в ваффен-СС.

Пока поезда с ветеранами «Лейбштандарта» ехали на запад, оставшимся было приказано готовить свои подразделения к боям, которые начнутся в ближайшие несколько недель. Начало поступать пополнение — ежедневно прибывали тысячи солдат. В основном это была смесь необстрелянных новобранцев и завербованного в СС наземного персонала люфтваффе. Давно канули в Лету те дни, когда существовал строгий отбор желающих служить в ваффен-СС. Когда Дитрих приветствовал первую партию пополнения в Харькове, он поинтересовался, есть ли добровольцы в танково-гренадерские полки. Желающих нашлось очень мало. Большинство новоявленных эсэсовцев желали служить в ремонтных бригадах. В будущем пополнению уже не давали права выбора. Большинство прибывших отправлялись в дивизию «Лейбштандарт», понесшую самые тяжелые потери за два предшествующих месяца.

В Харьков шел постоянный поток поездов с новыми танками, артиллерией, транспортными средствами и прочим оборудованием. Ремонтные команды ваффен-СС работали день и ночь, чтобы вернуть подбитые танки в строй. Никто не верил, что танки вернутся вовремя и будут участвовать в предстоящем наступлении, если их отправить на ремонт в Германию.

Чтобы принять новое оборудование, танковые полки дивизий ваффен-СС были основательны реорганизованы. Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх», в соответствии с приказом, каждая отправили первый батальон своего танкового полка обратно в Германию для обучения использованию нового танка «Пантера». Этот процесс не был завершен до начала операции «Цитадель», вопреки многочисленным рассказам о Курском сражении,



Теория и реальность Курского сражения. Незакрашенные стрелки с черным контуром показывают план немцев по уничтожению Курского выступа. Черные стрелки — действительное наступление немцев

Сильвестр Штадлер

Сильвестр Штадлер родился 30 декабря 1910 года в Штейермарке, Австрия. В 1933 году он вступил в австрийские СС и был направлен в Германию для прохождения военного обучения. Проявив качества лидера, он в 1935 году поступил в офицерскую школу в Бад-Тольце. В 1940 году он получил назначение в полк «Фюрер», из которого в том же году был переведен в полк «Дойчланд». Получив ранение, он стал инструктором в школе Бад-Тольца. Вернулся в полк в 1942 году, участвовал в сражениях под Харьковом, за которые был награжден Рыцарским крестом. В июне 1943 года стал командиром полка «Фюрер» и возглавлял его во время Курского сражения. В 1943 году был награжден дубовыми листьями. В мае 1944 года Штадлер стал командиром только что сформированной 9-й танковой дивизии СС «Гогенштауфен», был тяжело ранен в боях в Нормандии, но выздоровел, вернулся в строй и продолжал командовать дивизией до конца войны. Штадлер был одним из самых выдающихся боевых командиров ваффен-СС и по праву заслужил репутацию превосходного офицера. Умер в августе 1995 года в возрасте 85 лет.

утверждающим, что войска ваффен-СС во время наступления использовали сотни новых танков. В действительности «Пантеры» впервые появились на Восточном фронте только в середине августа 1943 года.

В Курске в дивизиях ваффен-СС не было и сотен «Тигров I»: в июле 1943 года во II танковом корпусе СС было только три роты тяжелых танков. В каждой дивизии действительно было по батальону штурмовых орудий ШтуГ III и самоходные противотанковые установки «Мардер III», но не более того.

К началу операции «Цитадель» танковый полк «Лейбштандарт» имел в своем составе единственный батальон с 67 танками «Панцер IV» и 13 танками «Панцер III», а также 13 «Тигров I». Дивизия «Рейх» была не так хорошо оснащена. В ней насчитывалось только 33 танка «Панцер IV», 62 танка «Панцер III», а также 14 «Тигров I». Для увеличения своей боевой мощи дивизия ввела в эксплуатацию 25 захваченных танков Т-34. Дивизия «Мертвая голова» имела два батальона в своем танковом полку. в которых насчитывалось 44 танка «Панцер IV» и 62 танка «Панцер III», а также 15 «Тигров I».

Танковому подразделению дивизии «Викинг» был дан полковой статус, но ему еще предстояло расти и расти, чтобы превзойти по мощности батальон. В июле 1943 года он мог выставить только 17 танков «Панцер IV» и 23 танка «Панцер III», «Тигров I» там не было вообще, и во время Курского наступления полк оставался в резерве.

Чтобы увеличить возможности корпуса Хауссера, армия придала ему два полка тяжелой артиллерии и два полка реактивных установок, а также командный штаб для координации огня артиллерийских подразделений корпуса. Это означало, что большое количество огня могло очень быстро обрушиться на отдельную цель.

Чтобы подготовить своих людей к сражению, Хауссер приказал провести серию тренировок. Унтер-офицеры учили новобранцев, пытаясь сделать из них боевых солдат. Процессы вождения танка, обращение с артиллерийскими орудиями осваивались на новой технике, только что прибывшей в ваффен-СС. Высшие командиры были ознакомлены с планом операции «Цитадель», изучали аэрофотосъемку советских оборонительных укреплений.

В степях под Харьковом проходили ротные и батальонные учения, целью которых было ознакомление войск с новым оборудованием и изучением тактики предстоящего сражения. Затем были проведены учения командного состава, в процессе которого все командиры получили возможность ознакомиться с планом будущего наступления. Планы немцев базировались на данных разведки о том, что на участке корпуса ваффен-СС первую линию обороны держат четыре пехотные дивизии русских. Еще две дивизии заняли вторую линию обороны, а за ними находится танковый полк с по меньшей мере 360 танками. После разгрома этих сил можно ожидать атаки со стороны еще нескольких вражеских танковых корпусов. И хотя многие эсэсовцы были вполне уверены в своей технике и возможностях, заносчивость была весьма характерной чертой «высшей расы» Гитлера. «Сверхчеловеки» не сомневались, что легко справятся с противником.

К концу июня II танковый корпус СС получил приказ быть готовым к наступлению, которое начнется в ближайшие несколько дней. 21 июня — через два года после начала вторжения в Россию — фюрер принял решение начать операцию 5 июля. Дивизии ваффен-СС начали двигаться от мест их расквартирования вокруг Харькова в район общего сбора стремительными ночными марш-бросками. В дневное время они прятались в придорожных лесах, ожидая дня Х.

Перед Курским сражением обе стороны старались брать пленных, чтобы получить у них разведывательную информацию. Эти русские, захваченные эсэсовцами, ожидают отправки в тыл для допроса

А в это время по другую сторону фронта Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков ждал начала немецкого наступления. Победитель немцев под Москвой и Сталинградом, он прекрасно понимал важность Курского выступа и был исполнен решимости не отдавать его. Он знал, что немцы будут атаковать, и видел в предстоящем сражении возможность втянуть обожаемые фюрером танковые дивизии в войну на истощение. Когда же они будут окончательно измотаны, он собирался начать собственное массированное наступление по всей линии Восточного фронта и нанести стратегическое поражение такого масштаба, от которого фашисты уже никогда не оправятся.

Жуков был лично назначен координировать оборону Курска, и ему были выделены практически неограниченные ресурсы. Большую помощь ему оказали британские союзники, которые в течение трех лет регулярно читали все секретные радиосообщения Третьего рейха. Британцы взломали код «Энигма», используя предков современного компьютера, но не желали раскрывать Сталину всю полноту своих успехов по дешифровке, поэтому использовали обходные пути для передачи материалов «Ультра» в Москву. Для этого был установлен контакт с группой советских агентов в Швейцарии — «Люси», через которую русские получали расшифрованную информацию, имеющую отношение к войне в России. Агенты «Люси» считали, что получают информацию от недовольных нацизмом немецких офицеров, близких к Гитлеру. В результате приказы, тайно отправляемые высшим командирам на Восточный фронт, через несколько дней оказывались в Москве. Среди них были и планы операции «Цитадель», включая состав немецких подразделений, цели каждого, логистическую информацию и, что самое главное, дату начала наступления. Желание Гитлера решать все без исключения военные вопросы, вплоть до самого низкого уровня, сыграло на руку русским. Они были в курсе каждого передвижения немецких частей, иногда даже раньше, чем командиры этих частей. Следует заметить, что успех Манштейна во время Харьковской операции во многом объясняется тем, что фельдмаршал не информировал фюрера обо всех своих передвижениях и не получал подробнейших приказов, поэтому его действия не становились известными членам группы «Люси» и были неожиданными для Красной армии.

Имея в своем распоряжении важную информацию, Жуков имел возможность методично спланировать оборону на каждом участке. Ключевым моментом его плана была необ-

ходимость не дать немецким танкам прорваться в тылы советских войск. Жуков признавал, что немецкие войска превосходят советские, во всяком случае, когда речь идет о мобильной войне, и хотел свести сражение к ряду отдельных местных боев. Вокруг Курского выступа была сооружена сеть дотов, каждый из которых имел противотанковые орудия. Была обеспечена взаимная поддержка дотов, поэтому, если немцы атаковали один, они сразу попадали под прицел другого. Немцам нельзя было давать ни малейшего шанса претворить в жизнь тактику блицкрига и уж тем более прорваться в тыл советских позиций. Жуков рассчитывал на непоколебимое упорство своих солдат в обороне. Он бросил на одну чашу весов их жизни и противотанковые орудия, на другой были немецкие танки. На этой стадии войны у русских был хорошо налажен приток живой силы и техники. Курск должен был стать Верденом Восточного фронта, войной на изнеможение, а не мобильным сражением.

В течение трех месяцев русские подвозили людей и машины на Курский выступ и создали цепь оборонительных сооружений глубиной почти 48 километров. По периметру выступа были уложены миллионы мин, а за ними в сотнях дотов ожидали тысячи противотанковых и артиллерийских орудий. Между линиями обороны размещались танковые бригады, готовые к немедленной контратаке, а за четырьмя основными оборонительными линиями находился резервный танковый корпус, готовый заткнуть любую брешь в случае немецкого прорыва. В тылу располагалась 5-я гвардейская танковая армия — стратегический резерв Жукова, полностью готовый к удару. Вовремя введенный в действие советский стратегический резерв мог решить судьбу Восточного фронта.

На участке II танкового корпуса СС 6-я советская армия создала то, что должно было

За линией немецкого фронта в районе Курска до начала операции «Цитадель». На переднем плане группа эсэсовцев беседует. На заднем плане — полугусеничная машина

стать смертельной ловушкой для эсэсовцев. На направлении главного удара немцев располагались солдаты 67-й и 52-й гвардейских стрелковых дивизий. Они занимали доты, расположенные вдоль линии обороны, что позволяло им следить за подходами к южному плечу Курского выступа и при необходимости вызвать массивный барраж артиллерии и реактивных установок «Катюша» (их еще называли «сталинский орган») на места максимального скопления немецких войск. Два противотанковых полка и два танковых полка были рассредоточены среди дивизий первого

Танки «Панцер III» ваффен-СС накануне операции «Цитадель». Несмотря на добавление некоторого количества «Тигров», все же основным танком в подразделениях ваффен-СС в Курске был «Панцер III»

эшелона, чтобы укрепить их сопротивление. Танки и противотанковые орудия находились в бункерах, чтобы защитить их от огня. Вдоль линии фронта было вырыто более 290 километров окопов. Сотни километров противотанковых рвов были выкопаны с таким расчетом, чтобы направить немецкие танки прямо к зонам их истребления. Более тысячи пулеметных гнезд и минометных батарей располагались так, чтобы прикрыть минные пояса и не дать немецким саперам очистить проходы среди 140 тысяч мин. Около 300 долговременных огневых сооружений и 3 тысячи индивидуальных бункеров защищало несколько тысяч стрелков и солдат из команд истребителей танков, вооруженных противотанковыми ружьями. Примерно в 10 километрах от главной линии обороны находились три пехотные дивизии, танковая бригада и еще два полка противотанковых орудий. Они подготовили такие же сильные укрепленные позиции, как и их товарищи на передовой, но минные пояса были тоньше — только 30 тысяч мин. На участке фронта 6-й гвардейской армии было установлено 400 противотанковых орудий калибром от 45 до 76 мм, 778 минометов и почти 500 артиллерийских орудий калибром от 76 до 203 мм. Все они были установлены заранее, а их расчеты имели в своем распоряжении три месяца, чтобы изучить местность.

Эсэсовские гренадеры едут на броне танка «Панцер III» во время Курского сражения. Как можно видеть по выражению их лиц, моральный дух этих людей в начале сражения был очень высок

Танкисты и гренадеры в броневике SdKfz 251 дивизии «Рейх» в Курске. Впереди наступающей дивизии находились пикирующие бомбардировщики «Штука»

Глубокая оборона

Примерно в 48 километрах за линией фронта располагались так называемые тыловые оборонительные линии, которые были размещены на некоторых ключевых реках, блокирующих подступы к Курску. Здесь плотность мин, пулеметных гнезд, минометов и противотанковых орудий была намного выше, чем на второй линии. И тем не менее Жуков, не удовлетворенный качеством фортификации, приказал создать еще один оборонительный сектор — из трех линий — в основании выступа, на случай, если немцы сумеют прорвать первые линии обороны. Все строительные работы на советских оборонительных позициях велись либо ночью, либо под прикрытием камуфляжных сетей, чтобы места производства этих работ оставались скрытыми от воздушной разведки немцев. Было выкопано много километров фальшивых траншей, построены макеты бункеров и созданы ложные минные поля для ввода в заблуждение немецкой разведки. При любой атаке немцы не могли ничего знать о реальном тактическом плане позиций русских, за исключением того, что можно было рассмотреть из их окопов.

Жуков точно знал день и даже час начала немецкого наступления по докладам группы «Люси» и данным тактической разведки, полученным от пленных и перебежчиков. Однако это не давало советскому командиру оснований для самодовольства. Он не сомневался: когда начнется бой, случиться может все, что угодно.

К вечеру 3 июля II танковый корпус СС находился в местах сбора и были получены приказы о начале наступления. На левом фланге находилась дивизия «Лейбштандарт», в центре — «Рейх», на правом фланге — «Мертвая голова». Все они должны были атаковать одновременно, чтобы наверняка пробиться через укрепления русских.

Атака должна была начаться 4 июля незадолго до полуночи силами пехотных батальонов. Цель — захватить ряд советских ключевых позиций, чтобы разместить артиллеристов-наблюдателей, которые смогут корректировать артиллерийский огонь, сопровождающий главное наступление против оборонительных позиций русских. Русские начали артиллерийский барраж по местам сбора немецких войск сразу после наступления темноты. Потери от артобстрела были минимальными, да и он не был достаточно интенсивным, чтобы остановить начало наступления. Первые атаки начались по плану. Небольшие группы гренадеров пробирались через минные поля и врывались во вражеские окопы. Через два часа рукопашной схватки аванпосты были захвачены. Все было готово к началу наступления основных сил дивизии «Лейбштандарт» сразу после рассвета — в 4.05 5 июля.

Немецкое наступление начинается

Каждый из дивизионных танково-гренадерских полков получил одно из фортификационных сооружений русских в качестве цели. Танковые полки ваффен-СС и батальоны бронетранспортеров оставались в резерве, готовые развить любой успех гренадеров. Перед началом наступления позиции русских обстреливала артиллерия корпуса в течение пятидесяти минут, а в последние пять минут к артиллерии присоединилась авиация. Обстрел уничтожил целые сектора траншей и много орудий. Когда же наступление дивизии «Лейбштандарт» началось, артиллерия и авиация переключились на «смягчение» укреплений перед дивизией «Рейх», которой предстояло наступать в 8.15.

Тогда на передний план выдвинулись «Тигры», штурмовые орудия и «Мардеры». Они покатили вперед с первой волной гренадеров, чтобы оказать им помощь в бою. Это была так называемая тактика «танкового клина». Наличие бронированной огневой мощи было ключом к успеху наступления, причем «Тигры» и другие бронированные транспортные средства играли роль подвижных огневых точек. Они сразу уничтожили довольно много пулеметных гнезд, что позволило гренадерам приблизиться и очистить траншеи от противника с помощью гранат и огнеметов. Гигантские танки, неуязвимые для снарядов противника, также уничтожили несколько десятков противотанковых орудий. Наступление продолжалось весь день, причем потери дивизии «Лейбштандарт» составили около 500 человек. Ближний бой шел не на жизнь, а на смерть, русские не выказывали никакого желания сдаваться, и за весь день эсэсовцы взяли лишь около 100 пленных. Ближе к вечеру дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» были готовы перейти к следующей фазе наступления — выдвижению вперед танковых резервов. Танки дивизии «Рейх» остановились перед не обнаруженным раньше минным полем, а танки дивизии «Лейбштандарт» двигались вперед до тех пор, пока не вышли к «фронту ПТО» советской 28-й противотанковой бригады. Два «Тигра» оказались подбитыми умело замаскированными противотанковыми орудиями, и командиры подразделений дивизии «Лейбштандарт» приняли решение об остановке на-

Гренадеры СС в районе Курска. Подразделения СС столкнулись с мощным сопротивлением в первый же день сражения, изрядно пострадав от концентрированного артиллерийского огня русских и авиации

ступления до прибытия пехоты, которая очистит вторую линию обороны противника.

Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» были самыми успешными на южном крыле немецкого наступления в первый день. Их армейские товарищи отстали, завязнув в грязи и на многочисленных минных полях.

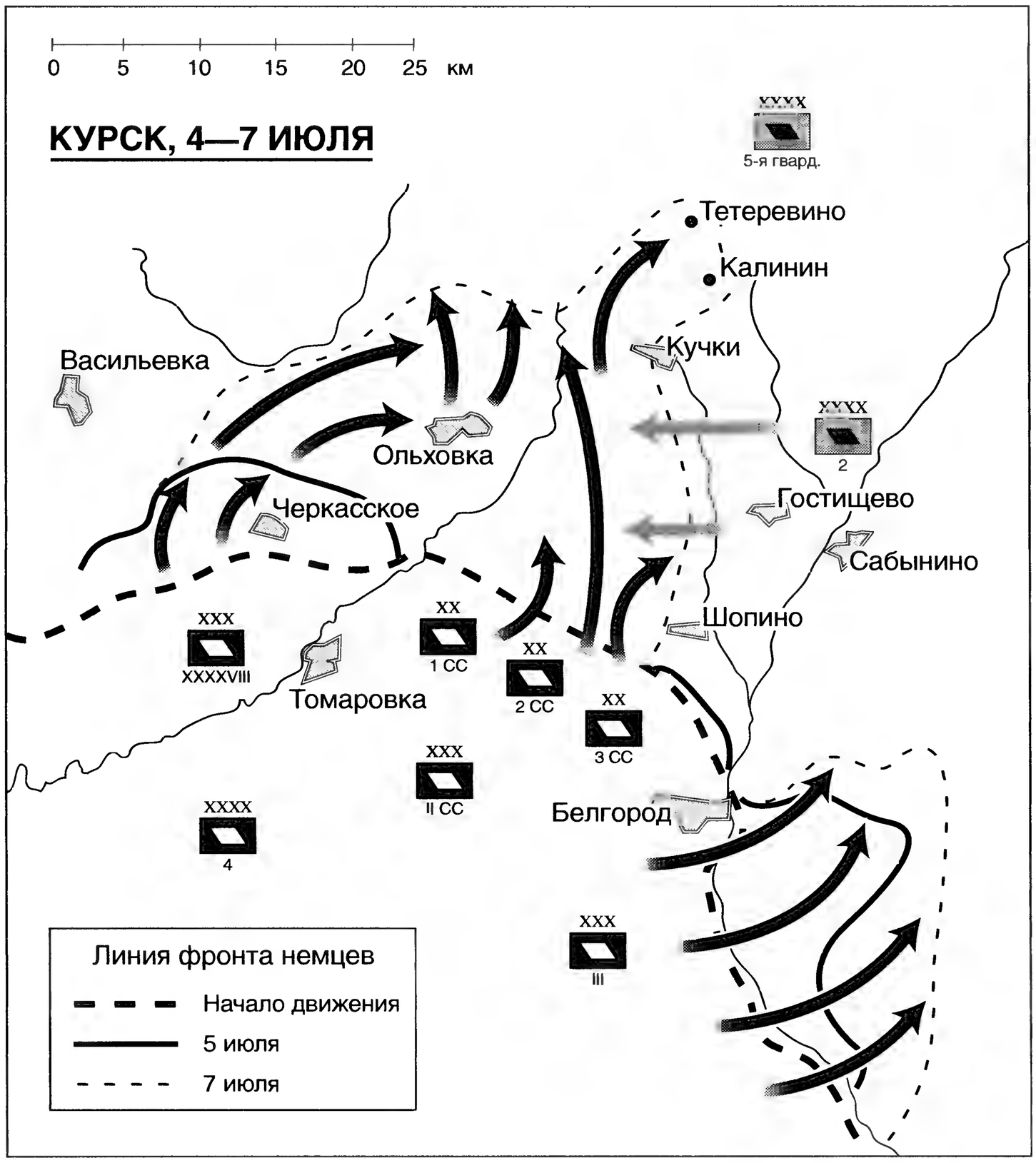
Всю ночь офицеры ваффен-СС занимались перегруппировкой сил для того, чтобы с рассветом атаковать вторую линию обороны противника. Снова был запланирован массированный артиллерийский обстрел, за которым начинала движение пехота при поддержке «Тигров». Гренадерам дивизии потребовалось почти два часа, чтобы очистить проходы через минные поля и прорезать отверстия в проволочных заграждениях. Наступил день, и за четыре часа упорных боев эсэсовцы очистили вражеские бункеры и огневые точки.

А тем временем танково-гренадерский полк «Фюрер» дивизии «Рейх», атакуя советские укрепления в своем секторе, был остановлен и понес большие потери. Ему необходима была мощная артиллерийская подготовка, чтобы двигаться дальше.

Новый командир «Лейбштандарта» штандартенфюрер СС Теодор Виш следил за ходом сражения из своего броневика, находясь на переднем крае. Он приказал танковой группе двигаться в северном направлении, как только гренадеры очистили проход через позиции противника. Немецкие танки едва успели проехать несколько сотен метров, как подверглись внезапному нападению 45 советских Т-34. Восемь русских танков были подбиты немецкими танками, еще три единицы — «Штуками». После этого русские отступили. Немецкие танки получили дополнительное горючее и боеприпасы и двинулись дальше, поддержку танкам обеспечивали гренадеры в броневиках. Продвинувшись еще на несколько километров в северном направлении, группа наткнулась на мощный «фронт ПТО» и минное поле. Четыре танка и много бронетранспортеров подорвалось на минах. В это же время танки дивизии «Лейбштандарт» также двигались вперед. А танковая группа дивизии «Рейх» и разведывательный батальон получили приказ развить успех и расширить брешь, пробитую гренадерами. Они уничтожили 10 советских танков, но были остановлены мощным противотанковым огнем, повредившим несколько «Тигров». Русским снова удалось остановить немецкое наступление и не дать танкам прорваться на открытую местность.

На правом фланге ваффен-СС дивизия «Мертвая голова» не оставляла попыток пробиться через позиции 52-й гвардейской стрелковой дивизии, которая крепко удерживала оборону. Дневные атаки, однако, все же ослабили оборону, и эсэсовцам удалось добиться внушительных успехов. Но во второй половине дня на правый фланг дивизии обрушилась контратака 2-го гвардейского танкового корпуса. Волны танков следовали одна за другой, в некоторых из них участвовало до 300 советских танков.

Ночью 6 июля русские укрепили 5-й гвардейский танковый корпус тремя бригадами, в порядке подготовки к главной контратаке против ваффен-СС. На рассвете начались небольшие, так сказать, «прощупывающие» ата-



По мере продвижения в глубь советской обороны II танковый корпус СС встречал все больше советских танков и нес большие потери. Потери дивизии «Лейбштандарт», к примеру, достигли уровня 10%

ки силами всего лишь нескольких танков при поддержке взводов пехоты. В 6.00 танковые группы дивизий «Лейбштандарт» и «Рейх» получили приказ выступать. В утренних сумерках советские танковые бригады атаковали танки ваффен-СС с трех сторон. Они двигались волнами, которые наталкивались на плотный огонь немецких танков. В главной волне была дюжина Т-34. Все они были повреждены, один за другим, немецкими «Панцерами», но продолжали атаковать. Рота «Тигров» дивизии «Лейбштандарт» находилась в гуще событий. Только на ее счету более 30 советских Т-34.

Несмотря на огромные потери, советские танки шли вперед и вскоре смешались с немецкими. Гренадеры сбивали с брони пехоту. Сражение продолжалось весь день. Русские потеряли более 90 танков и 60 единиц артиллерии. Кроме того, немцы захватили около 600 пленных, что опустошило ряды 31-го танкового корпуса и 3-го механизированного корпуса. Однако действия русских успешно блокировали продвижение немцев вперед — к сердцу третьей линии обороны.

Танковый бой между эсэсовцами и русскими длился всю ночь и утром 8 июля. Из окрестных деревушек и лесов неожиданно появлялись советские Т-34 и вступали в бой с немецкими танками, которые находились в начале 19,2-километровой бреши в советских позициях, проделанной II танковым корпусом СС.

Боевые танковые группы дивизий «Рейх» и «Лейбштандарт» рыскали по открытой степи, уничтожая дюжины советских танков своими дальнобойными пушками. Чтобы увеличить доступную огневую мощь, в передовые части дивизии был выдвинут батальон штурмовых орудий.

Танки и штурмовые орудия не могли быть одновременно везде, и потому отдельные русские танки легко проникли сквозь растянутую оборону танково-гренадерских полков дивизий «Рейх» и «Лейбштандарт». С помощью противотанковых орудий и ручных гранат удалось отбить большинство русских атак. 4 танка Т-34 смогли прорваться через линии обороны и оказались на расстоянии нескольких сотен метров от штаба дивизии «Лейбштандарт» раньше, чем за них взялись противотанковые команды.

ШтуГ III и пехота ваффен-СС в захваченном советском окопе в районе Курска. Пехотинцы, воспользовавшись возможностью, отдыхают, а командир ШтуГ III ведет наблюдение за противником

Хауссер хотел продолжить наступление, еще до полудня танковые группы «Лейбштандарт» и «Рейха» получили приказ двигаться на север. Их целью был захват переправы через реку Псел и проникновение в глубь третьей линии обороны русских, что открывало свободный путь на север. Танки, впереди которых шли «Тигры» «Лейбштандарта», двигаясь по степи к реке, уничтожили 22 русских Т-34. На подходе к долине реки Псел боевая группа наткнулась на противотанковую бригаду, умело замаскированную в окрестных лесах и деревнях. Наличие сложной сети мин и бункеров заставило командиров сдержать свои танки. Большого успеха добился небольшой взвод гренадеров дивизии «Рейх», которые, пробираясь по минному полю, захватили дивизионный командный пункт русских и генерала. Но только советская линия обороны устояла, и продвижение немцев на север остановилось.

А на восточном фланге батальон штурмовых орудий «Лейбштандарта» возглавил атаку пехотинцев в северо-восточном направлении, что позволило очистить несколько деревень от последних очагов сопротивления советской пехоты.

К вечеру 8 июля две ведущие дивизии ваффен-СС уничтожили более 120 танков противника, но 76 их собственных танков были повреждены и нуждались в срочном ремонте. Во многих танковых ротах осталось меньше половины танков. Требовалось время, чтобы привести в порядок технику.

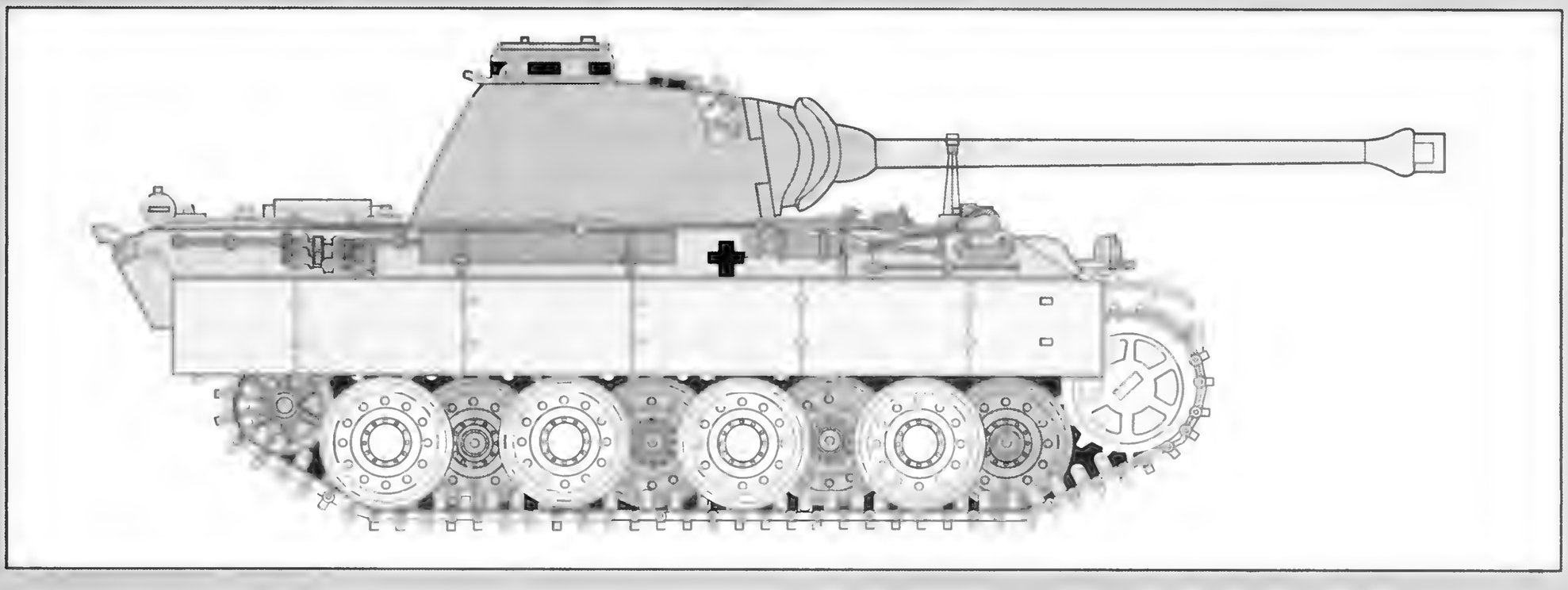
Бой продолжался, и Хауссер дал ход плану освободить дивизию «Мертвая голова» и перебросить ее для пробивания бреши в обороне вдоль реки Псел. Дивизия «Мертвая голова» держала правый фланг II танкового корпуса с самого начала наступления, и она провела почти весь день, передавая свой участок фронта армейской пехотной дивизии. Благополучное выполнение этого маневра стало возможным благодаря вмешательству люфтваффе. В течение утра три вооруженных пушками «Хейнкеля-129» вели патрулирование к востоку от позиций «Мертвой головы» и заметили советскую танковую бригаду из 60 Т-34, готовую нанести удар по флангу корпуса ваффен-СС. Были вызваны дополнительные самолеты, и менее чем через час все танки противника были уничтожены или ушли в леса. В результате дивизия «Мертвая голова» сумела в целости покинуть свои позиции.

1-й полк дивизии «Мертвая голова» был готов атаковать линию Псела вместе с 1-м танково-гренадерским полком «Лейбштандарта» 9 июля после рассвета. Однако у немцев не

«Пантера»

Танк «Панцер V», обычно называемый «Пантера», был одним из лучших танков Второй мировой войны. Он был создан как ответ немцев на появление советских Т-34. Несмотря на наличие некоторых проблем и не слишком хорошие результаты, показанные в Курске, танк «Пантера» был грозной машиной. Оснащенный длинноствольным 75-мм орудием KwK42 L/90 и 80-мм броней, танк «Пантера» мог подбить любой из существующих танков союзников, оставаясь неуязвимым даже для самых крупнокалиберных противотанковых орудий. После января 1943 года было выпущено более 5000 единиц таких танков, начиная с конца июля 1943 года он широко применялся в элитных танковых подразделениях ваффен-СС.

Тип:	тяжелый средний танк
Длина:	8,86 м
Ширина:	3,27 м
Высота:	3 м
Экипаж:	5
Вооружение:	1 × 75-мм, 2 × 7,92-мм.
Дальность:	200 км
Скорость:	46 км/ч



хватило сил, чтобы пробить хорошо укрепленную линию обороны русских. Мост через Псел был взорван. К середине дня атака ваффен-СС прекратилась, и началась подготовка к наступлению более крупными силами на следующий день. «Мертвая голова» провела ночной рейд с целью захвата ключевой высоты над рекой Псел, но была отброшена назад. Русские теснили эсэсовцев на правом фланге корпуса Хауссера, посылая одну за другой атаки против 167-й пехотной дивизии, только что сменившей дивизию «Мертвая голова». Множество русских пехотинцев были убиты.

К этому времени русские уже тоже начали ощущать напряженность сражения. Их третья линия обороны еще держалась, но только временно. Жуков задействовал все свои местные резервы. Теперь оставалось только принять последнее решение о вводе в действие стратегических резервов. Три танковых корпуса 5-й гвардейской танковой армии получили приказ выступить в западном направлении, вступить в бой с ваффен-СС и остановить немцев, не дав захватить городок под названием Прохоровка. Удар они смогут нанести через три дня. А пока предстояло держаться войскам на фронте.

Манштейн тоже понимал, что сражение приближается к своей критической точке, и подготовил приказ XXXXIV танковому корпусу совместно с дивизией «Викинг» выступить на Белгород и находиться в готовности развить любой успех передовых частей Хауссера. Сообщения с северного плеча Курского выступа не были обнадеживающими. Немецкое наступление остановилось, советские войска даже начали теснить немцев на отдельных участках.

В разгар летних проливных дождей II танковый корпус снова выступил вперед, чтобы нанести решающий удар и прорвать последнюю линию обороны русских. Дивизия «Мертвая голова» теперь была развернута слева от дивизии «Лейбштандарт», и она была брошена для захвата плацдарма на реке Псел. В передовых частях, сразу после мощной артиллерийской подготовки, двигался танково-гренадерский полк «Теодор Эйке». Гренадеры при поддержке штурмовых орудий атаковали укрепленные деревни вдоль реки Псел. 33-й стрелковый корпус русских обменивался артиллерийским и минометным огнем с немцами, одновременно организовав ряд контратак. Командиры подразделений дивизии «Мертвая голова» снова повели своих людей в атаку во второй половине дня и в конце концов захватили два плацдарма. Потребовалось несколько часов, пока было доставлено оборудование для наведения переправы, по которой могла бы пройти бронетехника. Сильный

дождь задержал работы, это означало, что переправа для танков не будет готова к утру следующего дня.

Была спешно доставлена дополнительная артиллерия, чтобы вынудить русских позволить дивизии «Мертвая голова» расширить свои плацдармы. К делу подключилась авиация, и к вечеру в советской линии обороны появилась третья брешь. Поздно вечером три танково-гренадерских батальона ваффен-СС перешли Псел, чтобы отражать беспрерывные контратаки русских.

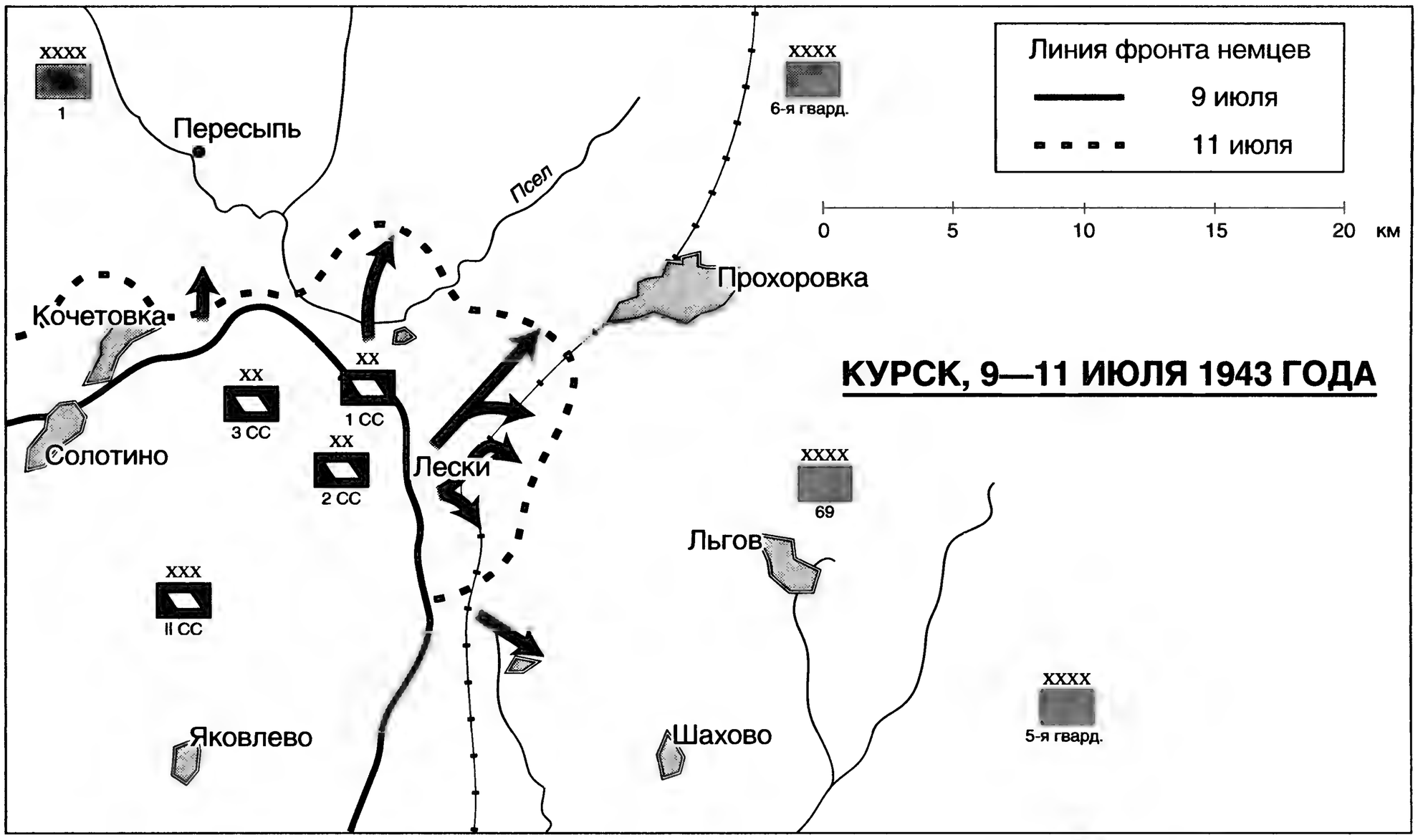
На главной дороге к Прохоровке 2-й танково-гренадерский полк дивизии «Лейбштандарт», усиленный «Тиграми», штурмовыми орудиями и «Мардерами», подготовился к атаке на рассвете. Танки, разведывательные войска и пехота в броневиках были готовы развить любой прорыв. Дивизионная артиллерия, «Небельверферы» и «Штуки» поливали огнем советские оборонительные укрепления на поросшем лесом холме. На его склонах завязался ожесточенный бой между русскими пехотинцами и немецкими гренадерами. К делу подключилась советская артиллерия, огонь которой корректировался с холмов на северном берегу Псела. Точный огонь увеличил потери «Лейбштандарта» до 200 человек в день. «Тиграм» пришлось уничтожать вкопанные в землю Т-34, только так можно было в конце дня взять высоту. В бою было уничтожено более 50 советских танков и 23 штурмовых орудия. Но к тому времени, когда на поле сражения снова опустилась темнота, прорыв так и не был достигнут. Танкам оставалось только ждать.

Немного южнее дивизия «Рейх» получила приказ ударить на восток и захватить высоту, доминирующую над главными позициями корпуса ваффен-СС. Танково-гренадерский полк «Дойчланд» сначала продвинулся немного вперед, но очень сильное сопротивление довольно быстро вынудило его остановиться.

Советские атаки на плацдарм Псела начались 11 июля ровно в 8.00. Первой была мощная танковая атака, которая была отбита эсэсовцами, сумевшими подбить 27 русских танков. Это позволило продолжить работу по возведению переправы, способной выдержать тяжелые немецкие танки. Сильный дождь и постоянный обстрел очень мешали строительству, поэтому немецкие инженеры завершили работу только в районе полудня. 94 танка дивизии начали переправляться через реку, и на следующий день можно было планировать главное наступление. Победа казалась совсем близкой.

Дивизия «Лейбштандарт» снова выступила вперед, чтобы захватить последний, расположенный на холме «фронт ПТО» перед Прохоровкой. Два танково-гренадерских батальо-

Войска II танкового корпуса проходят через горящую русскую деревню в районе Курска. Массированные обстрелы русской артиллерии в комбинации с обширными минными полями снизили скорость наступления эсэсовцев до черепашьей



Когда II танковый корпус СС подошел к Прохоровке, его люди были уже измотаны

на возглавили атаку на холм, буквально утыканный противотанковыми орудиями. Однако орудия, создав непроницаемую стену огня, остановили атаку ваффен-СС. Затем против немцев пошли русские танки.

Пришлось просить поддержку, и в 9.00 начался огневой барраж. В деле приняла участие и авиация, которую направлял с земли следующий с пехотой корректировщик. Прибытие «Тигров» склонило чашу весов в пользу немцев. В течение часа гренадеры проникли в русские окопы и стали очищать бункер за бункером. Бои продолжались с переменным успехом. Русские бросали в бой все новые части. Все утро в небе находились «Штуки».

Теперь в бой была брошена танковая группа «Лейбштандарта», и это окончательно изменило ситуацию в пользу немцев. Советские танковые контратаки, направленные во фланги дивизии «Лейбштандарт», были отбиты. Русские потеряли 21 танк и 30 противотанковых орудий. Во время боев за высоту немцы потеряли более 200 человек убитыми или ранеными. В конце концов сражение превратилось в танковую дуэль вдоль всего фронта дивизии, перемежающуюся атаками небольших групп танков.

Хауссер приступил к планированию своих действий на следующие дни, удовлетворенный своим успехом на реке Псел и на подходе к Прохоровке. Он хотел завершить проникновение за третью линию обороны русских. Была доставлена артиллерия, чтобы выбить русских из бункеров на холме над плацдармом «Мертвой головы». После завершения этой операции дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» смогут без помех захватить Прохоровку. Уничтожив сопротивление, танки, наконец, вырвутся на простор.

Танковые полки ваффен-СС ночью имели небольшой отдых и готовились к предстоящей главной атаке. Ремонтные команды работали, стараясь обеспечить к сражению как можно больше отремонтированных танков. Вечером у «Лейбштандарта» насчитывалось 5 танков «Панцер III», 47 танков «Панцер IV» и 4 «Тигра I», готовых к бою. В дивизии «Рейх» картина была несколько иная: 34 танка «Панцер III», 18 танков «Панцер IV» и 1 «Тигр I», а также 8 захваченных Т-34. В дивизии «Мертвая голова» было 54 танка «Панцер III», 30 танков «Панцер IV» и 10 «Тигров I». II танковый корпус СС также имел возможность бросить в бой 60 ШтуГ III и примерно такое же число «Мардеров». Всего Хауссер располагал более чем 300 единицами готовой к бою бронетехники.

Он и его штаб пребывали в убеждении, что от решительной и окончательной победы на Восточном фронте их отделяет всего несколько часов. Немцы не знали, что в нескольких километрах от передовых постов «Лейбштандарта» собирается могучая сила из более чем 800 танков и штурмовых орудий, которая утром нанесет удар.

5-я гвардейская танковая армия

Маршал Павел Ротмистров привел свою 5-ю гвардейскую танковую армию, совершившую 320-километровый марш-бросок, в Прохоровку и потратил день на подготовку ее к действиям. С ним пришли свежие 18-й и 29-й танковые корпуса и 5-й гвардейский механизированный корпус. Чтобы придать атакующей волне еще большую внушительность, Ротмистрову был передан 2-й танковый корпус или 2-й гвардейский танковый корпус, который уже имел опыт столкновений с ваффен-СС. Эта сила насчитывала 500 Т-34, а остальные были легкими Т-70 или полученными по ленд-лизу английскими танками «Черчилль» и американскими танками «Генерал Ли». Ротмистров был самым опытным танковым командиром Сталина и готовил свою гигантскую силу к бою с большим профессионализмом. Дорожный марш был совершен в обстановке строжайшей секретности под прикрытием авиации, а остановки для отдыха или дозаправки производились только в лесах. Под прикрытием темноты танки были сосредоточены в лесных массивах к востоку и северу от Прохоровки. Оставалось только дождаться приказа.

Ротмистров понимал, что его люди не дотягивают до немецких танковых экипажей. Всего лишь несколькими месяцами раньше они были заводскими рабочими, строившими эти танки и приведшими их на фронт. Маршал понимал, что, когда начнется сражение, его гигантская сила станет неуправляемой. Большинство советских танков не имели радиосвязи, и командиры управляли своими подчиненными с помощью цветных флажков. Ротмистров давал своим командирам корпусов и бригад простые приказы, указывал особые цели и оси наступления. Он имел возможность влиять на ход сражения, в основном лишь четко выбирая момент времени ввода в действие очередной танковой бригады, и советский маршал организовал свой командный пункт на холме к юго-западу от Прохоровки, откуда он имел хороший обзор местности и мог следить за ходом событий. Маршал провел большую часть ночи, готовясь к массированной атаке, которая должна была начаться на следующее утро — 12 июля — ровно в 6.00.

Прохоровка, канун сражения

Танковое сражение в Прохоровке фактически происходило на площади размером 8 × 8 километров, иными словами, поле битвы было меньше, чем при Ватерлоо. Местность была плоской. Основные силы ваффен-СС были сосредоточены на холме в 1,6 километра к юго-западу от Прохоровки. Его склон плавно снижался по направлению к деревне, но потом небольшой хребет создал мертвую зону, где Ротмистров и сосредоточил свои главные ударные силы — 18-й и 29-й танковые корпуса. Железнодорожная линия и насыпь, тянущиеся юго-западнее Прохоровки, создавали естественный раздел поля боя, означая, что русские будут действовать на двух различных направлениях атаки. Железнодорожная линия также образовывала границу между частями дивизии «Лейбштандарт», расположившимися севернее, и «Рейх», которые находились к югу от нее.

К северо-западу от этой гладиаторской арены протекала река Псел, и высота на ее северном берегу доминировала над районом сбора основных ударных сил ваффен-СС — дивизии «Лейбштандарт». Высота находилась слишком далеко, чтобы танковый огонь прямой наводкой с нее мог представлять угрозу, но она давала выигрышную позицию для артиллерийских наблюдателей. Тот, кто овладеет высотой, будет владеть ситуацией на поле боя. Долина вдоль реки, с небольшими перелесками и деревнями, также обеспечивала скрытый подход для проникновения за высоту над Прохоровкой.

Южнее Прохоровки возвышалось несколько лесистых холмов, тянущихся с юга на север. Они были изрезаны глубокими оврагами и речушками, что делало их весьма неудобными для передвижения танков.

Над Пселом пехотные батальоны советского 31-го танкового корпуса без поддержки танков начали наступление, внезапно атаковав еще ночью. После затяжного рукопашного боя в деревнях вокруг своего плацдарма дивизии «Мертвая голова» удалось отбить атаку. Испытав на себе действие тяжелой советской артиллерии, бомбежку и огонь «сталинского органа», гренадеры «Мертвой головы» начали наступать, как им и было приказано, сразу после рассвета. Дивизионный танковый полк находился за рекой Псел и должен был нанести удар, как только определится проход через советские позиции. Элементы танковой группы «Мертвой головы» вступили в бой в 7.15 и помогли пробить первую брешь в советской линии обороны.

На протяжении всей ночи с аванпостов «Лейбштандарта» поступали сообщения о том, что слышен грохот множества танков. В ряде мест советские танки прощупывали немецкую оборону, а когда рассвело, русская авиация обрушила бомбовый дождь на немец-

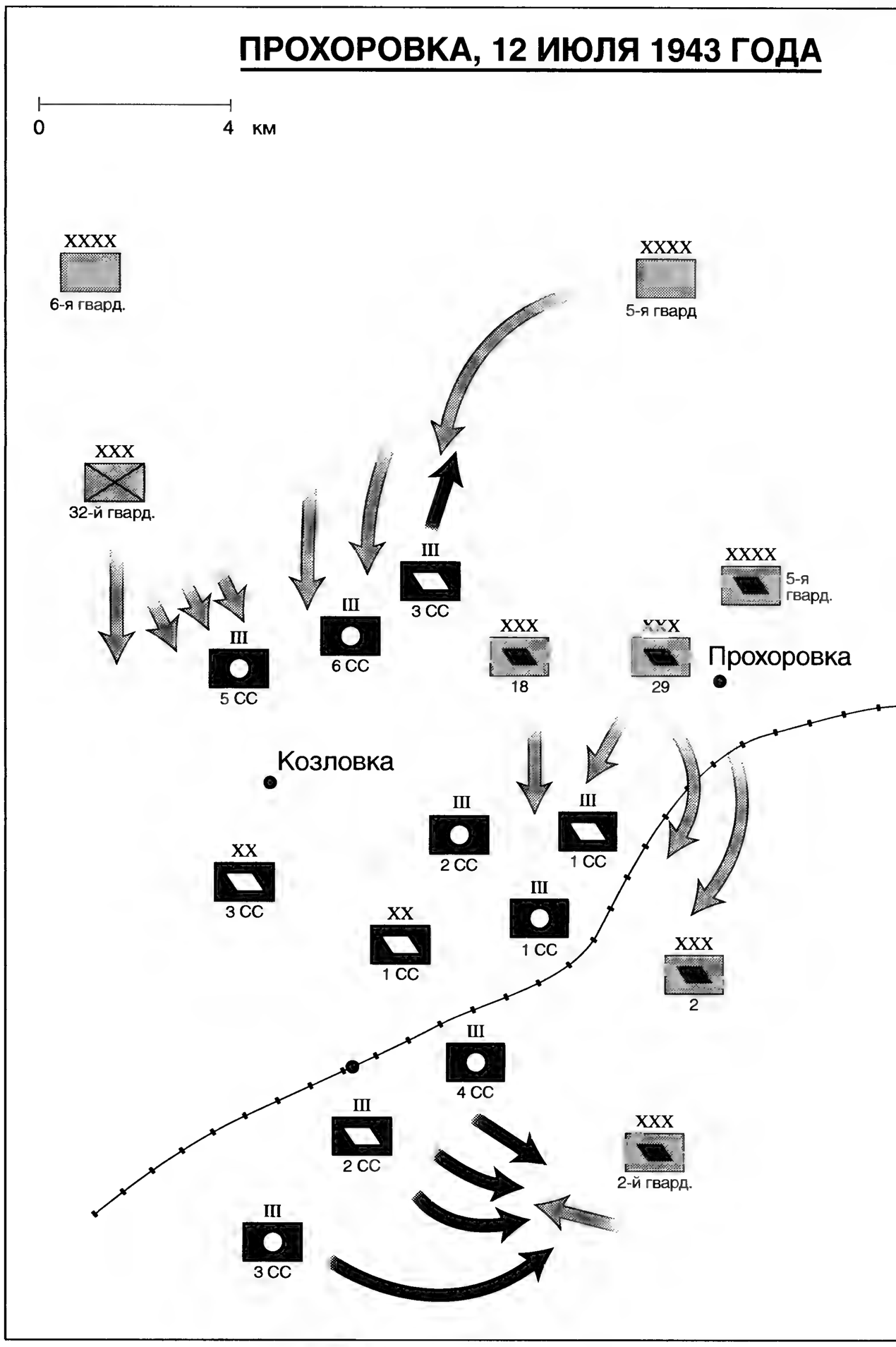
кие позиции, артиллерию и снабженческие колонны. Было очевидно: что-то пошло не так, но немцы пока даже не подозревали что. Дивизионная танковая группа получила приказ начать атаку в сторону Прохоровки с «Тиграми» во главе. Танково-гренадерский полк дивизии «Рейх» находился в полной готовности к наступлению в северном направлении к югу от «Лейбштандарта».

Почти с точностью до минуты в 6.30 и танки «Лейбштандарта», и танки советского 19-го танкового корпуса устремились вперед. В утренней дымке танкисты ваффен-СС смогли рассмотреть большое скопление танков в 5–6 километрах прямо перед ними. Они находились на дальней стороне долины. Около 60 танков — целая бригада 29-го танкового корпуса — направлялись прямо на них. Артиллерия и «катюши» поливали немецкие танки огнем. Почти на пределе дальности — 2 тысяч метров — танки ваффен-СС начали пробивать советскую броню. Ротмистров приказал своим людям не останавливаться для обмена выстрелами с немцами, а нестись вперед на полной скорости — так в танк труднее попасть — и выходить на позицию, позволяющую подбить вражеские танки с близкого расстояния, целясь в более тонкую боковую броню. Это была смертельная гонка. Русские экипажи выполнили приказ буквально, но к 9.00 степь наполнилась горящими танками. Танкисты «Лейбштандарта» уничтожали противника, практически не неся потерь, благодаря своим дальнобойным орудиям.

Первая волна танков Ротмистрова также ударила по дивизии «Рейх» — одна бригада 29-го танкового корпуса вынужденно отклонилась из-за сильного огня артиллерии дивизии «Лейбштандарт». Танки «Рейха» приняли все меры, чтобы остановить советские танки. Тогда Ротмистров начал посылать вперед свои бригады с часовым интервалом. Он не оставлял попыток пробить оборону немцев.

Следующим на пути атаки 18-го танкового корпуса был танково-гренадерский полк «Теодор Эйке» дивизии «Мертвая голова». Два советских пехотных полка при поддержке 50 танков нанесли удар по правому флангу дивизии ровно в 7.45. Атака была отбита батальоном штурмовых орудий.

В это же время огонь артиллерии и «катюш» обрушился на 1-й танково-гренадерский полк дивизии «Лейбштандарт», который занимал позиции справа от дивизионной танковой группы. После часовой артподготовки вперед пошли русские танки. Защитники были предупреждены воздушной разведкой о подходе вдоль железнодорожной линии еще



Один из эсэсовцев дивизии «Лейбштандарт» описывал сражение в Прохоровке следующим образом: «Они были вокруг нас, сверху нас и между нами. Мы сошлись в рукопашной»

одной танковой бригады. Около 40 танков Т-34 29-го танкового корпуса уже находились среди немецких траншей. Другие шли следом во второй волне вместе с советской пехотой. Команды истребителей танков старались вовсю, но нужны были «Мардеры».

Далее к востоку танки «Лейбштандарта» теперь были атакованы с двух направлений более чем 70 танками 18-го танкового корпуса. Передовой отряд из семи танков был захвачен врасплох и лишился четырех танков для стрельбы прямой наводкой. Советские Т-34 пронеслись мимо, проигнорировав оставшиеся три танка. Русские танки направлялись к главным силам танковой боевой группы. «По-

терянные» танки повернулись и устремились в погоню. Им удалось подбить 20 танков, прежде чем огонь открыли основные силы. Встреченные внезапным огнем, русские танки остановились. Тогда 33 немецких танка бросились в контратаку. Они вышли во фланги, поливая сбитых с толку русских огнем. Через три часа немцы объявили о 62 подбитых Т-70 и Т-34.

Кульминация сражения в Прохоровке

18-й танковый корпус продолжал теснить дивизию «Мертвая голова». В 10 часов утра он ввел 32-ю моторизованную бригаду пехоты в другой бой, завязавшийся в долине Псела. Около 50 танков, в том числе Т-34, Т-70 и «Черчилль», снова было отброшены эсэсовцами, которые заявили о 20 подбитых русских танках. Примерно с часовыми промежутками пехота русских атаковала со всех сторон плацдарм, на котором закрепилась дивизия «Мертвая голова», оказывая сильное давление на левый фланг немцев.

Сильный артиллерийский огонь также регулярно направлялся на два танковых моста. Русские всеми силами старались не допустить подхода подкрепления на плацдарм. Командир дивизии «Лейбштандарт» Теодор Виш был впереди, отслеживая ход сражения с холма, расположенного сразу за позициями танковой группы. Он видел, как группа Т-34 вырвалась из боя с частями дивизии «Мертвая голова» и ушла вправо во фланг дивизии «Лейбштандарт», на котором находился разведывательный батальон. Горстка русских танков сумела проскользнуть мимо противотанковых орудий батальона и устремилась вперед в тыл дивизии, подстреливая грузовики и небольшие группы эсэсовцев. Так продолжалось до тех пор, пока русские танки не были выведены из строя дивизионной артиллерией, использовавшей свои орудия как противотанковые.

К вечеру сражение у деревни Прохоровки достигло своей высшей точки. Сначала русская пехота при поддержке танков выдвинулась из города по направлению к позициям гренадеров «Лейбштандарта». Танковая контратака разогнала пехоту. Эсэсовцы утверждали, что при этом было подбито 40 танков с дальнего расстояния. Часом позже танковая группа была брошена в северо-восточном направлении против сотни, или около того, советских танков, которые, по имеющимся сведениям, прятались где-то в долине реки. Тогда три «Тигра», оставшиеся в дивизии «Лейбштандарт», были помещены в острие танкового клина. Группа успела преодолеть лишь несколько сотен метров, когда впереди было замечено более 100 советских танков, на полной скорости идущих прямо на немцев. Это был последний привет 18-го танкового корпуса Ротмистрова, за которым последовало полное уничтожение 181-й танковой бригады.

«Тигры» против Т-34

«Тигры» начали уничтожать русские танки с расстояния 1800 метров. Один за другим Т-34 взрывались, превращаясь в яркие огненные шары. Но русские не сворачивали. С расстояния тысячи метров каждый выстрел 88-мм орудия «Тигра» заканчивался попаданием. Немцы подбивали до 10 танков в минуту, но русская бригада продолжала наступать. Русские пытались вести ответный огонь, но они стреляли в движении и лишь очень редко задевали немецкие танки. Известен случай с Т-34, экипаж которого решил на высокой скорости протаранить «Тигр» знаменитого немецкого танкиста унтерштурмфюрера СС Михаэля Витмана. «Тигр» благополучно пережил столкновение и даже сумел отъехать на безопасное расстояние от искореженного советского танка, прежде чем взорвался его боекомплект. 181-я танковая бригада не смогла проникнуть в глубь немецкой обороны, и всю вторую половину дня танки «Лейбштандарта» охотились за ее остатками на северной оконечности поля боя.

Ближе к вечеру танковая бригада попыталась атаковать из долины Псела, но ее Т-34 не успели еще удалиться от места сбора, когда «Тигры» открыли сильный и точный огонь из своих 88-мм орудий, и атака захлебнулась. В долине Псела остатки нескольких танковых бригад перегруппировывались после тяжелых потерь, понесенных в течение дня. Командиры собирали уцелевших в новые батальоны, которым предстояло возобновить сражение. Вечером были предприняты еще две контратаки, которые были подавлены немцами. Советские танкисты явно стали больше уважать немецкие танки и почти не появлялись из укрытия. К тому же дивизионная артиллерия «Лейбштандарта» стала регулярно поливать опасный район огнем — только так можно было заставить русских сидеть на месте.

На фронте дивизии «Рейх» сражение было ничуть не менее ожесточенным. С самого утра позиции дивизии атаковали два танковых корпуса и несколько пехотных дивизий. Основная тяжесть этих атак падала на два дивизионных танково-гренадерских полка: «Фюрер» — на юге и «Дойчланд» — справа от позиций «Лейбштандарта». Они создали несколько

оборонительных фронтов в лесах и оврагах южнее Прохоровки. 2-й танковый и 2-й гвардейский танковый корпус уже были обескровлены в сражениях с ваффен-СС накануне. И теперь проявляли больше осторожности, стараясь не подставлять свои танки под огонь немцев.

На протяжении всего дня организовывались атаки пехоты и танков размером до бригады. Все началось в 11.40 атакой на второй батальон полка «Фюрер» с участием 30 танков Т-34. Одновременно фронт полка «Дойчланд» атаковала пехота.

Едва успела дивизия «Рейх» отразить эти атаки, как полк «Фюрер» подвергся удару сразу с двух направлений. Фронт дивизии буквально захлестнула многотысячная русская пехота. На участке одного из немецких батальонов среди пехоты двигалось 40 русских танков. А на севере участка, занимаемого полком, в 14.00 еще 70 танков попытались прорваться к железнодорожной линии Белгород—Прохоровка.

Вперед были выдвинуты штурмовые и противотанковые орудия, чтобы отбить атаки, но бои затянулись до вечера. В 15.00 из резерва была вызвана танковая группа дивизии «Рейх», перед которой была поставлена задача контратаковать и нейтрализовать советскую угрозу раз и навсегда. В результате две советские танковые бригады были разбиты, 21 танк Т-34 уничтожен. Это стабилизировало ситуацию на несколько часов. Но с русскими еще не было покончено, и в 17.00 они снова пошли в атаку, стараясь расширить брешь между дивизией «Рейх» и 167-й пехотной дивизией. С наступлением темноты пыл русских заметно поубавился.

А в это время на западном фланге поля сражения дивизия «Мертвая голова» продолжала стоять на своем плацдарме. Утром, когда давление на немецкие части перед Прохоровкой усилилось, ей было приказано переправить свою боевую группу обратно через Псел, чтобы нанести удар по советским бронетанковым частям, использующим долину реки как базу для атаки на дивизию «Лейбштандарт». Атака имела некоторый успех и задержала русских в «долине смерти» на весь остаток дня. Самое тяжелое для дивизии положение сложилось на севере, и в 12.30 танковая боевая группа двинулась в северном направлении, преодолевая плотный барраж огня артиллерии и «катюш». Танки дивизии «Мертвая голова» с 10 «Тиграми» впереди в буквальном смысле сметали все на своем пути. Группа двигалась на 3,2 километра на север, чтобы перерезать главную дорогу из Прохоровки, и только наступление темноты остановило движение. Танкисты заявили об уничтожении 27 советских танков. Следовавшие за танками гренадеры двигались медленнее, поскольку сопротивление советской пехоты было на удивление упорным. Русские стояли насмерть в деревнях и лесах, окружающих плацдарм. Это означало, что может быть оставлен только

Два эсэсовских солдата рассматривают подбитый танк Т-34 в районе Курска. Русские танкисты сводили на нет преимущества, даваемые немцам дальнобойностью орудий «Тигров» и «Пантер», быстро идя на сближение

После сражения в Прохоровке. Немецкие гренадеры подходят к подбитым русским танкам. Потери с обеих сторон были высокие, но русские все же остановили элитный танковый корпус СС

узкий коридор для прохода танков с плацдарма на север. Советские контратаки и артиллерийский огонь продолжались и ночью. Эсэсовцы несли серьезные потери. Сильно пострадали и танки дивизии. Из 94 единиц 45 были выведены из строя, в том числе все «Тигры». Сильные дожди тушили горящие танки, которых перед позициями эсэсовцев было более 400. Под завесой дождя ремонтные команды с обеих стороны старались оживить поврежденные танки, сделать их пригодными для участия в сражении.

На фронт стали прибывать высшие советские генералы, желавшие поздравить Ротмистрова с замечательной «победой». Как же, ему удалось остановить элитные гитлеровские части, которые ненавидел весь мир, и удержать Прохоровку. Когда же Ротмистров отправился лично обозреть, что осталось в его распоряжении для участия в боях на следующий день, он, скорее всего, подумал, что потерпел сокрушительное поражение. 29-й танковый корпус лишился 60% танков, потери 18-го корпуса составили 30%.

13 июля Ротмистров был вынужден признать, что его танковая армия может выставить лишь 100—150 пригодных к эксплуатации танков из 850, бывших в его распоряжении совсем недавно. Остальные были уничтожены или слишком сильно повреждены и не подлежали восстановлению.

Существуют противоречия, касающиеся числа немецких потерь в этом сражении. Ротмистров и многие советские историки утверждают, что ваффен-СС в сражении 12 июля потеряли более 300 танков, включая 70 «Тигров». Немцы представляют другие данные. Они признают потерю в этот день 70—80 танков, в основном из дивизии «Мертвая голова». Механики дивизии «Рейх» уже отремонтировали поврежденные ранее танки, и утром 13 июля у них было в наличии больше танков, чем накануне. А в дивизии «Лейбштандарт» вообще число танков уменьшилось лишь на 17 единиц. Увидев данные о подбитых на поле боя танках, Хауссер не поверил своим глазам. Только дивизия «Лейбштандарт» уничтожила 192 танка. Генерал ваффен-СС счел, что цифры сильно завышены, но сам посетил поле сражения, прошелся между сгоревшими остовами танков и даже пронумеровал их мелом. Данные Ротмистрова о своих потерях во многом совпадают с немецкими. Его танковое наступление, рассматриваемое само по себе, может считаться одним из самых катастрофических в военной истории.

13 июля Гитлер собрал командиров Восточного фронта в своей ставке в Восточной Пруссии и передал новые приказы. Тремя днями ранее британские и американские войска высадились на Сицилии, а 9-я армия на северном плече Курского выступа была разбита массированным советским наступлением и отступила в беспорядке. Гитлер пожелал оголить Восточный фронт, перебросив войска на Средиземноморье. Битва на Курской дуге завершилась.

Часть шестая

Отступление на востоке, 1943—1944 годы

Миусский фронт

После Курского сражения дивизии «Мертвая голова» и «Рейх» были отправлены на юг для укрепления Миусского фронта, который атаковали крупные силы русских. Две дивизии ваффен-СС сумели достичь цели, но при этом понесли тяжелейшие потери, возместить которые было очень непросто.

Не прошло и двух недель после окончания операции «Цитадель», как II танковый корпус СС был брошен в новое сражение. За три дня боев на реке Миус, что на юге Украины, элитный танковый корпус Адольфа Гитлера понес больше потерь, чем за две недели танковых сражений в районе Курска. Брошенные в кровавую лобовую атаку эсэсовцы дивизий «Мертвая голова» и «Рейх» потеряли тысячи людей. В конце концов дивизии ваффен-СС оттеснили русских с плацдарма на реке Миус, но «личная армия» фюрера лишилась незаменимых людей и оборудования, причем в критический момент, когда судьба Восточного фронта в буквальном смысле висела на волоске.

Эсэсовцам потребовалось всего несколько дней, чтобы уйти из района Прохоровки после прекращения Адольфом Гитлером операции «Цитадель» 17 июля 1943 года. Спешно составлялись планы контрнаступлений для уничтожения советских плацдармов на реках Миус и Донец в районе Изюма. Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» с 17-й танковой дивизией и 333-й пехотной дивизией должны были выбить русских из Изюма атакой, начатой 24 июля. Это должна была получиться стремительная операция, рассчитанная всего на несколько дней, после чего II танковый корпус СС мог пользоваться свободой действий на Миусском фронте.

Не успели еще войска ваффен-СС прибыть на место и развернуться, как поступил приказ фюрера прекратить операцию. У него появилась другая работа для своей армии. Дивизия «Лейбштандарт» была погружена на поезда, за исключением танков, которые передавались дивизиям «Рейх» и «Мертвая голова», и отправлена на запад для поддержки фашистского режима Муссолини в Италии, который после вторжения союзников на Сицилию в начале 1943 года находился под угрозой. Изюмская контратака была оставлена для другого элитного подразделения ваффен-СС — дивизии «Викинг» — и 17-й танковой дивизии. Две недели, ведя ожесточенные бои, эти два формирования сдерживали натиск русских, но у них так и не хватило сил, чтобы вытеснить их с плацдарма.

Оставшиеся части II танкового корпуса СС снова были погружены на поезда и отправлены на Миусский фронт, положение на котором грозило большими неприятностями южному фронту группы армий «Юг» фельдмаршала Манштейна. Для эсэсовцев это было странное время. Они получали очень мало информации и даже толком не знали, куда их отправляют. Но по прибытии от них ожидали готовности к бою в течение нескольких часов.

Последние 160 километров река Миус текла точно на северо-восток и впадала в Таганрогский залив. «Новая» немецкая 6-я армия защищала эту линию фронта еще с весны, имея десять неукомплектованных дивизий и одну слабую танково-гренадерскую дивизию. Миус был последней естественной преградой перед великой рекой Днепр, и Гитлер считал ее ключом для защиты полезных ископаемых и промышленных ресурсов Украины от Красной армии.

Миусская позиция

В середине июля 1943 года река пересохла практически до размеров крупного ручья. Она была шириной около 50 метров и глубиной всего несколько сантиметров. 6-я армия потратила шесть месяцев на строительство оборонительных укреплений на высоком западном берегу, но 13-километровый склон, ведущий к реке, означал, что немецкие позиции открыты для наблюдения и артиллерийского огня русских. Высокий берег реки был лишен

«Тигр» из дивизии «Мертвая голова» на Миусском фронте в июле 1943 года. Танковые дивизии СС сохранили свои роты «Тигров» вплоть до начала 1944 года, когда все они были собраны вместе и объединены в независимые батальоны тяжелых танков

характерных черт, на нем было лишь несколько небольших деревушек и оврагов, которые могли служить укрытием от артиллерийского огня. Зато склоны покрывали обширные пшеничные поля, на которых уже практически созрели колосья. Они легко могли помочь пехотинцам исчезнуть из поля зрения. На самом берегу не было никаких укрытий, и единственным способом защитить себя для немцев оставалось рытье длинных окопов и сооружение бункеров. Они также уложили многочисленные минные поля, которые должны были загнать нападающих в специальные зоны истребления. Во время операции «Цитадель» на Миусском фронте было тихо, и 6-я армия практически не получала подкрепления. Обстановка там была очень похожа на ситуацию на вымышленном участке Восточного фронта, показанного Сэмом Пекинпа в 1977 году в фильме «Железный крест».

У советского верховного командования были большие планы на Миусский фронт. Они считали его основной точкой давления, призванной оттянуть немецкие танковые резервы, если бы фронт под Курском подвергся серьезной угрозе. Проведя классическую кампанию по введению противника в заблуждение, русские на виду у немцев выполнили все подготовительные действия к Миусскому наступлению. Ночью подошли танки и грузовики с зажженными фарами, постоянно велись радиопереговоры, касающиеся планов наступления, причем открытым текстом, располагали артиллерийские батареи, подвозили боеприпасы, и все это на глазах противника. Русские приказали своим войскам на Миусском фронте атаковать, когда грандиозное танковое сражение в Прохоровке достигло своей кульминации. Еще имелись танковые резервы, но существовала надежда, что такие действия испугают немцев и заставят их вывести танки с решающего участка фронта. Десяткам тысяч советских солдат предстояло умереть только для того, чтобы обманный маневр удался.

Первая атака 17 июля оказалась часовым механизмом для русских. Несколько мелких выступлений на южном и северном крыле Миусской линии были легко отбиты. В центральной части фронта между городами Куйбышево и Дмитриевка русские бросили в бой 2-й механизированный гвардейский корпус со 120 Т-34 и 90 Т-70 в первой волне. Они легко прорвались через первую линию немецких укреплений. Наступление русских, казалось, остановить было невозможно, хотя и происходили небольшие задержки, вызванные наличием минных полей и сопротивлением немецкой пехоты. 18 июля командир 6-й армии генерал пехоты Карл Холлидт ввел в бой свой единственный резерв — 16-ю танково-гренадерскую дивизию, в которой осталось около 40 танков. Дивизии не дали времени подготовиться или спланировать операцию, и ничего хорошего из ее действий не вышло. Ночью русские доставили на свои позиции много противотанковых орудий, и танковый батальон дивизии, едва успев пересечь линию старта, оказался под ураганным огнем. За несколько минут он потерял более 20 танков и в беспорядке отступил. Русские немедленно пошли в атаку, спеша развить успех, и захватили вершины хребта, тянущегося над рекой Миус.

Поражение 23-й танковой дивизии

Теперь Манштейн отправил к Холлидту 23-ю танковую дивизию, чтобы обеспечить его бронетанковой силой, способной остановить русских. Однако ее атака 19 июля стала такой же катастрофой, как накануне действия 16-й танково-гренадерской дивизии, потерявшей 28 из 50 танков в лобовой атаке на позиции русских. И снова русские воспользовались ситуацией, бросив в бой 4-й механизированный корпус. Его 140 танков покатились вперед на оставшиеся 36 танков 6-й армии. Только прибытие штабных подразделений XXIV танкового корпуса спасло ситуацию. Была организована импровизированная оборонительная линия из 88-мм зенитных орудий и штурмовых орудий ШтуГ III, давших решительной отпор русской танковой армаде. Теперь настал черед немцев сеять панику в рядах Красной армии. Расчеты 88-мм зенитных орудий использовали свое могучее оружие с толком. Они подбили 93 советских танка и отбили вражескую атаку. Поскольку последние танковые резервы русских были уже использованы, наступление Красной армии лишилось силы.

После своего направления на Изюмский фронт II танковый корпус СС оставался недоступным для организации контрудара на Миусе вплоть до 29 июля. Дивизия «Мертвая голова» под командованием бригадефюрера СС Германа Присса прибыла на Миусский фронт первой, за ней последовали части дивизии «Рейх». Холлидт свято верил в необходимость немедленной контратаки, чтобы не дать противнику закрепиться. В прошлом быстрые контратаки неизменно заставляли русских отступать, причем в беспорядке. Его опыт с 16-й танково-гренадерской и 23-й танковой дивизией не изменил его мнения на этот счет. Поэтому II танковый корпус СС был немед-

Уничтожение плацдарма Красной армии стоило дивизиям СС «Мертвая голова» и «Рейх» тяжелых потерь и в живой силе, и в технике. Таких потерь не могла бы вынести ни одна дивизия после Курской дуги

ленно брошен в бой, не получив даже времени для ознакомления с местностью, проведения разведки и выявления слабых мест противника. Холлидта не интересовала глубокая фланговая атака. Он стремился к лобовой атаке и хотел, чтобы она состоялась 30 июля. Никогда не упускавшие шанс доказать, что они способны сделать то, что не может армия, командиры ваффен-СС с энтузиазмом взялись за дело.

Хребет в центре позиций русских стал для дивизии «Мертвая голова» целью. Полная советская противотанковая бригада с большим количеством 76,2-мм скорострельных противотанковых орудий, поддержанная Т-34 и элементами пяти пехотных дивизий, имела пять суток, чтобы превратить цель дивизии ваффен-СС в настоящую крепость. Немного южнее танково-гренадерский полк дивизии «Рейх» должен был атаковать хорошо укрепленную Степановку и захватить близлежащую высоту — самую высокую точку в Миусском регионе. Советские защитники знали свое дело. Они создали взаимно поддерживающие друг друга «фронты ПТО», так что любой немецкий танк, рискнувший атаковать одну противотанковую батарею, мог быть подбит точным фланговым огнем другой.

Атаку дивизии «Мертвая голова» должен был возглавить 3-й танковый полк, располагавший 49 танками «Панцер III», 9 танками «Панцер IV» и 10 «Тиграми I». Два танково-гренадерских полка дивизии, «Теодор Эйке» и «Мертвая голова», шли следом, чтобы зачистить позиции советской пехоты. Во главе танкового клина, как обычно, шли «Тигры».

Когда на рассвете 30 июля атака началась, все шло нормально до тех пор, пока первые танки не попали в зону действия «фронтов ПТО». Здесь на них обрушился яростный и, главное, очень точный огонь тяжелых противотанковых орудий. К делу подключилась советская пехота, вооруженная противотанковыми ружьями — из них было удобно пробивать танковую броню там, где она была тоньше — сбоку. Чтобы еще более усложнить

положение, русские начали артиллерийский обстрел, вынудив гренадеров искать укрытие.

Яростный огонь русских заставил танкистов искать укрытие в оврагах и лощинах. Почти все танки уже были повреждены, да и найти укрытие было очень сложно, поскольку огонь шел, казалось, отовсюду. Целые советские противотанковые батареи концентрировали свой огонь на каждом отдельном немецком танке до тех пор, пока они не отходили или не загорались. Даже тяжелая броня «Тигров» не выдержала этого испытания. Через некоторое время танкисты «Мертвой головы» обнаружили, что попали на минное поле. То на одном танке, то на другом взрывами срывало гусеницы, и они превращались в неподвижные мишени. Через два часа атака практически остановилась, причем 48 танков, среди которых было 8 «Тигров», и много другой бронетехники было выведено из строя.

Теперь настала очередь гренадеров возглавить атаку. Вперед выдвинулись саперы, которые под ураганным пулеметным и минометным огнем расчищали проходы в минных полях. Артиллерия и реактивное оружие открыли огонь по позициям русских, чтобы обеспечить прикрытие наступления, но огневая поддержка завершилась взрывом одного из «Небельверферов», повергшим немецких артиллеристов в смятение. Над полем боя показались советские истребители-бомбардировщики для нанесения ударов по растянутым немецким войскам с воздуха.

В середине дня советская оборона продолжала твердо держаться, а поле боя было скрыто клубами дыма от десятков горящих немецких танков. Атака пикирующих бомбардировщиков «Штука» позволила ближе к вечеру саперам «Мертвой головы» очистить два прохода через минные поля. Несколько уцелевших танков должны были поддержать атаку танково-гренадерского полка. Русские организовали контратаку, в которой использовали полдюжины танков Т-34, но она была отбита. К наступлению темноты действия дивизии «Мертвая голова» не произвели серьезного впечатления на оборону русских. Танковый полк дивизии лишился почти всех танков, хотя многие из них подлежали ремонту, а также 500 человек убитыми и ранеными. Танково-гренадерские роты дивизии были опустошены, в некоторых не хватало по 60 человек (при первоначальной численности 90 человек).

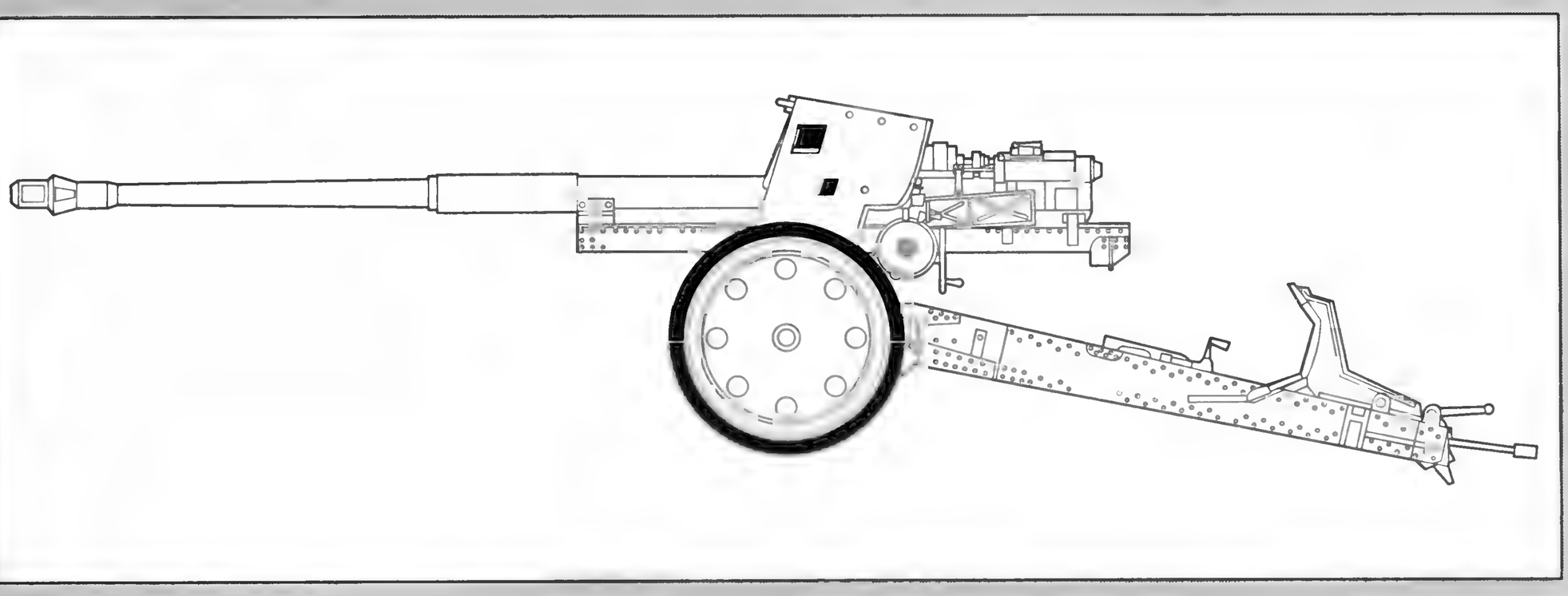
Атака дивизии «Рейх» на Степановку была столь же неудачной. В дивизии было только две боевые группы, готовые к действиям, поскольку большая часть полка «Фюрер» увязла на проселочных дорогах где-то севернее. Танково-гренадерский полк «Дойчланд» должен был штурмовать Степановку при поддержке батальона штурмовых орудий. 2-й танковый полк, разведывательный батальон и батальон бронетранспортеров полка «Фюрер» должны были обойти деревню с юга и взять ключевую высоту, доминирующую над районом.

Уничтоженный советский танк Т-34 на Миусском фронте. Всего в сражениях на реке Миус немцы подбили 585 танков. Впечатляющее число, но заплатить за этот успех немцам пришлось очень дорого. В августе 1943 года в двух дивизиях ваффен-СС осталось всего 20 танков

ПАК 43

Противотанковая пушка ПАК 43 начала эксплуатироваться в конце 1943 года и оказалась самым лучшим противотанковым орудием Второй мировой войны. Эта 88-мм скорострельная пушка была единственной, пробивавшей броню советских тяжелых танков. Она была сверхдальнобойной и одна могла подбить шесть Т-34 на расстоянии 3600 метров. Ее небольшие габариты позволяли легко маскировать пушку в листве. Хотя пушка имела колеса, ее обычно вкапывали в землю на позициях. Во время войны она использовалась практически на всех фронтах, ее считали грозным оружием и русские, и американцы.

Тип: противотанковое орудие
Длина: 6,61 м
Горизонтальная наводка: 56 градусов
Вес: 3650 кг
Вертикальная наводка: 38 градусов
Скорострельность: 10 выстрелов в минуту
Калибр: 88 мм
Дальность: 4000 м



После короткой артподготовки артиллерийских батарей дивизии «Рейх» полк «Дойчланд» успешно ворвался в город, но тут начались проблемы. Русские превратили каждое строение в укрепленную огневую точку, и очень скоро эсэсовцам пришлось всерьез подумать о том, как бы унести ноги. Их повсюду ожидали мины, хитроумные ловушки и снайперы. Атакующим вряд ли удалось проникнуть в город глубже чем на несколько улиц. Танковая группа дивизии «Рейх» была чуть более многочисленной, чем танковая группа дивизии «Мертвая голова». Но, несмотря на потерю 25 танков на минных полях, она сумела захватить два укрепленных пункта на холмах, прежде чем продвижение вперед было остановлено.

Потери немцев в Степановке оказались очень большими. Многими ротами теперь командовали молодые лейтенанты и даже унтерофицеры. Даже поспешное развертывание 20-мм зенитных орудий, которые вели огонь прямой наводкой, не смогло переломить ситуацию. Русские не собирались покидать свои бункеры и окопы.

К концу дня дивизия «Мертвая голова» потеряла убитыми и ранеными 320 человек и почти не добилась успеха. Командир дивизии Присс был настроен продолжать атаку, но считал, что, для того чтобы выманить русских из их надежных укрытий, необходимо проявить больше хитрости. Он приказал гренадерам организовать внезапную ночную «тихую» вылазку. И хотя первой группе удалось пробраться в русские окопы незамеченной, русские отреагировали очень быстро и оттеснили немцев назад моментальной контратакой. Однако инцидент отвлекал внимание русских достаточно долго, чтобы саперы успели обезвредить еще 2000 мин и сделать несколько проходов через минные поля.

Атака ваффен-СС 31 июля была намного лучше спланирована, ей предшествовала 45-минутная артиллерийская подготовка с привлечением всей имевшейся в наличии артиллерии и реактивного оружия II танкового корпуса СС. В ней также участвовали «Штуки» — впервые в операции. На этот раз также был использован подвижный заградительный огонь, чтобы прикрыть оставшиеся танки «Мертвой головы» и поддержать пехоту. Атака проделала брешь в советской оборонительной линии, но вскоре остановилась. И снова потери оказались чудовищными. В одном батальоне ваффен-СС теперь было не более 100 человек. В дивизии осталось 5 танков «Панцер III», 9 танков «Панцер IV» и один «Тигр».

Обслуживание «Тигра I» в поле. Несмотря на уникальную отражающую способность и толщину брони, «Тигр» имел очень ненадежную механику

На участке дивизии «Рейх» русские, стараясь выбить немцев из Степановки, провели не менее 14 контратак при поддержке более 70 танков. Вечером сражение было остановлено проливным дождем, превратившим поле боя в трясину. Непогода лишила возможности действовать даже штаб дивизии «Мертвая голова» — поток воды устремился по лощине, в которой он располагался, смыл антенны и грузовики.

В общем, ничего ободряющего для ваффен-СС и в этот день не произошло. Эсэсовцы потеряли еще 400 человек убитыми или ранеными, было уничтожено 24 танка. Еще 80 танков находилось в ремонте. Если уровень потерь останется прежним, II танковый корпус СС мог прекратить свое существование как боевая единица. Манштейн был настолько обеспокоен перспективой полного обескровливания элитного танкового резерва, причем без малейшей пользы, что посетил штаб Холлидта и приказал прекратить наступление Ему были необходимы танковые дивизии ваффен-СС, чтобы справиться с ожидаемым советским наступлением в Харькове.

На весьма бурном совещании, прошедшем 31 июля, Хауссер настаивал на том, что его люди должны завершить начатое. Командир полка «Фюрер» оберштурмбаннфюрер СС Сильвестр Штадлер был направлен убедить фельдмаршала, что его свежие войска могут изменить ситуацию. Его энтузиазм поколебал уверенность Манштейна, и он разрешил продолжать наступление «еще несколько дней». Только теперь должна была применяться качественно новая тактика, чтобы не повторялись массовые убийства последних двух дней.

Штадлеру было позволено потратить остаток дня на глубокую разведку сектора к югу от Степановки. 1 августа в 4.00 два свежих батальона пошли в атаку, чтобы захватить высоту за городом. Поддержку осуществляла танковая боевая группа дивизии «Рейх».

Одновременно 600 немецких артиллерийских орудий и «Небельверферов» начали массивный артиллерийский барраж вдоль всей линии русского фронта. Сотни дотов и бункеров пехоты, обнаруженные во время боев накануне, стали мишенями для огня. В секторе, выбранном для наступления Штадлера, была установлена гигантская дымовая завеса, которая должна была прикрыть прорыв по открытой местности. Тактика сработала, и уже через

несколько минут эсэсовцы были за заграждениями из колючей проволоки, швыряя гранаты в бункеры и окопы противника. Последовало несколько часов кровопролитной рукопашной схватки. Побежденная советская пехота отступила вниз по склону холма, оставив Штадлера и его людей на вершине. Но только он не успел даже насладиться великолепной панорамой поля боя, когда его позиции начала обстреливать советская артиллерия. Немцам пришлось прятаться в русских окопах. Сам Штадлер и его ближайшие соратники спрятались под брошенным танком Т-34. Катастрофа грянула, когда советский снаряд уничтожил радиостанцию. Немецкие артиллеристы на соседних холмах не знали, что эсэсовцы взяли высоту, и решили тоже поучаствовать в сражении, полив высоту огнем. Только выстрел сигнальной ракеты остановил начавшееся безумие. Как раз в это время в атаку пошла советская пехота, которую поддержали танки. Несколько штурмовых орудий эти танки подбили.

Силы сошлись в Степановке

Параллельно с атакой Штадлера танковая группа дивизии «Рейх» двинулась на восток, желая обойти Степановку и захватить советские противотанковые орудия, угрожавшие дивизии «Мертвая голова» с фланга. Сильный противотанковый огонь остановил танки южнее Степановки. Гренадеры, покинувшие свои бронированные транспортные средства, бросились на штурм небольшого «фронта ПТО», преграждавшего путь. Были срочно вызваны «Штуки», которые быстрее всего могли пробить брешь в советской оборонительной линии, открыв путь для танков. Теперь батарея штурмовых орудий вышла в передовые части. Ее ШтуГ III поливали огнем пространство перед ними и очень скоро ворвались на позиции советской противотанковой бригады, блокирующей дивизию «Мертвая голова» с тыла. Последняя, наконец, смогла выдвинуться вперед. Ее танково-гренадерские батальоны замкнули кольцо вокруг Степановки, предоставив полку «Дойчланд» очистить город от последних защитников.

Дальше к северу 19 уцелевших танков «Мертвой головы», наконец, сдвинулись с места. Утренняя массированная артиллерийская подготовка и успех атак «Рейха» существенно снизили интенсивность советского ответного огня. Атаки «Штук» нейтрализовали многие оставшиеся очаги сопротивления русских. Немецкие танки двигались только под прикрытием дымовых завес.

К 16.00 главный укрепленный пункт русских, блокировавший наступление ваффен-СС, был очищен. Но тут же началась мощная советская контратака. Несколько пехотных полков устремились вверх по склону холма. Уцелевшие немецкие танки открыли пулеметный огонь по пехоте, покрывшей склон. Решающим стало вмешательство люфтваффе, и пехотинцев атаковали «Штуки». Для эсэсовцев дивизии «Мертвая голова» вмешательство авиации было более чем своевременным. Только несколько сотен немецких солдат захватили советские позиции. У них не было бы шансов уцелеть, доберись до них русские.

С высоты эсэсовцы могли видеть колонны русских, двигавшиеся по мостам через Миус. Красная армия покидала свой плацдарм.

Миусский фронт стабилизировался

II танковый корпус СС провел еще один день на Миусском фронте, помогая частям 6-й армии ликвидировать последние очаги сопротивления русских на западном берегу реки. Он уже получил приказ уходить с Миусского фронта и двигаться в северном направлении к Харькову, где вот-вот должно было начаться мощное советское наступление. Только дивизии «Мертвая голова» и «Рейх» должны были участвовать в новом сражении. Гитлер хотел, чтобы штаб Хауссера немедленно перебазировался в Северную Италию, чтобы дать отпор неминуемому вторжению союзников на итальянский материк.

Дивизия «Мертвая голова» потеряла убитыми и ранеными 1500 человек. Это в три раза больше, чем во время операции «Цитадель». Причем подавляющая часть потерь приходилась на боевые подразделения дивизии, особенно танковые и танково-гренадерские полки. Потери в рядах младшего командного состава не могли не ужасать. Прививаемые в ваффен-СС качества лидера на деле оказались слишком дорогостоящими. Потери дивизии «Рейх» были столь же впечатляющими. Общее число убитых и раненых, включая предыдущий месяц, составило 2811 человек.

Потери танков в двух дивизиях оказались воистину катастрофическими. 2 августа 1943 года в дивизии «Мертвая голова» оставалось только 43 танка, пригодные к действии, в дивизии «Рейх» — 22. До Миусской операции общее количество танков во II танковом корпусе СС составляло 190 единиц (включая штурмовые орудия). И хотя многие поврежденные танки ваффен-СС были отремонтированы, потери, нанесенные русскими на Миусе, можно считать беспрецедентными.

Отступление к Днепру

Пока гремели кровавые сражения на реке Миус, советское верховное командование воспользовалось передышкой, возникшей в связи с уходом танковых дивизий ваффен-СС на северо-восток Украины, чтобы подготовиться к решающему наступлению, которое должно было сломить немцев на Восточном фронте раз и навсегда. Гитлеру пришлось снова обращаться к своим элитным формированиям, чтобы спасти положение.

Советская 1-я танковая армия, 6-я гвардейская армия и 5-я гвардейская танковая армия, которые избежали немецкого удара под Прохоровкой, благодаря решению Адольфа Гитлера преждевременно прекратить операцию «Цитадель», были оперативно подготовлены для предстоящего наступления. Они были заново укомплектованы людьми и техникой для начала Белгородско-Харьковской наступательной операции, которой русские дали кодовое название «операция «Румянцев».

Наступление планировалось вдоль оси от Белгорода к Харькову, а затем в западном направлении, чтобы отбросить немецкую группу армий «Юг» обратно к реке Днепр. Сталин собрал 650 тысяч человек и 2300 танков к северу от Белгорода, чтобы обеспечить успех операции. Им противостояла изрядно потрепанная 4-я танковая армия и армейская группа «Кемпф», не получившая возможности отдохнуть после окончания операции «Цитадель». Немцы располагали 200 тысячами человек и 300 танками. Армейские танковые дивизии, участвовавшие в операции «Цитадель», понесли более тяжелые потери, чем ваффен-СС, и до сих пор не получили подкрепления ни людьми, ни техникой. На большинстве участков у русских имелось превосходство в количестве танков в соотношении 12 : 1.

Операция «Румянцев» началась 3 августа и сразу достигла весьма драматических успехов. Главный удар был нанесен западнее Белгорода против частей XXXXVIII танкового корпуса и LII корпуса. 19-я танковая дивизия могла ввести в бой против основных сил русских только 28 танков. Русским потребовалось всего несколько часов, чтобы прорваться через немецкую оборону, а когда брешь уже образовалась, закрыть ее не представилось возможным. И в нее хлынули русские Т-34.

Немецкий XI корпус сражался в арьергарде на Донце выше Белгорода, а затем отошел к Харькову, отбивая непрекращающиеся попытки обойти его фронт с фланга. 6-я танковая дивизия, 503-й батальон тяжелых танков и многочисленные независимые батальоны штурмовых орудий много раз спасали положения, когда XI корпус отступал на юг.

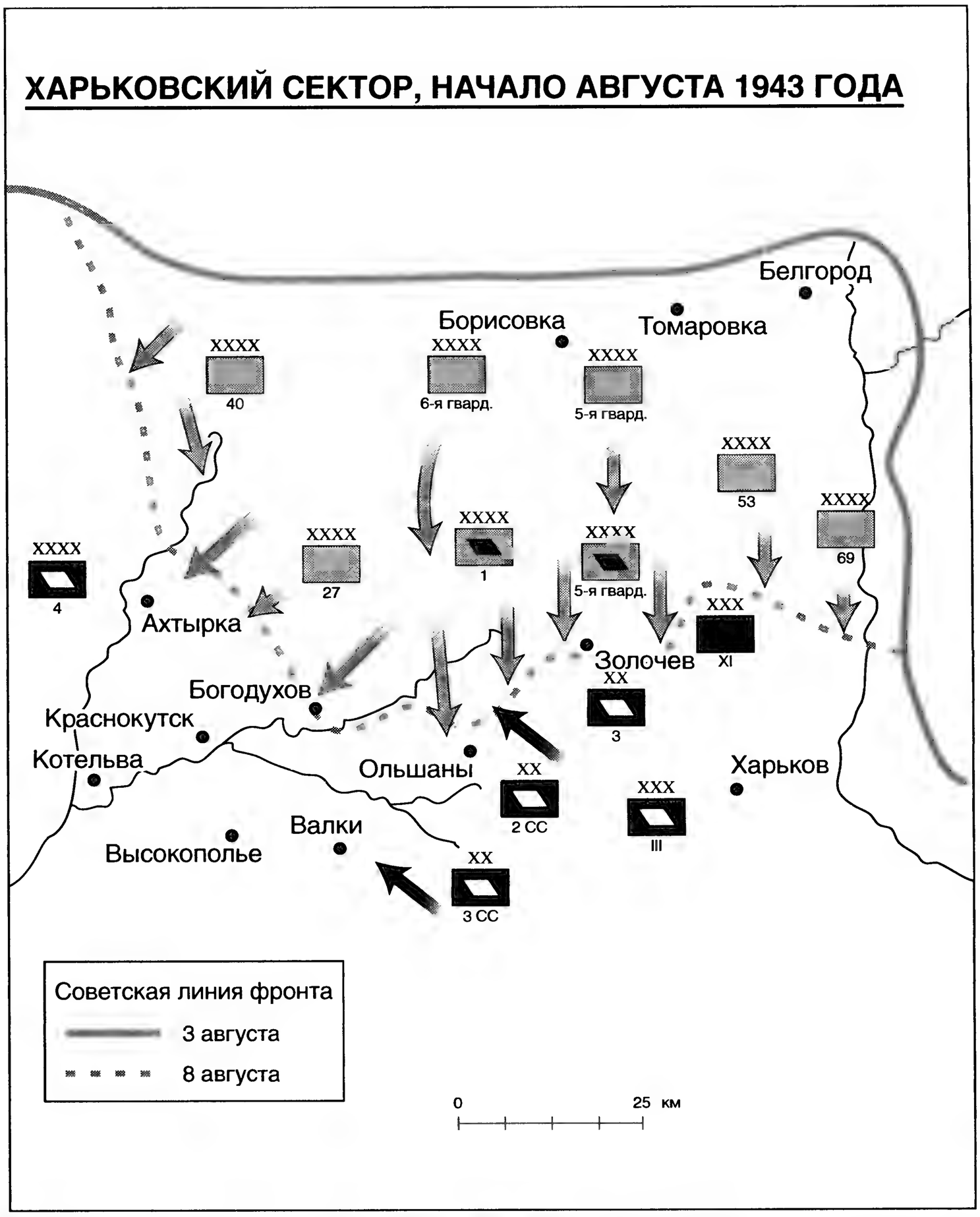
На участке XXXXVIII танкового корпуса царил хаос. Командиры корпуса и 19-й танковой дивизии были убиты — их машины обстреляли советские танки. Отдельные дивизии корпуса отчаянно сражались, пытаясь обеспечить более или менее организованное отступление в южном направлении. В немецком фронте образовалась брешь шириной около 32 километров, и советская 1-я танковая армия с головокружительной скоростью двигалась на юг, чтобы использовать эту благоприятную ситуацию. 5-я гвардейская танковая армия шла за ней по пятам, готовая в любой момент повернуть на юг и окружить Харьков.

Фельдмаршал Эрих фон Манштейн начал собирать танковые силы для того, чтобы закрыть брешь в линии фронта и разгромить советские танковые армии. III танковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Германа Брейта получил приказ провести операцию по отражению советского удара. Для выполнения этой миссии ему придавались дивизии «Мертвая голова», «Рейх» и «Викинг», а также 3-я танковая дивизия. Между тем все дивизии ваффен-СС в это время еще находились в пути из Изюма и с реки Миус. А пока 3-й танковой дивизии предстояло держаться из последних сил.

Хотя 3-я танковая дивизия имела в своем распоряжении только 35 танков, это было закаленное в боях подразделение, и оно проявило себя очень хорошо, отбив 5 августа атаку

Рытье окопов в ожидании наступления Красной армии в августе 1943 года. Когда в начале месяца русские атаковали, они пробили большую брешь в линии обороны немцев между Орлом и Белгородом

Когда не менее восьми советских армий сошлись в районе Харькова, потрепанные танковые дивизии ваффен-СС отчаянно и тщетно старались укрепить фронт



Гренадеры ваффен-СС бегут мимо горящего Т-34 во время харьковских боев в начале августа

советского 18-го танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии. Дивизия решительно отбила атаку и стала прочным якорем на правом фланге III танкового корпуса.

Западнее не было немецких частей, чтобы остановить 1-ю танковую армию, 6 августа захватившую ключевой железнодорожный узел в Богодухове. В течение двух следующих дней в район к югу от Харькова начали прибывать первые части дивизии «Рейх». Их сразу бросали в бой, чтобы защитить фронт западнее города. Разведка люфтваффе обеспечивала Брейта ценными фотографиями, показывающими тысячи советских танков, двигающихся в южном направлении к западу от Харькова.

Спасти Харьков

К 8 августа дивизия «Рейх» уже была развернута во всей своей силе, имея 4 действующих «Тигра» и 20 штурмовых орудий. Даже несмотря на то, что танковый полк дивизии еще не прибыл, она все же сумела нанести тяжелый урон советскому 3-му механизированному корпусу и 31-му танковому корпусу, находившимся в передовых частях наступления 1-й танковой армии. 6-й танковый корпус, однако, продолжал двигаться вперед, не встречая сопротивления.

Теперь настал черед дивизии «Мертвая голова» вступить в бой и попытаться ликвидировать последствия советского прорыва. В ночь с 8 на 9 августа дивизия развернулась поперек оси наступления 6-го танкового корпуса, готовая остановить его. Танково-гренадерский полк дивизии образовал центр обороны, его левый фланг прикрывал разведывательный батальон, а правый — полк «Теодор Эйке». В резерве находилась рота из танкового полка СС 3 с 12 танками. Остальные из 14 танков «Панцер III» и 27 танков «Панцер IV» все еще были в пути.

После полудня советская 112-я танковая бригада стремительно атаковала удерживаемую немцами деревню. На броне советских танков Т-34 ехали сотни пехотинцев, вооруженных «томми-ганами»[1]. На улицах деревни завязался жестокий бой. Небольшие группы эсэсовцев, используя кумулятивные мины, уничтожали советские танки, а пулеметчики разделывались с пехотой на броне. Пока шел бой, к западу от деревни подошли еще две советские танковые бригады, отбросив назад разведывательный батальон «Мертвой головы».

Немецкие силы также прибывали. Дивизия «Викинг» укрепила фронт 3-й танковой дивизии на правом фланге III танкового корпуса. Она прибыла как раз вовремя, чтобы встретить общевойсковое наступление по всей линии фронта корпуса 10 августа. В упорных боях 3-я танковая дивизия и дивизия «Рейх» удержала свои позиции, заявив об уничтожении 46 и 66 советских танков соответственно.

Отчаянная борьба

Несмотря на то что дивизия «Мертвая голова» продолжала держаться, три советские танковые бригады прошли мимо ее левого фланга, углубившись на 16 километров в оборону немцев. Теперь в ход событий вмешался 3-й танковый полк СС, отрезав советские передовые части. В отчаянном сражении, происходившем на обширных кукурузных полях, танки ваффен-СС врезались во фланг советской 1-й танковой бригады. Две танковые боевые группы вели бои весь день, подбив много танков и уничтожив несколько сотен пехотинцев противника. В результате движение русских на юг было остановлено — пока. Бои продолжались и 11 августа. Разрозненные отряды «Мертвой головы» пытались создать непрерывный фронт.

Дивизии «Викинг» и «Рейх» оставались в обороне, отбивая лобовые атаки противника на открытых полях, которые велись группами по 25—30 танков и сотнями пехотинцев. Дальнобойные орудия немецких танков останавливали эти атаки в самом начале. А танковый полк «Мертвой головы» и военные инженеры продолжали свои отчаянные контратаки, их усилиями из 268 танков, которыми 1-я танковая армия начала день, осталось только 134.

Учитывая тяжелые потери 1-й танковой армии, советское верховное командование приказало 5-й гвардейской танковой армии маршала Павла Ротмистрова развернуться за ней и затем продолжить наступление. 12 апреля 18-й и 29-й танковые корпуса вышли в передовые части и рвались на юг. А в это время 3-й танковый корпус двинулся вперед к соединениям, оставшимся от 1-й танковой армии.

Армейские «Тигры» из 503-го батальона тяжелых танков соединились с полком «Теодор Эйке», чтобы ударить во фланг 1-й танковой армии, уничтожив много танков и заставив 112-ю танковую бригаду отступить в северном направлении. Танки «Мертвой головы» продолжали вести бои с группой 6-го танкового корпуса, отрезанной на юге, а также уничтожили колонну поддержки. На-

[1] Американские автоматы Томпсона. Некоторое их количество было поставлено в СССР по ленд-лизу.

К середине августа танковые дивизии СС вели ожесточенные бои, имевшие целью не допустить окружения Харькова частями Красной армии

ступление полка «Теодор Эйке» в западном направлении теперь было подкреплено батальоном штурмовых орудий «Мертвой головы», который подбил 25 советских танков, пытавшихся продолжать контратаку.

К наступлению присоединилась дивизия «Рейх», которая теперь атаковала в юго-западном направлении. 22 танка и 23 штурмовых орудия этой дивизии двигались в передовых частях боевой группы, сформированной на базе танково-гренадерского полка «Фюрер», эта группа атаковала ведущую танковую бригаду 5-й танковой армии, которая шла на помощь своим товарищам. Немцы утверждают, что подбили 70 русских танков, причем в башне одного из Т-34 сгорел командир корпуса. Многие из этих танков принадлежали 18-му танковому корпусу, которые вступил в бой в тот же день, только ближе к вечеру.

Дивизия «Викинг» днем также атаковала укрепленную линию обороны, занятую пехотинцами советского 29-го танкового корпуса. 5-й танковый полк СС двигался впереди, но его 24 танка «Панцер III» и 17 танков «Панцер IV» не смогли пробить сильную противотанковую оборону русских.

Рано утром 13 августа русские, невзирая на потери, снова пошли вперед. Свежий 5-й гвардейский танковый корпус и 6-я моторизованная бригада пробились мимо разведывательного батальона «Мертвой головы» и продвинулись дальше на юг. Атака 3-го танкового корпуса набирала силу, в то время как дивизии «Мертвая голова» и «Рейх» рвались с запада на восток, имея целью отрезать передовые части русских.

С «Тиграми» и штурмовыми орудиями в первых рядах штурмовые колонны ваффен-СС пробились через позиции потрепанной 1-й танковой армии, преграждавшей им путь. Снова были подбиты русские танки, в результате чего общее количество подбитых эсэсовцами танков за 48 часов достигло 200. Танково-гренадерские полки дивизии «Викинг» тоже наступали, тесня советскую пехотную дивизию, охранявшую западные подходы к городу.

По мере того как наступление дивизии «Мертвая голова» набирало скорость, ее маленькая боевая группа преследовала по открытым полям остатки советских танковых бригад. Русские обычно разбегались при виде несущихся танков. Во второй половине дня группа из 30 танков Т-34 попыталась атаковать немецкие танки. В короткой схватке немецкие «Тигры» и «Панцеры IV» образовали боевую линию, а «Панцеры III» «Мертвой головы» предприняли обходной маневр, чтобы ударить с фланга. Русские до последнего момента не подозревали об угрозе и шли навстречу своей смерти. Ни один из Т-34 не ушел.

Окруженные мощными силами советских войск, без надежды на подкрепление германские войска вынуждены были сдаться. Они уже не вернутся

За два следующих дня дивизии «Мертвая голова» и «Рейх» завершили окружение 52-й и 90-й стрелковых дивизий, а также остатков 5-го гвардейского танкового корпуса. Более 4500 тел, а также остатки 21 танка и большого числа артиллерийских орудий и грузовиков было обнаружено в котле, когда эсэсовцы прочесывали его в поисках уцелевших.

Теперь дивизии ваффен-СС получили приказ повернуть на север и преследовать остатки бригад 1-й танковой армии. Обе дивизии, «Мертвая голова» и «Рейх», использовали свои последние «Тигры», чтобы возглавить наступление. Гренадеры дивизии «Викинг» не смогли отбить сильную атаку русской пехоты, и дивизии «Рейх» пришлось направить танково-гренадерскую боевую группу, чтобы закрыть 1,6-километровую брешь в линии фронта дивизии.

20 августа танковая боевая группа дивизии «Мертвая голова» форсировала реку и повернула на запад, чтобы атаковать советские оборонительные сооружения, блокируя наступление остальной части 3-го танкового корпуса. Теперь «Мертвая голова» двигалась на север на соединение с армейской танково-гренадерской дивизией «Гроссдойчланд», пробивавшейся на запад. В результате этого маневра в окружении оказались две советские стрелковые дивизии и танковый корпус. Большинство попавших в ловушку танков постепенно было уничтожено, но почти все пехотинцы смогли уйти в окружающие леса.

В танковых сражениях, происходивших к западу от Харькова, было практически полностью уничтожено две советские танковые армии. За две недели русские потеряли более 800 танков. Советские пехотные дивизии между Белгородом и Харьковом теперь могли поставить на линию фронта только 4000 человек. Контрудар 3-го танкового корпуса оказался намного успешнее, чем могли даже мечтать его командиры.

Советское верховное командование приняло решение сделать целью главного удара сам город, учитывая, что атаки к западу от Харькова не имели успеха. 7-я гвардейская и 57-я армии выступили вперед при поддержке 1-й танковой и 5-й гвардейской танковой армии. В их распоряжении имелось более 500 танков, и они довольно скоро оттеснили пять ослабевших пехотных дивизий немецкого XI корпуса обратно на узкую, имеющую форму подковы линию вокруг окраин города. Были собраны все доступные 88-мм зенитные и штурмовые орудия, чтобы защитить уязвимые фланги города.

Танковый полк и батальон штурмовых орудий дивизии «Рейх» были расположены в северо-западном секторе города на пути предполагаемого подхода 5-й гвардейской танковой армии через поля подсолнечника и кукурузы. 18 ав-

густа воздушные налеты и минные поля разрушили танковые формирования 5-й гвардейской танковой армии. Маршал Павел Ротмистров прекратил все атаки и был вынужден срочно переделывать планы на следующий день.

На рассвете небольшие группы советских танков начали движение, укрываясь в оврагах и руслах ручьев. Их ожидали 88-мм зенитные орудия, а также 71 «Пантера», 25 штурмовых орудий, 32 танка «Панцер IV» и «Тигры» дивизии «Рейх». Волна за волной советские танки пытались преодолеть несколько сотен метров, отделявших поля от главной немецкой оборонительной линии. По утверждению немцев, за день ими было подбито 184 танка.

19 августа Ротмистров, не смущенный огромными потерями, снова послал своих людей и танки на штурм. Они попытались в этот раз пробиться вдоль железнодорожной линии на север Харькова. Результат был такой же. «Пантеры» и 88-мм зенитки уничтожили много танков еще с расстояния 2 тысячи метров. Очень немногим советским танкистам удалось приблизиться на расстояние выстрела раньше, чем их танки превращались в горящий ад. В тот день немцы, по их заявлению, уничтожили 154 советских танка.

На следующий день советская бронетехника готовилась к новой атаке. С наступлением темноты сотни советских танков устремились по полям вперед. Немецкие танкисты могли видеть цели только при свете дульных вспышек при выстреле других танков или противотанковых орудий. Вскоре советские танки оказались среди немецких, и бронетехника враждующих сторон стала вести огонь прямой наводкой. После рассвета немецкая линия оказалась невредимой, а перед позициями дивизии «Рейх» догорало еще 80 танков. XI корпусу пришлось организовать прочесывание местности, чтобы ликвидировать очаги сопротивления советских войск, проникших на позиции. Были использованы огнеметы и 88-мм зенитки, чтобы уничтожить советские танки, оказавшиеся за немецкими линиями южнее Харькова.

Советская 57-я армия также шла к Харькову с юго-востока, и после того, как она перерезала железнодорожную ветку, ведущую в город, его падение было только вопросом времени. К 21 августа харьковский гарнизон израсходовал все имеющиеся ресурсы и боеприпасы. Манштейн отдал приказ покинуть город. В начале суток 23 августа советские

Немецкое противотанковое орудие ПАК подбивает советский танк во время отступления из Харькова. Судя по количеству пустых снарядных гильз справа, эта мишень была для орудийного расчета не первой

войска изгнали последние немецкие части из Харькова и подняли над площадью Дзержинского красный флаг.

Тяжелые сражения в районе Харькова измотали и советскую, и немецкую армию. В течение трех недель северное крыло группы армий «Юг» стабилизировало свой фронт. На юге центром внимания русских стала слабая 6-я армия. Она продержалась под постоянным натиском русских несколько недель, после чего началось беспорядочное отступление. Это поражение открыло северное крыло группы армий Манштейна. Гитлер неохотно дал разрешение Манштейну отвести свои войска за Днепр, учитывая отсутствие резервов.

Дивизии «Викинг», «Рейх» и «Мертвая голова» во время отступления к Днепру в Кременчуге находились в составе 8-й армии (бывшая армейская группа «Кемпф»). Три эсэсовские танковые дивизии были ослаблены беспрерывными трехмесячными боями. В каждой из них осталось не более 25 танков и 12 штурмовых орудий, а численность танково-гренадерских батальонов часто не доходила до ста человек.

В середине октября 1943 года русские возобновили наступление на юге Украины. Переправившись через Днепр, Красная армия разбила слабый LVII корпус еще одной огромной танковой армадой и направилась на запад к Кривому Рогу. Фельдмаршалу Манштейну пришлось снова собирать свою танковую «пожарную команду» для стабилизации фронта. XL танковый корпус с дивизией «Мертвая голова» в передовых частях нанес фланговый удар по частям первого эшелона русских. Шесть слабых немецких танковых дивизий разбили два советских танковых корпуса и 9 стрелковых дивизий, захватив 5300 пленных и уничтожив 300 танков. Дивизия «Мертвая голова» осталась в излучине Днепра до конца 1943 года.

Эти сражения стоили дивизии дорого, и в последние месяцы 1943 года она находилась на грани прекращения своего существования как боевое подразделение. Дивизии «Рейх» и «Викинг» были не в лучшем положении. Дивизию «Рейх» пришлось выводить из России для укомплектования во Франции. Оберштурмбаннфюрер СС Хейнц Ламмердинг остался в России с боевой группой, чтобы помочь удержать позиции на Днепре южнее Киева. Через несколько недель группе предстояло начать борьбу за собственное выживание.

К концу 1943 года советские войска начали теснить своих противников на запад. Немецкая оборонительная линия, громко названная «восточный вал», в основном существовала только в нацистской пропаганде

Битва за Украину

На третьем году войны на Восточном фронте советская военная промышленность работала на полную мощность. Только в 1943 году было выпущено более 20 тысяч танков и штурмовых орудий. Техническая оснащенность советских войск в сочетании с огромными потерями немцев в Курске сделали вермахт в высшей степени уязвимым на востоке. Этот факт стал еще более очевидным в ноябре 1943 года, когда Красная армия начала наступление на Украине.

В начале ноября 1943 года советское верховное командование начало массированное наступление, целью которого было взятие Киева — столицы Украины. Красная армия перешла Днепр и угрожала проделать внушительную брешь между группой армий «Юг» вермахта и ее соседями на севере — группой армий «Центр». Основная тяжесть удара пришлась на одиннадцать пехотных дивизий немецкой 4-й танковой армии. Когда 20 русских пехотных дивизий при поддержке четырех танковых корпусов и одного артиллерийского пошли вперед, VII немецкий корпус мог считать, что ему очень повезло, поскольку он успел уйти из Киева, не будучи разбитым наголову. Две слабые армейские танковые дивизии не смогли ничего противопоставить советскому бронированному танковому соединению, которое двигалось напролом в западном направлении и захватило ключевые железнодорожные узлы Фастов и Житомир. Более тысячи советских танков прорвалось через немецкие линии, угрожая повернуть на юг и на группу армий Манштейна.

Гитлер уже освободил от исполнения обязанностей в оккупированной Италии 1-ю танковую дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — так теперь называлось первое танковое формирование ваффен-СС, и она была готова к отправке на Восточный фронт, когда началось советское наступление на Киев. Дивизия «Лейбштандарт», имеющая мощный танковый полк с 95 «Пантерами», 96 танками «Панцер IV» и 27 «Тиграми I», должна была стать тяжелым бронированным кулаком для контрнаступления, запланированного Манштейном. Для поддержки предусматривались две армейские танковые дивизии — 1-я танковая — ветеран на Восточном фронте и только что сформированная 25-я танковая. 1-я танковая имела 95 танков «Панцер IV» и 76 «Пантер», а 25-я танковая имела 93 танка «Панцер IV» и приданный ей батальон тяжелых танков, в котором насчитывалось 25 «Тигров I». Вместе с этой весьма впечатляющей силой в бой шли части трех других танковых дивизий: дивизии ваффен-СС «Рейх» с 22 танками «Панцер IV», 6 танками «Панцер III» и 10 «Тиграми» — и двух армейских дивизий — 7-й и 19-й танковой, в которых насчитывалось 40 танков на двоих.

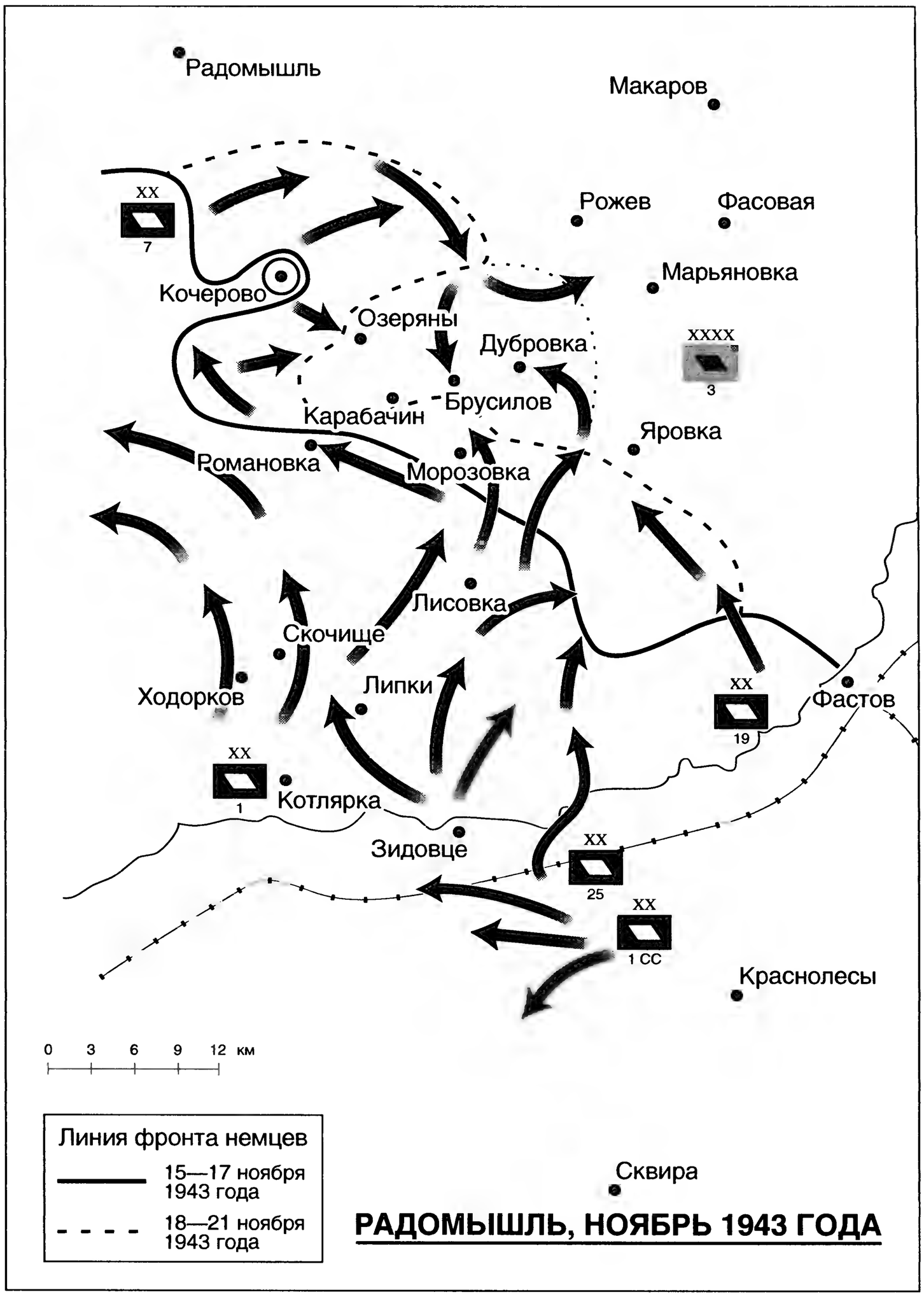
Во главе наступления Манштейн поставил ветерана-танкиста генерала Германа Балька. Его XXXXVIII танковый корпус теоретически мог иметь почти 500 танков, но для того, чтобы их собрать и подготовить к бою, потребовалось бы несколько недель.

Местность к западу от Киева сильно отличалась от бескрайних открытых степей на востоке. Здесь на много километров тянулись густые леса. Небольшие украинские городки располагались на пересечениях дорог и вокруг некоторых стратегических мостов. Весь ноябрь 1943 года температура держалась чуть ниже нуля, иначе говоря, внезапные оттепели и дожди превращали большинство дорог и все без исключения поля в непроходимые болота, в которых увязали даже гусеничные транспортные средства. Все танковые командиры на Восточном фронте с нетерпением ожидали понижения температуры, поскольку это позволит транспорту двигаться.

В конце первой недели ноября Манштейн приказал своим силам собираться в районе города Фастов, который в то время располагался на левом фланге клина, образовавшегося после вторжения советских войск в глубь немецкой обороны. Единственные оказавшиеся доступными силы — части 25-й танковой дивизии и дивизии «Рейх» — были поспешно брошены в бой. Они понесли тяжелые потери,

Офицер дивизии «Лейбштандарт» в ноябре 1943 года. Фото ясно передает, как тяжело было немцам выдерживать низкие температуры в зимний период

Целью атаки XXXXVIII танкового корпуса в конце 1943 года было повторное взятие Киева, но советские войска были слишком сильны, а немецкие танковые дивизии, в том числе и «Лейбштандарт», были слабы



РАДОМЫШЛЬ, НОЯБРЬ 1943 ГОДА

поскольку танки застряли, и пехотинцы оказались вынуждены вести бой с советскими Т-34. Тем не менее их действия дали Бальку время собрать свои дивизии и 15 ноября послать их вперед. Русские занимали свои позиции недостаточно долго, чтобы устроить «фронты ПТО», поэтому для танкистов дивизии «Лейбштандарт» наступление напомнило «доброе старое время» — успешные бои в районе Харькова предыдущей весной. Штурмбаннфюрер СС Иоахим Пейпер теперь командовал танковым полком дивизии. Очень скоро ему предстояло очутиться в центре событий.

Для наступления ваффен-СС были сформированы две мощные боевые группы на базе двух танково-гренадерских полков дивизии «Лейбштандарт». Каждая группа имела в передовых частях танковый батальон и штурмовые орудия. Пока дорогу прокладывали «Тигры» и ШтуГ III, боевые группы легко пробили советскую оборону и устремились на север.

Советские контратаки стремились помешать клещевому движению дивизии «Лейбштандарт», но эсэсовцы уверенно двигались вперед. Скорость была их лучшим союзником. Сопротивление русских становилось тем отчаяннее, чем ближе подходили немецкие боевые группы к Брусилову. В бой вводились одна за другой советские бригады, чтобы помешать широкому клещевому движению дивизии «Лейбштандарт». «Тигры», «Пантеры» и ШтуГ III отражали атаки, подбивая множество советских танков.

Последний рывок был сделан 22 ноября — чтобы замкнуть кольцо. На южном конце клещей находились «Тигры». Они проложили себе дорогу через «фронт ПТО», державший открытым путь отхода русских, подбив 24 танка и 2 штурмовых орудия. Пейпер с боевой группой из танков «Панцер IV» и гренадеров в бронетранспортерах двигался на север на соединение с передовыми частями армейской 1-й танковой дивизии, которая находилась на северных подступах к Брусилову. Нетерпеливый Пейпер с ходу устремился вперед, но был остановлен гигантскими болотами, раскинувшимися к северу от города. В процессе обхода его боевая группа уничтожила 8 Т-34 и 24 противотанковых орудия, а также отбила попытку русских прорваться к частям, оказавшимся в ловушке в Брусилове, в процессе чего уничтожила еще 6 советских танков. В окружение попали части семи советских подразделений. Немецкие армейские дивизии прочесали окруженный район, взяв несколько тысяч пленных. Более 3 тысяч тел русских солдат осталось на поле сражения. По заявлению немцев, ими было подбито 153 танка и уничтожено более 320 единиц артиллерии. Несколько тысяч русских вырвались на свободу через болота.

Дивизия «Лейбштандарт» перегруппировалась для дальнейшего движения на север к хорошо укрепленному городу Радомышль. 29 ноября танковый полк Пейпера и разведывательный батальон сформировали передовые части. Его «Тигры» прошли через «фронт ПТО» южнее Радомышля, но, когда сопротивление усилилось, атака была прекращена.

Согласно новому плану XXXXVIII танковый корпус должен был пройти 64 километра в западном направлении перед русскими, после чего нанести удар по их незащищенном западному флангу, уничтожив новую линию фронта из противотанковых орудий и танков. Украина уже находилась во власти зимних морозов, и «Лейбштандарт» ночью 6 декабря без труда перешел к отправной точке, расположенной севернее Житомира. Пейпер со своим танковым полком, батальоном бронетранспортеров и разведывательным батальоном снова был впереди.

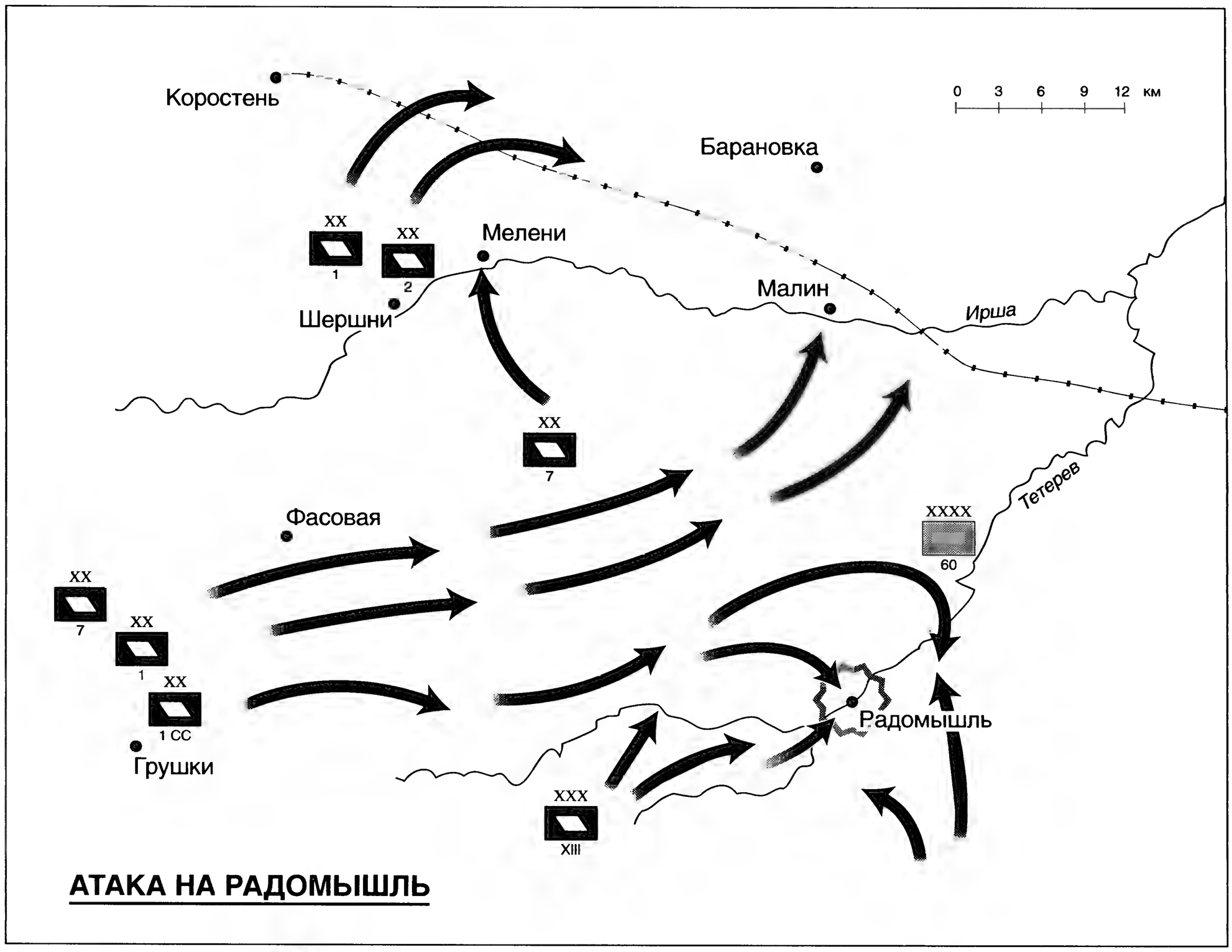
На следующий день танки ваффен-СС развили успех, но во второй половине дня у них кончилось горючее, и для продолжения наступления требовалась дозаправка. Оскорбленный критикой, Пейпер 7 декабря с удвоенным рвением погнал своих людей вперед. Они прошли 32 километра и перерезали дорогу к северу от Радомышля. Затем он сделал бросок на юг к окраинам города, прежде чем повернуть на восток и замкнуть кольцо вокруг того, что осталось от советской 6-й армии.

Полугусеничный транспортер SdKfz 251 с 20-мм орудием дивизии «Лейбштандарт» во время наступления на Радомышль. Это транспортное средство — часть дивизионного зенитного батальона

Дивизия «Лейбштандарт» держала кольцо вокруг советских войск в Радомышле почти неделю. Танки дивизии использовались и для того, чтобы оттеснить русских к северной части города и разбить оставшиеся танковые резервы противника. Сначала наступление было успешным. Но танки Пейпера оказались втянутыми в ряд дорогостоящих, но ничего не решающих стычек.

Почти месяц постоянных сражений не мог не сказаться даже на такой мощной дивизии, как «Лейбштандарт». В ней осталось не более 20 танков, пригодных для действий. Еще 200 танков находилось в ремонте. Танково-гренадерские полки были растянуты, и в каждом насчитывалось не более 500 человек.

Была обнаружена другая советская танковая группа, собирающаяся на северо-востоке в районе Мелени, и Бальк прекратил атаки на Радомышль. «Лейбштандарт» и 1-я танковая дивизия получили приказ 19 декабря начать очередной из любимых генералом клещевых маневров. Атака развивалась под прикрытием барража тридцати артиллерийских батарей и «Небельверферов». Сначала гренадеры дивизии «Лейбштандарт» застали русских врасплох и очистили несколько рядов окопов, почти не встречая сопротивления. Затем вперед



В период между 26 ноября и 23 декабря 1943 года танки дивизии «Лейбштандарт» и части XXXXVIII танкового корпуса нанесли поражение превосходящим силам Красной армии

выдвинулась танковая боевая группа и продвигалась вполне успешно, пока не столкнулась с обширным «фронтом ПТО» из большого числа противотанковых орудий. Три советских бронетанковых корпуса и элементы четырех пехотных корпусов находились на выступе, теснимые тремя немецкими дивизиями.

На следующее утро потери дивизии «Лейбштандарт» возросли, и в конце дня в дивизии осталось только 20 танков, включая 3 «Тигра». В свою очередь, немцы уничтожили 17 Т-34, 4 штурмовых орудия и 44 единицы артиллерии. На следующее утро одна танковая рота из 6 танков отразила большую советскую танковую атаку, уничтожив в отчаянном бою 21 Т-34.

XXXXVIII танковый корпус смог поддерживать атаку только два дня, но успел нанести тяжелые потери русским. 1-я танковая дивизия отбила 22 декабря атаку двух корпусов, подбив 68 танков. На следующий день Бальк прекратил атаку, чтобы использовать свои три танковые дивизии как мобильный резерв, готовый отразить другую атаку русских, собирающих силы на юге на участке XXIV танкового корпуса. На протяжении двух предыдущих месяцев Бальк и его элитные танковые дивизии уничтожили или захватили 700 советских танков и 668 противотанковых орудий.

Но катастрофа разразилась 24 декабря 1943 года, когда тысяча советских танков нанесли удар в южном направлении — в 80 километрах от штаба Манштейна в Виннице. 27 декабря русские вошли в Казатин. 1-я танковая дивизия ударила в южном направлении, чтобы снова взять город, а «Лейбштандарт» пытался остановить у Бердичева направляющуюся к нему колонну русских танков.

29 декабря русские нанесли мощный удар. Не меньше 150 советских танков устремилось к позициям дивизии «Лейбштандарт». В то утро эсэсовцы могли противопоставить им 4 «Тигра», 8 «Панцеров», 17 «Пантер», 15 ШтуГ III и 4 «Мардера». Два штурмовых орудия и пара 88-мм пушек должны были отразить натиск 40 советских танков Т-34. Они подбили 9 из них, потом вмешались «Тигры»,

подбившие еще 8 танков, и отбили атаку. Пара «Пантер» отбила атаку во второй половине дня, да и зенитки записали на свой счет немало русских танков. Всего перед позициями дивизии было подбито около 59 русских танков. Однако в начале вечера еще 65 вражеских танков обошли дивизию со стороны северного края ее позиций.

30 декабря эсэсовцы продолжали с мрачной решимостью обороняться, но в последний день 1943 года давление стало невыносимым. Сотни танков снова пошли вперед. Их встретил яростный огонь, остановивший 25 из них. Стемнело, и дивизия получила приказ отходить. Это был планомерный вывод войск XXXXVIII танкового корпуса из Бердичева. За пять дней сражений русские потеряли перед позициями корпуса Балька более 200 танков. Но немцы также лишились техники, восполнить которую было не так легко.

В первые дни января 1944 года дивизия «Лейбштандарт» была выведена с линии фронта в районе Бердичева и была отправлена на север, чтобы закрыть брешь в линии фронта между XXXXVIII танковым корпусом и LIX корпусом. К тому времени, как дивизия «Лейбштандарт» ушла с передовой для отдыха и пополнения, она уничтожила 288 советских танков (с начала рождественского наступления). Оказавшись в тылу, эсэсовцы отремонтировали поврежденную технику и 21 января 1944 года уже располагали 22 «Пантерами», 25 танками «Панцер IV», 1 «Тигром» и 27 ШтуГ III. Вся эта техника очень скоро понадобилась на Восточном фронте.

«Тигр I» и гренадеры дивизии «Лейбштандарт» в степи около Радомышля в конце 1943 года. Судя по данным завода, в дивизию примерно в это время поступило 8 «Тигров»

«Тигры» и «Пантеры» XXXXVIII танкового корпуса в конце 1943 года в районе Радомышля. В это время дивизия «Лейбштандарт» располагала батальоном «Пантер», разделенным на 4 роты

Бои в окружении

Восточный фронт вермахта к январю 1944 года развалился на части, ослабленный потерями, начавшимися на Курской дуге в июле 1943 года. Его держали собранные отовсюду дивизии, в лучшем случае имевшие в своем составе 5 тысяч человек. Даже элитные танковые дивизии ваффен-СС едва ли могли вместе наскрести 30 потрепанных танков, которые можно было бы определить как «готовые к бою».

Kessel — по-немецки «котел». Это же слово в военной терминологии означает «бой в окружении». Аналогия вполне уместна. Оказавшись в окружении, в котле, благодаря клещевому движению противника, воинские части подвергаются давлению до тех пор, пока не достигается «точка кипения». Кончаются запасы, и для окруженных остается только два выхода: или сделать попытку вырваться из окружения, или быть уничтоженными. В первые месяцы 1944 года солдаты группы армий «Юг» на собственном опыте узнали, что такое бои в котле.

Прорыв русских к юго-западу от Киева в конце 1943 года отбросил немцев назад на 160 километров, оставив правый фланг 8-й армии открытым. В январе 1944 года это было единственное немецкое формирование, имеющее плацдарм на южном берегу Днепра. Гитлер наотрез отказывался разрешить ему отступить, поэтому его окружение частями Красной армии было только вопросом времени. Ядром обороны 8-й армии была дивизия ваффен-СС «Викинг». В январе 1944 года дивизия располагала только дюжиной танков «Панцер III», 8 танками «Панцер IV» и 4 орудиями ШтуГ III, готовыми к бою. В дивизии также была валлонская штурмовая бригада, сформированная из добровольцев в Южной Бельгии.

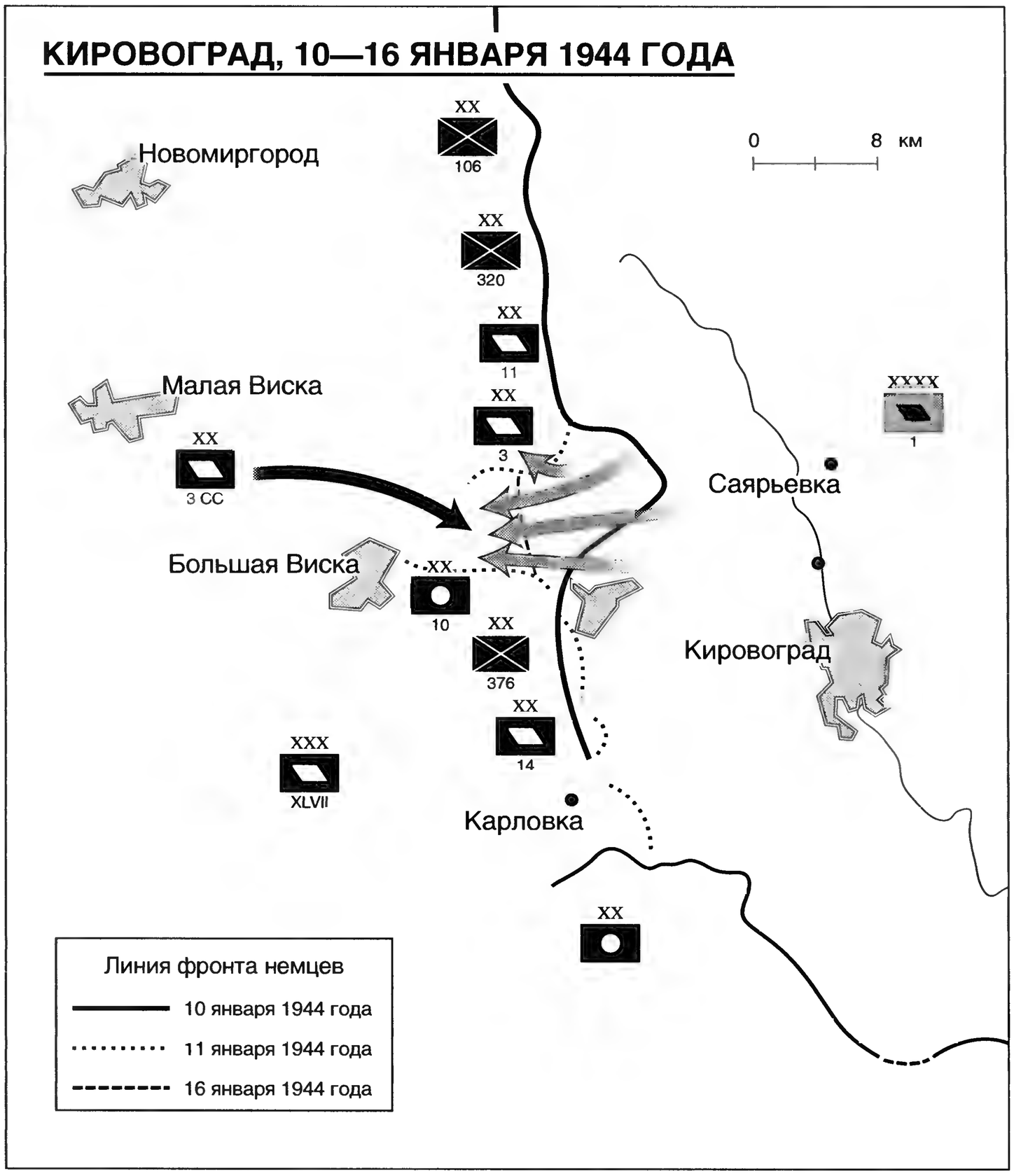
Первую попытку окружить 8-ю армию русские сделали еще в начале января, нанеся сокрушительный удар по XLVII танковому корпусу, развернутому для защиты Кировограда, который охранял путь в немецкий тыл. Более 600 русских танков пробили большую брешь в линии фронта немцев и окружили 4 немецкие дивизии в промышленном городе Кировограде. «Кировоград, на мой взгляд, звучит слишком похоже на Сталинград», — сказал командир гарнизона, воспользовавшийся перебоем в радиосвязи с верховным командованием, чтобы приказать своим частям уходить. Немецкие войска успешно вырвались из окружения, сохранив свои танки и тяжелую артиллерию. Линия была восстановлена после ввода фельдмаршалом Манштейном двух свежих дивизий для организации контратаки. В передовых частях находилась дивизия «Мертвая голова», переброшенная из низовьев Днепра. «Мертвая голова» пошла в атаку и рассеяла несколько русских дивизий как раз тогда, когда русские готовились к решающему удару. Но была достигнута только временная передышка.

Манштейн пытался изменить ситуацию в свою пользу. Советская 1-я танковая армия в это время двигалась в южном направлении к незащищенному левому флангу 8-й армии. Манштейн собрал три дивизии, вернее, то, что от них осталось, под командованием армейского танкового генерала Германа Брейта, и бросил их на восток к флангу русских. Грязь задержала развертывание дивизии «Лейбштандарт», которая должна была составить передовые части III танкового корпуса Брейта. Войска ваффен-СС врезались во фланг советских войск при поддержке единственной артиллерийской дивизии вермахта. Продвижение вперед было затруднено из-за грязи, но перед дивизией шли «Тигры», сметавшие все на своем пути. К 28 января кольцо вокруг нескольких русских дивизий оказалось замкнутым. По заявлению немцев, они уничтожили 701 танк и взяли 5346 пленных. На поле боя осталось 8 тысяч трупов русских солдат.

Этот успех был достигнут как раз тогда, когда 24 января начало развиваться другое советское наступление, имевшее целью окружение 8-й армии. Две танковые группы ударили по слабо защищенным флангам армии и 28 января соединились, окружив около 56 тысяч человек из немецких XI и XLII корпусов. Так образовался Корсунский, или Черкасский ко-

20-мм 4-ствольная зенитная установка «Флакфирлинг 38» в Черкасском котле в начале 1944 года. Взводы таких орудий обычно имелись в артиллерийских и танковых полках ваффен-СС

В начале января 1944 года дивизия «Мертвая голова» внесла решающий вклад в стабилизацию немецкого фронта в районе Кировограда



Гренадеры ваффен-СС наблюдают за танковой атакой на Украине в начале 1944 года. По заснеженной степи гуляли ледяные ветры, что делало погоду еще хуже переносимой

тел. Единственным немецким танковым соединением в котле была дивизия «Викинг».

Гитлер приказал войскам в котле стоять насмерть, как и в Сталинграде, и ожидать, пока спешащие на помощь силы восстановят линию фронта, а пока снабжение окруженных продовольствием, топливом и боеприпасами будет осуществляться по воздуху. Это была чистейшей воды утопия. Советские истребители сбили в небе над котлом много снабженческих самолетов люфтваффе. А на земле котел окружило более 500 советских танков. Манштейн же располагал лишь четырьмя измотанными в боях танковыми дивизиями, которые мог отправить на выручку. Он не мог даже рассчитывать на получение свежих войск с запада, где ожидалось вторжение союзников во Францию. Брейту было приказано завершить операцию против окруженных советских войск, после чего прорываться к окруженной 8-й армии.

16-я и 17-я армейские танковые дивизии шли на прорыв в передовых частях, имея в своем составе полк тяжелых танков. Это под-

разделение было в те дни самым мощным немецким танковым формированием на Восточном фронте. В нем насчитывалось 47 «Пантер» и 34 «Тигра», а также самоходки и бронетранспортеры. 4 февраля немецкие части, шедшие на выручку, нанесли удар в северном направлении по советским танковым частям, желая изменить обстановку в свою пользу, иначе говоря, окружить русских. Сначала все шло хорошо. Но неожиданная оттепель в очередной раз превратила поле сражения в непроходимое болото. Наступление III танкового корпуса в полном смысле завязло в грязи. Колесная техника, среди которой были топливные цистерны и грузовики с боеприпасами, вообще не могла тронуться с места. Даже у гусеничной техники возникали проблемы. Иногда горючее для танков приходилось нести вперед в ведрах и канистрах. Дивизия «Лейбштандарт» с боем прошла еще 32 километра, ее «Тигры» уничтожили 26 советских танков. 8 февраля она создала плацдарм на реке Гнилой Тикич.

Поскольку продвижение на север III танкового корпуса остановилось, дивизия «Лейбштандарт» и 1-я армейская танковая дивизия были повернуты на юг, чтобы они могли нанести удар в восточном направлении по котлу. Этот маневр сбил с толку русских, и наступление возобновилось, причем части ваффен-СС двигались слева, а I танковый корпус — справа. Ударившие морозы способствовали быстрому движению танков, и 1-я танковая дивизия смогла форсировать Гнилой Тикич в районе Лисянки и создать плацдарм за рекой — в 8 километрах от окруженных. Здесь немцам преградил путь огромный «фронт ПТО» из 52 противотанковых орудий и 80 танков Т-34. 16-я танковая дивизия и полк тяжелых танков попытались обойти позиции противника и продвинуться в северном направлении, но вскоре были остановлены сильным огнем.

Пока дивизия «Лейбштандарт» пыталась наладить такую же скорость движения, как остальные наступающие части, она подверглась мощным атакам советских танков. Вперед устремились сначала V стрелковый корпус, а за ним XVI танковый корпус. Это все, что обескровленная дивизия ваффен-СС могла сделать, чтобы отразить непрекращающиеся нападения все новых и новых танков, появлявшихся из окрестных лесов.

Бои продолжались несколько дней. Советские танки атаковали небольшие форсирования немецких войск, державшие открытым ведущий в восточном направлении коридор шириной 1,6 километра. Несколько раз русские перерезали коридор, и немцам приходилось контратаковать. К 16 февраля 1-я танковая дивизия при помощи танково-гренадерских батальонов дивизии «Лейбштандарт» твердо закрепилась на своем плацдарме. Только 60 человек и дюжина «Пантер» формировали реку, и они отражали беспрерывные атаки 5-го гвардейского танкового корпуса. У III танкового корпуса просто не хватило сил для последнего удара, чтобы открыть коридор для окруженных войск. Во второй половине дня Манштейн приказал XI и XXXXII корпусам в тот же вечер прорываться на запад. Он не стал советоваться со ставкой фюрера, опасаясь, что его приказы будут отменены.

«Тигр» ваффен-СС на Украине. «Тигры» из-за своей небольшой скорости и низкой маневренности всегда действовали вместе с более легкими танками, такими как «Панцер IV»

А внутри котла генерал Вильгельм Штеммерман вовсе не собирался повторять сталинградские ошибки фельдмаршала Паулюса. Он немедленно приступил к выполнению приказа Манштейна. Нельзя было терять время.

Окруженные войска были организованы для прорыва в три штурмовые колонны и арьергард. Дивизия «Викинг» образовывала южную колонну. Ее последние уцелевшие «Панцеры III» и SyuG III находились впереди. Наступление началось 16 февраля в 23.00. Вначале было тихо — немецкие пехотинцы штыками закололи советских часовых. Это создало проходы через внутреннее кольцо русских, и затем вырвались танки «Викинга», чтобы обеспечить фланговую защиту для колонны.

Две другие колонны, сформированные из двух пехотных дивизий, использовали хитрость, чтобы проскользнуть мимо русских линий и соединиться с 1-й танковой дивизией. Колонна «Викинга» довольно скоро столкну-

Танки и бронетранспортеры в Черкасском котле. Во время прорыва из котла в феврале 1944 года танкисты дивизии «Викинг» жертвовали собой, чтобы обеспечить товарищам путь к отступлению

лась с неприятностями — попала под обстрел танкового и пулеметного огня противника. Командир «Викинга» обергруппенфюрер СС Герберт Гилле приказал одному из батальонов разобраться с этой угрозой, а оставшаяся часть дивизии обогнула с юга блокирующие позиции русских. Когда гренадеры ваффен-СС вышли к Гнилому Тикичу, они оставили все свое тяжелое оборудование и переплыли реку навстречу свободе.

Теперь настал черед арьергарда, и вскоре две пехотные дивизии оказались под обстрелом русских, блокирующих им путь из котла. Им тоже, как и дивизии «Викинг», удалось прорваться и выйти к Гнилому Тикичу. Оставшиеся до реки несколько километров были усеяны покинутыми грузовиками, тягачами, танками и артиллерийскими орудиями, а также телами 15 тысяч мертвых немецких солдат. Среди них был и командир Штеммерман, — в его машину попал снаряд русского танка.

Всю ночь и утро следующего дня уцелевшие солдаты из котла шли мимо 1-й танковой дивизии и дивизии «Лейбштандарт». Закаленные в боях танкисты были потрясены низким моральным духом выходивших из окружения солдат. Говорили о «шокирующем влиянии котла» — всепроникающем страхе перед русскими, который оказывался сильнее дисциплины и привел к разрушению единства воинского подразделения во время кризиса.

1-я танковая дивизия еще два дня удерживала свой плацдарм. Из окружения вышло около 30 тысяч человек. Дивизия «Викинг» была обескровлена в боях — от нее осталось меньше половины. Из окружения вышло только 600 человек из валлонской бригады, ранее насчитывавшей 2 тысячи человек. Вышедшие из окружения вскоре были вывезены с фронта, а III танковый корпус был использован для формирования новой линии обороны для отпора следующего советского наступления.

Как обычно, русские собрали мощные силы для прорыва, сосредоточив их вблизи выбранных направлений основных ударов. Артиллерийские дивизии целыми днями поливали немецкие позиции огнем, после чего вперед шли сотни Т-34, которым оставалось только раздавить гусеницами руины позиций. Два ослабленных пехотных корпуса были целью советских войск, а сдались они тогда, когда русские 4 и 5 марта пошли в атаку. За считаные дни танковый корпус Жукова преодолел 160 километров и значительная часть группы армий Манштейна — 22 дивизии — оказались отрезанными в обширном котле, центром которого был город Каменец-Подольский. Среди отрезанных войск были сливки танковых дивизий вермахта, а также обе дивизии СС — «Лейбштандарт» и «Рейх». Командование попавшими в котел войсками было поручено командиру 1-й танковой армии генерал-полковнику Гансу Хубе. Однорукий танковый командир служил под командованием Паулюса в Сталинграде и претворил в жизнь некоторые из усвоенных им уроков. Незадолго до падения Сталинграда Гитлер приказал эвакуировать оттуда Хубе, поскольку наметил его для повышения по службе.

Дивизия «Лейбштандарт», продолжая взаимодействовать с III танковым корпусом, находилась на пути массированного продвижения войск Жукова в южном направлении. Имея не более дюжины действующих «Пантер» и горстку других танков и самоходок, дивизия не могла даже надеяться остановить несколько сотен русских танков, которые рвались через брешь в Восточном фронте. Части ваффен-СС сыграли ключевую роль в деле спасения нескольких армейских пехотных дивизий, которые, судя по сложившейся ситуации, могли быть уничтожены. Они стали краеугольным камнем обращенного на запад края котла. На восточном краю котла такое положение занимала дивизия «Рейх» с 6 «Пантерами», пятью «Панцерами IV» и четырьмя штурмовыми орудиями. Сильно уменьшившаяся дивизия «Рейх» отчаянно сражалась вместе с импровизированными боевыми группами, чтобы удержать твердую линию фронта

В марте 1944 года вся 1-я танковая армия оказалась в окружении в котле, в том числе и дивизия «Лейбштандарт». 4-я танковая армия пришла на выручку и обеспечила выход войск из окружения в конце марта 1944 года

с восточной стороны котла, который атаковало более 400 русских танков.

Хубе и Манштейн не хотели повторять сталинградские ошибки. Прежде всего, они отказались выполнить приказ Гитлера и объявить котел «крепостью», которую следует защищать до последнего солдата. Котел Хубе должен был стать мобильным — он будет в постоянном движении и русские не смогут его засечь и сконцентрировать силы для удара.

Более двух недель армия Хубе двигалась сначала в южном направлении, потом в западном, заставляя русских гадать, где именно находятся в данный момент немецкие дивизии. Снабжение по воздуху было налажено грамотно. Собственная команда люфтваффе, совершавшая рейсы каждый день, работала для всех дивизий. Ввозили горючее и боеприпасы, эвакуировали раненых. На этой стадии войны летчики люфтваффе наконец научились выполнять подобные операции, и воздушный мост обеспечивал людей Хубе всем необходимым для того, чтобы они могли двигаться и сражаться. Постоянное движение помогало поддерживать мораль на высоком уровне. В армии Хубе не было паники, которую можно было наблюдать в Черкасском котле.

Очевидным путем спасения для людей Хубе было продвижение на юг, где оставались свободными мосты через реку Днестр, и дальше — в Румынию. Поэтому Жуков собрал основную массу своих танков в районе этих мостов, а не укреплял обращенные к востоку оборонительные позиции своих клещей. Манштейн разработал план, по которому Хубе должен был атаковать в западном направлении, прорвавшись через позиции русских на свободу и соединившись с идущими на выручку частями. следующими в восточном направлении.

Гитлеру план не понравился, поскольку предусматривал оставление больших территорий. Он долго упорствовал, отказываясь принять решение. 24 марта Манштейн пригрозил, что сам отдаст приказ о прорыве, не дожидаясь

Герберт Гилле

Герберт Гилле родился 8 марта 1897 года в городке Гандерсгейм. В 1910 году он поступил на военную службу и, став артиллеристом, участвовал в Первой мировой войне. В 1934 году он вступил в СС и стал командиром батальона в школе Деберица. Затем он был переведен в полк «Фюрер», участвовал в Польской и Французской кампаниях. В 1941 году перешел в дивизию «Викинг», где был награжден Рыцарским крестом за действия на Восточном фронте. В декабре 1942 года стал командиром дивизии «Викинг» и получил дубовые листья за умелые действия в Харькове. За прорыв из Черкасского котла после смерти Штеммермана получил мечи. Весной 1944 года возглавил операцию по спасению немецких войск, окруженных в городе Ковель, и добился успеха. За это был награжден бриллиантами. Кроме Дитриха он был единственным представителем ваффен-СС, удостоенным этой награды. В августе 1944 года генерал-лейтенант Гилле принял командование IV танковым корпусом СС. Был арестован американцами, освобожден в 1948 году и до конца жизни жил в Германии. Умер 28 декабря 1966 года.

согласия фюрера. Это был тот редкий случай, когда Гитлер сдался. Фельдмаршал Манштейн получил свободу действий и подкрепление — II танковый корпус СС. Он немедленно двинулся из Франции на Восточный фронт, имея две хорошо оснащенные, правда, необстрелянные дивизии ваффен-СС: 9-ю танковую дивизию «Гогенштауфен» и 10-ю танковую дивизию «Фрундсберг».

Были сформированы две боевые группы внутри котла для прорыва через советскую оборону. Дивизия «Лейбштандарт», тогда часть боевой группы «Маусс», отошла со своих позиций на западном фланге котла и развернулась как часть флангового охранения. Группа элитной дивизии ваффен-СС помогала держать спасительный коридор открытым в течение почти двенадцати дней, отражая постоянные атаки советской 3-й гвардейской танковой армии. Дивизия «Рейх» оставалась в арьергарде на восточном краю котла.

Центральной частью плана Манштейна было развертывание II танкового корпуса СС, чтобы пробить коридор с запада и снять давление с войск Хубе в котле. II танковый корпус был на бумаге грозной силой, но большинство его командиров и солдат не были испытаны в боях. Командир корпуса Вилли Биттрих был профессиональным офицером, но большая часть его дивизионных и полковых командиров были необстрелянными. В корпусе Биттриха имелось внушительное количество техники. Дивизия «Гогенштауфен» располагала 21 «Пантерой», 38 «Панцерами IV», 44 штурмовыми орудиями ШтуГ III и 12 противотанковыми орудиями «Мардер». В дивизии «Фрундсберг» насчитывалось 44 «Панцера IV» и 49 ШтуГ III

К 3 апреля люди Биттриха завершили во Львове разгрузку танков с поездов, и на следующий день они двинулись на восток. Погода была ужасной. Оттепели сменялись снегопадами. В первый день операции в передовых частях шел 506-й армейский батальон тяжелых танков, его «Тигры» пробились через мощный «фронт ПТО» русских. Затем вперед вышла дивизия «Фрундсберг», на ее долю остались последние 32 километра пути до армии Хубе. Она сразу столкнулась с замаскированным «фронтом ПТО», и вперед был выслан разведывательный батальон, чтобы засечь расположение вражеских орудий и бункеров. Затем подошли танки и уничтожили орудия русских одно за другим. Вскоре танки снова покатили на восток. Наступление возглавил сам командир дивизии Карл фон Тройенфельд со своей первой танковой ротой. Он решил, что соединения можно достичь быстрее, если выбрать прямую дорогу. Генерал ваффен-СС сумел пробиться к 6-й танковой дивизии Хубе со своими пятью танками, но массированная атака советской пехоты отрезала его от своей дивизии. Танкистам ваффен-СС пришлось сражаться в пехоте, покинув свои обездвиженные танки, чтобы уничтожить советские команды истребителей танков, которые засели в лесах вдоль маршрута движения колонны. Подоспевший Биттрих быстро справился с ситуацией.

К 6 апреля Биттрих очистил от советской пехоты леса вокруг города Бучач, который был целью армии Хубе. Снабженческая колонна с 610 тоннами горючего прошла по коридору, чтобы вернуть возможность движения танкам и грузовикам Хубе, которые двигались на голом энтузиазме. В течение последующих трех дней все попавшие в окружение немецкие дивизии смогли вырваться на свободу в район, контролируемый II танковым корпусом СС. Спасательная операция явилась безусловным успехом Манштейна, но фюрер смотрел на вещи иначе. «Спаситель Восточного фронт» был освобожден от должности и заменен фельдмаршалом Вальтером Моделем, у

Несмотря на частое вмешательство Гитлера и приказы «не отступать», также наступающие превосходящие силы Красной армии, немецкие командиры в начале 1944 года сумели организовать более или менее упорядоченное отступление с боями с Украины

которого была репутация любителя приказов «сражаться до последнего бойца и последнего патрона». Такой человек больше устраивал Гитлера.

Теперь все внимание было обращено на приведение в порядок линии фронта, где несколько десятков небольших немецких подразделений, отрезанных друг от друга, вели сражения. 11 апреля дивизия «Гогенштауфен» получила приказ выступить для спасения 4 тысяч немецких солдат, окруженных в Тернополе. Операцию нельзя было назвать успешной. В первый день дивизия завязла в грязи, затем столкнулась с сильным сопротивлением русских. Однако дивизия медленно продвигалась вперед и сумела преодолеть 8 километров. Советское кольцо устояло. Гарнизон попытался вырваться на свободу, но был уничтожен. На позиции эсэсовцев вышло только 53 человека.

Отчаянная ситуация на Восточном фронте означала, что даже остатки дивизии «Викинг» должны были идти в бой. У многих солдат, утративших личное оружие в Черкасском котле, так и не появилось новое. К счастью, дивизия был усилена свежим танковым полком с 79 «Пантерами», который формировался в Германии еще с декабря 1943 года. Дивизии было поручено освобождение города Ковель, расположенного на украинско-польской границе, который с середины марта был окружен русскими. Люди Гилле освободили осажденный гарнизон 6 апреля. Это, конечно, была победа. Но с другой стороны, дивизия понесла огромные потери убитыми и ранеными.

На южном крыле группы армий «Юг» дивизия «Мертвая голова» вела затяжные бои в районе Кировограда, а 8-я армия отступала к реке Днестр. Большую часть апреля она продолжала отступать в Румынию, периодически ведя кровопролитные бои, чтобы избежать окружения.

К началу мая 1944 года Украина, которую фюрер желал удержать любой ценой, была полностью освобождена от немецких оккупантов. В течение нескольких дней русские освободили и Крым. Массированные наступления русских войск пробили себе дорогу через группу армий Манштейна.

Отступление из Ленинграда

Группа армий «Север» в 1941—1944 годах вела долгую и изнурительную войну на истощение, пытаясь взять Ленинград. Вклад ваффен-СС в осаду вначале был невелик, но со временем вырос, так III танковый корпус СС участвовал в осаде. К середине 1944 года корпус вместе со всей группой армий уже сражался за собственную жизнь перед лицом массированного наступления советских войск. Он закончил войну в Курляндском котле.

Амбиции Гитлера, желавшего во что бы то ни стало взять Ленинград — колыбель большевистской революции, — подверглись серьезному испытанию еще в 1944 году героическим сопротивлением города и необходимостью использовать ценные танковые дивизии для наступления на Москву. К лету 1942 года осада города постепенно утратила свою актуальность, превратившись во второстепенную проблему, поскольку судьба Восточного фронта решилась на юге во время битвы под Сталинградом.

Гитлер был исполнен решимости заставить жителей города дорого заплатить за свое неподчинение Третьему рейху, если уж он не мог взять Ленинград. Он приказал немецким войскам еще теснее сомкнуть кольцо вокруг города. Вначале войска ваффен-СС почти не участвовали в боях под Ленинградом, но их численность постепенно увеличивалась, и зимой 1943 года ключевой сектор осады уже держал III танковый корпус ваффен-СС.

Ленинград был построен на 80-километровом перешейке между Финским заливом и озером Ладога. Чтобы осадить город, немецкие войска вышли к Ладоге в ноябре 1941 года, перерезав все дороги, ведущие на юг и восток. Финские войска взяли реванш за оккупацию своей страны Советами и присоединились к немецким войскам, подойдя к городу с севера. В город можно было попасть только по воздуху или на лодке через Ладогу — пока озеро не замерзло. Затем по Ледовой дороге пошли колонны грузовиков, чтобы подвезти оставшимся в городе жителям продукты и оружие. Первая осадная зима была самой тяжелой. Под обстрелом и от голода умирали сотни тысяч горожан.

Немецкие войска, осадившие город, находились в ненамного лучших условиях. Они пытались выжить в условиях суровой русской зимы, при этом постоянно отбивая атаки советских войск. В отличие от немецких войск на центральном и южном участке фронта войска группы армий «Север» постоянно находились в конце «очереди», когда речь шла о доставке оружия, боеприпасов, продовольствия. Статус группы армий «Север», находившейся на второстепенном театре военных действий, означал, что для ее поддержки почти не выделялись танковые дивизии.

О вкладе дивизии «Мертвая голова», сражавшейся южнее Ленинграда, уже говорилось ранее. Но это была не единственная дивизия ваффен-СС, приписанная к этому сектору. Дивизия «Полицай» вела осенью 1941 года бои в районе озера Ильмень. Когда в ноябре и декабре началось зимнее наступление советских войск, ей пришлось участвовать в тяжелых затяжных сражениях. В конце января 1942 года советская 2-я ударная армия начала наступление, имея целью пробиться к Ленинграду, прорвав немецкий фронт к северу от Новгорода. Существовала надежда, что таким маневром можно освободить Ленинград и окружить многотысячные немецкие войска.

Уничтожение 2-й ударной армии

Удачное начало положили 30 тысяч советских кавалеристов, которые прорвались через немецкие линии. За ними последовало 70 тысяч пехотинцев, в результате чего образовался

Два солдата латвийской дивизии ваффен-СС на родной земле в 1944 году. За ними лежит советский танк Т-34, подбитый прямым попаданием в башню. Автомат — 9-мм MP40

64-километровый выступ. Передовые части армии находились всего лишь в 97 километрах от Ленинграда, когда немцы нанесли ответный удар. 8 немецких дивизий, включая дивизию «Полицай», были выведены с позиций и отправлены ликвидировать последствия прорыва русских. К 15 марта немцы были готовы к наступлению, и дивизия «Полицай» возглавила передовые части, которые должны были перерезать пути подвоза советской 2-й ударной армии. В условиях морозной погоды эсэсовцы сумели закрыть брешь, и 100 русских оказались в окружении на открытом пространстве. Русские не пали духом и вскоре открыли новый путь подвоза для своих людей — по льду замерзшего озера. Когда же началась оттепель, положение 2-й армии серьезно ухудшилось. Войска ваффен-СС объединили свои силы с армией и взяли русских в плотное кольцо. У 2-й армии продовольствие, боеприпасы, лекарства быстро подошли к концу. Ее агония длилась до июля 1942 года, когда немцы полностью сломили сопротивление. Была произведена одна попытка прорыва, позволившая тысячам русских вырваться на свободу. Более 55 попало в плен или было убито из 100 человек, начавших сражаться в январе. Среди пленных был командир 2-й ударной армии генерал-лейтенант Андрей Власов. Позже он поможет Гиммлеру набрать армию русских, которые будут воевать с Советами.

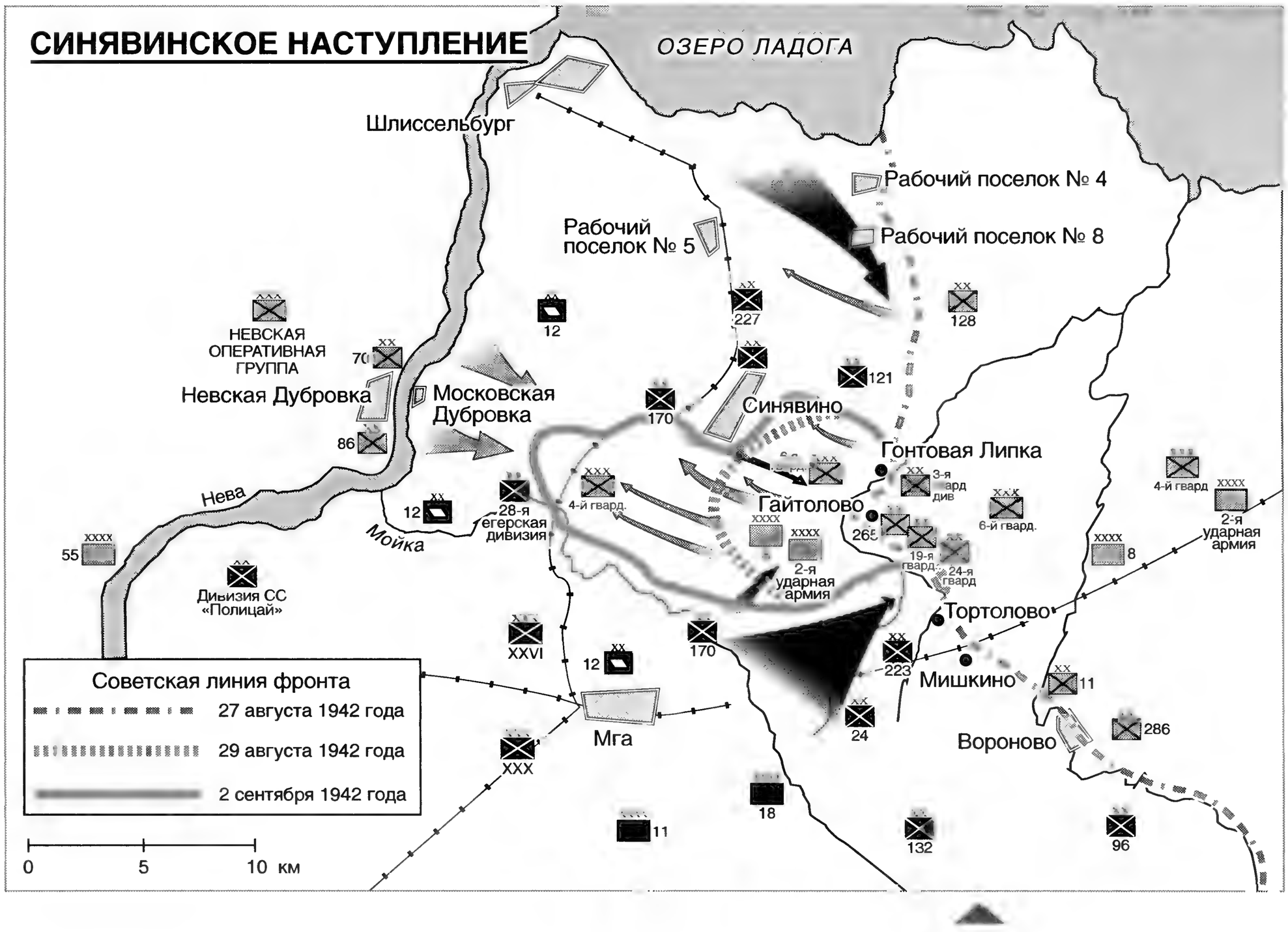
Летом русские стали искать самый короткий наземный маршрут в Ленинград. Необходимо было пробить коридор через оккупированный немцами Синявинский выступ, который привел нацистов на южный берег озера Ладога. Дивизия «Полицай», помнившая свои успехи в боях против 2-й ударной армии, была поставлена на ключевую линию осады вдоль реки Невы, к югу от Ленинграда. Иностранные добровольцы ваффен-СС из голландского, фламандского и норвежского легионов, а также двух латвийских батальонов действовали на Ленинградском фронте. Они сражались на разных участках фронта с переменным успехом.

Русские начали наступление на двух направлениях, пытаясь прорвать блокаду. 27 апреля они нанесли одновременный удар с запада и с востока. Силы, наступавшие с востока, хорошо продвинулись вперед, но были остановлены контрударами немцев. На западе дивизия «Полицай» стояла твердо, не давая трем советским дивизиям образовать плацдарм за Невой. Еще две советские дивизии все же сумели 3 сентября создать плацдарм на Неве, который продержался ровно восемь дней, пока мощная атака ваффен-СС не вынудила русских снова отступить за реку, причем в беспорядке. Еще несколько недель русские пытались атаковать, но безуспешно. Немцы постепенно набирали силу и теснили русских обратно от города. Блокадному Ленинграду предстояло пережить еще одну зиму.

Советское наступление в январе 1943 года

Русские выждали время до начала января 1943 года, прежде чем снова сделали попытку пробиться через Синявинский выступ. На этот раз они собрали более крупные силы, в числе которых было более 500 танков. 13 января 2885 советских орудий начали мощную артиллерийскую подготовку. Артиллеристы обстреливали немецкие осадные линии, в том числе позиции дивизии «Полицай», которая все еще стояла вдоль реки Невы. Немцы к этому времени соорудили ряд опорных пунктов вдоль своих позиций по обеим сторонам Синявинского выступа. Русским было очень трудно их преодолеть, и они понесли тяжелые потери. Но опорные пункты не могли сдерживать русских слишком долго, и спустя пять дней две атакующие группы соединились и открыли наземный коридор в Ленинград. Дивизия «Полицай», чтобы справиться с кризисом, была выведена с позиций вдоль Невы и брошена в бой. Ее задачей было отбить атаку русских. Эсэсовцы не смогли оттеснить русских назад, но они не дали им расширить 8-километровый наземный коридор в Ленинград. Бои в Синявине продолжались две недели, в результате чего обе стороны оказались измученными и обескровленными. Немецкая артиллерия обстреливала коридор, и русские, проводившие конвои со снабженческими грузами в Ленинград, несли чудовищные потери. В боях Красная армия потеряла убитыми и ранеными более 115 тысяч человек.

Поскольку Сталинградское сражение «съедало» все резервы, группа армий «Север» не имела возможности возместить свои потери в боях, и, когда русские в феврале ударили снова, они добились большего успеха. В феврале по дивизии «Полицай» ударила советская пехотная дивизия и лыжная бригада, которые оттеснили эсэсовцев от Невы. Русские проникли на 5 километров в глубь позиций ваффен-СС, прежде чем подошли дополнительные силы и ситуация стабилизировалась. Немцы понесли тяжелые потери. Только в испанской 250-й пехотной дивизии, пришедшей на помощь дивизии «Полицай», потери составили 3200 человек. 19 марта русские на-



В период между 19 августа и 9 сентября 1942 года Красная армия провела Синявинское наступление, имевшее целью освобождение Ленинграда. Оно было остановлено контратаками немцев

несли еще один удар, и дивизия «Полицай» вновь не устояла. 502-й батальон тяжелых танков, чтобы отбросить русских, направил свои «Тигры I» поддержать фламандские части бельгийских добровольцев СС. Появление монстров — «Тигров» заставило русских в панике бежать.

Затяжные бои дорого стоили дивизии «Полицай», боеспособными в ней остались только несколько тысяч человек. Было объявлено, что весной она будет выведена с фронта для реформирования в танково-гренадерскую дивизию. Летом части дивизии начали перевозиться из России в Хорватию, но боевая группа оставалась на Невской линии до весны 1944 года.

Шеф СС Гиммлер приказал только что сформированному III танковому корпусу СС в декабре 1943 года отправиться из Хорватии, чтобы сделать еще более прочным кольцо вокруг Ленинграда. Бывший командир дивизии «Викинг» Феликс Штейнер теперь стал командиром корпуса, и очень скоро он серьезно занялся укреплением южной части ленинградских блокадных линий, как и расположенных напротив Ораниенбаумского плацдарма к западу от города.

Однако корпус Штейнера был только тенью мощных формирований ваффен-СС, которые собирались для сражений в Курске и Нормандии. Штейнер привез с собой, кроме своего штаба, только одно основное подразделение — 11-ю танково-гренадерскую дивизию «Нордланд», которой и предстояло ослабить давление на остатки дивизии «Полицай».

«Нордланд» была второй дивизией ваффен-СС, в которую входили по большей части западноевропейцы, в первую очередь из Скандинавии и стран Бенилюкса. В нее входили датчане, голландцы, эстонцы, финны, французы, шведы и швейцарцы. Все они были добровольцами. Дивизия была сформирована летом 1943 года объединением нескольких добровольческих легионов ваффен-СС. Ее ядром стал полк «Нордланд», в который входили добровольцы из стран Западной Европы. Ранее этот полк был передан дивизии «Викинг». Добровольческие легионы из Норвегии и Дании также были собраны в дивизию, вместе с добровольцами из Венгрии и Румынии. При всем желании дивизию нельзя было назвать хорошо оснащенной и укомплектованной. Когда дивизия уходила из Хорватии на русский фронт, в ней насчитывалось 11 500 человек. В дивизии даже не было собственного

Феликс Штейнер

Феликс Штейнер родился 23 мая 1866 года в Восточной Пруссии. Во время Первой мировой войны он служил в армии, побывал и на Восточном, и на Западном фронте и после 1918 года остался в рейхсвере. В начале 1930-х годов Штейнер стал членом нацистской партии и вступил в СС. В 1939 году, когда началась война, он командовал полком «Дойчланд». Осенью 1940 года он был произведен в группенфюреры СС и получил приказ приступить к формированию новой дивизии СС из иностранных добровольцев. Так появилась дивизия «Викинг», и Штейнер стал ее первым командиром. Он вел ее в бой на южном секторе Восточного фронта в 1941–1943 годах, и она зарекомендовала себя очень хорошо. В 1943 году Гитлер решил вновь воспользоваться опытом Штейнера по формированию новых подразделений, и он получил приказ сформировать III танковый корпус СС. К концу войны Штейнер командовал армией, которая защищала Берлин. С него были сняты все обвинения в военных преступлениях, после чего Штейнер вышел в отставку и написал две книги о действиях дивизии «Викинг» в СССР. Умер в своем доме 12 мая 1956 года.

танкового батальона, а единственными бронированными боевыми машинами в ней были ШтуГ III, да и то всего несколько десятков.

К концу декабря 1943 года штаб корпуса Штейнера взял под контроль Ораниенбаумский фронт силами дивизии «Нордланд», боевой группы дивизии «Полицай», а также 9-й и 10-й полевыми дивизиями люфтваффе. И армейские «Тигры I» из 502-го батальона тяжелых танков, и 88-мм зенитки из 11-го зенитного батальона СС находились под командованием Штейнера. Бригада из 5 тысяч новых голландских добровольцев СС находилась в пути. Она должна была усилить существующий голландский легион, который уже сражался под Ленинградом.

Группа армий «Север» получила возможность использовать разные подразделения ваффен-СС, состоящие в основном из жителей прибалтийских государств. Вторая моторизованная бригада СС была латвийским подразделением, сформированным летом 1943 года для решения задач внутренней безопасности. Большее число латышей было объединено в 15-ю гренадерскую дивизию СС. В тылу группы армий действовал эсэсовский полицейский взвод, возглавляемый Фридрихом Еккельном, одним из первых командиров айнзатцгрупп, которому было поручено держать линии связи немцев свободными от партизан. Подразделение было отправлено на фронт — на южный участок группы армий, в декабре 1943 года, чтобы дать отпор русским, прорывавшимся к Невелю. В Эстонии была сформирована 20-я гренадерская дивизия СС, куда вошли добровольцы, не желавшие, чтобы в их страну вернулись Советы. Бывший командир дивизии «Полицай» Карл фон Пфеффер-Вильденбрух находился в Прибалтике, создавая VI корпус СС, в который позднее должны были войти местные эсэсовские формирования.

Никакие красиво названные подразделения не могли компенсировать тот факт, что группа армий была второстепенной силой, в которую почти не поступало подкрепление, запасы и новое оборудование. И когда в январе русские начали новое наступление, Красная армия очень скоро завладела тактическим и оперативным преимуществом. Сначала сосредоточение войск было обнаружено в восточном секторе, и боевая группа дивизии «Полицай» была срочно развернута как резерв на подвергающемся угрозе секторе. Затем 14 января русские начали массированное скоординированное наступление вдоль всей длины фронта группы армий «Север». 2-я ударная армия вырвалась с Ораниенбаумского плацдарма и ударила по 9-й и 10-й дивизиям люфтваффе на правом крыле III танкового корпуса. Они были наголову разбиты артиллерийским огнем, танками и пехотой. Оба подразделения прекратили свое существование как боевые единицы. Огромные колонны русских танков покатились на юг и вбили клин между эсэсовцами Штейнера и остальными армейскими частями. Штейнер проигнорировал приказы Гитлера, обязывающие его войска держаться до последнего, и приказал отступать. Смирившись с неизбежным, Гитлер разрешил войскам группы армий отойти к линии «Пантера» — мощному оборонительному рубежу, который сооружался в районе озера Пейпус. Приказы Гитлера были по большей части академическими. Советское наступление было настолько мощным, что остановить его не было ни малейшего шанса.

Штейнер и его люди шли на шаг впереди русских и потому вели планомерное отступление. Когда тяжелая техника была благополучно отведена на запад, подразделения ваффен-СС взрывали мосты, минировали дороги и уничтожали всю технику, которая по тем или иным причинам не могла быть эвакуирована.

К концу января корпус находился в безопасности за нарвским сектором линии «Пантера» — между Балтийским морем и озером Пейпус. Советские войска из 47-й, 2-й ударной и 8-й армий попытались обойти нарвские оборонительные сооружения с фланга, в феврале высадившись в Мерекюла. Но эсэсовцы были готовы к встрече, и советский десант был разгромлен, при этом 350 русских было убито, 200 взято в плен. 2-я бригада СС, 15-я дивизия и боевая группа дивизии «Полицай» оказались менее удачливыми и шесть недель отступали к Пскову вместе с остатками немецкой 18-й армии. «Бродячий котел» едва не был окружен под Лугой, но сумел проскочить мимо передовых частей русских, чтобы в начале марта вернуться на линию «Пантера». Держась на шаг впереди преследующих их советских танков, немцы должны были еще и постоянно отбиваться от партизан, поджидавших их в лесах, многочисленных на Русском севере.

Оборона линии «Пантера»

За оборонительной линией «Пантера» эсэсовцы были на переднем крае при отражении пробных атак русских, которые те в течение всего марта и апреля проводили с большой регулярностью и настойчивостью. Узкая Нарва была естественной оборонительной линией, и позиции СС устояли против регулярных атак.

Дальше на юг располагался VI корпус СС. В него вошла 1-я бригада СС и 15-я латвийская дивизия. Он отбил две мощные атаки русских в марте, и при поддержке боевой группы дивизии «Полицай» выровнял линию фронта, ликвидировав опасное вторжение русских.

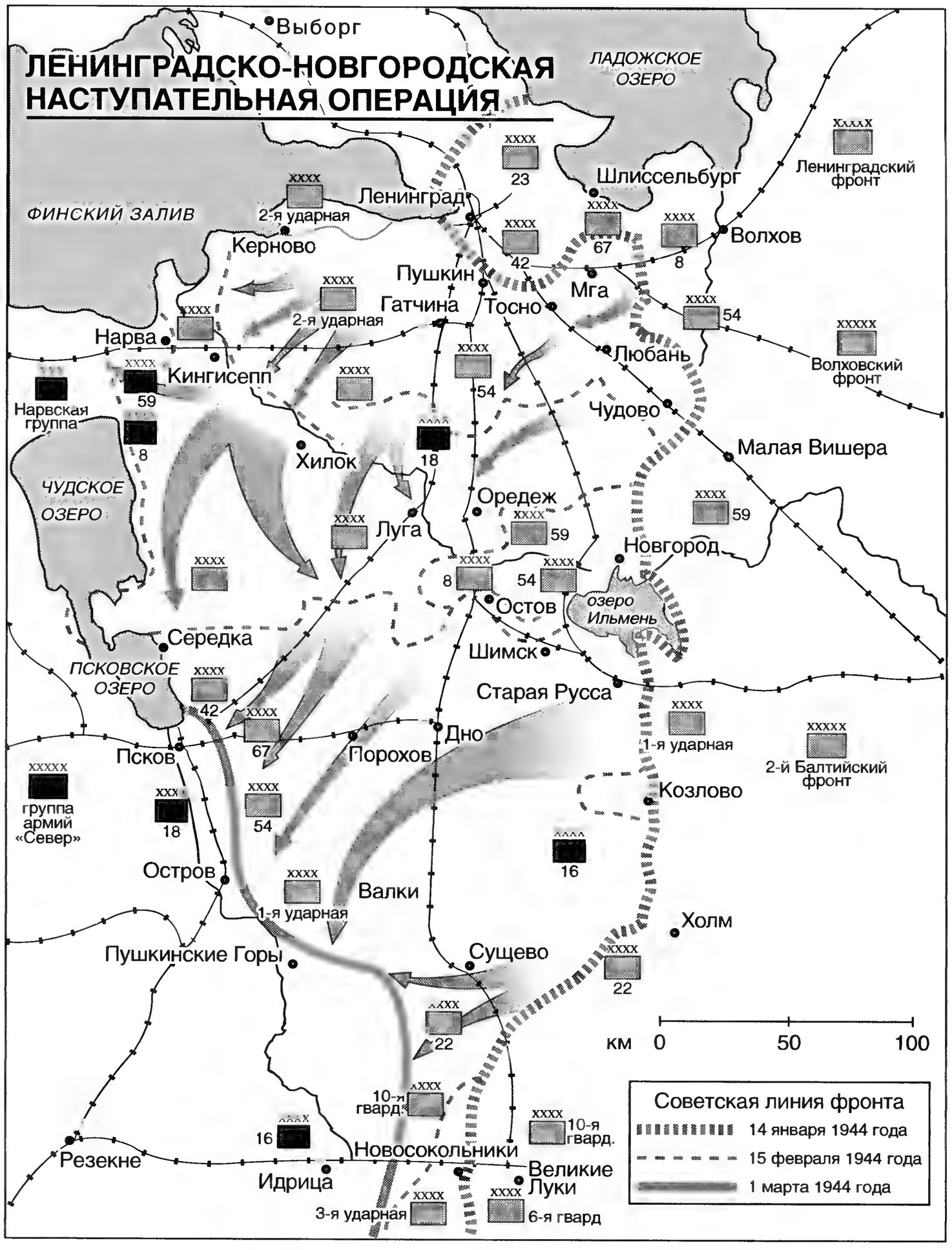
В конце весны и летом русские собирали силы для главного наступления, которое нанесло бы решающее поражение немецкой армии на Восточном фронте. В июне его первая стадия началась операцией «Багратион», в ходе которой был нанесен сокрушительный удар по группе армий «Центр». В середине июля был нанесен удар и по группе армий «Север». Немецкие войска, расположенные южнее озера Пейпус, были вынуждены отступить, поскольку их южный фланг оказался под угрозой.

На Нарвском плацдарме эсэсовцы Штейнера пытались укрепить оборону и даже получили подкрепление из очередных западноевропейских добровольцев СС, включая бельгийскую штурмовую бригаду «Валлония». Дюжина танков «Пантера» из 11-го танкового

Два солдата III танкового корпуса СС в Северной России в январе 1944 года. На заднем плане два подбитых танка КВ-1 (обратите внимание на пулемет с тыльной стороны)

батальона СС также усилила оборону, вместе с тяжелыми орудиями из 54-го полка СС тяжелой артиллерии. Когда в июле русские начали серию танковых атак против Нарвского плацдарма, завязавшиеся сражения получили название «битва европейских СС» — именно из-за участия большого числа иностранных волонтеров. Остатки дивизии «Нордланд», голландские и бельгийские бригады, а также эстонцы — все оказывали яростное сопротивление русским. В одном бою, к примеру, они подбили 100 русских танков, атаковавших немецкие позиции.

Советское наступление было мощным и по масштабам, и по интенсивности и в конце концов освободило Ленинград. Оно положило начало освобождению частями Красной армии государств Прибалтики



Пока люди Штейнера вели затяжные бои, дальше на юг передовые части русских войск подходили к Риге. Возникла угроза, что группа армий «Север» будет отрезана от основных сил немецкой армии в Литве и Восточной Пруссии. Ситуация была отчаянной. И тут Штейнер получил приказ срочно поднять всю свою технику и мотопехоту и двигаться из Нарвы на Ригу, где создать оборонительную линию и держать открытым коридор. Утром 16 сентября корпус Штейнера с дивизией «Нордланд» впереди начал свой 250-километровый форсированный марш и подошел к Риге с севера одновременно с русскими, вошедшими в город с востока. Штейнер и его люди прибыли как раз вовремя, чтобы удержать открытым жизненно важный коридор. Уходя, корпус ваффен-СС снова уничтожил все, что могло иметь военное значение, — железные дороги, мосты, нефтеперегонные заводы.

Вместе с 14-й танковой дивизией, 11-й и 225-й пехотными дивизиями 10 тысяч человек из корпуса Штейнера защищали Ригу в течение двух недель, отражая массированные пехотные атаки, поддержанные с воздуха. Затем Штейнер вел остатки своего корпуса на Курляндский полуостров, расположенный западнее Риги. Там он оказался в ловушке вместе с остатками группы армий, когда советские войска в октябре вышли к Балтийскому морю севернее Мемеля. Мощный оборонительный коридор был создан у входа на полуостров, и советская атака был отбита. III танковый корпус и VI корпус СС оказались в Курляндском котле. В последний были включены 15-я и 19-я дивизии СС. А III танковый корпус состоял из дивизии «Нордланд»

Два «Тигра» и пехота в Курляндском котле в начале 1945 года. На фотографии видно, сколь тяжела была борьба на Восточном фронте

и 23-й танково-гренадерской дивизии «Нидерланд».

В январе 1945 года Штейнер был вызван в Германию, чтобы возглавить новую формирующуюся 11-ю танковую армию СС, многие из его подразделений последовали за ним. Когда советские войска уже находились на границе Германии, судьба группы армий, попавших в западню на Курляндском полуострове, стала особенно опасной. Иностранные волонтеры, оставшиеся в Курляндии, искали возможность спастись от неминуемого поражения. Некоторые скандинавские и западноевропейские подразделения СС начали переправляться на лодках в нейтральную Швецию. Но для эстонских и латвийских эсэсовцев спасения не было. Некоторые из них, освобожденные от присяги, уходили в леса и создавали партизанские отряды для борьбы с Советами. Отдельные отряды, поддерживаемые ЦРУ, сражались даже в 1950-х годах. Американцы и англичане считали этих людей ценными союзниками в холодной войне против Советов. Они предпочли забыть о том, что их новые союзники совсем недавно служили в элитных гитлеровских войсках.

Польша, 1944 год

Потрепанные в боях на Восточном фронте в 1944 году, дивизии ваффен-СС были выведены для отдыха и оснащения, чтобы вернуть былую силу. Они очень скоро снова потребовались на фронте, где русские летом 1944 года начали масштабное наступление, названное «операцией «Багратион». Его начало было для немцев внезапным, словно удар грома. Дивизии СС упорно сражались, стараясь удержать пошатнувшийся фронт и отбить атаку советской армии.

22 июня 1044 года советское верховное командование начало операцию «Багратион». Через две недели группа армий «Центр» вермахта была рассечена с почти хирургической точностью клещевым движением советских войск, которые нанесли мощные фланговые удары и затем окружили несколько ослабленные немецкие группировки. В результате завязавшихся боев было уничтожено 28 немецких дивизий. 350 тысяч солдат были убиты или взяты в плен. Среди них было 47 немецких генералов. За одну ночь немецкий Восточный фронт перестал существовать. Нужны были срочные меры, чтобы исправить положение. Гитлер обратился с предложением спасти положение к фельдмаршалу Вальтеру Моделю — мастеру обороны «до последнего». Вскоре он направил на Восточный фронт две танковые дивизии ваффен-СС. Именно они находились в центре отчаянных усилий сформировать новую линию обороны.

Остатки дивизий «Лейбштандарт» и «Рейх» после выхода из Каменец-Подольского котла в апреле были отправлены на запад, где они должны были дать отпор ожидаемому вторжению англо-американских войск во Францию. Дивизия «Викинг» весь май и начало июня находилась в Польше, охотясь на партизан в лесах на востоке страны. Постоянно прибывали новые танки, грузовики, артиллерия и оружие, чтобы вернуть дивизии хотя бы некое подобие былого могущества. Дивизия «Мертвая голова» тоже получила пополнение — около 6 тысяч человек из других подразделений ваффен-СС и концлагерей. Самым ценным ее приобретением стало возвращение 1-го батальона танкового полка с 79 новыми «Пантерами». Батальон несколько месяцев готовился в Берлине — опытные инструкторы обучали новичков обращению с новыми танками, а значит, он мог существенно увеличить боевую мощь дивизии.

Помимо пополнения дивизий «Мертвая голова» и «Викинг», разрабатывались планы отправки на Восточный фронт и танкового корпуса СС. IV танковый корпус был сформирован в 1943 году для подготовки сил ваффен-СС в Западной Европе. В августе 1944 года, под командованием обергруппенфюрера СС Герберта Гилле, он участвовал в боях в Польше.

Когда операция «Багратион» набрала силу и немецкий фронт затрещал по всем швам, дивизия «Мертвая голова» получила приказ сформировать линию обороны в районе польского города Гродно и обеспечить безопасность немецкой 4-й армии, которая отступала на запад под давлением русских. Против «Мертвой головы» было брошено более 400 танков. Дивизия держалась 11 дней, получила приказ отойти к Варшаве. В бой вступила танковая дивизия люфтваффе «Герман Геринг» и почти неделю две эсэсовские дивизии продержались в районе Седльце — в 80 километрах от Варшавы, отбивая атаки советской 2-й танковой армии. Немецкая бронетехника прибыла на железнодорожную станцию 24 июля, за несколько часов до подхода советского 11-го танкового корпуса. В сражениях участвовала и немецкая авиация — бомбардировщики «Штука».

27 июля в самый разгар боя советское командование направило 3-й и 16-й танковые корпуса при поддержке 8-го гвардейского танкового корпуса — общая численность формирования превысила 500 танков — в широкий обходной марш на юг. Этот маневр застал не-

Солдат IV танкового корпуса СС в Северной Польше в конце 1944 года. Советское наступление привело Красную армию к границам Германии, и теперь даже элитные эсэсовские войска ничего не могли изменить

мцев врасплох, и через два дня советские танки прошли вперед на 48 километров и оказались в пригороде польской столицы — Варшавы.

Варшавское восстание

И снова Модель приказал танковым дивизиям перейти назад и отразить советское наступление. Дивизии «Мертвая голова» и «Герман Геринг» вместе с дивизией «Викинг» оказались вовлечены в отчаянное сражение, имевшее целью оттеснить русских от реки Вислы. Дивизия «Викинг» прибыла на поезде в северную часть Варшавы и проследовала через город, чтобы занять оборонительные позиции. В городе было неспокойно, и 1 августа бойцы польской Армии крайовой подняли восстание. По всему городу партизаны нападали на занятые немцами здания, укрепляли «освобожденные» районы города вдоль западного берега Вислы, которая делит Варшаву пополам. Польские лидеры зависели от скорого прибытия советских танков на западный берег Вислы. Однако Армия крайова неверно оценила ход сражения между русскими (2-я танковая армия) и немцами на восточном берегу Вислы.

Когда советские танки утром 31 июля вошли в Прагу, восточное предместье Варшавы, перспектива быстрого освобождения польской столицы представлялась весьма вероятной. Однако русские еще не знали о том, что вот-вот столкнутся с трудностями. Дивизии «Мертвая голова», «Викинг» и «Герман Геринг» атаковали вместе с двумя армейскими танковыми дивизиями. Советский 3-й армейский корпус избежал немецких клещей, и в конце дня русские были изгнаны из Праги. Атака была решительной и определила судьбу Варшавского восстания еще до его начала. Закрепившись в Праге, немцы лишили Армию крайову надежды на скорое соединение с русскими войсками.

Теперь русские предприняли обходной маневр севернее Варшавы. К 4 августа IV танковый корпус СС, имевший в своем распоряжении дивизию «Мертвая голова» и «Викинг», уже получил от Моделя приказ занять блокирующую позицию к северу от города и ждал, когда русские начнут действовать. В течение недели формирование ваффен-СС сдерживало натиск 15 русских дивизий и двух танковых корпусов. 11 сентября контратака ваффен-СС отбросила русских, которым снова не удалось соединиться с Армией крайовой.

На дивизиях «Мертвая голова» и «Викинг» лежала вся тяжесть планов командования по подавлению польского восстания, хотя фактически они не принимали участия в боевых действиях против Армии крайовой. Не позволив Красной армии соединиться с Армией крайовой, они обрекли население города на двухмесячную осаду.

Возмездие

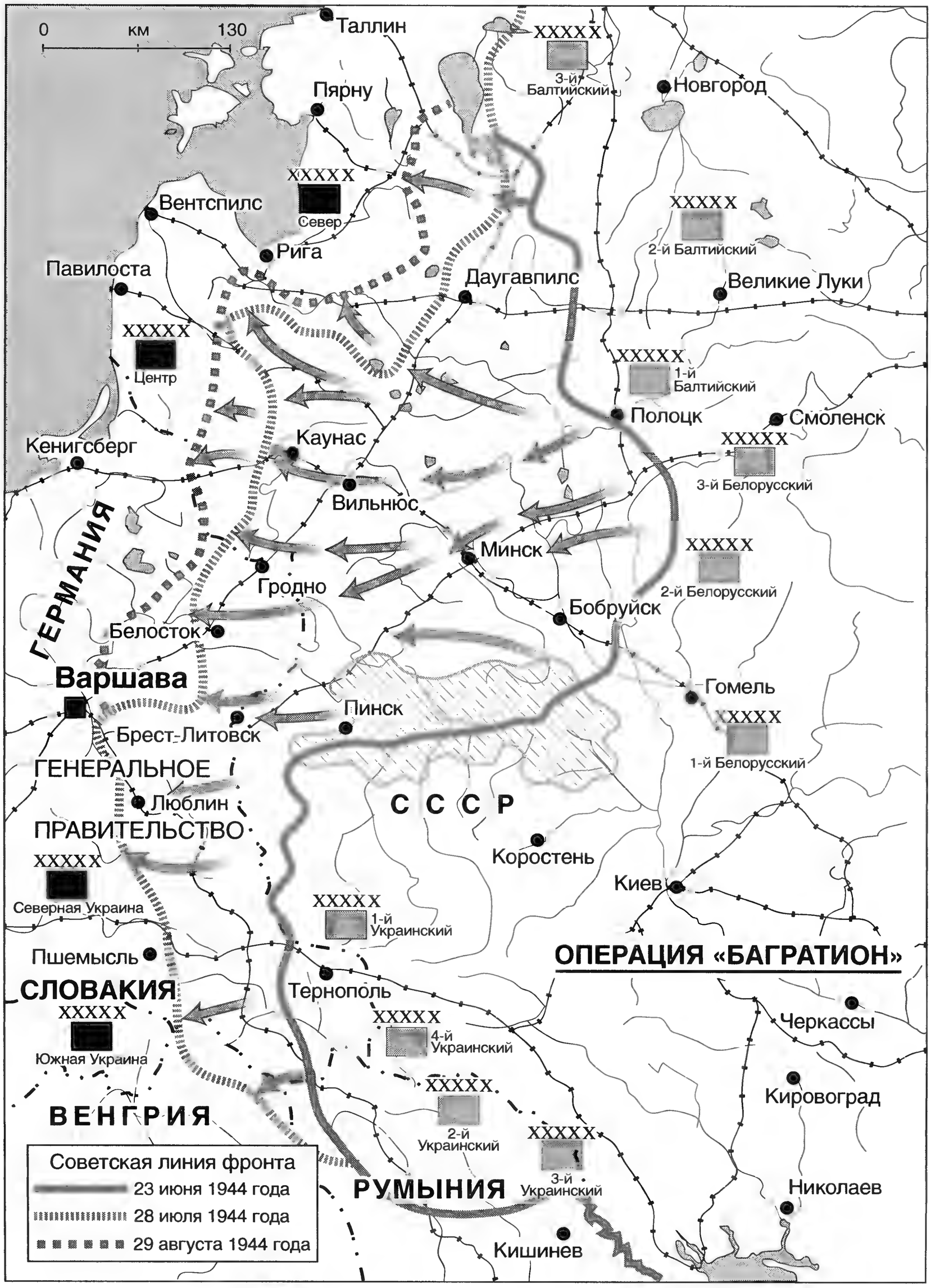
2 августа обергруппенфюреру СС Эриху фон дем Бах-Зелевски было поручено любым путем подавить восстание. Специальные полицейские отряды и зондеркоманды начали без разбора убивать гражданских лиц и пленных. 2 октября поляки, у которых закончились боеприпасы, а надежд на соединение с Красной армией не было, вышли на улицы с белыми флагами. Гитлер приказал, чтобы все городское население было депортировано. Многие варшавяне окончили свои жизни в лагерях смерти СС.

IV танковый корпус СС, одержавший блистательную победу, оставался в Польше до конца 1944 года, где отражал натиск русских, начавших новое наступление 10 октября. В конце месяца он все же был вынужден отойти, но фронт вскоре стабилизировался.

Советское верховное командование теперь было занято освобождением Балкан. Русские войска прошли по Румынии, Югославии и Болгарии до границы с Венгрией. В октябре 1944 года венгры колебались, и Гитлер приказал начать операцию «Панцерфауст» по захвату ключевых районов и учреждений венгерской столицы Будапешт. Отчаянно смелый командир гитлеровских десантников Отто Скорцени возглавил рейд по захвату венгерских правительственных лидеров. Затем другие подразделения армии и СС оккупировали город и приготовились к обороне. В это время советские войска находились всего в нескольких километрах от Будапешта. К Рождеству город был окружен. 70-тысячная немецкая армия оказалась в ловушке.

Боевые действия дивизий ваффен-СС были единственным светлым пятном в мрачной картине положения немцев на Восточном фронте. В конце 1944 года Восточный фронт придвинулся вплотную к границам Германии. Советские войска намеревались нанести удар по сердцу Третьего рейха — Берлину.

Разгром группы армий «Центр» был неминуем. В это время глава сил специального назначения ваффен-СС Отто Скорцени направил несколько отрядов своих головорезов, чтобы те установили контакт с отдельными очагами сопротивления немецких



В результате операции «Багратион» группа армий «Центр» была уничтожена. В наступлении Красной армии участвовало 1 254 000 человек, 2715 танков и 1355 штурмовых орудий

войск. Отряды Скорцени формировались специально для действий в особых условиях. Среди них был «русский» батальон, который был обучен для действий на русском фронте, «юго-восточный» батальон — для Балкан, центральноевропейский и западноевропейский. Со Скорцени работала особая боевая эскадра люфтваффе, или «Особый отряд Юнгвирта», — бомбардировочная эскадра (КГ 200), специализировавшаяся на сбросе его парашютистов за линией фронта.

КГ 200 залетала далеко за позиции русских и сбрасывала диверсантов ваффен-СС для выполнения их опасных миссий. Все команды Скорцени, кроме юго-восточной, были очень быстро окружены и уничтожены советской армией. А когда в августе Советы разбили немцев в Румынии, была уничтожена и юго-восточная команда.

Ваффен-СС и партизанская война

Война ваффен-СС с антинацистски настроенными партизанами в России и Югославии была настоящим бедствием. Столкнувшись с врагом, который не только дерзок, но и неуловим, эсэсовцы отвечали усилением террора. Это отвращало от них население оккупированных территорий, подталкивало его к уходу в партизанские отряды.

В октябре 1941 года, в самый разгар нацистской кампании блицкрига, немцы оккупировали обширные территории от Бискайского залива до окрестностей Москвы. Солдаты Гитлера не принесли ни свободы, ни освобождения народам Европы — только угнетение. Беспричинные аресты, пытки и насильственный труд вскоре стали обычными в Европе. И все же, хотя немцы нанесли поражение почти всем европейским армиям, они так и не смогли сломить дух сопротивления в народах, который креп день ото дня.

Вооруженное сопротивление германскому правлению принимало разные формы, начиная от местных актов саботажа и кончая широкомасштабной партизанской войной. Немецкая стратегия, направленная на подавление партизан, с самого начала была ошибочной, поскольку основывалась на расовых взглядах Гитлера и его открытом презрении к народам Восточной Европы, которые он считал «недочеловеками». Привычные стратегии противоповстанческой деятельности, включающие завоевание симпатий населения путем наград и политических уступок, изначально отвергались Гитлером, страстно желавшим подчинить и истребить все народы, не принадлежащие к господствующей арийской расе.

Пока немецкие войска совершали триумфальное шествие по Европе, любой индивидуум, демонстрирующий неприятие нацизма или заподозренный в способности стать катализатором движения сопротивления, беспощадно уничтожался. Тысячи людей были расстреляны, другие — арестованы, подверглись пыткам, после чего были отправлены в концентрационные лагеря. Создание пронацистских марионеточных правительств в Западной Европе было единственной попыткой обзавестись местными союзниками. На востоке к этому способу не прибегали: даже антисоветски настроенные славяне оставались, по мнению Гитлера, «недочеловеками», а значит, им нельзя было доверять политическую роль. Вспомогательные части полиции набирались в Западной Европе, но сначала они использовались только для помощи айнзатцгруппам уничтожать евреев и других представителей «низших рас». Эта роль впоследствии положила начало разгулу антисемитизма на Украине и в Прибалтике, причем многие из этих вспомогательных сил превосходили своих немецких хозяев в жестокости. Такая политика не могла привлечь местное население на сторону нацистов и только увеличивала число недовольных и раздувала огонь сопротивления на оккупированных территориях.

Немецкие силы проводили политику безжалостного уничтожения любого, кто был занят в партизанской деятельности или заподозрен в ней, когда партизанская война приобрела размах. Пойманных партизан обычно расстреливали, и целые деревни, давшие убежище врагам Третьего рейха, стирали с лица земли.

На протяжении всей войны оккупированная Россия и Югославия были главными театрами партизанского конфликта. А французские и греческие партизаны летом 1944 года, когда немцы начали отступать, превратили партизанскую борьбу в открытое противостояние. Партизанское движение начиная с 1944 года появилось и в Италии, но по масштабам оно не могло сравниться с югославским или русским. В 1943 году целые рай-

Офицер СД обыскивает мирного жителя, заподозренного в принадлежности к партизанам. Польша, 1940 год. Обычно было достаточно любого свидетельства, иногда совершенно несущественного, чтобы подозреваемый и вся его семья отправились в концлагерь

Евреи, взятые в плен во время восстания в Варшавском гетто в 1943 году. Они были расстреляны

Член еврейского сопротивления в Варшаве, Еврейской боевой организации, сдается немцам. Гиммлер сказал о гетто: «Бывшее жилое пространство 500 тысяч «недочеловек» должно исчезнуть. Город Варшава, всегда являвшийся рассадником разложения и подрывной деятельности, должен существенно уменьшиться в размерах».

оны России и Югославии находились в руках партизан, и более миллиона немецких солдат, не говоря уже о местных вспомогательных подразделениях, были вынуждены сражаться с партизанской угрозой. Силы ваффен-СС по мере роста угрозы все больше вовлекались в эту жестокую, казавшуюся бесконечной войну.

Россия была крупнейшим театром партизанских военных действий, и с конца 1941 года силы ваффен-СС активно способствовали устранению этой прямой угрозы немецкому правлению. В соответствии с немецкими планами управления оккупированной Россией, сектор, или оперативная 160-километровая зона за линией фронта, должен был контролироваться армией. Каждая из трех групп армий — «Север», «Центр» и «Юг» — имела коменданта тылового района, который отвечал за поддержание линий связи. К каждой группе армий были приписаны три дивизии сил безопасности, чтобы позволить комендантам организовать защиту ключевых мостов, дорог, железнодорожных узлов и складов. Это не были высококлассные войска, часто они состояли из солдат, не подлежавших призыву на действительную службу по медицинским причинам — из-за плоскостопия, язвы желудка и т. д. В таких дивизиях не было тяжелых орудий и бронетехники.

Немцы разделили Россию за оперативной зоной на два имперских комиссариата: один — охватывающий государства Прибалтики и Белоруссии, известный как комиссариат «Остланд», другой — управляющий Украиной. Таковы были гражданские отрасли немецкого правительства, ответственные за экономическое развитие населения Восточной Европы и природных ресурсов. Немецкие гражданские полицейские подразделения и вспомогательные полицейские подразделения, набранные на местах, как правило, отвечали за безопасность двух комиссариатов. Но вскоре они целиком переключились на борьбу с партизанами. Германская система управления и эксплуатации в СССР была смоделирована по образу и подобию установленной в Польше после сентября 1939 года, когда было создано генеральное правительство рейха, чтобы контролировать страну после оккупации. В Польше эсэсовцы развернули 12 полицейских полков и 14 батальонов местной вспомогательной полиции, получившей название «Шума».

Параллельно военной и гражданской администрации Восточной Европы рейхсфюрер СС Гиммлер создал систему контроля через своих представителей, названных «высшими руководителями СС и полиции». Они существовали на каждом уровне военной и гражданской администрации на востоке, и поэтому люди Гиммлера могли реагировать очень быстро, устранив даже намек на сопротивление. Теоретически они должны были координировать деятельность гестапо, СД, немецкой гражданской полиции, армии и местной вспомогательной полиции. Довольно скоро они стали законодателями для самих себя.

В первые месяцы после начала операции «Барбаросса» высшие руководители СС и полиции и их приближенные занимались координацией деятельности четырех айнзатцгрупп, которые прочесывали территорию России и занимались ликвидацией еврейского населения. Так продолжалось около года, после чего высокопоставленные чиновники СС на востоке приступили к созданию гетто, куда насильственно сгонялись евреи перед отправкой в лагеря смерти.

Ядром оккупационных сил были 14 полицейских полков в Белоруссии, семь «стрелковых полков», набранных на местах. Батальоны «Шума» старались комплектовать выходцами из стран Прибалтики. Там со временем появилось около 26 батальонов «Шума». Еще 64 таких батальона, куда вошло более 26 тысяч человек, действовали на всей оккупированной территории России вместе с полицией СС.

Подразделения ваффен-СС и армии, проходившие по оккупированной территории России или стоящие за линией фронта для тренировок и восстановления, часто привлекались высшими руководителями СС и полиции для участия в разных миссиях. Только безрассудно храбрый офицер ваффен-СС или вермахта мог отказаться выполнить требование личного представителя Гиммлера. Такие миссии могли быть самыми разными: от прочесывания местности в поисках партизан до массового убийства евреев.

Печальную известность получил инцидент в Польше после подавления восстания в еврейском гетто в Варшаве в апреле 1943 год. Когда 60 тысяч евреев из гетто решили сражаться, а не покорно направляться в нацистские лагеря смерти, высший руководитель СС и полиции в Польше привлек группу из 800 офицеров ваффен-СС, 800 полицейских эсэсовцев, 100 солдат вермахта и 340 представителей вспомогательных сил из числа украинцев и жителей Прибалтики для подавления восстания. Гетто сначала было окружено, после чего все здания в нем были систематически сожжены или разрушены. Через месяц генерал СС Юрген Штруп хвастался, что его люди окружили 56 тысяч пленных и в ходе операции убили 7 тысяч человек. Односторонний характер такой борьбы иллюстрирует тот факт, что люди Штрупа нашли в руинах гетто только 9 винтовок, 59 пистолетов и несколько сотен ручных гранат. Уничтожение Варшавского гетто было не боем, а массовым убийством.

В России высшие руководители СС и полиции вскоре стали ключевыми фигурами в партизанской войне. С точки зрения Гиммлера и СС, кампания по уничтожению евреев была идентична борьбе против партизан. В июле 1941 года Гиммлер назначил высшего офицера СС Эриха фон Бах-Зелевски высшим руководителем СС и полиции в тыловой оперативной зоне группы армий «Центр». Прочесывание Припятских болот (Полесья) в поисках евреев стало его первым делом. В сентябре 1941 года он озвучил свою философскую концепцию, заявив, что «где есть еврей, там есть партизан, а где есть партизан, там есть еврей».

Оскар Дирлевангер

Доктор Оскар Дирлевангер был одним из самых непривлекательных людей, связанных с ваффен-СС. Он родился 26 сентября 1895 года, был человеком храбрым и умным. Но, несмотря на все свои таланты, он был совершенно не приспособлен к гражданской жизни. Его жестокость и склонность к извращениям (он даже был приговорен к тюремному заключению за домогательства) нашли свое выражение в нацизме. Он получил звание в резерве, используя старые связи, и возглавил подразделение, получившее известность как бригада Дирлевангера. В эту бригаду вошли отбросы общества — убийцы, заключенные концлагерей и многие другие. Бригада прославилась своими зверствами. Она участвовала в партизанской войне на Балканах и на Восточном фронте. В сентябре 1944 года Дирлевангер получил Рыцарский крест, и это, вероятно, единственное, что можно сказать о нем хорошего. Дирлевангер был схвачен польским Сопротивлением и подвергнут пыткам. Он умер 4 или 5 июня 1945 года. Характерный конец для человека, который жил только насилием.

Бах-Зелевски, по существу, сосредоточил в своих руках все антипартизанские операции в Центральной России в 1941–1942 годах. Он неоднократно организовывал прочесывание контролируемых партизанами территорий силами ваффен-СС и вермахта. Он имел свои подразделения ваффен-СС, среди которых была бригада мотопехоты и кавалерийская бригада под командованием Германа Фегелейна. Помимо отборных полицейских частей, эсэсовский генерал командовал около 36 тысячами человек и мог также рассчитывать на несколько тысяч армейских солдат. Фегелейн рьяно относился к своей работе и провел ряд расстрелов в Полесье, стоивших жизни тысяче предполагаемых партизан, 699 красноармейцам и 14 178 евреям.

Партизанская угроза возрастает

Люди Бах-Зелевски зимой 1941 года оказались в центре партизанской борьбы. Десятки тысяч советских солдат и офицеров, попавших в окружение, начали собираться вместе, а также объединяться с крестьянами, уставшими от немецкого гнета, и наносить ответные удары. Немецкие гарнизоны подвергались регулярным нападениям партизан, железнодорожные линии взрывались, конвои грузовиков расстреливали из засад, а предателей, сотрудничавших с немцами, уничтожали. Белоруссия была центром антинемецкой партизанской деятельности, и ее леса обеспечивали партизанам неплохое убежище. К концу 1941 года партизанские отряды стали получать помощь от верховного командования, и их выступления координировались с выступлениями Красной армии. Сначала в партизанских отрядах насчитывалось несколько сотен человек, но к лету 1944 года, когда немцев изгнали с русской земли, партизанская армия стала многотысячной.

В начале 1942 года эсэсовцам Бах-Зелевски противостояли уже отнюдь не безоружные евреи, которых было очень легко поставить к стенке и расстрелять, а хорошо вооруженные и убежденные партизаны. Когда эсэсовцы стали нести потери от действий партизан, Бах-Зелевски пришел в ярость и приказал еще более ужесточить репрессии. Если партизаны открывали огонь по эсэсовцам из деревень, эти деревни сжигали, урожай и скот отбирали, а жителей или отправляли на принудительные работы в Германию, или расстреливали. Огромные пространства в Центральной России опустели, и десятки тысяч сельских жителей были вынуждены или перебираться в города, где были немцы, или уходить к партизанам.

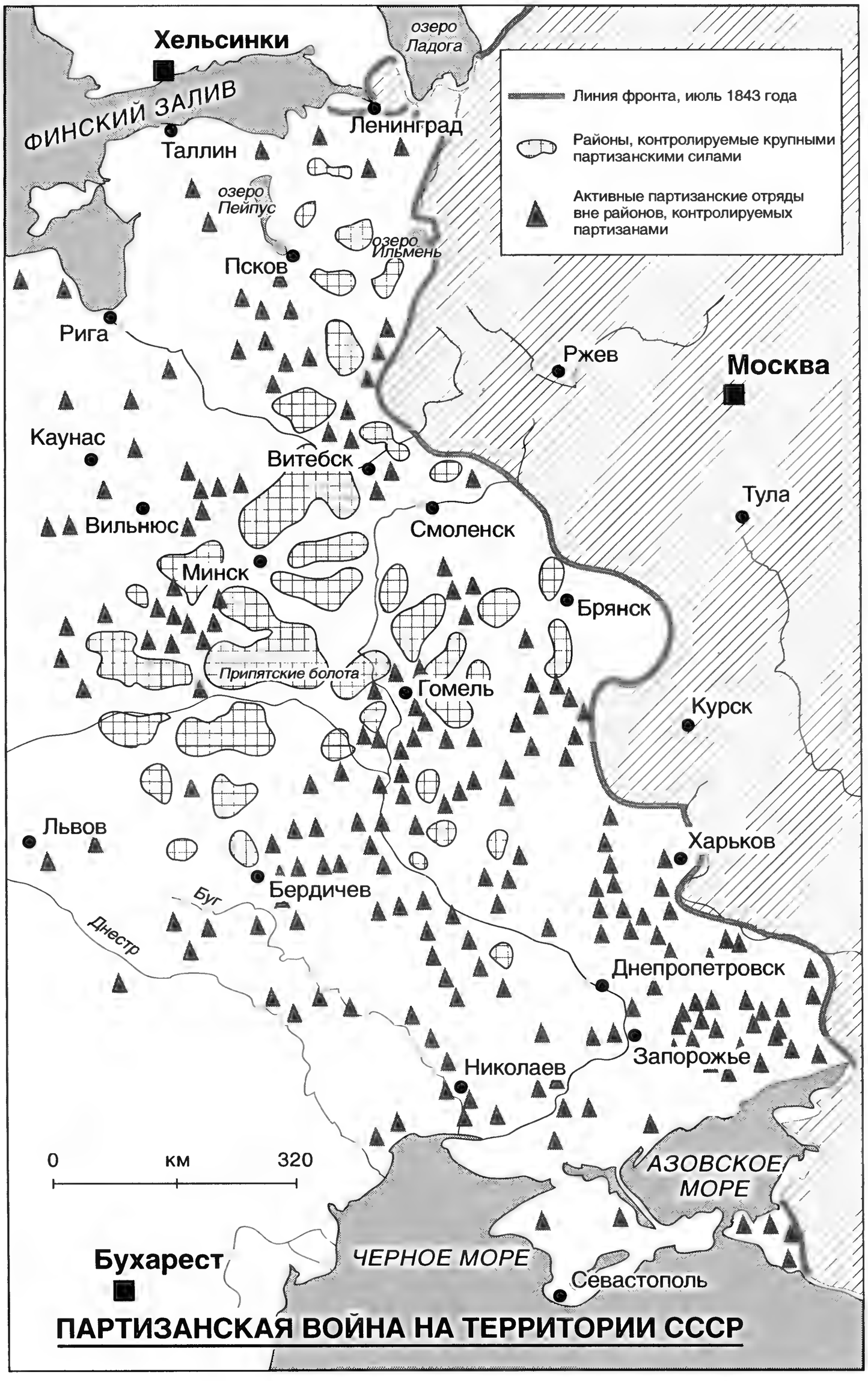
В сентябре 1942 года партизанская проблема полностью вышла из-под контроля, и Гиммлер сумел убедить Гитлера, что это вина армии и что именно его следует назначить ответственным за антипартизанскую войну. Гиммлер, в свою очередь, назначил Бах-Зелевски главой всех антипартизанских сил Восточного фронта.

На протяжении следующих трех лет немцы провели в России 43 крупномасштабные партизанские операции, большинство из них — в Белоруссии. Бах-Зелевски был не эсэсовским чиновником, а человеком, прошедшим фронт. Его часто видели во главе антипартизанских операций, но особенно ему нравилось летать над контролируемой партизанами территорией на своем легком самолете «Физелер-Шторх» и высматривать цели. Его любимым трюком был обстрел деревень из пулемета в надежде наткнуться на партизан и спровоцировать их на ответный огонь. Это давало ему право ввести войска и ликвидировать непокорное население.

Провал антипартизанских мер

Летом 1942 года партизанская война разгоралась и втягивала все новые и новые немецкие войска. Красная армия уже оправилась от первого шока, и у вермахта каждый солдат был на счету. Солдаты были необходимы на фронте, а значит, следовало найти другой источник живой силы для пополнения антипартизанских соединений. И Гиммлер обратился к вспомогательной полиции «Шума». Украинские католики из Галиции и жители прибалтийских государств сначала охотно шли во вспомогательную полицию, и Гиммлер даже допустил их в ряды ваффен-СС.

В конечном счете немецкая антипартизанская борьба в России стала серьезным бедствием. Жестокая тактика Бах-Зелевски и его эсэсовцев настроила мирное население против немцев. Например, в разгар решающей военной кампании лета 1943 года партизаны имели возможность нарушить снабжение немецких войск в ключевых секторах и существенно подорвать способность солдат противостоять наступлению Красной армии. Сталин вначале относился к партизанам подозрительно (все же они находились за линией фронта, а значит, вне зоны его контроля), но со временем он изменил свое мнение и принялся во всеуслышание восхвалять их способность доставлять немцам неприятности. Подразделения ваффен-СС сыграли основную роль в проигрыше немцами партизанской войны в России.



Размах партизанской войны в немецком тылу в июле 1943 года был впечатляющим. Партизаны отвлекали с фронта крупные силы противника и, кроме того, разрушали немецкую мораль

Партизанская война в Югославии, по мере своего развития, также привлекла к себе крупные силы ваффен-СС. Немцы не упускали возможность продемонстрировать, что у них тяжелая рука, в ответ на нападения на свои войска. В Югославии они проводили стратегию «разделяй и властвуй», используя набранные на месте подразделения, чтобы не отвлекать большие силы вермахта с Восточного фронта для выполнения оккупационных обязанностей в «тихой заводи». Фашистам на руку был и сложный этнический состав населения, облегчавший раскол страны. Немцы отдали Далмацию, Косово и территорию нынешней Словении итальянцам. Румыния, Болгария и Венгрия также получили по куску территории у своих границ. Сербия и Босния стали немецкими, а Хорватия — независимым фашистским государством.

Ответственность за внутреннюю безопасность поначалу находилась в руках вермахта, который в первую очередь интересовался линиями связи с греческими портами, позволявшими снабжать немецкие войска, воюющие с

Фашистский ответ на партизанские нападения — публичные казни. Проводя свои рейды, немцы не слишком интересовались действительной степенью вины схваченных жертв

британцами в Северной Африке. В первое время присутствие СС ограничивалось разведкой и тайной полицией, главные интересы которых заключались в настраивании одной этнической группы против другой. Штабквартиры высших руководителей СС и полиции были созданы в каждом из двух главных регионов Югославии, и они действовали независимо от верховного командования вермахта в стране. Эсэсовцы собрали ряд полицейских подразделений, поддерживая таким образом своих руководителей в Югославии. Они быстро приступили к работе, арестовывая и расстреливая антифашистские силы по всей стране. Неудивительно, что это вызвало страх и ненависть значительной части местного населения.

К концу 1941 года первые партизанские отряды начали нападать на итальянские и немецкие войска по всей стране. Югославское партизанское движение первоначально было раскололо между роялистскими группировками, преимущественно сербского происхождения, и коммунистами, возглавляемыми Иосипом Броз, больше известным как маршал Тито. Умелые действия немцев привлекли многих роялистов, или четников, на свою сторону, и Гитлер решил, что о Югославии можно не беспокоиться. Хорваты были за немцев еще до вторжения 1941 года, и они оставались самыми преданными союзниками на протяжении всей антипартизанской кампании в Югославии. Коммунисты Тито доказали, что могут действовать в высшей степени эффективно, и их национальные идеалы вдохновили множество югославов на борьбу с оккупантами. Его партизаны стали постоянным бельмом на глазу немецких оккупационных сил на Балканах. За три года войны Тито сумел создать в горах Югославии мощное партизанское соединение, для борьбы с которым немцы были вынуждены в 1944 году держать в постоянной готовности войска численностью 700 тысяч человек.

В начале 1942 года растущая партизанская угроза и явная неспособность гарнизона вермахта с ней справиться заставили Гиммлера обратить свое пристальное внимание на проблему. Ваффен-СС было приказано создать дивизию для помощи в антипартизанской борьбе. 7-я горная дивизия «Принц Ойген» была сформирована в Сербии в марте 1942 года. В нее вошли в основном этнические немцы с юга Европы, а наличие горного опыта обеспечивало ядро из австрийцев. Ее первый командир Артур Флепс стал ключевой фигурой в немецкой югославской кампании. Несколько дюжин захваченных французских и советских танков составили бронетанковые силы дивизии. Высшие руководители СС и полиции также начали набирать хорватов в местную полицию, причем некоторое количество

новоявленных полицейских было объединено в подразделение в псевдоэсэсовском духе, названное «айнзацштафель», а 15 тысяч членов вспомогательной полиции вошли в 15 батальонов в стиле «Шума». Было создано около десятка сербских вспомогательных батальонов и 2 албанских полицейских полка. Эти люди стали ядром будущих югославских дивизий ваффен-СС.

Дивизия «Принц Ойген» принимала участие в ряде карательных операций, проводимых немцами в горах на границе Сербии и Монтенегро осенью 1942 года. Они имели целью окружение районов предполагаемого расположения партизанских баз, прочесывание их и уничтожение или взятие в плен партизан и гражданских лиц, заподозренных в оказании помощи повстанцам. Сначала операции не были крупномасштабными, и для их проведения хватало двух-трех батальонов. Но с ростом партизанского движения немцам приходилось задействовать для подобных операций уже несколько дивизий.

К зиме 1942/43 года немцам пришлось спешно позаботиться о привлечении дополнительных сил вермахта и ваффен-СС, а также итальянских и местных дивизий для создания эффективных кордонов вокруг партизанских баз. В ответ партизаны создавали шпионские сети в рядах итальянских и местных сил вспомогательной полиции, которые заблаговременно предупреждали повстанцев о готовящихся операциях против них. Тогда немецкие командиры стали формировать специальные отряды, которые проникали в контролируемые партизанами районы и проводили детальную разведку. Это помогало сделать антипартизанские операции целенаправленными.

Даже учитывая инновационную тактику и безусловное господство на море и в воздухе, немцы не могли сдержать партизан Тито. Неуловимые партизаны всегда находили способ ускользнуть из самых хитроумных немецких ловушек. Главным фактором неудачи немецкой стратегии в Югославии было разделение власти между СС и верховным командованием вермахта. Военный ответ партизан Тито был усилен конфликтующей политикой СС и вермахта. Обе организации руководствовались разными программами: политика террора лишь укрепляла сопротивление вермахту, который, наоборот, пытался задобрить местное население. Теоретически боевые подразделения ваффен-СС, принимавшие участие в антипартизанских операциях, действовали в Югославии под тактическим командованием вермахта, но в реальности они делили свое

Советские партизаны. К середине 1943 года численность советской партизанской армии в тылу немцев, по самым приблизительным оценкам, составила 700 тысяч человек

время, выполняя то приказы вермахта, то приказы руководства СС.

Летом 1943 года Гиммлер усилил свое внимание к югославским делам, сформировав штаб V горного корпуса СС, которому предстояло взять на себя командование всеми подразделениями ваффен-СС, ведущими борьбу с югославскими партизанами. Он также начал формировать новую дивизию боснийских мусульман, играя на их ненависти к хорватам и сербам. Новое подразделение, названное «Хандшар», было сформировано во Франции и имело особую форму, включающую национальный головной убор — феску. Командиром штаба нового корпуса стал ветеран СС — командир дивизии «Принц Ойген» Артур Флепс. Осенью 1943 года он выехал в Югославию.

Капитуляция Италии в сентябре 1943 года заставила немцев значительно расширить зону своего влияния в Югославии. В результате V корпусу было поручено побережье Далмации, причем его командиру можно было рассчитывать только на дивизию «Принц Ойген», поскольку дивизия «Хандшар» еще находилась во Франции (волнения среди мусульман сильно задержали процесс тренировок).

Следующей зимой корпус взял на себя ответственность за всю Боснию и перевел свой штаб в Сараево. Его основная задача — держать открытыми стратегические шоссейные и железные дороги в горных районах — была крайне неблагодарной и, пожалуй, невыполнимой.

Среди основных антипартизанских операций, проведенных V корпусом СС в конце 1943 года, была операция «Осенняя гроза», которая должна была привести к уничтожению партизанского движения в Восточной Боснии. Немецкие отряды прочесали огромный район, но основная масса людей Тито сумела ускользнуть, пока кольцо еще только сужалось. В ходе операции партизаны потеряли 9 тысяч человек. За ней последовала операция «Шнеештурм» — на западе и северо-западе Боснии. Она завершилась в конце декабря и стоила жизни еще 2 тысячам партизан. Дивизия «Принц Ойген» находилась в центре событий. Некоторые подразделения вермахта под командованием СС также участвовали в операциях. Ужасные погодные условия в зимних горах стоили одинаково дорого и немцам, и партизанам. Ожесточенные бои шли в самых удаленных горных районах, куда войскам приходилось нести все запасы самим или вести за собой вьючных мулов. Немцы имели некоторое преимущество благодаря своему господству в воздухе, но партизаны, отлично знавшие местность, обычно успевали обойти своих преследователей на шаг вперед. Обе стороны почти не брали пленных, а немцы еще и безжалостно расправлялись с местным населением, за-

Несмотря на пять широкомасштабных наступлений, проведенных силами оси в Югославии, партизанское движение Тито выжило и продолжало представлять собой угрозу

Партизаны в Югославии. Стараясь усилить этническую разобщенность страны и крайне жестоко обращаясь с мирным населением, немцы своими руками усиливали приток жителей Югославии в партизанские отряды

подозренным в симпатиях к партизанам. Отсюда вполне обоснованное подозрение, что немцы в данные о потерях противника включали не только партизан, но и мирных жителей.

Партизанские соединения, изрядно потрепанные в процессе этих операций, сохранили свое единство и потому оставались грозной силой. Теперь партизаны действовали подразделениями, имевшими размер дивизии, и на горных базах концентрировалось до 20 тысяч человек. Британцы и американцы снабжали их по воздуху — самолеты союзников летали с итальянских баз. Время немцев на Балканах подходило к концу. В апреле 1944 года V корпус СС организовал большую антипартизанскую операцию в Северной Боснии под кодовым названием «Майское дерево», которая снова не достигла своей цели. Немецкая разведка обнаружила штаб Тито в городе Дрвар (сейчас это Западная Босния), и немецкое командование на Балканах организовало масштабную операцию, в результате которой партизаны должны были быть окружены и уничтожены. После начала наземной операции 500-й парашютный батальон СС должен был перелететь на планере в район штаба Тито и захватить партизанского лидера вместе с его британскими, советскими и американскими советниками.

Операция «Рыцарский жест» с самого начала была раскрыта агентами партизан, которые заметили передвижение немецких войск к городу Дрвар, и, когда 24 мая возле штаба партизанского движения начали приземляться первые планеры, их встретили ожидавшие их, до зубов вооруженные партизаны. Первая волна эсэсовцев была уничтожена огнем югославских орудий, что позволило Тито спастись. Он перебрался в свой личный поезд и отбыл в безопасное место. А немецкие парашютисты продолжали прибывать, и очень скоро завязался ожесточенный бой с партизанами. К тому времени, как наземные войска освободили эсэсовцев, батальон был почти полностью уничтожен как боевая единица. Более 250 немцев было убито, 880 — ранено.

Несмотря на нахождение 700-тысячной армии в Югославии, страны оси не смогли победить Тито. К 1945 году партизанские соединения (показанные на фото) стали профессиональной армией

Летом 1944 года партизанская война достигла своей кульминации, и войска V корпуса СС приняли участие в длившейся почти неделю антипартизанской операции в районе Сараева и на востоке Боснии. Теперь в операции участвовала и дивизия «Хандшар», а также недавно сформированные албанская («Скандерберг») и хорватская («Кама») дивизии ваффен-СС. Интенсивность партизанской борьбы в Югославии и России в 1944 году была наконец признана — ветераны конфликта получили специальную награду — нагрудный знак участника антипартизанского движения. В рамках ваффен-СС и полиции СС этот нагрудный знак ценился очень высоко, поскольку свидетельствовал о высочайшем накале борьбы против партизан. И все же эсэсовцы продолжали относиться с презрением к своим партизанским противникам, считая их бандитами, не имеющими никаких прав по законам военного времени. Схваченные партизаны или расстреливались на месте, или отправлялись в концентрационные лагеря.

Антипартизанская немецкая кампания в Югославии, как и в России, была обречена на провал, поскольку оккупанты не делали никаких попыток привлечь на свою сторону гражданское население. Варварское обхождение немцев, особенно эсэсовцев и их местных союзников, с мирным населением только помогало партизанам изображать себя борцами «войны за национальное освобождение».

V корпус СС и, в особенности, дивизия «Принц Ойген» напоследок сыграли важную роль, обеспечив тысячам немецких солдат уход из Греции, но в конечном счете это не повлияло на исход войны на Балканах. Наступление советских войск в Румынию и Болгарию осенью 1944 года грозило окружением 350 тысяч немецких солдат в Греции, среди которых были остатки дивизии ваффен-СС «Полицай», бывшей частью немецкого гарнизона в Греции с конца 1943 года. Болгария перешла на другую сторону, и ее войска наводнили регион, сегодня называемый Македонией, чтобы перерезать путь отступления немецких войск из Греции. Дивизия «Принц Ойген» вошла в Македонию и создала плацдарм в коридоре Вардар, чтобы обеспечить безопасное отступление своих войск.

Советская танковая колонна шла по Дунайской равнине к Белграду, и V корпус СС был развернут там, чтобы установить прочную линию фронта южнее города в районе Ниша. Два месяца шли тяжелые бои с преследующими немцев советскими, болгарскими и югославскими войсками — пока немцы отступали в Венгрию. Во время этих боев командир V корпуса СС Флепс попал в плен к русским и был казнен.

Часть седьмая

Поражение на западе, 1944 год

Восстановление танковых дивизий

От зеленых кустарников Нормандии до живописных долин Арденн дивизии ваффен-СС были самыми серьезными противниками, с которыми западным союзникам пришлось столкнуться в последний год войны. К 1944 году первые дивизии ваффен-СС были среди сильнейших в немецком боевом порядке и оказывали самое упорное сопротивление.

Гитлер, вдохновленный успехом ваффен-СС в Харькове, хотел, чтобы танковых дивизий ваффен-СС стало больше. Штаб корпуса Хауссера, теперь называемый II танковым корпусом СС, после неудачи Курского наступления был выведен из России и отправлен во Францию, чтобы начать формирование двух других дивизий ваффен-СС — «Гогенштауфен» и «Фрундсберг». Осенью 1943 года была введена новая система обозначений, и танково-гренадерские дивизии стали официально именоваться танковыми дивизиями. Например, первое подразделение ваффен-СС стало 1-й танковой дивизией «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (ЛССАГ).

17-я танково-гренадерская дивизия СС «Гетц фон Берлихинген», хотя она не была включена в состав двух танковых корпусов ваффен-СС, также была сформирована в это время, и позднее ей предстояло сыграть заметную роль в боях на Западном фронте.

Новые танковые формирования ваффен-СС не спешили обретать нужную форму. Новые рекруты, как и оборудование, прибывали нерегулярно. Скорость подготовки солдат и поставки оборудования пришлось увеличить, когда подошла зима и стало ясно, что скоро начнется вторжение союзников во Францию. Новые танки, бронетранспортеры и другое оружие рекой потекло во Францию.

Дивизия «Гитлерюгенд» имела высочайший приоритет в получении людей и техники, и вскоре инструкторы дивизии «Лейбштандарт» уже приступили к превращению необстрелянных новичков в солдат. Нехватка времени означала, что основное внимание уделялось боевым навыкам, а не показухе. Тактические тренировки с боевым оружием и патронами были нормой. Танковые экипажи отправлялись на немецкие заводы, производившие танки, чтобы помогать строить технику, которую им предстояло вести в бой.

Дивизия «Гитлерюгенд» провела батальонные, затем полковые и, в заключение, дивизионные учения. К началу весны 1944 года дивизия могла похвастаться наличием почти 20 тысяч солдат, полного набора бронетанковой техники и довольно высоким уровнем подготовки.

Дивизии «Фрундсберг» и «Гогенштауфен» были не столь богато оснащены и хорошо подготовлены, но они имели преимущество, совершив в апреле 1944 года бросок на Восточный фронт, чтобы помочь 1-й танковой армии вырваться из окружения. Они побывали в бою, хотя и в ограниченном масштабе, и позволили преемнику Хауссера Вилли Биттриху увидеть своих людей в деле и вывести из игры некомпетентных командиров. Дивизия сражалась хорошо и продемонстрировала немалые потенциальные возможности. Она оставалась на Украине, как временная «ссуда» Восточному фронту, до начала июля, когда была срочно отозвана во Францию — началось вторжение в Нормандию. По возвращении они показали себя отличными солдатами. Штабная команда Биттриха также была первоклассной. Позже именно они нанесли союзникам единственное стратегическое поражение во время северо-западной европейской кампании. Это известнейшее поражение имело место в Неймегене и Арнеме в сентябре 1944 года.

17-я танково-гренадерская дивизия СС, томившаяся на юге Франции, неизменно находилась в самом конце списка на получение ново-

Штурмовое орудие ШтуГ III 16-й танково-гренадерской дивизии СС «Рейхсфюрер СС» в процессе погрузки на железнодорожную платформу для перевозки в Италию. Начало 1944 года. В дивизии был батальон штурмовых орудий, в который входило три батареи

Танк «Тигр I» из одного из батальонов тяжелых танков ваффен-СС, сформированных в начале 1944 года. Эти формирования имели номера 101, 102 и 103-й

88-мм самоходное противотанковое орудие «Насхорн» на Восточном фронте. Такие орудия были организованы в независимые подразделения, прикрепленные к корпусам и армиям. В 1944 году они были и на западе

го оборудования. В июне к моменту вторжения союзников в Нормандию в ней оставался единственный батальон штурмовых орудий.

Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх», лишившиеся и людей и техники на Восточном фронте, были отправлены во Францию весной 1944 года. Там их ожидало восстановление, после чего им предстояло возглавить наступление немецких войск на союзников. Полуголодные, больные, зараженные вшами солдаты почти ничего не могли сделать — разве что вымыться, почистить себя, оставшееся оружие и технику.

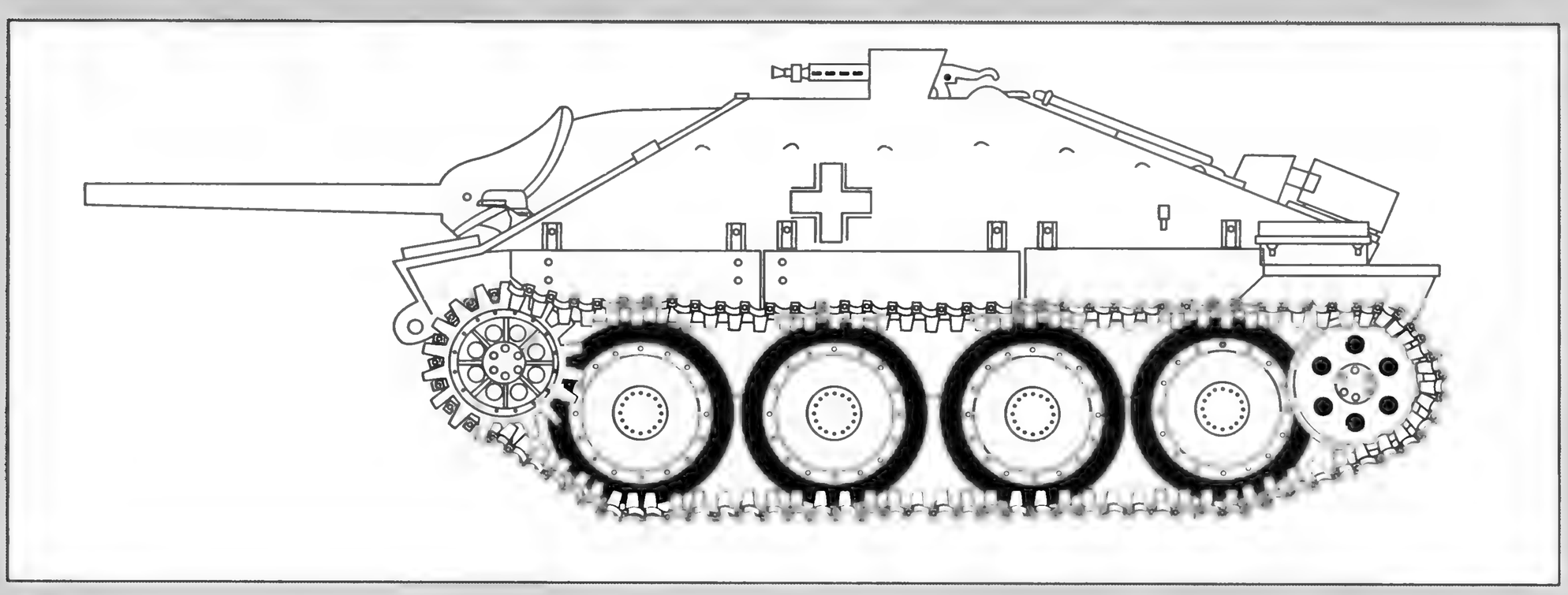
А затем заработала система замены и снабжения. Начало прибывать пополнение и новое оборудование, причем в больших количествах. Времени было мало, и подготовка новых бойцов оставляла желать лучшего. Многие из них были зелеными юнцами, но попадались и бывшие авиаторы и моряки. Это были совсем не такие люди, как добровольцы, пришедшие в элитные дивизии ваффен-СС в начале войны. Их подготовку приходилось начинать с нуля. Опытные инструкторы обучали новобранцев основам военного дела, попутно знакомя их с особой философией новой «семьи».

В конце весны 1944 года Франция и Бельгия стали очагами движения Сопротивления. Авиация союзников в преддверии дня Д вела активные бомбардировки транспортных узлов и других важных объектов. В сложившейся обстановке было совершенно невозможно провести для новобранцев широкомасштаб-

«Хетцер»

«Ягдпанцер 38(t) Хетцер» был сконструирован как легкий истребитель танков, способный пробивать броню даже самых новых танков союзников. Это орудие, базирующееся на переоборудованном корпусе чешского «Панцера 38(t)», появилось в июле 1944 года. Оно было вооружено противотанковой 75-мм пушкой ПАК 39 L/48 и оснащено наклонной броней, достигавшей в передней части толщины 600 мм. Экипаж из 4 человек имел в своем распоряжении 41 снаряд и 7,62-мм пулемет для ближнего боя и ПВО. До конца войны было произведено 1577 орудий этого типа. Ими были оснащены подразделения ваффен-СС и на Западном, и на Восточном фронте.

Тип:	истребитель танков
Длина:	6,27 м
Ширина:	2,63 м
Высота:	2,1 м
Экипаж:	4
Вооружение:	1 × 75-мм, 1 × 7,92-мм
Дальность:	161 км
Скорость:	26 км/ч



ные учения. Когда началось вторжение, в бой пришлось идти с недоученными солдатами, а подразделения не приобрели навыков совместных действий. Это накладывало еще большую ответственность на ветеранов Восточного фронта.

К концу весны 1944 года пять танковых дивизий ваффен-СС и одна танково-гренадерская дивизия, которым предстояло отбить атаку союзников во Франции, располагали самым мощным оружием из немецкого арсенала. Среди танков преобладали «Пантеры». Прочная броня, широкие гусеницы и мощное 75-мм длинноствольное орудие «Пантеры» обеспечивали ей преимущества по сравнению почти со всеми танками союзников.

«Пантера» могла справиться с самым широко распространенным танком союзников — «Шерман» — с расстояния 2 тысячи метров. В отличие от нее «Шерману», чтобы у него появился шанс пробить прочную наклонную броню «Пантеры», требовалось подойти к ней на расстояние 500 метров. Более легкий танк «Панцер IV» был главным соперником «Шермана», но, располагая 75-мм орудием, он тоже имел существенное преимущество в дальнобойности. Защита, даваемая бронированными юбками, была чрезвычайно эффективна для нейтрализации базук с кумулятивными снарядами и противотанковых гранатометов ПИАТ, с которыми им предстояло встретиться во Франции.

«Тигр I», оснащенный 88-мм орудием, считался самым опасным танком в немецком арсенале. Его 100-мм фронтальная броня была непроницаемой для большинства противотанковых орудий союзников. Шанс пробить лобовую броню «Тигра» имело только британское 17-фунтовое орудие, стреляющее революционно новыми вольфрамовыми зарядами с отделяющимися поддонами. В противоположность широко распространенному мнению, гигантских танков «Тигр II» никогда не было в двух батальонах тяжелых танков ваффен-СС, сражавшихся в Нормандии. Один армейский батальон был направлен на Западный фронт, но он так и не добрался до Нормандии. У ваффен-СС появилась возможность воочию видеть преимущества этих огромных танков только в Арденнах в декабре 1944 года.

В подразделениях ваффен-СС было большое количество «Ягдпанцер IV», ШтуГ III и «Мардеров». Эти орудия были установлены на танковое шасси, но имели вращающиеся башни. Тяжелые пушки были установлены низко, что позволяло их легко маскировать. Эти орудия считались идеальными в обороне. «Ягдпанцер IV» был установлен на шасси танка «Панцер IV», имел такое же орудие, как на «Пантере», и толстую наклонную броню.

«Тигры I», «Пантеры» и другие транспортные средства на пути из Германии к Западному фронту для дивизий ваффен-СС батальонов тяжелых танков, организованных для отпора вторжению союзников

Штурмовое орудие ШтуГ III было меньше и сконструировано на базе устаревшего танка «Панцер III», оно имело очень полезную 75-мм пушку. «Мардер» был легко бронированным истребителем танков, базировавшимся на шасси чешского танка, но имел необычайно мощное 76,2-мм противотанковое орудие, проект которого был украден у русских.

Самыми мощными противотанковыми орудиями в подразделениях ваффен-СС были 88-мм зенитные пушки дивизионных батальонов ПВО. Эти орудия могли пробить броню любого танка союзников, оставаясь недосягаемыми для ответного удара — с расстояния более 2,5 километра.

Сердцем каждой дивизии ваффен-СС были два танково-гренадерских или мотопехотных полка, причем в каждом из них имелась противотанковая рота, укомплектованная или «Мардерами», или буксируемыми противотанковыми орудиями ПАК 40. Мотопехотные роты имели много ручных противотанковых гранатометов «Панцершрек», которые были скопированы с американских базук, и гранатометами однократного использования — «Панцерфауст». Это оружие превращало любой пехотный взвод в команду истребителей танков.

Один танково-гренадерский батальон в каждой дивизии передвигался на полугусеничных бронетранспортерах SdKfz 251, что позволяло ему сопровождать танковый батальон к позициям противника. Остальные пять танково-гренадерских батальонов передвигались на легких бронированных машинах. Дивизионный разведывательный батальон также имел бронетранспортеры и «Мардеры».

Подразделения ваффен-СС, находящиеся на передовой, поддерживали артиллерийские полки. В их составе были самоходные гаубицы «Веспе» с 105-мм орудиями и «Хуммели» с 150-мм орудиями и буксируемые 105-мм и 150-мм артиллерийские орудия.

Каждый танково-гренадерский батальон имел в своем составе роту самоходных 150-мм и 75-мм орудий, а также тяжелых 120-мм минометов. Огневая мощь на уровне корпуса обеспечивалась «Небельверферами».

Опыт трех жестоких во всех отношениях военных лет в России сделал из танковых дивизий ваффен-СС самые профессиональные танковые формирования, когда-либо известные миру. Под руководством таких известных командиров, как Хауссер, Дитрих, Биттрих, Курт «Панцер» Мейер и Иоахим Пейпер, танковые дивизии СС совершенствовались и физически, и духовно, чтобы стать истинными мастерами своего дела.

Центральной в немецкой танковой доктрине была идея общевойсковой боевой группы. В отличие от армий союзников в ваффен-СС боевые группы формировались очень быстро. В них включались танковые, танково-гренадерские, противотанковые, разведывательные и артиллерийские части, которые действовали под единым командованием. Не существовало ни установленных размеров, ни единой структуры боевой группы, поскольку эти переменные факторы зависели от конкретной миссии, которую ей предстояло выполнить.

В сплоченной «семье» ваффен-СС формирование и функционирование боевых групп было еще эффективнее, чем в подразделениях вермахта. Офицеры ваффен-СС служили вместе не один год. Поэтому они знали, как поведут себя их товарищи в той или иной ситуации, и им было легко работать в команде. Такие люди могли проводить сложные тактические маневры, пользуясь лишь короткими устными приказами, отдаваемыми по радио.

Много раз на протяжении кампаний, последовавших за днем Д, боевые группы ваффен-СС, несмотря на то что были сформированы поспешно, спасали положение немецкой армии. У союзников, в отличие от немцев, сбор командиров для доведения до них распоряжений был нормой, поэтому им было значительно сложнее импровизировать.

Боевая тактика

Так называемый принцип ауфтрагстактик, действия в соответствии с целью, был основой тактики немецкой армии.

Командирам давалась цель, а им предоставлялась разработка плана операции по ее достижению. И во время наступательных, и во время оборонительных операций немецкие командиры сами решали, где расположено самое уязвимое место противника. Когда это было установлено, они концентрировали максимальные силы именно в этом месте.

В оборонительных боях в Нормандии это обычно означало, что немцы пытались удержать высоту, доминирующую над большим районом. Высота давала важное преимущество: на противника можно было обрушить опустошающий артиллерийский и танковый огонь и заставить его отступить.

Тот же принцип использовался, когда войска ваффен-СС атаковали. В процессе маневров основная часть немецкой наступательной мощи концентрировалась против слабых пунктов в линиях союзников. Если же успех был достигнут, собирались многократно превосходящие силы, чтобы его развить.

Войска ваффен-СС на Восточном фронте убедились, что их танки являются действительно победоносным оружием, причем как в нападении, так и в обороне, если они сконцентрированы и используются в массе. Дивизионный танковый батальон направляется в бой лишь тогда, когда он может добиться решающих результатов. Его мощь не следует растрачивать по мелочам, если стоит задача просто удержать позиции или при ограниченных атаках. Удерживать позиции должна пехота при поддержке противотанковых формирований. Эти два подразделения могут, в свою очередь, поддерживаться зенитным батальоном, ведущим огонь прямой наводкой.

Переосмысление ситуации на поле боя

Когда боевая группа идет в бой, в ней обычно имеется батальон мотопехоты, противотанковые орудия и самоходная артиллерия. Эта вполне самостоятельная сила может сразиться с любым подобным себе противником и, достигнув цели, удержать свои позиции.

Опыт, полученный дивизиями ваффен-СС на Восточном фронте, оказался бесценным, когда дело дошло до сражения с относительно неопытными дивизиями англичан и американцев в Нормандии. Но, какими бы высококлассными мастерами своего дела ни стали эсэсовцы, одно для них было внове: они впервые столкнулись с массированными действиями авиации союзников. Парализующий эффект присутствия в небе над головами британских «Тайфунов» или американских «Мустангов» заставил командиров ваффен-СС переосмыслить положение на поле боя. Они поняли, что придется изменить порядок передвижения своих войск по полю боя. Не было причин сомневаться в том, что массовая танковая атака — метод, столь хорошо себя зарекомендовавший на Восточном фронте, на Западном уже не так хорош, поскольку танки уязвимы перед воздушными атаками союзников.

В частях ваффен-СС на протяжении всей войны в избытке хватало боевого духа. Главным фактором в воспитании и поддержании боевого духа в танковых дивизиях ваффен-СС являлось сильное чувство единства и своей принадлежности к родной части. И офицеры, и унтер-офицеры почти всегда служили в одном подразделении все время, пока носили военную форму. Они знали и доверяли своим товарищам по оружию, вместе делили трудности и победы. Да и каждая дивизия имела свои индивидуальные черты.

«Лейбштандарт» был элитой элит. Это было первое боевое подразделение, сформированное в СС, и фюрер проявлял неизменный

интерес к дивизии, носившей его имя, поддерживая ее приоритет при обеспечении новобранцами и техникой.

Дивизия «Рейх» закалилась на Восточном фронте, но в 1944 году под командованием солдафона Хейнца Ламмердинга стала несчастливой. Дивизия «Гитлерюгенд» придерживалась многих традиций нацистского молодежного движения и была не сильна в соблюдении установленных норм и правил. Многие офицеры этой дивизии ранее служили в «Лейбштандарте» и стремились на новом месте не ударить лицом в грязь.

Дивизии «Гогенштауфен» и «Фрундсберг» были сравнительно новыми подразделениями, но вели себя вполне профессионально. И вообще в 1944 году солдаты танковых дивизий ваффен-СС были убеждены, что служат в лучших в мире воинских частях. Каждый солдат считал себя непобедимым.

Лидерство танковых сил ваффен-СС развивалось и зрело в ходе войны. В ваффен-СС было несколько различных групп, и все они, в той или иной степени, содействовали превращению вооруженных сил СС в высокоэффективные боевые подразделения. Была в ваффен-СС когорта старших офицеров, убежденных нацистов, таких как «Зепп» Дитрих, преданно служивших Гитлеру на протяжении двух десятилетий.

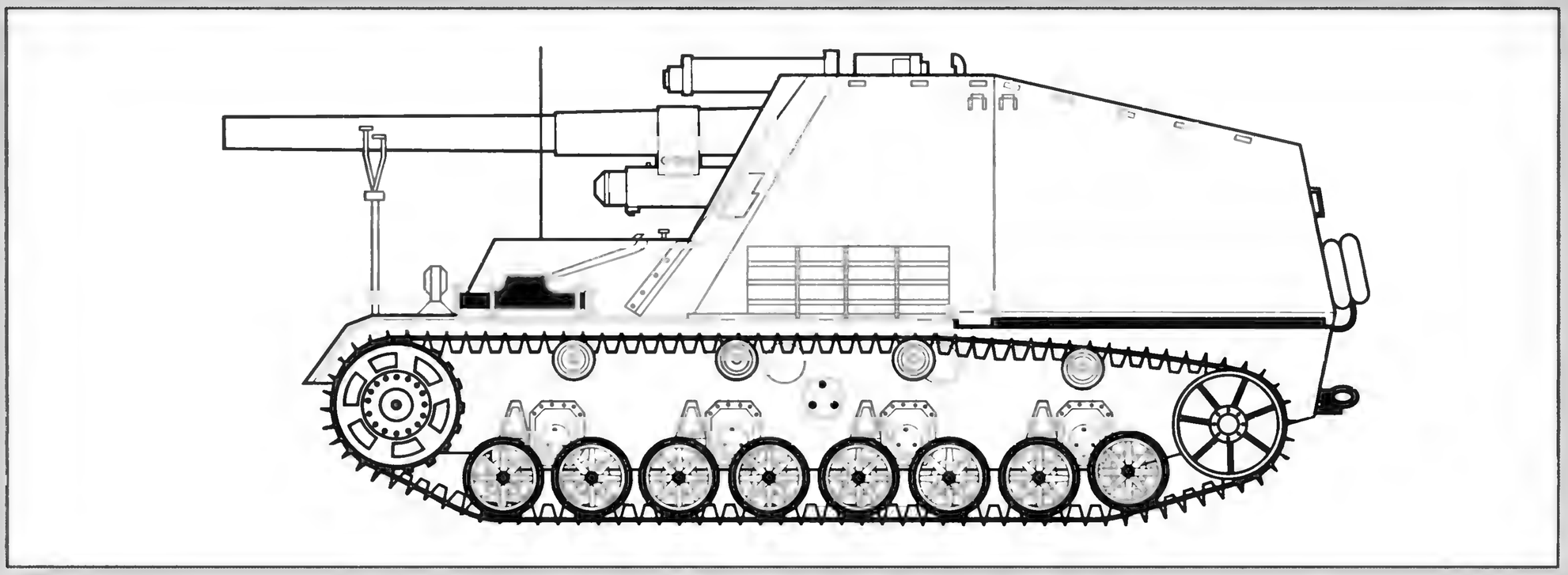
Старшие офицеры при Гитлере имели власть, высокое положение и немалую собственность. Более того, они страстно верили в дело Гитлера, особенно в расовую войну с еврейскими и славянскими недочеловеками на востоке. Такие люди, как Дитрих, никогда не мнили себя большими военными стратегами и всегда опирались на профессиональных военных — Хауссера, Биттриха, Фрица Кремера — при решении конкретных вопросов. Дитрих позже получил звание оберстгруппенфюрера СС, что эквивалентно генерал-лейтенанту в армии, но многие считали это звание чрезмерным. Для Гитлера же важнее всего был не тактический профессионализм Дитриха, а его безусловная преданность.

Хауссер и Биттрих в ваффен-СС считались военными интеллектуалами. Но Гитлер им никогда до конца не доверял. Однажды он назвал Хауссера «хитрой лисой», и это вовсе не было комплиментом. Между тем они были настоящими военными практиками, твердо стоявшими обеими ногами на земле, и в 1944 году уже не верили, что Германия может выиграть войну. В танковых дивизиях ваффен-СС существовало небольшое число близких друзей Гиммлера. Они продвинулись на высшие командные посты благодаря протекции Гиммлера и по этой же причине считались «неприкосновенными», даже будучи совершенно неком-

«Хуммель»

Самоходное орудие «Хуммель» — это тяжелая полевая 150-мм гаубица, установленная на шасси «Панцера IV» в легко бронированном корпусе. Орудие расположено в центре транспортного средства над двигателем, в результате чего орудие довольно высокое. Впервые оно появилось на фронте весной 1943 года. В каждой танковой дивизии СС была батарея из шести «Хуммелей» плюс один транспортировщик боеприпасов без орудия (боезапас главного орудия составлял 18 снарядов). Такие орудия впервые участвовали в боях в июле 1943 года в Курске. В период между декабрем 1942 года и концом 1944 года было выпущено 666 орудий.

Тип:	самоходная тяжелая гаубица
Длина:	7,17 м
Ширина:	2,97 м
Высота:	2,81 м
Экипаж:	6
Вооружение:	1 × 150-мм, 1 × 7,92-мм
Дальность:	215 км
Скорость:	42 км/ч



Гренадеры ваффен-СС едут на своих бронетранспортерах SdKfz 251 на Восточном фронте. К началу 1944 года танковые дивизии ваффен-СС были лучшими из лучших в немецком боевом порядке

петентными. Например, Ламмердинг из «Рейха» и Монке из «Гитлерюгенда».

Почти всеми боевыми полками и батальонами ваффен-СС, находившимися в 1944 году во Франции, командовали закаленные в боях ветераны. Среди них были люди, прошедшие в дивизии все или почти все ступеньки служебной лестницы. Большинство из них начали свою военную карьеру младшими офицерами в самом начале войны, а в конце ее взяли на себя основной груз ответственности за борьбу против союзников. Такие люди, как Мейер, Пейпер, Фриц Витт, Макс Вюнше и ас-танкист Михаэль Виттман, были еще молоды — всем им было около тридцати лет, и они являлись настоящими лидерами.

Эти высококвалифицированные солдаты были людьми, прошедшими фронт. Они могли только гордиться тем, что постоянно получали ранения и боевые награды — и то и другое с удручающей скоростью. Они были экспертами-практиками танковой войны. Часто одного только их присутствия на поле боя было достаточно, чтобы переломить ситуацию и восстановить моральный дух войск.

В отличие от британских и американских офицеров, не носивших наград на поле боя, офицеры ваффен-СС охотно демонстрировали свои награды. Особенно это касалось известного Рыцарского креста за храбрость в бою (его носили на шее). Некоторые носили боевые награды даже на камуфляжных боевых комбинезонах. Эти люди относились к своим наградам как к своего рода тотемам храбрости в прошлых боях. Считалось, что повседневное ношение наград также стимулирует молодых солдат, которые должны стараться получить такие же.

В отличие от старших они не собирались отказываться от борьбы. Раз уж появилась возможность достигнуть славы и известности, они были исполнены решимости ее не упустить. Их желания исполнились.

Для рядового состава ваффен-СС восторженное стремление в бой было обусловлено комбинацией различных факторов. После прихода Гитлера к власти население Германии постоянно подвергалось обработке нацистской пропагандой. Школы и университеты были благодатными источниками для пополнения рядов нацистской партии, и подручные Гитлера постоянно забивали головы молодежи своими теориями. После начала войны процесс впитывания молодежью нацистских прописных истин значительно ускорился. Когда же бомбардировщики союзников стали совершать налеты на города Германии, немецкий народ на собственном опыте убедился, что пощады от врага ждать не стоит. Солдаты, служившие на Восточном фронте, тоже понимали, что, если русские прорвутся в Германию, рейху на милосердие рассчитывать не приходится. Это была битва до конца.

Фронт вторжения

Накануне вторжения союзников в Северо-Западную Европу, состоявшегося в июне 1944 года и названного «операцией «Оверлорд», восстановленные танково-гренадерские и танковые дивизии ваффен-СС стали главной частью плана фельдмаршала Герда фон Рундштедта по уничтожению плацдарма вторжения. Однако немецкое командование не смогло достичь единства мнения о том, где и когда состоится вторжение, что существенно снижало шансы немцев на успех.

Весной 1944 года во всех тренировочных лагерях Бельгии и Франции инструкторы — ветераны ваффен-СС напряженно работали, стремясь сделать из тысяч новобранцев солдат, способных достойно встретить вторжение союзников на северо-запад Европы.

Командир группы армий и фельдмаршал Эрвин Роммель не имел достоверных сведений о том, где именно произойдет высадка союзников, в связи с достойным сожаления состоянием немецкой разведки. Фотографии с воздуха показывали наличие огромных лагерей на юге Англии с танками и артиллерией, а в портах британского побережья было тесно от скопления кораблей и десантных плавсредств. Все это указывало на концентрацию сил противником. Не приходилось сомневаться, что открытие долгожданного второго фронта произойдет в ближайшие месяцы.

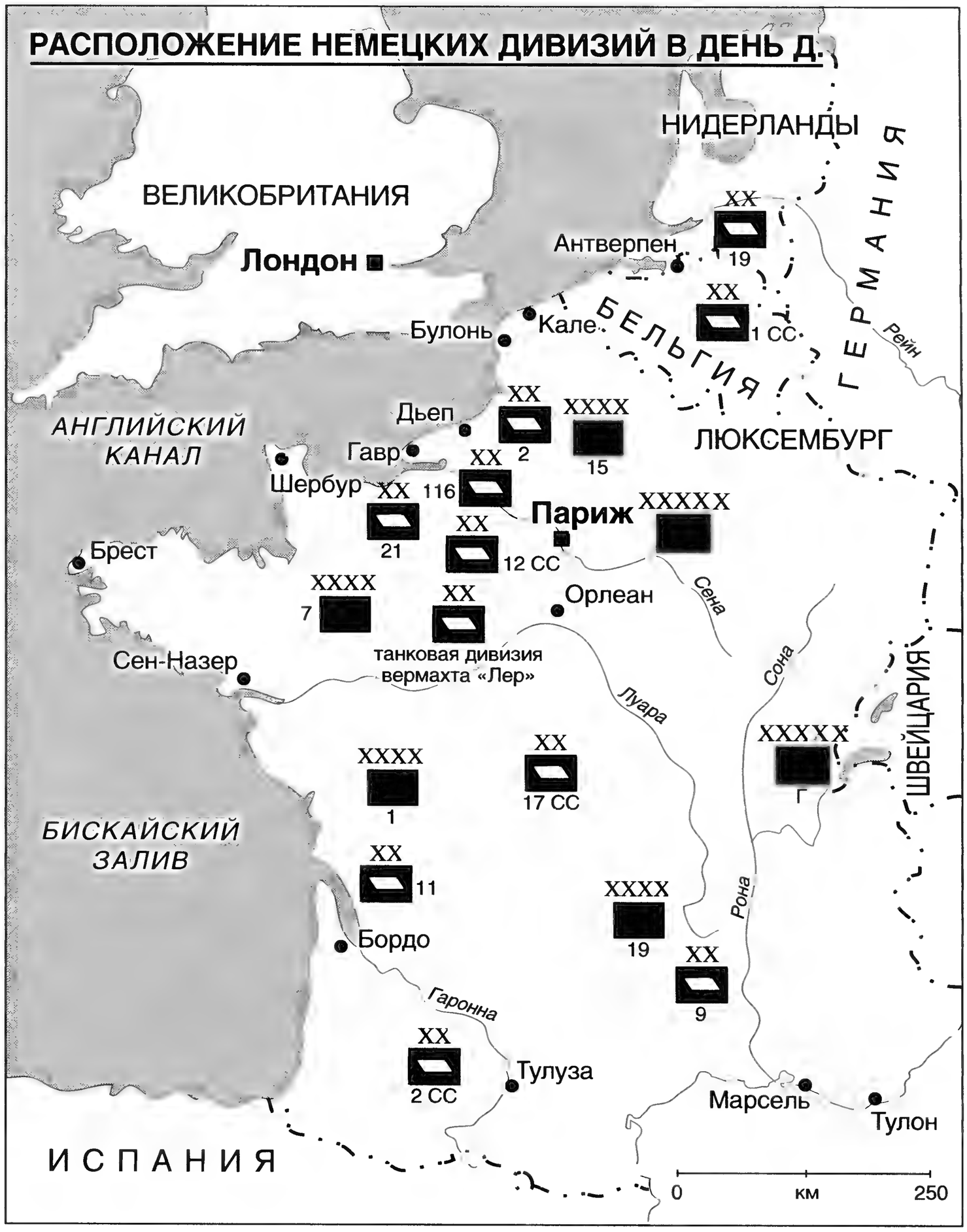
Для «Лиса пустыни» время было чрезвычайно важным. В декабре 1943 года Роммель вовсе не был впечатлен, объезжая Францию с инспекцией Атлантического вала. Франция слишком долго была «тихой заводью» войны. Сюда немецкие части отправлялись, чтобы перевести дух после Восточного фронта. Роммель тщетно пытался выбить остатки расслабленности и благодушия из шестидесяти весьма разношерстных дивизий, находившихся в его подчинении, получив под свою ответственность все побережье вероятного вторжения, тянущееся от французской границы до Северной Голландии. Он приказал направить максимальные усилия на строительство береговых укреплений с минными полями и фортификационными сооружениями. В землю были залиты миллионы тонн бетона для сооружения бункеров и дотов у каждого вероятного места высадки на французском побережье. В глубине страны Роммель желал иметь под рукой сильные танковые силы, чтобы разбить любые силы союзников, которые сумеют преодолеть береговые укрепления.

Дивизии ваффен-СС были основной частью бронетанкового резерва Роммеля, их было шесть из одиннадцати танковых и танково-гренадерских дивизий, находившихся на Западном фронте. Роммель никогда не командовал дивизиями ваффен-СС, если не считать очень короткого периода сотрудничества с дивизией «Лейбштандарт» в Италии. Ему не понадобилось много времени, чтобы сформировать благоприятное впечатление о них и их командирах. Роммель видел, объезжая учебные площадки, что у эсэсовцев отличное оборудование и крайне напряженный режим тренировок, который быстро приносит плоды. Этого нельзя было сказать об армейских дивизиях. Роммель был потрясен плачевным состоянием пехотных дивизий, занявших позиции вдоль побережья. В них в основном были бывшие русские и польские пленные. Боевой потенциал этих людей был минимальным. Некоторые армейские танковые дивизии были не лучше, а в 21-й танковой дивизии во многих батальонах были только захваченные французские танки и машины. Все это только усилило доверие Роммеля к дивизиям ваффен-СС, которые первыми получали пополнение, новую технику и оборудование.

Роммель со всей возможной страстью и серьезностью подошел к выполнению своей миссии, установил жесткий график инспекционных поездок по Франции, предусмотрев также поездки в штаб фюрера в Восточной Пруссии, чтобы обеспечить больше людей и ресурсов для своих армий. Он провел много

Немецкий часовой на побережье Нормандии в июне 1944 года, за поясом видна граната с удлиненной ручкой. Войска ваффен-СС в июне 1944 года составляли шесть из двенадцати танковых и танково-гренадерских дивизий на Западном фронте

Хотя немцы располагали достаточным количеством танковых дивизий, чтобы уничтожить плацдарм союзников в Нормандии, немецкое верховное командование никак не могло прийти к единому мнению, где именно их следует расположить. В июле 1944 года в Нормандии эта нерешительность оказалась роковой для немцев



часов в бесплодных дискуссиях с Гитлером, стремясь обеспечить поддержку фюрером своей стратегии. Учитывая свой богатый опыт боевых действий в Северной Африке и Италии, Роммель верил, что союзников можно победить только при высадке, иначе они смогут создать укрепленный плацдарм и обрушат свои превосходящие силы на слабые и растянутые укрепления немцев. Роммель понимал, что, если во Франции начнется война на истощение, у него не будет шансов выиграть. Любое вторжение следует пресечь в течение 24 часов после его начала, поэтому танковые дивизии необходимо располагать близко к берегу и держать их в постоянной готовности к действию.

Вышестоящий командир Роммеля во Франции — 71-летний Герд фон Рундштедт не был согласен с такой постановкой вопроса. Он настаивал, что все танковые резервы должны быть сконцентрированы внутри страны, как мощная ударная сила, которая и должна нанести удар по плацдарму союзников. Бомбардировщики люфтваффе и подводные лодки Карла Дёница смогут перерезать пути подвоза союзников, оставив их во Франции в изоляции.

Споры между Роммелем и его главнокомандующим не утихали. Роммель утверждал, что авиация союзников разобьет танковые колонны раньше, чем они достигнут побережья. «Лис пустыни» не верил, что подводные и военно-воздушные силы Германии смогут хоть как-то повлиять на предстоящее сражение. Оберстгруппенфюрер СС Пауль Хауссер и оберстгруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих, командиры двух танковых корпусов СС, в спорах стали на сторону Рундштедта. Опыт боевых действий в России подсказывал им, что массированная атака будет иметь больше

Фриц Витт

Фриц Витт родился 27 мая 1908 года в Гогенлимбурге. В декабре 1931 года он вступил в нацистскую партию и в СС, а в 1933 году стал членом штабной стражи «Берлин» — одним из 117 тщательно отобранных нацистов. В 1934 году он стал офицером и начал служить в полку «Дойчланд». Он возглавлял это подразделение во время вторжения в Польшу, за что получил Железные кресты 2-го и 1-го класса. В сентябре 1940 года он был награжден Рыцарским крестом за действия во Франции. Витт вернулся в «Лейбштандарт» в октябре 1940 года и принял участие в боях на Балканах. После перевода на Восточный фронт его батальон вырос в 1-й пехотный полк СС, а сам Витт получил звание оберштурмбаннфюрера СС. В 1943 году он получил дубовые листья за действия в Греции и на русском фронте. В июле 1943 года Витт стал оберфюрером СС и принял командование 12-й танковой дивизией СС «Гитлерюгенд». В апреле 1944 года он получил звание бригадефюрера СС, а два месяца спустя — 14 июня 1944 года — был убит во время бомбежки.

шансов на успех. Роммель возражал, аргументируя, что им еще не приходилось сражаться при безусловном превосходстве союзников в воздухе.

Роммелю было очень сложно планировать свои действия из-за отсутствия разведывательных сведений о намерениях союзников. Многие немецкие командиры во Франции считали, что союзники ударят через Дуврский пролив, чтобы захватить Па-де-Кале, но возможность высадки союзников дальше на запад — в Нормандии — тоже нельзя было сбрасывать со счетов.

Вряд ли стоит удивляться, учитывая, что командиры никак не могли договориться по поводу выработки общей стратегии, что Гитлер навязал свой собственный план действий. Несмотря на то что его личный астролог предсказал высадку в Нормандии, Гитлер объявил, что основная масса немецких сил должна быть сосредоточена в пределах досягаемости Па-де-Кале. Среди них было два танковых корпуса СС (до тех пор, пока II танковый корпус СС в апреле 1944 года не был временно отправлен на Восточный фронт). В целом Гитлер поддержал идею концентрированного удара Рундштедта.

Гитлер принял ряд идей Роммеля в апреле 1944 года и решил перебросить некоторые танковые подразделения на запад, чтобы защитить берега Нормандии. На новую базу, расположенную северо-западнее Парижа, то есть в дне пути от побережья Нормандии, была отправлена дивизия «Гитлерюгенд». Вскоре следом отправился Дитрих со всем штабом корпуса. Другая дивизия Дитриха — «Лейбштандарт» — находилась на отдыхе и перевооружении в Бельгии. Оставшаяся дивизия СС, батальоны тяжелых танков корпуса и три армейские танковые дивизии были нацелены на отражение высадки в Нормандии. Гитлер разрешил Рундштедту и Роммелю перебрасывать три армейские танковые дивизии, но требовалось получение согласия фюрера на перемещение любого другого танкового формирования, включая части ваффен-СС, к месту вторжения. Классическое решение в духе Гитлера! Оно означало, что у Роммеля заведомо будет недостаточно сил, чтобы уничтожить плацдарм союзников в зародыше, а Рундштедт не сможет собрать 11 танковых дивизий, чтобы нанести массированный удар. Такое замысловатое решение не позволило немцам дать достойный ответ в день, когда началось вторжение, — 6 июня 1944 года.

Споры в верхах были далеки от танкистов и гренадеров СС, которые весной 1944 года активно тренировались во Франции и Бельгии. Они готовились к предстоящему сражению с американцами и англичанами. День за днем командиры настойчиво внушали им, что исход войны будет зависеть от предстоящего сражения. Если союзники будут быстро отброшены в море, Германия получит очень важную для нее передышку, которая позволит им обратить все внимание на Восточный фронт и наконец отбросить русских, подошедших уже к восточным границам Польши.

А для эсэсовцев борьба их фюрера с Советами была крестовым походом за расовое выживание. Угроза со стороны западных союзников была небольшим отступлением от этой битвы, проблемой, которую следовало решить как можно скорее, чтобы с новой силой обрушиться на русских. Роммель убеждал эсэсовцев, во время инспекционных поездок, в том, что, если союзники потерпят неудачу с вторжением, они уже не смогут от нее оправиться. Если союзники не смогут закрепиться на плацдарме в Европе, им потребуются годы, чтобы вновь набрать силы и предпринять еще одну попытку (это было правдой), а возможно, они даже заключат мир. Во всяком случае, так считал Гитлер.

Сражение за Кан

Дивизия «Гитлерюгенд» сумела остановить наступление союзников на подходе к Кану за четыре дня упорных боев после дня Д. Для впервые брошенного в бой подразделения это было великолепным достижением. Кан был целью атак Монтгомери 7 и 8 июля, но у молодых солдат 12-й дивизии СС было на этот счет свое мнение.

Солдаты стоящей к северо-западу от Парижа дивизии «Гитлерюгенд» отчетливо слышали, как утром 6 июля над их головами пошли одна за другой волны бомбардировщиков союзников. Этот налет был тяжелее обычных. С самого раннего утра в дивизии раздавались телефонные звонки, предупреждающие, что по всей Нормандии приземляются парашютисты. Командир дивизии — 36-летний бригадефюрер СС Фриц Витт — поднял людей по тревоге. Командиры подразделений приводили своих людей в боевую готовность, ожидая приказа о противодействии вторжению.

А среди немецкого верховного командования царила неразбериха. Никто не знал, где именно начали высадку союзники и какими силами. Роммель, Рундштедт и Гитлер уклонялись от принятия решения, опасаясь, что высадка в Нормандии это ложный маневр, призванный отвлечь внимание от настоящего вторжения в Па-де-Кале или в устье Соммы. В 2.30 на Сомму была спешно отправлена разведка, но остальная часть дивизии «Гитлерюгенд» ожидала приказа. Сообщения поступали каждые несколько минут, но все они не содержали никакой конкретной информации.

В 5 часов утра поступил приказ дивизии начать концентрироваться в Лизье — в Восточной Нормандии. Войскам потребовалось несколько часов, чтобы выйти на дорогу, и остаток дня они провели, двигаясь в западном направлении и постоянно подвергаясь атакам с воздуха. В небе постоянно кружили истребители-бомбардировщики в поисках немецких колонн. Во время налетов было уничтожено 20 единиц техники и убито 80 солдат.

Солдат дивизии «Гитлерюгенд» раскладывает на земле флаг со свастикой, как опознавательный знак для самолета люфтваффе. Скорее всего, это было до 6 июля, поскольку после начала вторжения союзники господствовали в воздухе и люфтваффе сдало свои позиции

Но вынужденная задержка стала важнее потерь в живой силе и технике — колонне ваффен-СС пришлось остановиться в поисках укрытия, а потом продолжать свой путь, тщательно выбирая наиболее безопасные участки местности. На дорогах появилось множество беженцев, которые тоже задерживали движение. В результате дивизия подошла к плацдарму союзников только ближе к ночи.

Немецкое верховное командование все еще пребывало в нерешительности относительно танковых резервов. К вечеру 8 июля стало очевидно, что высадка в Нормандии — вовсе не военная хитрость. У немцев не было точной информации, но, судя по документам союзников, на берегу твердо закрепилось более 55 тысяч человек на пяти плацдармах. Только в самом конце дня стоящие в резерве танкисты получили, наконец, приказ о контратаке. 21-я танковая дивизия уже вела бои с англичанами к северу от Кана. Дивизии «Гитлерюгенд» и «Лер» тоже получили приказы вступить в бой с англичанами. Обе они находились под командованием I танкового корпуса «Зеппа» Дитриха.

Дивизия «Лейбштандарт» оставалась в Бельгии, чтобы противостоять угрозе вторжения союзников в Па-де-Кале — Гитлер не желал отказываться от этой мысли. А дивизии «Рейх» и 17-я танково-гренадерская дивизия СС тем временем начали движение с юго-запада Франции на север. Несмотря на их упорство, для достижения фронта вторжения потребовалась неделя. Гитлер только через шесть дней, наконец, согласился перебросить II танковый корпус с Восточного фронта. Не имея возможности нести союзникам решающий удар, который отбросил бы их в море, немцы вводили свои резервы в бой мелкими частями, отчаянно стараясь удержать фронт.

Дитрих легко установил контакт со своим старым товарищем Виттом, но никак не мог связаться с 21-й танковой дивизией и с остатками пехотных дивизий, сопротивлявшихся

Курт Мейер

Курт Мейер родился 23 декабря 1910 года в Йеркскхайме. Он был офицером полиции, в 1934 году вступил в полк «Лейбштандарт» и стал одним из самых харизматичных людей в ваффен-СС. Он имел репутацию волевого и храброго человека, что сделало его популярным у подчиненных. Он сделал себе имя во время Балканской и Греческой кампаний, когда, будучи штурмбаннфюрером СС, применял нетрадиционные методы для убеждения своих солдат подниматься в атаку. Он взрывал за их спинами гранаты, вынуждая бежать вперед. За действия в Греции он был награжден Рыцарским крестом. Участие в боевых действиях на Восточном фронте принесло ему дубовые листья. В 1943 году Мейер был переведен в дивизию «Гитлерюгенд» — передавать опыт. После смерти ее командира — Фрица Витта он, к тому времени произведенный в бригадефюреры СС, принял командование дивизией. После войны он предстал перед судом за участие его людей в расстреле канадских военнопленных и провел десять лет в заключении. В 1955 году он был освобожден и умер в день своего пятидесятилетия — в декабре 1960 года.

британцам к северу от крупного нормандского города Кан.

Дитрих и другие штабные офицеры ваффен-СС тщетно пытались достичь согласованности действий. Всю ночь они вырабатывали один за другим планы контратаки, но события развивались слишком стремительно. Командира 21-й танковой дивизии не оказалось на командном пункте, и в результате план совместной с дивизией «Гитлерюгенд» контратаки оказался невыполнимым.

Еще более неприятным был тот факт, что передвижение дивизии «Гитлерюгенд» задерживалось из-за хаоса на дорогах. Танковая дивизия «Лер» отстала еще больше. А пока каждую минуту на берег высаживались новые воинские части союзников, выкатывались танки.

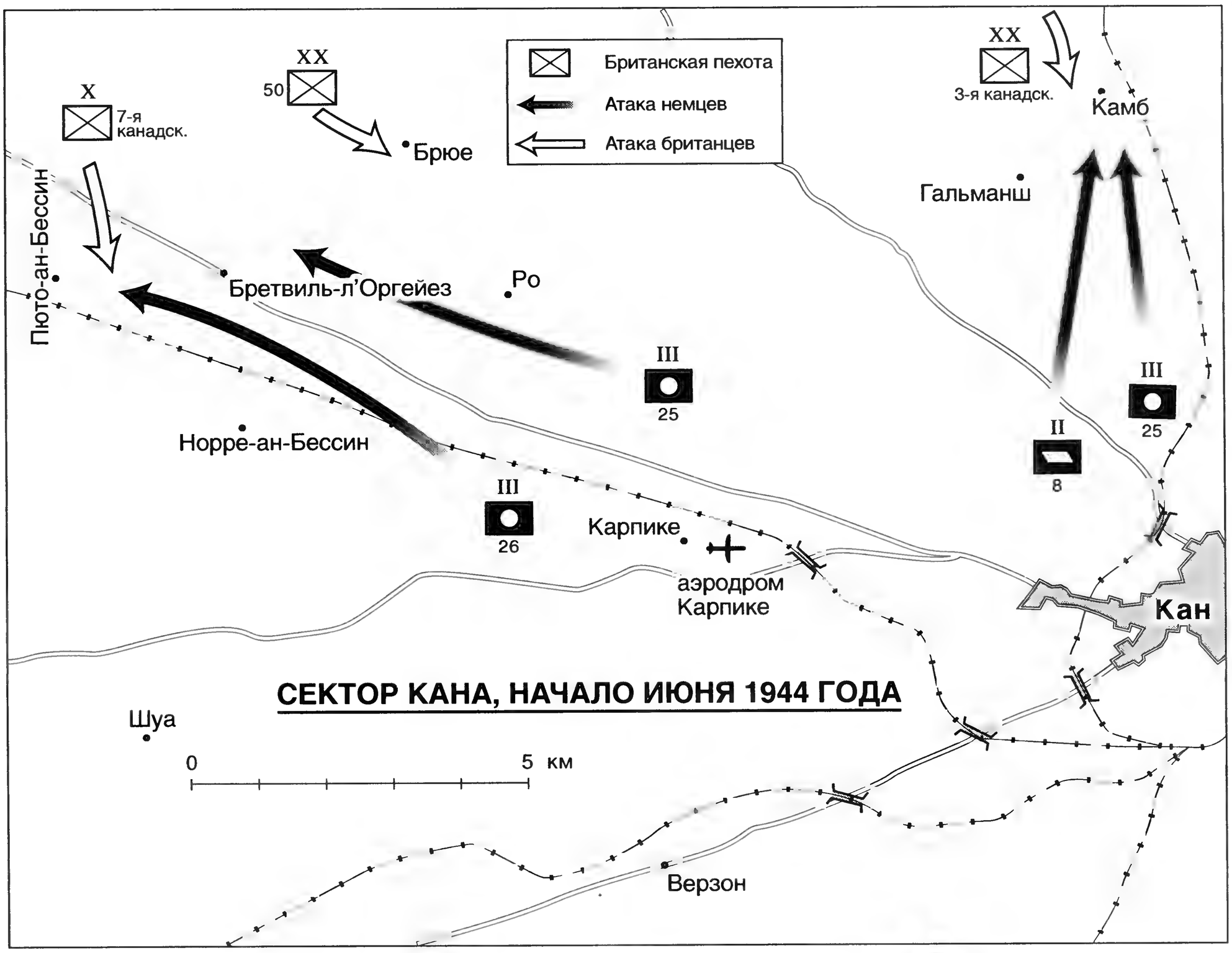
Планируемую на следующий день массированную танковую атаку пришлось отменить. Самое большее, чего можно было ожидать, — это вступление в бой дивизии «Гитлерюгенд» при поддержке 21-й танковой дивизии. Первая боевая группа дивизии «Гитлерюгенд», достигшая фронта, была сформирована на основе 25-го танково-гренадерского полка, которым командовал известный танкист, штандартенфюрер СС Курт «Панцер» Мейер.

Мейер всего 34 лет от роду уже был агрессивным и целеустремленным офицером, который мог рассчитывать на славу самого молодого немецкого дивизионного командира Второй мировой войны. Самоуверенность, по утверждению некоторых граничившая с заносчивостью, была его самой характерной чертой, и, когда рано утром 7 июля он прибыл в штаб 21-й танковой дивизии, чтобы координировать атаку, друзьями он не обзавелся. Бросив всего лишь один взгляд на оперативную карту, он вышел, не оставив у армейских офицеров сомнений в том, что их усилия по противодействию вторжению на него никакого впечатления не произвели.

После занятия боевого порядка на западных подходах к Кану Мейеру предстояло продвигаться вперед на левом фланге 21-й танковой дивизии. Цель была простой: выйти к берегу. К рассвету только несколько рот 25-го полка были на стартовой линии. Остальные еще обходили Кан с юга. Нехватка топлива и хаос на дорогах привели к тому, что 26-й танково-гренадерский полк СС и батальон «Пантер» дивизии «Гитлерюгенд» не успевали подойти — они имели возможность выйти на позиции для атаки самое раннее на следующий день.

Это было беспокойное время для Мейера, наблюдавшего за развитием событий с командного пункта в Арденнском аббатстве, расположенном в 4,8 километра от Кана. В 10.00 наконец прибыл его 4-й танковый батальон с 50 танками вместе с гренадерами СС.

Дивизия «Гитлерюгенд» в действии. Начало июня, район к западу от Кана. На фото легкое пехотное орудие LeIG 18, возможно из 12-го разведывательного батальона СС



В начале июня дивизия «Гитлерюгенд» успешно отбила ряд масштабных атак союзников на севере и северо-востоке Кана

Атака была назначена на 16.00. Ее должны были начать два танково-гренадерских подразделения, идущие на одной линии. Для поддержки предусматривались тяжелые танки и артиллерия. Во второй половине дня Мейер наблюдал из окна высокой башни аббатства, как канадская 3-я дивизия занимает боевой порядок для атаки. Было известно, что дивизия состоит из трех полностью укомплектованных бригад, а поддерживать атаку будут танки. Канадская 9-я бригада и полк танков начали наступление, не подозревая, что на пути стоит дивизия «Гитлерюгенд». Для стороннего наблюдателя они выглядели вовсе не грозно, как воинское подразделение, спокойно следующее на учения в мирное время.

Мейер отбросил разработанный план атаки, приняв моментальное решение, и, вместо запланированного, решил нанести удар по силам союзников из засады. Канадцы как раз проходили мимо одного из танково-гренадерских подразделений и направлялись в немецкий тыл, очевидно имея целью аэродром Карпике. Всем танкам и противотанковым орудиям Мейера, находившимся в укрытии на хребте в районе аббатства, было приказано не открывать огонь, пока канадцы и их танки не достигнут середины зоны поражения. Ротам танков «Панцер IV» было приказано быстро перейти в позиции для ведения огня по флангам канадцев.

Мейер отдал приказ «Танки — вперед!», только дождавшись, пока канадцы приблизятся на 200 метров к его позициям. Танкисты запустили двигатели своих гигантских машин.

На канадскую бригаду обрушился ураганный огонь. Танки «Стюарт» и «Шерман», подбитые немецкими «Панцерами», начали взрываться. А потом на ошеломленных канадцев пошел 1-й батальон гренадеров Мейера.

Бой продолжался шесть часов. Все смешалось. Люди Мейера окружили несколько рот канадцев, засевших в небольших нормандских деревнях. Многие канадцы сражались до последнего, но некоторые сдавались, когда заканчивались боеприпасы. Огонь тяжелой артиллерии канадцев стал причиной немалых жертв среди эсэсовцев — раненых эвакуировали на броне танков. Контратака канадцев ока-

Командиры ваффен-СС на Западном фронте, 1944 год. Слева направо: Теодор Виш, Макс Вюнше, «Зепп» Дитрих и Фриц Витт

Замаскированный SdKfz 251 дивизии «Гитлерюгенд» в районе Кана, июнь 1944 года. Господство союзников в небе делало дневное передвижение очень опасным для немцев

залась успешной — им удалось немного продвинуться вперед. Тогда Мейер ввел в бой два оставшихся танково-гренадерских батальона. 2-й батальон с тремя ротами танков «Панцер IV» шел впереди боевым порядком «клин». Успех снова вернулся к немцам, и канадцы отступили.

Затем танковая группа батальона наткнулась на большую колонну «Шерманов» и была уничтожена. 1-й батальон с одной ротой танков «Панцер IV» вошел в сектор, который удерживали королевские ольстерские стрелки. Обе силы сошлись в деревушке Камб. Британские «Шерманы» расстреляли немецкие огневые точки, после чего сами пострадали от немецких команд с «Панцерфаустами». Немецкие танковые подразделения тоже понесли серьезные потери от противотанковых орудий союзников. Обе стороны отошли и заняли оборонительные позиции по разные стороны Камба.

Мейер всей душой рвался в бой. Но тут он заметил еще одну канадскую бригаду, двигавшуюся на юг вокруг его правого фланга. Атака 21-й танковой дивизии еще не началась, и Мейер опасался флангового удара. Его боевая группа была недостаточно сильна, чтобы справиться со всей 3-й канадской дивизией, поэтому он неохотно прекратил атаку. С наступлением ночи 25-й полк занял оборонительную позицию и легко отразил несколько прощупывающих атак противника.

В течение дня два канадских полка — горцы Северной Нова-Скотии и шербрукские фузилеры — потеряли более 500 человек уби-

тыми, ранеными и пленными, а также 28 танков. Мейер потерял 300 человек и 9 танков. Люди Мейера были подавлены, поскольку не достигли поставленной цели. Однако, учитывая обстоятельства, они добились просто удивительных результатов, остановив наступление канадцев и тем самым поставив под угрозу план генерала сэра Бернарда Монтгомери захватить Кан.

На следующий день Мейер объединил все свои силы. Теперь вся дивизия была готова к атаке. На левом фланге разведывательный батальон дивизии «Гитлерюгенд» пытался установить контакт с любым немецким подразделением, продолжавшим оказывать сопротивление союзникам, но фланговые части Мейера держались вполне уверенно. Разведывательный батальон на бронетранспортерах имел весьма напряженный день, то и дело вступая в бои с британскими войсками и танками даремской легкой пехоты и 4-м / 7-м полками гвардейских драгунов, убеждая их в том, что немецкий фронт куда сильнее, чем они себе представляют.

Небольшие отряды солдат из дивизии «Гитлерюгенд» в восьмиколесных бронетранспортерах SdKfz 250 и SdKfz 234, двигаясь в западном направлении от Кана, пытались определить действительную степень прорыва союзников в южном направлении. Действуя небольшими группами, немцы вступали в бои с передовыми отрядами союзников. К вечеру батальон отступил и образовал плотную оборонительную линию, чтобы прикрыть развертывание 26-го танково-гренадерского полка.

8 июня 26-й полк оберштурмбаннфюрера СС Вильгельма Монке должен был, дождавшись рассвета, атаковать. Это было возвращение Монке в строй после почти трехлетнего перерыва — ему требовалось время на поправку после потери ноги в Югославии. Его товарищи внимательно наблюдали, как он поведет себя под немалым давлением. Трем танково-гренадерским батальонам предстояло идти в атаку без поддержки танков, потому что дивизионный батальон «Пантер» все еще не прибыл — из-за нехватки топлива.

Перед Монке стояла задача оттеснить обратно к берегу подразделения союзников, обнаруженные разведывательным батальоном при движении на край левого фланга дивизии «Гитлерюгенд». Люди Монке двигались пешком при поддержке только бронированных самоходных полугусеничных установок SdKfz 251/22 с 75-мм орудиями.

На рассвете первым пошел в бой 1-й батальон полка. Ему был дан приказ захватить деревню Норре-ан-Бессин. Атака без поддержки танков не стала успешной. Пришлось признать поражение, когда ведущие танково-гренадерские роты были застигнуты на открытом пространстве пулеметным, минометным и артиллерийским огнем канадцев. Потеряв много людей убитыми и ранеными, эсэсовцы были вынуждены отступить.

Захват деревни Пюто-ан-Бессин был поручен 2-му батальону. Благодаря сильной артиллерийской поддержке 2-й батальон сумел подойти к деревне и окружить три роты канадских королевских виннипегских стрелков, засевших в нескольких зданиях. Канадцы попытались выйти из окружения, но эсэсовцы убили или взяли плен большинство из них. В ответ на успех немцев уланы британского 24-го уланского полка предприняли контратаку. В бою было убито около 40 эсэсовцев, но вовремя подоспевшая рота самоходных противотанковых орудий 3-го батальона отбросила англичан.

7-я канадская бригада начала главную контратаку при поддержке тяжелой артиллерии и танков, когда стемнело. Под сильным давлением 2-й батальон отступил от Пюто-ан-Бессина, потеряв около 100 человек.

Макс Вюнше

Макс Вюнше родился в Китлице, Саксония, 20 апреля 1914 года. В 1934 году он вступил в СС, а в 1936 году получил звание унтерштурмфюрера СС. В начале войны он служил личным ординарцем Гитлера. В 1940 году он вступил в дивизию «Лейбштандарт» и участвовал в кампании на западе. Он сумел завоевать Железные кресты 2-го и 1-го класса с промежутком в пять дней. Затем он перешел в 1-й танковый полк СС и оставался в танковых войсках до конца своей военной карьеры. В январе 1943 года он был награжден Рыцарским крестом, а в конце того же года перешел в только что сформированную дивизию «Гитлерюгенд». Ему было поручено обучение молодых танкистов этой дивизии, и он отлично потрудился, превращая необстрелянных мальчишек в настоящих солдат, прекрасно проявивших себя в Нормандии. Его люди были одними из тех, кто держал так называемую «брешь Фале» открытой, что позволило многим отступающим немецким дивизиям выйти из окружения. За это он был награжден дубовыми листьями. В августе 1944 года он был ранен и попал в плен к англичанам, до 1948 года сидел в лагере для военнопленных. Умер в 1995 году в возрасте 81 года.

Сражения за город Кан были частью плана Монтгомери втянуть как можно больше немецкой бронетанковой техники и, таким образом, как можно больше ослабить противника. План удался, но дорогой для союзников ценой

А тем временем на крайнем левом фланге полка Монке в бой пошел 3-й батальон пехотинцев на бронетранспортерах. Он пришел на помощь изрядно потрепанному танково-гренадерскому батальону танковой дивизии «Лер» в Бруэ, после чего весь остаток дня отбивал атаки британских танков.

Разведывательный батальон оказался под обстрелом британской 8-й бронетанковой бригады, на крайнем левом фланге дивизии «Гитлерюгенд». Обнаруженный британскими разведчиками, батальон стал мишенью для трех артиллерийских полков и двух линкоров. Прямым попаданием был уничтожен командный пункт батальона, и досталось ротам. Потери составили около 80 человек.

Вечером настал черед 25-го полка Мейера идти в атаку. Наступление поддерживал танковый батальон «Пантер» дивизии «Гитлерюгенд». В ночной атаке Мейер прорвался через линии канадцев и окружил штаб полка в деревне Бретвиль-л'Оргейез. Эта атака, развернувшаяся на запад от его позиций, имела целью нанесение удара по незащищенному флангу канадской бригады, которая контратаковала полк Монке.

Разведывательная рота 25-го полка следовала на мотоциклах за двумя ротами танков. Она должна была ворваться в окопы канадцев после танковой атаки. Затем гренадеры должны были зачистить позиции канадцев. Мейер тоже направился в атаку в коляске мотоцикла. Возможно, он подбадривал своих людей личным примером, а быть может, 32-летний офицер просто не мог усидеть на месте, когда вокруг кипит бой.

На подходе к деревне «Пантеры» развернулись для атаки и набрали скорость. На расстоянии 200 метров от деревни им путь преградила стена противотанкового огня. Несколько танков было подбито. Танки начали обстрел деревни. Горящие танки и деревенские строения разгоняли ночную тьму. Канадцы начали выстреливать осветительные снаряды, которые висели над немецкими танками, делая их превосходными мишенями и одновременно временно ослепляя экипажи «Пантер». Мейер изменил тактику и отправил группу танков и пехотинцев проникнуть в деревню с севера и с юга, избегая противотанкового огня.

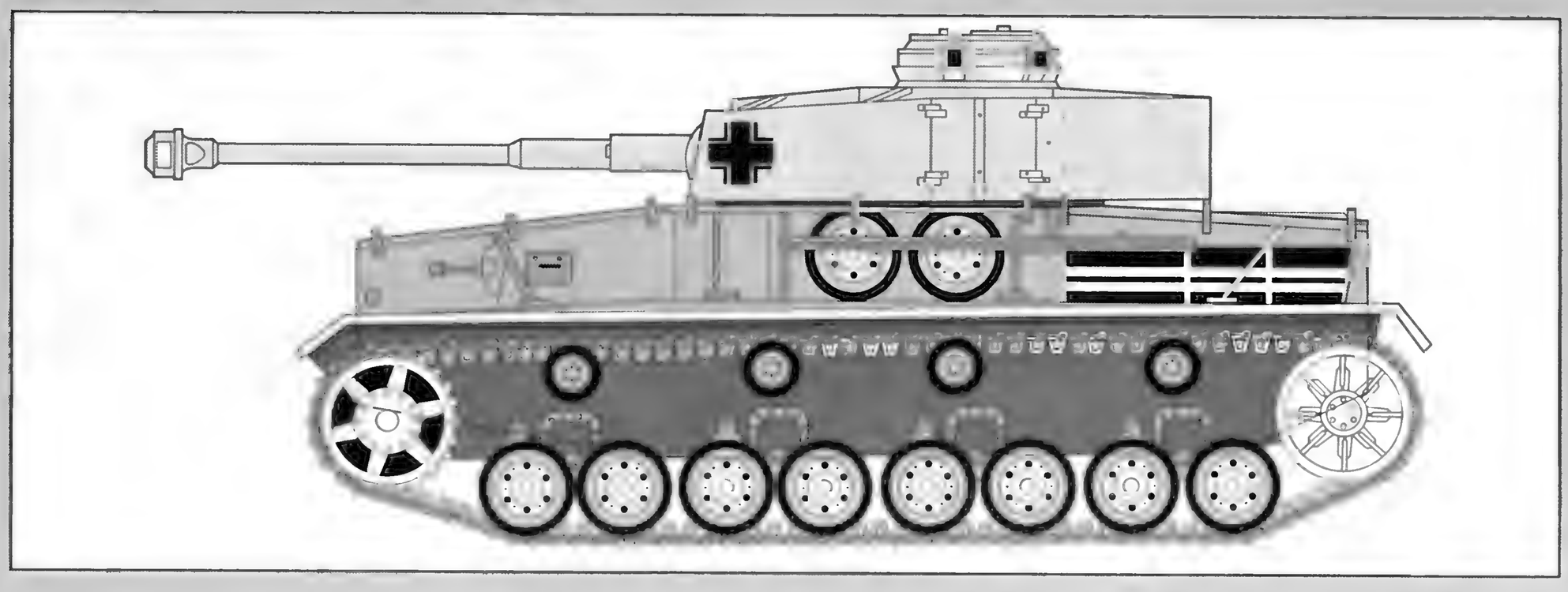
Канадцы отступили на заранее подготовленные позиции, чтобы попытаться сдержать атаку немцев. «Пантеры» Мейера вошли в деревню, где расстреляли оставленную канадскую технику.

«Пантеры» окружили в ночном бою 22-й канадский командный пункт полка «Реджинских стрелков». Мейер на мотоцикле все время находился со своими людьми. 1-й батальон не смог проникнуть на позиции канадцев, и «Пантеры» остались без поддержки. В конце концов канадские базуки и противотанковые орудия, использующие новые бронебойные

«Панцер IV»

Танк «Панцер IV», модель Aust J, изображенный на рисунке, начал эксплуатироваться в середине 1944 года, хотя танки «Панцер IV» других моделей состояли на вооружении в Германии с 1939 года. Дивизия «Гитлерюгенд» на западе в 1944 году располагала целым батальоном из 98 танков моделей Aust H и Aust J. Конструкция танка «Панцер IV» позволяла усовершенствовать его в ходе войны: поскольку его надстройка выступала за боковые стороны корпуса, его можно было сравнительно легко перевооружить. Модель Aust J была вооружена 75-мм орудиями KwK40 L/48 и имела боекомплект 87 снарядов. Особенностью этой модели была юбка из проволочной сетки, опускающаяся на боковые стороны корпуса. Вместе с прочной броней она давала дополнительную защиту.

Тип: средний танк
Длина: 7 м
Ширина: 2,88 м
Высота: 2,68 м
Экипаж: 5
Вооружение: 1 × 75-мм, 2 × 7,92-мм
Дальность: 210 км
Скорость: 38 км/ч



снаряды с отделяющимся поддоном, подбили шесть «Пантер», и Мейер неохотно остановил атаку — светало.

Маленькие группы немецких мотоциклистов сумели проникнуть в деревню, после чего вернулись обратно на немецкие позиции. Налет Мейера на деревню дорого обошелся немцам: 155 человек были убиты, ранены или взяты в плен. Командир танкового полка дивизии «Гитлерюгенд» Макс Вюнше тоже предпринял вылазку на танке, но ему повезло меньше, чем Мейеру, — он был ранен.

Давление союзников на полк Монке продолжалось и 9 июня, причем и канадцы, и британцы предприняли ряд атак. 8-я бронетанковая бригада продолжала наступать на участке, занятом разведывательным батальоном дивизии «Гитлерюгенд», только теперь к нему присоединилась рота «Пантер». Весь день они перестреливались с британскими «Шерманами», но сдержать натиск не смогли. Только прибытие частей дивизии «Лер» смогло нейтрализовать эту угрозу флангу «Гитлерюгенда».

Во второй половине дня Мейер снова предпринял вылазку силами батальона «Пантер», но потерял семь танков под сильным противотанковым огнем канадцев. Тогда он отправил вперед роту из 12 танков без пехоты и артиллерии, рассчитывая на эффект внезапности, который должен вывести из равновесия защитников, укрепившихся в деревне Норре-ан-Бессин. Танки выстроились в длинную линию и направились по открытой местности к своей цели, но столкнулись с засадой из канадских танков, которые стали подбивать из укрытия «Пантеры» одну за другой. Все «Пантеры» загорелись, и танкисты, которым удалось выбраться, получили ожоги. Затем в бой вступила канадская пехота, расстреливая уцелевших танкистов, которые пытались спастись бегством. 15 человек были убиты и 20 ранены в результате этой крайне неудачной вылазки.

Неудача атаки стала большой проблемой для дивизии «Гитлерюгенд», поскольку оставила клин, выступающий в глубь позиций немцев между секторами 25-го и 26-го полков — укрепленный пункт канадцев. Рано утром 10 июня в дело должен был вступить дивизионный саперный батальон и исправить положение. Штурмовые саперы были элитой пехоты, специализирующейся в штурмовых операциях, и от них всегда ожидали многого.

Под прикрытием темноты саперы сделали попытку тихо подобраться к позициям канадцев, но были обнаружены. На их головы сразу же обрушился сильный артиллерийский и минометный огонь. Они все же сумели подойти

Патруль дивизии «Гитлерюгенд» возвращается на свои позиции под бдительным взглядом пулеметчика. Район северо-восточнее Кана, начало июня 1944 года

Хорошо замаскированный полугусеничный бронетранспортер SdKfz 251 в одной из деревень севернее Кана. Хорошие навыки маскировки были жизненно важными для эсэсовцев

к краю деревни, но там атака была остановлена. Большую часть дня люди были прижаты к земле, не имея возможности ни отступить, ни двигаться вперед. Ближе к вечеру саперы все же отошли, оставив на поле боя 80 товарищей. Огонь военных кораблей союзников не давал покоя дивизии «Гитлерюгенд». 14- и 16-дюймовые снаряды, падающие на Кан, делали свою разрушительную работу. Использование высотных взрывателей означало, что в результате обстрела союзниками на позиции немцев обрушивался горячий дождь шрапнели. Когда бой затихал, люди Мейера копали бункеры, траншеи, окопы для орудий и сооружали укрытия для танков. Экипажи танков стремились защитить свои боевые машины от непрекращающегося огня, который сбивал антенны, уничтожал оптические приборы, а иногда и сносил башни танков.

Снова и снова Дитрих пытался собрать свои танковые дивизии и организовать контратаку силами корпуса, но ему постоянно приходилось реорганизовывать свои части, чтобы заткнуть дыры в линии фронта. Танковая дивизия «Лер» прибыла еще не в полном составе, и дивизия «Гитлерюгенд» осталась удерживать позиции к западу от Кана еще минимум на день. Она была усилена прибытием артиллерийского полка I танкового корпуса СС, но это не слишком помогло уравнять силы немцев и союзников в Нормандии.

Для атаки, которая предстояла вечером 11 июня, к канадцам присоединилась британская 50-я дивизия. Разведывательный батальон снова доказал свою ценность как высокомобильной силы, способной наносить мощные удары. Рота «Пантер» дивизии «Гитлерюгенд» и дивизионный разведывательный батальон блокировали линию наступления. Пулеметчики на полугусеничных машинах не открывали огонь, пока танки не ушли далеко вперед перед пехотой, после чего обрушили огонь на батальон Зеленых Говарда. Оставаясь в засаде, «Пантеры» подстреливали британских «Шерманов» 4-го / 7-го полка гвардейских драгун одного за другим. Атака британцев замедлилась, когда один из «Шерманов», который подошел довольно близко к батальонному командному пункту, был подбит 75-мм противотанковым орудием. Прибытие резервной роты «Пантер» вынудило англичан отойти. В результате англичане потеряли 250 человек и 7 танков.

В то же время канадская 2-я бронетанковая бригада начала наступление на полк Монке. Основная тяжесть атаки пришлась на саперный батальон, который занимал позиции к югу от Норре-ан-Бессина. Наступление начал полк «Шерманов» с пехотой на броне. После ожесточенного боя саперы были выбиты со своих позиций. На улицах деревни «Шерманов» обстреливали из «Панцерфаустов».

«Пантера» дивизии «Гитлерюгенд» едет по улице Кана, июнь 1944 года. Накануне дня Д в дивизии было 66 «Пантер», объединенных в один батальон

С резервной позиции на высоту, возвышающуюся над линией наступления канадцев, выдвинулась рота танков «Панцер IV» и нанесла канадцам фланговый удар. 46 «Шерманов» очень скоро заполыхали в полях Нормандии. Неудивительно, что из-за способности этих танков моментально загораться и очень хорошо гореть их даже прозвали «Ронсонами» — по названию зажигалки.

Танки устремились за толпой канадцев, тесня их обратно. 200 немцев было убито или ранено, 3 танка уничтожено.

Пока продолжался этот бой, канадский 40-й бронетанковый полк вместе с подразделением десантников начал движение к деревне Ро, которая в это время находилась в руках дивизионной боевой группы и роты «Пантер». Хотя больше 15 «Шерманов» было подбито, все равно силы атакующих многократно превосходили силы защитников. Немцы медленно отступали по улицам деревни и уже во время отступления нанесли существенный урон союзникам — те потеряли убитыми и ранеными больше 100 человек.

Канадцы к ночи полностью заняли деревню. Во время боя немцы потеряли 70 человек убитыми и ранеными и 1 танк.

Бои, которые шли в полях и деревнях к северо-западу от Кана, были самыми тяжелыми за всю Нормандскую кампанию. Дивизия «Гитлерюгенд» потеряла в них больше тысячи человек, а только канадцы — 3 тысячи человек. Обе стороны несли и весьма внушительные потери в технике. Совершенно очевидно, что в первых жестких столкновениях дивизии «Гитлерюгенд» и канадских частей обе стороны не знали жалости.

Мейер и ряд других офицеров после завершения военного конфликта были обвинены в военных преступлениях. Трибунал счел, что Мейер виновен в 5 инцидентах 7 и 9 июня, в которых были убиты канадские военнопленные — всего 41 человек. Мейера также обвинили в том, что он якобы отдавал своим людям приказы не щадить пленных. После длительного процесса Мейера и еще двух офицеров признали виновными и приговорили к смертной казни. Позднее исполнение приговора Мейеру было отсрочено, но двум его товарищам повезло значительно меньше, и в 1948 году они встретились с петлей палача. После освобождения Мейер затеял кампанию по реабилитации своего имени, а также имени дивизии «Гитлерюгенд».

Немцы утверждали, что казнили трех канадцев. Это была месть за смерть десяти немецких солдат, привязанных к британской бронемашине и расстрелянных. Грустно, но правда об этих событиях теперь уже навеки останется неизвестной.

Виллер-Бокаж

В середине июня 1944 года генерал Монтгомери увидел возможность расколоть вражеский фронт в Нормандии и взять Кан с тыла. Для наступления, получившего название «операция «Перч», он выбрал 7-ю бронетанковую дивизию, уверенный, что победа будет быстрой и полной. Но только он не рассчитывал на вмешательство ведущего танкового аса ваффен-СС, который нарушил планы англичан.

Англичане и канадцы из-за решительного сопротивления дивизии «Гитлерюгенд», оказались перед Каном в тупике. И генерал Монтгомери решил воспользоваться прорывом в обороне немецкого фронта и сделать это на незащищенном левом фланге дивизии ваффен-СС. Танковая дивизия «Лер» после длительной задержки уже занимала позиции рядом с дивизией «Гитлерюгенд», но, в свою очередь, ее левый фланг тоже был незащищен, и немцы еще не смогли установить непрерывный фронт между дивизиями, защищавшими Кан, и подразделениями, сражавшимися с американцами в западной части Нормандии.

Ответом Монтгомери была операция «Перч». Свежая 7-я бронетанковая дивизия британцев 12 июня перешла в наступление в южном направлении вокруг открытого левого фланга танковой дивизии «Лер». Ей предстояло обогнуть с фланга дивизию «Лер», за ней повернуть обратно и во весь дух нестись через Виллер-Бокаж к Кану, окружив обе дивизии СС — «Гитлерюгенд» и «Лер». На бумаге план был очень хорош; и в самом деле, он, казалось, был разработан в лучших традициях тактической школы немецкой армии — школы блицкрига. Однако исполнение пошло не столь гладко, и в конечном итоге судьбу знаменитых «крыс пустыни» определил один решительный танкист — офицер ваффен-СС.

57-тонный танк «Тигр I» находился на вооружении в ваффен-СС с конца 1942 года. Впервые его разрушительное действие было продемонстрировано на Восточном фронте в Харькове в феврале—марте 1943 года. «Тигр» легко пробивал броню советских танков Т-34 и «Шерманов» союзников с расстояния 1,5 километра, имея 88-мм пушку. Сначала дивизии «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» получили по роте из 15 «Тигров», но из-за ненадежности этого танка обычно в боевой готовности пребывала только половина из них. В июле 1943 года в Курске «Тигры» обычно служили острием клина при наступлении.

В результате расширения танковых корпусов ваффен-СС летом 1943 года было решено убрать дивизионные роты «Тигров», сформировав два батальона тяжелых танков. Каждый из них номинально должен был состоять из трех рот по 15 танков в каждой. Постоянное участие дивизий «Лейбштандарт», «Рейх» и «Мертвая голова» в боевых действиях на Восточном фронте зимой и весной 1943 года означало, что оба батальона не могли быть сформированы вовремя. Они были готовы к действиям только перед вторжением союзников во Францию, то есть в июне 1944 года. 101-й батальон тяжелых танков СС был приписан поддерживать I танковый корпус СС, а 102-й батальон тяжелых танков СС — другой танковый корпус СС. Они должны были обеспечить оба танковых корпуса СС силой, способной наносить мощные удары, а также сформировать резерв.

101-й батальон СС получил приказ двигаться в Нормандию сразу после начала вторжения союзников, но постоянные атаки с воздуха задержали прибытие его 37 танков. Он прибыл в сектор I танкового корпуса СС, расположенный к западу от Кана, как раз когда танковая дивизия «Лер» занимала позиции неподалеку от дивизии «Гитлерюгенд».

Одна из его рот, которой командовал 30-летний оберштурмфюрер СС Михаэль Виттман, была расположена за армейской дивизией и должна была оставаться в резерве. В июне 1944 года Виттман был единственным танкистом, имевшим самые высокие боевые награды рейха — Рыцарский крест с дубовы-

Ас-танкист Михаэль Виттман позирует перед фотокамерами, сидя на стволе своего «Тигра I», 1944 год. Танк покрыт антимагнитным покрытием «циммерит», имеющим серый цвет

ми листьями. Он получил свой первый «Тигр» в начале 1943 года, и к середине 1944 года на его счету уже было 119 подбитых танков, причем почти все они приходились на период его службы в дивизии «Лейбштандарт» на Восточном фронте.

Операция «Перч» началась во второй половине дня 12 июня. 22-я бронетанковая бригада возглавила наступление. Все шло хорошо до тех пор, пока единственное немецкое противотанковое орудие не подбило британский танк «Стюарт» недалеко от деревни Ливри. Вместо того чтобы идти дальше и воспользоваться незащищенностью немецкого фланга, тем более что летний вечер был очень светлым, британский командир генерал-майор Бобби Эрскин предпочел остановиться на ночь. Британского блицкрига не получилось.

Неистовство Виттмана

7-я бронетанковая дивизия выступила к Виллер-Бокажу на рассвете 13 июня. К 8.00 ее передовые части — танки «Кромвель» 4-го полка йоменов города Лондона «Шарпшутерс» (4CLY) проходили через город. Другое британское танковое подразделение — 5-й королевский танковый полк, батальон мотопехоты из стрелковой бригады, а также разные противотанковые и артиллерийские формирования находились в пределах или вокруг этого небольшого норманнского городка. Командование осуществляла 22-я бронетанковая бригада. Эскадрон A 4CLY остановился на заметной высоте к востоку от города, чтобы отдохнуть и выпить чаю!

Михаэль Виттман наблюдал за происходящим из близлежащего леска. Между ним и его заряжающим Бобби Уоллом, как известно, состоялся следующий короткий диалог.

— Они ведут себя так, словно уже выиграли войну, — сказал Уолл.

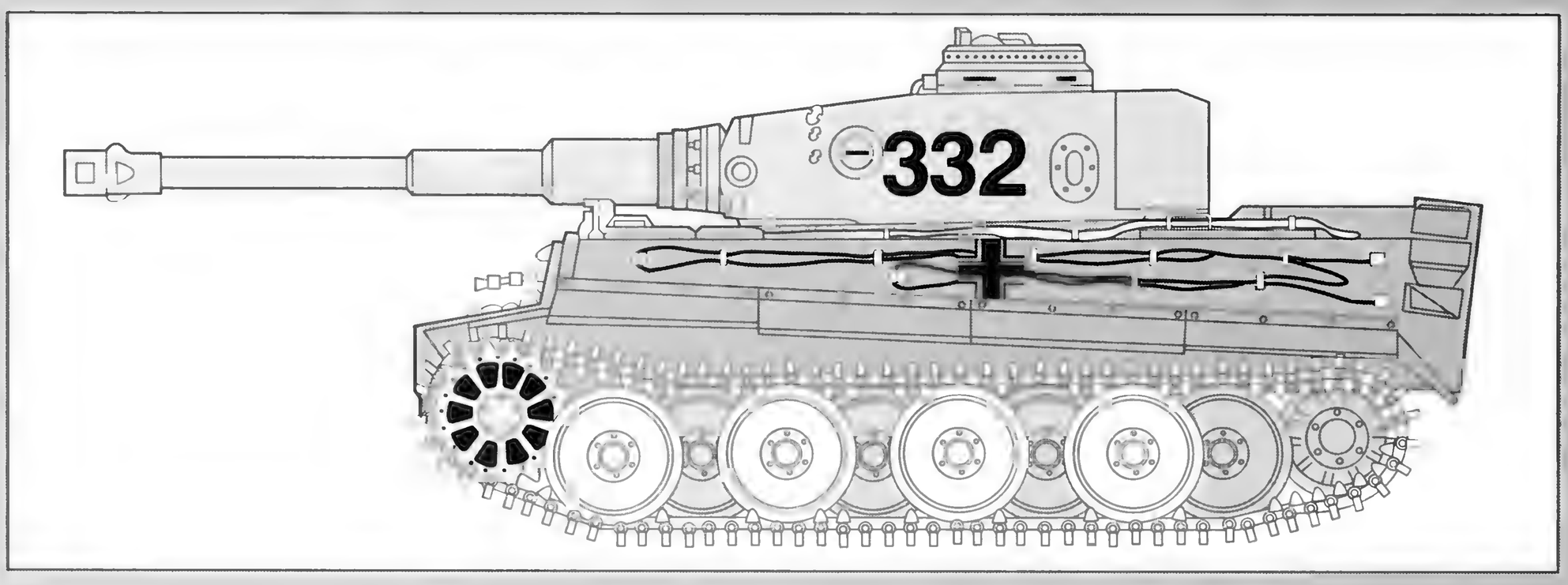
— Мы им докажем, что они ошибаются, — ответил Виттман.

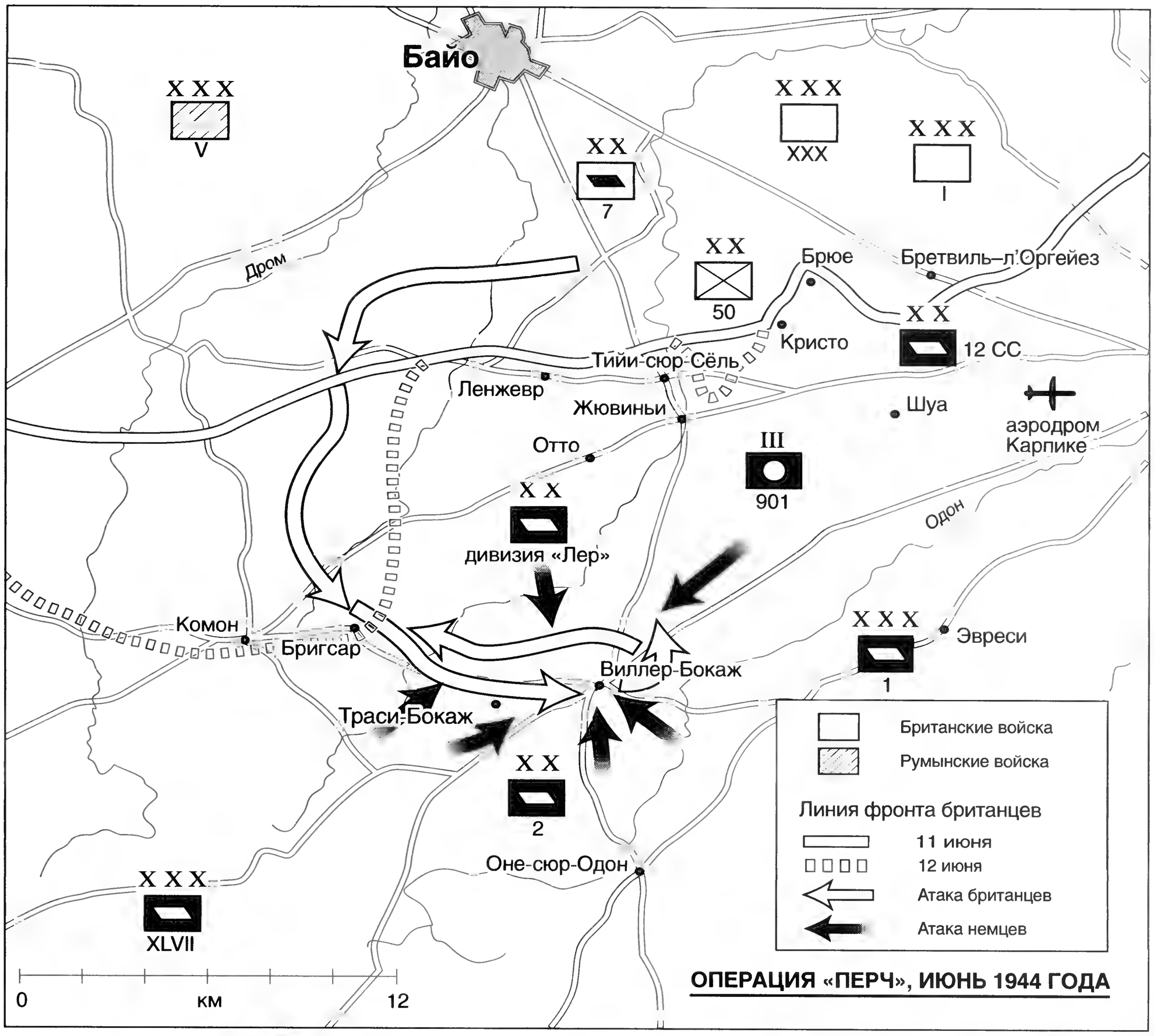
Виттман приказал танкистам действующих «Тигров» и «Панцеров IV» из танковой дивизии «Лер» оставаться в укрытии, а сам отправился на разведку в город. Он двигался южнее британской колонны, вытянувшейся вдоль дороги на Кан, и, никем не замеченный, проник в город. Четыре вражеских танка «Кромвель» из 4CLY были припаркованы на главной улице. Их экипажи отдыхали, пили чай или выполняли мелкие ремонтные работы. Появление Михаэля Виттмана на «Тигре» явилось для них полнейшей неожиданностью. Три британских танка были тут же уничтожены, и Виттман проследовал дальше. Один танк был спасен благодаря быстрой реакции

«Тигр I»

Грозный SdKfz 181, больше известный как «Тигр I», начали производить в 1942 году. Его массивное 88-мм длинноствольное орудие могло подбить любой танк союзников того времени. Это был первый танк, оснащенный колесами с перекрытием и подвеской, что делало езду в 57-тонной машине достаточно комфортной. Экипаж состоял из пяти человек. За время войны было выпущено 1354 «Тигра I» (производство прекратилось в августе 1944 года). «Тигр I» участвовал в боях на Восточном фронте и состоял на вооружении в дивизиях ваффен-СС, в ротах тяжелых танков. В 1944 году «Тигры» были собраны в батальоны тяжелых танков.

Тип:	тяжелый танк
Длина:	8,24 м
Ширина:	3,73 м
Высота:	2,86 м
Экипаж:	5
Вооружение:	1 × 88-мм, 2 × 7,92-мм
Дальность:	100 км
Скорость:	38 км/ч





Британская операция «Перч» должна была позволить 7-й бронетанковой дивизии англичан прорваться в Виллер-Бокаж и поймать в ловушку дивизии «Лер» и «Гитлерюгенд»

Танки «Тигр» 2-й роты Виттмана 101-го батальона СС на дороге, Нормандия. Эти танки вскоре примут участие в самой известной операции с участием «Тигров» в Виллер-Бокаже

водителя — он очень быстро включил заднюю передачу и завел свой танк в сад.

Следуя по главной улице города, Виттман проехал мимо этого танка и вскоре обнаружил перед собой весь эскадрон B 4CLY. Обменявшись несколькими выстрелами с британцами, среди которых был «Шерман Файерфлай» с 17-фунтовой пушкой, Виттман счел необходимым отступить. Он намеревался вернуться к остальным «Тиграм», но, следуя в обратном направлении по главной улице, Виттман едва не столкнулся с уцелевшим «Кромвелем», который шел на него, — британ-

ские танкисты явно намеревались дать бой. Танки обменялись несколькими выстрелами. Два британских 75-мм снаряда отскочили от лобовой брони «Тигра». Зато один из 88-мм снарядов Уолла достиг цели. Британский танк был уничтожен. Теперь, когда у Виттмана кончились боеприпасы, он мог возвращаться к своей роте, что он и сделал. Пополнив боезапас, рота устремилась к эскадрону A 4CLY.

Не замеченные англичанами танки Виттмана подошли сзади. Первым делом они подбили полугусеничный бронетранспортер М3, который находился в хвосте британской колонны. В результате этой акции британцы оказались в ловушке на дороге, проходящей по глубокой выемке. Их танки и другие транспортные средства не имели возможности двигаться, иначе говоря, они стали превосходными мишенями для танкистов Виттмана. Разделавшись с танками «Шерман Файерфлай» — только они являлись угрозой для «Тигров», — танк «Виттмана при поддержке «Панцера IV» просто въехал во вражескую колонну, уничтожая транспортные средства одно за другим. К 10.30 боевая группа 4CLY прекратила свое существование. Уцелевшие сдались в 13.00.

Только один Виттман подбил 23 единицы бронетехники из общего количества, составившего 20 танков «Кромвель», 4 танка «Шерман Файерфлай», 3 танка «Стюарт» и 3 танка артиллерийских наблюдателей, 16 тягачей «Брен», 14 бронетранспортеров М3 и 2 6-фунтовых противотанковых орудия. Более 100 британских солдат было взято в плен, кроме того, британцы потеряли 62 человека убитыми. Командир 4-го полка йоменов был позднее найден прятавшимся в лесу и взят в плен.

Виттман решил уничтожить оставшиеся силы британцев в Виллер-Бокаже, пока его танки завершали уничтожение эскадрона Ф. Эскадрон B 4CLY отозвался на призывы о помощи своих товарищей, но дорогу им преграждали подбитые «Кромвели» и крутая железнодорожная насыпь. Тогда 4 «Кромвеля» и 1 «Шерман Файерфлай» были помещены в засаде на главной площади, чтобы перехватить любой атакующий немецкий танк. Здесь же поставили 6-фунтовое противотанковое орудие, которое могло вести огонь по боковой броне немецких танков, которые могли проезжать мимо площади.

Британцы наносят ответный удар

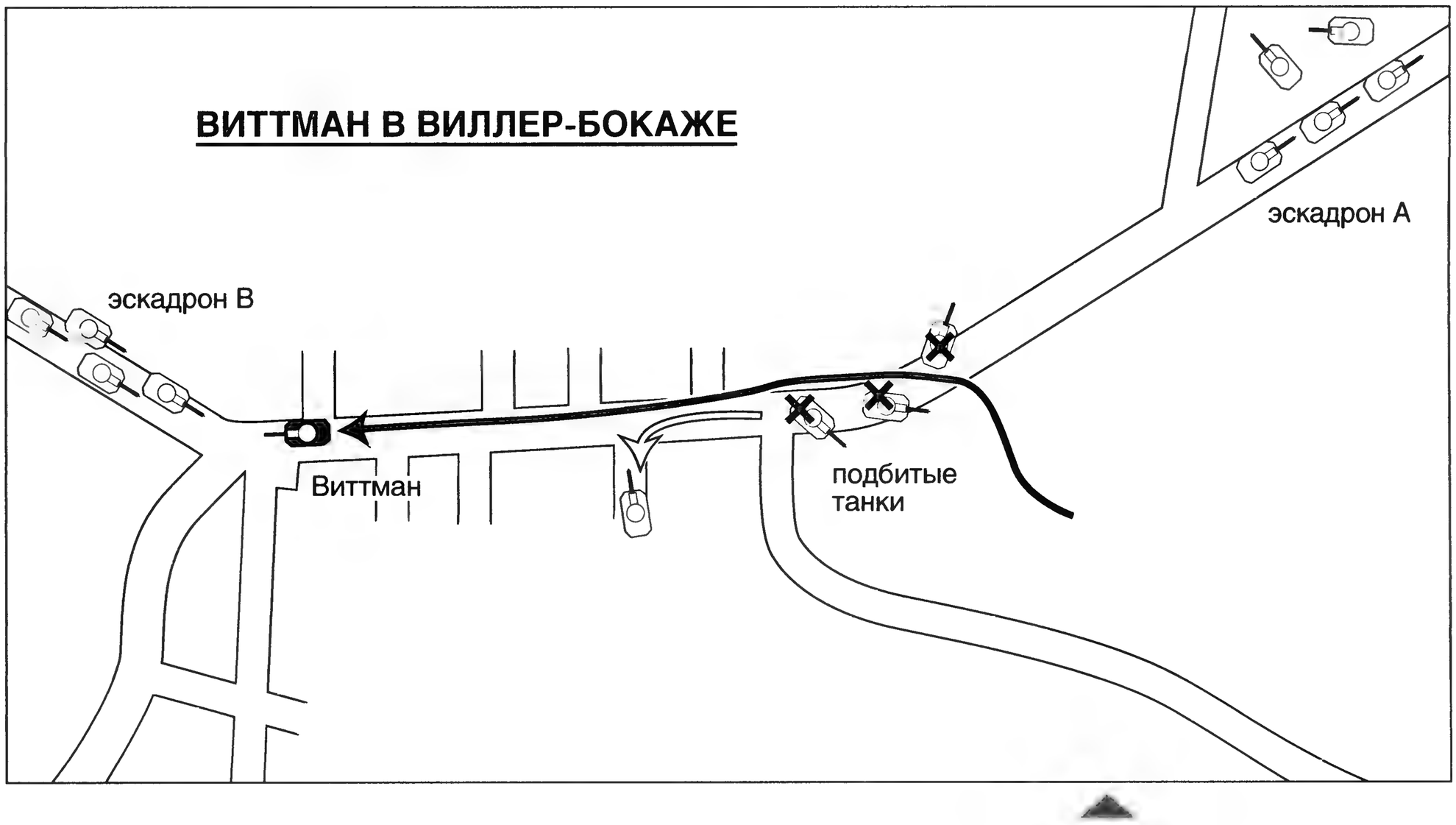
Виттман, ничего не зная о приготовленном для него «капкане на тигра», снова въехал в город. Его поддерживали один «Панцер IV» и еще один «Тигр». Британцы позволили Виттману проехать, после чего противотанковое орудие открыло огонь по уязвимой боковой броне монстра. «Кромвель» таким же выстрелом достал второго «Тигра» и пехотинцы с базуками ПИАТ начали вести огонь. «Панцер IV» поспешно отошел. Развернувшись, он на полной скорости удалился по главной улице, на ходу обстреливая здания, в которых, как было известно, находились британские пехотинцы.

«Шерман Файерфлай» выкатился с площади и выпустил 17-фунтовый снаряд по быстро удаляющемуся «Панцеру IV». После попадания немецкие танкисты выскочили из танка и укрылись в развалинах — почти все дома на главной улице превратились в руины. В суматохе им удалось скрыться. Чтобы не дать немцам забрать свои поврежденные танки и отремонтировать, британцы засунули в смотровые окна пропитанные бензином одеяла и подожгли их.

Виттман прошел пешком 7 километров до штаба танковой дивизии «Лер», где проинформировал оперативного дежурного о собы-

Михаэль Виттман

Михаэль Виттман родился 2 апреля 1914 года в Фогельтхале. В 1934 году он поступил на армейскую службу и был принят в дивизию «Лейбштандарт». В 1941 году он получил свое первое офицерское звание и немного позднее стал членом нового танкового формирования. Его известность росла вместе с числом подбитых им танков. За один день сражения на Курской дуге он лично уничтожил 8 вражеских танков и 7 единиц артиллерии, а к концу сражения на его счету было 30 танков и 28 единиц артиллерии. В 1944 году он был награжден Рыцарским крестом, а вскоре после этого и дубовыми листьями. В Нормандии Виттман подтвердил свою репутацию и обеспечил себе место в военной истории. В деревне Виллер-Бокаж он один уничтожил целую колонну танков союзников. За этот подвиг он получил мечи. Виттман был убит 8 августа 1944 года в неравном бою с превосходящими силами союзников — эскадроном канадских танков M4 «Шерман Файерфлай». Он умер, оставшись самым успешным танкистом в военной истории. На его личном счету 138 танков противника, 132 единицы артиллерии и много других транспортных средств.



Маршрут танка «Тигр» Михаэля Виттмана в Виллер-Бокаже. В одной точке он обменялся выстрелами с британским «Кромвелем» на дальности прямого выстрела

тиях в Виллер-Бокаже. Там же он принял командование над ротой из 15 танков «Панцер IV» и получил приказ очистить деревню от британских войск.

Оставшиеся танки Виттмана, так же как и остальные «Тигры» 1-й роты 101-го батальона, уже вели боевые действия, когда Виттман около 13.00 прибыл на место. «Тигры» 1-й роты шли в первых рядах. Через некоторое время в бой вступила пехотная боевая группа танковой дивизии «Лер».

Британская пехота тоже прибыла в город и встретила немецкие танки градом выстрелов из гранатометов ПИАТ. Противотанковые гранаты, которыми британцы стреляли с верхних этажей строений, остановили по крайней мере одного из четырех «Тигров» и «Панцер IV».

Уцелевшие «Тигры» отошли, оставив дивизию «Лер» продолжать бой. К 17.00 крайне измученный генерал Эрскин отдал приказ 22-й бригаде уходить из Виллер-Бокажа. Остатки его частей должны были занять позиции на возвышенности к востоку от города. Но немцы не дали противнику перевести дух, продолжая преследование всю ночь. К следующему утру моральный дух британцев упал до небывало низкого уровня, да и физический урон оказался весьма существенным — более 100 убитых.

Немцы продолжали теснить противника: части 2-й танковой дивизии поддерживал 101-й батальон СС. На Нормандский фронт продолжали прибывать новые части, стремящиеся оказать своим товарищам всемерную помощь.

«Крысы пустыни» отступают

Запаниковавший Монтгомери отдал приказ о полномасштабном отходе 7-й бронетанковой дивизии. Командующий очень боялся, что одна из его лучших дивизий окажется отрезанной за линией немецкого фронта, где ее судьба будет весьма неопределенной. В 14.00 более 300 тяжелых бомбардировщиков королевских ВВС обрушили 1727 тонн бомб на Виллер-Бокаж, чтобы прикрыть отступление «крыс пустыни». Во время этого массированного налета был уничтожен 1 немецкий «Тигр» и еще три повреждено. Также немцы потеряли убитыми и ранеными 29 танкистов.

И все же немцы продолжали теснить англичан. И когда разведывательный батальон 2-й танковой дивизии, состоявший из трех рот мотопехоты и одной роты тяжелой мотопехоты, нанес фланговый удар по 7-й бронетанковой бригаде, Эрскин потребовал поддержки 160 британских и американских тяжелых артиллерийских орудий, чтобы его люди смогли оторваться. При этом один «Тигр» был подбит. К ночи 14 июня 7-я бронетанковая дивизия вернулась на исходные позиции, где она находилась двумя днями ранее. Она вошла в историю как первое подразделение союзников, потерпевшее сокрушительное поражение от немцев во время Нормандской кампании.

Виллер-Бокаж после сражения танков Виттмана и британцев. На фото остатки британских транспортных средств после попадания 88-мм немецких снарядов

Операция «Перч», вместо ожидаемого блицкрига, завершилась беспорядочным отступлением. Материальные потери британцев были, в общем, невелики — меньше 50 танков. Моральный ущерб был намного выше: как-никак атака всей дивизии была сначала остановлена, а потом решительно отброшена.

Военный историк Майкл Рейнолдс в превосходной книге «Стальной ад» дает исчерпывающее объяснение успеху немцев в Виллер-Бокаже. «В этом случае многие его [Монтгомери] командиры на всех уровнях — роты, батальона, бригады, дивизии и корпуса — обманули его ожидания и, что еще более важно, обманули ожидания своих людей. В них не было блеска, уверенности, воображения и желания рисковать, без которых не могла обойтись эта операция. Можно только догадываться, что бы произошло, если бы противники поменялись ролями и такие люди, как Курт Мейер, Иоахим Пейпер и Макс Вюнше, оказались на другой стороне, а их танки, как британские, действовали при условии господства в воздухе».

«Тигр» в Нормандии, возможно из 101-го батальона тяжелых танков, преследующий отступающие войска британской 7-й бронетанковой дивизии из Виллер-Бокажа

Заслуга в этом достижении в первую очередь принадлежит Виттману, который вовремя заметил угрозу со стороны 22-й бронетанковой бригады и был ответственен за нанесение решающего удара. Именно его вмешательство дало командиру танковой дивизии «Лер» доблестному Фрицу Байерлейну время, необходимое ему, чтобы мобилизовать силы для контратаки, которые оказались достаточно крупными, чтобы отбросить назад знаменитых «крыс пустыни». В признание заслуг Виттмана в операции «Перч» по представлению Байерлейна он получил от благодарного фюрера мечи к Рыцарскому кресту. Заслуженный офицер ваффен-СС также был произведен в звание гауптштурмфюрера СС. И Монтгомери пришлось заняться планированием нового наступления, чтобы выбить немцев из Кана.

Он выступил с идеей об атаке силами корпуса. При этом три пехотные дивизии при гигантской огневой поддержке создадут брешь для только что прибывшей 11-й бронетанковой дивизии. В атаку будет брошено более 60 тысяч человек при поддержке 600 танков и 900 орудий. Целью станет высота к западу от Кана, немного южнее реки Одон. Это наступление станет самым крупным наступлением союзников в Нормандии.

Теперь союзники прочно закрепились на плацдармах в Нормандии. Сотни судов ежедневно доставляли на французский берег более 35 тысяч человек, 6 тысяч единиц техники и 25 401 тонну запасов. К 17 июня численность войск союзников во Франции составила 557 тысяч человек. Они располагали 81 тысячей единиц техники, в том числе 3200 танками. Немцы также укрепляли свои армии в Нормандии. Но к середине июня 1944 года у Роммеля было в два раза меньше людей, чем у союзников, 859 единиц бронетехники.

Высота 112

В конце июня 1944 года генерал Монтгомери был побежден войсками ваффен-СС в операции «Эпсом». Между тем он изматывал элитные гитлеровские танковые части, и многие командиры, такие как Роммель, Дитрих, Мейер и другие, начинали задумываться, как долго их войска смогут противостоять жесткому давлению союзников, прежде чем наступит конец.

После неудачи обходного маневра британской 7-й бронетанковой дивизии в Вилер-Бокаже генералу Монтгомери пришлось снова ломать голову, как взять Кан и дать возможность своим бронетанковым частям прорваться в глубь страны. Прибытие танковой дивизии «Лер» и 2-й танковой дивизии немецкого фронта западнее Кана лишило союзников возможности быстрого выхода с Нормандского плацдарма. Сначала следовало пробиться через немецкий фронт.

Немецкие командиры Роммель и Рундштедт, зная, что союзники концентрируют людей, технику и материалы на плацдарме, не прекращали попыток собрать достаточно сил, чтобы мощной контратакой сбросить британцев и американцев обратно в море. Большие надежды возлагались на свежие дивизии II танкового корпуса СС Пауля Хауссера. Это подразделение находилось в пути с Восточного фронта. В Нормандии его ожидали на последней неделе июня 1944 года.

Одновременно на пути в Нормандию из Бельгии наконец-то находилась дивизия «Лейбштандарт». Дивизия «Рейх» и 17-я танково-гренадерская дивизия СС двигались в северном направлении соответственно из Тулузы и Бордо. Было решено, что корпус Хауссера нанесет удар по границе между американским и британским плацдармами. Разделив союзников, с ними легче будет справиться поодиночке.

Однако немецким планам постоянно мешало несвоевременное прибытие необходимой для их осуществления бронетехники. Катастрофически не хватало пехоты, без которой не могли контратаковать даже уже прибывшие танковые дивизии.

Поэтому танковые дивизии, уже находившиеся в Нормандии, такие как «Гитлерюгенд», оставались на линии фронта к западу от Кана. Под непрекращающимся обстрелом артиллерийских орудий, боевых кораблей и постоянными бомбежками силы немцев таяли. 14 июня под обстрелом погиб командир дивизии «Гитлерюгенд» Фриц Витт — его командный пункт был уничтожен прямым попаданием снаряда. Витт побежал в бункер, но был убит на месте осколками. На его место был назначен 32-летний Курт Мейер, став самым молодым командиром немецкой дивизии во Второй мировой войне.

Бомбардировки союзниками французских железных дорог и мостов сводили на нет отчаянные усилия Роммеля укрепить разваливающийся фронт. Перемещать людей и грузы можно было только под прикрытием темноты, а от ближайших к Нормандскому фронту конечных железнодорожных пунктов, расположенных в западных предместьях Парижа, до него был еще день пути. Эта географическая черта явилась большой проблемой для танковых частей, которым приходилось совершать длинные броски от железнодорожной станции до линии фронта в тяжелых дорожных условиях, в результате которых выходили из строя гусеницы, трансмиссии и двигатели танков. Обездвиженные танки приходилось оставлять на дороге, откуда их должны были забрать ремонтники.

Такие потери были особенно ощутимы, учитывая и без того небольшие танковые силы немцев. К тому же танки, приближающиеся к фронту, неизменно привлекали к себе особое внимание авиации союзников. В среднем немецкие подразделения на пути в Нормандию, из-за воздушных налетов и механических повреждений, теряли 5—10% своей техники. Когда в конце июня на фронт прибыла дивизия «Лейбштандарт», только 75% ее танковых батальонов были готовы к бою.

Гренадер дивизии «Гитлерюгенд» ведет наблюдение со склонов высоты 112. В сумке M1938 (на фото над его правой ногой) находится противогаз. Его выдавали всем немецким солдатам во время войны

Легкое транспортное средство дивизии «Гитлерюгенд» в районе Кана в конце июня. Обратите внимание на буквы SS на пластинке с номером. Машина хорошо замаскирована для защиты от бомбежек союзников

Гренадеры дивизии «Гитлерюгенд» на склонах высоты 112. Обратите внимание, насколько открыт склон, давая тому, кто контролирует вершину, большое преимущество

Одновременно за линией фронта активизировалось французское Сопротивление. Французские партизаны взрывали мосты, нападали на одиночные немецкие колонны, играя все более важную роль в задержке прибытия на фронт новых частей. Из-за повреждений железнодорожных дорог дивизия «Рейх» двигалась в основном своим ходом, подвергаясь постоянным нападениям сил сопротивления. Правда, эта дивизия была закалена годами сражений на Восточном фронте и потому отвечала французским партизанам так же, как и русским, — жестоко и беспощадно.

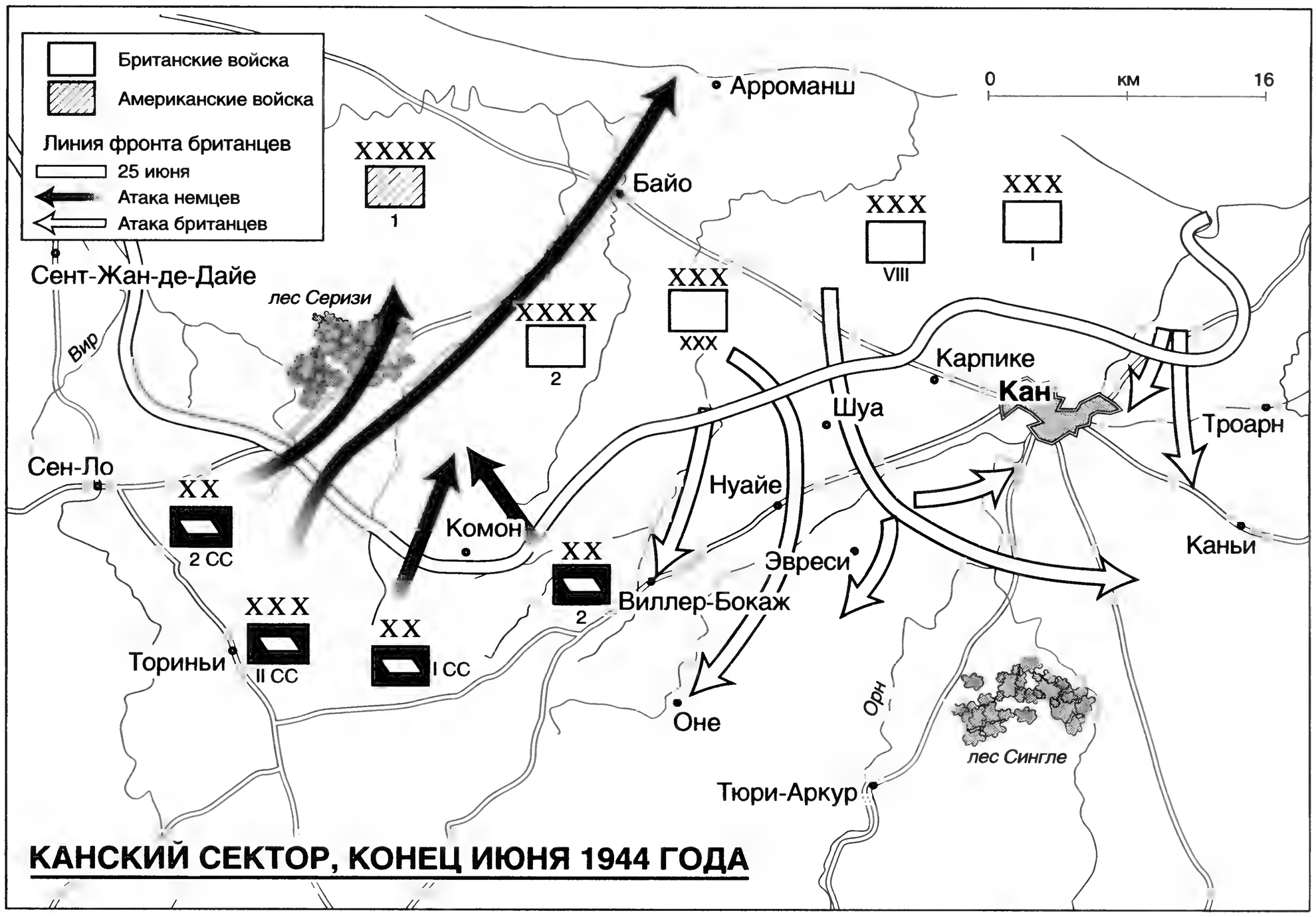
Ответные действия СС

Когда разведывательный батальон дивизии «Рейх» вошел в город Тюль, там якобы были обнаружены останки 62 немецких солдат, замученных некими неизвестными борцами Сопротивления. Утверждалось, что этот акт жестокости был совершен после того, как немцы сдались. В ответ эсэсовцы повесили на столбах 99 французов.

Если их целью было устрашение французов, она, безусловно, не была достигнута. Атаки Сопротивления продолжались. Дошло до того, что возле городка Орадур был обстрелян конвой дивизии «Рейх», причем при перестрелке был убит гауптштурмфюрер СС. В качестве ответной меры эсэсовцы окружили город, согнали все население в местную церковь и подожгли ее. В пожаре погибло 548 человек, в том числе женщины и дети. Однажды немец был убит листом шифера, свалившимся с крыши и ударившим его по голове. После этого все здания в городе были или сожжены, или разрушены.

Массовое убийство в Орадуре было самым серьезным деянием такого типа на западе, совершенным солдатами ваффен-СС. Роммель, узнав о случившемся, пришел в ярость и во время очередной встречи с Гитлером потребовал наказания некоторых офицеров ваффен-СС. Главное действующее лицо расправы в Орадуре — штурмбаннфюрер СС Отто Дикман через несколько дней был убит в бою, и после его смерти эпизод удалось замять.

После войны французы судили 21 солдата, но было выяснено, что эти люди были просто призывниками из франкоговорящего Эльзасского региона, и они сумели доказать суду, что были всего-навсего невольными участниками этих событий. В мирное время французы не стали восстанавливать город из руин, и он до сегодняшнего дня является памятником страданиям французов, умерших в нем в 1944 году.



Немецкий план вбить клин между американскими и британскими силами в Нормандии и план Монтгомери, названный «операцией «Эпсом», имевший целью захватить Кан

Положение немцев в Германии продолжало ухудшаться до тех пор, пока на помощь Роммелю не пришла сама природа. 19 июня начался жестокий шторм, который бушевал в Английском канале в течение четырех суток. Две искусственные гавани Малбери, секции которых были изготовлены в Великобритании и доставлены для сборки во Францию, в результате были разбиты, и около 700 судов оказались выброшенными на берег. Прибытие подкрепления союзников резко сократилось. Теперь ежедневно на берег высаживалось только 9 тысяч человек, а 142 247 тонн грузов ожидали отправки на складах Англии.

Разработанный Монтгомери план операции «Эпсом» пришлось отложить до последней недели июня. Гитлер, единственный раз посетивший Нормандию 17 июня, приказал Роммелю готовить массированную контратаку. Для этого потребуется шесть танковых дивизий, которые уничтожат плацдарм союзников. Четыре из них прибыли на последней неделе июня. А до этого «Лису пустыни» оставалось только держаться.

Монтгомери начал действовать первым. 25 июня он приступил к операции «Эпсом», целью которой был прорыв через передовые позиции дивизии «Гитлерюгенд». 8-й корпус генерал-лейтенанта сэра Ричарда О'Коннора возглавил наступление, а 49, 15 и 43-я пехотные дивизии следовали за ним.

11-я бронетанковая дивизия находилась в резерве за линией фронта, готовая вступить в бой после захвата переправы через реку Одон. Ее целью была высота 112, доминировавшая над полосой земли к западу от Кана. Пологие склоны высоты были покрыты кукурузными полями, что создавало великолепное поле обстрела для защищавших высоту немцев. Мейер, Дитрих и Роммель правильно рассудили, что тот, кто обладает этой высотой, контролирует Кан, а вместе с ним и Нормандию, поэтому они пришли к выводу, что никакие усилия по ее защите не будут лишними.

В соответствии с планом 146-я и 147-я пехотные бригады ровно в 5.00 нанесли удар по 26-му танково-гренадерскому полку Вильгельма Мольтке. Поле боя окутывал густой туман, делая британскую пехоту невидимой для немцев.

Тяжелый бой завязался у местечка Фонтене-ле-Пенель и соседнего леса Тессель. Были срочно вызваны две роты танков «Панцер IV», чтобы организовать контратаку, стабилизиро-

Противотанковое орудие дивизии «Гитлерюгенд» ПАК 40 во время боя за высоту 112. В каждом из дивизионных танково-гренадерских полков было по три таких мощных орудия

вавшую ситуацию. Соседний 901-й танково-гренадерский полк между тем не выдержал давления. Ему на помощь подоспели танки дивизии «Гитлерюгенд». К ночи бой за деревню Фонтене все еще продолжался, эсэсовцы держались благодаря хорошо оборудованным укрепленным пунктам. Танки дивизии «Гитлерюгенд» продолжали удерживать высоту у деревни Рорэ, и этой выгодной позиции предстояло сыграть решающую роль в будущем сражении.

Ночью командир танкового полка дивизии «Гитлерюгенд» Макс Вюнше получил приказ сформировать боевую группу, которая отбросит 49-ю дивизию, подошедшую к Фонтене. Британские «Шерманы» 24-го уланского и 4-го / 7-го полка гвардейских драгун пошли в атаку с восточной стороны деревни, как раз когда танки «Панцер IV» и «Пантеры» дивизии «Гитлерюгенд» перед рассветом начали движение. В полях на юге деревни именно в это время завязалось ожесточенное танковое сражение, когда Мейер, который наблюдал за ходом событий из Рорэ вместе с Вюнше, получил сообщение, что британцы начали атаку на центр дивизии. Он сразу прекратил танковую атаку и начал передвижение войск для отпора новой угрозе. Теперь настала очередь атаковать 15-й дивизии горцев. Ровно в 7.30 700 орудий начали обстрел позиций саперного батальона дивизии «Гитлерюгенд» в районе деревни Сен-Манвье. Огненный дождь продолжался десять минут. Затем барраж стал передвигаться вперед со скоростью 100 метров каждые три минуты. За этим яростным огненным потоком шли две бригады британской пехоты. У всех были примкнуты штыки. Эта тщательно спланированная атака вскоре превратилась во всеобщий хаос — когда девять «Шерманов» взорвались на минах, установленных на поле саперами.

Остановка британской атаки

Утром британцы продвинулись на 3 километра в глубь позиций дивизии «Гитлерюгенд» и взяли Шуа. Этот успех был достигнут ими с большим трудом: каждый из атакующих полков потерял не менее 100 человек. Несколько британских танков стали жертвами огня «Панцерфаустов», но тем не менее создавалось впечатление, что британским бронетанковым частям удалось проложить себя путь к Одону. Три бронетанковые дивизии получили возможность двигаться дальше.

Между тем Мейер еще не закончил свою работу. Он приказал направить все имеющиеся в наличии танки, чтобы закрыть брешь. Танки «Панцер IV» были поставлены в засаду на высоте у Рорэ. Они были обращены на восток. А «Пантеры» выдвинулись со своих резервных позиций на аэродроме Карпике, чтобы нанести удар по британцам с другого фланга. Обе стороны были готовы к бою.

Дитрих разрешил выход «Тигров» 101-го батальона СС тяжелых танков и штурмовых орудий 21-й танковой дивизии. Из батарей 88-мм зенитных орудий была сформирована противотанковая линия — как раз перед британскими танками. Всю вторую половину дня и вечер немецкие танковые экипажи и орудийные расчеты вели дуэль с британскими танкистами.

С наступлением ночи можно было видеть около 50 британских танков, горящих возле Шуа. Отчаянные меры Мейера помогли сохранить линию. Отдельным танкам даже удалось пробиться в Сен-Манвье и выручить группы саперов, которые вели бой за позициями британцев. Однако потери немцев были прискорбно велики. Дивизия «Гитлерюгенд» потеряла 750 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, причем 325 из них были из саперного батальона.

Монтгомери и О'Коннор приняли решение увеличить давление и приказали 43-й дивизии Уссекса вступить в бой, позволив 15-й дивизии развить наступление через Шуа силами

Британская попытка взять высоту 112 во время операции «Эпсом» закончилась неудачей, благодаря удивительному мастерству и упорству танковых дивизий СС

своей 227-й бригады горцев и прорваться к Одону. В наступлении должна была участвовать и 4-я бронетанковая бригада.

Боевая группа из 30 танков «Панцер IV» и штурмовых орудий ШтуГ III блокировала путь британцев между Гренвиль-сюр-Одон и Марселе. Около Рорэ находилось 17 «Пантер» 1-го танкового батальона дивизии «Гитлерюгенд» и дюжина «Тигров» 101-го батальона. На Одоне расположилось несколько 88-мм батарей. Рота «Пантер» из 2-й танковой дивизии была также направлена в помощь Мейеру. Группы саперов и гренадеров превратили многие деревни вдоль Одона в укрепленные крепости, но оборонительный план Мейера больше полагался на дальнобойность пушек танков и зениток.

Начало атаки британцев запоздало, потому что Шуа был переполнен войсками, танками и всевозможными снабженческими транспортными средствами. Ликвидации хаоса отнюдь не способствовала несанкционированная атака «Пантер» 2-й танковой дивизии, хотя она была отбита при потере четырех танков из семнадцати.

Неуверенная утренняя атака одного шотландского полка была легко отражена танками, прикрывающими Рорэ. Во второй половине дня крупные силы шотландской пехоты Аргайла при поддержке 23-го гусарского полка начали движение на юг к Одону. Весь остаток дня «Шерманы» вели дуэль с «Пантерами», «Тиграми» и «Панцерами IV».

Уже после 22 часов первые танки 23-го гусарского полка переправились через Одон и устремились к высоте 112. Мейер услышал, что жизненно важная для немцев позиция оказалась под угрозой, когда его служба радиоперехвата поймала разговор по радио между торжествующими английскими танкистами, которые двигались вперед, почти не встречая сопротивления, от самого плацдарма аргайлцев к Мандренвиле. Ночью британская 159-я бригада присоединилась к аргайлцам. Также через Одон переправились части 29-й бронетанковой бригады с еще 150 «Шерманами».

Ночью Мейер прибег к отчаянным мерам по доставке подкрепления к высоте 112. Укрепленные пункты в Рорэ и Марселе были покинуты, чтобы освободить роту «Панцеров IV» и пехотинцев, а также батарею 88-мм орудий люфтваффе. Все они ночью вышли на вершину и ожидали начала атаки британских танков на рассвете 28 июня. Вскоре британские танки заполыхали на склонах. В ответ британцы вызвали «Тайфуны», которые обстреляли немецкие танки, дав возможность британской пехоте продвинуться вперед. Обойдя высоты немецких защитников с флангов, к полудню немцы были вытеснены с вершины холма.

Союзники могли обрушить на головы немцев в Нормандии большую огневую мощь не только артиллерии и танков, но и боевых кораблей, стоявших у берега. Перевернутый «Тигр», вероятно, пострадал именно от последних

Вюнше думал недолго. Он собрал все, что осталось от его танкового полка, чтобы остановить британцев. «Пантеры» и «Панцеры IV» были размещены с трех сторон холма, чтобы окружить британцев, угрожавших подавить сильно растянутую оборону. Присутствия 30 танков дивизии «Гитлерюгенд», поддержанных 88-мм зенитками и «Небельверферами», было достаточно, чтобы удержать позиции. Трижды за день Вюнше вел свои танки вперед под ураган 17-фунтовых снарядов из врытых в землю британских противотанковых орудий, замаскированных в лесах вдоль берега Одона. Англичане были решительно настроены удержать высоту 112 любой ценой, вводя в бой все новые бронетанковые части, пока у головных подразделений не подошли к концу боеприпасы и танки. К началу последней атаки Вюнше, начавшейся в 17.00, на склонах высоты догорало более 40 «Шерманов». Наступила темнота, и британцы сохранили высоту 112, но остались в чрезвычайно опасном положении.

Дивизия Мейера из-за проникновения британцев в глубь немецких позиций, оказалась фактически разделенной надвое. Танково-гренадерский полк Монке удерживал позиции на восточном краю клина, а оставшаяся часть дивизии пыталась помешать танкам О'Коннора въехать в Кан с востока. Британцы отчаянно старались расширить сделанную ими брешь и 28 июня без устали атаковали позиции дивизии «Гитлерюгенд». Эсэсовцы не выходили из боя уже в течение 48 часов и были крайне измотаны. Те, кто не были убиты или ранены, засыпали в окопах и башнях танков. Срочно нужна была помощь, чтобы дивизионный фронт не распался под таким давлением.

Части дивизий «Лейбштандарт» и «Рейх» подошли к театру военных действий очень вовремя. Они были задействованы в общей атаке, имевшей целью вытеснить острие британского клина. Боевая группа «Вейдингер», сформированная на базе танково-гренадерского полка «Фюрер» дивизии «Рейх», была брошена в бой для подкрепления людям Монке, которые вели тяжелые бои в районе Гренвиль-сюр-Одон. Все, что могли сделать эсэсовцы Монке, при поддержке всего лишь горсточки армейских «Пантер», — это упорно держаться в маленьких деревеньках, расположенных вдоль берега реки Одон, отражая атаки союзников, которых теперь поддерживала сильная бригада танков «Черчилль».

С другой стороны клина, который получил название «шотландский коридор», в бой вступили два танково-гренадерских батальона дивизии «Лейбштандарт», на рассвете атаковавших из деревни Верзон. Дитрих собрал сильную танковую поддержку — 22 танка «Панцер IV» из 21-й танковой дивизии, роты «Пантер» дивизии «Гитлерюгенд» и трех «Тигров» из 101-го танкового батальона СС. Сначала боевая группа дивизии «Лейбштандарт» обстреляла сектор впереди себя, заставив Монмутширский полк в беспорядке отступить и уничтожив три британских танка. Наступление продолжалось еще 3 километра, пока не было остановлено сильной обороной

британцев в районе города Кольвиль. Затем в бой была брошена британская 4-я бронетанковая бригада, чтобы нанести удар по флангу «Лейбштандарта». Перед лицом этой нешуточной угрозы, а также учитывая сильный артиллерийский огонь, немцы не стали развивать атаку. Было потеряно 5 «Пантер», и несколько танков получили повреждения. Передовые части дивизии «Лейбштандарт» находились менее чем в 3 километрах от частей дивизии «Рейх» в Гренвиль-сюр-Одон. Тем не менее шотландский коридор к высоте 112 остался открытым.

Немецкое командование в Нормандии утром 28 июня находилось во власти кризиса, связанного с самоубийством командира 7-й армии генерал-полковника Фридриха Дольмана. Дольман был старшим офицером на Нормандском фронте в отсутствие Роммеля и Рундштедта, которые были вызваны в Берхтесгаден на совещание с фюрером.

Самоубийство Дольмана

Захват британцами плацдарма за Одоном нарушил немецкие планы контратаки на британский плацдарм. 29 июня в 20.10 Дольман решил, что обстановка на участке фронта дивизии «Гитлерюгенд» настолько опасна, что корпус Хауссера следует немедленно направить в контратаку против западного фланга британского клина. Хауссер ответил, что его люди не смогут атаковать еще день. Положение Дольмана и без того было незавидным. В отношении него уже велось расследование за сдачу Шербура американцам двумя днями ранее. Генерал-полковник выпил капсулу с цианидом, не желая испытать на себе гнев фюрера за неисполнение его приказов.

Следующим по старшинству офицером на Нормандском фронте был Хауссер, и через несколько часов ему было приказано занять место Дольмана. Опасаясь, что менять командира корпуса непосредственно перед атакой — не слишком хорошая идея, Хауссер остался со своими людьми еще на сутки, и только после этого передал командование Вилли Биттриху, командиру дивизии «Гогенштауфен».

Всю ночь люди Хауссера предпринимали все возможное, чтобы к 6.00 занять позиции для атаки. Корпус имел общую численность более 30 тысяч человек, в нем было 79 «Пантер», столько же «Панцеров IV» и 76 ШтуГ III, и был самым крупным немецким бронетанковым подразделением, вступавшим в бой с начала Нормандской кампании. Батальон «Тигров» корпуса еще не прибыл и потому не участвовал в действиях 29 июня.

Британцы, предупрежденные дешифровками операции «Ультра», знали о готовящейся контратаке. Монтгомери, опасаясь, что танки 11-й бронетанковой дивизии будут отрезаны у высоты 112, решил отвести назад 4-ю и 29-ю бронетанковые бригады с плацдармов южнее Одона и сосредоточить танки для отражения атаки немцев на флангах шотландского коридора.

Эсэсовцы стоят твердо

Монтгомери решил обрушить мощь своей артиллерии и авиации на II танковый корпус СС, используя разведданные операции «Ультра». Дивизии «Гогенштауфен» и «Фрундсберг» были застигнуты в точках сбора в районе Нуайе массированными артиллерийскими обстрелами, за которыми последовали волны «Тайфунов» королевских ВВС.

Целью дивизии «Гогенштауфен» было местечко Шуа, расположенное в самом сердце шотландского коридора. Атака 100 бомбардировщиков «Ланкастер» королевских ВВС посеяла панику среди немцев, и атака продолжилась только во второй половине дня. Два танково-гренадерских полка, следовавшие в передовых частях, быстро заняли Гренвиль-сюр-Одон. Когда вперед вышли «Панцеры IV», «Пантеры» и ШтуГи III и двинулись на Шуа, они столкнулись с сопротивлением британской 4-й бронетанковой бригады. К концу дня около 60 британских танков уже горело. Но в сражении также было потеряно 30 танков и штурмовых орудий, и оно не привело к решающему прорыву, на который рассчитывали немецкие тактики.

В то же время боевая группа дивизии «Лейбштандарт» пыталась пробиться на запад на соединение с дивизией «Гогенштауфен». Правда, ей не удалось даже отойти от своих стартовых позиций: сильный удар по эсэсовцам нанес британский бронетанковый полк. Хотя боевой группе удалось уничтожить 12 танков противника, позднее она была вынуждена отступить и отдать британской 43-й дивизии 2 деревни.

К югу от реки Одон действовала дивизия «Фрундсберг», получившая приказ очистить от британцев высоту 112. Атаке предшествовал барраж 60 «Небельверферов», после чего вперед пошла дивизионная пехота и при поддержке танков дивизии «Гитлерюгенд», которые вели огонь с южного и восточного склонов, довольно скоро оказалась на вершине высоты. Оставалось только ликвидировать последние плацдармы британцев за рекой Одон.

Кан: бои на истощение

Усилия Монтгомери во второй половине июня взять стратегическую высоту 112 в районе Кана оказались тщетными. Между тем, хотя дивизии ваффен-СС храбро сражались, отражая многочисленные атаки союзников, они медленно, но верно слабели в войне на истощение. У британцев были резервы и живой силы, и техники, а II танковому корпусу не хватало и того и другого.

Монтгомери, стоя перед Каном, не отказался от своих амбиций уничтожить танковые дивизии ваффен-СС и все-таки захватить старинный нормандский город. Дивизия «Гитлерюгенд», занимавшая позиции полукругом на западных окраинах города, оставалась оплотом немецкой обороны. Прибытие II танкового корпуса ваффен-СС освободило дивизию Мейера от ответственности за удержание западной границы шотландского коридора и позволило командиру сосредоточить ее для защиты Кана. 25-й танково-гренадерский полк удерживал деревни к северо-западу от города, а полк Вильгельма Монке закрепился на западе. Его основные силы располагались на аэродроме Карпике. Под командованием Мейера все еще оставалась боевая группа дивизии «Лейбштандарт», и он расположил ее на юге от аэродрома. Танки Макса Вюнше находились восточнее высоты 112. Еще одна танково-гренадерская дивизия СС ожидалась в Нормандии только в середине июля.

Дивизия «Фрундсберг» окопалась на вершине высоты 112 и соседней высоты 113. Дивизия была укреплена «Тиграми» 102-го батальона СС тяжелых танков. Другая дивизия, «Гогенштауфен» Вилли Биттриха заняла позиции на северном берегу Одона, соединяя его корпус с армейскими танковыми подразделениями на западе.

Дитрих и Биттрих могли выставить против британцев 94 танка «Панцер IV», 45 «Пантер», 48 штурмовых орудий и более 30 «Тигров I».

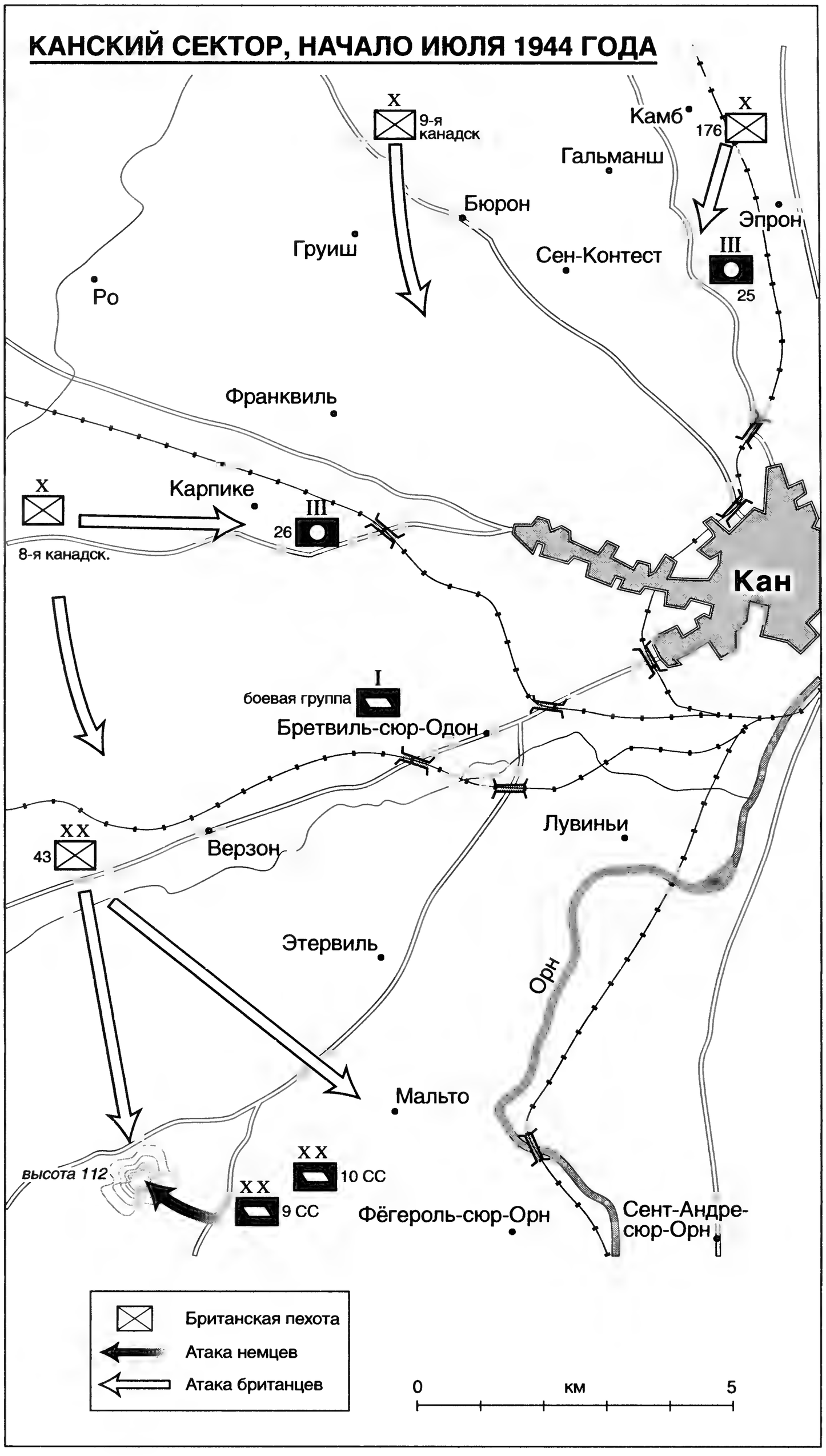
Пришла пора возвращаться на поле боя канадцам, и им было приказано занять северо-западную часть Кана в рамках операции «Виндзор». Атака началась вечером 3 июля залпом британского линкора «Родни». Затем огонь открыли около 500 канадских и британских орудий. Всю ночь снаряды падали на аэродром Карпике. На рассвете в наступление перешла канадская 8-я бригада. Передовая танково-гренадерская рота на короткое время сдержала атаку, дав возможность мобилизовать танковые резервы. Когда к полю боя подошло 17 танков, открыла огонь батарея 88-мм зениток дивизии «Гитлерюгенд», стоявшая на возвышенности за пределами аэродрома. Весь день канадцы пытались прорваться через летное поле, но все их атаки были отбиты, причем с большими потерями. Тогда были вызваны «Тайфуны» королевских ВВС. Ни один немецкий танк от бомбежки не пострадал, и все они продолжали оказывать яростное сопротивление. Канадцы потеряли более 400 человек убитыми и ранеными, полтора десятка танков было подбито. Танково-гренадерский батальон дивизии «Лейбштандарт» был задействован, чтобы ослабить натиск на защитников аэродрома, но его атака была остановлена после того, как немецкая артиллерия ошибочно нанесла удар по своим.

Монтгомери, получив отпор и понеся большие потери на аэродроме Карпике, решил вызвать бомбардировщики королевских ВВС, чтобы выбить дивизию «Гитлерюгенд» из Кана. Вечером 7 июля около 467 «Ланкастеров» и «Галифаксов» сбросили на город более 2540 тонн бомб, превратив большую часть Кана в руины. Монтгомери сдержал последующее наступление пехоты до 8.00 8 июля, чтобы случайно не задеть своих. Каким бы разумным ни было это решение, оно означало, что люди Мейера получили время оправиться от шока, вызванного воздушным налетом, и подготовиться к неизбежной после этого атаке пехоты.

Согласно плану операции «Чарнвуд», первой в атаку пошла британская 176-я пехотная бригада, которая должна была захватить се-

Преодоление водной преграды с помощью автомата MP40. Хотя сражения в районе Кана велись летом, сильные грозы превратили землю в болото

К началу июля 1944 года дивизия «Гитлерюгенд», удерживавшая Кан, несла огромные потери. Она лишилась 50% своих танков и 28% живой силы



верные предместья Кана. Затем канадской 9-й бригаде предстояло захватить северо-западную часть города. Кроме единственной роты «Пантер» дивизии «Гитлерюгенд», резервов у немцев, по существу, не было, и Мейер использовал их, чтобы выручить гренадеров, пойманных канадскими частями в ловушку. Почти 500 человек дивизии «Гитлерюгенд» было убито или ранено. Мейер попросил у Дитриха разрешение отступить, но поначалу получил отказ, поскольку это противоречило приказу фюрера «держаться до последнего патрона». К ночи Дитрих передумал, и сильно потрепанная дивизия Мейера начала отходить

в Кан и через реку Орн, чтобы занять новые оборонительные линии рядом с передовыми элементами дивизии «Лейбштандарт», которая, наконец, прибыла полностью. Решение было принято вовремя. Дивизия «Гитлерюгенд» потеряла 3300 человек, или 28% своего списочного состава, и половину танков, по сравнению с численностью людей и танков, вступивших в бой 6 июля.

Теперь ярость Монтгомери предстояло испытать на себе дивизиям II танкового корпуса. Приказ выбить немцев с высоты 112 раз и навсегда получила 43-я Уэссекская дивизия. Таким образом, ей предстояло открыть путь для 4-й бронетанковой бригады, целью которой был захват переправы через реку Одон. На их пути стояла дивизия «Фрундсберг» бригадефюрера СС Гейнца Хармеля, усиленная воистину жалкими остатками танкового полка Макса Вюнше дивизии «Гитлерюгенд».

Операция «Юпитер»

Операция «Юпитер» началась с обычного барража тяжелой артиллерии, после которого две пехотные бригады, поддержанные тяжелыми танками «Черчилль», в лоб атаковали высоту 112 и деревню Мальто, расположенную на ее северном склоне. Когда создалось полное впечатление, что 25 танков «Черчилль» вот-вот захватят вершину высоты 112, подоспел из резерва танковый батальон дивизии «Фрундсберг» и разогнал танки противника. Командир 43-й дивизии в конце концов отменил приказ ввести в бой последний танковый полк 4-й танковой бригады, поскольку командир полка утверждал, что потеряет 75% танков.

Британская 130-я бригада вела наступление на Мальто, одновременно с атакой высоты 112. Три полка пехоты при поддержке танков «Черчилль» должны были атаковать в условиях открытой местности, чтобы захватить цель на северном берегу реки Орн. Сначала наступление развивалось успешно, но потом бригада попала под огонь сразу с трех сторон. «Тигры» 102-го батальона СС на высоте 112 вели огонь по левому флангу британцев. «Пантеры» и «Панцеры IV» дивизии «Гитлерюгенд» находились перед атакующими, а части боевой группы «Лейбштандарта» — справа. Британцы оказались в зоне обстрела, где большинство их танков было уничтожено. С помощью «Тигров» были уничтожены все противотанковые орудия Дорсетского полка, и британцы отошли на стартовые позиции.

А на высоте 112 полк легкой пехоты герцога Корнуоллского в сумерках пошел в бой и, наконец, взял высоту. Контратака «Тигров» оказалась безуспешной.

Повторное взятие высоты 112

Поскольку ключ к немецким позициям в Центральной Нормандии уже был готов повернуться, Дитрих и Биттрих собрали силы для ответного удара. Дивизия «Гогенштауфен» штандартенфюрера СС Сильвестра Штадлера была срочно переброшена с позиций западнее Одона, чтобы контратаковать и отобрать у британцев высоту 112. Во второй половине дня 11 июля британский пехотный полк был расстрелян из, казалось бы, всех имеющихся в наличии у немцев видов оружия. После этого батальон штурмовых орудий дивизии «Гогенштауфен» возглавил еще одну атаку, которая смела полк легкой пехоты герцога Корнуоллского, который в беспорядке отступил, оставив на высоте 250 убитых и раненых, в том числе своего командира. Немцы снова взяли высоту 112 и оставались на ней до конца июля.

15 июля Монтгомери начал операцию «Гринлайн», которая должна была расширить британский фронт до долины Одона. Ее целью было отвлечение сил II танкового корпуса СС на время, пока британцы концентрировали к востоку от Кана бронетанковую технику для решающей атаки. В этом плане она оказалась успешной. Прорыв вокруг Нуайе заставил Биттриха перебросить дивизию «Гогенштауфен», чтобы 16 июля закрыть брешь. Только 20 танков были собраны, чтобы сформировать боевую группу, которая атаковала с высоты 113 по направлению к Одону. Танки сошлись в коротком бою с британской танковой бригадой, в результате которого 48 «Шерманов» было подбито и полтора десятка захвачено, в порядке компенсации за потерю пяти немецких танков. Дивизия вскоре оказалась втянута в кровопролитное сражение. А днем позже два танково-гренадерских полка пришлось объединить в единую боевую группу, в танковом полку осталось только 25 «Пантер», 13 «Панцеров IV» и 15 штурмовых орудий ШтуГ III. Дивизия «Фрундсберг» осталась на высоте 112, отражая беспрерывные атаки. За две недели боев она потеряла более 2200 человек. Ее танковый полк сократился до 12 действующих танков «Панцер IV» и 6 штурмовых орудий. Дивизия смогла отстоять свои позиции только с помощью «Тигров» 102-го батальона СС.

Тяжелые бои к западу от Кана обескровили II танковый корпус СС, оставив от последнего танкового резерва немцев в Нормандии лишь его тень.

Операция «Гудвуд»

Монтгомери продолжал усиленно обстреливать немецкие линии вокруг Кана. Во второй половине июля 1944 года он начал другое наступление, получившее кодовое название «операция «Гудвуд». И снова танковые дивизии СС отбили множество атак бронетанковых частей союзников, подбив большое число танков. Но и они несли немалые потери, и командиры ваффен-СС поневоле стали задумываться, как долго они еще смогут сдерживать британцев.

Генерал Монтгомери дорабатывал план следующего наступления, пока британские и канадские войска медленно продвигались в разрушенный Кан. Он планировал использовать в нем три бронетанковые дивизии с 877 танками, за которыми пойдет 10 тысяч пехотинцев и 8 тысяч единиц техники. Самая большая предварительная артиллерийская подготовка из всех, пока использованных в Нормандской кампании, осуществлялась 712 орудиями, 942 британскими и 571 американскими тяжелыми бомбардировщиками, которые сбросили 7823 тонн бомб и обрушили на немецкие позиции 300 тысяч артиллерийских снарядов.

Операция «Гудвуд» — таково было кодовое название наступательной операции — началось с небольшого плацдарма за рекой Орн, к востоку от Кана. Целью операции был хребет Бургебюс, возвышающийся над Каном.

Путь британцам преграждали оборонительные позиции немцев, созданные под руководством нового командующего Канским сектором генералом танковых войск Генрихом Эбербахом. Линию фронта удерживали остатки 16-й полевой дивизии люфтваффе. За ней находились остатки 21-й танковой дивизии, 88-мм зенитной батареи и танки «Тигр». В резерве на хребте Бургебюс находилась дивизия «Лейбштандарт» и часть дивизии «Гитлерюгенд». Эти части должны были идти в бой под командованием знаменитого Йозефа «Зеппа» Дитриха.

Предстоящее сражение должно было стать главным испытанием для танкистов дивизии «Лейбштандарт» и многих ее гренадеров, впервые прибывших на фронт всего лишь неделю назад. По некоторым данным, только 14 тысяч человек из дивизии участвовали в боях в Нормандии, поскольку почти 6 тысяч обученных рекрутов и персонал службы тыла остались в Бельгии. После месячных напряженных боев дивизия «Гитлерюгенд» отдыхала в резерве, за исключением боевой группы под командованием Макса Вюнше, которой Гитлер приказал находиться в эстуарии Орна, чтобы противостоять мнимой угрозе вторжения. Поэтому вся тяжесть предстоящего удара, в первую очередь, должна была обрушиться на танковый полк дивизии «Лейбштандарт» Иоахима Пейпера с 59 танками «Панцер IV» и 46 «Пантерами». Дивизионный батальон штурмовых орудий имел в наличии 35 ШтуГ III, а 101-й батальон СС тяжелых танков — 25 «Тигров I». Им командовал прославившийся в Виллер-Бокаже Михаэль Виттман.

Всего немцы смогли наскрести 4800 пехотинцев, около 200 танков и 50 штурмовых орудий. В дополнение к этой весьма неубедительной силе они имели 36- и 75-мм противотанковые орудия, 72 88-мм зенитки, 194 полевых орудия и 17 «Небельверферов». В целом возможность немецких частей отразить атаку британцев находилась под большим вопросом.

Артиллерийский барраж начался 18 июля в 5.25, а спустя 10 минут в небе появились бомбардировщики Королевских ВВС и стали сбрасывать свой смертоносный груз на позиции 21-й танковой и 16-й дивизии люфтваффе. После того как над целями прошли почти тысяча «Ланкастеров», последовали две новые волны. На этот раз бомбардировщики были в основном американские И-17. Сотни немцев были убиты и ранены, много техники повреждено или уничтожено. Массивные 57-тонные «Тигры» легко переворачивались гусеницами вверх. Люди сходили с ума от страха. И все же надежды, возлагаемые Монтгомери на этот обстрел и бомбежку, полно-

Подбитый «Тигр I» 101-го танкового батальона СС в районе Кана. Этот танк, вероятно, был выведен из строя во время массированного воздушного налета союзников, предшествовавшего операции «Гудвуд»

В конце первого дня операции «Гудвуд» британская 29-я бронетанковая бригада потеряла 160 из 214 танков, в основном от действий дивизии «Лейбштандарт»

стью не оправдались. Лишь только инверсионные следы последних самолетов растаяли в небе, а произошло это около 9 часов утра, ошеломленные защитники выползли из своих бункеров, окопов или из-под танков и заняли свои позиции в обороне. Дивизия «Люфтваффе» сильно пострадала и не могла оказать серьезного сопротивления, но немецкие резервные позиции остались почти в целости. Подразделения ваффен-СС пострадали не слишком серьезно, и Дитрих немедленно приказал им готовиться к контратаке.

В передовых частях шла британская 11-я бронетанковая дивизия с 214 танками 29-й бронетанковой дивизии. Танки шли боевым порядком. Ведущие танковые бригады дивизии выдвинулись с Орнского плацдарма к востоку от Кана под прикрытием артиллерийского барража относительно легко, затем, прежде чем направиться к Бургебюсу, повернули на юг. Позади себя они оставляли только хаос. Для артиллерии и снабженческих подразделений было недостаточно мостов через Орн, и 11-я бронетанковая бригада задержалась, очищая от немцев две второстепенные деревни. 7-я бронетанковая дивизия оказалась обездвиженной до конца дня не из-за огня противника, а потому что перед ней транспортные заторы блокировали переправу через Орн.

Остатки батальона штурмовых орудий 21-й танковой дивизии уже вступили в бой с ведущим отрядом 29-й бригады — Добровольческим кавалерийским полком, уничтожив более 20 «Шерманов». Он должен был отступать с боем к позициям дивизии «Лейбштандарт» на хребте Бургебюс. К 10.00 «Тигры» Виттмана уже подошли и вступили в бой с «Шерманами» 3-го королевского танкового полка (3КТП).

Командир дивизии «Лейбштандарт» бригадефюрер СС Тедди Виш, оставаясь на своем командном пункте, вел детальную разведку местности. Бомбардировщикам союзников не удалось остановить передвижение немецких

танков, и к полудню батальон «Пантер» Пейпера уже находился в засаде. Он разместился в укрытии, позволяющем вести огонь через гребень, на северном склоне Бургебюса, где много просевших дорог обеспечивали превосходное убежище для танков. Виш хотел использовать свой батальон штурмовых орудий, чтобы нанести удар по флангу британской бронетанковой фаланги, пока «Пантеры» сдерживали наступление британцев.

Тактика налетов Пейпера с последующим быстрым отходом

«Пантеры» Пейпера действовали мобильно. Пока танки «Панцер IV» и «Тигры» удерживали позиции, он четыре раза водил «Пантеры» вперед для налета на британские танки и последующего отхода в укрытие. Затем эти танки отошли для реорганизации и пополнения боезапаса. В 12.45 «Пантеры» вышли к деревне Солье, чтобы атаковать 29-ю бригаду в первый раз. В течение нескольких минут Добровольческий кавалерийский полк потерял 29 танков. Полк практически прекратил свое существование как боевое формирование. Британскому командованию потребовалось два часа, чтобы сформировать спасательную команду из 23-го гусарского полка, который отстреливался от 88-мм зенитных батарей в Каньи. Подойдя к Бургебюсу, они смогли увидеть только десятки «Шерманов», догорающих на склоне. Почти сразу же по прибытии гусары подверглись нападению «Пантер» дивизии «Лейбштандарт», «Тигров» Виттмана и штурмовых орудий ШтуГ III 21-й танковой дивизии. 4 танка взорвались на первых же минутах боя, очень скоро из строя было выведено еще 16 единиц.

В это время начали прибывать штурмовые орудия дивизии «Лейбштандарт», и Виш отправил их в северном направлении, чтобы нанести удар по правому флангу 3КТП. Было уничтожено еще 20 британских танков, и 29-я бригада дрогнула. Однако она продержалась достаточно долго, чтобы дать время Нортхемптонширскому полку сделать еще одну попытку продвинуться вперед. Но только все было бесполезно: боевой дух полка упал, когда были подбиты 16 танков «Кромвель».

К ночи танкисты дивизии «Лейбштандарт» могли полюбоваться на кладбище танков. Не менее 160 из 200 танков 29-й бригады горело. Добровольческий кавалерийский полк и 3КТП каждый потеряли по 40 танков, а гвардейская бронетанковая дивизия потеряла более 60 танков в бесплодном бою с 21-й танковой дивизией в районе Каньи.

Линии СС становятся прочнее

В течение ночи британцы прилагали отчаянные усилия, чтобы справиться с заторами на дорогах и реорганизовать свои побитые бронетанковые дивизии для следующей атаки. На этот раз три дивизии атаковали, следуя на одной линии. Сразу после рассвета 3КТП попытался прорваться через позиции «Пантер» дивизии «Лейбштандарт», но нарвался на плотную стену огня. Атака была остановлена, и полк потерял 43 из 60 «Шерманов». Уцелевшие танки отошли в целях безопасности за железнодорожную насыпь.

Генерал О'Коннор, продолжавший командовать 8-м корпусом, только на следующее утро смог отдать приказ своим потрепанным дивизиям готовиться к новой атаке. Но она началась уже во второй половине дня, и у Дитриха было время подвести части дивизии «Гитлерюгенд», среди которых было два танково-гренадерских батальона и несколько танков, между правым флангом дивизии «Лейбштандарт» и 21-й танковой дивизией. Также на Бургебюс подошли оставшиеся танки «Панцер IV» Виша и, наконец, прибывшие гренадеры. Теперь оборонительные позиции дивизии «Лейбштандарт» стали более глубокими. Позднее в тот же день вернулась боевая группа Вюнше и сразу получила задание обеспечить осажденного Дитриха танковым резервом.

Для атаки на части ваффен-СС с запада на восток выстроились изрядно потрепанная 11-я дивизия и 7-я бронетанковая дивизия, а гвардейская бронетанковая дивизия получила приказ взять на себя дивизию «Гитлерюгенд». Виш предпочел тактику концентрации большинства своих сил в центре линии, там, где проходила ось наступления «крыс пустыни». В результате на левом фланге дивизии остались только пехотинцы, а также небольшая горстка штурмовых орудий и 88-мм зениток.

В 16.00 11-я бронетанковая дивизия начала наступление, и немецкая оборона поначалу устояла. Но заново оснащенный 3КТП усилил натиск, и, когда было уничтожено одно из двух штурмовых орудий, защищавших деревню Бра, остальные орудия были отведены назад. Это было настоящей катастрофой для танково-гренадерского батальона, стоявшего в деревне, поскольку он остался без какой бы то ни было противотанковой защиты. К 17.10 3КТП и британский пехотный батальон очистили деревню от немцев, захватив 300 пленных эсэсовцев.

Теперь вперед пошел Нортхемптонширский полк йоменов, чтобы развить успех, но наткнулся на «Пантер» Пейпера и штурмовые

орудия, находившиеся в укрытии. За несколько минут немцам удалось поджечь 32 «Шермана», и британский полк прекратил свое существование как боевая единица. В это же время вся мощь 7-й бронетанковой дивизии обрушилась на позиции Пейпера в центре хребта Бургебюс. Быстрая потеря восьми «Шерманов» остудила пыл британцев, и они больше не делали попыток приблизиться к хорошо укрытым танкам и 88-мм зениткам дивизии «Лейбштандарт».

На правом фланге дивизии «Лейбштандарт» против дивизии «Гитлерюгенд» выступила гвардейская бронетанковая дивизия. Оборона эсэсовцев укрепилась после прибытия первых самоходных противотанковых орудий «Панцеръягер IV», имевших мощные длинноствольные пушки L40. День 19 июля был ознаменован главным успехом в обороне I танкового корпуса СС: им было подбито 65 танков 11-й бронетанковой дивизии и много танков других дивизий.

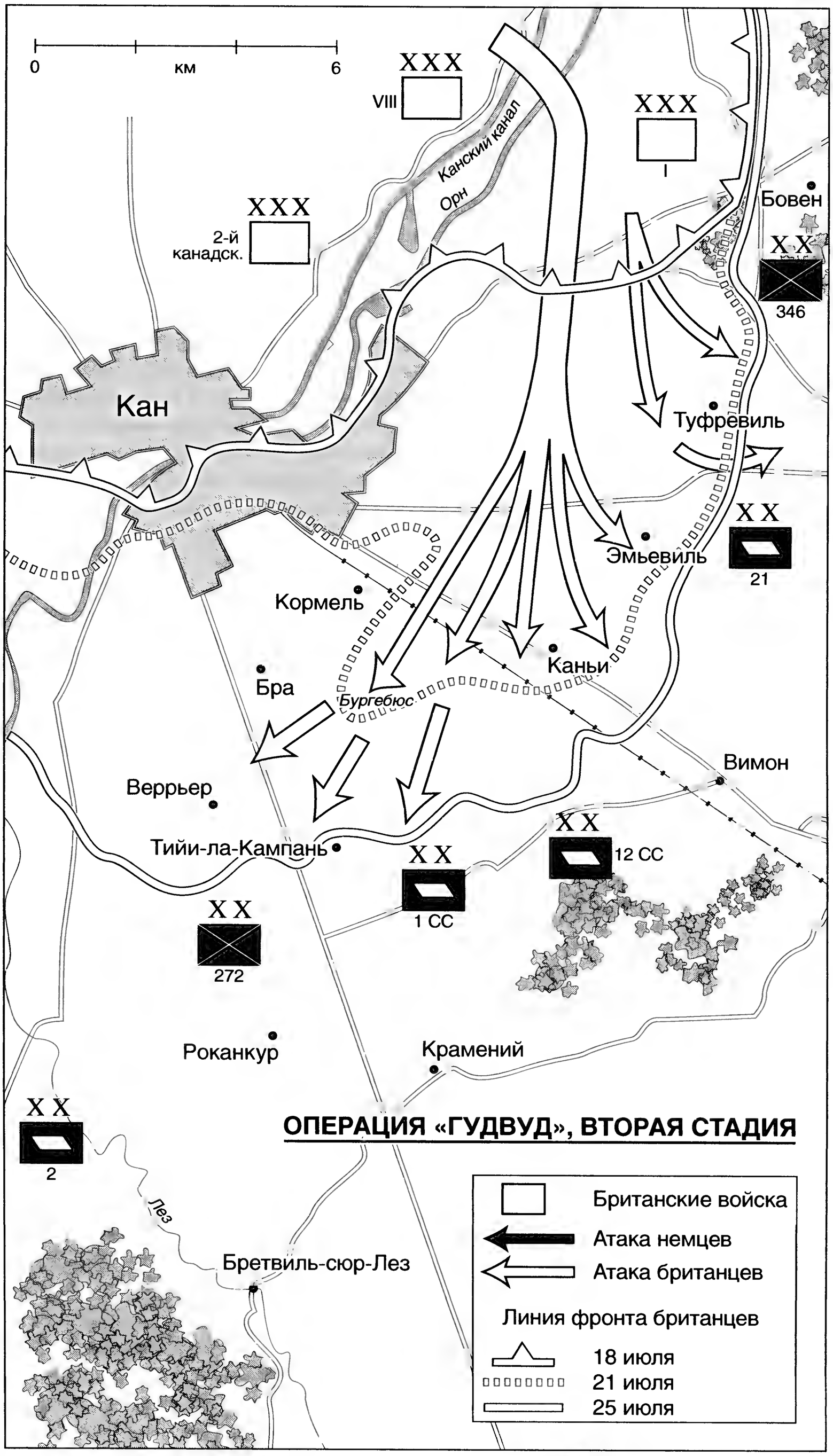
7-я бронетанковая дивизия утром 20 июля снова попытала счастья в сражении с танками Пейпера. На этот раз ей повезло немного больше. Полк CLY потерял чуть больше десятка танков. Во второй половине дня со своего плацдарма к югу от Кана в операцию «Гудвуд» включились канадцы. При поддержке с воздуха канадская 3-я дивизия нанесла удар по гренадерам дивизии «Лейбштандарт» и расположенным на крайнем левом фланге разведывательным подразделениям. Над полем боя грохотали «Тайфуны», безнаказанно атакуя немецкие танки и огневые точки. Сначала поддержка с воздуха оказала решающее действие, и эсэсовцев удалось выбить из целого ряда деревень. Затем, около 17.00, в районе театра военных действий началась сильная гроза, и канадцы оказались лишенными своего преимущества. Танково-гренадерский батальон дивизии «Лейбштандарт» при поддержке роты ШтуГ III пошел в контратаку. Они обратили в бегство Саскачеванский полк, который потерял убитыми, ранеными и пленными 208 человек. После этого боевая группа атаковала Эссекский шотландский полк и также заставила его в беспорядке отступить. Гренадеры дивизии «Лейбштандарт» сражались всю ночь, тесня канадцев назад, чтобы восстановить линию фронта. Им не мешал, казалось, даже проливной дождь.

К рассвету 21 июля I танковый корпус СС держался твердо. Операция «Гудвуд» не смогла быстро и эффектно достичь своей цели: захватить Бургебюс и прорвать немецкий фронт к востоку от Кана. Но Монтгомери не отказался от намерения уничтожить немцев к юго-востоку от Кана. Теперь он наметил ряд повторяющихся наступлений, которые будут отвлекать танковые резервы ваффен-СС, пока американцы начнут свое долгожданное наступление на западе.

Первое из этих наступлений выпало на долю канадцев, которым предстояло атаковать дивизию «Лейбштандарт» на хребте Бургебюс. Они пойдут в атаку почти там же, где был разбит 8-й корпус О'Коннора шестью днями раньше.

Операция «Спринг» началась с ночной атаки в первые часы 25 июля после мощного бомбового удара 60 средних бомбардировщиков. Затем канадский пехотный полк 3-й дивизии пошел прямо на пушки дивизии «Лейбштандарт». Когда они приблизились на 400 метров к позициям ваффен-СС, немцы открыли огонь. Горцы Северной Нова-Скотии залегли и оставались прижатыми к земле 16 часов. Когда полк под прикрытием темноты смог отступить, оказалось, что вернулось только 100 человек. Атака 3-й дивизии была отбита.

Колонна транспортных средств дивизии «Лейбштандарт» в Нормандии в июле 1944 года. Обратите внимание на символ дивизии в передней части полугусеничной машины. Очевидно, дело происходило далеко от линии фронта, поэтому люди чувствуют себя спокойно и не маскируют свои машины



Британцы бросали в бой все новые части, чтобы отбросить немцев, но сопротивление эсэсовцев только усиливалось. Поэтому действия солдат Монтгомери оставались несущественными

Солдаты дивизии «Лейбштандарт» в районе Бургебюса в июле 1944 года. В начале июня дивизия находилась в стратегическом резерве и была введена в бой только в июле

Одновременно 2-я канадская дивизия нанесла удар по левому флангу дивизии «Лейбштандарт». Она имела некоторое преимущество по сравнению со своими неудачливыми коллегами — батарею 17-фунтовых противотанковых орудий, которая нейтрализовала танки и ШтуГ III, подбив четыре танка. Без танковой поддержки пехоте пришлось отступить, и к рассвету королевский горский полк легкой пехоты (КГПЛП) захватил деревню Веррьер. Британские танки 1-го королевского танкового полка (1КТП) пошли вперед, чтобы развить успех. Они наткнулись на вкопанные орудия ШтуГ III, и очень скоро британские танки горели на склоне холма. Затем наступила очередь атаковать канадской «Черной стражи». Они попали под обстрел танков, ведших продольный огонь с расположенной немного западнее высоты, и танки поддержки были уничтожены. Канадцы дошли до хребта Бургебюс, но их осталось только 60 человек. К 17.00 на поле боя осталось более 300 убитых и раненых. Дивизия «Лейбштандарт» начала контратаку силами танково-гренадерских батальонов. Впереди шло 10 танков «Панцер IV». Они как раз приближались к КГПЛП в Верьере, когда в небе появилось две эскадрильи «Тайфунов» королевских ВВС, которые подбили три немецких танка.

Старшие командиры 2-го канадского корпуса пришли в ужас, когда в штаб начали поступать донесения о потерях. Оказалось, что потери составили более 450 человек убитыми и около 1000 ранеными, а линия фронта продвинулась всего лишь на несколько сотен метров дальше на юг.

Британцам и канадцам понадобилось шесть дней, чтобы отойти от шока операции «Спринг». 2-й канадской дивизии было приказано захватить часть вершины хребта Бургебюс в районе Тийи-ла-Кампань. После первоначальных коротких вылазок ночью 29/30 июля, в 2.30 31 июля началась главная атака. В передовых частях шли горцы Калгари. Атака оказалась неудачной, и в течение следующих трех дней канадцы между дневными попытками взять деревню обстреливали ее из артиллерийских орудий и бомбили. Но каждый раз немцы отражали их атаки, причем канадцы несли большие потери. Для эсэсовцев, засевших в руинах Тийи-ла-Кампань, этот период вошел в анналы дивизии как время самых жестоких бомбежек, которые им довелось пережить за шесть лет войны.

Поскольку дивизия «Лейбштандарт» твердо держалась на своих позициях к югу от Кана, дивизия «Гитлерюгенд» была выведена с передовой и стала резервом I танкового корпуса СС Дитриха. Дивизия Курта Мейера за почти два месяца Нормандской кампании потеряла убитыми и ранеными 3500 человек. По состоянию на 30 июля в ней было 39 танков «Панцер IV», 61 «Пантера» и 27 орудий «Панцеръягер IV», а также 19 «Тигров» 101-го батальона. Дивизия «Лейбштандарт» была в несколько лучшей форме. В ней было 40 «Пантер», 61 танк «Панцер IV», и 23 орудия ШтуГ III.

Операция «Экспресс»

К востоку от корпуса Дитриха находились позиции дивизии Биттриха «Фрундсберг». После неудачной попытки 43-й дивизии взять стратегическую высоту 112 дивизия «Фрундсберг» твердо держалась на ней. Монтгомери продолжал вводить в бой новые части, чтобы не прекращать давление на две дивизии — «Фрундсберг» и 227-ю пехотную. Большинство этих атак были отбиты, благодаря присутствию «Тигров» 102-го батальона СС, и союзники понесли большие потери. Один «Тигр» постоянно находился на вершине высоты, а остальные 19 танков батальона держали в резерве. Утром 22 июля операцию «Экспресс» начали два батальона Уилтширского полка, которые при поддержке танков «Черчилль» 9 КТП предприняли попытку обстрелять восточный склон артиллерией. Предварительно британцами была взята деревня Мальто. Столкновение «Тигров» и «Черчиллей» оказалось крайне неудачным для британской стороны, которая лишилась шести танков. Но была вызвана авиация, и «Тигры» удалились в укрытие, оставив деревню и 400 пленных из числа вермахта в ру-

ках англичан. А высота 112 продолжала быть немецкой. Ей предстояло «сменить национальность» только через неделю.

В разгар операции «Гудвуд» дивизия «Гогенштауфен» была отозвана со своих позиций на левом фланге дивизии «Фрундсберг» и размещена в долине реки Орн, чтобы охранять южные подходы к Кану. Она помогла дивизии «Лейбштандарт» разгромить бронетанковые силы Монтгомери, образовав боевую группу, которая отобрала у канадцев три захваченные ими деревни. Рано утром 22 июля две дивизионные «Пантеры» возглавили атаку танково-гренадерского батальона, который почти сразу столкнулся с мощным противотанковым огнем. К концу дня 9 из 24 «Пантер» дивизии были подбиты, но ключевые деревни оказались в руках немцев. Когда 25 июля началась операция «Спринг», направленная против дивизии «Лейбштандарт», удар канадских частей пришелся и по частям дивизии «Гогенштауфен». Чтобы восстановить линию фронта, вступил в бой дивизионный танковый полк и «Тигры» 102-го батальона СС, нанеся союзникам серьезные потери.

Монтгомери, остановленный на востоке, юге и западе Кана танками Хауссера и Биттриха, обратил самое пристальное внимание на крайний западный участок британского сектора. 30 июля он начал операцию «Блюкоут» — наступление на юг к Виру и Мон-Пинкону. 7-я, 11-я и гвардейская бронетанковая дивизии двигались в передовых частях. II танковый корпус СС был направлен блокировать это движение, пробившее брешь на слабо обороняемом участке немецкой линии. «Тайфуны» Королевских ВВС обнаружили немецкие танковые колонны вечером 2 августа. Было сделано 923 самолето-вылета, в результате которых было уничтожено 13 танков и 76 единиц техники, и развертывание немецких танков было задержано до самого конца дня. Британская бронетанковая техника катилась по полям и через французские деревни, и жители выходили на улицы, чтобы поприветствовать освободителей и подарить им припрятанные бутылки шампанского.

Наступающая боевая группа дивизии «Гогенштауфен» вступила в бой с 11-й бронетанковой дивизией в районе Бени-Бокаж вечером 2 августа. В результате было уничтожено 5 танков «Кромвель». Немецкие «Тигры» в районе Шендолле атаковали 23-й гусарский полк, превратив эскадрон «Шерманов» в пылающие факелы.

«Тигры» 102-го батальона СС находились на переднем крае сражения в Вире. Также танкисты устроили засаду, с целью напасть на штаб полка нортхемптонширских йоменов. Затем в бой вступила боевая группа дивизии «Фрундсберг», в составе которой было 18 «Пантер» и 7 танков «Панцер IV», и уничтожила 20 британских танков. Эти и другие атаки эсэсовцев довели число танковых потерь в процессе операции «Блюкоут» до 200 единиц.

Биттрих контратаковал британцев в Шендолле. На счету «Пантер» дивизии оказалось 39 британских танков и перерезанные британские пути подвоза. Ночью пехотинцы выследили танки союзников в лесах и уничтожили некоторые из них с помощью «Панцерфаустов». Уставшие солдаты Биттриха продолжали теснить союзников, и 6 августа наступил кульминационный момент сражения. Биттрих фактически остановил операцию «Блюкоут» и создал прочную оборону вокруг Вира. И все же немецкий фронт в Нормандии начал разваливаться.

Солдаты танково-гренадерского полка дивизии «Гитлерюгенд», юг Каньи, середина июля 1944 года. В этот период дивизия успешно отразила атаку британской гвардейской бронетанковой дивизии

Тщательно замаскированные танки «Пантера» дивизии «Гитлерюгенд» в июле 1944 года. Дивизия направила танковую боевую группу, чтобы помочь дивизии «Гогенштауфен» разгромить операцию «Блюкоут» в августе

Поражение в Западной Нормандии

Американская армия начинала наступление, которое в конце концов привело к уничтожению немецких армий в Нормандии, в то время, когда бронетанковые дивизии Монтгомери к востоку от Кана проходили испытание на прочность «Пантерами» и «Тиграми» I танкового корпуса СС. Непродуманная контратака сил ваффен-СС в Мортене только добавила проблем немцам, когда развалился их фронт в Северной Франции.

Сражения в Западной Нормандии сильно отличались по своему характеру от боев в районе Кана, где было много открытых пространств и небольших деревушек. Здесь местность характеризовалась наличием небольших полей, окруженных земляными валами и обсаженных толстыми живыми изгородями и кустарниками, а также обширными болотами, непроходимыми для танков. Это был рай для обороны, поэтому для сдерживания американцев Роммель разместил здесь в основном пехотные дивизии.

Изобилие просевших дорог, небольших перелесков и деревень означало отсутствие пространства для маневра крупных танковых формирований. Движение вперед американской армии быстро застопорилось из-за мелких, но непрекращающихся стычек с упрямыми и опытными немцами. Так называемое «сражение Хеджроз»[1] стоило американцам десятков тысяч убитых и раненых, а выгода оставалась ничтожной.

В июне—июле 1944 года немецкие солдаты 7-й армии под командованием Пауля Хауссера систематически наносили ущерб «зеленым» подразделениям американской армии, посланным против них. Ветераны Хауссера, такие как II парашютный корпус и 352-я пехотная дивизия, заставили 1-ю американскую армию генерал-лейтенанта Омара Брэдли заплатить за каждый сантиметр захваченной ею земли. В ряде несогласованных дивизионных наступлений американцы потеряли более 50 тысяч человек, не причинив ощутимого вреда немецкому фронту. Две американские армейские дивизии, взявшие в середине июля город Сен-Ло, в затяжных уличных боях потеряли 5 тысяч человек. Одна из дивизий за шесть недель боев потеряла 150% офицеров и 100% солдат. Американские дивизии сохраняли свою боевую мощь благодаря постоянному притоку так называемого «боевого пополнения», которое отнюдь не делало подразделения сплоченной командой и не повышало боевой опыт.

Американцам потребовалось довольно много времени, чтобы освоиться на местности и понять противника. Их оборудование, такое как танки «Шерман», оказалось плохо вооруженным и недостаточно бронированным в сравнении с немецкими «Пантерами» и «Тиграми». У американцев в избытке была только тяжелая артиллерия и авиация. Они регулярно использовали и то и другое против войск Хауссера, и со временем генерал ваффен-СС уже не мог ничем компенсировать многократное материальное превосходство американцев. К 24 июля, например, танковая дивизия «Лер», безусловно принадлежавшая к числу ветеранов, могла направить в бой только 3 тысячи человек и несколько десятков танков. В конце июня — начале июля в Нормандию почти не прибывало немецкое пополнение, которое могло бы возместить стотысячные потери армий Роммеля за месяц, прошедший после дня Д. Немецкий фронт неуклонно приближался к точке развала, и у Хауссера больше не было резервов, чтобы латать бреши.

Угроза Кану означала то, что противостоящий британцам фронт привлекает основную

[1] Сражение живых изгородей. шпалер (*англ.*).

Два солдата ваффен-СС наслаждаются редкими минутами мирного отдыха в Нормандии. Несмотря на тяжелые бои и материальное превосходство союзников, эта фотография наглядно показывает, что мораль в подразделениях ваффен-СС была на высоком уровне

Наступление американских бронетанковых частей в начале операции «Кобра», 25 июля 1944 года

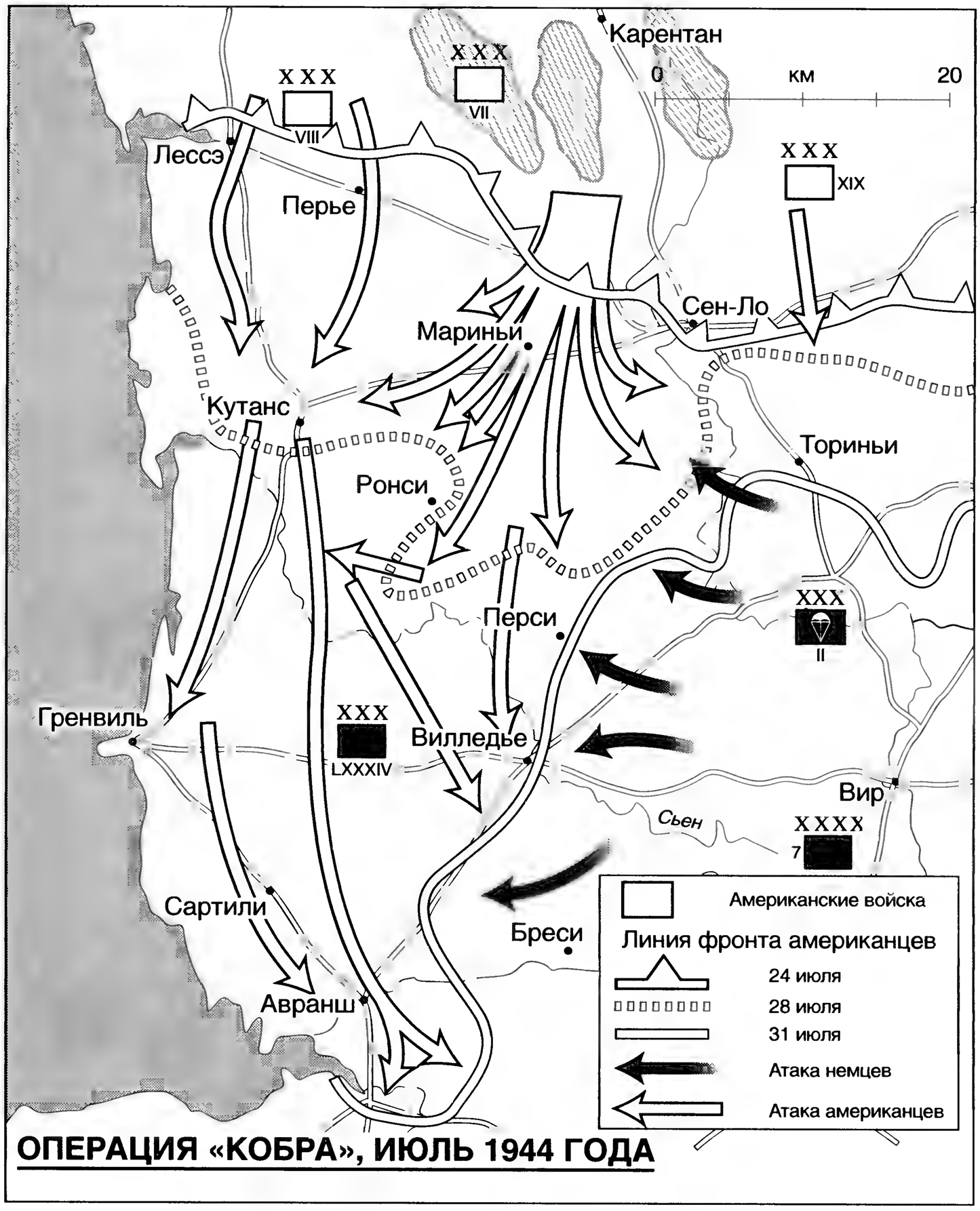
Руины Сен-Ло. Немцы почти два месяца держали американские воздушно-десантные дивизии у города. Когда же американцы прорвались с юга, остановить их уже было невозможно

массу танковых резервов Роммеля, а Хауссер не мог призвать на помощь I или II танковый корпус СС. В середине июня только одна дивизия ваффен-СС была выделена, чтобы противостоять попытке американской армии соединить свои два плацдарма, Омаха и Юта. После задержки, вызванной воздушным налетом, в Нормандию прибыла 17-я танково-гренадерская дивизия СС «Гетц фон Берлихинген», причем как раз тогда, когда американцы уже готовы были соединить свои плацдармы в Карентане. 17-я дивизия СС потеряла 450 человек убитыми и ранеными в яростной контратаке на американскую 101-ю воздушно-десантную дивизию, которую возглавили штурмовые орудия ее танкового батальона. Пехотинцы приблизились на 500 метров к городу, но контратака отбросила их назад. Тогда дивизия объединила силы с 6-м парашютно-десантным полком и блокировала наступление двух американских корпусов, продержавшись на этом месте почти месяц и постоянно отражая атаки американцев. Сначала отношения между двумя подразделениями были напряженными, особенно после того, как офицеры ваффен-СС обвинили командира парашютистов в предательстве и потребовали суда военного трибунала. А его преступление заключалось лишь в том, что он приказал отступить.

Роммель приказал перевести дивизию СС «Рейх» в регион Перье, чтобы обеспечить танковый резерв для немецкого фронта, противостоящего американцам. Танковый полк «Рейха» имел 26 «Пантер», 50 танков «Панцер IV» и 36 штурмовых орудий ШтуГ III. Дивизия прибыла в первые дни июля и уже 3 июля была направлена противостоять возможному прорыву американцев — 30-й пехотной дивизии и 3-й бронетанковой дивизии. Рельеф местности не позволял широко использовать танки, и сражение вскоре превратилось в серию мелких стычек между отдельными немецкими и американскими танками. Две недели солдаты дивизии «Рейх» были втянуты в бой с американцами. Их немалый боевой опыт и хорошее оборудование давали им возможность чаще одерживать верх. И все же только в течение первой недели дивизия потеряла более 1200 человек и около 30 штурмовых орудий. В создавшихся условиях это были очень большие потери.

Потеряв много времени в боях на Шербурском полуострове и, наконец, 27 июня захватив портовый город, Брэдли смог в июле обратить свой взгляд на юг. Он начал планировать прорыв из Нормандии. Идея заключалась в том, чтобы создать брешь и открыть путь на юг в Авранш. Тогда 3-я армия генерал-лейтенанта Джорджа Патона поведет наступление, повернет на запад, окружит и уничтожит немецкие войска.

Брэдли быстро набирался опыта. Он решил сосредоточить огневую мощь американцев на



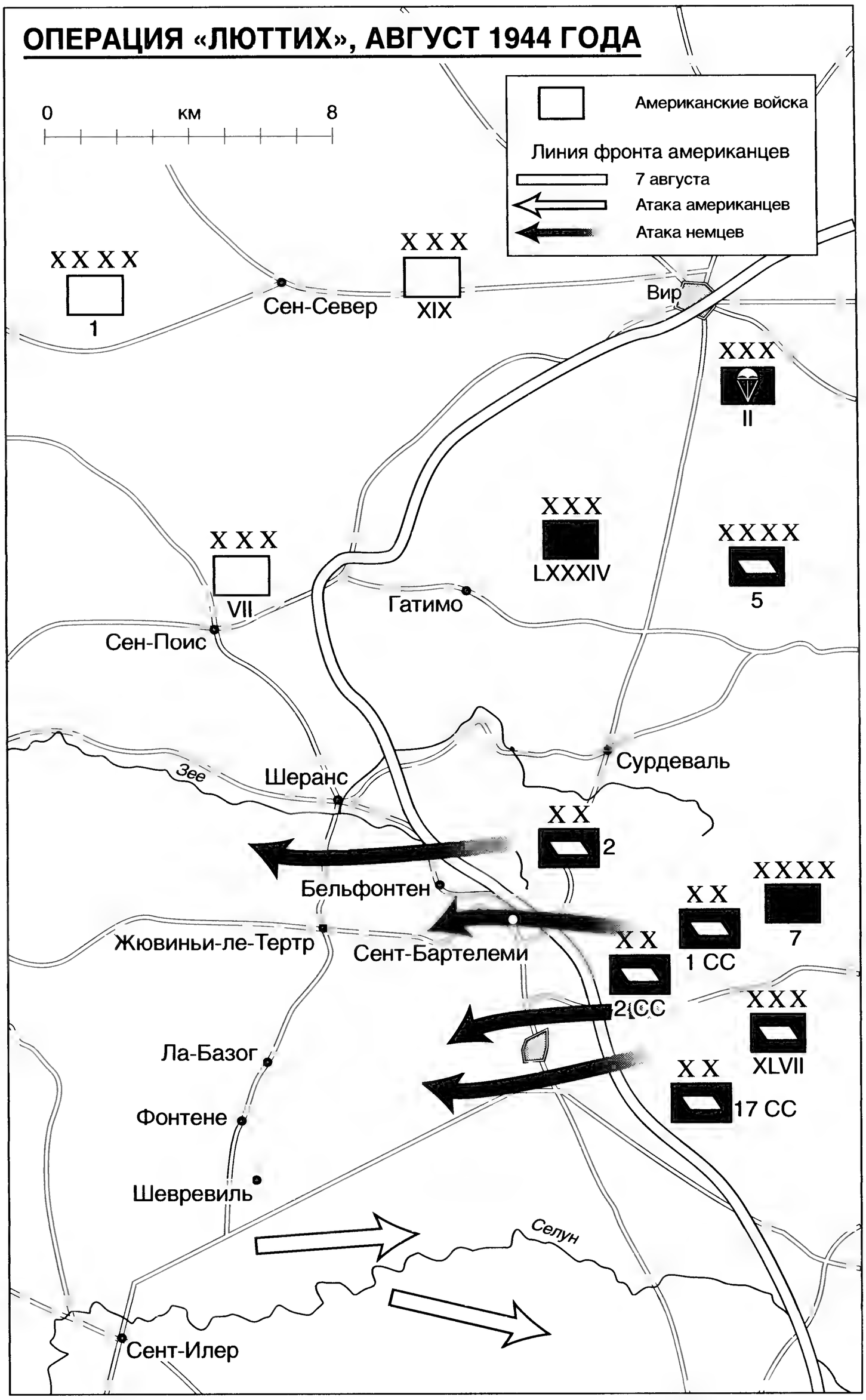
Миновав насыпи и живые изгороди Западной Нормандии, американская бронетехника продвигалась вперед очень быстро

узком секторе фронта и подавить его защитников. В качестве мишени для 7-го корпуса генерал-лейтенанта Дж. Лоутона Коллинза в операции, получившей уместное название «Кобра», был выбран 7-километровый сектор фронта к западу от Сен-Ло. План требовал участия 1500 тяжелых бомбардировщиков, 380 средних бомбардировщиков и 550 истребителей-бомбардировщиков, чтобы сбросить более 4 тысяч тонн бомб на мишень, расположенную в 2500 метрах за линией фронта. В барраже будет участвовать более тысячи орудий. После чего в атаку пойдут четыре свежие американские дивизии. На бумаге план выглядел весьма убедительным и неодолимым.

Наступление началось 25 июля. Погода была пасмурной, и облака скрывали часть цели. Бомбардировщики сбросили свой смертоносный груз на головы своих же американских солдат, ожидавших приказа идти в атаку. В результате было убито 100 человек и ранено более 500. В общем, начало операции не предвещало ничего хорошего. Правда, эффект, произведенный бомбежкой на танковую дивизию «Лер», которая была расположена в самом центре цели, был еще более впечатляющим. Почти тысяча человек были убиты, а полк и вся боевая группа вместе с дивизионными танками и орудиями оказались выведенными из строя. Несмотря на это, уцелевшие солдаты вышли из укрытий и бросились в бой, задержав наступление американцев на 48 часов. Затем Брэдли ввел в бой 2-ю бронетанковую дивизию — «Ад на колесах». В отличие от Дитриха у Хауссера не было резервов, чтобы закрыть брешь в линии, потому что Брэдли приказал всем своим войскам провести ряд диверсий, имевших целью привязать к месту все немецкие силы на Нормандском фронте. Катастрофа приближалась.

Хауссер сделал попытку вывести батальон «Пантер» дивизии «Рейх» с линии на запад, чтобы бросить его в бой против американцев, но не смог сделать это вовремя. В конце кон-

Контратака немцев в районе Мортена была непродуманным действом. Немцы смогли собрать 185 танков, с помощью которых рассчитывали справиться с американцами, день ото дня набиравшими силы и опыт. Да и господство авиации союзников в небе не прибавляло шансов на успех



цов, танковой дивизии «Лер» помогало только пять «Пантер», да и их очень скоро подбили. Прорыв американцев нарушил целостность немецкого фронта. К 27 июля огромные колонны, в первых рядах которых находилось 600 американских танков, уже шли на юг к Авраншу, и остановить их было некому. Немецкие части были обескровлены шестинедельными боями и под постоянными ударами американцев начали разваливаться. «Рейх» и 17-я дивизия СС сумели отойти и 27 июля занять позиции к северу от Кутанса и задержали американцев на день. Потом фронт за ними развалился, и две дивизии ваффен-СС и армейская 353-я дивизия оказались в окружении к югу от Ронси. Кончилось горючее, и танки пришлось оставить. Командир дивизии «Рейх» бригадефюрер СС Ламмердинг был ранен, его заменил командир танкового полка дивизии оберштурмбаннфюрер СС Кристиан Тиксен, который почти сразу был убит. В ночь с 29 на 30 июля окруженные попытались вы-

рваться на свободу, прорвавшись через неплотный кордон американских войск. Колонна уже была близка к цели, когда наткнулась на американский бронетанковый полк.

В завязавшемся бою больше пострадали американские танки, и на рассвете 30 июля три подразделения вырвались на свободу. На дороге за ними остались брошенные танки, орудия и грузовики. Американцам удалось захватить 4 тысячи пленных. К концу месяца в американских лагерях было уже около 20 тысяч пленных немцев, а танки Паттона вошли в Авранш.

Гитлер, находившийся в своем штабе в Восточной Пруссии, в первое время категорически запрещал любое отступление под натиском американцев. Затем фюрер потребовал, чтобы немцы в Нормандии организовали контратаку. Он смотрел на карту, расстеленную на его столе в Растенбурге, и решение казалось ему совсем простым. Восемь из девяти танковых дивизий в Нормандии должны были нанести удар по флангу американцев и отрезать танки Паттона.

По мнению Хауссера и командиров дивизий, которым выпала сомнительная честь участвовать в операции «Люттих», все это было чистейшим безумием. Все дивизии не были укомплектованы, горючего и боеприпасов не хватало. Кроме того, большинство танковых подразделений должны были уйти с Канского фронта, где войска Монтгомери тоже рвались вперед. После этого им предстояло пройти почти 100 километров под бомбами союзников в район сосредоточения и только после этого атаковать.

В рядах немецких командиров в Нормандии все еще ощущались последствия неудачного покушения на жизнь Гитлера, производшего 20 июля. Когда некоторые немецкие офицеры во Франции были арестованы и казнены за участие в заговоре, распространились слухи, что они саботировали военные экономические программы. Недоверие между ярыми нацистами и теми, кто не проявлял должного энтузиазма, когда речь заходила о продолжении борьбы, росло. И когда старшие офицеры, среди которых были и ветераны ваффен-СС Хауссер, Дитрих и Биттрих, услышали о грандиозных планах фюрера, они были обеспокоены, но не подвергали их публичной критике. Они начали готовиться к их претворению в жизнь, поскольку у них не было альтернативы. Гитлер требовал наступления и даже отобрал функцию планирования у полевых командиров, которым больше не доверял. Во Францию был отправлен старший офицер с детальным планом операции «Люттих», в которой было

Солдаты танково-гренадерской дивизии «Гетц фон Берлихинген» во время атаки Мортена. В процессе наступления солдаты ваффен-СС постоянно подвергались атакам штурмовой авиации

разработано все, вплоть до маршрутов передвижения отдельных частей и расположения артиллерийских батарей.

Баланс сил выглядел удручающе. Всего в Нормандии у немцев осталось только 750 танков из 2200, которые были направлены туда в июне—июле. Англичане и американцы после дня Д выгрузили на французский берег 6 тысяч танков.

Штаб XXXXVII танкового корпуса генерала танковых войск Ганса фон Функа получил приказ атаковать, как только все восемь танковых дивизий займут свое место. К 6 августа расширение американской «бреши» уже невозможно было контролировать. Тысячи американских танков и другой техники шли через Авранш. Британские танки продолжали прорываться через брешь в Вире, связывая II танковый корпус СС и не позволяя ему присоединиться к операции «Люттих». Хауссер приказал 7 августа начать операцию, несмотря на то что ему удалось собрать только четыре из восьми дивизий, да и обещанные истребители люфтваффе не были готовы.

В операции участвовали 2-я и 116-я дивизии, а также танковая дивизия «Лер» и части дивизий «Лейбштандарт» и «Рейх», усиленные остатками 17-й дивизии СС. Всего у Функа было 185 танков, которые должны были изменить ход войны в пользу Германии.

Господство союзников в воздухе стало для немцев настолько серьезной проблемой, что Хауссер приказал начать атаку под прикрытием темноты — в 2.00 7 августа. Немцы рассчитывали на эффект внезапности, поэтому атаке

не предшествовала артподготовка. Детальное планирование операции лично Гитлером означало, что все документы были доставлены во Францию нарочными. Такая организация имела еще один дополнительный незапланированный эффект: британцы, всецело полагавшиеся на дешифровальную операцию «Ультра», не перехватили никаких сообщений по радио и не знали о ней. Брэдли оставил охранять Мортен только измотанную в боях американскую 30-ю пехотную дивизию, не зная и готовящейся угрозе. Именно Мортен был первой целью операции «Люттих», о которой пока никто из союзников не знал.

Операция «Люттих» началась

Говоря об участии ваффен-СС в наступлении на Мортен, мы имеем в виду три главных формирования. Штандартенфюрер СС Отто Баум командовал боевой группой, сформированной из частей дивизий СС «Рейх» и 17-й танковой. Ее целью был Мортен. Дивизия «Лейбштандарт» была брошена в бой частично, поскольку ее передвижение из Кана по забитым дорогам под постоянными бомбежками было сопряжено с большими трудностями. Вовремя прибыл только один танковый батальон с 43 «Пантерами» и 7 «Панцерами IV», а также разведывательный батальон дивизии и батальон мотопехоты. Они и приняли участие в атаке. Остальная часть дивизии была в пути.

Сначала атака немцев развивалась удачно. Дивизия «Рейх» ворвалась в Мортен, уничтожая застигнутых врасплох американцев, ее танковый батальон прошел мимо города и углубился на 5 километров в западном направлении. Разведывательный батальон обеспечил защиту левого фланга, пройдя 4 километра в южном направлении от города, который стал полем ожесточенных боев между американской и немецкой пехотой. Разведывательный батальон 17-й дивизии СС нанес удар по городу с фронта, а танково-гренадерский полк «Фюрер» дивизии «Рейх» обстрелял его с севера. Батальон американской пехоты был окружен на высоте 317 метров, расположенной на восточной окраине города. К западу от Мортена вел бой американский 120-й пехотный полк.

Передовые части дивизии «Лейбштандарт» и 2-й танковой дивизии находились к северу от Мортена. Разведчики штурмбаннфюрера СС Густава Книттеля ехали перед танками, сея панику в рядах ничего не подозревавших американцев. Они неожиданно атаковали колонну американцев в районе Ле-Мений-Туве и захватили большое количество транспортных средств и противотанковых орудий, после чего последовали дальше. На протяжении следующих 3 километров немцы почти не встречали сопротивления. Но к полудню на дорогах уже появились мощные дорожные заграждения, и людям Книттеля пришлось вернуться к Ле-Мений-Туве.

Перед рассветом танки дивизии «Лейбштандарт» и танково-гренадерский батальон после 45-минутного артиллерийского барража атаковали укрепленную деревню Сент-Бартелеми. 30 танков «Панцер IV» и пехота 2-й танковой дивизии должны были взять северную часть деревни, а дивизия «Лейбштандарт» — южную.

Бойня

Поле боя окутывал густой туман, и немецкие танки не могли вести огонь по защитникам деревни с большого расстояния, поэтому было решено провести атаку совместными силами танков и пехоты. К 11.30 немецкие танки подошли к дальней стороне деревни, но небольшие группы американцев, засевшие в бункерах и погребах, продолжали сопротивляться. Только во второй половине дня немцам удалось очистить деревню, захватив 400 американских пленных. Задержка дала Брэдли время перегруппировать свои части для отпора немецкой атаке и доставить резервы. Американскому генералу нужен был еще день, чтобы организовать контратаку, поэтому он призвал на помощь авиацию, которая могла остановить танковые колонны. К вечеру туман рассеялся, и войска Функа оказались открытыми для разрушительной атаки с воздуха.

7 августа после 12.15 с нормандского аэродрома взлетел первый из 271 «Тайфунов» Королевских ВВС. Целью авиации были немецкие танки и скопления других транспортных средств в районе Мортена. Самолеты люфтваффе так и не появились. Самолетам потребовалось 45 минут, чтобы достичь заданного района, и они начали облетать его в поисках целей. В течение следующих восьми часов самолеты Королевских ВВС парили в небе над Мортеном. Там постоянно находилось не менее 22 самолетов.

С вводом в действие авиации немецкая атака остановилась. Эсэсовцы стали искать возможность продолжить движение, пользуясь укрытиями, но тщетно. Всю вторую половину дня немецкие колонны подвергались непрерывной бомбежке. Перспектив продолжить наступление не было. Колонны танков и грузовиков дивизии «Лейбштандарт», двигавшиеся к Мортену, были обнаружены авиацией союзников, что тоже не пошло на пользу немцам. Одна колонна была задержана на несколько часов, причем очень простым способом: само-

лет союзников подбил ведущий немецкий танк, который заблокировал дорогу остальным. Пилоты Королевских ВВС доложили об уничтожении 84 танков и вероятном уничтожении еще 35, а также о повреждении 21 танка и 112 других транспортных средств. Вероятнее всего, это было преувеличением, потому что, когда спустя несколько дней немцы ушли из этого сектора, они оставили после себя 43 «Пантеры», 10 «Панцеров IV», 23 бронетранспортера, 8 бронемашин и 46 других транспортных средств. Это был первый случай в военной истории, когда одной только атакой с воздуха были остановлены крупные наземные силы.

С наступлением темноты немцы попытались реорганизоваться и подтянуть резервы. Продолжающееся сопротивление американцев, окруженных на высоте 317 возле Мортена, не давало дивизии «Рейх» продолжать движение.

Туман, опустившийся утром 8 августа, дал возможность дивизии «Лейбштандарт» двигаться дальше к Жювиньи-ле-Тертру и Бельфонтену. Но теперь все резервы Брэдли были на местах, и танки дивизии «Лейбштандарт» столкнулись с сильным противотанковым огнем и были остановлены. Американские танки перешли в наступление против 2-й танковой дивизии, к вечеру вытеснив разведчиков Книттеля из Ле-Мений-Туве.

Не вся дивизия «Лейбштандарт» смогла пробиться и присоединиться к атаке: боевую группу пришлось срочно повернуть на север, чтобы закрыть проделанную американцами брешь в немецких позициях к югу от Вира, что несло угрозу правому флангу атакующих частей.

Теперь мощь американской артиллерии и авиации обрушилась на немцев в районе Мортена, вынуждая их забыть о продолжении атаки на Авранш. Вопрос о движении вперед больше не стоял. Учитывая превосходство сил противника, хорошо бы удержаться на завоеванных позициях. 9 и 10 августа все новые и новые танки вступали в бой против ваффен-СС. Немецкие «Пантеры» уничтожали много «Шерманов», но те появлялись снова.

Стало ясно, что операция «Люттих» не удалась. Гитлер стал настаивать на подключении к ней новых подразделений. II танковому корпусу СС было приказано оставить позиции к юго-востоку от Кана, где он противостоял операции Монтгомери «Блюкоут», и, несмотря на протесты его командира Вилли Биттриха, следовать на запад на помощь Функу. Дивизия «Фрундсберг», наконец, сумела вырваться с фронта в районе Вира. В ночь с 7 на 8 августа она направилась на позицию слева от дивизии «Рейх». Воздушные налеты не позволяли ей начать атаку на Берантон до

Неудача атаки Мортена означала конец немецкого господства в Нормандии. В начале августа немцы начали сдаваться

утра 9 августа, когда в бой были брошены все 12 танков, четыре из которых были подбиты. Британские танковые атаки к северу от Вира означали, что дивизия «Гогенштауфен» должна оставаться там и сдерживать союзников, а значит, ее нельзя было отправить к Мортену.

11 августа Хауссер приказал прекратить все попытки атаки на Авранш и приступил к подготовке плана вывода войск и формирования оборонительной линии восточнее. Теперь подразделениям ваффен-СС отчаянно не хватало горючего, и многие танки и другую технику пришлось бросить. Через два дня в дивизии «Лейбштандарт» имелось в наличии только 14 танков «Панцер IV», 7 «Пантер» и 8 орудий ШтуГ III. Положение дивизии «Рейх» было еще хуже. Там осталось только 5 танков «Панцер IV», 3 «Пантеры» и 8 орудий ШтуГ III.

Фюрер бесновался, находясь в своем бункере в Восточной Пруссии. Он был в ярости из-за неудавшейся атаки, и ему был срочно необходим козел отпущения. 11 августа он приказал уволить Функа. На следующий день американские танки прорвали линии дивизии «Рейх» и освободили пехотинцев, окруженных на высоте 317. Только 400 из 700 человек, окруженных там пятью днями ранее, остались в живых. Американская армия при поддержке «Тайфунов» Королевских ВВС остановила элитные части ваффен-СС. Неудача наступления создала предпосылки для следующей, еще более крупной катастрофы, которой предстояло постичь немецкую армию во Франции, — сражению в Фалезском котле.

Августовская буря для дивизии «Гитлерюгенд»

В начале августа 1944 года Монтгомери начал последнее наступление на Кан — операцию «Тоталайз». Дивизия «Гитлерюгенд» под командованием Мейера храбро сражалась, стараясь отразить это новое наступление союзников. В ряде яростных сражений она остановила канадские и польские танки, но ее потери были слишком высоки. В этих боях Германия лишилась своего непревзойденного аса танковой войны — Михаэля Виттмана

Верховное командование союзников после отпора, данного во время операции «Люттих», увидело возможность поймать немецкие армии в Нормандии в гигантский котел. 3-я армия генерала Паттона быстро продвигалась вперед, практически не встречая сопротивления. Она направлялась к переправе через Сену. Осталось только сжать кольцо вокруг 400-тысячной немецкой армии, все еще сражавшейся в Нормандии. Монтгомери решил, что настало время соединиться с передовыми частями американцев. Операция «Тоталайз» должна была начаться 8 августа.

Две пехотные дивизии, каждая с бронетанковой бригадой во главе, должны были направиться от Кана на юг — по трассе национального значения 158 — к Фале. Предстояла совсем другая атака, не похожая на предыдущие наступления британцев и канадцев. Предполагалось сформировать семь отдельных бронетанковых колонн с максимально возможным числом пехотинцев, передвигавшихся на бронетранспортерах, отсутствие которых следовало восполнить переоборудованием самоходных артиллерийских установок. У этих сил союзников было большое преимущество по сравнению со всеми теми, кто ранее пытался взять Бургебюс. Теперь им не противостояли танки и 88-мм зенитные орудия ваффен-СС. Дивизия «Лейбштандарт» была выведена из района Кана для атаки на Мортен, II танковый корпус СС сражался в районе Вира — шла операция «Блюкоут», а дивизия «Гитлерюгенд» находилась в резерве. «Зепп» Дитрих продолжал командовать всем сектором, хотя его I танковый корпус имел в своем распоряжении только одну дивизию ваффен-СС — «Гитлерюгенд» — с 59 «Пантерами», 39 «Панцерами IV», 27 орудиями «Ягдпанцер IV» и 8 «Тиграми» 101-го батальона СС. Им противостояло более 700 британских, канадских и польских танков.

1020 бомбардировщиков Королевских ВВС 7 августа в 23.00 начали подготовительную бомбардировку. Бронетанковые колонны перешли в наступление, когда разорвались 3462 тонны бомб. За следующие шесть часов они продвинулись почти на 5 километров в глубь позиций ошарашенных пехотинцев 89-й пехотной дивизии. Сопротивление было не слишком сильным, и, если сравнивать с предшествующими попытками взятия Бургебюса, потери оказались сравнительно низкими — около 300 человек. На рассвете войска союзников уверенно прорвали немецкий фронт. Немногие уцелевшие солдаты бежали с поля боя. Несколько часов между союзниками и победой стоял только один человек — командир дивизии «Гитлерюгенд» Курт Мейер.

Он немедленно устремился на опасный участок, чтобы произвести разведку, и рано утром вышел на трассу 158, глядя, как мимо бегут толпы немецких пехотинцев. Вооруженный только карабином, он пристыдил солдат и приказал занять оборону в деревне Сентео.

«Пантера» дивизии «Гитлерюгенд», подбитая во время операции «Тоталайз». 7 августа 1944 года в дивизии насчитывалось 59 «Пантер». Через три дня их осталось 15, но и они не оставили попыток остановить 700 танков союзников

**«Панцер IV»
II танкового батальона,
12-й Панцер полк СС,
дивизия «Гитлерюгенд»
в Северной Франции**

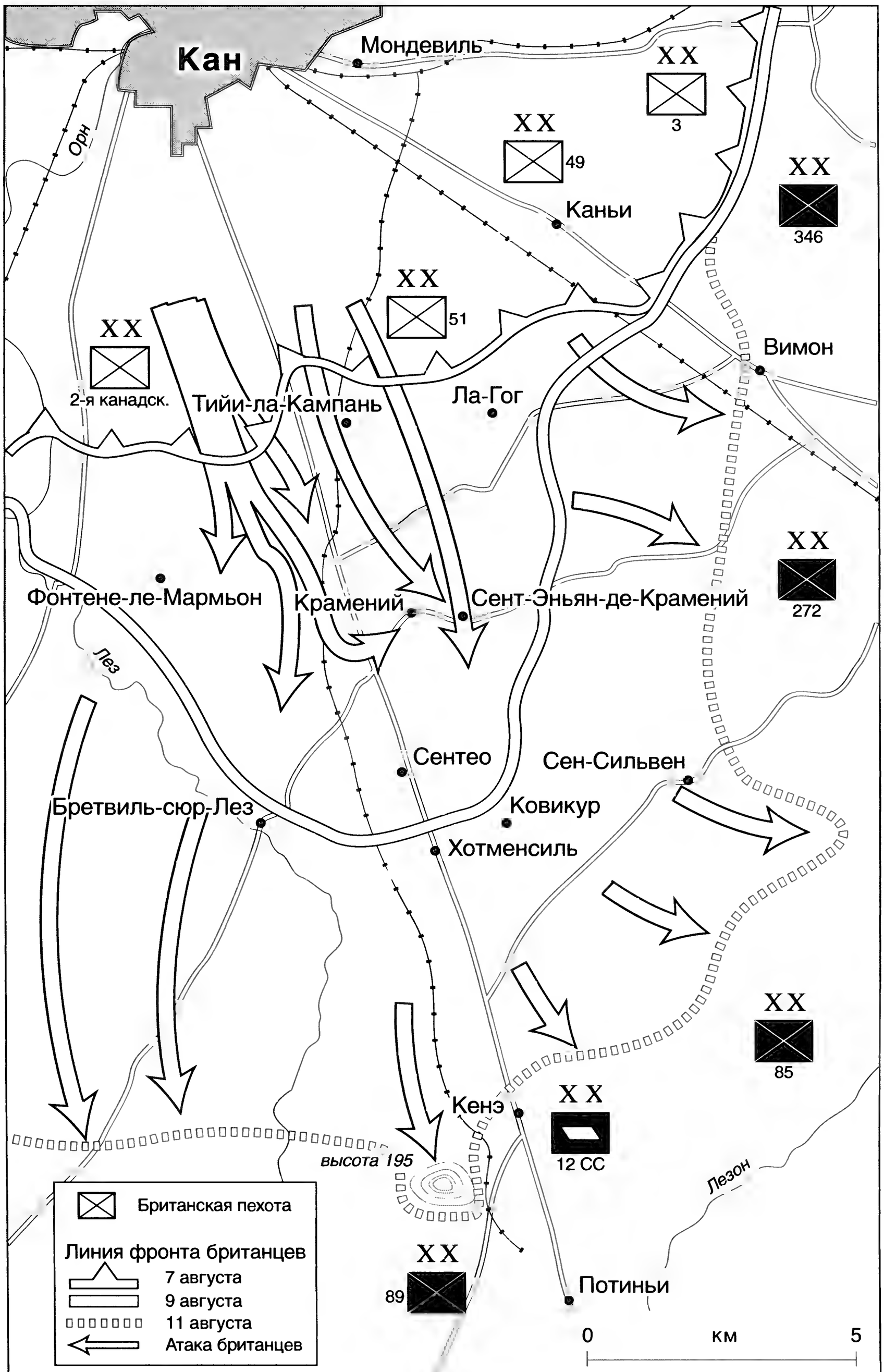
Им было выделено несколько орудий «Панцеръягер IV».

К полудню Мейер привел на импровизированную «стоп-линию» свой батальон «Панцеров IV» и орудий «Панцеръягер IV» и танки Михаэля Виттмана. Он не хотел довольствоваться просто сдерживанием наступления. Он хотел атаковать. Решение было принято, когда немецкий командир увидел американский B-17, круживший в небе и сбрасывавший осветительные бомбы, обозначая цели для следующих за ним бомбардировщиков. Немецкие танки будут в большей безопасности от бомб союзников, если смешаются с канадскими, британскими и польскими. «Тигры» Виттмана повели танковый клин вперед. Мейер сам забрался на «Тигр» своего аса-танкиста, чтобы пожелать ему удачи, не зная, что предстоящий бой станет для Виттмана последним.

Нетрадиционная тактика Мейера сработала. Немецкие танки ушли от B-17 и устремились к колонне польского бронетанкового полка и британской 33-й бронетанковой бригады. Местность была открытой, и танкам союзников некуда было укрыться от 75-мм и 88-мм немецких скорострельных пушек. «Тигры» Виттмана свернули с трассы и нанесли удар по 4-й канадской бронетанковой дивизии. Она остановилась, потеряв много танков. Но и два «Тигра» оказались подбитыми. Неудержимый Виттман проследовал дальше на восток — во фланг полка нортхемптонширских йоменов, по пути подбив еще 20 «Шерманов». Виттман рвался к Сент-Эньян-де-Крамений, не обращая внимания на подавляющее численное превосходство противника. Британские танки «Шерман Фаерфлай», вооруженные мощными 17-фунтовыми пушками, поджидали в засаде немецких «Тигров». Именно йомены положили конец карьере Виттмана, который к тому времени уже имел на своем счету 138 уничтоженных танков. 5 танков открыли огонь по «Тигру» Виттмана, и в конце концов его башня взорвалась. Уцелевших не было.

В бой включились и другие танки «Панцер IV». Они перехватили полк 1-й польской бронетанковой дивизии и подбили 24 «Шермана». 88-мм зенитки дивизии «Гитлерюгенд» нарушили планы союзников. Множество «Шерманов» горело, и наступление союзников остановилось. Мейер приказал боевой группе, находившейся в передовых частях, отойти на новую линию, формируемую в районе точки 140, расположенной в 5 километрах к югу, где собирались основные силы танкового полка Макса Вюнше.

Во всеобщей суматохе канадский 28-й бронетанковый полк и пехотный батальон алгонкинов заняли точку 140. Результатом стала сущая бойня. За три дня канадцы потеряли 80 танков, а поляки — 66. Не обошлось без потерь и у Мейера — он лишился 414 человек. Его танковые силы теперь уменьшились до 20 «Панцеров IV» и 15 «Пантер». Благодаря прибытию дополнительных танков 102-го батальона у него появилось 15 «Тигров». Это был последний значительный успех в обороне дивизии Мейера. Гигантские челюсти союзников уже смыкались вокруг немецких армий в Нормандии.



ОПЕРАЦИЯ «ТОТАЛАЙЗ», 7 АВГУСТА 1944 ГОДА

Наступление Монтгомери, по существу, уничтожило немецкий фронт к югу от Кана и истребило дивизию «Гитлерюгенд»

Фалезский котел

В июне—августе 1944 года танковые дивизии ваффен-СС нанесли чудовищные потери подразделениям союзников в Нормандии. В середине августа возникла угроза окружения и уничтожения немецких сил в Нормандии. Подразделения ваффен-СС долго держали «челюсти» союзников открытыми, пока те наконец не захлопнулись в Фале. Остатки некогда могущественного вермахта во Франции отступили на восток.

Пока танкисты Курта Мейера вели дуэль с танками Монтгомери на дороге из Кана, немецкий фронт в Нормандии медленно, но верно разваливался. Командующий группой армий Б Ганс фон Клюге попросил разрешения Гитлера вывести 400-тысячную армию, которой угрожало окружение. Фюрер приказал Клюге стоять насмерть и сражаться. Союзники теснили немецкие армии на небольшой участок между Фале и Аржентаном, не переставая обстреливать их из всех имевшихся в наличии видов орудий и подвергать бомбовым ударам. 15 августа Клюге отправился в штаб Дитриха, но угодил под бомбежку и был вынужден несколько часов прятаться. Гитлер приказал ему вернуться в Берлин, заподозрив, что Клюге замышляет переговоры о капитуляции. Клюге принял капсулу с цианидом и через несколько секунд был уже мертв. Следующим по старшинству офицером в Нормандии был Хауссер, и он был назначен командовать войсками в Фалезском котле.

Сменивший Клюге фельдмаршал Вальтер Модель 16 августа весьма неохотно согласился отвести войска на новую линию на реке Див, но старшие офицеры ваффен-СС, которые теперь занимали все ключевые командные посты в котле, отступали уже пять дней: они понимали, что сражение проиграно.

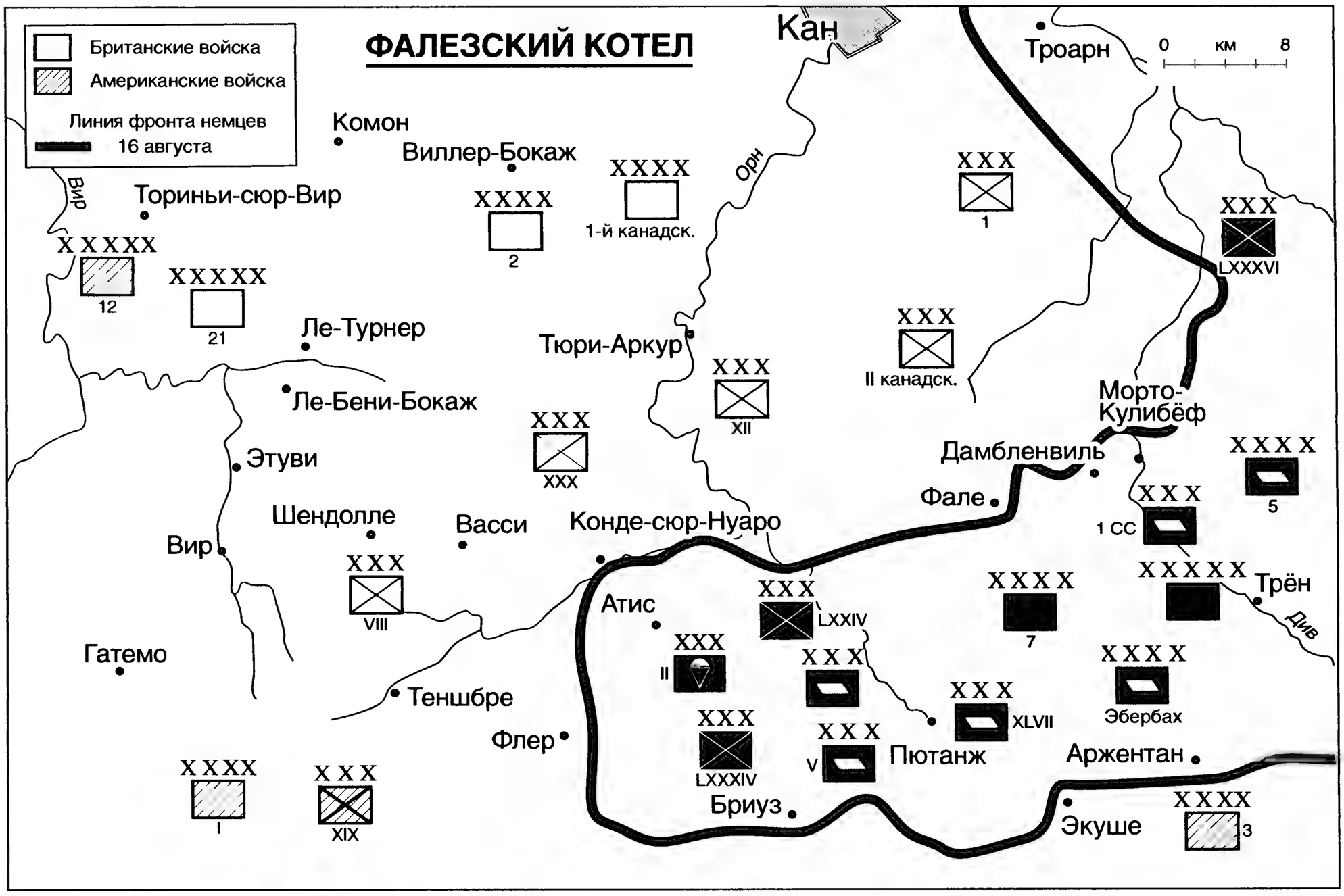
17-я дивизия СС, «Рейх» и «Лейбштандарт», находившиеся к востоку от Мортена, первыми начали отступление. Почувствовав угрозу окружения американскими танками с юга и британской бронетехникой с севера, они в ночь с 17 на 18 августа организовали короткую арьергардную акцию в районе местечка Пютанж на реке Орн. После того как остальные дивизии благополучно переправились через реку, эсэсовцы дивизии «Лейбштандарт» взорвали последний мост и ускользнули. II танковый корпус СС был следующим. Ему было приказано отходить через Аржентан, чтобы организовать контратакующую силу.

Дивизия «Гитлерюгенд» все еще сдерживала канадцев и поляков на северной стороне котла. За ним царил хаос. Огромные колонны техники пытались двигаться на восток и, попадая под страшные бомбежки союзников, становились причинами гигантских заторов на дорогах. Дивизии ваффен-СС находились в лучшем состоянии, чем другие, большинство поддерживающих их частей благополучно ушли на восток до 20 августа — до того, как котел захлопнулся. В окружении оказались части 23 немецких дивизий. Управление войсками нарушилось. Линию фронта удерживали лишь небольшие группы, стихийно сформированные в боевые группы. Клещи союзников неуклонно смыкались, и к концу суток 18 августа открытым остался только коридор шириной несколько километров. Теперь Гитлер заявил, что новая линия фронта пройдет по Сене. А немецкие командиры в котле думали только о том, как бы выбраться из него живыми.

Хауссер приказал II танковому корпусу СС и дивизии «Рейх», которые находились за пределами котла, держать коридор открытым для войск, оставшихся внутри. Во второй половине дня 19 августа был отдан приказ отходить. Хауссер, Мейер, Тедди Виш и три армейских офицера, оставшиеся в котле, разработали план.

Последние оставшиеся танки были поставлены во главу колонн, и прорыв начался. Получивший ранение Мейер сам вел одну из колонн, сидя в башне танка «Панцер IV» в сопровождении своего начальника штаба — штурмбаннфюрера СС Хуберта Мейера.

Немецкие транспортные средства, уничтоженные авиацией союзников в Фалезском котле. Потери танков, артиллерии и бронетехники стали катастрофой для немцев и решили их судьбу в Нормандии



К тому моменту, как немцы оказались в Фалезском котле, они имели большой некомплект личного состава и техники. Во многих танковых дивизиях ваффен-СС оставалось только по десять танков

В конце концов командование дивизии «Гитлерюгенд» было вынуждено идти ночью до немецких позиций пешком.

Дивизия «Рейх» собрала оставшиеся 20 танков и пошла в атаку, в первые часы 20 августа, имевшую целью сохранить открытым коридор. Весь день эсэсовцы вели бой, чтобы сдержать наступление польской 1-й бронетанковой дивизии, тем самым позволив оказавшимся в ловушке боевым группам дивизий «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» оказаться в безопасности. В одном из бронетранспортеров лежал тяжелораненый Хауссер, который во время артиллерийского обстрела лишился глаза. Союзникам потребовалось два дня, чтобы ликвидировать очаги сопротивления внутри котла. В результате 50 тысяч немцев было взято в плен, 10 тысяч человек погибло. Немцы оставили более 3 тысяч транспортных средств, среди которых было 187 танков, 252 артиллерийских орудия, 157 легкобронированных машин. 1778 грузовиков и 669 штабных автомобилей.

Во время фалезских боев все танковые полки ваффен-СС понесли серьезные потери. Почти ни в одном из них не осталось больше 20 танков. 21 августа Биттрих доложил, что в его корпусе действующих танков нет вообще. А учитывая брошенную в котле технику, нечего было даже ремонтировать. Еще больший ущерб был нанесен в конце августа — начале сентября во время отступления по территории Франции к немецкой границе. Помимо воздушных налетов, немецкие конвои подвергались постоянным нападениям из засад французских и бельгийских бойцов Сопротивления.

Идея Гитлера формировать новую линию на Сене была неудачной. После восстания бойцов французского Сопротивления 25 августа пал Париж. Через несколько дней Дитрих попытался сформировать силами дивизий «Лейбштандарт», «Рейх» и «Гитлерюгенд» другую линию на Сомме, но эсэсовцев быстро обошли с флангов, и они были вынуждены начать отступление в Германию через бельгийские Арденны.

Члены движения Сопротивления нападали на конвои, в том числе тот, в котором находился Курт Мейер. Это произошло 6 сентября. Знаменитый командир эсэсовцев был взят в плен, а когда бельгийцы осознали, какой ценный человек попал в их руки, в общем-то случайно, они передали его союзникам.

2 сентября II танковый корпус СС продолжал вести арьергардные бои с американцами в районе Камбре. Были развернуты оставшиеся

Штурмовое орудие ШтуГ III II танкового корпуса СС, вышедшее из Фалезского котла. Пока немецкие силы отступали на восток, корпус оказал некоторое сопротивление союзникам

88-мм орудия дивизии «Гогенштауфен», чтобы остановить танковую атаку и позволить остальной части корпуса отойти. 32-летний оберштурмбаннфюрер СС Вальтер Харцер остался руководить сражением из своего командирского бронетранспортера. Харцер стал преемником раненного несколькими днями раньше Сильвестра Штадлера, и он был настроен заставить американцев дорого заплатить за проход мимо своей маленькой боевой группы. И когда перед ним показалось более 200 «Шерманов», Харцер начал обстреливать их с максимально возможного расстояния — 3 километра. Его целью было как можно дольше задержать американцев. И он своего добился.

До крайности измотанные остатки танковых дивизий ваффен-СС не были встречены в Германии как герои и не отправлены на долгожданный отдых. Эсэсовцам было приказано немедленно подготовить свои подразделения к бою. Гитлер желал продолжать войну. Были поспешно сформированы боевые группы для укрепления обороны западных границ Третьего рейха. Фронт с трудом держали 24 пехотные и 11 танковых дивизий — именно такое их количество находилось под «командованием» Моделя по состоянию на 29 августа.

Силы вермахта на западе были теперь лишь бледной тенью самих себя в июне. За десять недель боев немцы потеряли 23 109 человек убитыми, 67 240 ранеными и 198 616 пропавшими без вести. Почти 1500 танков из 2248, отправленных в Нормандию, было уничтожено, повреждено или захвачено союзниками.

TRAM
77

Арнем

Бои, которые шли осенью 1944 года вокруг Арнема, были столкновением элит. С одной стороны, были сознательно выполняющие свой долг и в высшей степени профессиональные воздушно-десантные войска союзников, с другой — признанные мастера механизированной войны — две танковые дивизии ваффен-СС, хотя и изрядно ослабевшие после кровопролитных сражений во Франции. Результатом стало грандиозное сражение, вошедшее в мировую военную историю.

В начале сентября II танковому корпусу СС Вилли Биттриха было приказано следовать для реорганизации и переоснащения в район, расположенный к северу от голландского города Арнем. Корпус вел постоянные бои в течение двух месяцев и крайне нуждался в передышке для подготовки к новым испытаниям.

Существовали планы восстановить численность двух дивизий Биттриха — «Гогенштауфен» и «Фрундсберг», и Арнем представлялся весьма подходящим местом для выполнения этой требующей времени задачи. Остатки этих формирований уже никак не могли именоваться дивизиями и назывались дивизионными боевыми группами. Было сомнительно, что весь корпус мог бросить в бой более 30% первоначальной численности танков или штурмовых орудий.

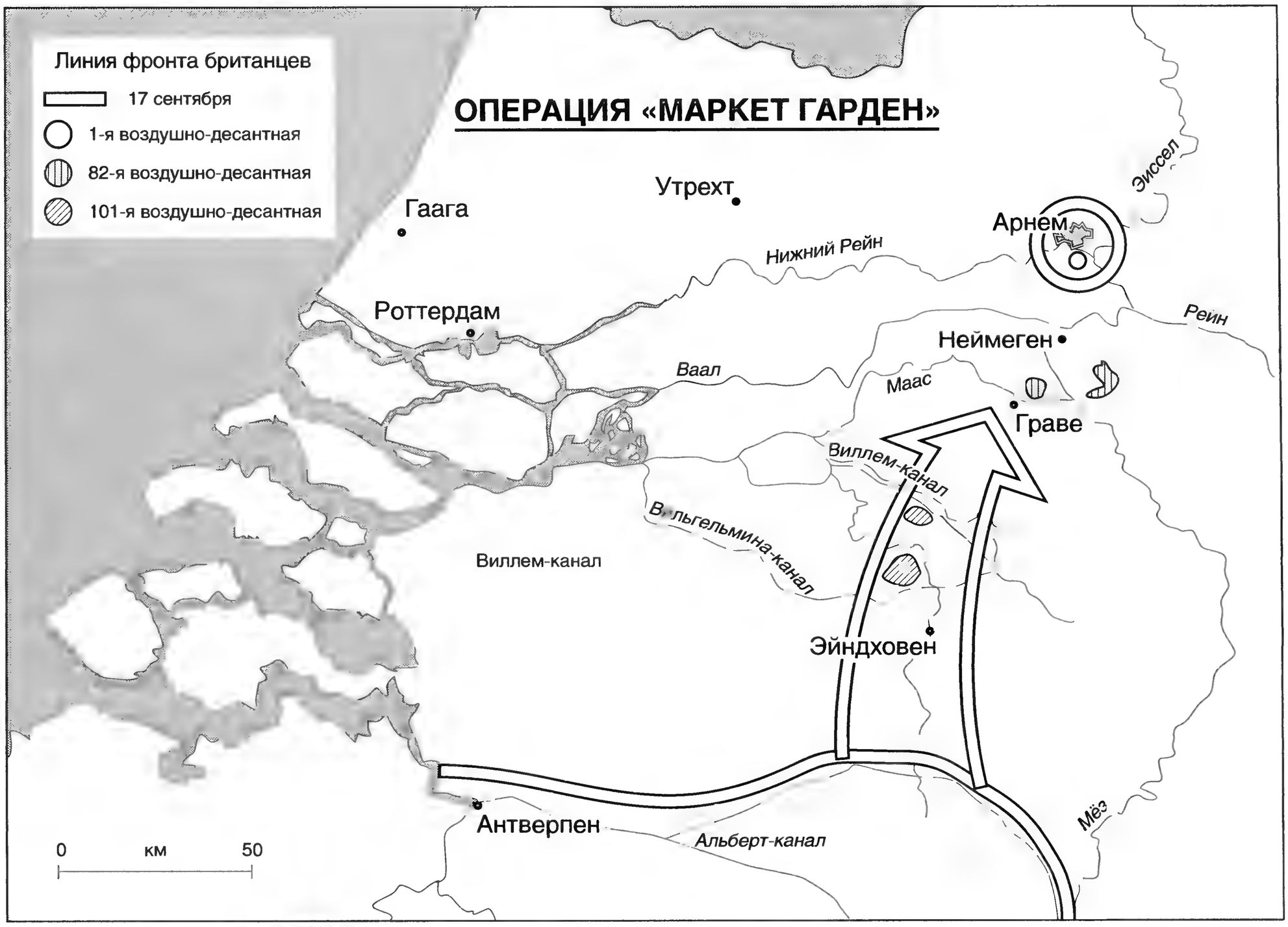
Затем дивизия «Гогенштауфен» все же была направлена в Германию. Но перед отбытием вся действующая техника и тяжелые орудия были переданы дивизии Хейнца Хармеля «Фрундсберг», которая осталась в Голландии. Одновременно с процессом реорганизации были получены приказы обоим подразделениям подготовиться к формированию «групп быстрого реагирования» для отправки в зоны кризиса. Не поверив донесениям разведки о том, что наступление союзников замедлилось, Харцер решил до последнего момента держать при себе оставшиеся, ценимые на вес золота танки и тяжелые орудия, на случай, если придется посылать людей в бой. Он просто приказал слегка разобрать всю свою технику так, чтобы ее посчитали недействующей, которая не попадала под инструкции о передаче.

Штурмовое орудие ШтуГ III дивизии «Гогенштауфен» в Арнеме в финале сражения с британскими десантниками в городе. Такие орудия составляли основную часть имущества дивизии

Прибывшее новое оборудование — 15 самоходных орудий «Панцеръягер IV» — было отправлено на голландско-бельгийскую границу в составе боевой группы «Хейнке», сформированной на базе одного из танково-гренадерских батальонов дивизии «Фрундсберг», саперной и разведывательной рот. Дивизии «Гогенштауфен» следовало обеспечить дополнительный танково-гренадерский батальон для этой группы, которой предстояло оказать помощь в создании фронта к югу от голландского города Эйндховен. Она участвовала в боях местного значения на границе и 15 сентября была брошена в бесплодную атаку против плацдарма Неерпельт, в которой лишилась трех орудий «Панцеръягер».

Харцер, хотя и был занят подготовкой дивизии к переезду в Германию поездом, приказал сформировать 19 пехотных групп быстрого реагирования, имевших размер рот. Большинство дивизионного оборудования уже было погружено на поезда, когда произошла высадка первого десанта союзников. Его дивизия располагалась ближе всех к Арнему: дивизия «Фрундсберг» находилась дальше на северо-запад — возле Апельдоорна. Также в районе Арнема находилось еще два подразделения ваффен-СС, не входившие во II танковый корпус. Майор Зепп Крафт командовал учебным центром для рядового состава на западе Арнема, и в окрестностях размещался пехотный батальон СС, сформированный из голландцев, численностью 600 человек.

Штаб Биттриха располагался в небольшой деревне в 10 километрах от Арнема. А в арнемском отеле «Тафельберг» фельдмаршал Вальтер Модель отчаянно старался собрать вместе жалкие остатки своей группы армий, чтобы защитить северо-западную границу Германии. Он имел репутацию импровизатора и после успехов на Восточном фронте получил прозвище «пожарный фюрера». Он был



Операция «Маркет Гарден» — это план Монтгомери завершить войну в конце 1944 года. Заштрихованные участки — это зоны сброса воздушно-десантных дивизий, розовый круг — главная цель

всецело предан Гитлеру, даже на этом этапе войны, и тот мог не сомневаться, что фельдмаршал выполнит любой его приказ. 17 сентября он как раз собирался обедать вместе со своими офицерами, когда в небе послышался гул сотен самолетов. Началась операция «Маркет Гарден».

Союзнические армии к началу сентября уже значительно опередили свои пути подвоза. Получая лишь небольшую часть необходимого снабжения, они больше не могли вести наступление широким фронтом. Монтгомери, недавно получивший звание фельдмаршала, успешно воздействовал на Верховного главнокомандующего Эйзенхауэра, чтобы тот разрешил вторжение в Голландию и захват мостов через Рейн, а затем наступление к промышленному сердцу Германии Руру.

Обычно осторожный Монтгомери теперь выступил с очень амбициозным и довольно рискованным планом захвата стратегического моста через Рейн в Арнеме десантниками британской 1-й воздушно-десантной дивизии. Американские воздушно-десантные дивизии — 101-я и 82-я — также будут сброшены для захвата мостов через Ваал и Маас, каналы Виллема и Вильгельмины. Это позволит танкам британского 30-го корпуса проехать 103 километра из Бельгии и освободить войска на Арнемском мосту. В этой крупнейшей воздушно-десантной операции планировалось участие 35 тысяч парашютистов союзников. Генерал-лейтенант Брайан Хоррокс заявил, что 30-й корпус будет в Арнеме через 60 часов.

Заместитель командира 1-й воздушно-десантной армии генерал-лейтенант Браунинг проигнорировал разведывательные данные «Спитфайров» королевских ВВС, сфотографировавших немецкие танки возле Арнема. Другие офицеры союзников тоже не считали, что остатки II танкового корпуса СС могли оказать серьезное сопротивление. Как говорится, вечеринка началась, и ничто не могло испортить настроение ее участников. Только танковые части Биттриха.

Авиация союзников утром 17 июня нанесла удары по различным целям в Южной Голландии. После 13.00, когда к западу от Арнема начали приземляться первые британские парашютисты, Биттрих немедленно начал действовать. Уже в 13.40 был отдан первый приказ и развернулась подготовка к немецкому

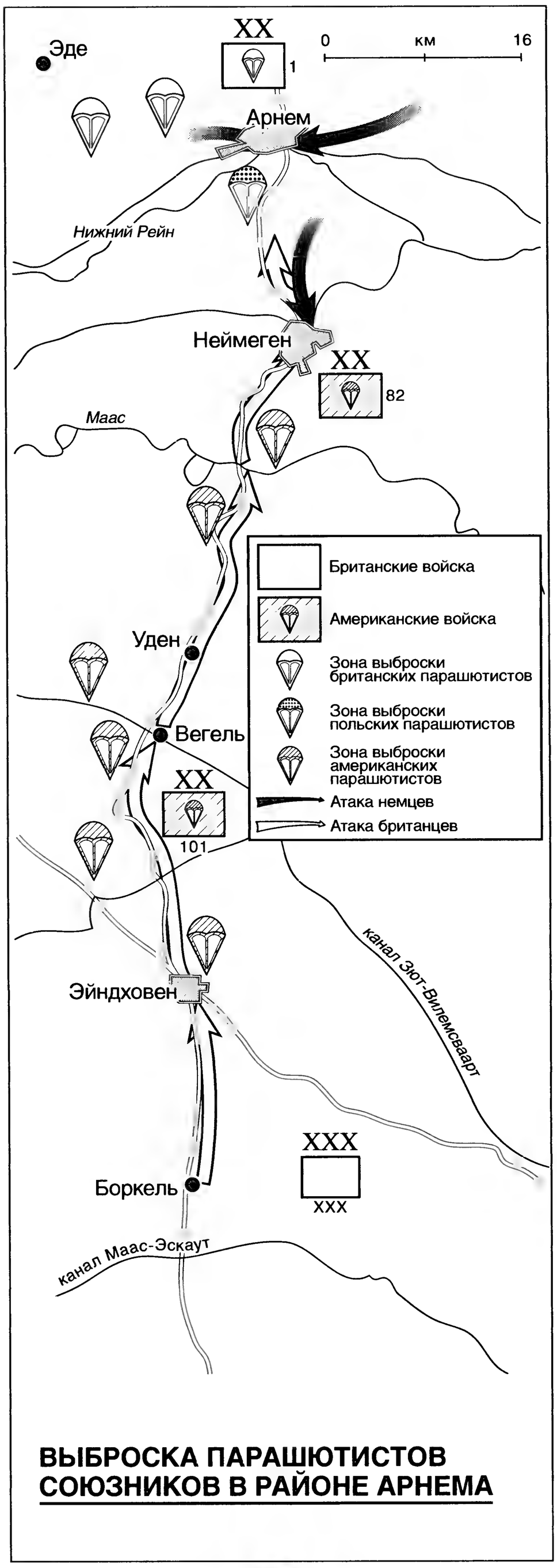
Солдаты ваффен-СС в Арнеме. Британские парашютисты, занявшие позиции у Арнемского моста, отбили серию атак. Но им не хватало боеприпасов, и к 19 сентября их положение стало в высшей степени опасным

Арнемский мост. Это немецкая фотография, сделанная после неудачной атаки на британских парашютистов на другой стороне. Британцы героически сражались, не имея ни подкрепления, ни снабжения, но 21 сентября были вынуждены сдаться

контрнаступлению, которому предстояло нанести поражение операции «Маркет Гарден». Харцеру было приказано собрать свою боевую группу, совершить стремительный бросок и разгромить британский десант, высадившийся в районе Оостербек. А тем временем дивизия «Фрундсберг» двинулась на юг, чтобы захватить Неймегенский мост через Ваал, чтобы прекратить поступление пополнения в Арнем.

Люди Харцера двигались на всех средствах, которые удалось найти, — грузовиках, танках, полугусеничных машинах, автомобилях и даже велосипедах. Оберштурмбаннфюрер СС Людвиг Шпиндлер — командир дивизионного артиллерийского полка — получил под командование боевую группу, которая будет удерживать западные окраины Арнема. Одновременно танковые, артиллерийские и разведывательные подразделения поспешно начали приводить в рабочее состояние транспортные средства, которые были намеренно обездвижены для того, чтобы не передавать их дивизии «Фрундсберг». Через два часа 400 человек и 40 транспортных средств уже двигались из лагеря по направлению к центру Арнема. Они имели приказ двигаться впереди дивизии «Фрундсберг» и занять Неймегенский мост.

8 тысяч британских парашютистов строились и готовились двигаться к целям, в зонах выброски к западу от Арнема. И тут начали действовать курсанты Крафта. Они нападали из засад, хорошо замаскированных в лесах вокруг зон выброски, задерживая наступление британцев. Одно из британских воздушно-десантных подразделений — 2-й батальон парашютного полка проскользнул мимо людей Крафта и вскоре уже маршировал в центр города. За несколько минут до того, как они достигли Арнемского моста, колонна Гребнера проехала по гигантской конструкции и через час уже была в Неймегене. Объединенная боевая группа люфтваффе и полиции уже заняла стратегический мост, и Гребнеру почти не осталось работы. Дивизия «Фрундсберг» тоже снялась с места очень быстро, и ее разведывательный батальон под командованием штурмбаннфюрера СС Бринкмана был уже на



В результате быстрой реакции фельдмаршала Моделя и Биттриха в течение суток боевые группы ваффен-СС блокировали британцев в зонах выброски

пути в Неймеген. Когда колонна бронетранспортеров подошла к Арнемскому мосту, она попала под обстрел парашютистов. Британцы заняли северный край моста и несколько близлежащих зданий.

А в это время на юге страны боевая группа «Хейнке» уже вступила в бой с гвардейской бронетанковой дивизией 30-го корпуса, которая следовала по дороге на Эйндховен. Артиллерийские барражи и воздушные налеты разбили немецких защитников дороги, и, когда орудия «Панцеръягер IV» ваффен-СС попытались помочь, несколько единиц было подбито. И британские «Шерманы» устремились на юг.

По всему Арнему шли тяжелые бои. Харцер вводил в бой все новые части, стараясь не дать британцам закрепиться на новых позициях. При этом скорость была важнее, чем сила или скоординированные действия. Бой за Арнемский мост начался утром 18-го, когда британцы услышали грохот приближающейся бронетанковой колонны. Бронетранспортеры ваффен-СС, бронемашины «Пума», джипы «Фольксваген» и трофейные разведывательные автомобили Гребнера «Хамбер» выехали на Арнемский мост со скоростью 48 км/ч, а эсэсовцы поливали из пулеметов все на своем пути. Две машины благополучно проскочили через мост, после чего парашютисты открыли огонь. Пулеметы, минометы, базуки ПИАТ, пистолеты-пулеметы «Стен» — все пошло в ход. Один бронетранспортер, в результате прямого попадания, потерял управление и перевернулся. Другие транспортные средства врезались друг в друга, в высшей степени эффективно блокируя дорогу. Две машины съехали в глубокий кювет. Горстка эсэсовцев в искореженных машинах все еще пыталась вести ответный огонь. Бойня продолжалась почти два часа, пока немногие уцелевшие люди Гребнера не отошли на южный край моста, оставив после себя 12 разбитых транспортных средств.

Были доставлены танки армии для усиления боевой группы Бринкмана, после чего последовала решительная попытка выбить британцев. Шпиндлер пытался сдержать 1-ю воздушно-десантную дивизию, пока на Арнемском мосту шел бой. Численность его сил увеличилась до тысячи человек, разбитых на несколько боевых групп. Их поддерживало 30 танков. Армия совместно с ваффен-СС старалась не дать британцам продвинуться на запад и блокировать их в котле. Немцы подходили все ближе и ближе.

Хармель вернулся в Арнем утром 18 сентября и получил приказы от Биттриха, кото-

рый объявил: «Предмет нашего особого внимания — юг». Никакие меры по удержанию Неймегенского моста не могли быть лишними. Нельзя было позволить соединиться британским танкам и воздушно-десантным частям. Саперы ваффен-СС на грузовиках, легковых машинах и велосипедах все же добрались до Неймегенского моста. Сразу началась подготовка к его уничтожению. В полдень к мосту прибыл гауптштурмфюрер СС Карл Хейнц Ойлинг, чтобы принять командование боевой группой, имевшей задачу его охранять. К мосту были доставлены бронетранспортеры, минометы и 4 орудия «Панцеръягер IV». Поддержку обеспечивала и артиллерийская батарея на северном берегу Ваала.

Западня

Когда американские парашютисты постепенно приблизились к Неймегену, их встретил сильный огонь немецкой артиллерии и минометов. Им пришлось срочно искать укрытие. Днем подошла еще часть подкрепления дивизии «Фрундсберг», и Хармель перебазировал свой командный пункт на северный берег Ваала, откуда стратегический мост был виден очень хорошо. Модель передал ему приказ фюрера не взрывать мост, а удержать его в своих руках, чтобы дать возможность немецким контратакующим силам восстановить линию фронта вдоль голландско-бельгийской границы. Хармель не считал нужным обращать внимание на столь явную бессмыслицу и был намерен взорвать мост, если британцы попытаются его перейти.

Всю вторую половину дня и в ночь с 18 на 19 сентября в Арнеме гремели бои. В город были доставлены «Тигры», чтобы выбить парашютистов с моста. Действия Шпиндлера против британцев поддерживала и армейская 280-я бригада штурмовых орудий. Действия немцев постепенно становились более организованными и эффективными. Обе стороны несли большие потери. В большинстве немецких боевых групп они составили 50% и более. Немецкая бронетанковая техника была лучшей, и это позволяло эсэсовским боевым группам справляться с многократно превосходящими их силами противника.

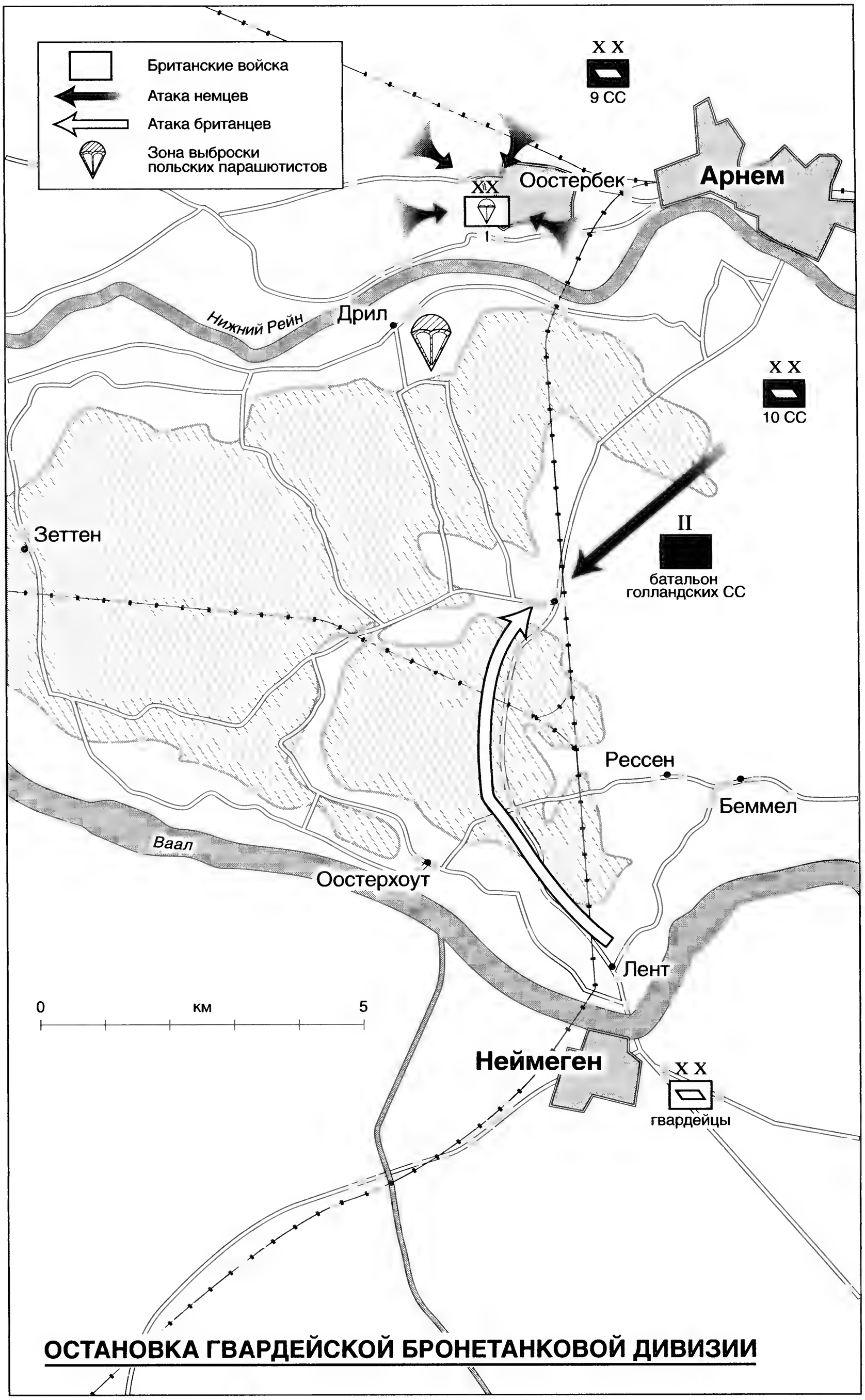
20 сентября наступил решающий этап боя. Гвардейская бронетанковая дивизия соединилась с 82-й воздушно-десантной дивизией и планировала захватить в течение дня Неймегенский мост. У Хармеля в городе было около 500 человек, которые сражались плечом к плечу с частями люфтваффе, армии и полиции, имевшими примерно такую же численность. Наклонные въезды на мост контролировали батареи 88-мм и 37-мм орудий. «Панцеръягеры IV» тоже были в городе.

Обстрел весь день

Британские орудия весь день обстреливали немецкие позиции. Американские парашютисты и британские гвардейцы-гренадеры подошли к окраинам Неймегена. Основные зенитные орудия, обеспечивавшие защиту подходов к мосту, были уничтожены обстрелом. Во второй половине дня батальон американских парашютистов на десантных лодках взял курс к северному берегу Ваала. Немецкие минометы и 20-мм зенитки открыли огонь, убив и ранив половину американцев, но те продолжали двигаться вперед. На берегу от них бросились врассыпную несколько пожилых солдат и юнцов, охранявших тыльный конец моста. Пока развивалось речное наступление, к южному концу моста устремились британские танки. Несколько танков загорелись от прямых попаданий из «Панцерфаустов». Но танки не свернули и вскоре уже были на мосту, расстреливая из пулеметов немецких саперов, продолжавших устанавливать заряды. Хармель немедленно приказал уничтожить мост. Офицер-сапер щелкнул переключателем и замкнул цепь. Но ничего не произошло. Очевидно, артиллерийским огнем был поврежден кабель. Неймегенский мост перешел в руки союзников.

А на Арнемском мосту британские парашютисты сражались из последних сил. Утром 21 сентября подполковник Джон Фрост капитулировал. Англичане не знали, что танки 30-го корпуса находятся всего лишь в 17 километрах от них. Так завершилось историческое сражение.

Войска Харцера продолжали теснить восточный фланг британских войск к востоку от Арнема. Он приказал своей боевой группе сформировать небольшие команды проникновения, в каждой из которых будет по два штурмовых орудия, чтобы вклиниться в глубь британских линий. Были доставлены и другие орудия. К югу от Рейна, как раз за позициями дивизии «Фрундсберг», была сброшена бригада польских парашютистов. С обычной оперативностью Хармель реорганизовал свою боевую группу, чтобы противостоять этой новой угрозе. Против поляков был брошен батальон моряков, и 16 88-мм зенитных орудий были размещены, чтобы прикрыть дорогу из Неймегена. Против поляков, собиравшихся для начала пехотной атаки, были задействованы батареи «Небельверферов». Любая попытка



Когда части ваффен-СС остановили британскую гвардейскую бронетанковую дивизию, положение 1-й воздушно-десантной дивизии, находившейся севернее, стало безнадежным

Вильгельм Биттрих

Вильгельм Биттрих родился 26 февраля 1894 года в Вернигероде. Во время Первой мировой войны он был летчиком-истребителем, потом стал членом эскадрильи СС «Восток». Когда Гитлер объявил о создании полка «Германия», Биттрих был назван командиром 2-й роты. В 1936 году он перевелся в полк «Дойчланд», а в 1938 году в полк «Фюрер». В июне 1939 года был переведен в дивизию «Лейбштандарт», где в качестве адъютанта Дитриха оставался на протяжении всей Польской кампании. В 1940 году за свои действия на западе он был награжден Рыцарским крестом. Он был командиром дивизии «Рейх» II танкового корпуса СС, а в феврале 1942 года принял командование 9-й танковой дивизией СС «Гогенштауфен». Когда Хауссер стал командиром 7-й армии, Биттрих заменил его на должности командира II танкового корпуса. Его подразделение прославилось своими действиями в Арнеме. За них он получил дубовые листья. В мае 1945 года он получил мечи. Умер в апреле 1979 года в Германии.

прорваться через их линии отбивалась с большими потерями.

1-я воздушно-десантная дивизия продолжала держаться, несмотря на постоянные атаки немцев. В ночь с 23 на 24 сентября на помощь Биттриху прибыло 45 танков «Тигр» вермахта. Он отправил 30 из них на юг, чтобы помочь Хармелю остановить гвардейскую бронетанковую дивизию, а остальные повернули на запад к Оостербекскому котлу. К 25 сентября 110 немецких орудий окружили Оостербек, обстреливая окопы британцев. На 25 сентября Биттрих назначил заключительную атаку. Четыре боевые группы дивизии «Гогенштауфен» сумели, благодаря поддержке тяжелых «Тигров», заметно продвинуться вперед, а одна из них прорвала оборону британцев и подавила артиллерийскую батарею. Монтгомери, понимая, что 1-я воздушно-десантная дивизия близка к полному уничтожению, приказал ей начать ночью отступление. Переплыв Рейн на весьма опасный плацдарм, удерживаемый поляками, 2500 человек избежали этой участи. Люди Биттриха взяли более 6 тысяч пленных, большинство из которых были ранены, и похоронили более тысячи тел. Американцы потеряли еще 3 тысячи человек, а 30-й корпус — 1500 человек и 70 танков. Люди Биттриха не могли не оценить стойкость и мужество своих противников, поэтому положения Женевской конвенции в основном были соблюдены. Во всяком случае, нигде не говорилось о преднамеренном убийстве пленных, что всегда портило репутацию частей ваффен-СС в Нормандии и Арденнах.

Потери немцев были также очень высоки. Всего они составили 8 тысяч человек на все подразделения, участвовавшие в операции «Маркет Гарден», от Эйндховена до Арнема. Немцы потеряли в районе Арнема около 3 тысяч человек, в том числе 1725 убитыми. Большинство потерь пришлось на подразделения Биттриха.

И все же именно его люди помешали Монтгомери воплотить в жизнь свое желание завершить войну к Рождеству 1944 года. Быстрая реакция танкового корпуса ваффен-СС обеспечила захват ключевого моста в Неймегене и блокирование дороги на Арнем. Это были жизненно важные участки операции «Маркет Гарден». Биттрих отметил это в своих приказах, отданных в первые же минуты после начала приземления парашютистов союзников. Всю следующую неделю эти объекты оставались в руках немцев. Группа Хармеля 18 сентября захватила Неймегенский мост, как бы отважно ни сражались парашютисты союзников в Арнеме, они были обречены.

Один из старших офицеров британской разведки сказал так: «Моя работа, как старшего офицера разведки, заключалась в оценке вероятной реакции противника и выработке адекватных действий наших войск. Британские парашютисты должны были быть сброшены довольно далеко от Арнема — за третьим мостом, следовательно, чтобы добраться до них, следовало захватить три моста. Я очень беспокоился, прежде всего из-за приготовлений немцев, поскольку имелись разведывательные донесения о том, что рядом с местом выброски парашютистов находятся две танковые дивизии СС. Это были лучшие немецкие войска — 9-я и 10-я танковые дивизии СС. Они сильно пострадали в Нормандии и были отведены в этот район для отдыха и переоснащения. Это были настоящие асы своего дела, и, в дополнение к этому, у них были тяжелые танки. В то время как воздушно-десантные войска не имели ничего. Только ограниченный запас боеприпасов, и никаких орудий, чтобы противостоять тяжелой бронетехнике».

6-я танковая армия

Элитные танковые дивизии ваффен-СС, в процессе подготовки к планируемым Гитлером новым наступлениям на западе, получили новых людей и технику. 6-я танковая армия под командованием «Зеппа» Дитриха должна была принести Германии победу над союзниками. По мере поступления новых танков, бронетранспортеров и орудий моральный дух солдат и офицеров Дитриха поднялся на небывалую высоту.

Гитлер обдумывал, как вернуть себе инициативу в войне, пока последние остатки немецких армий в сентябре 1944 года отступали через германскую и голландскую границу. Заговор 20 июля убил веру Гитлера в армейских генералов. Он хотел, чтобы его любимый генерал ваффен-СС «Зепп» Дитрих командовал самой мощной бронетанковой силой, когда-либо вводимой в бой нацистской Германией, — 6-й танковой армией. Хотя номинально 6-я армия была сформирована из остатков XII корпуса, изрядно потрепанного летом в России, все ключевые офицерские посты занимали старые знакомые Дитриха по дивизии «Лейбштандарт» или I танковому корпусу.

Дитриху было отдано два бывших штаба корпуса ваффен-СС — 1-го и 2-го танковых полков СС, для того чтобы укомплектовать новую армию. В I танковый корпус входили дивизии «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд», которой командовал группенфюрер СС Герман Присс, ранее командовавший дивизией «Мертвая голова» в России.

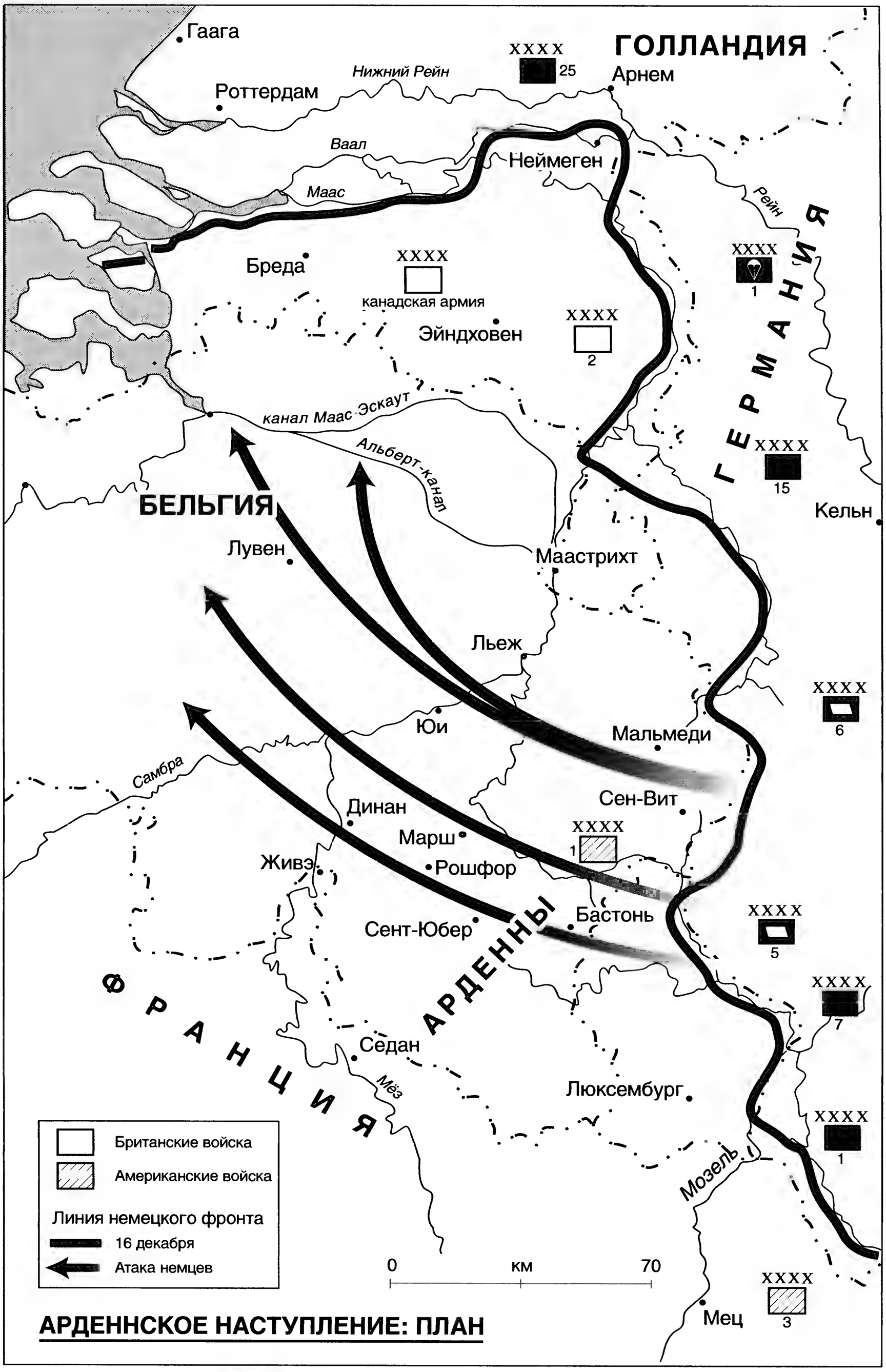
После успешного командования одним из танково-гренадерских полков дивизии «Гитлерюгенд» в Нормандии Вильгельму Монке, ставшему уже оберфюрером СС, была оказана высокая честь — ему было поручено командование дивизией «Лейбштандарт». Он не был популярен среди своих товарищей, хотя прекрасно зарекомендовал себя в Нормандии. Ему не могли простить неудач Югославской кампании и боев в составе танкового корпуса Хауссера в России. И многие офицеры, ставшие командирами полков и дивизий в новой армии Хауссера, до сих пор считали его аутсайдером. Место Курта Мейера, попавшего в плен в начале сентября, занял штандартенфюрер СС Хуго Краас, ветеран дивизии «Лейбштандарт» обладатель множества наград.

Победитель Арнема Вилли Биттрих продолжал командовать II танковым корпусом СС, Вальтер Харцер был у него начальником штаба. Дивизией «Гогенштауфен» командовал очень способный Сильвестр Штадлер, а дивизия «Фрундсберг» была заменена дивизией «Рейх». Корпус Биттриха был очень силен и считался самым профессиональным формированием в составе ваффен-СС. Дивизия «Лейбштандарт», как и приличествует его статусу одного из первых формирований ваффен-СС, имела сильный танковый полк, которым снова командовал Иоахим Пейпер, уже оправившийся от полученных в Нормандии ран. Он мог похвастаться 38 «Пантерами» и 34 «Панцерами IV», собранными в один батальон. В дополнение к этому к полку был присоединен 501-й батальон СС тяжелых танков, в котором имелось 30 гигантских 70-тонных танков «Королевский тигр». В противотанковом батальоне дивизии было 21 орудие «Панцеръягер IV». Также дивизия была пополнена живой силой, и ветераны считали, что новое пополнение ничуть не хуже предыдущих.

Дивизия «Гитлерюгенд» тоже была довольно сильна. В танковом полку имелось 38 «Пантер» и 37 танков «Панцер IV», которые были собраны в один батальон. Дивизия имела много самоходных противотанковых орудий, причем 22 орудия «Панцеръягер IV» были сосредоточены в специальном противотанковом батальоне. Танковому полку был придан армейский 560-й противотанковый батальон с 28 орудиями «Панцеръягер IV» и 14 88-мм орудиями «Ягдпантера»[1]. Она про-

Замаскированный танк 6-й танковой армии ваффен-СС в начале декабря 1944 года. Люди были необучены, да и катастрофически не хватало горючего, хотя танковые силы для наступления на западе были восстановлены

[1] «Ягдпантера» — тяжелая САУ класса истребителей танков.

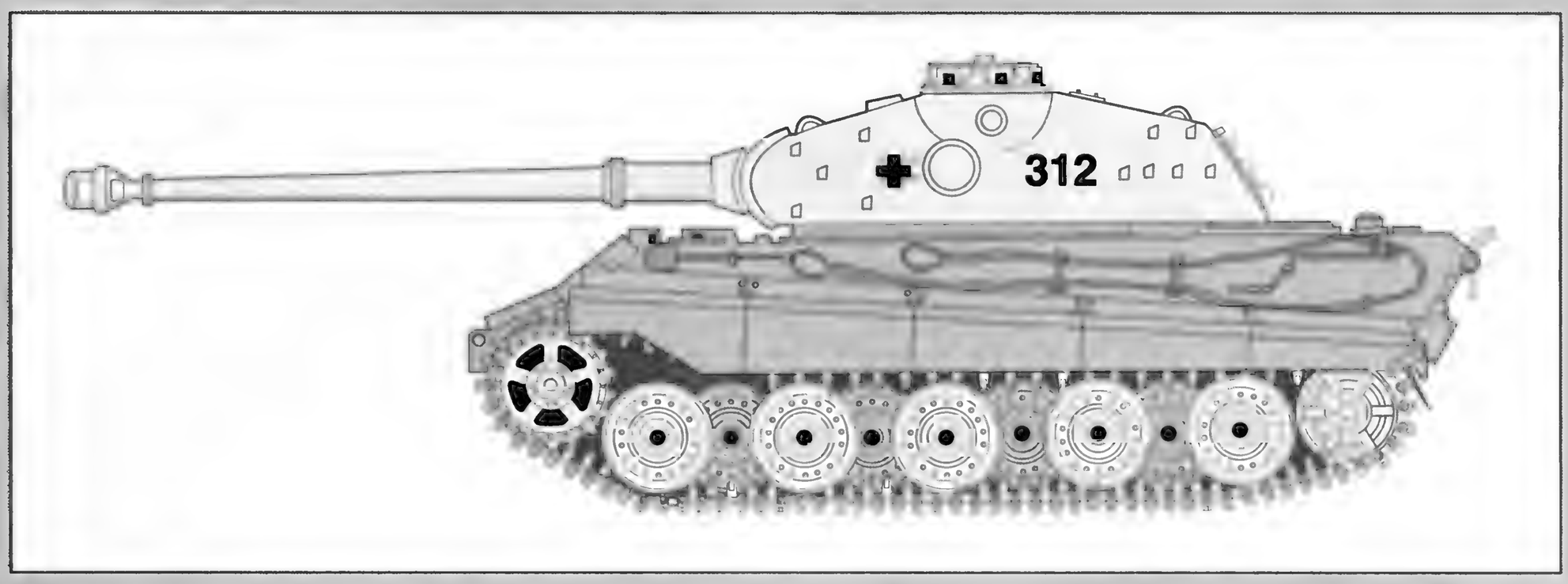


Грандиозный план Арденнского наступления, разработанный Гитлером, включал в себя танковый удар через Арденны на порт Антверпен, который должен был разделить армии союзников на западе и вернуть 1940 год

«Королевский тигр»

Многие считают, что «Тигр II», он же «Королевский тигр», является предком всех современных боевых танков. При весе 70 тонн он был почти таким же большим, как современный «M1 Абрамс» или «Челленджер II». «Тигр II», оборудованный очень мощным 88-мм орудием KwK 43 L/71 и имеющий 150-мм лобовую броню, был настоящим монстром. Несмотря на вес, он был довольно быстрым и мог развивать скорость до 36 км/ч. Однако у него часто возникали проблемы с механической частью, и нередко он ломался прямо на поле боя, после чего экипажи были вынуждены его покидать. Правда, в исправном состоянии он был страшным оружием. В Арденнском наступлении такие танки были в дивизии «Лейбштандарт».

Тип:	тяжелый танк
Длина:	10,26 м
Ширина:	3, 75 м
Высота:	7, 26 м
Экипаж:	5
Вооружение:	1 × 88-мм, 2 × 7,92-мм
Дальность:	110 км
Скорость:	38 км/ч



должала получать пополнение из числа нацистской юношеской организации, что придавало ей особенный характер. I танковому корпусу СС были переданы 4 армейских полка «Небельверферов» и два артиллерийских полка для осуществления огневой поддержки.

II танковый корпус Биттриха был следующим в очереди на получение людей и нового оборудования и был менее силен. Только два армейских артиллерийских полка было передано ему.

Дивизия «Рейх» была укомплектована живой силой на 80% и сильным танковым полком. В ней было два полноценных батальона с 58 «Пантерами», 28 танками «Панцер IV» и 28 штурмовыми орудиями ШтуГ III. В противотанковом батальоне насчитывалось 20 истребителей танков «Панцеръягер IV».

Дивизия «Гогенштауфен» была самой слабой из дивизий ваффен-СС. В конце ноября 1944 года в ней было только 75% личного состава. Танковый полк имел 35 «Пантер» и 28 орудий ШтуГ III в одном батальоне и 39 танков «Панцер IV» и 28 орудий ШтуГ III в другом батальоне. Противотанковый полк имел 21 орудие «Панцеръягер IV».

Дитрих располагал большим набором армейской артиллерии, штурмовых орудий, противотанковых орудий и тяжелых танков, переданных его армии. В результате общее число танков и орудий армии составляло: 400 танков «Панцер IV», «Тигр II» и «Пантера», 685 орудий, 340 реактивных орудий, 112 штурмовых орудий и 215 орудий «Ягдпанцер».

Одним из самых необычных подразделений, переданных армии Дитриха, была 150-я танковая бригада под командованием штурмбаннфюрера СС Отто Скорцени. Ее бойцы, переодетые в форму американской армии, должны были проникать за линию фронта союзников и сеять хаос и панику. В этой бригаде общей численностью 2800 человек было около 500 представителей ваффен-СС.

Арденнское наступление

Последнее большое наступление гитлеровских войск на западе, возглавляемое 6-й танковой армией Дитриха, началось 16 декабря 1944 года. На первом этапе оно развивалось успешно, чему в немалой степени способствовала низкая облачность, не позволявшая союзникам использовать авиацию. Но дорожная сеть в Арденнах неудобна для широкомасштабных наступлений бронетанковых войск, и очень скоро танковые колонны СС столкнулись с заторами на дорогах и сильным сопротивлением американцев.

Одна тысяча шестьсот немецких орудий 16 декабря 1944 года, ровно в 5.30 обрушили на американские позиции дождь смертоносной шрапнели. Затем последовали первые волны атакующей пехоты, которая расчищала дорогу для танковых колонн. Их первой задачей был захват мостов через Маас. Это должно было произойти в течение 48 часов. Затем танкам следовало идти дальше к Антверпену и победе.

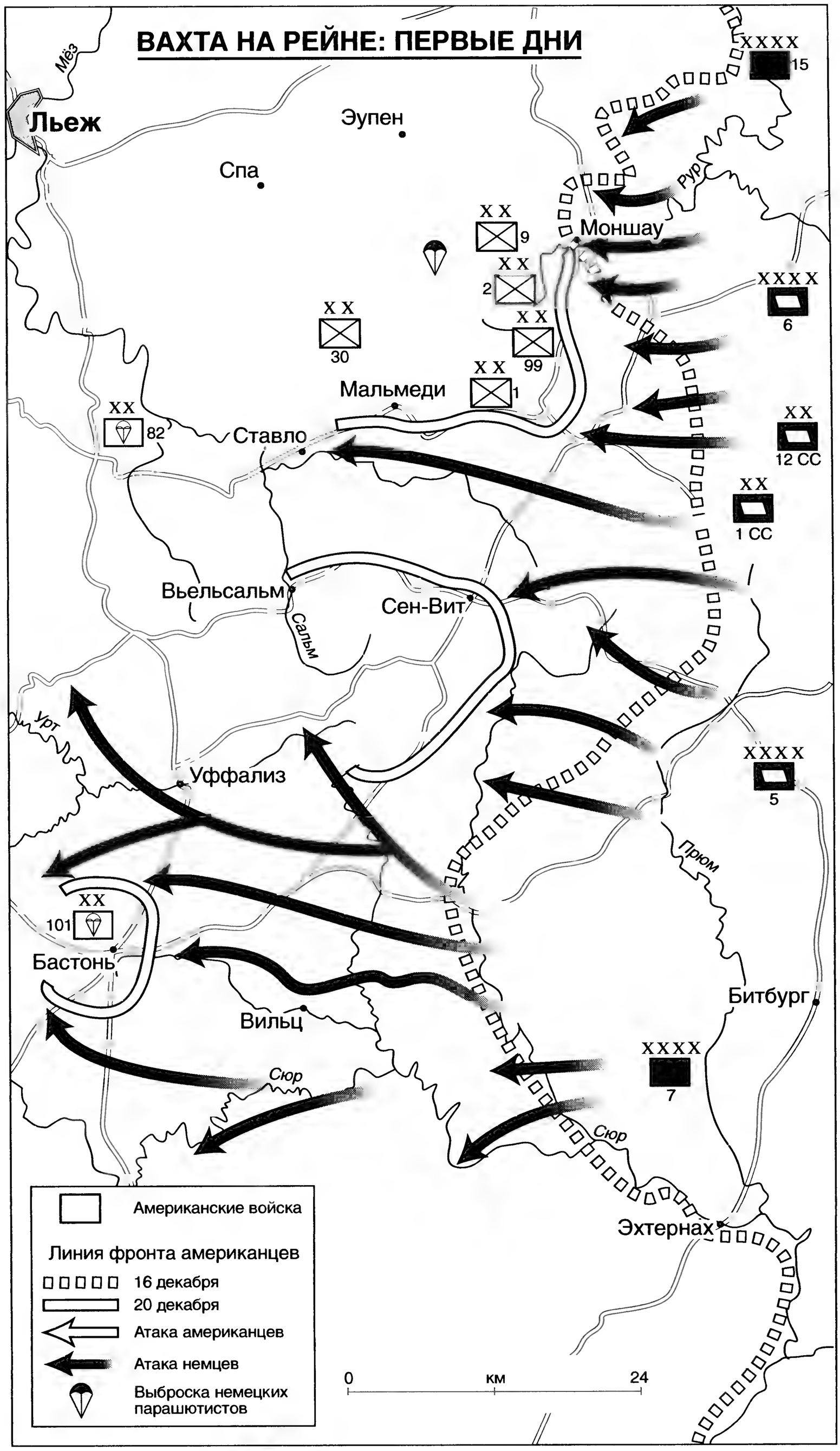
6-я танковая армия «Зеппа» Дитриха была помещена на правый фланг наступления. На нее приходилась основная тяжесть атаки. I танковый корпус возглавил наступление на Маас, II танковый корпус двигался следом. После захвата мостов через Маас дивизии Биттриха должны были возглавить наступление на Антверпен. К делу были привлечены головорезы Отто Скорцени для того, чтобы помочь Дитриху достичь мостов раньше, чем американцы успеют их уничтожить. Небольшие команды диверсантов, одетых в форму американской армии, должны были опередить танки ваффен-СС и захватить мосты внезапными ударами. Перед танками Дитриха также должны были быть сброшены парашютисты люфтваффе, которые захватят дорожные развязки.

Дивизии «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» наступали на Маас. Перед ними находились только армейские фольксгренадерские дивизии, расчищавшие дорогу через цепь слабых американских подразделений, державших фронт вдоль бельгийско-немецкой границы. Две дивизии после начала операции должны были быстро проследовать через узкие, поросшие лесом Арденнские долины до открытой долины Мааса. В этом районе дороги были очень узкими, извилистыми и пребывали в плохом состоянии: в некоторых местах движение осуществлялось в один ряд. Дорожные ограничения означали, что дивизии Дитриха придется разделить на отдельные колонны, каждая из которых пойдет по собственному маршруту — автомобильной магистрали. Всего по дорожной сети Арденн должно было пройти более 6 тысяч транспортных средств ваффен-СС. Таким образом, скорость немецкого наступления диктовалась скорее дорожными условиями, чем тактическими возможностями войск.

Дивизия «Лейбштандарт» была разделена на три крупные боевые группы, сформированные на основе танкового и двух танково-гренадерских полков. Еще была «подвижная группа», сформированная на основе дивизионного разведывательного батальона. Дивизия «Гитлерюгенд» была организована так же. Иоахим Пейпер командовал самой мощной боевой группой, в которую входили все танки дивизии «Лейбштандарт», танково-гренадерский батальон на бронетранспортерах и батальон армейских гаубиц. Всего у Пейпера было более 5 тысяч человек, 117 танков, 149 бронетранспортеров, 24 артиллерийских орудия, 40 орудий ПВО и более 500 других транспортных средств. Это было ведущее подразделение дивизии «Лейбштандарт», и от него зависел успех всей операции.

Каждой дивизии из-за отвратительных дорог было определено не более двух дорог, и боевые группы выстроились друг за другом, не имея возможности тронуться с места, пока не пройдут первые. В условиях практически полного отсутствия пространства для маневра вне дорожного полотна ведущая боевая груп-

Последнее большое наступление гитлеровских войск на западе произошло 16 декабря 1944 года. В 5.30 началась артиллерийская подготовка, за которой в 6.00 последовала атака пехоты. Артиллерия противника ответила спустя два часа



Немцы к 20 декабря испытали значительные трудности, связанные с необходимостью ремонта дорог в тылу, чтобы снабжать передовые части. Кроме того, американцы оказали сильное сопротивление в Сен-Вите и Бастони

Бронетанковая техника и пехота ваффен-СС в начале Арденнского наступления. Немцы были уверены, что благодаря быстрым действиям смогут нанести поражение превосходящим силам союзников

па была уменьшена и полагалась только на небольшую горстку танков, которые шли впереди. За боевой группой Пейпера на минимальной дистанции двигались следующие группы.

Хотя немцы собрали для этого наступления более 17 миллионов литров горючего, дорожные заторы означали, что войска в передовых частях никогда не могли быть уверены, что заправщики пробьются к ним вовремя. Поэтому Пейперу и его коллегам было приказано захватить американские склады горючего, чтобы поддержать скорость наступления.

Дождь, туман и низкая облачность, покрывшая Арденны, обеспечивали хорошую защиту от воздушных ударов союзников, которые летом парализовали движение немецких танковых колонн в Нормандии. Морозной ночью 15 декабря дивизия «Лейбштандарт» выдвинулась на стартовые позиции в районе сосредоточения за сектором фронта, удерживаемым 12-й фольксгренадерской и 3-й парашютной дивизией. Дивизия «Гитлерюгенд» ожидала в нескольких километрах севернее за позициями 277-й фольксгренадерской дивизии.

Атака 12-й и 3-й дивизий быстро потеряла скорость, столкнувшись с упорным, хотя и плохо скоординированным сопротивлением американцев. Предполагалось, что они захватят город Лозхайм и его ключевые транспортные развязки уже через несколько часов, что

Танки «Пантера» 6-й танковой армии в Арденнах. Танкисты проявляли чудеса изобретательности и мастерства, несмотря на непригодность многих дорог региона для передвижения бронетанковой техники

позволит танкам Пейпера вступить в бой на рассвете. Минные поля также сильно задержали атаку, и во второй половине дня обе дивизии еще прорывались через американские позиции. Когда, наконец, была пробита брешь, оказалось, что ключевой мост блокирован и армейским саперам придется сооружать временный. Колонна танков вошла в Лозхайм только после наступления темноты, и Пейпер, к своему немалому разочарованию, обнаружил, что командир ведущего парашютного полка отпустил своих людей спать. Целеустремленный офицер ваффен-СС взял парашютистов под свое командование, и они весьма оперативно погрузились на броню «Королевских тигров», устремившихся дальше в ночь.

Люди Пейпера продолжали движение ночью — колонну возглавляли две «Пантеры» — и перед рассветом совершили внезапное нападение на американскую разведывательную роту, разместившуюся в небольшой деревушке. Горючее подошло к концу, и Пейпер отклонился от маршрута, чтобы совершить нападение на большой склад горючего союзников. Вскоре безмолвные американские пленные под завязку заправили все его танки. А немцы повернули на север к городу Мальмеди.

Когда ведущие танки приблизились к пересечению дорог в местечке Богнез, танкистами была замечена впереди колонна американских легкобронированных транспортных средств. Немцы немедленно открыли огонь и устремились к ошарашенным американцам, которые почти не оказали сопротивления. Всего через несколько минут эсэсовцы окружили около сотни еще не пришедших в себя американцев. Тогда Пейпер приказал продолжать наступление и проследовал дальше, а его люди в Богнезе расстреляли пленных. Этот инцидент вошел в историю как «бойня в Мальмеди», хотя и произошел за несколько километров от города. Позднее Пейперу и еще более 70 офицерам дивизии «Лейбштандарт» за участие в этом расстреле будет предъявлено обвинение в военных преступлениях.

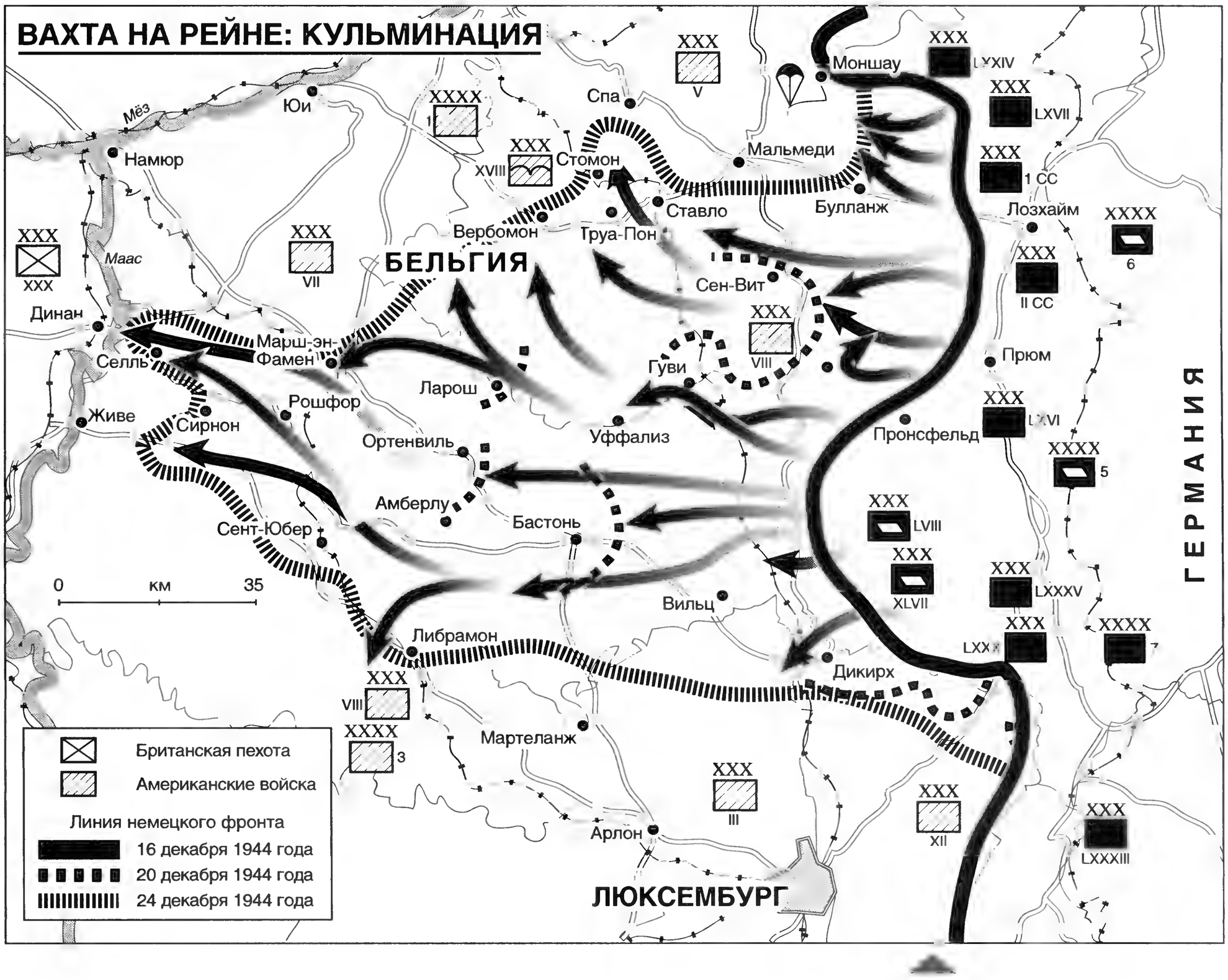
За передовой группой Пейпера другая боевая группа дивизии «Лейбштандрт» под руководством штандартенфюрера СС Макса Хансена уже сумела вырваться на свободу и продвигалась на запад. В нее была включена основная часть танково-гренадерского полка и большинство дивизионных орудий «Панцеръягер IV». Действовала эта группа южнее группы Пейпера на параллельной дороге.

Дивизия «Гитлерюгенд» была не столь удачлива в своей попытке выйти на северную дорогу и захватить стратегический Эйзенборнский хребет. Американская 99-я пехотная дивизия оказала упорное сопротивление и отразила все атаки 326-й фольксгренадерской дивизии. Вместо того чтобы развивать успех, воспользовавшись прорывом в американской линии, две боевые группы дивизии вынуждены были идти в атаку. Все же американские солдаты с базуками тоже подбили немало немецких танков, хотя «Пантеры» ваффен-СС нанесли огромные потери преграждавшим им дорогу немногочисленным американским танкам. Ожесточенные бои в приграничных деревнях дали американцам время сформировать линию огня с «Шерманами», истребителями танков M10 и M18 и 105-мм гаубицами в роли оружия ПТО.

«Пантеры» дивизии «Гитлерюгенд» утром 18 декабря были накрыты прицельным противотанковым огнем, когда двинулись вперед. Они продолжили движение к позициям американцев, но очень скоро 15 «Пантер», 1 «Панцер IV» и 2 «Панцеръягера IV» были подожжены. Краас и Дитрих решили, что необходимо пересмотреть стратегию, и направление главного удара атаки было сдвинуто южнее —

Иоахим Пейпер

Иоахим Пейпер, несомненно, был одним из самых талантливых и смелых людей, когда-либо носивших форму ваффен-СС. Вместе с тем он был человеком неоднозначным. В возрасте 19 лет он вступил в полк «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» и в начале войны служил адъютантом в штабе Генриха Гиммлера. В 1940 году он сражался на Западном фронте, получив Железные кресты 2-го и 1-го класса. Пейпер, человек, безусловно, очень храбрый, однажды провел несколько легкобронированных машин за линию фронта, чтобы спасти попавших в ловушку товарищей, и благополучно доставил их обратно. За это он был награжден Рыцарским крестом. Однако его имя было опорочено во время Арденнского наступления 1944 года. Хотя его танки в нескольких местах прорвали оборону противника в Арденнском лесу, нехватка горючего свела все усилия на нет. В процессе боевых действий его люди расстреляли большую группу невооруженных американских пленных в Мальмеди. Лично Пейпер в этом инциденте не участвовал, но его имя всегда ассоциировалось с этим зверством. За арденнский инцидент он отбыл срок после войны, после чего вернулся во Францию. Он был убит в своем доме 13 июля 1976 года французскими коммунистами.



К концу наступления немцы нанесли союзникам тяжелые потери: 81 тысяча убитых, раненых или попавших в плен. Но потом танки остановились, не дойдя до Антверпена всего лишь 96 километров

теперь немцы хотели обойти Эйзенборн. Дитрих сконцентрировал 4 артиллерийских полка для поддержки атаки 21 декабря, но американцы сражались упорно и не отступали. Когда в атаку пошел танковый полк, он лишился еще 11 танков. На следующий день повторилась та же история, и дивизия была отведена назад для перевода на новое место за дивизией «Лейбштандарт».

Приостановка атак дивизии «Гитлерюгенд» утром 18 декабря означала, что группа Пейпера теперь находилась на направлении главного удара I танкового корпуса. Но она еще оставалась в 30 километрах от Мааса и на 48 часов отставала от плана. Не было времени беспокоиться о безопасности флангов. Пейпер направил все свои танки вперед — это был еще один, последний, отчаянный рывок к победе.

На рассвете того же дня Пейпер возобновил атаку с еще большей активностью. «Пантеры» на полной скорости ворвались в Ставло и захватили ключевой мост. Пейпер устремился к следующей цели, стремясь наверстать потерянное время, — мосту через реку Амблев в Труа-Пон и еще к одному мосту, расположенному чуть дальше, через реку Сальм. Основная часть боевой группы направилась к Труа-Пон, и лишь небольшой контингент — к реке Сальм. В Труа-Пон трудились американские саперы, закладывая взрывчатку на мосту и мины на дорогах. Еще не было 11 часов, когда «Пантеры» Пейпера ворвались в город. Но тут ключевой мост исчез в грибовидном облаке. То же произошло и с мостом через Сальм. В итоге путь группы Пейпера на запад оказался блокированным. Поэтому он повел свою группу на север на боковую дорогу, которая проходила через деревню Ла-Глейз, чтобы обойти разрушенные мосты.

Уже через два часа «Пантеры» миновали деревню и направились на запад к переправе в Шено. Ее никто не защищал, и танки Пейпера миновали ее очень быстро, двигаясь в западном направлении. В этот момент появилась авиация союзников, и 2 «Пантеры» и полтора десятка другой техники были подбиты. Ущерб был минимальным, но задержка оказалась роковой для операции «Осенний туман». Она позволила группе американских саперов

уничтожить следующую цель Пейпера — мост в местечке Хабимон. Теперь ему предстояло развернуть свою колонну и вернуться в Ла-Глейз, чтобы обдумать дальнейшие действия. У него остался 31 танк: 6 «Тигров», 6 «Панцеров IV» и 19 «Пантер». По возвращении он встретился с разведывательным батальоном Густава Книттеля, который следовал с небольшим конвоем заправщиков. Прошли слухи, что американцы вновь захватили Ставло. Поэтому Книттель получил приказ вернуться и открыть путь подвоза для Пейпера.

После ночной заправки и реорганизации своей уставшей боевой группы Пейпер на следующее утро снова повел людей в атаку. На этот раз он шел на северо-восток к Стомону. Один «Королевский тигр» и 4 «Панцера IV» были подбиты, до того как немецкая пехота очистила деревню. Как только наступление продолжилось, немецкие танки первым делом столкнулись с батальоном «Шерманов», словно возникших из вечерних сумерек. Пейпер приказал танкистам возвращаться обратно в Ла-Глейз, увидев, что путь вперед блокирован. С четырех сторон приближались американские колонны. Пейпер очутился в ловушке. Он держался до вечера 23 декабря, когда получил приказ прорываться. Большинство его людей остались убитыми на поле боя, а также 25 танков, 50 бронетранспортеров и другая техника. Рывок Пейпера к победе оказался неудачным.

Деяния боевой группы «Хансен»

Оставшаяся часть дивизии «Лейбштандарт», возглавляемая боевой группой «Хансен», предпринимала отчаянные усилия, чтобы догнать Пейпера. Эти усилия превратились в операцию по спасению, когда Пейпер со своими людьми оказался в окружении американцев.

Наступление группы «Хансен» сначала развивалось успешно, 18 декабря ей удалось проскользнуть мимо колонны американских разведчиков в районе Рехта. Затем она получила приказ повернуть на север к Ставло, но хаос на дорогах не позволил ей тронуться в путь до утра 19 декабря. 10 «Тигров» и «Панцеров IV» ворвались в деревню с юга, но их атака была остановлена, когда американский истребитель танков M10 подбил ведущий танк — «Королевский тигр». Снаряд пробил боковую броню гиганта, и танк взорвался. Доступ на мост был блокирован. В тот же день разведчики Книттеля организовали атаку на Ставло собственными силами с запада. Их поддерживали два «Королевских тигра» Пейпера. Разведчики достигли центра деревни, но опоздали — не успели помешать американским саперам взорвать мост.

На следующий день гренадеры группы «Хансен» возобновили атаку на Ставло, но теперь они получили приказ обойти деревню с юга и использовать лесные тропы, чтобы найти путь к Пейперу и его людям.

Движение в западном направлении оказалось более удачным, и вскоре группа «Хансен» увидела реку Сальм. Американские парашютисты 82-й воздушно-десантной дивизии теперь прибыли в полном составе и приступили к формированию укрепленной линии, блокирующей путь к Пейперу. Попытка прорыва оказалась неудачной, и группе «Хансен» оставалось только удерживать плацдарм, на котором можно было бы ожидать своих вырвавшихся из окружения коллег. Было очевидно, что дивизия «Лейбштандарт» сделала все, что могла, когда к Рождеству уцелевшие люди Пейпера оказались в безопасности. Уничтожение группы Пейпера лишило ее наступательных возможностей.

Бригада Скорцени была не в лучшем положении, чем другие части I танкового корпуса. Только очень немногие диверсионные команды смогли проникнуть за линии американцев, но ни одна из них не смогла захватить мост через Маас. Психологический эффект их присутствия на поле сражения был значительно больше, чем их реальные достижения.

Наступление на Сен-Вит

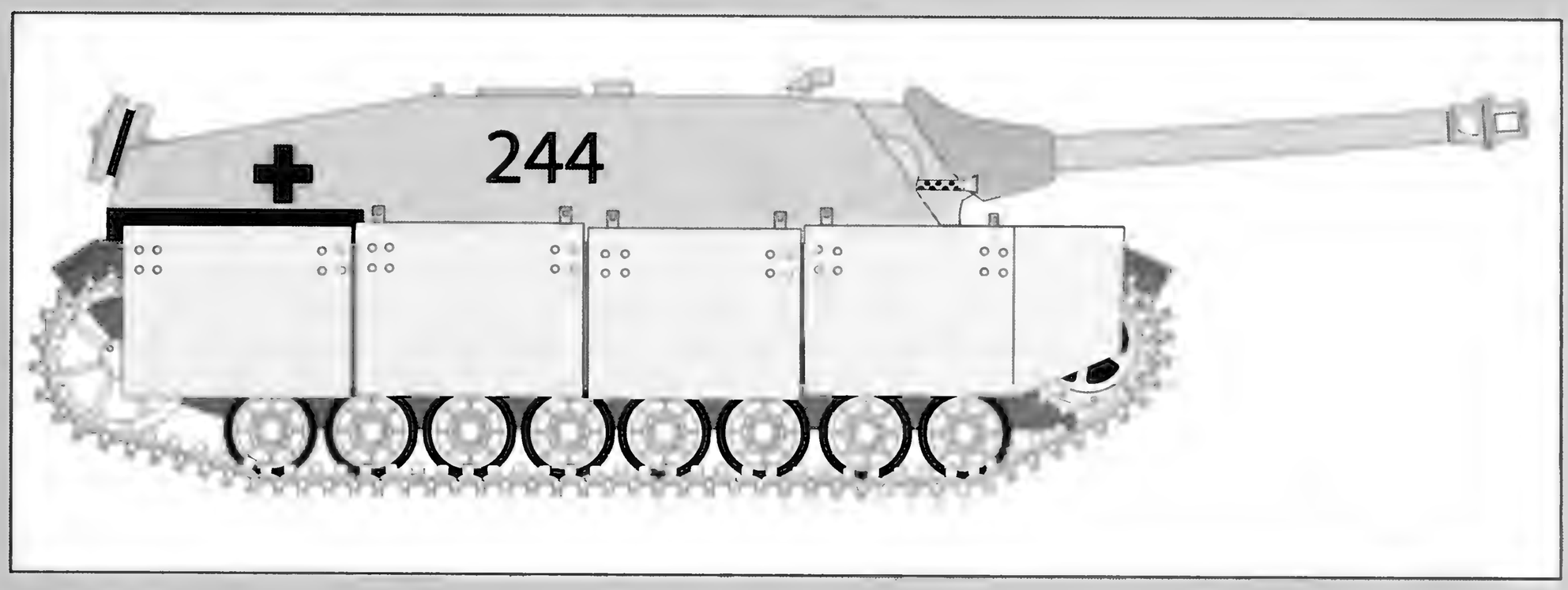
Через четыре дня после начала операции «Осенний туман» стало очевидно, что I танковый корпус СС остановлен. Боевая группа Пейпера находилась в Ла-Глейзе, а дивизия «Гитлерюгенд» ничего не добилась в Эйзенборне. Быстрое наступление Пейпера было для Дитриха единственной возможностью. Американская 7-я бронетанковая дивизия и части трех других дивизий продолжали удерживать город Сен-Вит, и миссия Биттриха заключалась в прорыве его танковых дивизий на север и юг от выступа Сен-Вита для того, чтобы поймать американцев в ловушку, а потом продолжить движение к Маасу. На карте картина выглядела очень привлекательно, но только дивизиям «Рейх» и «Гогенштауфен» предстояло передвигаться по безнадежно перегруженным дорогам.

Дивизия «Гогенштауфен» находилась на северном плече клещей, прорываясь через Рехт, чтобы попытаться захватить Вьельсальм. Штурмбаннфюрер СС Эберхард Телкамп 21 декабря повел в бой танковый полк диви-

«Ягдпанцер IV»

Орудие «Ягдпанцер IV» было разработано на базе среднего танка «Панцер IV». После устранения башни и установки фиксированной надстройки орудие стало значительно ниже, что давало ему неоценимое преимущество на поле сражения. Этот танк, как и другие «Ягдпанцеры», с экипажем из пяти человек был оснащен 75-мм противотанковой пушкой Pak 38 с повышенной дальностью — более 220 километров при полном баке горючего, и возможностью использовать различные боеприпасы от фугасов до дымовых зарядов. Орудие, очень мощное на бумаге, было ненадежным и производилось в небольших количествах (всего 1139 единиц). В частях ваффен-СС нашло ограниченное применение. В марте 1945 года такие орудия были у дивизии «Викинг».

Тип:	истребитель танков
Длина:	8,6 м
Ширина:	3,28 м
Высота:	1,96 м
Экипаж:	5
Вооружение:	1 × 75-мм, 1 × 7,92-мм
Дальность:	220 км
Скорость:	45 км/ч



зии, который скоро столкнулся с частью 7-й бронетанковой дивизии, имевшей 80 «Шерманов» и истребителей танков. Накануне Рождества сражение достигло своей кульминации. Телкамп приказал своим людям решительно прорываться к Вьельсальму. Американские истребители-бомбардировщики P-47 появились, когда танковый полк Телкампа выстраивался для атаки, и расстреляли колонну. Северное плечо клещей дивизии «Гогенштауфен» оказалось прочно блокированным.

Дивизия «Рейх» была направлена к югу от Сен-Вита, но ее колонна была остановлена, когда цистерны дивизии не смогли пробиться через заторы на дорогах и доставить горючее. Командир разведывательного батальона дивизии «Рейх» штурмбаннфюрер СС Эрнст Август Краг получил основную часть скудных запасов топлива дивизии для решения жизненно важной задачи — проникновение за выступ Сен-Вита, чтобы перекрыть американцам путь отхода. Цена вопроса — окружение 20-тысячной армии американцев. Разведчики Крага были усилены ротой орудий «Панцеръягер IV» и батальоном 105-мм самоходок «Веспе».

Краг сумел проскользнуть через позиции американцев и к вечеру 23 декабря вошел в деревню Сальм-Шато, расположенную в 3 километрах от Вьельсальма. Танки 7-й бронетанковой дивизии все еще удерживали северный путь отхода через тот город открытым, но появление Крага надежно блокировало южный путь из Сен-Вита.

Не получив в качестве награды Сен-Вит, Биттрих направил дивизию «Рейх» вперед, чтобы воспользоваться прорывом в американской обороне в Манхае и попасть к Маасу. Танково-гренадерский полк «Фюрер» обер-штурмбаннфюрера СС Отто Вейдингера 22 декабря наконец получил топливо и двинулся вперед с ротой «Панцеров IV» и штурмовых орудий ШтуГ III во главе. В начале суток 23 декабря он столкнулся с частями 82-й воздушно-десантной дивизии численностью около батальона, артиллерийской батареей и отделением «Шерманов». Это произошло на пересечении дорог в Барак-де-Фрэтюр.

Вейдингер отвел своих людей, когда первая атака была отбита американцами, предоставив слово артиллерийской батарее, которая должна была сделать противника, засевшего в лесах вокруг транспортной развязки, более сговорчивым. Эсэсовцы снова приблизились к американцам, пропустив вперед танки и штурмовые орудия. Немецкие танки с большого расстояния стали подбивать 105-мм гаубицы и «Шерманы» — один за другим. Три уцелевших американских танка поспешно

Авиация союзников получила возможность действовать против немецких танков, когда небо прояснилось. К началу февраля 1944 года немцы вернулись на «стартовую линию», потеряв 800 танков

удалились по последнему оставшемуся открытым пути отхода, предоставив 100 парашютистов в окружении 34 искореженных танков и другой техники своей судьбе. Вскоре людей окружили эсэсовцы.

Колонны дивизии «Рейх», начав движение сразу после наступления темноты, приблизились вплотную к американским позициям юго-восточнее Манхая, после чего «Пантеры» открыли огонь. За несколько минут было уничтожено 17 «Шерманов», и внешняя оборона Манхая была прорвана. Американцы поняли, что находятся в опасности, и начали отступать. Сотни американцев спешили из города на север, и как раз в это время с юга появились оставшиеся «Пантеры» дивизии «Рейх». Их появление обратило американцев численностью около бригады в бегство.

Уже на следующий день подошли американские танки, чтобы закрыть фронт вокруг дивизии «Рейх». Их поддерживало 18 батальонов артиллерии. Получив приказ идти в западном направлении, люди Ламмердинга вскоре столкнулись с упорным сопротивлением. Другие танковые колонны американцев теснили их с флангов, и через два дня дивизия «Рейх» была вынуждена оставить Манхай. Иначе ей угрожало полное окружение.

Три дивизии ваффен-СС теперь находились рядом, расположившись вдоль северного края немецкого выступа, вклинившегося в американский фронт. К 26 декабря дивизия «Гитлерюгенд» сумела пробиться через дорожные заторы и заняла позиции на западном фланге дивизии «Рейх», готовая снова начать остановленное наступление 6-й танковой армии. Большинство дивизионных танков и артиллерии все еще оставалось где-то на дорогах, поэтому основная тяжесть атаки падала на 25-й танково-гренадерский полк СС. Ему помогала боевая группа дивизии «Рейх» «Краг».

Движение началось вечером. Тяжело нагруженным солдатам приходилось идти в глубоком снегу. Им потребовалось 5 часов, чтобы приблизиться к цели. Один батальон ворвался в деревню Садзот, застав врасплох ее американских защитников, многие из которых грелись в деревенских домах, пренебрегая обя-

Батарея 150-мм реактивных установок «Панцерверфер 42 Маультир» в Арденнском наступлении. Такие батареи должны были перемещаться очень быстро, благодаря демаскирующему шлейфу дыма

занностями часовых. Немцы довольно быстро очистили деревню и взяли много пленных. Однако внезапность оказалась не абсолютной, и американцы успели передать по радио призыв о помощи, прежде чем их командный пункт был захвачен. Другая группа немцев прошла мимо Садзота и направилась к Эрзе.

Боевая группа «Краг» пыталась наступать вдоль главной дороги на Эрзе через деревню Амонинес. Немцы лишились нескольких единиц бронетехники в темноте, столкнувшись с заграждением на дороге, и командир счел необходимым вернуться.

Американцы ввели в действие резервный батальон, чтобы снова взять потерянную деревню. Их поддерживали танки M5 «Стюарт». В течение нескольких часов американские парашютисты вели уличные бои с эсэсовцами в Садзоте. К рассвету в деревне осталось 40 мертвых немцев, а танково-гренадерский батальон отступил в окружающие ее леса.

Теперь 75-мм противотанковые орудия вели дуэль с американскими танками, но поддержка тяжелой артиллерии американцев не позволяла немцам сдвинуться с места. Тупиковая ситуация оставалась неизменной весь день. Дивизия «Гитлерюгенд» начала готовиться к прорыву наступающей ночью.

Боевая группа «Краг», оставив свою технику, двигалась вперед по лесам южнее Садзота, ведя за собой два батальона 26-го танково-гренадерского полка СС, который занял позиции в этот же день. Их наступление не встречало сопротивления до тех пор, пока они не достигли опушки леса, где были остановлены сильным огнем американцев. В последовавших стычках было убито или ранено более 120 американских парашютистов. Но такой успех отнюдь нельзя было назвать значительным.

Немецкое верховное командование приказало дивизии «Гитлерюгенд» прекратить наступательную операцию и отойти, но вовсе не для того, чтобы люди могли перевести дух. Собирались войска для нового наступления где-то в Арденнах.

Это была высшая точка наступления войск ваффен-СС на северном крыле во время операции «Осенний туман». После этого ситуация изменилась, и чаша весов склонилась в пользу американцев. Большая игра Гитлера на западе завершилась полным провалом.

Поражение 6-й танковой армии

К концу декабря 1944 года немецкое наступление в Арденнах было остановлено, и американцы освободили Бастонь. Но Гитлер продолжал настаивать на организации новой атаки силами 6-й танковой армии. Результатом стала неудачная попытка повторного взятия Бастони, которая только уменьшила и без того немногочисленные силы танковых дивизий ваффен-СС в Бельгии.

Немецкое наступление окончательно утратило скорость через неделю после начала операции «Осенний туман». 6-я танковая армия Дитриха была остановлена у реки Амблев. Немного южнее 5-я танковая армия не дошла до Мааса 15 километров. Британские танки и авиация союзников остановили ее в районе Динана и заставили отступить. Генерал танковых войск Хассо фон Мантейфель сумел окружить американскую 101-ю воздушно-десантную дивизию в городе Бастонь. Части 3-й армии генерала Паттона шли ей на выручку, нанесли удар из Люксембурга и 26 декабря 1944 года сняли осаду.

Гитлер требовал возобновления наступления. Он хотел нанести поражение американцам, снова окружив Бастонь и открыв новые возможности для наступления на запад. I танковый корпус СС должен был отправиться на юг, чтобы закрыть узкий, шириной всего лишь 1 километр коридор, соединяющий Бастонь с армией Паттона. Дивизия «Лейбштандарт» достигла своих исходных позиций только 28 декабря и на следующий день была готова к атаке.

Чтобы перерезать бастоньский коридор, атака дивизии «Лейбштандарт» в западном направлении должна была совпасть с ударом в восточном направлении 3-й танково-гренадерской дивизии и бригадой сопровождения фюрера. 30 танков должны были атаковать первыми — еще до рассвета 30 декабря. Они пошли вперед, когда было еще темно, и при участии пехоты легко освободили две деревни на линии фронта. Только после этого появились американские истребители танков, сразу подбившие несколько единиц.

Когда немецкие танки подошли к дороге, проходящей по открытой местности южнее Бастони, путь им блокировали две роты «Шерманов». Небо очистилось, позволив вступить в действие авиации союзников. В течение более двух часов самолеты «Громобой» летали над танковыми колоннами. Им удалось подбить семь танков и задержать общее наступление, поскольку уцелевшая бронетехника укрылась в окрестных лесах. Теперь американские танки заняли скрытые позиции перед немецкими танками, ожидая, пока немцы снова соберутся с силами.

Всю следующую неделю солдаты дивизии «Лейбштандарт» удерживали свои с трудом завоеванные позиции, отражая сильные контратаки американцев. Танки ваффен-СС вели перестрелки с американскими танками, периодически приближающимися к границам немецких позиций. В этих разрозненных атаках было потеряно два очень ценных «Королевских тигра» и несколько других танков.

I танковый корпус СС, находившийся к северу от города, готовился к завершающему рывку — к победе, когда дивизия «Лейбштандарт» была остановлена южнее Бастони. Дивизии «Гогенштауфен» и «Гитлерюгенд» были срочно выведены с северного плеча и отправлены на юг вместе с 340-й фольксгренадерской дивизией. Фельдмаршал Модель посетил 2 января 1945 года штаб корпуса к северу от Бастони, чтобы лично одобрить планы прорыва американской обороны на следующий день. Дивизия «Гогенштауфен» должна была атаковать город с северо-запада, а «Гит-

Тяжелое противотанковое орудие «Насхорн» в действии во время операции «Осенний туман». Такие самоходные орудия обычно группировались в специальные батальоны истребителей танков. Их 88-мм главные орудия Pak 43 были грозным оружием

Штурмовое орудие ШтуГ III, подбитое во время операции «Осенний туман». Как и многие другие ценные единицы бронетехники, было зря потеряно Гитлером, не имевшим шансов сдержать наступление союзников на западе

лерюгенд» — с северо-востока, а солдаты фольксгренадерской дивизии будут между ними. Несколько артиллерийских бригад обеспечивали огневую поддержку, что было очень кстати, поскольку орудия дивизии «Гогенштауфен» застряли на севере из-за отсутствия горючего.

Атака немцев началась, как и было запланировано, 3 января в 9.00. Дивизия «Гогенштауфен» шла за 20 танками «Панцер IV». Американцы встретили наступление сильным противотанковым огнем. Атака остановилась во второй половине дня, когда немецкие танки оказались на открытой местности. Другую атаку, начатую несколько позже, ожидала та же участь. Ночью дивизия предприняла попытку внезапного рейда и сумела проникнуть на небольшое расстояние в глубь позиций американцев. Но немцев почти сразу отбросили назад.

Во второй половине дня начали движение и дивизия «Гитлерюгенд» с фольксгренадерами. Последние вскоре были остановлены — в лесу завязался жестокий бой. Танки дивизии «Гитлерюгенд» шли в передовых частях дивизии. Они двигались к железнодорожной ветке, которая вела в центр города. В наступлении участвовало 13 танков «Панцер IV», 7 «Пантер» и 15 орудий «Панцеръягер IV», а также 28 орудий «Ягдпанцер IV» и 13 «Ягдпантер», переданных дивизии 560-го противотанкового батальона. Вплотную за танками следовали гренадеры на бронетранспортерах. Армада, несмотря на сильный огонь американцев, продвинулась вперед почти на 3 километра.

В ночной атаке дивизии «Гитлерюгенд» удалось продвинуться еще дальше. Немцы подошли к деревням Магарет и Бизори, расположенным на северных подходах к Бастони. Гренадеры с орудиями «Панцеръягер IV» рвались в лес Азетт, расположенный перед городом, разрезав на несколько частей американский пехотный батальон.

Атаки на деревни Магарет и Бизори начались во второй половине дня, но не смогли выбить оттуда защитников. Слухи о наступлении немцев породили панику, и многие американцы бежали в Бастонь. В конце концов немецкие танки все же проникли в деревню, но только для того, чтобы быть отброшенными американскими «Шерманами» и пехотинцами с базуками. Линию удалось удержать.

Конец операции «Осенний туман»

Удар американцев по северному плечу немецкого фронта вынудил немцев 6 января отвести дивизию «Гогенштауфен» от Бастони. Дивизия «Гитлерюгенд» была уже совершенно обессилена к этому времени. 9 января Гитлер наконец понял, что попытки взять Бастонь обречены на провал, и приказал дивизиям ваффен-СС отступить.

Так закончилась операция «Осенний туман». Гитлер проиграл. Немцы потеряли 33 тысяч человек убитыми, 22 тысячи пропавшими без вести и 34 тысячи ранеными. Они также оставили в Арденнах более 600 подбитых танков. Американцы потеряли 8600 человек убитыми, 21 тысячу пропавшими без вести и 30 тысяч ранеными, а также 733 танка. Войска ваффен-СС неизменно находились в первых рядах и глубже всех проникли в американскую оборону. Многие старшие офицеры ваффен-СС, такие как Дитрих, изначально были настроены весьма скептично относительно шансов на успех, но тем не менее приложили все силы, чтобы добиться результата, которого требовал Гитлер. Данные о потерях дивизий ваффен-СС не могут не ужаснуть. 6-я танковая армия Дитриха потеряла более 10 тысяч человек убитыми. Бронетанковая мощь дивизий ваффен-СС была довольно скоро восстановлена до вполне приемлемых величин, благодаря тщательному ремонту поврежденных на ранних этапах операции танков. Труднее было возместить людские потери, которые в отдельных подразделениях ваффен-СС превышали 50%.

Часть восьмая

Уничтожение, 1945 год

Осада Будапешта

В октябре 1944 года Красная армия пересекла венгерскую границу и двинулась к Дунаю. Она вышла к реке южнее Будапешта и создала плацдарм на западном берегу. Гитлер был чрезвычайно обеспокоен тем, что Венгрия может переметнуться к противнику, и позаботился о том, чтобы эсэсовцы осуществляли контроль над столицей. Красная армия повернула на запад и осадила Будапешт, который эсэсовцы так отчаянно старались удержать.

Венгрия, пребывавшая в тени Третьего рейха, стала театром военных действий, на котором развернулось последнее наступление элитных танковых дивизий ваффен-СС. Первый акт начался в марте 1944 года, когда прогерманское правительство в Будапеште начало настаивать на выводе всех венгерских войск с Восточного фронта. Гитлер приказал оккупировать страну, решив, что венгерский лидер — адмирал Хорти — собирается изменить свою позицию. Хорти и другие венгерские деятели стали заложниками Гитлера, обеспечившими беспрепятственное проведение операции «Маргарета». Для операции, которая не встретила сопротивления со стороны венгров, было собрано несколько немецких дивизий, в том числе 16-я танково-гренадерская дивизия СС «Рейхсфюрер СС». Фашисты из местного движения «Стрела и крест» заявили о своей преданности немецкому делу и заняли ключевые позиции в будапештском правительстве. Группа немецких офицеров во главе с Адольфом Эйхманом прибыла в венгерскую столицу после оккупации. Его команда была преемницей старых айнзатцгрупп и имела цель убивать всех венгерских евреев. За следующие шесть месяцев группа Эйхмана уничтожила или депортировала более 400 тысяч евреев.

Когда осенью 1944 года советские войска пришли на Балканы, освободив Румынию и Болгарию от сил оси, Гитлер встревожился. Ему показалось, что венгры вот-вот переметнутся к противнику. По его мнению, в стране сложилась ситуация, которая требовала участия его любимца — Отто Скорцени. Скорцени служил в дивизии «Рейх» до своего перевода в специальную команду диверсантов. Под его командованием были осуществлены некоторые самые отчаянные операции.

Подозрения фюрера относительно венгров оправдались. Адмирал Хорти уже давно вел переговоры с союзниками. Скорцени возглавил разведывательную миссию в Будапеште и в точности выяснил, что происходит. Он смог проникнуть в самое сердце режима Хорти, работая в основном в гражданской одежде.

В Будапеште и немцы, и венгры с подозрением следили за приближением советских войск к границам Венгрии. Хорти посчитал, что настал удобный момент для воплощения его планов, когда немецкий гарнизон Будапешта в октябре был отозван, чтобы противостоять советскому наступлению. Только Скорцени нанес удар первым. Команда его головорезов заманила в ловушку сына Хорти. Вскоре он уже направлялся в немецкий концентрационный лагерь, став залогом лояльности своего отца.

Вокруг Будапешта были собраны войска ваффен-СС, готовые нанести удар по режиму Хорти. Во главе их был поставлен известный своей безжалостностью генерал Эрих фон дем Бах-Зелевски. Он следил за операцией по разгрому восстания поляков в Варшаве и стремился преподать венгерским предателям урок, разнеся на камни будапештский замок на горе Бургберг с помощью гигантского 650-мм миномета «Карл». Скорцени сумел убедить Бах-Зелевски, что в данном случае могут сработать и менее радикальные меры. 15 октября Хорти объявил по радио о своем намерении провести переговоры о перемирии с Советами, чтобы спасти Венгрию от разрушения. В тот же вечер началась операция «Панцерфауст».

Скорцени организовал свою команду, когда кавалерийская дивизия ваффен-СС «Мария-

Руины королевского дворца в Будапеште. Превращенный немцами в неприступную крепость, он изрядно пострадал и от действий Красной армии, осадившей город. В процессе осады более 20% зданий было разрушено

Венгерский лидер адмирал Хорти (*справа*), который в начале октября 1944 года пытался начать мирные переговоры с русскими. Он был весьма оперативно свергнут в итоге специальными силами СС под командованием Отто Скорцени

Терезия» выдвинулась, чтобы установить кордон вокруг Бургберга и поймать в ловушку Хорти и его правительство. Скорцени набрал несколько сотен человек в 500-м парашютном батальоне СС и «истребителей» из Ягдфербанд. Для его группы было выделено 4 армейских «Тигра», а также дистанционно управляемые танкетки-торпеды «Голиаф», способные взорвать любые преграды на пути. В 6.00 16 октября Скорцени повел свою команду по извилистой дороге к цитадели. Он сидел в кабине ведущего грузовика вместе с двумя проверенными товарищами. В непосредственной близости следовали «Тигры». В зимних сумерках часовые на первом венгерском КПП пропустили немецкую колонну. Скорцени обменялся с часовыми холодными приветствиями. Скорцени пропустил вперед «Тигр», когда эсэсовцы добрались до заграждения из булыжников, сваленных у ворот Бургберга. Под весом гигантского танка баррикада рухнула. «Тигр» въехал во двор замка, и командир танка развернул башню так, чтобы дуло 88-мм пушки было направлено на батарею противотанковых орудий, охранявшую резиденцию венгерского правительства. Эсэсовцы пробежали за танком, повалили на землю удивленных защитников замка и разоружили их.

А Скорцени приставил свой пистолет к голове немецкого офицера и потребовал, чтобы его проводили к коменданту замка. Громкие угрозы, дополнившие этот жест, сделали свое дело, и венгерский офицер счел за благо сдаться, чтобы избежать кровопролития. Несколько венгров, не получивших приказ сдаться, открыли огонь по эсэсовцам. Два снаряда из «Панцерфаустов» заставили их замолчать навсегда. К большому сожалению Скорцени, ему не удалось захватить самого Хорти. Кабинет адмирала был пуст. Он успел покинуть здание, чтобы просить защиты у высокопоставленного немецкого офицера — дальнего родственника кайзера. Хорти думал, что так он получит гарантии лучшего обращения, чем если окажется в руках такого оголтелого нациста, как Скорцени.

Остальные люди Скорцени приступили к захвату других венгерских министерств в городе. Короткая перестрелка завязалась только в военном министерстве. В ней было убито че-

Отто Скорцени в октябре 1944 года в Будапеште, ставшем сценой одного из его величайших триумфов. Он сумел похитить сына адмирала Хорти и препроводил в заключение его отца, имея при себе лишь небольшую группу людей. После этого в Венгрии было создано прогерманское правительство

тыре немца и три венгра, не получившие приказ о капитуляции. После захвата резиденции правительства и помещения Хорти в заключение войска СС оккупировали весь город. Был создан марионеточный режим, и Скорцени лично эскортировал Хорти в его новый дом в баварском замке.

В результате немецкой контратаки силами трех танковых дивизий на Дебрецен в октябре были подбиты тысяча советских танков. Это на время остановило быстрое наступление Красной армии. Эта передышка дала возможность немцам стянуть войска для формирования оборонительной линии за пределами Будапешта. Сомнительная честь оборонять венгерскую столицу выпала IX горному корпусу СС, который был переброшен осенью из Югославии — там он и был сформирован для операций против партизан. Корпусом ваффен-СС командовал Карл Пфеффер-Вильденбрух, ранее возглавлявший дивизию «Полицай» во Франции и России. У него был определенный опыт в антиповстанческой деятельности, но все же он не был боевым генералом и не слишком хорошо знал, как следует отражать танковые атаки русских.

Русские начали наступление в конце ноября. Его цель — вытеснить немцев из Венгрии. Танки Красной армии шли прямиком на Будапешт, а с юга и севера вокруг города смыкались гигантские клещи. К 1 декабря жестокие бои велись уже на окраинах Будапешта.

Кавалерийские дивизии ваффен-СС стали ядром обороны города. С ними были остатки двух армейских танковых дивизий. 8-я кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер» в начале осады насчитывала 8 тысяч человек, а 22-я кавалерийская дивизия «Мария-Терезия» — более 11 тысяч человек. В каждой было около 30 единиц артиллерии и около 20 штурмовых орудий, самоходок «Хетцер» или противотанковых орудий. Армейская дивизия «Фельдернхалле» и 13-я танковая дивизия имели на двоих менее 12 тысяч человек и 40 танков, включая несколько гигантских «Тигров II». Остальная часть немецкого гарнизона состояла из разнородных тыловых подразделений, независимых полков и боевых групп, включая 1-й полицейский полк СС. Бу-

Солдаты Красной армии в Будапеште в феврале 1945 года. Русские собрали вокруг города полумиллионную армию, которая постоянно обстреливала город

дапешт защищали около 50 тысяч немцев и некоторое количество венгров. Русские бросили в бой более тысячи танков и 177 тысяч человек.

Лошади кавалеристов, как известно, являются определенным преимуществом, особенно когда осада затягивается и у людей заканчивается продовольствие. Оба подразделения опирались на ядро из ветеранов ваффен-СС, но было в них и много новобранцев из Восточной Европы, которые выказывали явные признаки колебаний — ведь война немцами была почти проиграна. 1-й полицейский полк СС набирался исключительно из венгров и очень страдал от постоянного дезертирства, так же как и подразделения венгерской армии. Когда русские приблизились, ветераны СС занимали позиции за основными оборонительными позициями, чтобы стрелять в дезертиров.

Старшие офицеры немецкой армии отлично понимали, что русские стремятся окружить немецкий гарнизон в Будапеште, и хотели вывести войска из города. Даже высший чиновник СС и полиции в Венгрии Отто Винкельман выступал за то, чтобы оставить город. Гитлер, как обычно, категорически возражал. Он приказал превратить город в крепость, в которой гарнизон будет сражаться до последнего патрона и последнего солдата.

Пфеффер-Вильденбрух, будучи старшим командиром в Будапеште, мог проигнорировать приказ фюрера, но предпочел исполнить его буквально. Он перевел свой командный пункт в туннели под Замковым холмом. Оставаясь в безопасности бункера, Пфеффер-Вильденбрух послушно передавал все безумные приказы, полученные им от фюрера. В течение месяца, который потребовался русским для окружения Будапешта, эсэсовский генерал даже не попытался спастись сам и вывести своих людей в безопасное место.

Окружение города завершилось 24 декабря 1944 года. В ловушке оказалось более 80 тысяч немецких и венгерских солдат. Мораль венгров давно уже оставляла желать лучшего, и, за исключением фанатиков из «Стрелы и креста», остальные солдаты искали способ дезертировать и переметнуться в просоветские части или уйти домой. Это добавляло трудностей немцам, и без того имевшим их немало. Ведь теперь им приходилось осуществлять снабжение своих людей только по воздуху. Парки и стадионы были превращены в специальные зоны сбрасывания грузов. Эти зоны тщательно охранялись, чтобы ценные запасы не попали в чужие руки.

Две дивизии ваффен-СС и полицейские подразделения СС держали оборону в Буде — городском районе, расположенном к западу от реки Дунай. Каждому подразделению был выделен сектор для обороны, а для отпора русским были созданы местные группы контратаки. 120 немецких танков и легкобронированная техника составляли их основу. Среди них было даже несколько «Королевских тигров». Немцы несли постоянные потери, из-за обстрела советских противотанковых орудий и

непрекращающихся атак с воздуха. Но все же большинство танков оказались непригодными к действию не из-за этого, а по причине отсутствия горючего и запасных частей.

В январе ситуация в городе ухудшилась. У людей почти не было пищи, кроме конины. Температура по ночам нередко опускалась ниже 20 градусов по Цельсию. Надежд на спасение не было, и моральное состояние людей было воистину ужасным. Даже в якобы элитных войсках ваффен-СС боевой дух упал до нуля. Только страх попасть в плен к русским заставлял немцев продолжать сопротивление. Командир немецкого гарнизона вовсе не способствовал повышению боевого духа и укреплению морали, механически штампуя нереальные приказы. Он лишь как попугай повторял обещания Гитлера, что город непременно будет спасен. Говорили, что Пфеффер-Вильденбрух находится на грани нервного срыва. Он категорически отвергал все советы своего начальника штаба — молодого талантливого армейского офицера. Он также отказывался сообщать плохие новости Гитлеру и только каждый день отправлял в ставку льстивые доклады о славных победах гарнизона.

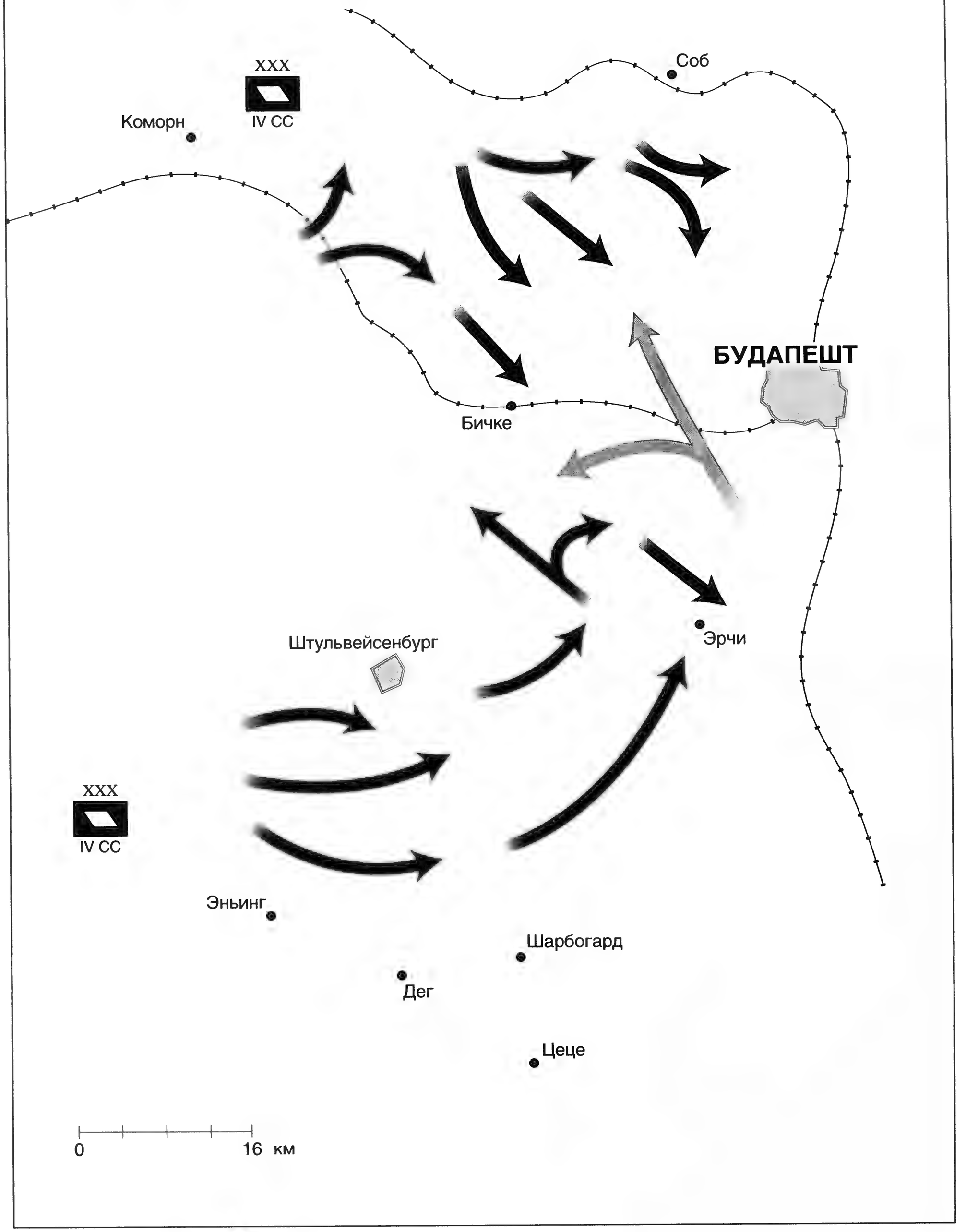
Русские хотели избежать длительных боев за Будапешт. Им было необходимо сохранить людей и технику для наступления на Вену. Они предложили Пфеффер-Вильденбруху переговоры о капитуляции, которые тот отверг, не желая прослыть «предателем». После этого русские перешли в наступление. Простые советские солдаты не желали проявлять милосердие к немецким защитникам Будапешта, которые заставляли их вести ненужные бои в последние дни войны.

За шесть недель атак русские разбомбили все мосты через Дунай, расколов таким образом немецкую оборону на части. Затем они захватили Пешт — восточный район венгерской столицы, после чего обратили самое пристальное внимание на запад. Одна за другой были ликвидированы главные зоны сбрасывания грузов, что отнюдь не улучшило положение немецкого гарнизона.

Наступило страшное время для солдат ваффен-СС в Будапеште. Они продолжали сражаться, уже ни на что не надеясь. Некоторые из них даже нашли время помочь членам «Стрелы и креста» устроить ряд погромов или

88-мм зенитное орудие неустановленного подразделения ваффен-СС в Будапеште во время осады. Это орудие могло пробить 192-мм броню на расстоянии тысячи метров. Обратите внимание на снарядные ящики, сложенные слева

СЕКТОР БУДАПЕШТА, ЯНВАРЬ 1945 ГОДА

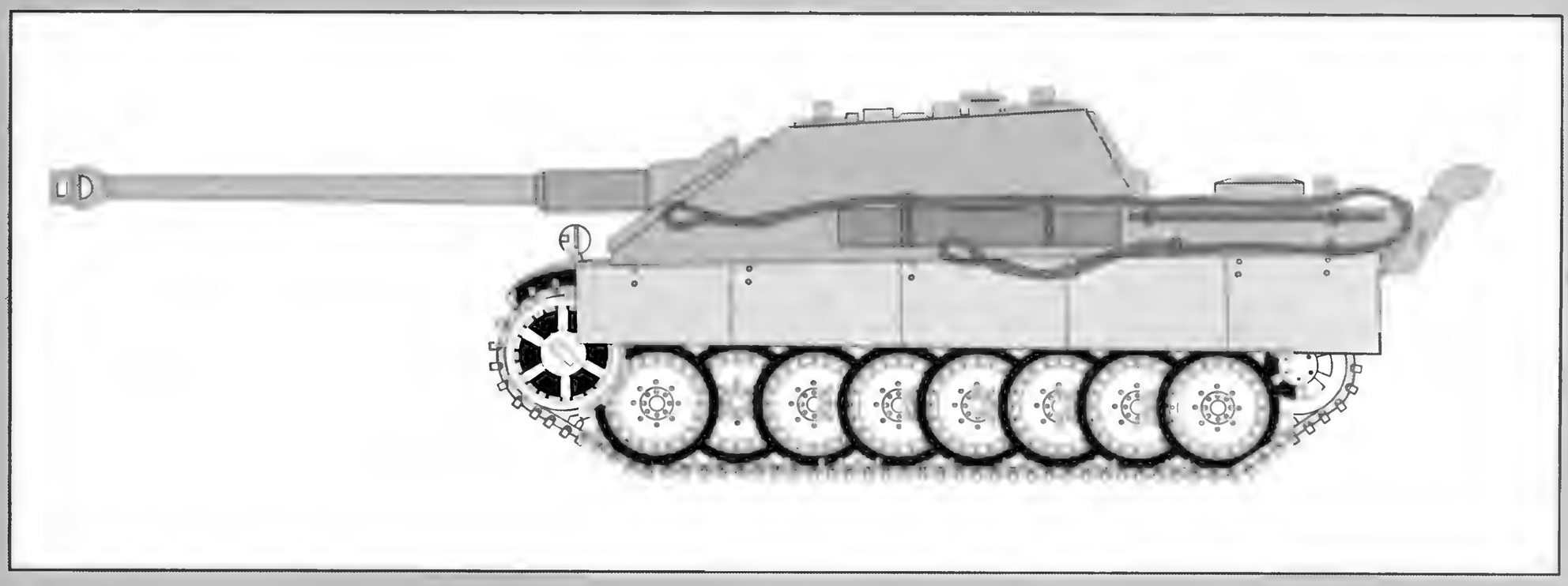


Подразделения IV танкового корпуса СС пытались подойти к городу с запада и северо-запада. Им это почти удалось, но в конце концов они были отброшены сильными контратаками Красной армии

«Ягдпантера»

«Ягдпантера», как и «Ягдпанцер», — это противотанковое орудие, установленное на шасси существующего танка, в данном случае «Пантеры». Оборудованная замечательной 88-мм пушкой Pak 43 и защищенная толстой наклонной броней (80 мм в передней части корпуса), «Ягдпантера» была превосходным противотанковым орудием. Это орудие было запущено в производство в январе 1944 года. К маю 1945 года было выпущено 425 единиц. Имея на борту 60 снарядов, орудие могло поражать вражеские танки на расстоянии до 3 тысяч метров. В 1945 году «Ягдпантеры» имелись в дивизиях «Рейх», «Гогенштауфен» и «Фрундсберг».

Тип:	орудие ПТО
Длина:	9,86 м
Ширина:	3,42 м
Высота:	2,51 м
Экипаж:	5
Вооружение:	1 × 88-мм, 1 × 7,92-мм
Дальность:	210 км
Скорость:	46 км/ч



массовых убийств местных евреев в гетто. Почти все здания в городе были в той или иной степени повреждены. Пятая часть города превратилась в руины. Во время осады было убито более 76 тысяч гражданских лиц.

К концу января 1945 года немцев оттеснили к Замковому холму. Здесь же находился немецкий госпиталь на 10 тысяч раненых, которые пребывали в ужасных условиях и были ограничены в самом необходимом. Теперь держать в руках оружие могли только 23 тысячи немцев и около 20 тысяч венгров. У немцев осталось 6 штурмовых орудий, 9 орудий «Хетцер», 12 «Пантер» и 10—15 единиц другой бронетехники, а также 60 противотанковых или полевых орудий.

Русские начали решающую атаку на первой неделе февраля. Около 15 тысяч немцев и 10 тысяч венгров были оттеснены назад в небольшой периметр вокруг Замкового холма. Бой был проигран, и это понял даже Пфеффер-Вильденбрух. Во время осады было убито или умерло от ран более 30 тысяч немцев. Между тем опасения Пфеффер-Вильденбруха относительно массовых убийств пленных оказались необоснованными. Около 10 тысяч немцев было взято в плен, и, хотя было отмечено несколько случаев расправы с эсэсовцами, к основной массе пленных отношение было гуманным, конечно по советским стандартам. Люди устали убивать.

Уставшие и замерзшие солдаты IV танкового корпуса СС во время операции по освобождению Будапешта. Эсэсовцы остановились в 24 километрах от города. Гитлер отказался от отступления

«Весеннее пробуждение»

Последнее большое наступление немцев во Второй мировой войне имело место в Венгрии. Оно получило кодовое название «Весеннее пробуждение» и имело целью захват нефтяных месторождений Венгрии. Вести наступление, начавшееся 6 марта 1945 года, должна была 6-я танковая армия. После первых весьма незначительных успехов немцы были отброшены частями Красной армии.

Фюреру, находившемуся в феврале 1945 года в своем берлинском бункере, всеобщее наступление с целью захвата венгерских нефтяных полей, во главе которого будут танковые дивизии ваффен-СС, казалось очень правильным и логичным решением. Однако все без исключения гитлеровские генералы считали эту идею безумной. Огромные советские армии уже находились на восточном берегу реки Одер, то есть менее чем в 160 километрах от самого Берлина. Элитные бронетанковые силы Третьего рейха были необходимы для последнего сражения, чтобы защитить немецкую столицу от русских. Во всяком случае, так считал генерал Гудериан, предпоследний начальник штаба армии Германии.

Танковые дивизии ваффен-СС начали собираться в Венгрии в декабре 1944 года после того, как советские войска вторглись в страну и осадили ее столицу. К Рождеству город был окружен. Гитлер приказал перебросить в ответ IV танковый корпус СС из Польши, чтобы возглавить спасательную миссию. Люди обергруппенфюрера СС Герберта Гилле провели четверо суток в промерзших насквозь поездах, двигавшихся к городу Коморно, расположенному на Дунае. Они выгрузили свою сотню танков и направились на восток, чтобы перехватить передовые части русских, наступающие в южном направлении вдоль южного берега Дуная. Операция «Конрад» началась атакой в новогоднюю ночь, которая в первый момент застигла советский 31-й стрелковый корпус врасплох. Тяжелые танки ваффен-СС смяли не ожидавших нападения русских и прошли в восточном направлении почти 48 километров, попутно уничтожив 200 вражеских танков.

Дивизия «Мертвая голова» двигалась на левом фланге прямо на восток, вдоль берегов Дуная, а дивизия «Викинг» — на юго-восток к Будапешту. Когда дивизия «Мертвая голова» наткнулась на сильный «фронт ПТО», она тоже повернула на юг, чтобы присоединиться к дивизии «Викинг». Не имея достаточных сил, чтобы пробиться через советскую оборону, Гилле использовал ветеранов, чтобы попытаться обойти укрепленные пункты русских и выйти к Будапешту. Поскольку дорога на юг была заблокирована, она направил танково-гренадерский полк «Вестланд» дивизии «Викинг», нашедший путь через горы Вертеш, за линии противника. Хотя теперь русские были начеку и могли довольно быстро перебросить подкрепление и закрыть северный путь к венгерской столице.

12 января 1945 года войска ваффен-СС отошли назад и исчезли в лесах, которых так много вдоль Дуная. Русские были убеждены, что отразили атаку немцев. Они не подозревали, что люди Гилле уже полным ходом идут на юг, чтобы открыть новый фронт. Спустя шесть дней они вновь появились, словно из утреннего тумана, и нанесли сокрушительный удар по советскому 135-му стрелковому корпусу, который, не имея танков, был легкой мишенью для танковых дивизий ваффен-СС. Утром 18 января немецкие танки прошли по их фронтовым позициям, после чего начали расстреливать снабженческие конвои и артиллерийские позиции. К вечеру они продвинулись на 32 километра, легко отбив контратаку советского 7-го механизированного корпуса. На следующее утро в бой было брошено больше русских танков, но с ними обошлись так же. Противотанковый батальон дивизии «Мертвая голова», развернутый вместе с передовыми частями танково-гренадерского полка дивизии, был главной силой, отбившей несколь-

Колонна орудий ШтуГ III 6-й танковой армии в Венгрии в феврале 1945 года. Обратите внимание на дорогу, по которой они движутся. Во время операции «Весеннее пробуждение» земля уже начала таять, что затруднило передвижение танков

«Тигр» в Венгрии, начало 1945 года. Возможно, это танк из 509-го батальона тяжелых танков, приданного IV танковому корпусу СС. Открытые люки предполагают, что линия фронта довольно далеко

ко контратак советского 18-го танкового и 133-го стрелкового корпуса. Его новые самоходные орудия «Панцеръягер IV» были особенно эффективны. Эта тяжелобронированная версия танка «Панцер IV» была оснащена мощной 75-мм пушкой L/70, которая также использовалась на танках «Пантера». Долина Дуная с ее обширными полями и небольшими деревеньками была идеальной для танковых сражений. Немецкая бронетехника к утру 20 января вышла на берега Дуная. Люди Гилле теперь направлялись на север, перерезая тыловые линии связи советской 57-й армии. Красная армия была в панике. Советские командиры на западном берегу реки были убеждены, что вскоре будут окружены IV танковым корпусом СС и 1-й танковой дивизией вермахта. 24 января дивизии «Викинг» и «Мертвая голова» снова устремились вперед, нанеся тяжелые потери советскому 5-му гвардейскому кавалерийскому и 1-му гвардейскому механизированному корпусу. Дивизии ваффен-СС находились уже в 24 километрах от Будапешта, пока русские спешно подтягивали резервы. 23-й танковый корпус русских остановил их.

Через три дня 12 советских пехотных дивизий вместе с танковым корпусом начали контратаку. Дивизии ваффен-СС удержались на своих позициях, но Гитлер неожиданно приказал IV танковому корпусу отойти, чтобы произвести перегруппировку и присоединиться к планируемой им основной наступательной операции, задачей которой было поражение всей группировки советских войск в Венгрии. Игнорируя своих генералов, утверждавших, что настало самое подходящее время для прорыва из Будапешта, Гитлер отказался даже рассматривать эту идею. Будапешт будет освобожден силами 6-й танковой армии. Поэтому никакой необходимости в прорыве нет.

Теперь люди Гилле отступали под сильным давлением русских войск, и положение гарнизона Будапешта становилось смертельно опасным. Русские могли собрать силы и устранить злополучный гарнизон Пфеффер-Вильденбруха. Эсэсовский генерал доказал свою несостоятельность, позволив противнику захватить свой главный склад снабжения.

В январе 1945 года пять дивизий ваффен-СС выводились из Бельгии после провала Арденнского наступления. Гитлер желал, чтобы все они были сконцентрированы для наступления в Венгрии, которое, по его мнению, должно было изменить ход войны. Глава СС Генрих Гиммлер издал специальный приказ дивизиям следовать в Германию с целью переукомплектования для нового наступления. Теперь почти вся продукция частично разрушенной военной промышленности Германии должна была направляться только в ваффен-СС. Попытки вооружить потрепанные эсэсовские дивизии до предела истощили военную промышленность страны. Резервов больше не было. Предстоящее наступление должно было стать последним «броском костей» для гитлеровского Третьего рейха.

Строительство 6-й танковой армии СС

Весь январь и часть февраля 1945 года в казармы и на тренировочные площадки Центральной Германии прибывали новые танки, штурмовые орудия, артиллерия и всевозможное прочее оборудование. Тысячи новобранцев и персонал люфтваффе и ВМФ, не имевший самолетов и кораблей, были набраны в ваффен-СС. Было организовано ускоренное обучение, чтобы превратить этот сырой материал в элитные войска. Результаты были, мягко говоря, неоднозначными.

Впервые в операции на Восточном фронте должно было участвовать шесть танковых дивизий СС под командованием танкового корпуса СС, и два корпуса будут в подчинении 6-й танковой армии СС. Армия была создана в сентябре 1944 года, чтобы вести танковые дивизии ваффен-СС в Арденнах. Оберстгруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих сохранил пост командующего армией. Существовало острое соперничество между двумя корпусами в составе 6-й танковой армии. «Любимчиком» был I танковый корпус «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», возглавляемый группенфюрером СС Германом Приссом, бывшим командиром дивизии «Мертвая голова». В него входили дивизии «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» (последней предстояло впервые действовать на Восточном фронте). Танковый полк дивизии «Лейбштандарт» был усилен батальоном из 36 новых сверхтяжелых танков «Тигр II» (они же «Королевские тигры»). Эти 71-тонные гиганты имели 250-мм лобовую броню, которая была непроницаема для почти всех существующих видов противотанкового оружия. Однако они имели очень ненадежную механическую часть, и многие так и остались на поле боя, с целой броней, но механическими поломками. 501-й батальон СС тяжелых танков был одним из трех аналогичных подразделений, созданных в ваффен-СС в последние месяцы войны, использовавшим «Королевские тигры». Эти батальоны «выросли» из рот «Тигров», которые существовали в трех первых дивизиях ваффен-СС с 1943 года. Два других батальона — 502-й и 503-й — были направлены в последние месяцы войны в Восточную Пруссию и Берлин и не участвовали в Венгерском наступлении. Другой танковый батальон дивизии «Лейбштандарт» имел 27 танков «Панцер IV», 41 «Пантеру» и 8 противовоздушных танков.

Дивизия «Гитлерюгенд» смогла собрать только один батальон для своего танкового полка с 40 танками «Панцер IV», 44 «Пантерами». В дивизии также было 20 новых противотанковых самоходных орудий «Ягдпанцер IV» и более 150 бронетранспортеров. Дивизии также был передан 560-й тяжелый противотанковый батальон, в котором насчитывалось 31 орудие «Ягдпанцер IV» и 16 «Ягдпантер». Последние были комбинацией шасси танка «Пантера» и 88-мм пушки.

II танковый корпус СС

II танковый корпус СС под командованием группенфюрера СС Вилли Биттриха, в который входили дивизии «Рейх» и «Гогенштауфен», тоже был укреплен. Корпус Биттриха, как и I танковый корпус СС, имел батальон тяжелой артиллерии, в котором были буксируемые 210-мм гаубицы. и полк реактивных орудий — «Небельверферов». Им предстояло обеспечивать огневую поддержку наступления.

В танковых полках Биттриха не хватало танков, но недостаток компенсировался штурмовыми орудиями ШтуГ III. Они были распределены в танковые полки, чтобы усилить существующие танки «Панцер IV». В дивизии «Рейх» было 34 «Пантеры», 19 танков «Панцер IV» и 28 орудий ШтуГ III, в дивизии «Гогенштауфен» — 31 «Пантера», 26 танков «Панцер IV» и 25 орудий ШтуГ III. Дивизия «Фрундсберг» находилась в составе II танкового корпуса СС во время Нормандской кампании, в Арнеме и во время Арденнского наступления, но в январе 1945 года она была отправлена в район Вистулы вместе с ее 53 «Пантерами» и 19 танками «Панцер IV». В Венгерском наступлении 6-й танковой армии она не участвовала.

Операция «Весеннее пробуждение» предусматривалась Гитлером как сокрушающий удар по советским вооруженным силам на Балканах. Первая ее стадия — наступление на трех направлениях с целью окружить и уничтожить русские войска на западном берегу реки Дунай. Затем немецкие части повернут на восток и освободят гарнизон Будапешта. После этого речь шла о продолжении наступления в нужном направлении, чтобы полностью вытеснить Красную армию с Балкан и вернуть контроль над румынскими нефтяными месторождениями. Однако вся схема основывалась исключительно на фантазиях фюрера хотя бы потому, что Будапешт был на грани падения еще до того, как войска Дитриха начали наступление.

Войска 6-й танковой армии Дитриха только прибывали в Венгрию, когда начинался финальный акт развернувшейся в Будапеште драмы. Германское наступление велось в два этапа. В результате предварительной операции, названной «Южный ветер», I танковый

Наступление гитлеровских войск в Венгрии весной 1945 года использовало последние оставшиеся танковые резервы, которые были очень нужны в Польше, где 6 тысяч танков Красной армии готовились нанести удар по Берлину

корпус СС должен был уничтожить советский плацдарм на западном берегу реки Гран, угрожавший немецкому левому флангу вдоль берегов Дуная. Советский плацдарм, удерживаемый семью пехотными дивизиями и несколькими бронетанковыми подразделениями, должен был быть уничтожен лобовой атакой дивизий «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд».

Оберштурмбаннфюрер СС Иоахим Пейпер, командовавший боевой группой дивизии «Лейбштандарт», должен был возглавить атаку, которая пойдет, из-за наличия водных объектов, по узкой 16-километровой полосе наступления. Поле боя пересекали многочисленные каналы, хорошо защищаемые русскими противотанковыми орудиями и укрытыми в земле танками Т-34/85. Последние явились усовершенствованной версией танков Т-34 и имели в качестве главного орудия 85-мм скорострельную пушку. Пейпер командовал всеми танками дивизии, включая «Тигры II», батальоном гренадеров в бронетранспортерах и батальоном самоходной артиллерии.

Армейские пехотные подразделения были введены в бой вечером 16/17 февраля после сильнейшего артиллерийского обстрела из всех немецких орудий, собранных перед плацдармом. Атака была внезапной, и на первой стадии пехотинцы сумели продвинуться вперед на 8 километров, после чего наткнулись на первый вражеский «фронт ПТО». Пейпер отправил на помощь пехоте «Королевских тигров». Когда эти монстры появились в зоне действия русских противотанковых орудий, их в первую очередь обстреляли 76-мм пушки. Их снаряды попросту отскакивали от брони гигантских танков, что позволило немецким танкам уничтожить все советские орудия, блокирующие наступление.

Дивизии «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» ближе к вечеру были уже на Парижском канале. Бронетанковые боевые группы обеих дивизий продвигались вперед весь день 19 февраля, используя тактику бронированного кулака. Все советские танки и противотанковые орудия, которые пытались блокировать наступле-

ние, уничтожались очень быстро «Королевскими тиграми» и «Пантерами». Огонь бронетанковых монстров сокрушал все. Во второй половине дня танки ваффен-СС подошли к Дунаю — в восточном углу плацдарма.

На следующий день бронированный кулак повернул на север, чтобы нанести удар по советскому 4-му гвардейскому механизированному корпусу, который окопался на западном берегу реки Гран. Вечером 22/23 февраля комбинированная танковая и пехотная атака в южном направлении завершилась всеобщим хаосом, поскольку немецкие подразделения не узнали друг друга в темноте и начали перестрелку между собой, что привлекло русскую артиллерию. Наступление остановилось в результате на «ничейной» земле на несколько часов. Затем ударные танки попали на минное поле, и здесь не обошлось без потерь. Только смелая фланговая атака пехоты на бронетранспортерах спасла ситуацию. Бойцам I танкового корпуса СС потребовался день, чтобы прийти в себя после бойни. 23 ноября они приступили к подготовке последней решающей атаки на советский плацдарм. Две дивизии ваффен-СС организовали ночную атаку по сходящимся направлениям, и снова в первых рядах двигались тяжелые танки. Русские отступили, взорвав 24 февраля в 8.30 последний мост через Гран. За ними остался длинный шлейф уничтоженной и брошенной техники. Более 2 тысяч русских было убито, 6 тысяч — ранено, 500 человек попало в плен. В продолжавшемся неделю сражении они потеряли 180 единиц артиллерии и 71 танк. Войска ваффен-СС тоже дорого заплатили за победу. Они потеряли почти 3 тысячи человек убитыми и ранеными и дюжину танков. Многие танки получили повреждения. Их пришлось выводить из боя для срочного ремонта.

Гитлер приказал начать «Весеннее пробуждение» и двигаться в южном направлении после ликвидации плацдарма на реке Гран. Около 400 тысяч немецких пехотинцев при поддержке 7 тысяч артиллерийских орудий, 965 самолетов люфтваффе и 400 танков должны были начать наступление 6 марта. Направлением главного удара операции стал район между озерами Балатон и Веленце. 6-я танковая армия СС шла в передовых частях. В ней было сосредоточено основное количество оставшейся у немцев бронетанковой техники. IV танковый корпус СС Гилле должен был поддержать операцию на левом фланге армии Дитриха. Впервые шесть танковых дивизий ваффен-СС шли в бой вместе. Неудивительно, что фюрер был исполнен оптимизма относительно перспектив «Весеннего пробуждения».

На пути танков Дитриха, к несчастью фюрера, находилось 16 русских стрелковых дивизий, а два танковых корпуса и два механизированных корпуса со 150 танками располагались в непосредственной близости — за линией фронта к юго-западу от озера Балатон.

Бронетранспортер и колесный транспорт 6-й танковой армии СС во время операции «Весеннее пробуждение». Грязь на дорогах была настолько глубокой, что иногда не могли проехать даже бронетранспортеры

Также Советы собирали танковые силы севернее Будапешта для своего собственного наступления по долине Дуная. 6-й танковой армии СС предстояло направиться прямо в раскрытую пасть гигантской советской армады, в которой насчитывалось более тысячи танков. План атаки предусматривал наступление I танкового корпуса СС в южном направлении на соединение со 2-й танковой армией, двигавшейся на север. II танковому корпусу СС предстояло двигаться прямо на восток к Дунаю, чтобы защитить правый фланг атакующих частей ваффен-СС.

«Весеннее пробуждение» начинается

Операция «Весеннее пробуждение» официально началась 6 марта в 4.30 массивным обстрелом артиллерии 6-й танковой армии СС. Первыми вперед пошли танково-гренадерские полки дивизии «Лейбштандарт», первоочередной задачей которых было открыть проходы через заложенное русскими минное поле, а уж потом очистить от противника обширную систему окопов и укрепленных пунктов. На это ушло все утро, а затем пошла вперед танковая группа дивизии. Но когда танки и бронетранспортеры съехали с дороги, чтобы уничтожить вражеские противотанковые орудия, они стали один за другим проваливаться в глубокую грязь. И пехотинцам пришлось продолжать атаку без поддержки бронетехники. Неудивительно, что скорость наступления оставалась мизерной.

Дивизия «Гитлерюгенд», продвигаясь вперед на левом фланге дивизии «Лейбштандарт», также столкнулась с тяжелейшими дорожными условиями. Атака II танкового корпуса до наступления темноты даже не подошла к месту сбора. Русские сумели развернуть на пути I танкового корпуса, благодаря успешной обороне, дополнительный пехотный корпус с ограниченной танковой поддержкой. Они не вводили в бой главные бронетанковые резервы, оставив их в районе Будапешта готовиться к наступлению.

7 марта атака немцев набрала скорость, поскольку обе дивизии — «Лейбштандарт» и «Мертвая голова» — наконец прорвали оборону русских и ввели в действие свои танковые группы для расширения созданных пехотинцами брешей. 8 марта на рассвете появились все основания считать, что немцам изменила удача. Дивизия «Гитлерюгенд» продвинулась вперед на 16 километров и наткнулась на мощный «фронт ПТО», созданный на возвышенности. Разведывательному батальону было приказано взять позиции противника в ночной атаке, чтобы на рассвете продолжить наступление. Дюжина «Ягдпантер» и «Ягдпанцеров IV» образовали бронированный кулак, которым и был нанесен удар. За ними следовал разведывательный батальон на бронетранспортерах, из которых эсэсовцы расстреляли и забросали гранатами разбегающихся русских.

Люди Биттриха — в первых рядах шла дивизия «Рейх» — без оглядки устремились в атаку на советский 30-й корпус и 18-й танковый корпус, которые яростно сопротивлялись, стараясь оттеснить немцев от Дуная. Они даже использовали свою тяжелую артиллерию ПВО для ведения огня по немецким танкам. На следующий день к атаке присоединились дивизии «Гогенштауфен» и «Викинг», которые вклинились на 24 километра в глубь советских позиций.

Бойня на канале Сио

I танковый корпус СС встретился с отступающими русскими на канале Сио. Немецкие «Пантеры» и «Ягдпантеры» нанесли серьезный ущерб советским конвоям грузовиков, еще не переправившихся через канал. Бой на канале Сио достиг своей кульминации 12 марта, когда делалось все возможное для создания плацдармов за тридцатиметровой водной преградой. Когда танки и самоходные орудия, поддерживающие дивизию «Гитлерюгенд», из-за сильнейшего артиллерийского огня были вынуждены отойти с берега канала, ее атака завершилась массовым убийством. Пехотинцы продолжали двигаться вперед, но только для того, чтобы быть расстрелянными в своих резиновых лодках, на которых они пытались переправиться через канал. Кое-кому все же удалось преодолеть эту водную преграду, в результате чего был создан не слишком надежный и очень опасный плацдарм. На участке дивизии «Лейбштандарт» атака развивалась лучше, поскольку войска прошли через город и были защищены от вражеского огня до тех пор, пока не попытались переправиться через канал. Для поддержки были доставлены смертоносные 88-мм зенитные орудия, которые вместе с «Королевскими тиграми» нейтрализовали часть советских противотанковых орудий и огневых точек. Огневой мощи хватило, чтобы ночью создать плацдарм, и саперы сразу приступили к работе по возведению переправы для танков. Орудие «Ягдпанцер IV» переправилось по мосту, но вес следующего транспортного средства оказался слишком большим, и оно упало в воду. В общем, для того, чтобы переправить

подкрепление, хрупкую конструкцию приходилось постоянно ремонтировать. А обойтись без бронетехники было невозможно — ожидалась контратака танков Т-34/85.

I танковый корпус СС удерживал плацдарм три дня, отражая непрекращающиеся атаки русских, которые бросали в бой сначала батальоны, потом полки. Постепенно Красная армия выигрывала бой на истощение.

Дитрих 15 мая решил перенести направление главного удара своей армии, поскольку путь на юг был блокирован, на фронт Биттриха. Дивизиям «Лейбштандарт» и «Гитлерюгенд» было приказано выходить из боя и двигаться на север, где присоединиться к атаке по направлению к реке Дунай.

На следующий день Красная армия начала свое наступление, сделавшее приказы Дитриха неактуальными. Более 3 тысяч единиц техники, в том числе 600 танков, прошло Будапешт и обогнуло с обеих сторон озеро Веленце. IV танковый корпус Гилле оказался в эпицентре настоящего урагана, а дивизия «Викинг», после того как на ее фланге потерпела крах венгерская дивизия, практически попала в окружение. Гитлер приказал дивизии держаться любой ценой. Оберфюрер СС Карл Ульрих проигнорировал приказ и отвел свои войска назад раньше, чем они оказались в безвыходном положении. Дивизия «Гогенштауфен» пришла ей на помощь, что также противоречило приказам фюрера.

Биттрих и Гилле объединили силы, чтобы удержать открытым путь отхода для I танкового корпуса СС, который отступал на север с наибольшей возможной скоростью. Другой возможности не попасть в окружение у него не было. Корпус сумел вырваться из ловушки, но ему пришлось бросить всю поврежденную и застрявшую технику. К 20 марта 1945 года у I танкового корпуса СС осталось только 80 пригодных к действиям танков, самоходок и штурмовых орудий. В остатках армии Дитриха было не более 100 танков и штурмовых орудий. Все дивизии ваффен-СС понесли серьезнейшие потери во время проведения операции «Весеннее пробуждение». По большей части их численность уменьшилась наполовину, и никаких перспектив восстановления не было.

Советское контрнаступление в марте 1945 года разрушило немецкий фронт на Дунае. Остатки танковых дивизий ваффен-СС в Венгрии отступили в Австрию

Команда ПТО 6-й танковой армии в Венгрии. Солдат слева вооружен ручным противотанковым гранатометом «Панцершрек». Его товарищ — одноразовым «Панцерфаустом»

Напряжение начало сказываться на участниках операции «Весеннее пробуждение». В середине марта немецкие танковые дивизии были остановлены западнее Дуная. Люди устали воевать

Советское наступление в Венгрии разрушило немецкий фронт, который так больше и не был восстановлен. Армия Дитриха начала отступать в Австрию, в надежде защитить ее столицу — Вену. Дивизии ваффен-СС теперь постоянно отступали, периодически оставляя горстку танков и пехотинцев для ведения арьергардного боя. Но их быстро обходили с флангов, и отступление возобновлялось.

Гитлер впал в ярость, когда до него дошла новость об отступлении танковых дивизий ваффен-СС. Он отправил послание Дитриху, предлагая солдатам 6-й танковой армии снять свои почетные нацистские нарукавные повязки. По его мнению, они лишились чести носить имя фюрера на своей форме.

Моральное состояние дивизий ваффен-СС в Австрии было катастрофическим. Старшие офицеры снимали медали, а рядовые гренадеры начали дезертировать. Люди в армии Дитриха отлично понимали, что война проиграна. Они попытались организовать арьергардное сражение, чтобы защитить Вену, но без успеха. И они опять пошли на запад. Многие новобранцы, оказавшись на германской земле, бежали. А офицеры теперь были заняты спасением себя и своих оставшихся людей от гневной мести русских. Они больше не хотели сражаться в затеянной фюрером войне.

В начале мая все танковые дивизии ваффен-СС уже были в Австрии или Чехословакии. Дивизии «Лейбштандарт» и «Рейх» оказались в эпицентре антифашистского восстания, в Центральной Чехословакии. Их командиры договорились о перемирии с повстанцами, после чего несколько тысяч гражданских лиц немецкой национальности было выведено из Праги навстречу наступающим американцам. На подходе к американским позициям основная часть двух дивизий разбилась на маленькие группы, чтобы попытаться пройти незамеченными мимо передовых постов американской армии.

Изображение, очень точно показывающее состояние вооруженных сил Германии в 1945 году. 6-я танковая армия СС могла быть полностью моторизованной на бумаге, но недостаток горючего и транспорта привел к использованию в качестве тягловой силы лошадей (*справа*)

Дивизия «Фрундсберг», когда окончилась война, находилась на границе Чехословакии и Германии. Она не объявляла о своей капитуляции официально. Ее офицеры и солдаты вместо этого разбились на небольшие группы и направились к американским линиям. Кое-кому удалось попасть к американцам, но большинство было схвачено русскими или убито чешскими партизанами. Попавшие в плен к русским были отправлены в Сибирь, и в 1955 году, когда Кремль отпустил последнюю партию немецких военнопленных, только жалкая горстка этих людей вернулась домой.

В Австрии остатки дивизии «Гитлерюгенд» сдались американцам — под бдительным надзором советских танкистов. В последний момент 6 тысяч солдат и офицеров дивизии успели проскочить мимо контрольно-пропускного пункта американцев, избежав таким образом попадания в плен к русским. Дивизия «Гогенштауфен» мирно сдалась американцам, а солдаты дивизии «Викинг» разбились на мелкие группы и рассеялись по австрийским и баварским деревням. Многие штабные офицеры разных танковых корпусов ваффен-СС и 6-й танковой армии СС тоже устремились в бега. Американские, британские и французские патрули сотнями арестовывали эсэсовцев, пытавшихся добраться до дома или бежать в Швейцарию.

Дивизию «Мертвая голова» постигла трагическая, или заслуженная, зависит от точки зрения, судьба. Ценой неимоверных усилий 3 тысячи человек из этой дивизии сумели добраться до американского сектора, но все они впоследствии были переданы русским. Старшие офицеры сразу были отделены от остальных и расстреляны НКВД. Сотни других также были казнены по пути в сталинский ГУЛАГ в Сибирь.

Сам Дитрих, переодевшись в национальный баварский костюм, направился в Швейцарию. Он бежал вместе с женой. Многие беглецы, в том числе и Дитрих, были пойманы, однако довольно большому числу эсэсовцев при поддержке группы ОДЕССА[1] удалось осесть в Швейцарии, Испании или Южной Америке. Среди счастливчиков был командир дивизии «Рейх» Хейнц Ламмердинг и эпатажный Отто Скорцени.

Когда остатки армии Дитриха были помещены во временные лагеря военнопленных, организованные на юге Германии, деятели ваффен-СС начали понимать, что победившие союзники вовсе не собираются обращаться с ними, как с уважаемыми и достойными побежденными противниками. Офицеров вскоре отделили от рядовых, и в лагерях появилось огромное количество следователей, желавших узнать все подробности о ряде случаев гибели военнопленных союзников в Нормандии, Арденнах и других печально известных местах.

---

[1] ОДЕССА — ODESSA (Организация бывших членов СС) — название, часто употребляющееся для обозначения международной нацистской организации-сети, основанной выжившими после Второй мировой войны бывшими членами СС. Целью этой группы являлось способствование уходу от преследования (в том числе путем переправления в другие страны и на другие континенты) тех бывших эсэсовцев, кто был объявлен в розыск органами правопорядка. Связи группы опутывали такие страны, как Аргентина, Египет, Бразилия, Германия, Италия.

Последнее противостояние в Берлине

Горькая ирония последних дней существования Третьего рейха заключается в том, что многие солдаты ваффен-СС, которые сражались в Берлине, не были по национальности немцами. Элитные дивизии истинных арийцев ваффен-СС были заняты спасением своих жизней, пока фюрер доживал свои последние дни в столице. Величайший акт преданности фюреру продемонстрировала группа французских добровольцев СС.

В январе 1945 года миллионы советских солдат при поддержке нескольких тысяч танков, орудий и самолетов двинулись к немецкой столице. В январе и феврале Красная армия прорвала немецкую оборону в Польше и продвинулась на несколько сотен километров вперед — к реке Одер, в 56 километрах восточнее Берлина. В один из драматических моментов шеф СС Генрих Гиммлер получил шанс побывать в шкуре командующего группой армий и очень скоро был с негодованием уволен Гитлером за некомпетентность. Во время его короткого пребывания на посту командующего группой армий «Вистула» тысячи немецких солдат погибли во время совершенно бесполезных и бессмысленных контрнаступлений.

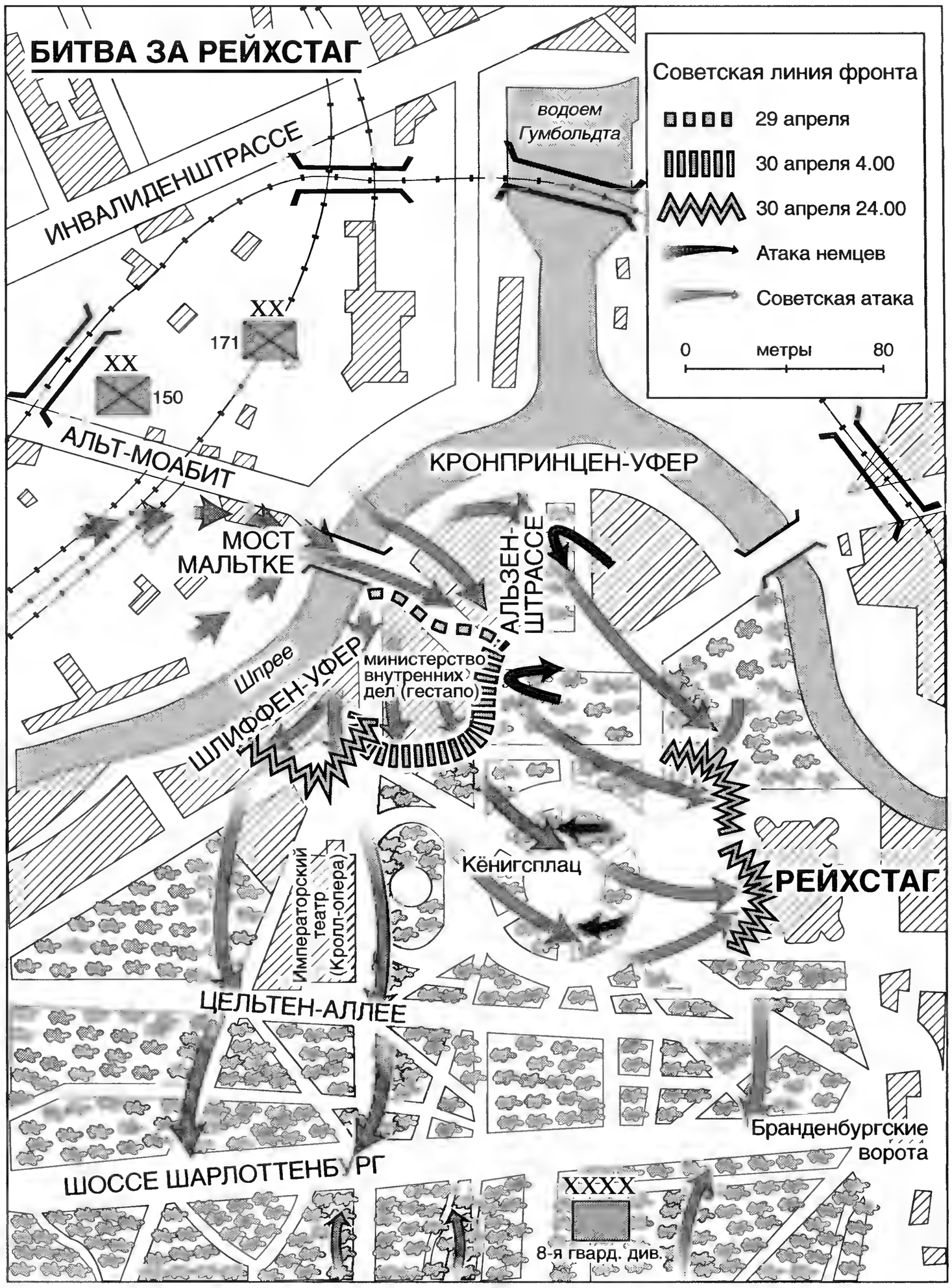
Эсэсовский генерал Феликс Штейнер, который продолжал командовать III танковым корпусом СС, вернее, тем, что от этого корпуса осталось, был ключевой фигурой в последних боях за Берлин. Пока Гиммлер командовал в Померании, корпус Штейнера был переименован в 11-ю танковую армию СС, хотя в действительности он был размером чуть больше дивизии. Ядром новоявленной армии были дивизии «Нордланд» и «Нидерланд», сформированные соответственно из скандинавских и голландских сторонников нацизма. Они обе были, по сути, боевыми группами с 3—4 тысячами бойцов в каждой. Корпус Штейнера позднее был усилен говорящими по-фламандски бельгийцами дивизии «Лангемарк» и говорящими по-французски бельгийцами дивизии «Валлония», которые были намного меньше, чем две другие дивизии корпуса. Люди Штейнера были сплоченными и очень надежными ветеранами Восточного фронта, но им катастрофически не хватало танков, артиллерии, грузовиков и прочего оборудования. Только танковый батальон дивизии «Нордланд» располагал тяжелой бронетехникой в виде 26 штурмовых орудий ШтуГ III и 2 танков «Пантера», из которых единовременно можно было использовать только половину.

В мае противоборствующие стороны развернули свои войска для битвы за Берлин. Люди Штейнера находились к северу от немецкой столицы, за главными оборонительными позициями на реке Одер. оставаясь резервом контратакующих сил. Команда Штейнера была не более чем тенью самой себя в былые времена. А Гитлер намеревался использовать ее далеко за пределами ее возможностей.

Под командованием немецкой 9-й армии на линии Одера находилось два штаба корпуса ваффен-СС, которые имели в своем подчинении немногочисленные подразделения ваффен-СС. XI танковый корпус СС отвечал за оборону ключевых Зееловских высот, расположенных к востоку от Берлина. Дальше на юг находился штаб V горного корпуса СС. контролирующий сектор в районе Франкфурта-на-Одере. В него входило три дивизии ваффен-СС, в том числе танково-гренадерская дивизия «30 января», сформированная в начале года из инструкторов и административного персонала школ ваффен-СС. Также были приписаны к этому корпусу 35-я и 36-я танково-

Немецкие войска в Берлине в апреле 1945 года. До начала битвы за Берлин каждый солдат Красной армии, по приказу из Москвы, поклялся на советском флаге сражаться с особым упорством

Битва за Рейхстаг была последней драмой гитлеровского «тысячелетнего рейха». Битва за Берлин стоила жизней 100 тысяч немецких солдат и еще 10 тысяч гражданских лиц. Гитлер вечером 30 апреля 1945 года совершил самоубийство



гренадерские дивизии СС, хотя они представляли собой немного большее, чем отряды полиции, почти не имели ни боевого опыта, ни тяжелых орудий. 36-я дивизия была особенно неприглядным подразделением, поскольку состояла в основном из бывших преступников. Ею командовал доктор Оскар Дирлевангер, организовавший ряд массовых убийств в России. Таким образом, командир корпуса Якельн, сформировавший одну из первых айнзатцгрупп в России, находился среди единомышленников. К корпусу был приписан 502-й батальон тяжелых танков СС, имевший 31 «Королевский тигр».

Гитлер приказал мобилизовать всех мужчин, которые могут держать в руках оружие, включая пенсионеров и подростков 14—15 лет. Из стариков формировались отряды фольксштурм — народные отряды, а из молодежи — отряды гитлерюгенда. Гитлер ввел воистину драконовские методы для поддержки дисциплины, поскольку мораль резко упала. Мобильные отряды гестапо, СД, военная полиция и ваффен-СС располагались за спинами бойцов, чтобы предотвратить дезертирство. Такие отряды могли расстрелять любого солдата или гражданское лицо, пожелавшее покинуть свой пост или продемонстрировавшее пораженческие настроения.

Внутри берлинской зоны обороны безопасность центрального сектора, известного как сектор «Цитадель», вокруг Рейхстага и бункера фюрера, расположенного под рейхсканцелярией, была поручена берлинскому полку дивизии «Лейбштандарт». Им командовал одноногий Вильгельм Монке, имевший

сомнительную честь стать последним офицером ваффен-СС, возведенным в генеральское звание Гитлером. Это было элитное подразделение, в которое входило 1200 ветеранов дивизии. Также в нем было достаточное количество оружия и тяжелой техники, включая несколько «Королевских тигров» 503-го батальона СС тяжелых танков. Еще 2 тысячи убежденных нацистов входили в бригаду «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», функция которой заключалась в обороне «Цитадели».

Расстановка сил в битве за Берлин не могла не внушить страх. Почти миллиону немцев, среди которых были старики и дети, с 850 танками и 500 единицами артиллерии, в основном орудиями ПВО или зенитами, использованными как противотанковые орудия, противостояло 1,6 миллиона закаленных в боях бойцов — ветеранов Красной армии с 6300 танками и 15 тысячами единиц артиллерии.

Рано утром 16 апреля, ровно в 3.00, начался артиллерийский барраж, предшествовавший массированному наступлению советских войск. В результате были разбиты немецкие передовые укрепления вдоль реки Одер. Оборона на Зееловских высотах продержалась не намного дольше. Штейнеру было приказано организовать силами своего корпуса контратаку, чтобы отбросить русских, обходивших немецкую столицу с севера, и захватить ее в клещи. Попытка оказалась бесплодной, и две дивизии очень скоро отступили. Верховное командование в бункере фюрера немедленно сместило командира дивизии со своего поста, когда дивизия «Нордланд» отправилась в северном направлении — подальше от Берлина, зато ближе к безопасности.

Петля вокруг Берлина затянулась через неделю после начала наступления, и дивизия «Нордланд» оказалась в городе в ловушке вместе с гарнизоном «Цитадели». В последний момент она получила подкрепление, 350 французов — добровольцев ваффен-СС, которые прорвались через советские позиции, чтобы принять участие в обороне Берлина. Их подразделение — дивизия ваффен-СС «Шарлемань» — после прошедшей волны дезертирства было распущено. Оставшимся бойцам некуда было идти, поскольку правительство Шарля де Голля считало их предателями. Их командир Густав Крукенберг был направлен в дивизию «Нордланд», занимавшую юго-восточный сектор берлинского периметра. Картина, представшая перед его глазами по прибытии, была апокалипсической. Штаб дивизии был только что разбомблен советской авиацией. Вокруг лежали тела мертвых и умирающих

Солдаты ваффен-СС в Берлине в последние дни существования гитлеровского Рейха. Многие в войсках СС, защищавшие Берлин, не были германскими националистами, среди них — шведы и французы

солдат. Уцелевшие бойцы уже перешли предел своей выносливости, и на линии фронта оставалось только 70 человек. Остальные были ранены или слишком измучены, чтобы воевать.

К 28 апреля немецкие защитники были отброшены, и начались бои на краях сектора «Цитадель». Солдаты и офицеры полка «Лейбштандарт», остававшиеся внутри, оказали фанатичное сопротивление, организовывая одну за другой контратаки против Красной армии, пробивающейся к центру города. Только единичные «Королевские тигры» появлялись из руин, чтобы атаковать колонны советских танков, навлекая на себя огненный дождь. Геройство было бесполезным.

Берлинский гарнизон подвергался давлению со всех сторон. Защитники объединились вокруг немногочисленных старших офицеров, которые все еще пытались организовать сопротивление, или с теми, кто имел связь с бункером фюрера. Выжившие иностранные волонтеры дивизии «Нордланд» вскоре отошли в сектор «Цитадель» и вошли в команду Монке. В каждом из полков осталось по 600—700 человек, и с ними уцелевшие французские нацисты. В обороне сектора «Цитадель» также участвовало несколько сотен эсэсовцев из Латвии.

Отто Кумм

Отто Кумм родился 1 октября 1914 года в Гамбурге, в СС вступил еще до войны — в 1934 году он был оберштурмфюрером СС. Перед началом войны в Европе он служил в полку «Германия». Отто Кумм пользовался большим уважением и вышестоящего командования, и подчиненных, которые считали его отважным и весьма находчивым офицером, способным выпросить, позаимствовать и, если надо, украсть необходимое для его подразделений оружие и боеприпасы. После начала кампании на Восточном фронте он служил командиром полка «Фюрер», где в 1942 году за успешное командование был награжден Рыцарским крестом. Позднее сам Гитлер вручил ему дубовые листья и назначил в штаб дивизии 7-й горной дивизии СС «Принц Ойген». Он довольно быстро стал командиром дивизии, которая вела упорные бои с партизанами Тито в Югославии. Успехи в должности командира дивизии принесли ему мечи к дубовым листьям. 6 февраля 1945 года Отто Кумм стал последним командиром остатков дивизии «Лейбштандарт», которая 8 мая сдалась американцам.

Уличные казни стали обычным делом. Командиры, сохранившие преданность Гитлеру, хотели таким образом заставить измученных и деморализованных защитников Берлина продолжать сражения. Фюрер щедро раздавал медали — еще один способ заставить людей воевать. Он лично наградил командира 503-го батальона СС тяжелых танков Рыцарским крестом после того, как два оставшихся у него тяжелых танка уничтожили больше 100 советских танков и 26 противотанковых орудий.

Гитлер, находясь в бункере, искренне негодовал из-за неспособности генералов его спасти. А услышав о неудаче атаки Штейнера, он утратил веру и в ваффен-СС. А потом поступила информация, что Гиммлер пытается начать переговоры с союзниками.

Гитлер не мог не понимать, что игра окончена и нет ни одного шанса на спасение Берлина. Войска СС и советские солдаты 79-го корпуса теперь вели бои возле рейхстага, то есть всего в нескольких сотнях метров от бункера фюрера. 30 апреля он продиктовал завещание и женился на своей давней любовнице Еве Браун. После этого пара совершила самоубийство. Приказ оставшимся войскам перейти в наступление стал его последним актом как главнокомандующего вооруженными силами Германии. Командующий зоной обороны Берлина генерал-лейтенант Гельмут Вейдлинг оставил его без внимания. Он решил 2 мая начать переговоры о капитуляции с русскими, тем самым положив конец бессмысленному кровопролитию. Старшие офицеры ваффен-СС в бункере фюрера убедили Вейдлинга отложить капитуляцию на 24 часа, чтобы дать им возможность скрыться. Бои шли по всему Берлину, город горел. Отдельные огневые точки внутри города еще вели огонь, а в окрестностях небольшие группы немецких солдат и беженцев пытались найти пути вырваться за кольцо советских войск. Сцена конца «тысячелетнего рейха» Гитлера действительно напоминала Апокалипсис — рухнуло все.

Путь капитуляции был не для ваффен-СС. Монке и другие старшие офицеры ваффен-СС приняли решение вырываться из города. По их мнению, это было лучше, чем попасть в плен к Советам. Десять групп эсэсовцев из сил обороны «Цитадели» вечером 1 мая предприняли попытку вырваться на свободу, используя систему берлинского метро, чтобы обойти советские позиции. Некоторые группы нарвались на засады и были уничтожены. В одну из них входил Мартин Борман — ближайшее доверенное лицо фюрера. Группа численностью 150 человек, которую вел Монке, вышла к пивоваренному заводу и после «вечеринки» сдалась русским.

Иностранных волонтеров ваффен-СС капитуляция ставила в очень сложное положение. Они имели все основания опасаться, что русские не примут их с распростертыми объятиями, поэтому они с готовностью согласились последовать за Монке. Оставшиеся в живых бойцы дивизии «Нордланд» набились в пять танков и попытались вырваться из города, но им помешала засада, устроенная советскими танкистами. Только очень немногим удалось обрести свободу. Латвийские эсэсовцы решили «раствориться в ночи», переодевшись в гражданские одежды. А французский контингент ваффен-СС согласился сдаться вместе с Вейдлингом. Около 1500 защитников сектора «Цитадель», включая несколько сотен эсэсовцев, 2 мая в 13.00 сдались возле Рейхстага.

Московское радио объявило о том, что Красная армия захватила среди руин Берлина 134 тысячи немецких солдат. Отдельные представители ваффен-СС были выведены из общих колонн и расстреляны, но большинство было отправлено в ГУЛАГ. Те, кому посчастливилось пережить сталинские лагеря, не возвращались домой более десяти лет.

Часть девятая

Последствия идеологии

"A LOWER RACE NEEDS LESS ROOM, LESS
CLOTHING, LESS FOOD, AND LESS CULTURE THAN A
HIGHER RACE. THE GERMAN CANNOT LIVE UNDER
THE SAME CONDITIONS AS THE POLE OR THE JEW."
DR. ROBERT LEY, THE LEADER OF THE GERMAN LABOR
FRONT IN THE "ANGRIFF" ON JANUARY 31, 1940.

Зверства ваффен-СС

Солдаты ваффен-СС во время Второй мировой войны совершили много жестокостей, причем не только на поле боя. Они были прежде всего бойцами Третьего рейха за чистоту расы и презирали всех тех, кого нацистская идеология объявляла представителями низшей расы. Не высоко ценя собственные жизни, они тем более не считали ценностью жизни своих врагов.

Выдающееся военное мастерство элитных танковых дивизий ваффен-СС редко подвергается сомнению. Они действительно были грозной боевой силой. отличившейся на самых разных полях сражений Второй мировой войны. Однако участие ваффен-СС в массовых убийствах по всей Европе во время войны бросило тень на честные военные победы. Защитники ваффен-СС обычно изображают себя в качестве отдельной и изолированной военной ветви большой организации СС, не принимавшей участия в геноциде евреев и представителей других рас, считавшихся Гитлером и его расовой идеологией «недочеловеками».

Однако подчеркивание разницы между «обычными» солдатами ваффен-СС и эсэсовскими «военными преступниками» — лишь семантическое упражнение. Ваффен-СС — это неотъемлемая составная часть СС, даже если представители вооруженных сил СС не были частью нацистской машины убийств, которая организовывала и проводила массовые убийства и депортации. Несмотря на это, они, конечно, знали, что происходит, и способствовали этому. Да и значительное число представителей и целых подразделений ваффен-СС, вне всяких сомнений, участвовали в уничтожении гражданских лиц и военнопленных в 1939—1945 годах.

Истоки коллективной вины ваффен-СС, прежде всего, в том, что первые лидеры этой организации были зачинщиками и исполнителями во время печально известной «ночи длинных ножей» в июне 1934 года. «Старая гвардия» СС — «Зепп» Дитрих, Теодор Эйке и другие были людьми, которые возглавляли отряды, убивавшие врагов Гитлера в СА. Эйке лично выпустил первые пули в беззащитного лидера СА Эрнста Рёма. Это был первый акт внесудебных убийств неудобных для Гитлера людей, очень эффективно способствовавший установлению его диктатуры.

Война в России показала ваффен-СС в истинном свете. Вооруженные силы СС были авангардом гитлеровской расовой войны. Они не проявляли милосердия к расовым и политическим оппонентам нацизма. Жизни евреев и русских не имели никакой ценности, согласно нацистской идеологии, их можно было использовать только для принудительного труда на благо Германии. К русским гражданам эсэсовцы относились с презрением, их собственность, урожай и жилища отбирали, даже если это приводило к смерти владельцев, учитывая суровый климат страны. Советские офицеры и комиссары, попавшие в руки представителей ваффен-СС. в соответствии с «комиссарским приказом» фюрера, расстреливались. К советским солдатам, захваченным ваффен-СС, не применялись положения Женевской конвенции, они обычно голодали и не получали медицинской помощи. Казнь сотен советских пленных была обычным явлением в частях ваффен-СС. Однажды более 4 тысяч пленных было убито за четыре дня дивизией «Лейбштандарт». Убийства тысяч гражданских лиц, как акт мести за нападения партизан, тоже были повседневной практикой ваффен-СС.

Ни одна из этих акций не была прерогативой исключительно ваффен-СС. Подразделения немецкой армии и полиции, а также местные отряды вспомогательной полиции также совершали множество зверств на Восточном

Это плакат, напечатанный во время войны антифашистской еврейской группой, но он прекрасно выражает суть нацистской идеологии. От уменьшения рациона евреев и поляков до их немедленного расстрела оставалось сделать только небольшой шаг. Надпись на плакате: «Низшей расе необходимо меньше жизненного пространства, меньше еды, меньше одежды и меньше культуры, чем высшей расе. Немец не может жить в тех же условиях, что еврей или поляк». Доктор Роберт Лей, лидер Германского трудового фронта в газете «Ангрифф» 31 января 1940 года.

фронте. Однако СС бросились в войну против Советского Союза с рвением, которое не удалось превзойти ни одной из других частей немецких оккупационных сил. Отряды ваффен-СС всегда были в первых рядах, если возникало трудное дело, которое было необходимо сделать. Эсэсовцы свято верили в правоту своего дела и всегда исполняли приказы, какими бы они ни были. Суть заключалась в том, что война в России была прежде всего расовой войной между немецкими арийцами и низшей расой — славянами. Ваффен-СС — это расовый авангард национал-социалистического движения, состоявший из чистокровных арийцев. До начала операции командиры ваффен-СС сделали многое для идеологической обработки своих людей, внушения им гитлеровской расовой идеологии. Так новобранцев готовили к предстоящим боям. Поэтому вряд ли стоит удивляться, что в ваффен-СС все приказы убивать расовых врагов Гитлера выполнялись немедленно и без всякой жалости.

Некоторые бывшие офицеры ваффен-СС после войны попытались отделить себя от кампании массовых убийств в России, утверждая, что были «простыми солдатами, которые воевали на фронте». В действительности это не может соответствовать истине, учитывая, что очень немногие подразделения ваффен-СС или вермахта не участвовали в той или иной акции по обеспечению порядка на оккупированной территории (что неизбежно было связано с жестокостью по отношению к мирным жителям) во время своего пребывания на Восточном фронте. Даже если они лично и не участвовали в массовых убийствах, то все равно были в курсе истинной природы немецкого правления в оккупированной России.

Ни один офицер ваффен-СС и не думал отказываться от службы в России из соображений морального порядка, и известен только один случай, когда офицер СС отказался принимать участие в массовых убийствах на востоке. Несколько старших офицеров и солдат ваффен-СС сошли с ума в результате своей службы в расстрельных командах на востоке, но это было уже после их участия в массовых убийствах. Трудно испытывать жалость к этим мясникам. Ближе к концу войны, когда на горизонте явственно замаячило поражение, все больше офицеров и солдат ваффен-СС стали любыми путями избегать службы на востоке. Они опасались попасть в плен к рус-

Войска дивизии «Мертвая голова» на Восточном фронте. Превосходные солдаты на поле боя, эти люди подверглись соответствующей моральной обработке и были убеждены в расовой неполноценности славян

Член полевой жандармерии ваффен-СС с мирным жителем, заподозренным в принадлежности к партизанам. Подозреваемый имеет все основания выглядеть встревоженным. Скорее всего, он будет расстрелян

ским. В свете нечеловеческой жестокости, проявленной эсэсовцами в России, пленные вряд ли могли рассчитывать на милосердие. Не слишком приглядны и попытки старших офицеров ваффен-СС в мае 1945 года сбежать из Берлина, тем более после того, как они заставили горожан стать свидетелями разрушения города.

Некоторые защитники ваффен-СС пытаются возложить вину за зверства на востоке на негодяев из числа местной вспомогательной полиции, особенно на Украине и в Прибалтике. Подобные подразделения сначала не входили в ваффен-СС, но офицеры ваффен-СС действительно играли ключевую роль в наборе туда людей, поскольку эсэсовцев немецкого происхождения оказалось явно недостаточно, чтобы укомплектовать все расстрельные команды, необходимые айнзатцгруппам. Позже ваффен-СС официально признали эти подразделения и начиная с 1943 года включали их в свою структуру. В любом случае, эсэсовцы проявляли крайнюю жестокость по отношению к местному населению с самого начала выполнения плана «Барбаросса», задолго до того, как появились отряды местных помощников. Например, всего через две недели после начала русской кампании дивизией «Викинг» было убито 600 галицийских евреев в качестве карательной акции «за жестокость русских».

Часто утверждали, что вооруженные силы СС не играли никакой роли в холокосте и поставленном на поток убийстве евреев. Система концентрационных лагерей была создана в 1930-х годах Теодором Эйке из отрядов «Мертвая голова». В 1940 году она стала частью ваффен-СС. Тысячи представителей ваффен-СС были привлечены в помощь айнзатцгруппам, проводившим кампанию уничтожения евреев в Восточной Европе. Они участвовали в массовых убийствах и охране гетто, куда евреев собирали перед отправкой в лагеря смерти. Подразделения ваффен-СС играли главную роль в ликвидации Варшавского гетто в 1943 году, что было не чем иным, как массовым убийством в особо крупном масштабе.

Боевые формирования ваффен-СС предположительно участвовали в массовых убийствах и депортации евреев, иными словами, в «окончательном решении» еврейского вопроса. Евреев убивали или собирали в районах, контролируемых подразделениями ваффен-СС, где подвергали жестокому обращению. Существуют документальные свидетельства участия дивизий «Мертвая голова», «Рейх» и

Еврейские женщины и их дети перед казнью расстрельной командой айнзатцгруппы в России. Ваффен-СС участвовали в зверствах айнзатцгрупп

«Викинг» в массовых убийствах евреев в Польше и России. Албанские части ваффен-СС грузили евреев в вагоны для отправки в лагеря смерти.

Дивизия «Мертвая голова» была особенно тесно вовлечена в систему концентрационных лагерей. Дивизия продолжала набирать людей из числа охранников, даже став в 1940 году частью ваффен-СС, тем самым разорвав свою официальную административную связь с лагерями, а раненые на фронте восстанавливали здоровье на «легких работах» в лагерях. 36-я дивизия ваффен-СС провела много месяцев, охраняя гетто в Польше и России. Это была печально известная бригада «Дирлевангер», ставшая добровольческим формированием ваффен-СС в январе 1942 года. Она была набрана из числа осужденных преступников и к началу 1943 года насчитывала 700 человек, из них 50% не были немцами. С ходом войны в нее стали входить члены СД, осужденные военным трибуналом солдаты ваффен-СС и многие другие, даже политические заключенные из концлагерей. Самое известное деяние бригады — подавление Варшавского восстания 1944 года, ставшее для карателей кровавой оргией.

По примерным оценкам, около 10 тысяч представителей ваффен-СС в разгар войны служили не в своих боевых частях, а привлекались для выполнения всякого рода «специальных заданий», то есть тем или иным образом участвовали в массовых убийствах на оккупированных восточных территориях. Ваффен-СС также получали выгоду от созданной СС обширной империи рабского труда, поскольку оружие, форменная одежда, боеприпасы и оборудование поступали прямо с контролируемых СС фабрик и складов в главных концентрационных лагерях.

Старшие офицеры ваффен-СС всячески пытались доказать, что ничего не знали об «окончательном решении». Боевой офицер Иоахим Пейпер одно время служил адъютантом Гиммлера и организовывал встречи между шефом СС и руководителями системы концлагерей. По меньшей мере шесть генералов ваффен-СС в то или иное время в течение войны занимали руководящие должности в концентрационных лагерях, надзирая за процессом уничтожения евреев и использованием миллионов пленных других национальностей для рабского труда. Генерал ваффен-СС Карл Вольф делился своей радостью по поводу того, что 5 тысяч представителей «избранного народа» (евреев) ежедневно отправляется в лагерь смерти Треблинка. После войны Вольф был приговорен денацификационным судом к четырем годам лишения свободы и был освобожден через неделю.

Преступления ваффен-СС на Балканах были того же характера, что и в России, но в них присутствовал дополнительный элемент, связанный с большим количеством местных эсэсовских формирований. Хорватские, албанские и боснийские мусульманские отряды ваффен-СС относились к антипартизанской кампании на Балканах как к продолжению своей вековой этнической вражды. Именно они ответственны за ряд ужасающих кровавых злодеяний, которые немецкое верховное командование поспешило назвать «боями». Немецкие командиры ваффен-СС позволяли своим приспешникам делать все, что им взду-

Евреев из Варшавского гетто грузят в вагоны для скота для отправки в лагерь смерти Треблинка. Гетто создавалось при непосредственном участии ваффен-СС

Почтовая открытка «в честь» создания первого концентрационного лагеря в Германии — в Дахау. Лагеря были составной частью структуры СС. Они существовали не только для содержания в них врагов государства, но и как неиссякаемый источник рабочей силы для империи Гиммлера

мается, потому что это отвечало их главной цели — поддержанию вражды между разными этническими группировками в Югославии. К тому же активность местных помощников позволяла уменьшить количество немецких войск, выполняющих оккупационные обязанности. После одного из эпизодов в Греции дивизия ваффен-СС «Полицай» была осуждена Красным Крестом, что случается очень редко.

Осуждение последовало за антипартизанской карательной операцией, в которой эсэсовцы попали в засаду и понесли потери. В ответ дивизия «Полицай» организовала карательную операцию в соседней деревушке Дистримо, в результате которой погибло более 300 мирных жителей. Это привело в негодование даже прогерманское марионеточное правительство в Афинах и вермахт. Был приглашен Красный Крест. Его представители посетили деревню, где даже через несколько дней после трагедии на деревьях еще висели трупы. Эсэсовцы попытались откреститься, обвинив капитана ваффен-СС в фальсификации данных, хотя карательная операция считалась «оправданной» по «военным соображениям».

Преступления ваффен-СС на западе, как правило, лучше и полнее отражены в документах, чем их деяния на востоке. Уцелевшие участники событий часто имели возможность открыто рассказать о пережитом, в то время как Советский Союз и его сторонники по Варшавскому договору были менее склонны позволять независимое рассмотрение военных событий, даже если речь шла о нацистских военных преступлениях. Холодная война, начавшаяся после 1945 года, также означала, что отдельные элементы в западных правительствах не хотели придавать гласности военные преступления, совершенные людьми, ставшими главными союзниками против Советов. Это в первую очередь относилось к беженцам из балтийских стран и Украины, возглавившим антикоммунистические движения. Тот факт, что многие из этих людей во время войны сотрудничали с нацистами и были членами СС, был замят. Эта политика аукнулась правительствам Великобритании и США в 1990-х годах, когда после ликвидации «железного занавеса» появились свидетельства предоставления ими убежища бывшим эсэсовцам, совершавшим преступления на территории Европы, причем об этих преступлениях было известно западным разведывательным службам.

Военные преступления ваффен-СС на западе четко подразделяются на две категории: хладнокровные убийства военнопленных и массовые убийства гражданских лиц в качестве карательной меры за сопротивление новому порядку. Убийство солдатами дивизии «Лейбштандарт» американских военнопленных в Мальмеди, в Бельгии, в декабре 1944 года стало, вероятно, самым известным, но не единственным. В 1940 году дивизии «Мертвая голова» и «Лейбштандарт» дважды участвовали в убийстве пленных британских солдат. Дивизия «Гитлерюгенд» летом 1944 года участвовала в убийстве пленных канадцев в Нормандии.

Защитники ваффен-СС утверждают, что все это было совершено в «горячке боя» усталыми и подвергшимися сильному стрессу солдатами. Что же касается нормандских убийств, их совершали обе стороны. Однако немногие уцелевшие рассказывали, как охранники ваффен-СС спокойно собрали их вместе и расстреляли уже после сдачи. Старшие офицеры

Очки (*слева*) и расчески (*справа*), отобранные у узников концентрационных лагерей. Утверждения солдат ваффен-СС, что они ничего не знали о лагерях, — ложь

Дивизия «Полицай» на Восточном фронте. Солдаты дивизии проявляли крайнюю жестокость, находясь в Италии, во время антипартизанских операций. Она была осуждена Красным Крестом

ваффен-СС во всех случаях были в курсе происходящего и предпочли не наказывать виновных. Многие из них впоследствии даже получили повышение.

Части ваффен-СС редко участвовали в антипартизанских операциях в Западной Европе, но если участвовали, результаты были такими же, как на востоке. В сентябре 1943 года, после того как два офицера дивизии «Лейбштандарт» были захвачены итальянскими партизанами, Пейпер приказал обстрелять целый город. В результате было убито 34 человека. Самая известная карательная операция ваффен-СС имела место в июне 1944 года, когда дивизия «Рейх» на пути в Нормандию была атакована бойцами французского Сопротивления. В качестве ответной меры было повешено 99 горожан во французском городе Тюль, а на следующий день было убито 642 мирных жителя, среди которых было 207 детей, когда с лица земли была стерта деревня Орадур.

Дивизия ваффен-СС «Рейхсфюрер СС» в августе—сентябре 1944 года участвовала в серии карательных операций на севере Италии, в процессе которых было убито более тысячи итальянцев. Один из участников операции позже заявил: «Лично я считаю, что большинство убитых нами партизан — это женщины и дети».

Эти карательные операции никак нельзя «отмыть», назвав боевыми. Это были хладнокровные, продуманные убийства, выполненные по приказу старших офицеров ваффен-СС, отлично понимавших, что они делают. Жестокие репрессии в ответ на нападения партизан на немецкие войска были нормой на востоке, и эсэсовцы перенесли проверенную практику на запад. Жители Западной Европы должны быть искренне благодарны союзникам за скорость, с которой они вытеснили с их территорий немцев летом 1944 года. Дивизии ваффен-СС во Франции были заняты на фронте и не могли обращать внимание на растущее в стране движение Сопротивления.

Горькая ирония заключается в том, что, когда в начале 1945 года союзники вошли на территорию Германии, солдаты ваффен-СС повернулись против своего же народа. Мир вокруг Гитлера рушился, и он видел трусость и предательство везде. Поэтому он приказал войскам, еще сохранившим преданность фюреру, беспощадно расправляться со всеми, кто проявит «трусость перед лицом наступающего врага». Эсэсовцы расстреляли и повесили тысячи немцев, воевавших без фанатичного упорства. Офицеры СС собирали так называемые чрезвычайные суды, легко выносившие решения (как правило, о смертной казни) всем

представшим перед ними. Среди жертв был, например, престарелый крестьянин, разоруживший группу подростков, планировавших напасть на американскую бронетанковую колонну. Дети при этом передвигались на велосипедах. Даже в последние дни войны в Берлине еще оставались фанатично преданные нацизму эсэсовцы, которые прочесывали город в поисках «трусов, дезертиров и саботажников». Мирным немцам вообще досталось сверх всякой меры. Когда в город вошла Красная армия, горожане, жившие на улицах, которые вот-вот должны были атаковать, вывешивали в окнах белые одеяла как знак капитуляции (и в надежде, что русские не разрушат их жилища танковым и артиллерийским огнем). Немцы непрерывно контратаковали между тем и нередко снова захватывали эти же улицы. И тогда жители, вывесившие белые одеяла, представали перед скорым на расправу судом, который выносил решение или о расстреле, или о повешении на фонарном столбе в назидание остальным. Даже после падения Берлина и самоубийства Гитлера отдельные офицеры СС продолжали расстреливать немцев, сдавшихся Красной армии.

Ваффен-СС запятнаны своим участием в проведении убийственной политики расового превосходства, провозглашенной фюрером, какими бы весомыми ни были доводы их защитников. Эсэсовцы не только с готовностью поверили в эту идеологию, но также активно участвовали в ее исполнении — истребляли евреев и представителей других рас, считавшихся неполноценными.

Офицеры и солдаты ваффен-СС быстро привыкли убивать от имени своего фюрера и низко ценить человеческую жизнь, тем более жизнь врагов Германии. И мирные жители, и военнопленные считались ничего не значащей мелочью, и офицеры ваффен-СС редко сомневались, отдавая приказ о массовых казнях или карательных операциях. И хотя эсэсовцы чувствовали некоторую неловкость, если их перегибы во время войны становились известными немецкому верховному командованию или Красному Кресту, Гиммлер всегда защищал виновных. У него не было времени демонстрировать брезгливость.

Массовая бойня в Мальмеди — убийство американских военнопленных. Если солдаты ваффен-СС дешево ценили собственную жизнь, как они могли относиться к жизни своих врагов?

Заключение

Элитные дивизии ваффен-СС были грозным противником на поле боя. Во многих случаях они спасали немецкие войска от полного поражения. Их репутация сложилась на Восточном фронте в начале войны. Они также вели себя геройски на западе в 1944—1945 годах. Однако они служили одному из самых непопулярных режимов в истории.

Члены элитных дивизий ваффен-СС в большинстве своем были добровольцами и фанатичными нацистами. Они свято верили в справедливость своего дела и сражались с пылом, обычно отсутствовавшим у союзников. Однако этот пыл существовал не только в элитных дивизиях. Из миллиона (или около того) людей, служивших в ваффен-СС, треть погибли в боях. Это — беспрецедентный уровень потерь, не характерный ни для какой другой армии (если не считать, конечно, императорскую японскую армию).

Однако военный профессионализм, боевой дух и рвение частей ваффен-СС не смогли противостоять военному превосходству Советского Союза, Британии и Соединенных Штатов. Война на Восточном фронте стала решающей битвой для ваффен-СС. Именно в России элитные силы нацистской Германии провели самые тяжелые и самые важные сражения. Но превосходство сил противника оказалось слишком большим, и в конце концов Красная армия одержала победу. Крах Восточного фронта был всего лишь вопросом времени, учитывая тот факт, что Советский Союз выпускал в три раза больше танков, чем Германия. Но это все же был не вопрос количеств (что является привычным объяснением причин поражения Германии). Кроме того, Сталину повезло иметь удивительно талантливых генералов. В некоторых ключевых моментах русские получили преимущество, приняв верные стратегические решения, например, проведение операции «Цитадель» на Курской дуге означало отвод для участия в ней танковых дивизий ваффен-СС с харьковского фронта до начала советского летнего наступления в августе 1943 года.

Война на Восточном фронте сделала ваффен-СС грозной силой, нанесшей серьезный ущерб союзникам в Нормандии летом 1944 года и позже — в Арнеме и Арденнах. Тактика и операции, отработанные на Восточном фронте, явились настоящим шоком для британской и американской армий, когда они высадились в Европе и впервые столкнулись с танками ваффен-СС. Западные союзники были настолько впечатлены новой танковой тактикой, что после войны взяли ее на вооружение, и многие немецкие тактические решения стали основой разрабатываемых НАТО планов отпора советскому вторжению в страны Западной Европы.

Ваффен-СС не выполнили свою миссию, если судить по исходу войны. Однако их действия на Восточном фронте, несомненно, далеко не единожды предотвращали полный разгром немецких войск. В феврале 1943 года именно вмешательство эсэсовских дивизий в Харькове спасло Восточный фронт и, вероятно, продлило войну еще по меньшей мере на шесть месяцев. А упорные сражения осенью 1943 года в районе Харькова предотвратили прорыв советских войск, который существенно сократил бы войну. Также контратака в районе Житомира «сцементировала» немецкие линии еще на четыре месяца.

Вооруженные силы СС на полях сражений Северо-Западной Европы в течение всего последнего года войны сражались выше всяких похвал. В Нормандии эсэсовцы отбили все попытки генерала Монтгомери вырваться со своего плацдарма, а после прорыва американцев генералы ваффен-СС овладели ситуацией и вывели оказавшиеся в ловушке части вермахта в безопасность из Фалезского котла. В Арнеме молниеносная реакция II танкового корпуса СС не позволила Монтгомери осуществить его амбициозный план окончания войны к Рождеству 1944 года. Спустя два месяца войска ваффен-СС уже были на переднем крае Арденнского наступления, проникнув глубже, чем все остальные, в оборону американцев. Тот факт, что эсэсовцам удалось продвинуться очень далеко, принимая во внимание ужасные дорожные и погодные усло-

вия, был настоящим подвигом. Даже учитывая, что план Гитлера изначально был нереальным и слишком амбициозным, офицеры ваффен-СС сделали все от них зависящее, чтобы выполнить его наилучшим образом. После пяти лет войны, несмотря на колоссальные потери, эти люди все еще верили, что Германия может победить.

В конце концов войска ваффен-СС больше не могли сдерживать натиск союзников. Гитлеровский рейх оказался в руинах менее чем через год после дня Д. Тактическая грамотность, смелость и фанатичный боевой дух войск СС не мог компенсировать численное и материальное превосходство союзников. Место каждого подбитого эсэсовцами в Нормандии «Шермана» занимало десять новых. Одновременно тысячи бомбардировщиков союзников обрушивали на немецкие колонны сотни тонн бомб, лишая их свободы маневра.

Следует упомянуть и об эффекте абсурдных приказов Гитлера в любой ситуации держаться до последнего. Если фанатичное сопротивление ваффен-СС безусловно продлило войну, настоятельный приказ удержать любой ценой Кан, безумная атака на Мортен и требование, чтобы Арденнское наступление продолжалось в январе 1945 года, обрекли ваффен-СС на чудовищные и невосполнимые потери. Без вмешательства фюрера танки ваффен-СС вполне могли продержаться дольше.

А для союзников столкновение с танковыми дивизиями ваффен-СС оказалось очень тяжелым. Для британских и американских армий в Нормандии результатом сражений с войсками ваффен-СС стали огромные потери, сопоставимые с потерями в Первой мировой войне. Британская армия закончила войну, проникшись глубоким уважением к своим немецким противникам, и сразу начала перестраивать свою доктрину танковой войны и разрабатывать тактические решения, аналогичные использованным в ваффен-СС. Общевойсковые боевые группы стали обычным тактическим формированием, командование ими стало намного более гибким. Первый послевоенный британский танк «Чифтейн» был спроектирован по аналогии с немецким «Тигром». Во главу угла ставилась не его мобильность, а броневая защита и огневая мощь.

Американцы, которым в Нормандии не пришлось столкнуться с большим количеством «Тигров», продолжали придерживаться концепции легкобронированного среднего танка – как «Шерман». И только в 1970-х годах американцы пошли по пути англичан и изготовили тяжелый танк – «М1 Абрамс». Это было сделано в рамках попытки американской армии переработать свою доктрину и применяемое оборудование для противодействия Советскому Союзу на центральном фронте НАТО. Совершенно неожиданно американцы обратили самое пристальное внимание на опыт танковых частей ваффен-СС в обороне и стали прилежно изучать тактику своих бывших врагов. Американцы использовали модернизированную тактику танкового кулака, если говорить о сегодняшнем дне, чтобы пробиться через иракскую оборону во время войны 1991 года в Заливе. Немецкая стратегия блицкрига также была перенята американскими командирами в наступлении на Багдад, во время второй войны в Заливе в 2003 году.

Попытка гитлеровских ваффен-СС сдержать наступление союзников, к счастью для народов оккупированной Европы, провалилась. Осенью 1944 года Франция и Бельгия были освобождены от нацистской тирании, а окончательное поражение Германии в мае 1945 года завершило освобождение Европы.

Элитные силы ваффен-СС создавались Гитлером для защиты его деспотического режима. За его черным щитом страдали от угнетения и были убиты миллионы невинных людей. Рядом с ваффен-СС всегда царило зло.

Приложение 1

СС и армия

Отношения между СС и немецкой армией были сложными и часто антагонистичными. С ходом войны, когда Германия была вынуждена перейти к обороне, начал быстро прогрессировать раскол между старшими офицерами ваффен-СС и высшим эшелоном гиммлеровского альгемайне-СС (общевойсковые СС) — основной административной и политической ветвью СС.

К началу 1944 года ветераны ваффен-СС — боевые генералы, такие как Пауль Хауссер, «Зепп» Дитрих, Вилли Биттрих и Феликс Штейнер, уже лишились иллюзий относительно военной стратегии Гитлера. Они потеряли тысячи людей в кровопролитных боях на Восточном фронте и поняли, что гитлеровская стратегия «не отступать» и «сражаться до последнего» приведет Германию к поражению. Отступление Хауссера из Харькова в начале 1943 года было первым признаком этого избавления от иллюзий. Представлялось очевидным, что создатель ваффен-СС не желал приносить в жертву бессмысленной борьбе за город, не имеющий стратегического значения, своих лучших людей. Тяжелые бои зимой 1943/44 года, когда десятки тысяч немецких солдат, включая эсэсовцев, избежали гибели в окружении только потому, что фельдмаршал Эрих фон Манштейн организовал прорывы, не подчинившись приказам Гитлера, также открыли глаза многим. Старшие командиры ваффен-СС постепенно начали прозревать. Они убедились, что имеют намного больше общего с офицерами вермахта, такими как Манштейн, чем с подхалимами, входившими в окружение фюрера, или с эсэсовской бюрократией, работавшей на Гиммлера. Армия и ваффен-СС были непримиримыми соперниками в 1930-х годах, но к середине войны их отношения утратили напряженность. Особенно это относилось к командному составу танковых частей. Полевые командиры танковых формирований ваффен-СС и вермахта сражались плечом к плечу в самых кровавых боях на Восточном фронте — именно там родилось и окрепло их взаимное уважение. Гитлер какое-то время весьма снисходительно взирал на своих любимых командиров ваффен-СС — Дитриха и других, но к 1944 году и к ним стал относиться с большой долей подозрительности. Гиммлер тоже не был в восторге от взглядов Дитриха и Хауссера, которые в политических спорах открыто принимали сторону армейских командиров.

Большинство танковых дивизий СС весной 1944 года было отправлено во Францию для отражения ожидаемого вторжения союзников. Их командиры поддерживали связь со старшим офицером вермахта, участвовавшим в заговоре против Гитлера, — фельдмаршалом Эрвином Роммелем.

Июнь 1944 года стал черным месяцем для вермахта. В Нормандии высадились британские и американские войска, а советские войска разгромили группу армий «Центр». Всего за несколько недель было убито и ранено более миллиона немцев. Теперь Германия вела войну на два фронта. Дивизии ваффен-СС «Лейбштандарт», «Рейх», «Фрундсберг» и «Гогенштауфен» были брошены в бой в Нормандии. Они должны были остановить наступление союзников. Потери были огромными, и, хотя наступление союзников вначале действительно было остановлено, старшие офицеры ваффен-СС и армии отлично понимали, что могут лишь временно задержать союзников, но не нанести им решающее поражение.

После того как Гитлер заставил Роммеля покинуть его «родной» Африканский корпус в Тунисе, этот офицер превратился из ярого нациста в циничного и павшего духом противника гитлеровского режима. Он установил тайные связи с противниками Гитлера среди военных и гражданских лиц и в своем окружении начал зондировать почву относительно организации государственного переворота, отстранения Гитлера от власти и начала мирных переговоров с союзниками.

Генерал-лейтенант Ганс Шпейдель, преданный Роммелю начальник штаба, помогал фельдмаршалу сформировать надежную группу офицеров-антифашистов. Хотя детали точно неизвестны, судя по всему, Роммель обращался с таким предложением к ряду старших офицеров ваффен-СС и не получил отказа. Среди них был Дитрих и некоторые командиры дивизии «Лейбштандарт». Роммель убедил всех, что Гитлера следует отстранить от влас-

ти и передать ее более рациональному и здравомыслящему лидеру. Командиры ваффен-СС, находясь на линии фронта в Нормандии, не могли не согласиться с тем, что поступающие из ставки фюрера приказы, обязывающие солдат ни при каких обстоятельствах не отступать, являются какими угодно, но только не рациональными.

План Роммеля предусматривал занятие подразделениями ваффен-СС и армии Парижа и других крупных городов, чтобы не позволить фанатично преданным Гитлеру эсэсовцам, сотрудникам СД и гестапо организовать поддержку фюрера. Роммель и Шпейдель разработали систему кодированных сообщений, с помощью которых можно было информировать своих союзников о ходе событий, оставляя сторонников Гитлера в неведении.

Заговор был раскрыт, когда полковник граф Клаус фон Штауфенберг 20 июля 1944 года заложил бомбу в «Волчьем логове» — ставке Гитлера в Восточной Пруссии. Гитлер уцелел. Главные заговорщики в Берлине были сразу же арестованы. Роммель несколькими днями раньше был тяжело ранен во время воздушного налета и не мог координировать ответную реакцию командиров ваффен-СС и вермахта во Франции. Июльское покушение обернулось кровавым фарсом. Гестапо и СС открыли охоту на всех тех, кто хотя бы косвенно был связан с заговорщиками. Их хватали и доставляли в камеры пыток для допросов.

Было арестовано несколько тысяч армейских офицеров и гражданских лиц. Сотни людей после показательных процессов были расстреляны. Старшие офицеры ваффен-СС избежали обвинений в причастности к заговору благодаря оперативности Дитриха, который привлек старые связи и обеспечил освобождение Шпейделя до его допроса в гестапо.

«Кровопускание» после раскрытия заговора не убедило ветеранов ваффен-СС в рациональности решений Гитлера. Рядовой состав все еще сохранял фанатичную веру в фюрера, и некоторые организации СС участвовали в чистке с большим рвением. Это вбило еще более широкий клин между командирами ваффен-СС и эсэсовцами тылового эшелона, которые продолжали во всеуслышание повторять заявления Гитлера о том, что полная и окончательная победа уже не за горами.

После июльского заговора резко возросло влияние СС. Гиммлер, таким образом, взял реванш над армейскими командирами за предшествующее противодействие его планам. Военная разведка адмирала Канариса, абвер, была отдана под контроль гиммлеровского аппарата безопасности РСХА. Бранденбургская дивизия — подразделение абвера для выполнения специальных операций — была распущена. Ее место заняли формирования ваффен-СС.

СС имели большое влияние на промышленность Германии, поскольку контролировали приток бесплатной рабочей силы на фабрики и заводы, получая, таким образом, большие финансовые ресурсы и контроль над экономикой страны. После июльского заговора их влияние еще больше возросло, и Гиммлер наделил ваффен-СС высшим приоритетом в получении нового оружия и техники.

Армия и люфтваффе также были «избавлены» от ответственности за программы производства ракет «Фау». Еще до того, как были выпущены первые ракеты «Фау-1» и «Фау-2», их потенциал, как оружия, способного выиграть войну, был признан Гиммлером. Он решил, что только СС должны контролировать производство и пожинать лавры победителей. В феврале 1944 года Гиммлер стал оказывать давление на ведущего военного ученого-ракетчика Вернера фон Брауна, пытаясь заставить его перейти в СС. Потерпев неудачу, он приказал арестовать Брауна и ряд других ученых, работавших в германском ракетном исследовательском центре в Пенемюнде, по обвинению в разбазаривании ценного сырья. Генерал Вальтер Дорнбергер, курировавший ракетные разработки, сумел освободить ученых на том основании, что в дальнейшей разработке ракетных программ заменить их нельзя.

Однако СС были приняты все необходимые меры, чтобы взять на себя контроль над разработкой ракет «Фау». Гиммлер назначил Ганса Каммлера, главу конструкторского подразделения СС, руководителем разработки оружия «Фау», а Дорнбергер фактически стал его заместителем. В январе 1945 года Каммлер расширил свою империю, взяв на себя полный контроль над программой люфтваффе по разработке «Фау-1». Каммлер сыграл ключевую роль в управлении операциями с «Фау-2» в Голландии: на стартовой позиции вокруг Гааги работали только эсэсовцы. Для эксплуатации пусковых установок был создан специальный батальон СС 500 из 8 офицеров и 400 солдат. В их распоряжении было более ста транспортных средств и ракетных пусковых установок. Каммлер перегруппировал ракетные подразделения, когда в апреле 1945 года их вывезли из Голландии, и разместил в районе Нордхаузена.

А тем временем летом 1944 года Гиммлер устроил свое назначение главой армии резерва, иными словами, стал ответственным за набор, обучение и распределение по подразделениям всех немецких новобранцев. Теперь СС имели

полный контроль над притоком людской силы в свои ряды. В этот период было сформировано более половины дивизий ваффен-СС. Между тем последние девять месяцев войны характеризовались фактическим развалом армейских и входящих в систему ваффен-СС учебных подразделений, которые безжалостно разорялись Гиммлером, желавшим создать из них новые дивизии ваффен-СС и вермахта с громкими названиями. Гиммлер всегда предпочитал формирование новых частей перестройке старых. Это означало что он со временем был вынужден формировать новые воинские подразделения из инструкторов и административного персонала учебных центров и школ. И дело даже не в том, что существующие части страдали от недостатка пополнения. Это означало развал инфраструктуры обучения, дававшей новое пополнение. Гиммлер не давал новым подразделениям времени на качественную подготовку и отправлял их на фронт. Оказавшись в бою, они быстро истреблялись. Это была двойная катастрофа, поскольку и новое поколение эсэсовцев тоже некому было учить.

На посту командующего армией резерва Гиммлер отвечал за подготовку обороны территории Германии. Он назначил районных гаулейтеров ответственными за оборону своих регионов, а вовсе не представителей армии. Таким образом, организация обороны территории была поручена некомпетентным политическим деятелям, а не специалистам. У сотен тысяч фольксштурмовиков, мобилизованных для укрепления рядов вермахта и ваффен-СС, не было ни снабжения, ни необходимого оборудования. Единственное, что Гиммлер организовал качественно, это расстрельные команды СС, СД и гестапо, которые постоянно находились на фронте, чтобы предотвращать дезертирство. Они оставили страшный кровавый след в истории последних дней Третьего рейха.

Приложение 2

Дивизии ваффен-СС

Таблица

	Итоговое название	Сформирована в виде дивизии	Место формирования	Зона боевых действий
1.	Танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»	1942	Германия	Польша, Бельгия, Балканы, Россия, Франция, Венгрия
2.	Танковая дивизия СС «Рейх»	1939	Германия	Польша, Балканы, Россия, Франция, Венгрия
3.	Танковая дивизия СС «Мертвая голова»	1939	Германия	Польша, Россия, Франция, Венгрия
4.	Танково-гренадерская дивизия СС «Полицай»	1939	Германия	Франция, Россия
5.	Танковая дивизия СС «Викинг»	1940	Западная Европа, Скандинавия	Россия, Венгрия
6.	Горная дивизия СС «Норд»	1940	Германия	Норвегия
7.	Добровольческая горная дивизия СС «Принц Ойген»	1942	Юго-Восточная Европа	Венгрия, Югославия
8.	Кавалерийская дивизия СС «Флориан Гейер»	1942	Германия	Венгрия, Югославия
9.	Танковая дивизия СС «Гогенштауфен»	1943	Германия	Россия, Западная Европа, Венгрия
10.	Танковая дивизия СС «Фрундсберг»	1943	Германия	Россия, Западная Европа, Венгрия
11.	Добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Нордланд»	1943	Западная Европа, Скандинавия	Россия, Польша
12.	Танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»	1943	Германия	Франция, Венгрия
13.	Горная дивизия при СС «Хандшар» (хорватская № 1)	1943	Югославия (мусульмане)	Югославия
14.	Гренадерская дивизия при СС «Галиция» (украинская № 1)	1943	Украина	Украина
15.	Гренадерская дивизия при СС (латышская № 1)	1943	Латвия	Россия, Польша, Германия
16.	Танково-гренадерская дивизия СС «Рейхсфюрер СС»	1943	Германия	Италия, Югославия
17.	Танково-гренадерская дивизия СС «Гетц фон Берлихинген»	1943	Германия	Франция
18.	Танково-гренадерская добровольческая дивизия СС «Хорст Вессель»	1944	Венгрия	Польша, Чехословакия
19.	Гренадерская дивизия при СС (латышская № 2)	1944	Латвия	Россия
20.	Гренадерская дивизия при СС (эстонская № 1)	1944	Эстония	Россия, Германия, Чехословакия

Продолжение таблицы

	Итоговое название	Сформирована в виде дивизии	Место формирования	Зона боевых действий
21.	Горная дивизия при СС «Скандерберг» (албанская № 1)	1944	Албания	Албания
22.	Добровольческая кавалерийская дивизия СС «Мария-Терезия»	1944	Венгрия	Венгрия
23.	Добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Нидерланд»	1944	Голландия	Венгрия
24.	Горная дивизия при СС «Кама» (хорватская № 2)	1944	Хорватия	Югославия
25.	Горная дивизия при СС «Карстегер»	1944	Италия	Италия
26.	Гренадерская дивизия при СС «Хунъяди» (венгерская № 1)	1944	Венгрия	Венгрия
27.	Гренадерская дивизия при СС «Гомбос» (венгерская № 2)	1945	Венгрия	Венгрия
28.	Добровольческая гренадерская дивизия СС «Лангемарк»	1945	Фламандская часть Бельгии	Россия, Польша, Германия
29.	Добровольческая танково-гренадерская дивизия СС «Валлония»	1945	Французская часть Бельгии	Россия, Польша, Германия
30.	Гренадерская дивизия при СС «РОНА»	1945	Россия	Чехословакия
31.	Гренадерская дивизия при СС (итальянская № 1)	1945	Италия	Италия
32.	Гренадерская дивизия при СС (русская № 2)	1945	Россия	Франция, Чехословакия
33.	Добровольческая гренадерская дивизия СС «Богемия и Моравия»	1945	Чехословакия	Чехословакия
34.	Добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января»	1945	Германия	Германия
35.	Гренадерская дивизия при СС (венгерская № 4)	1945	Венгрия	Венгрия
36.	Гренадерская дивизия при СС «Шарлемань» (французская № 1)	1945	Франция	Россия, Германия
37.	Добровольческая гренадерская дивизия СС «Ландштурм Нидерланд»	1945	Голландия	Россия
38.	Гренадерская дивизия СС «Полицай»	1945	Германия	Чехословакия
39.	Гренадерская дивизия при СС	1945	Германия, Восточная Европа	Россия, Польша, Германия
40.	Добровольческая кавалерийская дивизия СС «Лютцов»	1945	Венгрия	Венгрия
41.	Гренадерская дивизия СС «Нибелунги»	1945	Германия	Германия

Приложение 3

Офицерские звания ваффен-СС

Ваффен-СС / Немецкая армия	Британская армия	Армия США
Оберстгруппенфюрер СС / генерал-полковник	Генерал	Генерал (5 звезд)
Обергруппенфюрер СС	Генерал	Генерал (4 звезды)
Группенфюрер СС / генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант (3 звезды)
Бригадефюрер СС / генерал-майор	Генерал-майор	Генерал-майор (2 звезды)
Оберфюрер СС	Бригадир	Бригадный генерал (1 звезда)
Штандартенфюрер СС / полковник	Полковник	Полковник
Оберштурмбаннфюрер СС / подполковник	Подполковник	Подполковник
Штурмбаннфюрер СС / майор	Майор	Майор
Гауптштурмфюрер СС / гауптман	Капитан	Капитан
Оберштурмфюрер СС / оберлейтенант	Лейтенант	Первый лейтенант
Унтерштурмфюрер СС / лейтенант	Второй лейтенант	Второй лейтенант

Приложение 4

Харьков, февраль 1943 года

Боевой порядок ваффен-СС

I танковый корпус СС, штаб (позднее II танковый корпус)
102-й танковый батальон СС (тяжелые танки)
502-й танковый батальон СС (после 1944 года — «Тигры»)
Арко II. Танковый корпус СС / СС-Арко 102 (артиллерийская команда)
102-й артиллерийский батальон СС
1-я и 2-я гренадерская минометная рота 102 (ракеты)
102-я зенитная рота СС
Минометный батальон СС штаба корпуса II (штаб корпуса II)
102-й танковый корпус СС / минометный батальон (ракеты)
400-й корпусной батальон связи (мотто) (сигналы)

Дивизия «Лейбштандарт», боевой порядок (37 танков, в том числе 3 «Тигра I»)
Музыкальный корпус СС
1-й танково-гренадерский полк СС
2-й танково-гренадерский полк СС
1-й танковый полк СС
Батальон СС противотанковых орудий (ПТО)
Батальон СС штурмовых орудий
1-й танковый артиллерийский полк
1-й зенитный батальон СС (ПВО)
1-й минометный батальон СС (ракеты)
1-й танковый батальон связи (радио)
1-й танковый разведывательный батальон (разведка)
1-й танковый саперный батальон (военные инженеры)
Караульный батальон СС (мотто) (часто в Берлине в целях безопасности)

Дивизия «Рейх», боевой порядок (66 танков, в том числе 7 «Тигров I»)
3-й танково-гренадерский полк СС «Дойчланд»
Танково-гренадерский полк СС «Фюрер»
Пехотный полк СС «Лангемарк»
2-й танковый полк СС
2-й батальон противотанковых орудий СС (ПТО)
2-й батальон штурмовых орудий СС
2-й танковый артиллерийский полк
2-й зенитный батальон СС (ПВО)
2-й минометный батальон СС (ракеты)
2-й танковый батальон связи (радио)
2-й танковый разведывательный батальон (разведка)
2-й танковый саперный батальон (военные инженеры)

Дивизия «Мертвая голова», боевой порядок (95 танков, в том числе 9 «Тигров I»)
5-й танково-гренадерский полк СС «Туле» (позже «Мертвая голова»)
6-й танково-гренадерский полк СС «Теодор Эйке»
3-й танковый полк СС
3-й батальон СС противотанковых орудий (ПТО)
3-й батальон СС штурмовых орудий
3-й танковый артиллерийский полк
3-й зенитный батальон СС (ПВО)
3-й минометный батальон СС (ракеты)
3-й танковый батальон связи (радио)
3-й танковый разведывательный батальон (разведка)
3-й танковый саперный батальон (военные инженеры)

Дивизия «Викинг», боевой порядок (10 танков)
9-й танково-гренадерский полк СС «Германия»
10-й танково-гренадерский полк СС «Вестланд»
Танково-гренадерский полк СС «Нордланд» (оставил дивизию 22 марта 1943 года)
Эстонский добровольческий танково-гренадерский батальон «Нарва»
Штурмовая бригада СС «Валлония» (временно прикреплена в 1943—1944 годах)
5-й танковый полк СС
5-й батальон СС противотанковых орудий (ПТО)
5-й батальон СС штурмовых орудий
5-й танковый артиллерийский полк
5-й зенитный батальон СС (ПВО)
5-й минометный батальон СС (ракеты)
5-й танковый батальон связи (радио)
5-й танковый разведывательный батальон (разведка)
5-й танковый саперный батальон (военные инженеры)
Танковый батальон СС «Викинг» (1942—1943)

Приложение 5

Украина, 1943—1944

Боевой порядок 6-й немецкой армии, июль 1943 года
IV КОРПУС
335-я пехотная дивизия
3-я горная дивизия
304-я пехотная дивизия
209-я бригада штурмовых орудий

XXIV ТАНКОВЫЙ КОРПУС
23-я танковая дивизия
3-я танковая дивизия
16-я танково-гренадерская дивизия
236-я бригада штурмовых орудий

II ТАНКОВЫЙ КОРПУС СС
Дивизия СС «Рейх»
Дивизия СС «Мертвая голова»
1-й демонстрационный ракетный полк
52-й ракетный полк
6 армейских артиллерийских батальонов

XVII КОРПУС
302-я пехотная дивизия
306-я пехотная дивизия
177-я пехотная дивизия
294-я пехотная дивизия

XXIX КОРПУС
336-я пехотная дивизия
17-я пехотная дивизия
25-я дивизия люфтваффе
111-я пехотная дивизия
243-я бригада штурмовых орудий

Боевой порядок IX немецкого корпуса, оборона Харькова, август 1943 года
3-я танковая дивизия
168-я пехотная дивизия
Дивизия СС «Рейх»
198-я пехотная дивизия
106-я пехотная дивизия
320-я пехотная дивизия
248-я пехотная дивизия
6-я танковая дивизия

Боевой порядок немецкого XXXXVIII танкового корпуса, ноябрь 1943 года
Дивизия СС «Лейбштандарт»
1-я танковая дивизия
7-я танковая дивизия
19-я танковая дивизия
25-я танковая дивизия
68-я пехотная дивизия
Боевая группа дивизии СС «Рейх»

Приложение 6

Черкасский котел

Боевой порядок немцев, февраль 1944 года

Силы, идущие на выручку
III танковый корпус
Дивизия СС «Лейбштандарт»
1-я танковая дивизия
6-я танковая дивизия
16-я танковая дивизия
17-я танковая дивизия
Полк тяжелых танков «Бейк»
249-я бригада штурмовых орудий
54-й ракетный полк

Поддерживали силы, идущие на выручку
XXXXVII танковый корпус
3-я танковая дивизия
11-я танковая дивизия
13-я танковая дивизия
14-я танковая дивизия
106-я пехотная дивизия
320-я пехотная дивизия
911-я бригада штурмовых орудий

В Черкасском котле
XXXXII корпус
88-я пехотная дивизия
417-й пехотный полк
Боевая группа B (элементы 112, 332 и 255-й пехотных дивизий)
805-я бригада штурмовых орудий

XI корпус
Дивизия СС «Викинг»
Валлонская штурмовая бригада СС
57-я пехотная дивизия
72-я пехотная дивизия
389-я пехотная дивизия
202-я бригада штурмовых орудий
Батальон легкой артиллерии Генерального штаба

Боевой порядок дивизии «Гогенштауфен»
19-й танково-гренадерский полк СС
20-й танково-гренадерский полк СС
9-й танковый полк СС
9-й батальон СС истребителей танков «Панцеръягер» (ПТО)
9-й батальон СС штурмовых орудий (StuG)
9-й танковый артиллерийский полк СС
9-й зенитный батальон СС (ПВО)
Зенитная рота СС (ПВО)
9-й танковый батальон связи СС (радио)
9-й танковый разведывательный батальон СС (разведка)
9-й танковый саперный батальон СС (военные инженеры)

Боевой порядок дивизии «Фрундсберг»
21-й танково-гренадерский полк СС
22-й танково-гренадерский полк СС
10-й танковый полк СС
10-й батальон СС истребителей танков «Панцеръягер» (ПТО)
10-й батальон СС штурмовых орудий (StuG)
10-й танковый артиллерийский полк СС
10-й зенитный батальон СС (ПВО)
10-й танковый батальон связи СС (радио)
10-й танковый разведывательный батальон СС (разведка)
10-й танковый саперный батальон СС (военные инженеры)

Приложение 7

Танковые силы ваффен-СС

Нормандия, 1 июня — 13 августа 1944 года

	1 июня	1 июля	18 июля	25 июля	4 авг.	13 авг.
«Пантеры»						
«Лейбштандарт»	28	25	46	34	46	7
«Рейх»	25	26	7	41	1	3
«Гогенштауфен»	30	19	25	23	11	15
«Гитлерюгенд»	48	24	21	37	9	7
«Панцер IV»						
«Лейбштандарт»	42	30	61	45	57	14
«Рейх»	44	50	?	37	4	5
«Гогенштауфен»	41	10	20	21	8	11
«Фрундсберг»	34	20	12	14	10	11
«Гитлерюгенд»	91	32	16	21	37	17
Штурмовые орудия Stug III						
«Лейбштандарт»	44	31	35	32	27	8
«Рейх»	33	36	?	25	6	8
«Гогенштауфен»	38	22	15	14	8	14
«Фрундсберг»	32	25	6	11	7	5
17-я дивизия СС	42	18	неизвестно	10	неизвестно	неизвестно
«Тигры I»						
101-й батальон СС	37	11	6	13	20	8
102-й батальон СС	28	14	19	30	20	7
«Панцеръягер IV»						
«Гитлерюгенд»					10	5
17-я дивизия СС					31	неизвестно

Приложение 8

Нормандская кампания

Примечание: дата указывает, когда дивизия прибыла на линию фронта в июне 1944 года.

I танковый корпус СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (7 июня)
(Обергруппенфюрер Йозеф «Зепп» Дитрих)
101-й батальон СС тяжелых танков — 37 × «Тигр I»
СС-Арко I (артиллерийская команда)
110-й артиллерийский батальон СС — 4 × 21 мм, 6 × 170 мм
Батальон связи корпуса СС 101/501

1-я танковая дивизия «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер» (25 июня — 6 июля)
(Бригадефюрер СС Тедди Виш)
19 618 человек
1-й танково-гренадерский полк СС — 1-й и 2-й батальоны только 36 × бронетранспортеров
2-й танково-гренадерский полк СС
Танковый полк СС — 103 × «Панцер IV», 72 × «Пантер»
1-й батальон СС штурмовых орудий — 45 × ШтуГ III
1-й танковый артиллерийский полк СС — 1-й и 2-й батальоны, 8 × 105 мм, 6 × 150 мм, 4 × 100 мм, 8 — «Веспе», 5 × «Хуммель»
1-й зенитный батальон СС — 12 × 88 мм, 9 × 37 мм
1-й минометный батальон СС (ракеты) — 1-я батарея, 5 × «Небельверфер»
1-й танковый батальон связи СС (радио)
1-й танковый разведывательный батальон СС (разведка) — менее одной роты
1-й танковый саперный батальон СС

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд» (7 июня)
(Оберфюрер СС Фриц Витт до 14 июня 1944 года, затем штандартенфюрер СС Курт Мейер)
17 000 человек, 306 бронетранспортеров
25-й танково-гренадерский полк СС — 3-й батальон с бронетранспортерами, 12 × ПАК 40, 12 — 75 мм пехотных орудий, 6 × 150 мм пехотных орудий, 2 × 20 мм зенитки
26-й танково-гренадерский полк СС — 12 × ПАК 40, 22 — 75 мм пехотных орудий, 6 × 150 мм пехотных орудий, 2 × 20 мм зенитки
12-й танковый полк СС — 66 × «Пантер», 96 × «Панцер IV»
12-й батальон СС противотанковой обороны — 1 рота, 10 × «Панцеръягер»
12-й танковый артиллерийский полк СС — 18 × 105 мм, 4 × 150 мм, 4 × 100 мм, 12 — «Веспе», 6 × «Хуммель»
12-й зенитный батальон СС — 12 × 88 мм, 9 × 37 мм
12-й минометный батальон СС — 1 батарея прибыла 12 июня, вся — в июле
12-й танковый батальон связи СС
12-й танковый разведывательный батальон СС
12-й саперный батальон СС / 12-й танковый саперный батальон СС
Запасной батальон СС (в Арнеме, 2000 человек)

II танковый корпус СС, штаб (28 июня)
(Обергруппенфюрер Пауль Хауссер, с 28 июня 1944 года Вилли Биттрих)
102-й батальон СС тяжелых танков — 28 × «Тигр I»
«Арко II» танкового корпуса СС / «Арко» СС 102 (артиллерийская команда)
400-й батальон связи корпуса СС (мот)

9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен» (28 июня)
(Группенфюрер СС Вилли Биттрих до 28 июня 1944 года, штандартенфюрер СС Томас Мюллер до 14 июля 1944 года, затем штандартенфюрер СС Сильвестр Штадлер)
15 898 человек, 345 грузовиков
19-й танково-гренадерский полк СС — 9 × ПАК 40, 12 — 75 мм пехотных орудий, 6 × 150 мм пехотных орудий, 11 × 20 мм зенитки
20-й танково-гренадерский полк СС — 9 × ПАК 40, 14 — 75 мм пехотных орудий, 6 × 150 мм пехотных орудий, 12 × 20 мм зенитки
9-й танковый полк СС — 1-й батальон 79 × «Пантер», 2-й батальон 48 × «Панцер IV», 40 ШтуГ III
9-й батальон СС противотанковой обороны — 1 рота, 12 × ПАК 40

9-й танковый артиллерийский полк СС — 12 × 105 мм, 12 × 150 мм, 4 × 100 мм, 12 — «Веспе», 2 × «Хуммель»
9-й зенитный батальон СС — 12 × 88 мм, 9 × 37 мм
9-й танковый батальон связи СС (радио)
9-й танковый разведывательный батальон СС (разведка)
9-й танковый саперный батальон СС

10-я танковая дивизия СС «Фрундсберг» (28 июня)
(Оберфюрер СС Хейнц Хармель)
15 800 человек
21-й танково-гренадерский полк СС
22-й танково-гренадерский полк СС
10-й танковый полк СС — только 2-й батальон 39 × «Панцер IV», 38 ШтуГ III
10-й танковый артиллерийский полк СС — 12 × 105 мм, 12 × 150 мм, 4 × 100 мм, 11 — «Веспе», 6 × «Хуммель»
10-й зенитный батальон СС — 12 × 88 мм, 9 × 37 мм
10-й танковый батальон связи СС
10-й танковый разведывательный батальон СС
10-й танковый саперный батальон СС
9-й запасной батальон СС — 1000 человек

7-я армия

2-я танковая дивизия СС «Рейх» (1 июля)
(Бригадефюрер СС Хейнц Ламмердинг)
11 175 человек, 227 бронетранспортеров, 768 грузовиков
3-й танково-гренадерский полк СС «Дойчланд» — только 1-й и 3-й батальоны
Танково-гренадерский полк СС «Фюрер» — только 1-й и 3-й батальоны
2-й танковый полк СС — 50 × «Панцер IV», 26 × «Пантер»
2-й батальон СС штурмовых орудий — 41 × ШтуГ III
2-й танковый артиллерийский полк СС — 12 × 105 мм, 4 × 150 мм, 4 × 100 мм, 6 — «Веспе», 5 × «Хуммель»
2-й зенитный батальон СС — 12 × 88 мм, 9 × 37 мм
2-й танковый батальон связи СС
2-й танковый разведывательный батальон СС — 4 роты
2-й танковый саперный батальон СС — три роты только приданы
102-й минометный батальон СС — 18 × «Небельверфер»
II / 275-й артиллерийский полк — 4 × 105 мм, 4 × 100 мм
II / 191-й артиллерийский полк — 9 × 75 мм, 2 × 150 мм
1041-й батальон противотанковой обороны — 15 × 88 мм

17-я танково-гренадерская дивизия СС «Гетц фон Берлихинген» (10 июня)
(Штандартенфюрер СС Отто Баум)
17 321 человек
37-й танково-гренадерский полк СС
38-й танково-гренадерский полк СС
1-й батальон СС противотанковой обороны — 12 × «Мардер», 22 × ПАК 40 (прибыли позже)
17-й танковый батальон СС — 42 × ШтуГ III
17-й танковый артиллерийский полк СС — 25 × 105 мм, 12 × 150 мм, 4 × 100 мм
17-й зенитный батальон СС — 8 × 88 мм, 9 × 37 мм (прибыли позже)
17-й танковый батальон связи СС
17-й танковый разведывательный батальон СС
17-й танковый саперный батальон СС (прибыл позже)

Приложение 9

Арденнская кампания

6-я танковая армия

(Оберстгруппенфюрер СС Йозеф «Зепп» Дитрих)

I танковый корпус СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»
(Группенфюрер СС Герман Присс)
СС-Арко I (артиллерийская команда)
101/501-й батальон связи корпуса СС

1-я танковая дивизия СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» (ЛССАГ)
(Оберфюрер СС Вильгельм Монке)
22 000 человек
1-й танковый батальон связи ЛССАГ

Боевая группа Пейпера
(Оберштурмбаннфюрер СС Иоахим Пейпер)
1-й танковый полк СС ЛССАГ —
38 × «Пантер», 34 × «Панцер IV»
501-й танковый батальон СС — 30 × «Тигр II»
1-й танковый артиллерийский полк СС ЛССАГ / 2-й батальон
2-й танково-гренадерский полк СС ЛССАГ / 3-й батальон (бронетранспортеры)

Боевая группа Хансена
(Штандартенфюрер СС Макс Хансен)
1-й танково-гренадерский полк СС ЛССАГ — 6 × 150 мм пехотных орудий, 12 × 20 мм
1-й батальон СС противотанковой обороны ЛССАГ — 21 × «Панцеръягер», 1 × ПАК 40
1-й танковый артиллерийский полк СС ЛССАГ / 1-й батальон

Боевая группа Сандига
(Штандартенфюрер СС Рудольф Сандиг)
2-й танково-гренадерский полк СС ЛССАГ — 6 × 150 мм пехотных орудий, 12 × 20 мм
1-й танковый артиллерийский полк СС ЛССАГ / 3-й батальон
1-й зенитный батальон СС ЛССАГ — 18 × 88 мм, 18 × 37 мм
1-й минометный батальон СС ЛССАГ — 18 × 150 мм, 6 × 210 мм
1-й танковый саперный батальон СС ЛССГ

Боевая группа Книттеля
(Штурмбаннфюрер СС Густав Книттель)
1-й танковый разведывательный батальон СС ЛССАГ

12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд»
(Штандартенфюрер СС Хуго Краас)
22 000 человек
12-й танковый батальон связи

Боевая группа Кюльмана
(Оберштурмбаннфюрер СС Герберт Кюльман)
12-й танковый полк СС — 14 × «Пантер», 37 × «Панцер IV»
506-й батальон противотанковой обороны (армия) — 28 × «Ягдпанцер IV», 14 × «Ягдпантер»
12-й танковый артиллерийский полк СС / 1-й батальон
26-й танково-гренадерский полк СС / 3-й батальон

Боевая группа Мюллера
(Штурмбаннфюрер СС Зигфрид Мюллер)
25-й танково-гренадерский полк СС
12-й батальон противотанковой обороны СС — 22 × «Ягдпанцер IV»
12-й танковый артиллерийский полк СС / 2-й батальон

Боевая группа Краузе
(Оберштурмбаннфюрер СС Бернхард Краузе)
26-й танково-гренадерский полк СС
12-й зенитный батальон СС
12-й минометный батальон СС
12-й танковый саперный батальон СС
12-й танковый артиллерийский полк СС / 3-й батальон

Боевая группа Бремера
(Штурмбаннфюрер Герхард Бремер)
12-й танковый разведывательный батальон СС

II танковый корпус СС, штаб
(Обергруппенфюрер СС Вилли Биттрих)
СС-Арко II (артиллерийская команда)
400-й батальон связи корпуса СС (мот)

2-я танковая дивизия СС «Рейх»
18 000 человек
(Бригадефюрер СС Хейнц Ламмердинг)
3-й танково-гренадерский полк СС «Дойчланд»

Танково-гренадерский полк СС «Фюрер»
Пехотный полк СС «Лангемарк»
2-й танковый полк СС — 28 × «Панцер IV»,
58 × «Пантер», 28 × ШтуГ III
2-й батальон СС противотанковой обороны —
20 × «Ягдпанцер IV»
2-й танковый артиллерийский полк СС
2-й зенитный батальон СС
2-й танковый батальон связи СС
2-й танковый разведывательный батальон СС
2-й танковый саперный батальон СС

Боевая группа Крага
(Штурмбаннфюрер СС Эрнст Август Краг)
2-й танковый разведывательный батальон СС

9-я танковая дивизия СС «Гогенштауфен»
16 000 человек
(Оберфюрер СС Сильвестр Штадлер)
19-й танково-гренадерский полк СС
20-й танково-гренадерский полк СС
9-й танковый полк СС 9
1-й батальон — 35 × «Пантер»,
2-й батальон — 28 × ШтуГ III,
39 × «Панцер IV»,
9-й батальон СС противотанковой обороны —
21 × «Ягдпанцер IV»
9-й танковый артиллерийский полк СС
9-й зенитный батальон СС

Библиография

Addington Larry. The Blitzkrieg Era and the German General Staff, 1865–1941. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1971.

Barker A.J. Hitler's Forces — Panzers at War. London: Ian Allan Publishing, 1998.

Bartov Omer. Hitler's Army: Soldiers, Nazis and War in the Third Reich. Oxford: Oxford University Press. 1992.

Bauer Lt Cot E. The History of the Second World War. London: Orbis, 1979.

Bethell Nigel. The War Hitler Won: The Fall of Poland 1939. New York: Holt. Rinehart & Winston, 1972.

Bloch Marc. Strange Defeat. New York: Norton Library, 1968.

Bond Brian. Britain, France, and Belgium. 1939–40. New York: Brassey's, 1990.

Boog Horst et al. (eds.). Germany and the Second World War, Vol. IV The Attack on the Soviet Union. Oxford: Clarendon, 1998.

Brett-Smith Richard. Hitler's Generals. London: Osprey, 1976.

Carell Paul. Hitler Moves East, 1941–1943. Boston: Little, Brown & Co., 1964.

Carell Paul. Scorched Earth. New York: Ballantine, 1971. Chamberlain, Peter, and Doyle, Hilary. Encyclopedia of German Tanks of World War Two. London: Arms & Armour, 1999.

Clark Alan. Barbarrossa. New York: William Morrow. 1965.

Cooper Matthew. The German Army, 1933–7945: Its Political and Military Failure. New York: Random House, 1978.

Cooper Matthew and Lucas James. Panzer: The Armoured Force of the Third Reich. New York: St Martin's Press, 1976.

Cooper Matthew and Lucas James. Panzer. London: Macdonald, 1976.

Cooper Matthew and Lucas James. Panzergrenadier. London: Macdonald and Jane's, 1977.

Cooper Matthew and Lucas James. Hitler's Eilte. London: Grafton, 1990.

Corum James S. The Roots of Blitzkrieg: Hans von Seeckt and German Military Reform. Lawrence, KS: Kansas University Press, 1992.

Cross Robin. Citadel: The Battle of Kursk. London: Michael O'Mara, 1993.

Davies W.J.K. German Army Handbook 1939–1945. London: Military Book Society, 1973.

Davis Brian L. German Ground Forces: Poland and France, 1939–40. London: Almark, 1976.

Davis Norman. Rising 1944. London: MacMillan, 2004. *Deighton Len*. Blitzkrieg: From the Rise of Hitler to the Fall of Dunkirk. London: BCA, 1979.

Deist Wilhelm et al. (eds.). Germany and the Second World War, Vol. 1: The Build-up of German Aggression. Oxford: Clarendon, 1998.

Department of the Army CMH Pub 104 -18. The German Campaigns in the Balkans (Spring 1941). November 1953.

Dinardo R.L. Germany's Panzer Arm: (Contributions in Military Studies). Westport, Connecticut; Greenwood Publishing Group, 1997.

Dinardo R.L. «German Armour Doctrine: Correcting the Myths». War in History 3, No. 4 (November 1996). P. 384–398.

Downing David. The Devil's Wrtuosos. London: New English Library, 1976.

Doyle Hilary. Panther Variants 1942–1945. Oxford: Osprey, 2001.

Doyle Hilary. Panzerkampfwagen IV Ausf. G, H and J 1942–45. Oxford: Osprey Publishing, 2001.

Dunnigan James. The Russian Front. London: Arms and Armour, 1978.

Dupuy Trevor N. A Genius for War: The German Army & General Staff, 1807–1945. London: Macdonald and Jane's, 1977.

Edwards Fger. Panzer: A Revolution in Warfare, 1939–45. London: Arms & Armour, 1989.

Ellis Chris and Chamberlian Peter. The 88mm. London: Parkgate Books, 1998.

Erickson John. The Road to Stalingrad. New York: Harper & Row, 1976.

Erickson John. The Road to Berlin. London: Weidenfeld & Nicolson, 1983.

Forty George. German Tanks of World War Two. London: Blandford Press, 1987.

Forty George. The Armies of Rommel. London: Arms & Armour, 1997.

Fugate Bryan I. Operation Barbarossa: Strategy and Tactics on the Eastern Front, 1941. Novato, CA: Presidio, 1984.

Glantz David M. Zhukov's Greatest Defeat: The Red Army's Epic Disaster in Operation Mars, 1942. Lawrence, KS: University of Kansas Press, 1999.

Glantz David M. Kharkov 1942. Shepperton: Ian Allan, 1998.

Glantz David M. Barbarossa. Stroud: Tempua, 2001. Glantz, David M. The Initial Period of War on Eastern Front. London: Frank Cass, 1993.

Glantz David M. The Siege of Leningrad 1941–1944. London: Brown Partworks, 2001.

Giants David M. From the Don to the Dnieper, Frank Cass, London, 1991.

Glantz David M. and House Jonathan. When Titans Clashed: How the Red Army Stopped Hitler. Lawrence, KS: University of Kansas Press, 1995.

Glantz David M. and House Jonathan. The Battle of Kursk. London: Ian Allan Publishing, 1999.

Guderian Heinz (transl. Christopher Duffy). AchtungPanzerl. London: Arms & Armour, 1992.

Guderian Heinz. Panzer Leader. London: Joseph, 1952. Gunter, Georg. Last Laurels. Solihul: Helion & Company, 2002.

Gunzberg Jeffery A. Divided and Conquered: The French High Command and the Defeat in the West 1940. Westport, CT: Greenwood, 1979.

Haupt Werner. Assault on Moscow 1941. Atglen, PA: Schiffer, 1996.

Haupt Werner. Army Group Center. Atglen, PA:, Schiffer, 1998.

Hitler Adolf. Hitler's Table Talk. London: Weidenteld & Nicolson, 1953.

Hogg Ian V. German Artillery of World War Two. London: Greenhill Books, 1997.

Jars Robert. La Campagne de Pologne (Septembre 1939). Paris: Payot, 1949.

Jentz Thomas L. Panzertruppen: The Complete Guide to the Creation and Combat Employment of Germany's Tank Force 1937–1942. Atglen, PA: Schiffer, 1996.

Jentz Thomas L. Panzertruppen: The Complete Guide to the. Creation and Combat Employment of Germany's Tank Force 1943–1945. Atglen, PA: Schiffer, 2000.

Jentz Thomas L. Germany's Tiger Tanks: Tiger I & II: Combat Tactics. Atglen, PA: Schiffer, 1997.

Jentz Thomas, Doyle Hilary, and Sarson Peter. Tiger I. London: Osprey, 1993.

Keegan John. Waffen 55: the asphalt soldiers. London: McDonald & Co, 1970.

Kennedy Robert M. The Ge, man Campaign in Poland 1939. Washington, D.C.: Office of the Chief of Military History, 1956.

Kleine Egon and Kuhn Volkmar. Tiger. Stuttgart: Motorbuch Verlag, 1990.

Knappe Siegfried. Soldat: Reflechons of a German Soldier; 1936–1949. New York: Dell Publishing Co., 1993.

Kurowski Franz (transi. Joseph G. Walsh). Deadlock Before Moscow: Army Group Center; 1942–43. Atglen, PA: Schifter, 1992.

Lehman Rudolf. The Leibstandarte. Manitoba: JJ Fedorowicz, 1990.

Lucas James. Grossdeutschland. London: MacDonald and Jane's, 1978,

Lucas James. Kommando: German Special Forces of World War Two. London: Arms and Armour, 1985.

Lucas James. German Army Handbook 1939–1945. Stroud: Sutton Publishing Limited, 1998.

Lucas James. War on the Eastern Front: The German Soldier in Russia 1941–45. London: Greenhill Books, 1979.

Luck Colonel Hans von. Panzer Commander: The Memoirs of Hans von Luck. Westport, CT: Praeger, 1989.

Lumsden Robin. Collectors Guide to the Allgemeine-SS. Hersham: Ian Allan, 1992.

MacDonald Charles. The Battle of the Bulge. London: Weidenfeld & Nicolson, 1984.

Macksey Major K.J. Panzer Division: The mailed fist. New York: Ballantine Books, 1968.

Manstein Erich von. Lost Victories. Chicago: H. Regency Co., 1958.

Mellenthin F.W. von. Panzer Battles 1939–45: A Study in the Employment of Armour. London: Cassell, 1955.

Mitcham Jr. Samuel W. The Panzer Legions: A Guide to the German Army Tank Divisions of World War 11 and Their Commanders. Westport, CT: Greenwood Press, 2001.

Mitchell Samuel. Hitlers Legions. London: Leo Cooper, 1985.

Mosley Leonard. The Reich Marshal. London: Weidenfeld & Nicolson, 1974.

Muller RoIf-Dieter, and Ueberschbr Gerd R. Hitler's War in the East 1941–45: A Critical Assessment. Oxford: Berghahn, 1997.

Muller Roll-Dieter and Volkmann Hans-Erich. Die Wehrmacht: Mythos und RealitSt. Munchen: Oldenbourg, 1999.

Murray Williamsom. The Luftwaffe, 1933–1945. Royston: Eagle Editions, 2000.

Nafziger George F. The German Order of Battle: Panzers and Artillery in World War II. London: Greenhill Books, 1999.

Nafziger George F. The German Order of Battle: Infantry in World War/I. London: Greenhill Books, 2000.

Nafziger George F. The German Order of Battle: WaffenSS and other units In World War II. Pennsylvania: Combined Publishing, 2001.

Newton Steven H. German Battle Tactics on the Russian Front 1941–45. Atglen, PA: Schiffer, 1994.

Nipe George. Decision in the Ukraine. Manitoba: JJ Fedorowicz, 1996.

O'Neill Robert J. The German Army and the Nazi Party 1933–39. London: Cassell, 1966.

Pallud John Paul. France 1940: Blitzkrieg in Action. London: Battle of Britain, 1991.

Pallud Jean Paul. Battle of the Bulge: Then and Now. London: After the Battle, 1984.

Perret Bryan. Panzerkampfwagen Ill. Oxford: Osprey Publishing, 2001.

Pierik Perry. Hungary 1944—1945. The Netherlands: Aspekt b.v., 1996.

Pimlott John. The Historical Atlas of World War Ii. New York: Henry Holt and Company, 1995.

Reynolds Michael. Steel Inferno. Staplehurst: Spellmount, 1997.

Reynolds Michael. Men of Steel. Staplehurst: Spellmount, 1999.

Reynolds Michael. Sons of the Reich: The History of II SS Panzer Corps. Staplehurst: Spellmount, 2002.

Rhodes Richard. Masters of Death. Oxford: Perseus Press, 2002.

Ripley Tim. Steel Storm. Stroud: Sutton, 2000.

Ripley Tim. Steel Rain, Brown Partworks, London, 2001.

Ripley Tim. Elite Units of the Third Reich. London: The Brown Reference Group, 2002.

Ripley Tim. The Wehrmacht. London: Fitzroy Dearborn, 2003.

Ripley Tim. Patton Unleashed. London: The Brown Reference Group, 2003.

Restayn Jean. Tiger I on Eastern Front. Paris: Histoire and Collections, 2001.

Ryan Cornelius. A Bndge Too Far. London: Hamish Hamiliton, 1974.

Ryan Cornelius. The Last Battle. London: William Collins, 1966.

Sadarananda Dana. Beyond Stalin grad. New York: Praeger, 1990.

Salisbury Harrison. The 900 Days: The Siege of Leningrad. New York: Da Capo Press, 1985.

Seaton Albert. The Russo-German War 1941—45. New York: Praeger, 1970.

Seaton Albert. The German Army, 1933—1945. London: Weidenfeld & Nicolson, 1982.

Senger und Etterlin, General Frido von. Neither Fear Nor Hope. London: Greenhill Books, 1989.

Snyder Louis L. Encyclopedia of the Third Reich. Ware: Wordsworth Editions, 1976.

Soviet General Staff. The Baffle for Kursk 1943 (eds. David Glantz and Harold Orenstein). London: Frank Cass, 1999.

Spaeter Helmuth. Die Einsätze der Panzergrenadier-division Grossdeutschland. Friedberq: Podzun-Pallas-Verlag, 1986.

Stadler Silvester. Die Offensive gegen Kursk 1943. Osnabruck: Munin Verlag, 1980.

Stein George. Hitler's Elite Guard at War 1939—1945. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1984.

Stolfi R.H.S. Hitler's Panzers East: World War II Reinterpreted. Norman: University of Oklahoma Press, 1993.

Stroop Juergen. The Stroop Report. London: Secker & Warburg, 1979.

Sydnor Charles. Soldiers of Destruction: The SS Death's Head Division, 1933—1945. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977.

Le Tisser Tony. Berlin: Then and Now. London: After the Battle, 1992.

Le Tisser Tony. The Battle of Berlin. London. Jonathan Cape, 1988.

Ungvary Krisztian. Baffle for Budapest. London: l.B.Tauris, 2003.

Whiting Charles. Hunters from the Sky. London: Purnell, 1975.

Wilmot Chester. Struggle for Europe. London: Collins, 1952.

Young Desmond. Rommel: The Desert Fox. New York: Harper & Row, 1950.

Ziemke Earl F. The German Northern Theater of Operations, 1940—1945. Washington, D.C.: GPO, 1959; CMH, 1989.

Ziemke Earl F. Moscow to Stalingrad. Washington, DC, GPO, 1987.

Ziemke Earl F. Stalingrad to Berlin. Washington, D.C., US Government Printing Office, 1968.

Рипли Тим

ИСТОРИЯ ВОЙСК СС
1925—1945

Ответственный редактор *Ю.И. Шенгелая*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.Н. Должикова*
Корректор *О.А. Левина*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 23.10.2008.
Формат 84×108 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88. Уч.-изд. л. 30,12.
Тираж 4 000 экз. Заказ № 7848

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

В книге Тима Рипли представлен масштабный обзор формирования войск СС. Первоначально ваффен СС обеспечивали стабильность гитлеровского режима, укрепляли идеологию нацизма и боролись за расовую чистоту. Со временем они стали реальными соперниками кадровой армии Германии.

После Польской кампании, где первые эсэсовские части повели себя с той жестокостью, которой от них ждали и которую Геринг называл «образцовой храбростью», Гиммлер получил разрешение формировать новые дивизии. Полностью моторизованные и оснащенные бронетехникой подразделения войск СС участвовали в военных действиях против Франции, Бельгии и Голландии.

Дивизии войск СС представляли собой отборные части, подлинную элиту гитлеровских вооруженных сил. Исследование показывает тех, кто, присягнув на верность нацизму, определяли судьбу решающих сражений Второй мировой войны.

ISBN 978-5-9524-4072-2

9 785952 440722

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®